

**Калужский государственный университет
им. К.Э. Циолковского**

Серия «Калужские страницы»

**У ИСТОКОВ
РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ**

*Исследования
Материалы*

Калуга
2015

Редколлегия: *М.А. Казак, Т.Д. Катина, С.М. Заикин, И.В. Воронин*

У11 У истоков российской государственности. Исследования, материалы. – Калуга: ИП Стрельцов (Изд-во «Эйдос»), 2015. – 322 с.

В сборнике представлены доклады и выступления участников VII Международная научно-практическая конференция «У истоков российской государственности», посвящённой истории России XVII-XXI вв., проходившей в Мещовске 30-31 мая 2014 года.

Учредителями и организаторами конференции были: Правительство Калужской области, Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Администрация муниципального образования «Мещовский район» Калужской области, Свято-Георгиевский Мещовский мужской монастырь.

Конференция проводится при поддержке:

- Военно-исторического общества,
- Калужского облстного краеведческого музея,
- Государственного архива Калужской области,
- Калужской митрополии,
- Калужской областной общественной организации работников социальных служб (КАСОПРС),
- Международного общественного фонда «Российский фонд мира»,
- Национального общественного комитета «Российская семья»,
- Региональной общественной организации «Калужское землячество»,
- Русского географического общества, - Фонда «Возрождение»,
- Фонда «Русский мир».

Сборник – очередной выпуск серии «Калужские страницы».

ББК 63.3(2)

1.	Приветствие участников конференции Губернатора Калужской области А.Д. Артамонова	5
2.	Абакулов В.И. Дворяне Головины, Юшковы и Папковы в Мещовском уезде	6
3.	Анисимов М.Ю. Пётр II Петрович Негош (1813-1851) и Россия. По материалам Архива МИД России	12
4.	Бибиков В.В. Первая мировая война 1914-1918гг.: Алфавитный список потерь нижних чинов.	17
5.	Волков В.А. Сараевское убийство и начало Первой мировой войны	19
6.	Воронкина Н.В., Лебедева Ю.А. Анализ видового разнообразия водорослей, обитающих в озере Шелоховка	22
7.	Гапонов В.В., Шевцова З.И. Оказание медицинской помощи в Екатеринославле в период Первой мировой войны	37
8.	Генич С.А. Храм-усыпальница королевской династии Карагеоргиевичей и Поклонный крест в городе Топола	43
9.	Гераськин Ю.В. Монархист епископ Рязанский и Зарайский Дмитрий (Сперовский) и его борьба с церковным обновлением в 1917 году	49
10.	Гронский А.Д. Белорусский национализм и русская армия в период Великой войны	53
11.	Заурдина С.Я. Хлюстины: материалы к родословию	61
12.	Захаров А.Л. Орловский дворянский род Цуриковых в конце XIX – начале XX веков	76
13.	Ковалев А.В. Прошение приходских священников в канцелярию Калужского губернатора осенью 1904 года (К вопросу о пожертвованиях в период Русско-японской войны)	83
14.	Козлов Д.Ю. Великая война как феномен военной истории	88
15.	Кручинина Р.С. Столыпин Пётр Аркадьевич – великий реформатор России	94
16.	Кряжева-Карцева Е.В. «Германский орден» и его цели в Первой мировой войне	113
17.	Кулешов А.С. Род Аксаковых в истории России (XI-XXI вв.)	121
18.	Куненков Б.А. Структура Посольского приказа во второй четверти XVII века: методика исследования	153
19.	Лачаева М.Ю. «Матрица памяти» русской женщины: судьба семьи и судьба государства	170
20.	Лунева Ю.В. Николай II и российская дипломатия накануне и в начале Первой мировой войны	175
21.	Лысцева И.В. Русская православная церковь и ссыльные горцы Северного Кавказа в Центрально-Европейской части России в середина XIX – начале XX веков	185
22.	Масленникова Н.В. Язык и государственность: Памяти академика Олега Николаевича Трубочёва (1930-2002)	210
23.	Матвеев Д.Я. Благотворительная деятельность царицы Евдокии Фёдоровны Лопухиной	224
24.	Меленчук В.И. Отголоски событий Первой мировой войны в Малоярославце, Москве и Рыбинске: По материалам дневниковых записей малоярославецкого краеведа А.Е. Дмитриева	227
25.	Меленчук В.И., Логвинов А.А. Исследование выходов подводных вод Калуги и пригорода	235
26.	Новокрещенова Т.И. Книжный репортаж о событиях Первой мировой войны. (Об уникальном издании «Великая война в образах и картинках. – М., 1914-1917)	241
27.	Петровская Т.К., Алейников О.И., Диесперова Ю.А. Следы древнего оледенения в ландшафтах Калужской области	244

28.	Роянова Г.И. Материалы к родословной дворян Яновых (по материалам Государственного архива Калужской области)	247
29.	Семенюк А.А. Русская музыка и музыкальное искусство в годы Первой мировой войны	253
30.	Сионова М.Н., Рыбалкина Е.В., Жигачёва М.В. Новые находки грибов в парке усадьбы Яновских	260
31.	Смирнов А.С. Российская археология на Балканах в преддверии Первой мировой войны	262
32.	Сухарева М.А. Семейная генеалогия: формирование социального императива поведения	275
33.	Шкундин Г.Д. Представители Дома Романовых и российско-болгарские отношения в годы Первой мировой войны	293
34.	Штепа А.В. Дневники и воспоминания священнослужителей как источник по истории жизнедеятельности духовенства Калужской епархии во второй половине XIX – начале XX веков	303
35.	Информация об авторах статей	320

**Участникам VII Международной
научно-практической конференции
«У истоков российской
государственности»
(30-31 мая 2014 года, г. Мещовск)**

ПРИВЕТСТВИЕ УЧАСТНИКОВ КОНФЕРЕНЦИИ

Дорогие друзья!

VII калужская конференция проводится в измененном формате. Но неизменным остается наше внимание к ней. Сам факт ее проведения в предыдущие годы активизировал интерес калужан к прошлому России и своего края. Доклады в рамках конференции открывали нам многое из того неизвестного, что способно крепить у нас любовь к Отечеству.

Историческая память - важнейший фактор в современной жизни. Это особенно ярко проявилось в марте нынешнего года. При воссоединении Крыма с Россией неразрывная связь прошлого и настоящего высветила лучшие свойства русского сознания и обернулась давно невиданным сплочением наших сограждан.

Те темы истории Государства Российского, которые вы намерены рассмотреть на VII конференции, переплетены с темами истории Калужской области, где свершались многие судьбоносные события. Поэтому ваш обмен знаниями не может не быть полезным для истинных патриотов нашего края, умеющих поставить родное прошлое на службу настоящему и будущему.

Желаю вам плодотворной работы и радостных впечатлений от пребывания на благословенной калужской земле.

А.Д. Артамонов,
Губернатор Калужской области

ДВОРЯНЕ ГОЛОВИНЫ, ЮШКОВЫ И ПАПКОВЫ В МЕЩОВСКОМ УЕЗДЕ

С Мещовской землёй связаны многие дворянские фамилии, представители которых здесь проживали и владели имениями на протяжении не одного столетия. Среди них были Головины, Юшковы и Папковы, о которых мы расскажем, опираясь в основном на проанализированные документы Государственного архива Калужской области.

Среди тысячи лучших слуг, которым царь Иван IV Васильевич 2 октября 1550 г. раздал поместья в Москве и её окрестностях из Мещовска был Гридя Головин.¹ В следующем 1551 г. царь послал в Мещовск и Серпейск Михаила Петровича Головина и Фому Ивановича Тротьякова, чтобы они собрали там детей боярских и отправились с ними в Белёв "беречи своего дела" (защитить земли от возможного нападения крымских татар).²

Вдова стольника Матвея Алексеевича Головина Анна Ивановна в 1740-х гг. заложила и просрочила своей родной сестре Афимье Ивановне Кологривовой свою вотчину сельцо Руднево Мещовского уезда. Это имение затем перешло к их родственнику генерал-майору Петру Ивановичу Засецкому.³

В 1745 г. Марк Титович Головин владел сельцом Головино Мещовского уезда.⁴ 5 марта 1752 г. жена коллежского асессора Семена Сергеевича Пересветова Надежда Тимофеевна продала жене мичмана морского флота Марка Антиповича Головина Авдотье Никифоровне поместную землю своего деда в сельце Дубенки Бышковского стана Мещовского уезда "20 четвертей в поле, а в дву потому ж, с пашнею, с лесы и санными покосы, и со всеми угодьи и поверстным лесом и ... усадьбою" за 140 рублей.⁵ В декабре того же 1752 г. фурьер лейб-гвардии Преображенского полка Алексей Григорьевич Головин продал из принадлежавшего ему сельца Иванькова Мещовского уезда надворному советнику Ивану Афанасьевичу Поливанову дворового человека Ивана Давыдова за 10 руб. Этого дворового человека А.Г. Головин получил в качестве приданого за своей женой Прасковьей Григорьевной.⁶

8 ноября 1754 г. из сельца Новосёлок Мещовского уезда, владения прапорщика Евдокима Григорьевича Головина, бежал неизвестно куда крепостной его крестьянин Константин Игнатов, о чём служитель помещика Григорий Киреев сообщил в Калужскую провинциальную канцелярию.⁷ В том же 1754 г. упоминавшийся выше фурьер А.Г. Головин просил Государственную

¹ Летопись Калужская. Калуга, 1991. С. 33-34.

² Летопись Калужская. Калуга, 1991. С. 34.

³ Государственный архив Калужской области (ГАКО). Ф. 221. Оп. 1. Д. 90. Л. 701.

⁴ ГАКО. Ф. 221. Оп. 1. Д. 38. Л. 2 об.

⁵ ГАКО. Ф. 221. Оп. 1. Д. 66. Л. 42 об.

⁶ Там же. Л. 296-296 об.

⁷ ГАКО. Ф. 221. Оп. 1. Д. 92. Л. 90.

вотчинную коллегию справить за ним и его дочерью Анисьей оставшееся после смерти жены Прасковьи Григорьевны урождённой Бордуковой недвижимое имение, находившееся в деревнях Колышкиной и Тюфановской, пустоши Олиевой Бышковского стана Мещовского уезда, а также и в Медынском уезде.⁸

На начало 1780-х гг. Головины владели большим массивом земель и многими сельскими населёнными пунктами в Мещовском уезде. Ивану Марковичу и Ивану Афанасьевичу Головиным принадлежало сельцо Зайково.⁹ Федосья Васильевна Головина владела сельцом Изъялово и селом Троицкое-Воронцово.¹⁰ Сельцо Истоки принадлежало Устинье Петровне Головиной,¹¹ сельцо Игумново Александре Алексеевне Головиной.¹²

Деревней Молявиной владел Дмитрий Иванович Головин, сельцом Рындино и пустошью Петрушинской Вера Борисовна Головина,¹³ сельцом Новосёлки и пустошью Калышкино Иван Григорьевич Головин¹⁴ (сельцом владел совместно с Алексеем Григорьевичем). Указанному Алексею Григорьевичу Головину принадлежали село Травкино, сельцо Тюфаново, сельцо Новосёлки и пустошь Алябьева.¹⁵

Помимо указанных представителей этого дворянского рода в том же уезде владела имениями графиня Анастасия Степановна Головина. Ей принадлежали сельцо Хламово, сельцо Воронино, сельцо Кулига, деревни Лопухина, Выползова, пустоши Круглая, Большая Сырец, Данина, Сарокина, Метелкина, Попова-Дуброва, Новосёлки, Журавлёва, Высокая-Сысоевская и сенные покосы по рекам Угре и Тече.¹⁶ Девушка Прасковья Петровна Головина владела в Мещовском уезде сельцом Кривское.¹⁷

Также Головины в 1780-е гг. владели имениями и в Серпейском уезде. Указанной выше девице Прасковье Петровне Головиной здесь принадлежали сёла Волково и Немёрзки, деревни Слободка, Горшкова, Тросна, Вязьма, Карпеевка, пустоши Игнатьева и Обложья.¹⁸ Селом Папково владел Алексей Васильевич Головин,¹⁹ а Григорию и Василию Кирилловичам Головиным принадлежала пустошь Миронова.²⁰

В 1797 г. Серпейский уезд был упразднён, его территория была разделена между Мещовским, Мосальским и Жиздринским уездами Калужской губернии. Все владения Головиных, располагавшиеся на территории Серпейского уезда, в конце XVIII столетия вошли в состав рассматриваемого нами Мещовского уезда.

⁸ ГАКО. Ф. 221. Оп. 1. Д. 93. Л. 116.

⁹ Описания и алфавиты к Калужскому атласу. Часть 2. - СПб., 1782. - С. 6.

¹⁰ Там же. С. 10, 11.

¹¹ Там же. С. 65.

¹² Там же. С. 66-67.

¹³ Описания и алфавиты к Калужскому атласу. Часть 2. СПб., 1782. С. 82

¹⁴ Там же. С. 79, 80.

¹⁵ Там же. С. 67, 79-80.

¹⁶ Там же. С. 36, 38, 39, 40, 55, 56, 57, 64, 68, 69, 75, 77, 80.

¹⁷ Там же. С. 17.

¹⁸ Там же. С. 17, 18, 19, 20, 22.

¹⁹ Там же. С. 23-24.

²⁰ Там же. С. 41.

Хотя Юшковых было не так и много в Мещовском краю, но связаны они с этой землёй издавна. В 1626 г. воеводой в Мещовске был Иван Александрович Юшков.²¹

Во второй половине XVIII в. с Мещовским уездом стал связан и Иван Иванович Юшков, породнившийся с фамилией дворян Головиных мещовских помещиков. В 1738 г. он "состоял при комнатах царевен Екатерины Иоанновны и Прасковьи Иоанновны". К тому времени уже имел чин секунд-майора. В 1739 г. был переведён в Военную коллегию экзекутором, 16 сентября 1741 пожалован в подполковники. С 1747 г. вновь на гражданской службе в качестве советника Юстиц-коллегии. 18 декабря 1753 г. И.И. Юшков получил назначение главным судьёй Судного приказа и чин статского советника. "Добрый и не вздоимщик и знающий по крайней мере российские законы человек, но ленивый, праздный и нетвёрдый судья", – так характеризовал Юшкова князь М. М. Щербатов.

С 16 августа 1760 г. И.И. Юшков действительный статский советник и в 1760-1762 гг. президент Камер-коллегии, затем несколько месяцев исполнял обязанности московского гражданского губернатора. 10 февраля 1761 г. пожалован орденом Св. Анны. Император Пётр III 21 марта 1762 г. назначил Юшкова Санкт-Петербургским генерал-полицмейстером, подчинив его барону Корфу. Эту должность Юшков проходил с 1762 по 1764 год. В 1764 г. Юшков был переведён на должность Московского гражданского губернатора, которую и исполнял до выхода в отставку 9 лет спустя (1773 г.), получил чин тайного советника. Во время Чумного бунта вместе с другими московскими руководителями в числе первых покинул заражённый город. В 1768 г. во время полицейской облавы был застигнут за запрещённой игрой в карты. Умер Иван Иванович Юшков в 1781 (по другим сведениям 1786 г.).²²

Супруга генерал-поручика И.И. Юшкова Анастасия Петровна в 1802 г. на свои средства построила в селе Волково Мещовского уезда каменную церковь во имя Смоленской Божией Матери именуемой Одигитриевской.²³ Умерла А.П. Юшкова в 1808 г.²⁴

В Никольском переулке находилась усадьба (на месте дома № 6) Юшковых, по имени которых переулок назывался в старой Москве. Они владели этой усадьбой по крайней мере с XVII в. и славились в Москве богатством и роскошными праздниками. Иван Иванович Юшков, губернатор в Москве во время Чумного бунта, был женат на Анастасии Петровне Головкиной, "...женщине почтенной, но безграмотной, что не мешало ей с большим порядком управлять огромным имением". Она была дочерью капитана флота Петра Ивановича Головина и сестрой Прасковьи Петровны,

²¹ Барусков А.П. Списки городских воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия по напечатанным правительственным актам. - СПб., 1902. - С. 135.

²² Руководители Санкт-Петербурга. - СПб., 2003. - С. 176-177; Руммель В.В., Голубцов В.В. Родословный сборник русских дворянских фамилий. Т. 2. - СПб., 1887. - С. 759.

²³ ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 2208. Л. 102.

²⁴ Руммель В.В., Голубцов В.В. Родословный сборник русских дворянских фамилий. Т. 2. - СПб., 1887. - С. 759.

владелицы сёл Волково и Немёрзки с деревнями и пустошами Мещовского уезда.

Их единственный сын Пётр Иванович Юшков родился в 1771 г. Был сержантом лейб-гвардии Семёновского полка, в 1796 г. камер-юнкером, в 1798 г. камергером, позже тайным советником. Умер холостым.²⁵ Он получил от родителей огромное наследство – дома в Китай-городе и на Мясницкой улице, обширное имение на Девичьем поле, более 10 тысяч крепостных и несметное количество серебра, ювелирных изделий, тканей и прочего. Одной серебряной посуды у него было 40 пудов. В обширной и старинной усадьбе в Китай-городе в Никольском переулке стояли каменные палаты и большое деревянное строение, в котором хранились, как было специально отмечено на плане 1757 г. "богато убранные заморские и российские кареты, берлины и коляски с конскими уборами".

П.И. Юшков забавлял первопрестольную балами и фейерверками. Он завёл у себя дома крепостные хор и оркестр, который удостоился похвалы М.И. Глинки. Такой образ жизни довёл Юшкова-младшего до совершенного разорения. В июле 1814 г. усадьба в Никольском переулке была продана коломенскому купцу Ивану Резцову, позднее она перешла к Московскому купеческому обществу, и в 1875 г. оно сломало все постройки на участке и построило "Шуйское подворье" по проекту архитектора А.С. Каминского (современный дом № 6).²⁶ Особняк на Мясницкой улице в Москве, построенный ещё в конце XVIII в. генерал-поручиком Иваном Ивановичем Юшковым, не пострадал и в грандиозном пожаре 1812 года, и в 1816-м, когда огонь уничтожил почти всю Мясницкую улицу. Со временем хлебосольный Пётр Иванович Юшков разорился, и в 1844 году особняк был выкуплен Московским художественным обществом.²⁷ Теперь здесь располагается Российская академия живописи, ваяния и зодчества.

Во время Отечественной войны 1812 г. из Мещовского уезда поручик Дмитрий Головин от 84 принадлежавших ему душ крестьян поставил в ополчение 4 пеших воинов, прапорщик Илья Головин от 105 душ 1 конного и 4 пеших воинов. Юшковы также не остались в стороне. От того же уезда тайный советник Пётр Иванович Юшков от 1546 душ поставил в ополчение 6 конных и 69 пеших воинов, жена статского советника Мария Юшкова от 126 душ поставила 1 конного и 5 пеших воинов.²⁸ В 1813 г. тайный советник П.И. Юшков поставил в русскую армию ещё 1 рекрута от 76 душ мужского пола крестьян, принадлежавших ему в селе Волково с деревнями Мещовского уезда.²⁹

Сестра Ивана Ивановича Юшкова Мария Ивановна (род. 1733 г.), супруга статского советника Василия Петровича Сумарокова, брата драматурга и

²⁵ Там же. С. 761.

²⁶ Романюк С.К. Из истории московских переулков. - М., 2000.

²⁷ Васильев А. Ступени роста "ядерного взрыва". //Родина. № 6. 2012.

²⁸ Булычев Н.И. Архивные сведения, касающиеся Отечественной войны 1812 года по Калужской губернии (Калужское Дворянское Ополчение). - Калуга, 1910. - С. 130, 136.

²⁹ ГАКО. Ф. 66. Оп. 1. Д. 282. Л. 315 об.

первого директора русского театра Александра Петровича, в 1824 г. владела в Мещовском уезде в сельце Ишутино 11, сельце Устинове 43 и деревне Уски 14 душами крепостных крестьян.³⁰ В конце своей жизни В.П. Сумароков служил членом Московской конторы Берг-коллегии, будучи в чине статского советника (с 11 июня 1764 г.).³¹

Возможно, в связи с постепенным разорением тайный советник П.И. Юшков распродал свои мещовские имения. Так, принадлежавшее ему село Волково с деревнями в первой половине 1820-х гг. мы видим уже во владении другого помещика, оставившего заметный след в истории России.

В 1824 г. генерал-майор и кавалер Пётр Афанасьевич Папков владел целым рядом населённых пунктов Мещовского уезда, где ему принадлежало: в селе Волкове 136, сельце Фурсове 16, деревне Асановой 128, деревне Горшковой 139, деревне Тросне 136, деревне Писиловой 58, деревне Слободе 89 и селе Немёрзках 31 душа крепостных крестьян.³²

П.А. Папков (1772-1853 гг.) происходил из дворян Екатеринославской губернии. 1 января 1784 г. он вступил в службу вахмистром в Таганрогский драгунский полк, в 1787 г. произведён был кадетом в Астраханский драгунский полк, а в 1790 г. переведён в Тифлисский пехотный полк адъютантом. Произведённый 19 февраля 1790 г. штык-юнкером в 2-й фузильерный полк, Папков принял с ним участие в походе против турок к крепости Анапе, предпринятом под начальством командовавшего Кавказской линией генерал-аншефа Гудовича и был при взятии её 22 июня штурмом. За этот бой Папков получил чин подпоручика. Он участвовал в Русско-польской войне 1792-1794 гг., где был в сражении при Мациовицах и при штурме Праги, предместья Варшавы.

Затем, с 28 апреля 1796 г. П.А. Папков находился в Персидском походе, был при осаде и занятии Дербента и в других делах этой кампании. 8 июня этого года он получил чин поручика и через полгода переведён был штабс-капитаном в батальон генерал-майора Миллера, где через год был произведён в капитаны. Уволенный в 1798 г. в отставку, Папков 22 апреля 1799 г. был снова принят на службу в лейб-гвардии артиллерийский батальон. Служа здесь, он 3 августа 1800 г. получил от императора Павла I орден Св. Иоанна Иерусалимского, а 8 октября того же года чин полковника.

В 1803 г. П.А. Папков был назначен командиром артиллерийских понтонных рот, переименованных потом в Понтонный артиллерийский полк. С 1806 г. Папков состоял бригадным командиром 14-й артиллерийской бригады, с которой участвовал в войне с Наполеоном и был в сражениях при Гутштадте, Гейльсберге и Фридланде, за что получил прусский орден "За заслуги", а 21 декабря 1807 г. был уволен от службы с награждением чином генерал-майора.

Но в отставке П.А. Папков находился недолго и 31 декабря 1808 г. был зачислен по армии с назначением Санкт-Петербургским обер-полицеймейстером, и на этом посту получил 21 апреля 1808 г. орден Св.

³⁰ ГАКО. Ф. 66. Оп. 1. Д. 720. Л. 276 об.

³¹ Список находящимся у статских дел. - СПб., 1766. - С. 66.

³² ГАКО. Ф. 66. Оп. 1. Д. 720. Л. 265.

Георгия 3-й степени (№ 177) ("В воздаяние отличного мужества и храбрости, оказанных в сражении против французских войск 29-го мая при Гейльсберге, где при нападении неприятеля остановил онаго благоразумными распоряжениями и искусным действием батареи из 18 орудий обратил назад, после чего, подоспев к центральному редуту, препятствовал неприятельским пушечным выстрелам и, приметив при сем покушение неприятеля обойти наш левый фланг, отвлек его огнем, а 2-го июня сбил неприятельскую артиллерию, несколько раз вредил кавалерии и принудил оную к отступлению".)

31 января 1810 г. П.А. Папков был назначен Таганрогским, Ростовским, Нахичеванским и Мариупольским градоначальником, главным попечителем купеческого по Азовскому морю судоходства и начальником Таганрогского таможенного округа. Покинув свой пост в 1821 или начале 1822 г., Папков до 3 февраля 1833 г. состоял по армии, а затем, выйдя в отставку, поселился в своем имении – селе Красном-Куте Славяносербского уезда Екатеринославской губернии. Здесь он и умер в глубокой старости 18 мая 1853 года.³³

В сентябре 1804 г. священник Николаевской церкви села Бышковичи Мещовского уезда Василий Иванов просил епископа Калужского и Боровского Феофилакта не выселять из этого села его сына Ивана, бывшего при той же церкви дьячком, в связи с ликвидацией "третьего комплекта причта". Под одобрением от прихожан Николаевской церкви указанного села, желавших оставить этого дьячка в своём приходе, свои подписи поставили мичман Степан Маркович и подпоручик Андреян Головины.³⁴

В 1824 г. подпоручик Дмитрий Иванович Головин владел в сельце Дмитриевское Мещовского уезда 36 душами крепостных крестьян. Также он владел имением в Медынском уезде.³⁵

Упоминаются Головины в Мещовском уезде и позднее. В 1871 г. вследствие требования Московской сохранный казны мировой посредник Мещовского уезда составил обязательный выкуп по имени дочери надворного советника девицы Веры Васильевны Головиной в сельце Сосенном Мещовского уезда. Это имение дошло к ней по наследству от её матери Ольги Николаевны Головиной.³⁶

Головины, в отличие от Юшковых и Папковых, были внесены в Дворянскую родословную книгу Калужской губернии в 3 и 6, а графы Головины в 5-ю её часть.³⁷ Как мы видим, описанные выше дворянские фамилии оставили заметный след в истории как Мещовского уезда, так и России в целом. Выявление новых архивных документов поможет полнее представить себе связь этих фамилий с указанным регионом.

³³ Половцев А.А., Русский биографический словарь. Т. 13. - СПб., 1902. - С. 306.

³⁴ ГАКО. Ф. 33. Оп. 1. Д. 957. Л. 6, 7.

³⁵ ГАКО. Ф. 66. Оп. 1. Д. 720. Л. 249 об.

³⁶ ГАКО. Ф. 62. Оп. 3. Д. 1738. Л. 76.

³⁷ Булычов Н.И. Калужская губерния. Список дворян, внесённых в дворянскую родословную книгу по 1 октября 1908 г. и перечень лиц, занимавших должности по выборам дворянства с 1785 г. - Калуга, 1908. - С. 109, 173, 196.

ПЁТР II ПЕТРОВИЧ НЕГОШ (1813-1851) И РОССИЯ ПО МАТЕРИАЛАМ АРХИВА МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ

К 200-летию со дня рождения выдающегося государственного деятеля, правителя Черногории, митрополита, философа и великого поэта сербской литературы Петра II Петровича Негоша Институт российской истории РАН совместно с Историческим институтом Черногории и Историко-документальным департаментом МИД России подготовил сборник документов³⁸, основой которого стали документы Архива внешней политики Российской империи. Помимо них, в сборник включены и документы из Архивного отделения Народного музея Черногории и Государственного архива Российской Федерации.

Документы раскрывают политические, а также отчасти экономические и культурные контакты Петра Негоша, правившего имевшей фактическую независимость Черногорией (официально для всего мира являвшейся частью Османской империи) и Российской империи. Неопределённый юридический статус Черногории создавал для российской дипломатии серьёзные проблемы, которые, тем не менее, не стали препятствием для развития тесных контактов балканской страны и северной империей. Предшественник и дядя Петра II Петровича Негоша – митрополит Петр I Петрович Негош, ныне – святой Пётр Цетинский, в своём завещании, помимо назначения наследником своего племянника, носившего мирское имя Радивой, наказывал всем черногорцам: «вечное проклятие и анафема и на весь род, и потомство, и дом...» «тому, кто вас старался удалить от благочестивой и христолюбивой России, и у всякого, кто бы из вас, черногорцев и бердян, помыслил только отойти от покровительства и надежды на единокровную и единоверную Россию, у того у живого да отпадет частями тело его, и да будет лишен всякого блага и в сей, и в вечной жизни»³⁹.

Ныне забытое проклятие чтимого самими черногорцами святого однозначно предопределяло внешнеполитическую ориентацию юного Радивоя, принявшего бразды правления страной, в которой лишь ради исполнения последней воли Петра I Петровича черногорцы согласились на короткое время прекратить братоубийственные межплеменные войны и кровную месть.

16-летнему Радивою, принявшему в монашестве то же имя, что и его дядя – Пётр, было очень тяжело, он не имел политического образования, и даже в наследники митрополита его стали готовить лишь после отказа от наследования его двоюродного брата Георгия (он предпочёл монашеству военную службу в России). Поэтому юному владыке нужны были опытные помощники, и его первое письмо, хранящееся в АВПРИ, отправленное черногорскому воеводе,

³⁸ Петр II Петрович Негош и Россия (Русско-черногорские отношения в 1830-1850-е гг.). Документы. - М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2013. - 752 с.

³⁹ Там же. .150.

представлявшему Петра I Петровича Негоша в России М. Вучичевичу как раз с просьбой вернуться в страну как можно скорее⁴⁰.

Вучичевич откликнулся на призыв и вместе со своим дядей Иваном Вукотичем с санкции российского МИД отправился в Черногорию. Вукотич, которому было уже за 50 лет, урождённый черногорец, давно переселился в Россию, служил во флоте, уйдя в отставку в звании унтер-лейтенанта, и получил в наследство богатое имение (более 1 млн. рублей) своего родственника графа Подгоричанина в Харьковской губернии. Он не забывал о своей родине и предоставил в МИД России различные записки с планами преобразований в Черногории. Вукотич, как и Петр I Петрович, ориентировался в своей политике на Россию, чем упрочил и ориентацию на Россию юного владыки Петра II. Именно этих людей российское правительство и направило с денежной субсидией на помощь молодому черногорскому владыке, какой-либо официальной грамоты они не получили.

Но Вукотич решил помочь себе сам. В АВПРИ находится интересный документ – фальшивая грамота, данная якобы Николаем I Вукотичу и Вучичевичу для черногорского народа. В грамоте было написано, что император отправляет их в Черногорию с целью «учредить порядок и благоустройство»⁴¹, надеясь, что черногорцы используют Вукотича и Вучичевича для этих целей.

Эту грамоту Негош через несколько лет, когда он и Вукотич стали врагами, отправил в Россию в качестве доказательства давней лживости Вукотича, в то время ложно обвинявшего владыку в агрессивной внешней политике и в присвоении церковных средств, и благодаря этому столь интересный документ сохранился в российском архиве.

Грамота написана чернилами с многочисленными ошибками в географических названиях в полном титуле императора и в некоторых других словах. Дополнительно авторы пытались придать «весомость» грамоте, разукрасив её нанесенными чернилами стилизованными изображениями ветвистого дерева по краям грамоты – показанная издалека (а как мы знаем по другим документам, грамота была продемонстрирована черногорцам на сборе именно таким образом), она смотрелась внушительно. К грамоте, как полагалось, был приложен бумажный оттиск императорской печати. Оттиск был вырезан из бумаги в виде 4-конечной звезды, вырезан не очень аккуратно (видно, что ножницы были слишком длинны и прорезали лишние линии) и под ним практически не сохранилось красного сургуча, как то должно быть у настоящих грамот. При внимательном осмотре оттиска с большим трудом можно прочесть едва различимое имя императора – Александр I (остальные слова читаются хорошо, вероятно, имя императора было намерено заглажено). Вероятно, печать была вырезана из отправленной когда-то в Черногорию подлинной грамоты этого предшественника Николая I, и прикреплена к этой фальшивой грамоте.

Интересно отметить и то, что если Негош передал грамоту русским властям как доказательство самозванчества Вукотича, значит, он знал о том,

⁴⁰ Там же. С.151-152.

⁴¹ Петр II Петрович Негош и Россия (Русско-черногорские отношения в 1830-1850-е гг.). Документы. - М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2013. - С. 389-391.

что она поддельна, и скорее всего, знал об этом с самого начала, возможно, что для этих целей он и открыл митрополичий архив, откуда была взята печать и какая-то подлинная императорская грамота как образец для фальшивки.

Фальшивая грамота, представляющая собой весьма интересное и, вероятно, последнее в истории свидетельство ориентировавшегося на Россию черногорского самозванчества, часто встречавшегося в истории страны (самым известным самозванцем Черногории был Степан Малый, правивший страной в 1768-1773 гг. под именем якобы покинувшего Россию царя Петра III), сыграла свою роль – черногорцы выполнили «волю императора» и страной стал управлять своеобразный триумвират – опытный и хитрый Вукотич, выбранный председателем специально созданного черногорского сената, знакомый с государственной деятельностью Петра I Петровича воевода Вучичевич – в должности его заместителя председателя, и юный Петр II Негош в качестве владыки черногорского.

Сообща они избавились от соперника – гувернадура Радонича, ориентировавшегося на Австрию (должность гувернадуров, учреждённая в XVIII в., хотя и была формальной, представляла собой общую для всей страны верховную светскую власть). Радонич был выслан из Черногории, должность гувернадура упразднена. В 1833 г. Вукотич, по сообщениям иностранных агентов, управлявший страной «как князь»⁴², предложил отправить в России для поставления в сан архиерея, епископа, Петра II Петровича Негоша. Впервые в истории Черногории её владыка получал сан в России. Петербург ответил согласием и в 1833 г. Негош впервые прибыл в Россию, был представлен императору и в его присутствии посвящен в сан епископа в петербургском Преображенском соборе. Обрато он увозил русские книги, обещания дипломатической поддержки в Стамбуле и в Вене и денежную субсидию для страны.

Хранящиеся в российском архиве документы ничего не сообщают о том, как и по какой причине пути Негоша и Вукотича разошлись после возвращения владыки из Петербурга. Триумвират распался. Негош остался единственным правителем страны, Вукотич и Вучичевич покинули Черногорию и вернулись в Россию, заодно установив контакты с бывшим гувернадуром Радоничем. Старый Вукотич не простил Негошу потери своей власти, и в 1836 г., проживая в России, повёл против владыки кампанию. Пользуясь прежними связями в Петербурге, Вукотич стал интриговать, отправляя в российский МИД письма, в которых, основываясь на доставленных ему сведениях с границ Черногории (вероятно, от Радонича или от каких-то своих тайных сторонников в самой стране), обвинял владыку в агрессивной внешней политике, развязывании пограничных войн с турками и присвоении церковных ценностей.

Как раз в это время, в конце 1836 г., Негош решил снова посетить Петербург, чтобы получить в России поддержку своей политике. Он прибыл в Вену, где узнал о том, что Петербург не желает его приезда в Россию. Об этом 12 января 1837 г. ему написал сам российский канцлер К.В. Нессельроде⁴³.

⁴² Там же. С.189.

⁴³ Петр II Петрович Негош и Россия (Русско-черногорские отношения в 1830-1850-е гг.). Документы. - М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2013. - С.309-311.

Российский МИД был уже предубеждён против Негоша обвинениями Вукотича и подозревал владыку в том, что тот, лишившись поддержки в стране, бежал из неё либо стремится обеспечить себе алиби – находясь в России, он мог отказаться нести ответственность за пограничные нападения черногорцев, сделанные в его отсутствия.

Негош был раздосадован и обижен отказом России его принять. В подробном донесении поверенного в делах России в Австрии А.М. Горчакова (будущего канцлера при Александре II) пересказывается беседа дипломата с черногорским владыкой после того, как Негош познакомился с письмом Нессельроде. Об этом же, со своей стороны, доложил жандармским властям находившийся в Вене с тайной миссией наблюдения на польскими эмигрантами подполковник Корпуса жандармов Я.Н. Озерецковский⁴⁴. Следует отметить, что все донесения Озерецковского штабу Корпуса жандармов находятся в ГАРФ, и только это донесение в подлиннике хранится в АВПРИ – вероятно, начальство Озерецковского, познакомившись с ним, тут же передало его в МИД как имеющую особую важность для дипломатов.

Негош в этой беседе сообщил Горчакову о своем желании в связи с отказом России его принять, отправиться в Париж и остаться в Европе, потому что без русской поддержки он вернуться в Черногорию не может. Возможность визита Негоша во Францию, средоточие свободомыслия, с которой у России были натянутые отношения, заставила Горчакова нарушить инструкции и все же выдать владыке паспорт на поездку в Россию, предоставив дальнейшую судьбу его визита императорскому правительству. В Петербурге быстро узнали об этом решении Негоша, и все переговоры русских дипломатов в Константинополе по черногорским вопросам (о размещении излишков населения Черногории в турецких владениях) остановились в ожидании решения императора.

Николай I распорядился перехватить Негоша у Петербурга и задержать его в Пскове до тех пор, пока срочно направленный в Черногорию российский консул в Рагузе (Дубровнике) И. Гагич не сообщит расследованию на месте обвинений против владыки. Негош смиренно принял волю императора и уехал в Псков. Сопровождавшим его русским чиновникам, жандармам и дипломатам, Негош уверенно говорил, что обвинения, возводимые на него, беспочвенны, и по тексту их донесений видно, что он их убедил, но правительству нужны были твёрдые доказательства.

Вскоре в Петербург подоспел отчет консула Гагича из Черногории, опровергавший все ложные обвинения на Негоша и подтверждавший верность черногорцев своему владыке и необходимость его возвращения в страну. Негошу было разрешено прибыть в Петербург на аудиенцию у императора, назначенную на 24 мая 1837. На аудиенции у Николая I в император «отечески», по словам документов⁴⁵, выговорил Негошу за его необдуманные юношеские намерения посетить Париж, но в целом остался доволен владыкой,

⁴⁴ Там же. С.330-334.

⁴⁵ Петр II Петрович Негош и Россия (Русско-черногорские отношения в 1830-1850-е гг.). Документы. - М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2013. – С. 383.

приказав выделить новую крупную денежную субсидию для Черногории – 80 тысяч рублей в год. На эти деньги до конца правления Петра II Негоша существовали все государственные органы Черногории, платилось жалование гвардии, Сенату, так как на эти нужды собственных черногорских средств не было – и без того бедные черногорцы гордились тем, что они не платят никому дани).

Отношение к Негошу Николая I действительно после визита 1837 г. заметно изменилось к лучшему, что благотворно повлияло и на отношение к черногорскому владыке и его стране русских чиновников, дипломатов и военных.

С этого момента в Черногорию зачастили русские эмиссары – уже упоминавшийся подполковник жандармов Я.Н. Озерецковский, горный инженер Е.П. Ковалевский, впоследствии знаменитый путешественник, писатель, географ, геолог, дипломат, будущий директор Азиатского департамента МИД. Именно в Черногории раскрылся дипломатический талант молодого инженера, успешно урегулировавшего в качестве посредника пограничный конфликт между Черногорией и Австрией. Следствием этого конфликта стала отправка в Черногорию ещё одного русского эмиссара – дипломата А.В. Чевкина, который должен был стать посредником, защищающим интересы черногорского правителя, на переговорах черногорцев и австрийцев о демаркации границы. Все эти русские эмиссары направили в МИД большое количество публикуемых в сборнике записок о Черногории, знакомящих не только высших дипломатов, но и самого императора Николая I с маленькой балканской страной.

Россия помогала Черногории не только безвозмездными денежными субсидиями для функционирования зарождавшейся черногорской государственности. Большое значение для страны имели и поставки русского хлеба, о чём владыка Петр II просил Петербург в связи с постоянным недостатком зерна в скалистой Черногории. Император распорядился отослать морем в Черногорию 10 тысяч четвертей пшеничной муки для создания постоянного государственного резерва на случай голодных лет. Негош, получив муку, с санкции русского правительства продал пшеницу и на полученные деньги закупил кукурузу (основной продукт для изготовления хлеба в Черногории), которая стоила дешевле, и тем увеличил свои запасы, предложив Петербургу в следующие годы заменить отправляемое зерно деньгами для покупки его на месте. Российская помощь помогла Черногории пережить голодные годы и спасла многие жизни.

Негош до конца своих дней продолжал ориентироваться на позицию России и выполнял её пожелания жить в мире с соседями. За это он был награждён императором орденом Святой Анны.

Документы Архива внешней политики Российской империи свидетельствуют о тесных и дружеских связях великого сына Черногории с Россией, которая оказала как самому Петру II Петровичу Негошу, так и его народу неоценимую помощь в становлении Черногории как государства.

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА 1914-1918 гг.: АЛФАВИТНЫЙ СПИСОК ПОТЕРЬ НИЖНИХ ЧИНОВ

В середине этого года будет отмечаться 100-летний юбилей начала Первой мировой войны.

Первая мировая война – один из самых широкомасштабных вооруженных конфликтов в истории человечества. До этого ее называли «Великой войной», «Второй Отечественной». А я хорошо помню слова моей бабушки, которая называла ее «германской». В советской историографии война считалась «несправедливой и захватнической» и до начала Второй мировой войны она именовалась не иначе, как «империалистическая».

В результате войны прекратили свое существование четыре империи: Российская, Австро-Венгерская, Османская и Германская.

Страны-участницы потеряли более 10 млн. человек убитыми солдат, около 12 млн. убитыми мирных жителей и около 55 млн. человек были ранены.

Известно, что в период той войны в Российской Империи было мобилизовано около 15,5 млн. солдат. Из них погибло около 1,7 млн., ранено около 3,8 млн., попало в плен почти 3,5 млн. человек.

Зачастую, изучая историю нашей огромной страны, мы прекрасно помним даты и события, происходившие в ней на протяжении многих веков, совершенно не задумываясь о том, что все эти события были непосредственно связаны с судьбой наших предков. Историю страны, общества составляют истории и судьбы множества отдельных людей. Изучение истории своего рода, знание своих корней, своей родословной помогает осознать значимость каждого отдельного человека, позволяет почувствовать свою принадлежность к семье и к роду, выступает неким связующим звеном, препятствует разобщению и отчуждению людей в современном мире.

Именно поэтому СВРТ – организация, занимающаяся пропагандой генеалогии – посчитал своим долгом в преддверии 100-летия начала Первой мировой войны восстановить имена простых солдат – героев Великой войны.

Идея систематизации потерь нижних чинов в Первую мировую войну появилась у нас еще в 2010 году. С этого момента начался поиск документов, где бы эти данные были отражены.

По имеющейся информации, списки потерь, составленные в годы Первой мировой войны, сейчас хранятся в региональных архивах в фондах губернских правлений. Имеются они и в фондах крупнейших библиотек России.

Примерно два года назад эти списки начали размещаться на электронных ресурсах Российской Государственной библиотеки и он-лайн библиотеки "Царское Село". Появились и энтузиасты, которые начали обработку списков, но большинство из них занималось выборкой только по какому-либо конкретному уезду, в лучшем случае – губернии, или же обработанные списки оговаривались разного рода условиями, ограничивающими свободный доступ к ним.

Видя такое положение дел, Союз Возрождения Родословных Традиций решил оптимизировать все имеющиеся в свободном доступе списки и сделать их доступными каждому. В основу работы была положена алфавитизация списков по территориям Российской империи. Такой принцип обработки списков позволяет максимально быстро произвести поиск искомого лица. Впервые мы обратились к этим спискам в августе 2012 года, а с августа 2013 года начал планомерно осуществляться проект "Первая мировая война, 1914-1918гг. Алфавитные списки потерь нижних чинов".

Под этот проект мы начали формировать коллектив добровольных помощников, к нам начали активно присоединяться волонтеры, желающие помочь в его осуществлении. Возглавил проект член СВРТ Чернухин Николай Иванович, врач, живущий в Ставропольском крае, на плечи которого и легла основная работа по реализации проекта.

В настоящее время проект работает в полную силу, списки активно обрабатываются и выкладываются на сайте СВРТ в свободный доступ. В проекте участвуют 59 волонтеров: это и члены нашего Союза, и просто люди, живущие в нашей стране и за рубежом, объединенные общей целью.

Благодаря активному участию таких волонтеров как Богатырев В.И., Гаврильченко П.В., Ефименко Т.Д., Калёнов Д.М., Кравцова Е.М, Мясникова Н.А., Наумова Е.Е., Щенников А.Н. и многих других проект имеет практическое наполнение и близится к завершению.

В настоящий момент (май 2014г.), все найденные в свободном доступе списки разобраны и находятся в работе. Из 95 территорий, имеющих в списках, уже обработаны и выложены на нашем сайте 82 территории. В сформированной базе уже представлены сведения о 750 тыс. человек нижних чинов, и каждый из нас теперь может поискать там своих родственников.

Размещенные на сайтах ранее упомянутых библиотек списки содержат сведения примерно об 1 млн. человек, а всего же было учтено около 1,8 млн. персон.

К сожалению, не все списки имеются в свободном доступе, а лишь примерно половина, но работа продолжается, в том числе и по поиску недостающих сведений.

Нашими наработками уже начинают пользоваться, и на региональных сайтах размещаются выборки по соответствующим территориям.

Мы рады любой помощи, в том числе и по предоставлению нам недостающих списков. Помогали и помогают нам в этом Елена Кравцова, Андрей Горбонос. Часть списков была предоставлена Борисом Алексеевым.

С реальными итогами проекта можно ознакомиться на сайте СВРТ по ссылке: <http://www.svrt.ru/1914/1914.htm>.

Все волонтеры, уже показавшие практический результат, отмечены признательностью со стороны Правления СВРТ, части из них вручены Знаки СВРТ III степени за бескорыстный и благородный труд. По окончании проекта самые активные участники будут представлены к орденам и медалям Российского Императорского Дома.

Присоединяйтесь к нашему проекту, помяните своих прадедов!

САРАЕВСКОЕ УБИЙСТВО И НАЧАЛО ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Поражение России в войне с Японией 1904-1905 гг. привело, как говорят историки, к возвращению нашей стране в Европу. Это, в свою очередь вынудило русское правительство пойти на более тесное сближение с союзницей Франции Англией, которая в свою очередь была заинтересована в установлении тесных контактов с Россией из-за все более агрессивной политики Германской империи. В 1907 г. русские и английские дипломаты договорились о разделе сфер влияния в Персии (Иране), Афганистане и Тибете. После чего Россия присоединилась к антигерманскому договору Англии и Франции, получившему название «Антанта кордиале». Антанте же противостоял «Тройственный союз» Германии, Австро-Венгрии и Италии.

Создание двух противоборствующих блоков обострило обстановку в Европе. Еще более накалил ее острый Боснийский кризис 1908-1909 гг. и две т.н. Балканские войны. Австро-Венгрия, воспользовавшись поддержкой Германии аннексировала в 1908 г. входившие в состав Турецкой империи Боснию и Герцеговину. Этот захват дестабилизировал обстановку на Балканах и привел к объединению против Турции всех славянских государств Балканского полуострова и Греции. В начавшейся в 1912 г. 1-й Балканской войне Турция потеряла почти все свои владения в Европе, сохранив лишь небольшой район вокруг Стамбула. Тем временем бывшие союзники по антитурецкой коалиции рассорились и в 1913 г. вспыхнула новая, 2-я Балканская война, в которой Сербия, Греция, Румыния и Турция нанесли поражение Болгарии, которая, не смирившись с разгромом начала искать новых союзников и заключила военно-политический союз с Германией и Австро-Венгрией.

Серьезные противоречия в Европе, особенно на Балканах- «пороховом погребке» и породили Первую мировую войну - грандиозный военный конфликт, приведший к радикальным изменениям в жизни человеческого общества. Война началась между 8 европейскими странами (Германией, Австро-Венгрией с одной стороны и Великобританией, Францией, Россией, Бельгией, Сербией и Черногорией с другой), затем в длительное вооруженное противостояние вступили еще несколько десятков государств. Всего в Первой мировой войне участвовало 38 стран (из 59 существовавших тогда) с населением 1,5 млрд. чел. За годы войны в армии воюющих государств было мобилизовано 70 млн. человек.

О начале большой войны, как предвестнице революции, мечтали большевики. В ноябре 1913 г., менее чем за год до ее начала, Ленин писал Горькому: «Война между Австрией и Россией была бы очень полезной вещью для революции, но вряд ли возможно, чтобы Франц-Иосиф и Николай предоставили нам удачный случай» (ПСС. Т. 48. С. 155). странным образом ленинское стремление к войне разделяли представители германского генералитет и сам канцлер Вильгельм II. В Берлине полагали, что «безжалостно

подавить Россию» (выражение канцлера Германии Теобальда фон Бетмана-Гольвега) следует до окончания ее перевооружения к 1917 г.

Опасность назревающего конфликта осознавал и вовсе не желал австрийский эрц-герцог (наследник престола) Франц-Фердинанд Карл Луис Мария Габсбург-Лотаринг д'Эсте. Он, женатый на чешской графине Софии Хотек фон Хотков-унд-Войнин (в замужестве княгине Гогенберг), выступал за предоставление автономии славянам, жившим в Австро-Венгрии. Мечтал восстановить «Союз трех императоров». Франц-Фердинанд говорил: «Я никогда не поведу войну против России. Я пожертвую всем, чтобы этого избежать, потому что война между Австрией и Россией закончилась бы или свержением Романовых, или свержением Габсбургов, или, может быть, свержением обеих династий». И далее: «Война с Россией означала бы нам конец. Если мы предпримем что-нибудь против Сербии, Россия встанет на ее сторону, и тогда мы должны будем воевать с русскими. Австрийский и русский император не должны сталкивать друг друга с престола и открывать путь революции».

Франц-Фердинанд прямо указывал и тех, кому выгодна такая война, предупреждая рвавшегося в бой начальника штаба Конрада фон Гетцендорфа: «Войны с Россией надо избегать, потому что Франция к ней подстрекает, особенно французские масоны и антимонархисты, которые стремятся вызвать революцию, чтобы свергнуть монархов с тронов».

Парадоксальным образом (и видимо не случайно) убийство этого умного политика и послужило поводом к началу войны, которой он так не хотел. Франц-Фердинанд, как генеральный инспектор армии принял участие в маневрах 15-го и 16-го австро-венгерских корпусов у сербских границ. 28 июня 1914 г. он посетил столицу Боснии Сараево, где на него и совершили покушение члены террористического сообщества «Млада Босна». Многие ошибочно считают, что «Млада Босна» была националистической организацией. Это не так, это революционное объединение – в него входили и сербы, и боснийцы, и хорваты, ненавидевшие монархию, религию, порядок. Возглавлял «Младу Босну» 24-летний Владимир Гачинович. Он переписывался и постоянно советовался со Львом Троцким, человеком на много старшим его (на 11 лет). Был хорошо знаком и с другими видными революционерами из России - Луначарским, Мартовым, Натансоном, Радеком.

Для террористической атаки на наследника престола были подготовлены 7 членов «Млады Босны». Каждый из них имел при себе пистолет, бомбу (гранату, произведенную на Крагуевацком военном заводе в Сербии) и яд. Руководителем их стал Данило Илич Стрелять его подопечных учил член сербской тайной организации «Черная рука» майор Воислав Танкосич. Через сербско-боснийскую границу за месяц до покушения группу переправили другие члены «Черной руки».

В день прибытия Франца-Фердинанда в Сараево нервным попытался убить эрц-герцога Неделько Чабринович. У моста Цумурья он бросил в его машину бомбу, вложенную в букет цветов. Та попала на крышу автомобиля, но Франц Фердинанд успел отбросить ее рукой, бомба упала на мостовую и взорвалась.

При взрыве несколько человек получили ранения. Еще один заговорщик - Мухамед Мехмедбашич - также имел при себе взрывное устройство, но в последний момент передумал и отказался от своего намерения.

Убил же Франца-Фердинанда и его супругу Гаврила Принцип, оказавшийся на пути заблудившегося в сараевских улочках кортежа. Увидев остановившийся рядом с ним автомобиль эрц-герцога, он немедленно открыл огонь из пистолета. Первая пуля, пробив дверь автомобиля, убила княгиню Гогенберг. Вторая поразила Франца Фердинанда в шейную артерию и застряла в позвоночнике. Ранение оказалось смертельным, и через 15 минут эрцгерцог скончался.

Принцип и два его сообщника – Неделько Чабринович и Трифун Грабеж получили по 20 лет тюрьмы. Трех террористов - Данилу Илича, Вельку Чубриловича и Михайлу Йовановича – казнили в феврале 1915 г. Всего было осуждено 16 человек. Большинство на различные сроки заключения (от 3-х до 20 лет). Митара Керовича и Йакова Миловича приговорили к пожизненному заключению.

Австро-Венгрия обвинила в организации этого убийства Сербию и предъявила ей ультиматум, в который включила 2 заведомо невыполнимых требования (о допущении австрийских следователей на территорию Сербии и о введении туда австрийских войск). 15 (28) июля Австро-Венгрия объявила войну Сербии. Россия 18 (31) июля начала общую мобилизацию своих войск (в ответ на начало Австро-Венгрией полномасштабных военных действий против Сербии). Тогда 1 августа 1914 г. (по юлианскому календарю, по григорианскому - 19 июля) Германия объявила войну России. Так началась 1-я мировая война, в которую вступали все новые и новые государства (24 июля (6 августа) 1914 г. войну России объявила Австро-Венгрия; 16 (29) октября 1914 г. в войну с Россией на стороне Германии и Австро-Венгрии вступила Турция).

Литература:

- 1) Вишняков Я.Б. Балканы – хватка «Черной руки» //Военно-исторический журнал. 1999 г. №5.
- 2) Гачинович В. Огледы и писма. - Сараево, 1954.
- 3) Козенко Б.Д. Происхождение Первой мировой войны. - Самара, 2003.
- 4) Первая мировая война. Дискуссионные проблемы истории. - М., 1994.
- 5) Писарев Ю.А. «Наши дети будут ходить по Вене...». Сараевское убийство 28 июня 1914 г. и «Млада Босна» //Родина. 1993 г. № 8-9.
- 6) Писарев Ю.А. Тайны первой мировой войны. Россия и Сербия в 1914-1915гг. - М.1990
- 7) Уткин А.И. Первая мировая война. - М., 2001.

АНАЛИЗ ВИДОВОГО РАЗНООБРАЗИЯ ВОДОРΟΣЛЕЙ, ОБИТАЮЩИХ В ОЗЕРЕ ШЕЛОХОВКА

Микроскопическая техника появилась сначала в Европе. В 1590 году Якоб Янсен, сын голландского изготовителя очков Захария Янсен, играя в лавке отца, изобрёл составной оптический микроскоп.

Однако, создателем первого микроскопа принято считать, уроженца Голландии, Антони ван Левенгука (1632-1723), который первый использовал своё изобретения для научных исследований жизни микроорганизмов.

Пётр I в 1697-1698гг жил некоторое время и учился кораблестроительному делу в Голландии. Покидая страну, царь встретился со знаменитым учёным и 2 часа через микроскоп наблюдал ранее невидимое людям.

Микроорганизмы живут в различных сообществах сотни миллионов лет и играют важную роль в природе.

Микроскопические водоросли – первичные продуценты органических соединений. Ими питаются простейшие (инфузории), простейших поедают «рачки» (дафнии и циклопы), последними питаются мальки рыб и т.д. Не менее важно образование ила на дне водоёмов из отмерших микроорганизмов.

Озеро Шелоховка Юхновского района Калужской области.

Озеро Шелоховка находится около деревни Порослицы. Его точные координаты, а также описание параметров, гидрологического режима, ландшафта и растительного мира сделано Воронкиной, Смирновым и Романовым в 2013 г.

Озеро имеет водно-ледниковое происхождение и активно используется рыбаками. Его берега обильно заросли прибрежно-водными растениями. Водоросли обитают на мелководье среди высших растений. Нитчатые формы заметны невооружённым глазом. Колонии сине-зелёных водорослей (цианобактерий) также хорошо заметны с берега. Всё это помогало ориентироваться при отборе проб.

Осенью 2012 и 2013 годов были отобраны пробы воды, ила и подводных частей растений из различных точек прибрежных зон этого озера. Собранный материал проанализирован в лаборатории ботаники Института Естествознания КГУ им. К.Э.Циолковского с помощью микроскопа Биомед С-2 вар-4. Фотографии сделаны фотоаппаратом «Nicon COOLPIX4500». Определение проводилось с помощью определителей низших растений.

В результате исследований в озере были обнаружены водоросли относящиеся к отделам Зелёные, Эвгленовые, Диатомовые и Синезелёные (цианобактерии). Настоящая работа посвящена зелёным и эвгленовым водорослям.

В Калужской области водоросли этих отделов были обнаружены в других водоёмах и почвенных вытяжках.

Отдел Зелёные водоросли *Chlorophyta*

Класс Конъюгаты *Conjugatophyceae*, семейство *Desmidiaceae*

Представлены 7 родами: *Bambusina* - 1 вид, *Closterium* - 11 видов, *Cosmarium* – 8 видов, *Docidium* – 1 видов, *Euastrum* – 5 видов, *Microsterias* – 3 вида, *Xantidium* – 3 вида

Общая характеристика

К десмидиевым относятся преимущественно одноклеточные одноподобные организмы. Реже встречаются колонии, которые образуют длинные нити или рыхлые скопления. Их клетки характеризуются богатством форм и симметрии. Большинство симметрично в 3 различных плоскостях и более или менее перетянута посередине. Клетки по внешним контурам могут быть округлыми, эллиптическими, прямоугольными, многоугольными или серповидными с округленными или усеченными концами. Края часто изрезаны, образуя лопасти разных порядков. Оболочка часто имеет скульптурные украшения. Окраска - зеленая. Пигменты сосредоточены в хлоропластах, как правило, занимающих осевое положение. В каждом хлоропласте имеется один или несколько пиреноидов. Продукт ассимиляции – крахмал.

Для десмидиевых характерно полное отсутствие жгутиковых стадий. Размножение происходит вегетативно и половым путем. Половой процесс – конъюгация встречается относительно редко и заключается в слиянии протопластов двух вегетативных клеток, выполняющих функцию гамет. При вегетативном размножении каждая клетка делится посередине поперечной перегородкой на две обособленные полуклетки, после чего у каждой материнской полуклетки дорастает новая полуклетка, которая в точности повторяет очертания материнской.

Десмидиевые – пресноводные организмы. Обитают главным образом в кислых мягких водах, хотя могут встречаться в нейтральных, щелочных и даже в почвах. Распространены повсеместно.

Десмидиевые играют важную роль в экосистеме водоема. Они продуцируют кислород и органические вещества. Являются важным звеном в цепи питания одноклеточных простейших организмов. Могут выступать как показатель биологических свойств водоёмов.

Род *Bambusina*

Клетки соединены верхушками в однорядные длинные нити. Нити свободноплавающие, слабо скрученные. Сверху клетки круглые, часто с 2 сосочками. Хлоропласты звездчатые, с 1 центральным пиреноидом.

Название	Местообитание	Изображение
<i>Bambusina brebissonii</i> var. <i>gracilescens</i> Kütz. Бамбузина Бребиссона.	В планктоне озёр, в болотах, реках, горных водохранилищах, прудах и в осушенных канавах. Распространение. Ивановская область.	

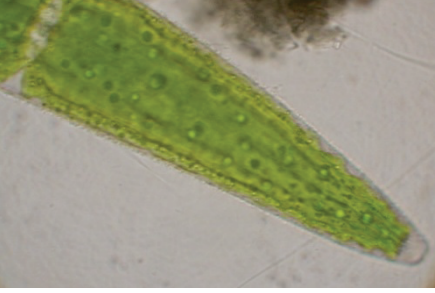
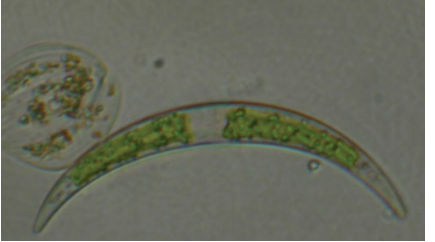
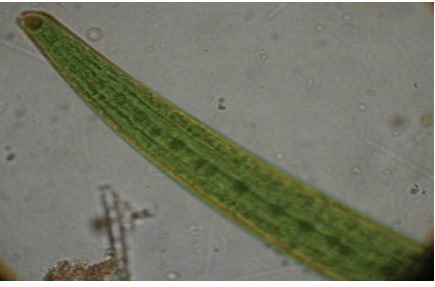
Род *Closterium* (11 видов)

Клетки выгнутые, сильно или реже умеренно сужающиеся к концам, без перетяжки посередине. Форма очень разнообразна и может варьировать от

совершенно прямой до сильно дугообразно согнутой, отношение ширины клеток к их длине также очень различно.

Характерно присутствие терминальных вакуолей с разным количеством кристалликов гипса внутри, которые находятся в постоянном Броуновском движении. Клеточное ядро лежит посредине клетки, между двумя хроматофорами.

Название	Местообитания	Изображение
<i>Closterium acerosum</i> (Shrank) Ehrenb Клостериум игольчатый.	Местообитания. Широко распространённый вид, обитающий в самых различных водоёмах, но особенно часто встречается в ручьях, небольших речках, луговых каналах и озёрах. По Кригеру, переносит довольно высокую степень эутрофии и живёт при pH=7-8. Распространение. В Европейской части встречается очень часто и повсеместно.	
<i>Closterium calosporum</i> Wittr. Клостериум красивоспоровый	Местообитания. В болотистых местах по краям озёр, в реках, канавах, осоковых и торфяных болотах. Распространение. В Европейской части - Верховья Волги, Московская	
<i>Closterium cynthia</i> De-Not. Клостериум кинфиевый.	Местообитания. Преимущественно в стоячих сфагновых водоёмах (озёра, пруды, болота, лужи, канавы), реже в реках, ручьях и в канавах с проточной водой. Отмечается при pH=6,5. Распространение. В Европейской части: окрестности озера Селигер.	
<i>Closterium didymotocum</i> Ralfs Клостериум двоякий.	Местообитание. Наиболее часто встречается в сфагновых водоёмах. Попадает также в болотистых прудах, в ручьях и реках. Отмечается при pH= 6,5 Распространение. В Европейской части: Верхняя Волга, Московская и Ивановская области.	

<i>Closterium libellula</i> Focke Клостериум безделушка.	Местообитание. Обитает преимущественно в сфагновых водах, реже попадает в водоёмах иного типа. Отмечается при pH=5,1-6,6. Распространение. Европейская часть – Московская и Ивановская области.	
<i>Closterium lineatum</i> Ehrenb Клостериум линованный.	Местообитания. В торфяных озёрах и сфагновых болотах (нередко в их окнищах). Реже в прудах, на луговых болотах, в лужах, реках и канавах с проточной водой. Отмечается при pH= 6,7. Распространение. В Европейской части: Калининская, Московская.	
<i>Closterium lunula</i> (Müll.) Nitzach. Клостериум луновидный.	Местообитание. Встречается в самых разнообразных водоёмах, но чаще попадают в сфагновых болотах. Отмечаются при pH=5,8. Распространение. Широко распространён в Европейской части	
<i>Closterium parvulum</i> Näg. Клостериум маленький.	Местообитание. Часто встречающийся вид, обитающий в самых различных водоёмах, редко встречающиеся в сфагновых болотах. Отмечается при pH=6,5-6,7. Распространение. Широко распространён по всей Европейской части РФ.	
<i>Closterium Pritchardianum</i> Arch. Клостериум Притчарда.	Местообитание. Встречается в разнообразных стоячих и текущих водоёмах. Распространение. Европейская часть: Верхняя Волга, Владимирская область р.Ока	

<i>Closterium pseudodiana</i> Roy Клостериум ложнодиановый.	Местообитание. Обычно обитатели сфагновых вод, реже встречается в водоёмах иного типа при pH=6,3. Распространение. Ивановская и Московская области Европейской части РФ.	
<i>Closterium rostratum</i> Ehrenb. Клостериум клювообразный.	Местообитание. Преимущественно в стоячих водоёмах. Отмечается при pH=6,1. Распространение. Широко распространен в бассейне Верхней Волги	

Род *Cosmarium* (8 видов)

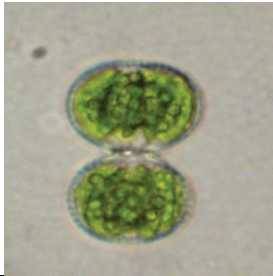
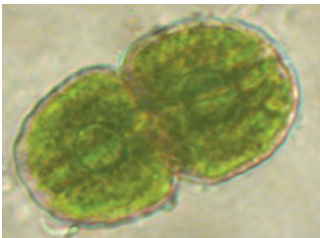
Клетки одиночные, круглых очертаний или правильно угловатые. Всегда перетянуты посередине, часто глубоко. Синусы различной глубины и формы.

Полуклетки цельные, не разделённые на лопасти, без вершечного надреза, очень разнообразны по очертаниям. Оболочка гладкая или различным образом скульптурированная.

Хлоропласты разнообразны по форме, обычно осевые, по одному в каждой полуклетке, с одним или двумя центральными пиреноидами.

Род *Cosmarium* наиболее обширен среди десмидиевых. Насчитывает около 200 видов.

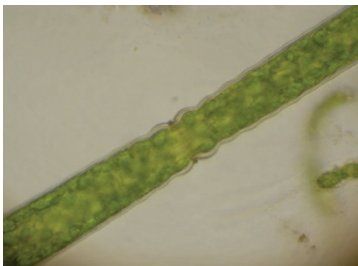
Название	Местообитание	Изображение
<i>Cosmarium bioculatum</i> Breb. Космариум двуглазый.	Местообитание. В болотах, заболоченных водоёмах, реже прудах, реках, лужах. Распространение. Наиболее распространенный из группы мелких гладких видов.	
<i>Cosmarium contractum</i> Kirchn. var. <i>Ellipsoldum</i> Космариум стиснутый.	Местообитание. В болотах, озёрах, реже в реках. Распространение. Северо-запад Европейской части РФ.	

<i>Cosmarium constrictum</i> Delp. Космариум перешнурованный.	Местообитание. В озёрах. Распространение. Московская область.	
<i>Cosmarium denotarisii</i> (Wittr.) Nordst Космариум Денотариса.	Местообитание. В болотах, заболоченных водоёмах. Распространение. Широко распространённый вид.	
<i>Cosmarium depressum</i> var. <i>achondrum</i> (Näg.) Lund. Космариум приплюснутый.	Местообитание. В озёрах и болотах, реже в реках, оросительных каналах. Распространение. Северо-запад Европейской части РФ.	
<i>Cosmarium lundellii</i> var. <i>ellipticum</i> Delp. Космариум Лунделла.	Местообитание. В низовьях рек, небольших озёрах, ручьях. Распространение. Северо-запад Европейской части РФ.	
<i>Cosmarium obsoletum</i> (<i>Pachyphorium</i> <i>obsoletum</i>) (Hantzsch) Reinsch Космариум неясный или Пахимориум неясный.	Местообитание. В болотах и заболоченных местах. Распространение. Центр Европейской части РФ.	
<i>Cosmarium pericymatium</i> Nordst Космариум круговолнистый.	Местообитание. Среди мхов и талого снега на камнях и влажных скалах.	

Род *Docidium* (1 вид)

Клетки вытянутые, прямые, почти цилиндрические, слегка перешнурованные посередине. Концы усечены, без украшений. Хроматофоры осевые, по одному в каждой полуклетке, с несколькими неправильными продольными рёбрами. Пиреноиды

располагаются в виде осевого ряда и число их может достигать более 15. Конечные вакуоли отсутствуют.

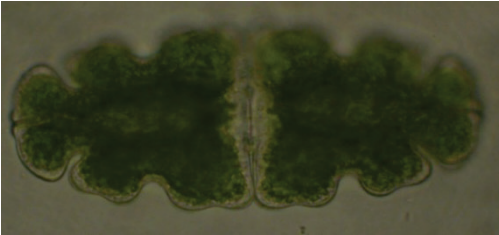
Название	Местообитания	Изображение
<i>Docidium baculum</i> (Roy et Bisset) Rlayf. Доцидиум палковидный.	Местообитания. В озёрах, реках, подвергающихся воздействию торфяных болот. Распространение. В Европейской части: Московская, Ярославская и Ивановская области.	

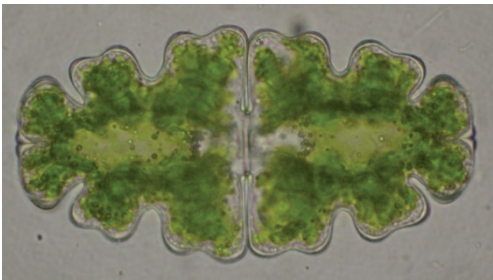
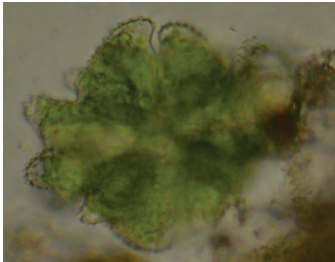
Род *Euastrum* (5 видов)

Клетки различны по форме и величине, у большинства видов - глубоко, реже слабо перетянутые. Синус обычно узколинейный, закрытый на всём протяжении и слегка открывающийся в самой наружной части.

Полуклетки трёхлопастные, имеющие одну полярную и две боковые лопасти.

Хроматофор осевой, по одному в каждой полуклетке, у мелких форм с одним центральным пиреноидом, у крупных – с многочисленными пиреноидами.

Название	Местообитания	Изображение
<i>Euastrum binale</i> var. <i>papiliferum</i> (Turp.) Ehrenb. Эуаструм парный.	Местообитание. Как правило - сфагнофил, встречающийся в самых разнообразных сфагновых водоёмах. Реже попадает в водоёмах иного типа. При pH=5,1-5,8. Распространение. В Европейской части: Московская, Владимирская и Кировская области.	
<i>Euastrum elegans</i> (Bréb.) Kütz. Эуаструм изящный	Местообитание. Широко распространённый вид, встречающийся в сфагновых водоёмах или водоёмах иного типа (преимущественно стоячих). Отмечается при pH=5,8-6,9.	
<i>Euastrum oblongum</i> (Grev.) Ralfs Эуаструм продолговатый	Местообитание. Обычен для сфагновых водоёмов и торфяных озёр. Встречается также на болотистых лугах, в лужах по берегам озёр, в прудах, ручьях, реках и в минеральных источниках. Отмечен при pH=6,6. Распространение. Широко распространён по всей Европейской части.	

<i>Euastrum pinnatum</i> Ralfs Эуаструм перистый.	Местообитание. Главным образом в торфяных болотах. Иногда в болотистых прудах. Отмечаются при pH=4,8-7,5. Распространение. Ивановская область.	
<i>Euastrum verrucosum</i> Ehrenb. Эуаструм бородавчатый.	Местообитание. Очень распространенный вид, часто встречающийся на сфагновых болотах, торфяных и пойменных озёрах, обитает в самых разнообразных условиях. Отмечается при pH=6.5 Распространение. Европейская часть.	

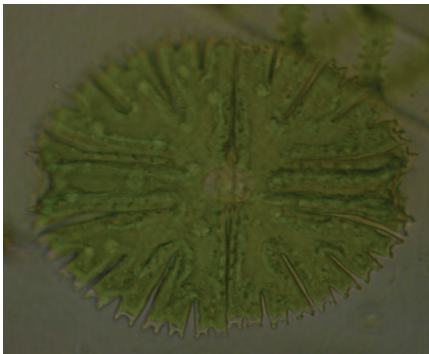
Род *Micrasterias* (4 вида)

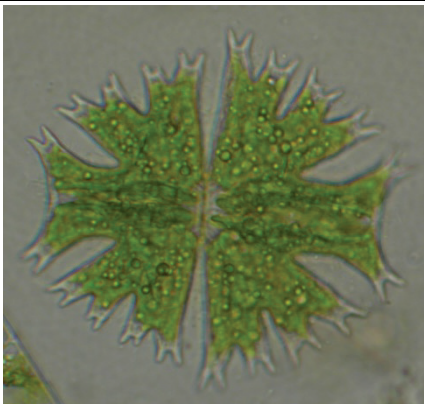
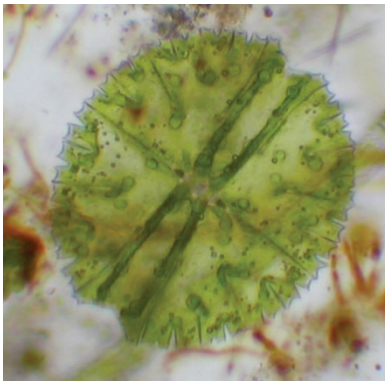
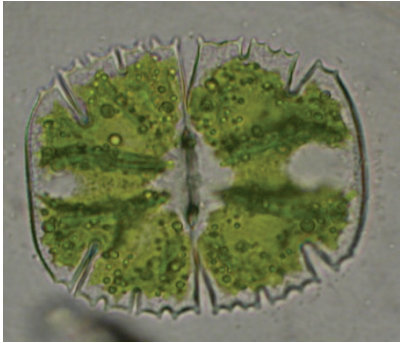
Клетки более или менее эллиптические или округлые, сильно перешнурованные посредине, обычно довольно плоские и только у некоторых видов достигающие довольно значительной толщины. Они сильно варьируют по величине, длина может достигать почти до 450 мкм.

Синус бывает закрытым, узколинейным или закрытым только во внутренней своей части и открывающийся в наружной или же открытым на всем своём протяжении.

Каждая полуклетка имеет одну полярную и две боковые лопасти.

Хроматофоры осевые, по одному в полуклетке. Края их нередко сильно изрезаны. Пиреноиды у мелких видов в небольшом количестве, у более крупных число их увеличивается и они бывают очень многочисленными.

Название	Местообитания	Изображение
<i>Microsterias apiculata</i> (Ehrenb.) Menegh. Микростериас остроконечный.	Местообитание. Особенно часто обитает в торфяных болотах и озёрах. Отмечается при pH=6,1-6,5 Распространение. В Европейской части встречается в Московской области.	

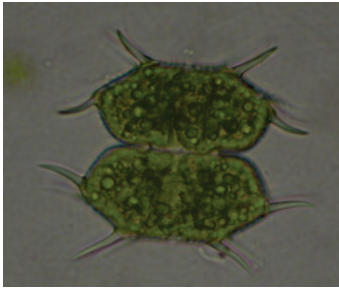
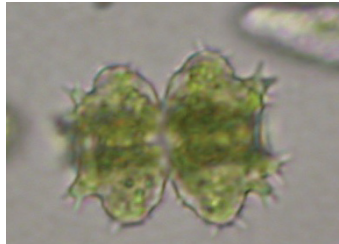
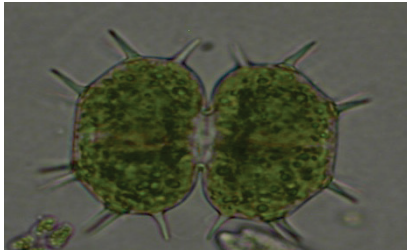
<i>Microsterias crux-melitensis</i> (Ehrenb.) Hass. Микростериас мальтийский крест.	Местообитание. Широко распространён, часто встречается в торфяных и пойменных водоёмах. Отмечен при pH=6,5. Распространение. В Европейской части Московская, Ивановская и Владимирская области.	
<i>Microsterias rotata</i> (Grev.) Ralfs Микростериас колесообразный.	Местообитание. Вид широко распространён в наших водоёмах. Отмечается при pH=5,4-8. Распространение. Повсеместно распространён в бассейне Верхней Волги.	
<i>Microsterias truncata</i> (Corba) Bréb. Микростериас усечённый.	Местообитание. Очень широко распространённый вид, в основном встречающийся в сфагновых водоёмах. Отмечается при pH=6,3-6,7. Распространение. В Европейской части широко распространён почти на всей территории.	

Род *Xanthidium* (3 вида)

Клетки одиночные, многоугольные, круглые или эллиптические, обычно вытянутые по главной оси, уплощённые, симметричные в трёх направлениях, всегда глубоко перетянутые посередине. Синус открытый, с острой или округлённой верхушкой, реже закрытый, линейный.

Всегда с плоской верхушкой, углы полуклеток с парными или одиночными, симметрично расположенными шипами.

Хлоропласты преимущественно постенные, по 4 в полуклетке, каждый с 1 или несколькими пиреноидами, иногда звёздообразные, с 1 центральным пиреноидом, у некоторых мелких видов осевые, с простым центральным пиреноидом.

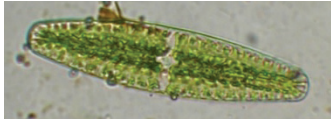
Название	Местообитание	Изображение
<i>Xanthidium antilopium</i> (Bréb.) Kütz. Ксантидиум антилопский.	Местообитание. В болотах, озёрах и реках, реже ручьях, канавах, лужах, водохранилищах, прудах. Распространение. Северо-запад Европейской части СССР.	
<i>Xanthidium armatum</i> (Bréb.) Rabenh. Ксантидиум вооружённый.	Местообитание. В сфагновых болотах, зарослях, по краю озёр, в заболоченных местах, в планктоне и бентосе озёр и прудов. Распространение. Московская и Ивановская области.	
<i>Xanthidium cristatum</i> Bréb. Ксантидиум гребенчатый.	Местообитание. В болотах и озёрах, реже реках, канавах, лужах запрудах. Распространение. Центральная и северо-западная части РФ.	

Класс *Saccodermatae*, порядок *Mesotaeniales*, семейство *Mesotaeniaceae*

Род *Netrium* (1 вид)

Клетки прямые, без перетяжки посередине, эллипсовидной, цилиндрической или почти веретеновидной формы, обычно несколько сужающиеся к концам. Концы закруглённые или притуплённые.

Хроматофоры осевые, по два или иногда четыре в клетке. Пиреноиды обычно овальные или палочковидные, по одному, по два, или реже по несколько в центральной части хроматофора. У некоторых наблюдаются конечные вакуоли с кристалликами гипса.

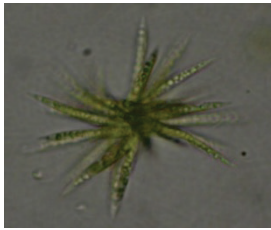
Название	Местообитание	Изображение
<i>Netrium digitus</i> (Ehrenb.) Itzgs. Нетриум пальцевидный.	Местообитание. Главным образом в торфяных болотах, озёрах, ручьях и реках. Распространение. В Европейской части СССР – повсеместно.	

Класс Собственно зелёные водоросли *Euchlorophyceae*, семейство *Coelastraceae*

Ancistrodesmus – 2 вида, *Pediastrum* – 4 вида, *Scenedesmus* - 2 вида

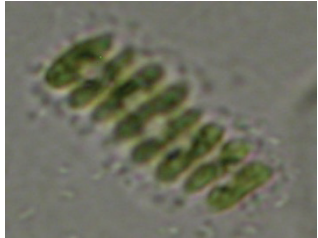
Род *Ankistrodesmus* (2 вида)

Клетки игольчатые или узко веретеновидные, прямые или изогнутые, соединённые в пучки (колонии) или одиночные. Хроматофор пластинчатый или лентовидный, постенный, с пиреноидами или без них.

Название	Местообитания	Изображение
<i>Ankistrodesmus falcatus</i> (Corda) Ralfs Анкистодесмус серповидный.	Местообитание. Дно и погружённые в воду предметы заболоченных водоёмов, болота, редко - в толще воды. Распространение. Все континенты.	
<i>Ankistrodesmus falcula</i> Brunnth.		

Род *Scenedesmus* (2 вида)

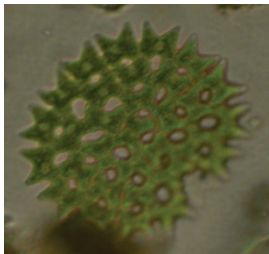
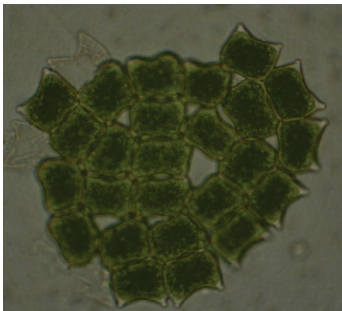
Клетки веретеновидные, цилиндрические, эллиптические или почти круглые, с округлёнными или приострёнными концами, гладкие, бородавчатые или шиповатые, соединённые большим числом в один ряд боковыми (длинными) сторонами в ценобии (по 4-16 клеток). Реже клетки расположены в два параллельных ряда или даже в три. Хроматофор пластинчатый с пиреноидом и боковым вырезом.

Название	Местообитания	Изображение
<i>Scenedesmus hystrix</i> Lagerh Сценедесмус колючий.	Местообитание. В толще воды, у дна, чаще всего на погружённых предметах, озёр, прудов, рек, эфемерных заросших водоёмов. Распространение. Повсеместно.	
<i>Scenedesmus quadricauda</i> (Turp.) Brébisson Сценедесмус четверыххвостый.	Местообитание. В толще воды, у дна, на погружённых предметах различных типов водоёмов. Распространение. На всех континентах.	

Семейство *Hydrodictyaceae*

Род *Pediastrum* (4 вида)

Ценобии свободно плавающие, пластинчатые, сложенные из одного слоя клеток, редко из двух слоёв. Клетки одноядерные, соединённые плотно или с отверстиями между ними. Краевые клетки большим числом с выемками или рожками. Хроматофор пластинчатый с одним пиреноидом.

Название	Местообитания	Изображение
<i>Pediastrum biradiatum</i> Me yen Педиаструм двухлучистый.		
<i>Pediastrum duplex</i> Me yen Педиаструм двойной.	Местообитание. В толще воды, на погружённых в толщу воду предметах водоёмов разных типов. Распространение. Африка, Америка, Азия, Европа. Очень распространённый вид со многими разновидностями.	
<i>Pediastrum integrum</i> Naeg. Педиаструм полный.		
<i>Pediastrum tetras</i> (Ehrenb.) Ralfs Педиаструм тетрадный.	Местообитание. В толще воды, на поверхности погружённых в воду предметов в различных типах водоёмах. Распространение. Все континенты, кроме Антарктики	

Отдел Эвгленовые водоросли *Euglenophyta*

Класс Эвгленовые *Euglenophyceae*, семейство *Euglenaceae*

Эвгленовые водоросли это микроскопические подвижные организмы, снабжённые на переднем конце 1-2 жгутиками.

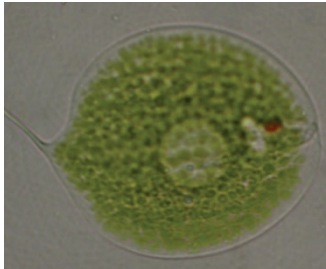
Форма клеток разнообразна, но преобладает вытянутая в длину. Симметрия тела почти радиальная, клетки части бывают спирально скручены. Большинство имеют зелёные хлоропласты. Встречаются различные типы питания (миксотрофы, фототрофы, сапрофиты).

Размножение подвижных форм – продольное деление. Половой процесс не обнаружен.

Обитают в мелких водоемах, богатых органическими веществами. Эвгленовые участвуют в очистке вод.

Род *Phacus* (1 вид)

Одноклеточные, с одним жгутом, с плоскосжатым телом, обычно заканчивающимся на заднем конце бесцветным прямым или изогнутым узким концевым отростком, реже отростка нет. Спинная сторона более выпуклая. Хроматофоры, за редким исключением, дискообразные, стенкоположенные, без пиреноидов.

Название	Местообитание	Изображение
<i>Phacus orbicularis</i> Hübner Факус круглый	Местообитание. В планктоне небольших водоёмов, болот, в прибрежье рек. Распространение. Повсеместно.	

Биоразнообразие водорослей оз. Шелуховка по материалам 2012-2013 годов

Отдел	Класс	Семейство	Род	Кол-во (вид)
Зелёные водоросли <i>Chlorophyta</i>	Конъюгаты <i>Conjugatophyceae</i>	Десмидиевые <i>Desmidiaceae</i>	<i>Bambusina</i>	1
			<i>Closterium</i>	11
			<i>Cosmarium</i>	8
			<i>Euastrum</i>	5
			<i>Microsterias</i>	3
			<i>Dosidium</i>	1
			<i>Xantidium</i>	3
	<i>Saccodermatae</i>	<i>Mesotaeniaceae</i>	<i>Netrium</i>	1
	Собственно зелёные водоросли <i>Euchlorophyceae</i>	<i>Coelastraceae</i>	<i>Ankistrodesmus</i>	2
		<i>Hydrodictyaceae</i>	<i>Scenedesmus</i>	2
			<i>Pediastrum</i>	4
Эвгленовые водоросли <i>Euglenophyta</i>	Эвгленовые <i>Euglenophyceae</i>	<i>Euglenaceae</i>	<i>Phacus</i>	1

Таким образом, значительное биологическое разнообразие водорослей делает это озеро интересным объектом для проведения дальнейшего мониторинга на предмет изменений биоразнообразия и количества видов в зависимости от погодных условий и времени года. Видовое разнообразие водорослей оз. Шелуховка, обнаруженных в 2012-2013 годах, по числу видов значительно превышает их разнообразие обнаруженное в других водоёмах в более ранний период.

Литература:

1. Воронкина Н.В. Батрахоспермум в Калужской области //Вопросы археологии истории, культуры и природы Верхнего Поочья: Материалы X Региональной научной конференции. - Калуга: Издательство «Гриф», 2003
2. Воронкина Н.В. Десмидиевые водоросли Галкинского верхового болота //Сборник «Природа и история Поугорья». Вып. III, 2003 г.
3. Воронкина Н.В., Глущенко А.М., Чулисов А.С. Водоросли в окрестностях базы Отрада на Жиздринском участке НП «Угра». //Сборник «Природа и история Поугорья». Вып. VI, 2011г.
4. Воронкина Н.В., Глущенко А.М., Чулисов А.С. Водоросли реки Калужка //Экология антропогенных ландшафтов: тенденции изменения, проблемы сохранения биоразнообразия Калужского края. Материалы научного симпозиума 5-7 апреля 2011 г. - Калуга: ООО «Полиграф-Информ», 2012.
5. Воронкина Н.В., Дворянчикова Е.Н. К флоре водорослей старицы Резванское (Хохловское), расположенной в пойме р. Жиздры //Вопросы археологии, истории, культуры и природы Верхнего Поочья: Материалы XII Всероссийской научной конференции. Калуга, 3-5 апреля 2007 г. - Калуга: Издательство «Полиграф-Информ», 2008 г.
6. Воронкина Н.В., Коненков Р., Корягин П. Водоросли окрестностей пос. Думиничи. //Вопросы археологии, истории, культуры и природы Верхнего Поочья: Материалы IX Всероссийской научной конференции 21-23 марта 2001 г. Пчасть. - Калуга: Издательство «Полиграф-Информ», 2001 г.
7. Воронкина Н.В., Садовкина И.Ю. Осенний аспект альгофлоры пойменных озёр реки Жиздра //Сборник «Река Ока – третье тысячелетие». - Калуга, 2001.
8. Воронкина Н.В., Смирнов М.М., Романов Д.Е. Гидрологический режим и биоразнообразие озёр Шелоховка и Дудино, расположенных около деревни Порослицы Юхновского района Калужской области //Вопросы археологии, истории, культуры и природы Верхнего Поочья: Материалы XV Всероссийской научной конференции. Полотняный Завод - Калуга, 2-4 апреля 2013г. – Калуга: Издательство «Фридгельм», 2013.
9. Журавлёв С.И. Анализ альгофлоры Яченского водохранилища, прудов деревни Красный городок Ферзиковского района и ж/д станции Воротыньск Бабынинского района //Сб. тез. докл. «Биологическое разнообразие Калужской области. Проблемы и перспективы развития ООПТ». Калуга, 1996. Ч.2.
10. Косинская Е.К. Конъюгаты, или Сцеплянки (1) Мезотенивые и Гонатозиговые водоросли. //Флора споровых растений СССР. Том 2 – М.-Л.: Издательство академии наук СССР, 1952
11. Косинская Е.К. Конъюгаты, или Сцеплянки (2) Десмидиевые водоросли. //Флора споровых растений СССР. Том 5 – М.-Л.: Издательство академии наук СССР, 1960. - С.33,72,148-152, 163-168, 184-189, 200-202, 204-206, 211-212, 214-216, 224-229, 239-241, 256, 288, 358, 360, 373-382, 389-392, 421, 443-449, 451-457, 466- 470.
12. Крылов А.В., Шестакова Г.А. Синезелёные водоросли почв памятника природы г. Калуги //Вопросы географии и экологии: Вып. 4. 2004. С. 31-38.

13. Крылов А.В., Шестакова Г.А., Воронкина Н.В. Синезелённые водоросли (Cyanophyta) почв города Калуги //Вопросы археологии, истории, культуры и природы Верхнего Поочья: Материалы XI Всероссийской научной конференции 5-7 апреля 2005 г. - Калуга: Изд-во «Полиграф – Информ».
14. Курсанов Л.И. Водоросли. //Определитель низших растений. Том 1 – М.: Государственное издательство «Советская наука», 1953. - С.168, 184,185, 187, 199-202, 215,270-271, 271-272, 274, 286, 292-294, 301-302.
15. Паламарь-Мордвинцева Г.М. Зелёные водоросли Класс Конъюгаты Порядок Десмидиевые. //Определитель пресноводных водорослей СССР. Выпуск 11 (2). – Л.: «Наука» Ленинградское отделение, 1982. - С.303 -305, 349, 365, 371, 374, 378, 501, 538, 576-577.
16. Поповой Т.Г. Эвгленовые водоросли. //Определитель пресноводных водорослей СССР. – М.: Государственное издательство «Советская наука», 1955. - С. 229
17. Садковкина И.Ю. Первые сведения по альгофлоре пойменных озёр реки Жиздры //Вопросы археологии, истории, культуры и природы Верхнего Поочья: Материалы IX Всероссийской научной конференции 21-23 марта 2001 г. Пчасть. - Калуга: Издательство «Полиграф-Информ», 2001 г.
18. Травина Е.В. Водоросли окрестностей Калуги //Сборник тезисов докл. «Биологическое разнообразие Калужской области. Проблемы и перспективы развития ООПТ». – Калуга, 1996. Ч.2.
19. Царенко П.М. Краткий определитель хлорококковых водорослей Украинской ССР. – Киев: Наук. думка, 1990. - С. 55, 56-59, 60-61,132-133, 160, 158-163.

ОКАЗАНИЕ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ В ЕКАТЕРИНОСЛАВЛЕ В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В 1775 году Екатерина II подписала Указ Сената о строительстве губернского города Екатеринослава – будущей столицы юга России (ныне Днепропетровск). Развитие медицинской помощи в городе началось с подписания ею в том же году Указа об «Установлении Приказа страждущим от болезней», который впоследствии стал первым формированием «Общественного призрения». Через девять лет, в 1784-ом, был издан Указ об открытии в Екатеринославе университета и при нем высшей медицинской школы. Однако только в 1899 году было открыто высшее горное училище, а через семнадцать лет – высшие женские курсы с двумя отделениями: физико-математическим и медицинским.⁴⁶

Одним из первых медицинских учреждений Екатеринослава была губернская больница (ныне областная больница имени И.И. Мечникова), открытая в 1798 году. Об этом свидетельствуют данные о заведениях Приказа за 1801 год Новороссийским губернским предводителем дворянства, коллежским советником Ананием Герасимовичем Струковым – тайному советнику Новороссийскому, гражданскому губернатору и кавалеру Михаилу Павловичу Миклашевскому.⁴⁷ Одним из первых в больнице работал штаб-лекарь, коллежский асессор Карл Августинович Роде.

Во время Крымской войны в главном трехэтажном корпусе больницы, построенном в 1845 году (строительством руководил архитектор Грязнов), был создан военный госпиталь для раненых и больных защитников Севастополя (1854–1855). В связи с недостатком коечного фонда филиалы больницы разместили во дворце Потемкина (ныне дворец студентов Днепропетровского национального университета имени Олеса Гончара), в здании нынешнего Украинского НИИ медико-социальных проблем инвалидности и других помещениях города. Повышению эффективности оказания медицинской помощи больным хирургического и травматологического профиля способствовала профессиональная работа известного хирурга Николая Ивановича Пирогова. Однако более сорока тысяч раненых умерли в госпитале. Причин летальных (смертельных) исходов было немало, среди них: недостаточное количество медикаментов, низкий санитарно-гигиенический уровень. Умерших в госпитале хоронили на Севастопольском кладбище. Ныне там разбит Севастопольский парк и стоят бюсты защитников легендарного Севастополя (адмирала П.С. Нахимова, контр-адмирала В.И. Истомина, вице-адмирала В.А. Корнилова, военного врача Н.И. Пирогова, матросов Петра Кошки и Федора Заики, солдата Ивана Шевченко, сестры милосердия Дарьи Севастопольской). Кладбищенская церковь, к сожалению, не сохранилась, на ее

⁴⁶ История развития лечебно-профилактических учреждений г. Днепропетровска. – Днепропетровск: РВА «Днепро-VAL», 2004. – 456 с.

⁴⁷ Там же.

месте – памятник воинам от жителей города Днепропетровска в день столетия обороны Севастополя (1855–1955).

Для беднейших жителей Екатеринослава, которые не имели домашнего врача и нуждались в экстренной помощи, в 1904 году было создано Общество скорой медицинской помощи, председателем которого назначили Н.М. Оранского. Находился пункт в центре города, на Екатерининском проспекте, в доме председателя (здание сохранилось доныне). Штат состоял из трех врачей-добровольцев (один из них, Ефим Павловский, работал ночами по вторникам и субботам), дежурного, регистрирующего вызова, и конюхов, которые ухаживали за лошадьми и управляли каретой.⁴⁸ Позже были созданы подстанции в разных частях города. Современная больница скорой медицинской помощи была открыта через 55 лет, 1959-ом, на улице Свердлова и стала одним из больших медицинских центров города.

История развития сестринской службы изучается многими исследователями.⁴⁹ Милосердное сестринское служение, особенно в военный период, сыграло большую роль в оказании помощи больным и раненым. Первая община медсестер Красного Креста в Екатеринославе была создана при земской губернской больнице в 1870 году. Развитие города, значительный рост населения требовало расширения медицинской базы, коечного фонда. Об улучшении медицинской помощи населению, создании нового лечебного учреждения настойчиво ходатайствовали: графиня Ольга Антоновна Капнист, попечительница общины сестер милосердия Ольга Александровна Струкова (супруга губернского предводителя дворянства Анания Струкова), ее помощница Варвара Павлова, духовник-ключар Свято-Преображенского кафедрального собора Иван Домовский, врач губернской земской больницы, надворный советник Иннокентий Андреевич Бутаков и другие.⁵⁰ Под влиянием общественности было принято решение о создании городской клинической больницы Красного Креста № 1. В 1907 году выделен земельный участок под церковную застройку.

Инициатором строительства стал князь Николай Петрович Урусов (1863–1918). Образование он получил в Александровском лицее, где учился Александр Сергеевич Пушкин. Николай Урусов служил в министерстве внутренних дел, занимал должности: председателя Томского уездного управления (1894), владимирского вице-губернатора (1894–1901), гродненского губернатора (1902–1906), предводителя дворянства Екатеринославской губернии (1908–1917), был членом Государственной думы от дворянства этой же губернии, шталмейстером Двора. Он много лет возглавлял Екатерино-славскую

⁴⁸ Чабан М.П. Діячі Січеславської «Просвіти» (1905 – 1921). Бібліографічний словник. – Дніпропетровськ: ІМА-прес. – 2002. – 537 с.

⁴⁹ Война и милосердие. – М.: Изд-во «Свято-Дмитриевское училище сестер милосердия», 2003. – 320 с.

Романюк В.П., Лапотников В.А., Накатис Я.А. История сестринского дела в России. – СПб: ГМА, 1998. – 144 с.

Филимонов С. Практическое руководство по милосердному сестринскому служению. Опыт служения сестер милосердия Санкт-Петербурга. – СПб., 2013. – 448 с.

⁵⁰ История развития лечебно-профилактических учреждений г. Днепропетровска. – Днепропетровск: РВА «Днепро-VAL», 2004. – 456 с.

ученую архивную комиссию. Благодаря ему Екатеринославская «Просвита» просуществовала дольше, чем в других городах (Киеве, Николаеве, Одессе, Чернигове, Каменец-Подольском), вплоть до 1916 года.⁵¹

Попечительницей строительства больницы Красного Креста была его жена Вера Георгиевна Алексеева – дочь губернского предводителя Георгия Петровича Алексеева, хозяина усадьбы в селе Котовка Новомосковского уезда. Именно с него Илья Репин писал одного из своих запорожцев (казака, сидящего на бочке спиной к зрителю) на картине «Запорожцы пишут письмо турецкому султану». Георгий Алексеев был страстным коллекционером, имел прекрасные коллекции по нумизматике и антикварным предметам. В Котовке часто бывал археолог и исследователь запорожского казачества профессор Дмитрий Иванович Яворницкий.⁵² Ныне от усадьбы сохранились только ступеньки к господскому дому. В левом флигеле находится Котовский детский учебно-реабилитационный центр.

В 1910 году больница Красного Креста была открыта, в ее состав входили: амбулатория, хирургический стационар на 30 мест и терапевтическое отделение на 20 коек. Ефим Арсеньевич Павловский руководил хирургическим отделением, Анатолий Евгеньевич Вартминский возглавил терапевтическую службу. Аптекой при больнице заведовал провизор Карл Христофорович Морисен. При больнице находились квартиры для медицинского персонала. В небольшой амбулатории проводились консультации (оплата 25 копеек – за один прием), консилиумы (из трех специалистов – 3 рубля), а неимущим – бесплатно.⁵³

Одним из попечителей строительства больницы, ее первым главным врачом был Николай Петрович Моцаков, который в 1912 году трагически погиб. Спасая ребенка, он высосал у него дифтерийные пленки и заразился дифтерией.

1914 год – Первая мировая война. Забота о раненых и больных, о семьях героев, которые проливали свою кровь на фронтах, охватила значительное число населения. Медицинская общественность Екатеринослава также активно откликнулась на трагические военные события. Сестры милосердия Общества Красного Креста ушли на фронт. Врач А.Е. Вартминский был мобилизован на военную службу. Е.А. Павловский работал в офицерском лазарете в Екатеринославе.

Больницу Красного Креста в Екатеринославе перепрофилировали в военный госпиталь на 200 коек. Самоотверженно работал медицинский персонал, помогая раненым и больным, поступающим с фронта. При необходимости проводились консультации в земской больнице, которая к тому времени по кадровому составу, материальному обеспечению и качеству обслуживания стала одной из ведущих в губернии.

⁵¹ Чабан М.П. Діячі Січеславської «Просвіти» (1905 – 1921). Бібліографічний словник. – Дніпропетровськ: ІМА-прес. – 2002. – 537 с.

⁵² Там же.

⁵³ История развития лечебно-профилактических учреждений г. Днепропетровска. – Днепропетровск: РВА «Днепро-VAL», 2004. – 456 с.

Кто пожертвованиями, кто своим трудом помогали открывать новые лечебные учреждения для раненых и больных. Так, для нижних чинов были организованы лазареты в Потемкинском дворце, для офицеров – в доме (ныне не сохранился) врача, церковного старосты Свято-Преображенского собора, помещика Верхнеднепровского уезда Геронтия Гавриловича Харченко (1880–1941).

Главной сестрой госпиталя стала Дарья Федоровна Татищева – жена Екатеринославского вице-губернатора. Ее помощницами были Инна Филипповна Евецкая (урожденная Рубец) и Зинаида Никифоровна Малютина, старшим врачом Ефим Арсеньевич Павловский, старшей медицинской сестрой Юлия Михайловна Петрова, зав. аптекой, провизор Дмитрий Иванович Юрасов, делопроизводителем Николай Викторович Войнов.⁵⁴

Из дневника Екатерины Урусовой, сведениями из которого поделился журналист Николай Чабан. «В госпитале находилось сто кроватей для солдат. В начале войны Общество Красного Креста открыло трехмесячные курсы для подготовки военных медсестер. Но эти курсы были только для тех, кто имел среднее образование. Мы, Урусовы, также организовали госпиталь на 20 коек в селе Котовка. Однако каждую зиму госпиталь приходилось закрывать, так как дороги становились непригодными для транспортировки раненых. Возглавила этот лазарет врач Тамара Абашидзе. После сдачи мной экзамена в октябре 1914 года я заменила Дарью Татищеву на посту главной медсестры госпиталя. Моей помощницей была жена подполковника Нина Александровна Кролевецкая. Взаимоотношения между сестрами и ранеными были дружеские. Для больных и раненых мы устраивали прогулки, организовывали лекции, концерты и другие мероприятия».

Атаман войска Донского, генерал П.Н. Краснов, под командованием которого выполнялись самые трудные и ответственные задания по прикрытию отходящих пехотных и артиллерийских частей в 1915 году, в своих воспоминаниях писал: «Десять месяцев провела сестра на передовых позициях. Каждый день и кожную ночь на ее руках умирали солдаты и она свидетельствовала:

– Я не видела солдата, который не умирал бы доблестно. Смерть не страшила их, но успокаивала.

И истинно ее свидетельство».⁵⁵

Многие жертвы войны уже не могли воспользоваться благами жизни – они пали в боях, сложили свои головы на ратных полях за Веру, Царя, Отечество. Князь Урусов обратился с просьбой оказать помощь в постройке храма для увековечения памяти погибших в Первой мировой войне. Планировалось написать на мраморных досках имена героев, уроженцев нашего края.

Из воззвания князя Н.П. Урусова: «Для увековечения благоговеющей памяти павших на поле брани наших героев члены Екатеринославского местного управления общества «Красного Креста» решили создать в городе Екатеринославе, при больнице «Красного Креста», церковь-памятник, где будут занесены сложившие головы на ратном поле за Веру, Царя и Отечество,

⁵⁴ Весь Катеринослав. Справочная книга. – Катеринослав, 1916.

⁵⁵ Краснов П.Н. Тихие подвижники. Венок на могилу неизвестного солдата Императорской Российской Армии. - СПб. – 80 с.

на вечное о них воспоминание и в назидание грядущим поколениям, будущим сыновьям нашей славной, великой, мощной, несокрушимой России.

Церковь-памятник, как по своему виду, так и по внутренней отделке будет представлять собой точную во всех мельчайших подробностях копию храма старого Запорожского и тем самым будет напоминать собой далеких, но славных героев – рыцарей нашего края – Запорожских казаков с их славной Сечью. Тех героев и рыцарей, которые, борясь вечно и неустанно с многочисленными врагами за святую православную веру, за русскую народность, за дорогую их сердцу Отчизну, целые века поливали землю своей козацкой кровью и засеивали ее благородными костями своими для того лишь, чтобы сохранить нам, ближайшим наследникам, блага запорожского края и после нас нашим поколениям».⁵⁶

Идею строительства церкви в виде запорожской подсказал професор Дмитрий Яворницкий, очень близкий к князю Урусову, но, как запорожский храм, так никогда и не была реализована.

Запорожцы зывали ко всему населению тогдашней православной Украины: «Эй, братцы, кто из вас хочет быть за веру христианскую посаженным на кол, кто хочет быть четвертованным, колесованным, кто желает, чтобы у него за дорогую мать Украину моталась на шее веревка, приставай к нам! Нечего бояться смерти, от нее не устережеться! Раз породила мать, раз и умирать!».⁵⁷

Император Николай II в январе 1915 года побывал в Екатеринославе. Одной из целей его поездки было оказание помощи фронту местными металлургическими заводами, в частности Александровским Южно-Российским заводом Брянского общества (назван в честь императора Александра III, в советское время – металлургический завод имени Петровского). Николай II со свитой посетил расположенную рядом строящуюся Брянскую церковь, которая освящена была только 22 мая 1915 года и названа в честь святого Николая (ныне Дом органной и камерной музыки). 30 января 1915 года военный госпиталь также был удостоен посещения царем Николаем II, чтобы морально поддержать раненых и больных. Кроме того, Николай II побывал на Севастопольском кладбище, в кладбищенской церкви, где был проведен молебен в честь героев Крымской и Первой мировой войн.

В 1917 году с фронта начали возвращаться не только воины, но и медики. Среди награжденных Георгиевской медалью «За храбрость» были Ксения Степановна Янчак, врач Анатолий Евгеньевич Вартминский, старшая медицинская сестра Юлия Михайловна Петрова.

Незаурядной личностью того времени был врач, общественный деятель Ефим Арсеньевич Павловский (1872–1956). Он родился в семье священника, закончил духовное училище, но выбрал профессию врача. Несмотря на протест отца, закончил Томский университет, получил медицинское образование, работал земским врачом на Екатеринославщине. Кроме этого, был ординатором-хирургом Екатеринославского общества сестер милосердия

⁵⁶ Летопись Екатеринославской Ученой архивной комиссии. Вып. 10. – Екатеринослав, 1915.

⁵⁷ Чабан М.П. Діячі Січеславської «Просвіти» (1905 – 1921). Бібліографічний словник. – Дніпропетровськ: ІМА-прес. – 2002. – 537 с.

Общества Красного Креста, членом правления Екатеринославского общества «Сокол», одним из руководителей Екатеринославской «Просвиты». В 1921–1929 годы работал в больнице завода Петровского, в 1928–1929 гг. – в рабочей больнице № 3. В 1929 году был арестован, обвинен в антисоветской деятельности и выслан в Южно-Кавказский край, село Сандета (ныне Ростовская область). В 1933 году, вернувшись из ссылки, продолжил медицинскую деятельность в Запорожской области. Через пять лет, в 1938-ом, – повторный арест, осуждение на шесть лет лишения воли, пребывание в исправительно-трудовых лагерях Казахстана (Карагандинский край). В 1947 году, вернувшись на Украину, работал врачом в Запорожской области (села Великая Белозерка, Беленькое). Умер 18 мая 1956 года в Запорожье, реабилитирован лишь через 40 лет, 23 февраля 1996 года.⁵⁸

Строительство храма-памятника при больнице Красного Креста в Екатеринославе в связи с революцией не было завершено. Князь Н.П. Урусов был арестован и убит большевиками вместе с другими заложниками осенью 1918 года в Пятигорске.⁵⁹

В 1918 году госпиталь закрыли и больница Красного Креста вновь начала обслуживать мирное население, стала клинической базой Днепропетровского медицинского института. Славу ей создали ученые, профессора, практические врачи, среди них Е.К. Истомин, Я.О. Гальперн, А.И. Коган, В.А. Рабинович, А.Ф. Државецкий, И.А. Перебаскин, Д.С. Клебанов, Н.П. Леванюк, В.Е. Истомин, Е.Я. Истомина, Т.Г. Швец, И.М. Полянкер, Н.И. Гербер и многие другие.⁶⁰ В период немецкой оккупации в здании больницы гитлеровцы открыли госпиталь. После освобождения Днепропетровска до 1945 года там функционировал эвакогоспиталь. С июля 1945-го – снова городская клиническая больница, которая вскоре стала школой передового опыта республиканского значения. С ней связаны имена профессоров, ученых, врачей М.А. Кимбаровского, А.А. Олышанецкого, А.Г. Полишевского, А.Т. Демченко, Н.И. Кононова и многих других. Ныне в связи с аварийным состоянием помещений больница не функционирует.

2014 год – прошло сто лет со времен Первой мировой войны. Историки, политологи продолжают оценивать ее успехи и ошибки, сохраняя связь поколений. Главное – не забыть о подвижниках, поклониться памяти известных и неизвестных героев, которые исполняли на поле боя свой долг до конца. Сейчас живут их внуки, правнуки. Знают ли они о подвигах своих предков, берегут ли семейные реликвии и фотографии, сделали ли выводы о трагических последствиях войны, особенно гражданской? Ответы на эти вопросы ищет современное поколение, чтобы избежать непоправимых ошибок.

⁵⁸ Чабан М.П. Діячі Січеславської «Просвіти» (1905 – 1921). Бібліографічний словник. – Дніпропетровськ: ІМА-прес. – 2002. – 537 с.

Чабан М.П. Невтомний просвітянин // Літературне Придніпров'я. – 2002 – № 3 (17).

⁵⁹ Чабан М.П. Діячі Січеславської «Просвіти» (1905 – 1921). Бібліографічний словник. – Дніпропетровськ: ІМА-прес. – 2002. – 537 с.

⁶⁰ История развития лечебно-профилактических учреждений г. Днепропетровска / Под ред. В.А. Павлова. – Днепропетровск: РВА «Днепро-VAL», 2004. – 456 с.

ХРАМ-УСЫПАЛЬНИЦА КОРОЛЕВСКОЙ ДИНАСТИИ КАРАГЕОРГИЕВИЧЕЙ И ПОКЛОННЫЙ КРЕСТ В ГОРОДЕ ТОПОЛА

Город Тополу называют сердцем Сербии. Здесь, на вершине горы Опленец, был воздвигнут храм-усыпальница Королевской династии Карагегоргиевичей во имя святого великомученика Георгия Победоносца.

Топола вошла в историю в связи с Первым сербским восстанием против турецкого ига 1804 года. Вождь восстания Карагегоргий Петрович родился в ее окрестностях и здесь же построил укрепленный город с оборонительными башнями, палатами и церковью. Позднее, при правлении новой династии – Обреновичей, город приходит в запустение. С восшествием на престол Короля Петра I Карагегоргиевича в 1903 году вновь оживает связь с родиной предков. Король принимает решение построить на горе Опленец над городом Тополой церковь-усыпальницу.

В 1903 году Король Петр объявил конкурс на архитектурный проект храма. Основным условием конкурса было требование монументальности новой церкви и ее выдержанности в сербо-византийском стиле. В самом характере архитектуры, по мысли Короля, должна была выразиться идея православной монархической державности. Вступая на Престол, Король Петр в своей тронной речи высказал верность девизу своего великого предка – вождя-освободителя Карагегоргия: «За Крест Честный и Свободу Золотую», который в свою очередь положил свою жизнь, чтобы воплотить и оживить вновь после долгого мучительного османского плена этот главный девиз средневековой Сербии.

Первая премия была присуждена архитектору Николе Нестеровичу за проект, имитировавший особенности архитектуры средневекового монастыря Грачаница на Косово. Но суждено было осуществиться другому проекту – молодого сербского архитектора Косты Йовановича. Король Петр после долгих раздумий и консультаций с учеными византинистами отдал предпочтение его проекту, который полностью соответствовал державной идее Короля. Постройка храма началась в 1910 году и завершилась, декор интерьера был выполнен также по проекту Косты Йововича, однако между интерьером храма и его архитектурой связь была очень слабой. Так, черты средневековой монументальности не были убедительно поддержаны интерьером, выполненном во вкусах, господствовавших в то время в церковном искусстве: архитектура иконостаса являла собой образец классицизма, а роспись храма была выполнена в академической живописной манере. Тем не менее, в сентябре 1912 года, перед самым началом Балканских войн храм был завершен и освящен.

Как известно, Король Петр будучи уже в очень преклонных годах встал во главе своей армии в качестве Главнокомандующего и сражался, разделяя с простыми солдата все трудности походной жизни, в освободительных Первой

и Второй Балканских войнах, чем заслужил огромное почитание и любовь в сербском народе. В 1914 году, перед началом Первой мировой войны, по причине серьезной болезни, он передал бразды правления своему сыну Принцу-регенту Александру. Король Петр I окончил свои земные дни в 1921 году.

Первая мировая война, начавшаяся 1 августа 1914 года, столетие которой мы отмечаем летом нынешнего года, сыграла огромную роль в истории как России и Сербии, так и всего мира, изменив политическую карту планеты до неузнаваемости. Тот мир, что окружает нас сегодня, в значительной степени является следствием итогов Первой мировой войны. Но итоги для России и Сербии были противоположными. Россия вследствие предательства Царя Николая II генералитетом и аристократией, и вынужденного отречения монарха, потеряла свою историческую государственность. Вскоре после февральского переворота власть захватили большевики. Разразившаяся страшная кровопролитная гражданская война окончилась победой большевиков. Целые сословия Российского общества были обречены на уничтожение. Многие тысячи русских изгнанников нашли приют в братской Сербии, у Принца-регента (с 1921 года – Короля) Александра, в созданном им Королевстве Сербов, Хорватов и Словенцев. В 1929 государство было официально переименовано в Королевство Югославия.

Король Александр, который с двенадцатилетнего возраста учился в России (он закончил Пажеский корпус в Санкт-Петербурге), и был принят в царской семье как родной, после великой трагедии 17 года принял на своей земле свыше семидесяти тысяч русских эмигрантов, изгнанных из советской России. Сербия была единственной страной, где наших соотечественников приняли с радостью и любовью, три кадетских корпуса были взяты на содержание сербским государством, русским студентам выплачивались стипендии. Сестра наша Сербия не забыла, что именно защищая ее, Россия вступила в роковую для нее Первую мировую войну. С другой стороны, тысячи русских священников, офицеров, инженеров, архитекторов оказали большую помощь разоренной Сербии, стали элитой сербского общества. И она стала для них второй Родиной. Русские очень любили короля Александра.

В 1921 году Король Александр решает продолжать работу над интерьером и реставрацией поврежденного храма. Королем Александром было принято важное для внутреннего убранства церкви решение: покрыть ее стены мозаикой, в сюжетной основе представляющей собой копии фресок из сербских средневековых монастырей. Эту сложнейшую задачу он поручил группе русских изгнанников, среди которых были искусствоведы, художники, инженеры, архитекторы. Возглавил работу бывший архитектор Высочайшего Двора Государя Николая II Никола Петрович Краснов. Следует хотя бы немного остановиться на этом интереснейшем деятеле русской культуры.

Николай Петрович Краснов (1864-1939) родился в крестьянской семье. Двенадцатилетним мальчиком он поступил в Московское училище живописи, ваяния и зодчества. Его дипломная работа была удостоена Большой серебряной медали. Благодаря своему выдающему таланту и трудолюбию он очень скоро

становится заметной фигурой в среде архитекторов. В 24 года Николай Петрович Краснов был назначен главным архитектором Ялты. На молодого архитектора легла полная ответственность за решение широкого круга вопросов, связанных со стремительным развитием Ялты как общероссийского города-курорта.

В ялтинский период Краснов построил ряд общественных зданий и изумительных по своей утонченной красоте имений князей Юсуповых: "Дюльбер", "Харакс", "Ай-Тодор", "Чаир", Кореизский дворец. Главное управление уделов Романовых заказало провинциальному архитектору генеральную реконструкцию всех дворцовых строений и строительство нового дворца в царском имении. Всего в Крыму Красновым было возведено свыше 60 значительных построек, большая часть которых — дворцово-парковые ансамбли, виллы, особняки. В октябре 1911 г. за возведение летней резиденции Государя Николая II - Ливадийского дворца Николай Петрович Краснов был пожалован в Архитекторы Высочайшего Двора.

Не погрешая против истины, можно утверждать, что неповторимый романтический облик Крыма всецело связан с творчеством выдающего русского архитектора Николая Краснова.

После революции, оставшись без средств к существованию, Н.П. Краснов некоторое время жил на Мальте. С 1922 г. до самой смерти он работал в столице Югославии. В Белграде и окрестностях им возведены замечательные дворцы, правительственные здания и храмы, королевская резиденция на Дедине.

Именно этому прославленному русскому архитектору Николаю Петровичу Краснову и было доверено Королем Александром создание интерьера мемориального храма-усыпальницы на горе Опленец, который органически сочетался бы с архитектурой.

Задача, которая была поставлена перед творческой группой, требовала серьезнейшего подхода. Для того чтобы создать мозаичный декор интерьера, представляющий собой богословско-эстетическую программу, составленную из гармонически сочетающихся реминисценций из средневековых выдающихся образцов фресок знаменитых сербских храмов и монастырей. Работая более чем в шестидесяти средневековых монастырях и храмах, среди которых можно назвать самые известные: Милешево, Старо Нагорично, Манасия, Грачаница, Студеница, Любостыня, Дечаны, Градац, Каленич, Печь, - художники за пять лет подготовили карты для мозаик. Система внутренней декорации храма святого Георгия на горе Опленец полностью совпадает с принципами украшения православных средневековых церквей с зональной системой и иерархическим порядком композиций и фигур в горизонтальном и вертикальном распорядке. Наряду традиционно изображаемыми сценами из жизни Христа, опленецкие мозаики содержат еще три тематических ядра. Поскольку церковь посвящена св. Георгию, в честь родоначальника династии Карагеоргиевичей, во входной части церкви показаны сцены из его жизни. В связи с тем, что святой Савва основал в 13 веке национальную автокефальную сербскую церковь, в центральной части храма, на опорных столбах арок

главного купола, изображены сцены из его жизни, что приобрело и символическое значение. А поскольку ктиторм храма был Король Петр, крипта и ее мозаики посвящены событиям из жизни апостола Петра. Кроме того, в южной апсиде находится галерея святых сербских средневековых правителей от преподобного Симеона Немани до св. Деспота Джурдже Бранковича. Таким образом, мозаики храма подводят некий итог истории сербской церкви и народа как Богочеловеческого процесса вместе с тем, оставляя задачу последующим поколениям: оставаться верными, оставаться верными заветом Святой Святосавской Церкви. Эту мысль подчеркивает и усиливает парковый ансамбль задужбины. Небольшой изящный одноэтажный домик (в нем всего шесть комнат) Короля Петра находится на одной оси с храмом св. вмч. Георгия. Храм и домик Короля находятся на самой вершине горы Опленец. Они окружены великолепной дубравой. Здесь – символ: дом, расположенный напротив западного входа в храм, на некотором почтительном удалении от него, наглядно показывает служение Короля своему народу и предстояние его за свой народ пред Богом, Богом же ему порученного. Сам же народ расположился на склонах горы и возносит к Богу прошение о своем Короле. Таково должно быть устройство православного христианского государства, завещанного народу отцами, жившими на этой же земле. Захоронения Карагеоргия и Короля Петра сакофагах в верхней церкви явились живыми свидетельствами стояния в истине Христовой сербского народа во главе со своими правителями.

В начале 1934 года церковь на Опленце была полностью завершена и оборудована. Король Александр был счастлив, что достойно закончил дело своего отца. Он не мог и предположить, что всего через несколько месяцев, 9 октября 1934 года, будет злодейски убит в Марселе и неожиданно быстро займет место в семейном мавзолее. А Сербии после его смерти встанет на пороге новых испытаний.

1 августа 2014 года отмечается великая дата - столетие с начала Первой мировой войны. В том, что это событие отмечается на государственном уровне мы видим великий, еще не до конца осознанный нами смысл. Первая мировая война, а для России – Вторая Отечественная, потому что наша страна выступила не за свои интересы, а для защиты братской Сербии, была оскорблена и ошельмована в советской историографии, ее принято было называть – «империалистической», хищнической, завоевательной. Это было нужно новой большевистской власти, чтобы оправдать октябрьский переворот, убийство Царской Семьи, репрессии. Герои войны были преданы проклятию и полному забвению. Русские офицеры Великой войны вкусили горькую участь: они либо были казнены новой властью, либо прошли через ад сталинских лагерей. До сих пор Россией не было возведено ни одного памятника русским воинам Первой мировой войны. А между тем – это была героическая борьба за свободу братского православного сербского народа. Приведем слова святителя Николая Велемировича, сказанные им 28 июля 1932 года в проповеди в Белграде: *«Совесть наша заставляет нас плакать, когда русские плачут, и радоваться, когда русские радуются. Велик долг наш перед Россией. Может*

человек быть должен человеку, может и народ — народу. Но долг, которым Россия обязала сербский народ в 1914 году, настолько огромен, что его не могут возратить ни века, ни поколения. Это долг любви, которая с завязанными глазами идет на смерть, спасая своего ближнего. Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих — это слова Христа. Русский Царь и русский народ, неподготовленными вступая в войну за оборону Сербии, не могли не знать, что идут на смерть. Но любовь русских к братьям своим не отступила перед опасностью и не убоялась смерти.

Посмеем ли мы когда-нибудь забыть, что Русский Царь с детьми своими и миллионами братьев своих пошел на смерть за правду сербского народа? Посмеем ли мы умолчать перед Небом и землей, что наша свобода и государственность стоят России больше, чем нам? Мораль мировой войны, неясная, сомнительная и с разных сторон оспариваемая, являет себя в русской жертве за сербов в евангельской ясности, несомненности и неоспоримости. А мотив самоотвержения, неземное нравственное чувство при жертве за другого — не есть ли это прилепление к Царствию Небесному?

Русские в наши дни повторили Косовскую драму. Если бы Царь Николай прилепился к царству земному, царству эгоистических мотивов и мелких расчетов, он бы, по всей вероятности, и сегодня сидел бы на своем Престоле в Петрограде. Но он прилепился к Царствию Небесному, к Царству небесных жертв и евангельской морали; из-за этого лишились головы и он сам и чада его, и миллионы собратьев его. Еще один Лазарь и еще одно Косово! Эта новая Косовская эпопея открывает новое нравственное богатство славян. Если кто-то на свете способен и должен понять это, то сербы и могут, и обязаны это понять...

Блаженны вы, плачущие в эти дни с Россией, ибо с нею и утешитесь! Блаженны вы, скорбящие сегодня с Россией, ибо с нею скоро и возрадуетесь».

В марте 2013 года, когда в Сербии стали проявляться симптомы острого политического кризиса, когда стала очевидной неминуемая сдача Косово и Метохии албанцам, Фонд Владимира Храброго предпринял гражданскую инициативу: в поддержку братскому народу Сербии установить Памятный Крест в честь столетия с начала Первой мировой войны (автор и главный художник проекта — Есинский Александр Викторович, руководитель Мастерской церковного искусства «Свет Невечерний»), желая таким образом напомнить и России, и Сербии о единстве наших народов, оплаченном многократно в истории, и особенно в Первую мировую войну, великой жертвой — кровью и жизнью защитников Православного Отечества. Предложения об установке памятного Креста были направлены в три сербских города: Тополу, Крушевац и Кралево. Первым откликнулся г. Топола: 20 июня 2013 года Фонд получил согласие на установку памятника, подписанное председателем скупщины общины г.Топола господином Гаврилой Николичем.

Установление грандиозного пятиметрового белокаменного Креста в Тополе с изображением Распятого Спасителя и предстоящих Ему св. Царя Николая, который вступил в войну, не желая отдать на поругание братский сербский народ, и св. Царя Лазаря, олицетворяющего духовную

устремленность Сербии, тем более символично, что в Тополе находится храм-усыпальница членов Королевской династии Карагеоргиевичей. Сто лет назад Сербский Король Александр I (в то время Принц-Регент) обратился к Государю Российской Империи в час смертельной опасности, нависшей над Сербией, как к единственной возможности избавления, и получил ответ положительный и скорый.

С 31 июля по 2 августа в Сербии, в г. Топола, Фонд Владимира Храброго готовится провести мемориальные мероприятия, посвященные Первой мировой войне.

1 августа в г. Топола, на территории задужбины Короля Петра I – военного госпиталя времен Первой мировой войны, где проходили лечение сербские воины, состоится торжественное открытие Памятного Креста в знак почестей героям Первой мировой войны со стороны России и Сербии. Так будет восстановлена историческая справедливость в отношении наших героических предков.

Храм-усыпальница святого Георгия на горе Опленец, построенный Королем Петром I и благоукрашенный Королем Александром I, есть послание в будущее, к потомкам, - к ныне живущему поколению. Здесь все символизирует русско-сербское единство. Храм построен по планам молодого сербского архитектора Косты Йовановича, внутренней декор храма – великолепные мозаики – квинтэссенция образов сербской фрески за всю историю ее существования – осуществлено группой русских художников-эмигрантов, возглавляемых знаменитым архитектором Николаем Красновым. Величественный и прекрасный белоснежный храм святого Георгия – гора Фавор всего современного православного мира, образ грядущего единения православных народов. Белокаменный Крест под горой Опленец – наш общий отклик на это послание, поскольку над проектом «Поклонный Крест в Сербии: светлой памяти русский и сербских героев Великой войны» трудились как русские, так и сербы.

МОНАРХИСТ ЕПИСКОП РЯЗЯНСКИЙ И ЗАРАЙСКИЙ ДМИТРИЙ (СПЕРОВСКИЙ) И ЕГО БОРЬБА С ЦЕРКОВНЫМ ОБНОВЛЕНИЕМ В 1917 ГОДУ

Обновленческая «церковная революция», последовавшая после февраля 1917г., напрямую коснулась многих епархий, включая Рязанскую.

В апреле 1917г. прекращает свою деятельность журнал «Рязанские епархиальные ведомости» издававшийся с 1864г., а на ее место приходит газета «Голос свободной церкви», первый номер которой выходит уже с мая 1917г.

В начальных номерах газеты «Голос свободной церкви» мы встречаем целый ряд статей посвященных разбору систем государственной власти, особенно монархии. Показательна статья известного рязанского богослова, преподавателя Рязанской семинарии свящ. Павла Алфеева под названием «Что такое верховная власть и кому она принадлежит?» в №6 от 5 мая 1917г.⁶¹ В ней автор утверждал, что монархия только одна из форм управления государственной власти, и что не следует так сильно переживать по поводу падения самодержавия в России. Статья изобиловала цитатами из Священного Писания. Как же сложилась судьба священника? По свидетельству архивиста С.Д. Яхонтова, оставленному им в своих дневниках, о. Павла расстреляли большевики осенью 1918г., т.к. он благословил восстание в с. Санском Спасского уезда Рязанской губернии⁶².

Интересно, что газета «Голос свободной церкви» выпускалась ежедневно, тогда как «Рязанские епархиальные ведомости» 2 раза в месяц. Редактором издания выступил мирянин Николай Остроумов, а подписку оформлял свящ. Иоанном Чернобаев, о чем свидетельствует маленькое объявление в каждом номере газеты на 1 полосе.

Практически сразу с момента издания газеты «Голос свободной церкви» мы встречаем целый ряд объявлений о проведении экстренного епархиального съезда духовенства 15 мая 1917г., подписанное председателем бюро свящ. Алексеем Покровским и секретарем свящ. Иоанном Чернобаевым (оба впоследствии станут активными и убежденными обновленцами и обновленческими епископами⁶³). По мнению Д. Поспеловского, одной из причин стало увлечение части духовенства социалистическими учениями, острое чувство социальной несправедливости и участие в судьбе простых рабочих⁶⁴, как это было у одного из лидеров обновленческого раскола прот. Александра Боярского, одного из любимцев рабочих Колпинского завода в пригороде С-Петербурга и сщмч. Вениамина (Казанского) митр. Петроградского.

⁶¹ «Голос Свободной церкви», Рязань, № 6 от 5 мая 1917 г. С.1-2.

⁶² Были верны до смерти. Книга памяти новомучеников и исповедников Рязанских XX века. Рязань, 2002. Т. 1. С.230-231.

⁶³ Журнал «Вестник Священного Синода Российской Православной Церкви», №№ 12-13 за 1926 г. С. 14.

⁶⁴ Поспеловский Д. В. Русская православная церковь в XX веке. — М.: Республика, 1995.

Параллельно с объявлением мы встречаем целый ряд статей, посвященных епископской власти, например, статью неизвестного автора «К выбору епископа» от 9 мая 1917 г. №7. В статье некоего И.С.В. под названием «Монахи ли архиереи?», делается попытка обозначить большое различие между епископским служением и монашеством, а также обосновывается возможность и желательность белого епископата⁶⁵

Епископ Рязанский и Зарайский Дмитрий (Сперовский), управлявший кафедрой с 1911г., являлся убежденным монархистом и, по некоторым данным, даже возглавлял Рязанское отделение «Союза русского народа», был членом Совета монархических съездов⁶⁶. За резко антиреволюционные проповеди его осуждали наиболее видные представители городского белого духовенства и интеллигенции, что наложило специфику на епархиальные выборы правящего архиерея в Рязанской епархии, одной из самых беспокойных на тот момент. Только в Рязанском регионе самое видное белое духовенство выступило категорично против правящего епископа и потребовало его переизбрания на всеобщем епархиальном съезде, подчеркивал в своей работе П.Г. Рогозный⁶⁷.

По данным рязанского жандармского управления от 1916 г., «Дмитрий своими крайне резкими проповедями гипнотизирует простонародье и восстанавливает против себя, как пастыря церкви, большую часть положительно настроенного населения г. Рязани»⁶⁸.

Уже в марте 1917г. от обер-прокурора Священного Синода В. Львова поступила телеграмма секретарю исполнительного Бюро епархиального съезда свящ. И. Чернобаеву о необходимости провести епархиальные выборы по причине прошения об отставке Преосвященного Дмитрия (Сперовского)⁶⁹. 16 мая 1917г. для временного управления епархией прибыл епископ Верейский Модест⁷⁰.

Несмотря на то, что епархиальный съезд трижды выбирал на Рязанскую кафедру кандидатуру архим. Серафима (Руженцова), директора Сапожковского училища Рязанской губернии, Священный Синод так и не утвердил эту кандидатуру съезда, даже при наличии положительного отзыва инспектировавшего эти выборы по поручению Священного Синода архиеп. Тамбовского Кирилла (Смирнов) в отношении их легитимности. 20 ноября 1918г. на Рязанскую кафедру, постановлением Синода был назначен архиепископ Рижский Иоанн (Смирнов), т.к. высшая церковная власть не хотела ни еп. Дмитрия, ни архиеп. Серафима, «из-за возникших в рязанской

⁶⁵ «Голос Свободной церкви», Рязань, 1917-1918г.г. № 7 от 9мая 1917 г. С.2-3.

⁶⁶ Открытая православная энциклопедия. Режим доступа: <http://drevo-info.ru/articles/18450.htm> (Дата обращения 10 июля 2013 г.).

⁶⁷ Рогозный П.Г. Церковная революция 1917 года (Высшее духовенство Российской Церкви в борьбе за власть в епархиях после Февральской революции). - СПб. Издательство «Лики России», 2008. С.200-201.

⁶⁸ Свободная энциклопедия Википедия. Статья епископ Дмитрий (Сперовский). Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki> (Дата обращения 10 июля 2013 г.).

⁶⁹ «Голос Свободной церкви», Рязань, 1917-1918г.г. № 11 от 16 мая 1917 г. С.1.

⁷⁰ «Голос Свободной церкви», Рязань, 1917-1918г.г. № 12 от 17 мая 1917 г. С.1.

пастве разделений»⁷¹. Затяжной конфликт между духовенством епархии и еп. Дмитрием с его сторонниками, сам ход выборов освящены в работе Павла Рогозного⁷², где одна из глав посвящена выборам в Рязанской епархии.

Конфликт вступил в затяжную фазу, т.к. сторонники еп. Дмитрия (состоявшие в большинстве своем из монашествующих, возглавляемых викарным епископом Михайловским Павлом (Весельковским), отстаивали права преосвященного Дмитрия и оспаривали решения епархиального Совета. Дело дошло, до того, что правящий епископ своим указом запретил в служении уже вышеупоминавшихся архим. Серафима (Руженцова) и священников Алексея Покровского, Иоанна Чернобаева, Иоанна Миловзорова. Дьякон Плавтов, псаломщик Лагов были уволены от должности церковнослужителей, не смотря на то, что правящим архиереем уже был назначен архиеп. Иоанн (Смирнов). Последний был вынужден написать о сложившейся ситуации самому патриарху Тихону (Белавину), который и указал на необходимость снятия, на его взгляд, не вполне законных прещений на приходское духовенство⁷³.

Вызывает интерес формулировки, использованные в указе о запрещении указанной группы духовенства, под редакцией еп. Павла (Весельковского): «за тяжкие грехи... предательство Церкви Божьей, лжесвидетельство от имени против своего архипастыря в угоду народному мятежу и самоуправству безответственных лиц»⁷⁴ Почти все перечисленные священники, дьяконы и псаломщики были участниками Поместного Собора Российской Православной Церкви 1917-18 г.г., и выбирались как представители Рязанской епархии. Они же впоследствии примут самое активное участие в обновленческом расколе, а архим. Серафим (Руженцов) станет обновленческим митрополитом Московским, а затем и Ленинградским.

Небольшой свет проливает на причины столь ожесточенного противостояния духовенства и части епископата друг с другом характеристики нескольких пресвитеров из вышеуказанных лиц. Взять хотя бы прот. Алексея Покровского, настоятеля Вознесенской церкви г. Рязани, председателя Совета Рязанского женского епархиального училища, одного из самых крупных учебных заведений России, где к началу XX века обучалось одновременно более 700 учениц.

В журнале № 1317 от 24 сентября 1916г. Рязанского епархиального съезда за 1916 г. мы встречаем описание инцидента вокруг строительства Гавриловского дома. Правящий епископ Дмитрий (Сперовский) не удовлетворенный ведением строительства порученного прот. А. Покровского, отстраняет последнего от строительства и назначает ревизионную комиссию по расследованию «упущений членов Совета Женского училища и Строительного

⁷¹ П.Г. Рогозный. Церковная революция 1917 года (Высшее духовенство Российской Церкви в борьбе за власть в епархиях после революции). - СПб. Издательство «Лики России», 2008. С.200.

⁷² Там же.

⁷³ «Голос Свободной церкви», Рязань, 1917-1918г.г. № 31 от 3 июля 1917 г. С.1.

⁷⁴ Рогозный П.Г. Церковная революция 1917 года (Высшее духовенство Российской Церкви в борьбе за власть в епархиях после революции). - СПб. Издательство «Лики России», 2008. С.199.

Комитета при строительстве здания в Гавриловской усадьбе»⁷⁵. Председателем ревизионной комиссии назначается ректор Рязанской духовной семинарии прот. Павел Казанский, который впоследствии возглавит и строительный комитет. Прот. А. Покровский обвинялся в том, что увеличил смету на строительство здания. Кстати, ему на тот момент было более 60 лет, он был секретарем епархиальных собраний, которые всегда проходили в стенах Рязанского женского епархиального училища.

Таковы были фигуры и основные вехи процесса обновленческого раскола в Рязанской епархии, где популярность обновленцев была поначалу (в 1917 г.) просто триумфальной по количеству примкнувших к расколу священников. Немаловажным обстоятельством подобного стало увлечение части духовенства социалистическими учениями, острое чувство социальной несправедливости, стремление к демократизации внутреннего устройства Церкви и недовольство издержками синодального управления, ассоциируемого с монархическим строем и политической ориентацией правящего архиерея Димитрия (Сперовского). Последний, насколько возможно, сдерживал обновленческую волну, но силы сторон, увы, были неравны.

⁷⁵ Журналы XLX очередного Рязанского епархиального съезда о.о. уполномоченных духовенства и церковных старост. Рязань. 1917. С.250-251.

БЕЛОРУССКИЙ НАЦИОНАЛИЗМ И РУССКАЯ АРМИЯ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ

Белорусский национализм с момента своей институализации в самом начале XX в. и до нынешнего времени неоднозначно рассматривает государственные институты Российской империи. С одной стороны эти институты были опорой того государства, подданными которого белорусские националисты являлись, а с другой, эти опоры были не белорусскими, да и государство не было белорусским национальным в современном понимании. В полной мере это относится и к русской армии периода империи. Белорусский национализм за время своего существования сформировал определённую дистанцию от русской армии, хоть в ней служили и белорусы, и даже сторонники белорусского национализма. В итоге у белорусского национализма получалось некое раздвоенное отношение к русской армии. Одновременно она была и своя, поскольку она защищала то государство, которое было Родиной для любого белорусского националиста, и чужая, поскольку белорусские националисты как сугубо своё рассматривали лишь то, что соответствует придуманным ими же критериям белорусскости. Лояльность большому Отечеству вступала в противоречие с желанием это Отечество расшатать или заставить измениться другим способом, чтобы достичь статуса хотя бы региональной элиты. Дело в том, что белорусский национализм не обладал потенциалом к мобилизации масс, не имел никаких эффективных рычагов давления ни на местную администрацию, ни на крестьянскую массу, да и его известность была очень и очень сомнительной.⁷⁶

С началом Первой мировой войны белорусский национализм встал перед серьёзным выбором. Либо поддержать свою Родину, но тогда после победы Родина, т.е. Российская империя, может укрепиться, и об отделении и даже об автономии придётся забыть, либо поддерживать противников России в надежде, что те дадут белорусским националистам возможность поставить под контроль интересующую их территорию. Оба этих пути выбирались различными представителями белорусского национализма. Кто-то пошёл добровольцем на фронт⁷⁷, а кто-то ещё до войны постарался наладить связи с немецкими националистическими организациями (правда, последнее так и осталось недоказанным в связи с началом войны).⁷⁸ Остальные же попытались устраниваться от травмирующей их реальности, в которой надо было делать

⁷⁶ О положении белорусского национализма в начале XX в. см.: Гронский А.Д. Основные направления деятельности белорусского национализма в начале XX в. // Русское наследие в странах Восточной и Центральной Европы. Материалы межгосударственной научной конференции 5-8 июля 2010 года (г. Брянск), приуроченной к 600-летию битвы при Грюнвальде / Фонд «Русский мир»; Брянский государственный университет им. акад. И.Г. Петровского. – Брянск: РИО Брянского государственного университета, 2010. С. 218 – 224.

⁷⁷ Беларусы на вайне // Наша ніва. 1914. 27 лістапада. № 47. – С. 2;

⁷⁸ Смальянчук А.Ф. Паміж краёвасцю і нацыянальнай ідэяй. Польскі рух на беларускіх і літоўскіх землях. 1864 – люты 1917 г. – СПб.: Неўскі прасцяг, 2004. – С. 340.

выбор, и отнеслись к войне с позиций того, что принесёт война собственно белорусскому национализму и белорусам в целом. Так, в самой эффективной с точки зрения культурно-национальной пропаганды белорусскоязычной газете «Наша нива» (В оригинальном написании «Наша ніва»)⁷⁹ изначально был сделан ряд заявлений, которые сводились к одному: кто бы ни выиграл, белорусы должны думать о себе.⁸⁰ Однако позже риторика изменилась и такие лозунги появлялись не так откровенно.

Отношение к русской армии в газете интересно проследить по изменению в написании некоторых слов. Так, в первых двух номерах военного периода (№№ 30 и 31 за 1914 г.) русская армия часто определяется через слова «наша» и «мы» и намного реже как «расейскае войска». О разных фронтах пишется как о «Руска-Аустрыяцкай» или «Руска-Нямецкай» войнах⁸¹, встречается термин «рускі фронт»⁸². Но с третьего военного номера (т.е. с № 32 за 1914 г.) газета меняет слова. Появляются «Расейска-Нямецкая» и «Расейска-Аустрыяцкая» война⁸³. Слово «рускі» уходит из употребления. Этот факт интересен тем, что слово «расейцы» и производные от него: «расейскі», «расейская» и др. были искусственно введены в словарный запас белорусского национализма в начале XX в. для того, чтобы разграничить белорусов и великорусов в рамках единого русского народа, реальность которого в то время практически ни у кого не вызывала сомнений⁸⁴. Традиционно любой белорусский крестьянин называл себя русским, так же, как и крестьянин-великорус. Слово «белорус» не употреблялось, крестьянская масса его не знала, а попытки привить белорусскую идентичность или заставить людей говорить на белорусском языке вызывали не только насмешки, но и агрессию⁸⁵. Для белорусских националистов нужно было чётко и однозначно разграничить великорусов и белорусов, чтобы можно было определить территорию своих притязаний. Использование слова «белорус» вызывало сомнение в том, что простой народ воспримет его положительно. Наоборот, есть примеры, которые показывают, что даже сельская интеллигенция относилась к этому термину критически. Если говорить о своих крестьянах, как о русских, тогда нужно было каким-то образом на бытовом уровне показать, что великорусы и белорусы не одно и то

⁷⁹ «Наша ніва» вторая белорусскоязычная газета, которая выходила с начала декабря 1906 по начало июля 1915 г. Это был самый эффективный дореволюционный белорусскоязычный проект. Однако не стоит переоценивать влияние газеты на местное население. Оно было ничтожно, поскольку лишь немногие интересовались развитием белорусской идентичности, а поддерживали её развитие ещё меньше.

⁸⁰ а-н-а. Вайна пачалася // Наша ніва. 1914. 25 ліпня. № 29. С. 1.

⁸¹ Вайна // Наша ніва. 1914. 1 жніўня. № 30. – С. 1 – 2; Вайна // Наша ніва. 1914. 8 жніўня. № 31. – С. 1 – 2.

⁸² Вайна // Наша ніва. 1914. 8 жніўня. № 31. – С. 1

⁸³ Вайна // Наша ніва. 1914. 15 жніўня. № 32. – С. 1

⁸⁴ Карский Е.Ф. Белорусы. В 3 т. Т. 3. Кн. 2. Очерки словесности белорусского племени. – Минск: Беларуская энцыклапедыя, 2007. – С. 382.

⁸⁵ См.: например: Лёсік Я. Настаўніцкі з'езд // Лёсік Я. Творы: Апавяданні. Казкі. Артыкулы / Уклад., прадм. і кмент. А. Жынкін. Мінск: Мастацкая літаратура, 1994. – С. 134; Лёсік Я. Нацыянальны ўціск // Там же. – С. 133; Улашчык М. Выбранае / Уклад. А. Каўкі і А. Улашчыка; Навук. рэд. Г. Кісялёў і В. Скалабан; Прадм. і камент. А. Каўкі. Мінск: Беларускі кнігазбор, 2001. – С. 327, 328 и др.

же. Непобедимый для крестьянского самоопределения термин «русский» белорусские националисты временно оставили в крестьянском обиходе для обозначения белорусов, но ввели термин «расейцы» для определения великорусов, дескать, одно из самоназваний белорусов – русские, а великорусы – это не русские, а расейцы. Таким образом, определяя армию Российской империи как русскую, белорусские националисты подчёркивали принадлежность к ней и себя, а употребляя термин «расейскае войска», они тем самым перекалвалифицировали вооружённые силы России в великорусские. Тем не менее, «расейскае войска» не перестало быть «нашей» армией, а «расейцы» и «мы» подавались как синонимы. Примерно до начала октября про русскую армию во фронтовых сводках газета писала чаще как про «нашу», а не про «расейскую». В октябре русская армия чаще называется «расейскай», но слово «наша» встречается. А вот с ноября 1914 г. и по конец апреля 1915 г. русская армия называется «расейскай». Определения «наша» в отношении её не употребляется. Также теряется сопричастность «Нашей нивы» с воюющей страной. «Мы» в отношении солдат своей страны также не употребляется. В последнем апрельском и первой майском номерах газеты за 1915 г. военная цензура не дала возможности разместить информацию о действиях русской армии. Но со следующего номера в газете опять появляется «наша» армия. В последнем номере газеты за 7 июля 1915 г., после которого она перестала выходить, слова «расейскае войска» и «расейцы» вообще не встречаются. Несколько раз упоминается «наша», «нашы» («наша артылерыя», «з наших караблёў», «наша калонна» и т.д.), или «мы» («мы адбілі ...», «мы ўзялі у полон ...» и т.д.)⁸⁶. Почему отношение к русской армии менялось от «нашей» до «не очень нашей», непонятно. Объяснений этому может быть несколько.

Возможно, что журналисты в первые месяцы войны не успевали редактировать информацию о боевых действиях, поэтому в отношении русской армии использовали те определения, которые были в оригинальных текстах. С ноября 1914 г. по апрель 1915 г. газета, возможно, относилась к формированию новостей более пристально, поэтому вымарывала все упоминания о «нашей» армии. С мая 1915 г. редакция вполне могла ощущать дефицит сотрудников, поскольку летом этого года газета прекратила своё существование по причине того, что большинство сотрудников было мобилизовано. Газету просто некому стало выпускать. Если это так, тогда с мая 1915 г. опять появляется «наша» русская армия по причине того, что не хватало журналистов для идеологической коррекции текстов.

Также можно предположить, что подборки вестей с фронта готовили разные люди, которые корректировали определение русской армии как «нашей» или просто «расейскай» в зависимости от своих политических взглядов, наличия или отсутствия патриотизма, ощущения сопричастности с событиями и страной или по другим причинам.

С определённой поры «Наша нива» была вынуждена показывать, что белорусы являются законопослушными подданными и честно выполняют свой

⁸⁶ Вайна // Наша нива. 1915. 7 жніўня. № 31. – С. 1

долг перед Родиной. Может быть, по этой причине в газете сначала появилась рубрика «Нашы пісьменьнікі і грамадзкія працоўнікі на вайне»⁸⁷, а позже «Беларусы на вайне»⁸⁸. Нужно заметить, что первая рубрика вышла один раз, а вторая – дважды. На этом «белорусы на войне» закончились. Всего в этих заметках было перечислено 16 фамилий⁸⁹, причём о троих из перечисленных газета писала дважды. Если обратить внимание на фамилии, становится ясно, по какому критерию выбирались люди для этой рубрики. В ней перечислены лишь те, кто так или иначе поддерживал проявления белорусского национализма, в основном культурные, просто относился к нему лояльно или был связан непосредственно с деятельностью белорусских организаций. Конечно, газета пишет, что она не знает ещё многих белорусов, которые отправились на войну⁹⁰, но скорее всего, это лишь фраза, за которой стоит невозможность назвать множество своих сторонников по причине отсутствия таковых. Интересна в этой ситуации фигура полковника К. Бернштейна. Человек с подобной фамилией вряд ли мог быть белорусом с точки зрения этно-лингвистических представлений. Газета, видимо, также это понимала, поэтому уточнило информацию о «белорусе» Бернштейне. В подписи к фотографии полковника говорилось, что он был одним из основателей «Музыкального драматического кружка в Вильне».⁹¹

Также в упоминании о белорусах на войне показательна фигура Иосифа Пашкевича, которого газета называет в одном случае Язэп⁹², а в другом Юзюк⁹³. Иосиф Пашкевич являлся родным братом одной из активисток белорусского проекта Алоизы Пашкевич, писавшей и более известной под псевдонимом Тётка. Помимо Иосифа был ещё и второй брат Войцех⁹⁴ (по другим сведениям Вацлав)⁹⁵. Оба брата были офицерами 170-го Молодечненского пехотного полка, квартировавшего в Вильне. Оба брата участвовали в войне, оба были ранены. И редакция газеты не могла не знать о том, что у поэтессы Тётки есть два брата-офицера. Но упомянут в газете как белорус лишь один из них. Получается, что родные братья могли быть разного этнического происхождения? Ответ на это можно найти в воспоминаниях мужа

⁸⁷ Нашы пісьменьнікі і грамадзкія працоўнікі на вайне // Наша ніва. 1914. 18 верэсьня. № 37. – С. 2.

⁸⁸ Беларусы на вайне // Наша ніва. 1914. 13 лістапада. №45. С. 2; Беларусы на вайне // Наша ніва. 1914. 27 лістапада. № 47. – С. 2.

⁸⁹ В первой заметке названы следующие фамилии: Я. Колас, М. Горецкий, Л. Гмырак, А. Гурло, А. Аврејцевич, Ф. Уместовский, Б. Данилович, Г. Царик, С. Луцкевич, Киткевич [в газете фамилия упомянута без инициала], А. Цюндевицкий, А. Пошевицкий. Так же указано, что на фронт ушло «много других, о которых не имеем точных сведений». [Наша ніва. 1914. № 37. – С. 2]. Во второй заметке было всего две фамилии: упоминавшийся ранее А. Цюндевицкий и Р. Лащевский [Наша ніва. 1914. №45. – С. 2], В третьей заметке назывались упомянутые ранее А. Гурло и Ф. Уместовский, которые дополнялись следующими фамилиями: И. Пашкевич, И. Савчик, П. Бобрик и К. Бернштейн [Наша ніва. 1914. № 47. – С. 2].

⁹⁰ Нашы пісьменьнікі і грамадзкія працоўнікі на вайне // Наша ніва. 1914. 18 верэсьня. № 37. – С. 2.

⁹¹ Беларусы на вайне // Наша ніва. 1914. 27 лістапада. № 37. – С. 2.

⁹² Там же.

⁹³ а-н-а. Памяці Юзюка Пашкевіча // Наша ніва. 1915. 21 лютаго. № 7. – С. 1.

⁹⁴ Коўтун В. Жыве яе ліра нанова // Цётка. Выбраныя творы / Уклад., прадм. В. Коўтун; камент. С. Александровіча і В. Коўтун. – Мінск: Беларускі кнігазбор, 2001. – С. 10.

⁹⁵ Кайрыс С. З маіх успамінаў пра Цётку // Цётка. Выбраныя творы. – С. 237.

А. Пашкевич литовского активиста С. Кайриса. Рассказывая о родственниках своей жены, он пишет, что в семье говорили по-польски, но белорусские увлечения Алоизы не считались каким-то несчастьем. К ним благосклонно относились отец поэтессы и её брат Иосиф. Войцех же, как и остальные члены семьи, увлечения своей сестры не поддерживал. Видимо, именно поэтому среди «белорусов на войне» Иосиф был упомянут, а Войцех – нет. Вообще, по воспоминаниям С. Кайриса, семья лишь допускала белорусские эксперименты Алоизы, но о поддержке речи не шло. Об Иосифе Пашкевиче С. Кайрис вспоминает, что он и его отец более своих родственников сросся «с белорусской деревней и белорусским языком». Но обиходным языком всё-таки был польский⁹⁶. Тем не менее, после того, как Иосиф погиб во время атаки, «Наша нива» разместила его некролог. Внезапно Иосиф Пашкевич из простого интересующегося белорусской речью и культурой человека превратился в «искренного белоруса», который не только «бывал всюду, где собирались белорусы» и «среди них ощущал себя лучше всего», но и «от родного языка не отрекался», «всегда говорил на нём, письма писал по-белорусски»⁹⁷. Эта информация стала жить отдельной жизнью, в частности, В. Луцевич писала, что Юзик (ещё один вариант имени Иосиф) Пашкевич «искренне помогал развитию белорусской культуры, выступал на сцене с белорусскими стихами, в деревне был советчиком крестьян в борьбе с несправедливостью»⁹⁸. Это же пересказывалось и в советское время⁹⁹. Как человек, будучи офицером и квартируя в Вильне, мог советовать крестьянам в Лидском уезде, остаётся загадкой. Вряд ли он вёл активную переписку с крестьянами. Если вспомнить, что о семье Пашкевичей писал бывавший в гостях С. Кайрис, тогда становится ясно, что в некрологе из созерцателя белорусской культуры или её пассивного сторонника был создан образ сознательного, принципиального белоруса. Отсутствие белорусской героики восполнялось приданием белорусских черт достаточно случайным для белорусского национализма лицам, зарекомендовавшим себя лишь в качестве интересующихся белорусской проблематикой.

Образ самой Алоизы также был героизирован. В частности, в некрологе, написанным её хорошим знакомым, упоминается, что она «некоторое время была на фронте, помогая жертвам войны – раненым и покалеченным, не останавливаясь перед пулями, перед опасностью – будто страха не знала»¹⁰⁰. Муж этой «фронтной» сестры милосердия пишет: «В белорусской печати можно встретить известие о том, будто Тётка была сестрой милосердия на фронте. На самом деле, на фронте она никогда не была»¹⁰¹.

Ещё один российский офицер князь Николай (Вацлав Николай) Радзивилл после своей гибели в Восточной Пруссии в ноябре 1914 г. также

⁹⁶ Там же. – С. 238.

⁹⁷ а-н-а. Памяці Юзюка Пашкевіча //Наша ніва. № 7. 1915. 21 лютаго. – С. 1.

⁹⁸ Луцевіч У. Успаміны пра Цётку //Цётка. Выбраныя творы. – С. 260.

⁹⁹ Арабей Л. Да біяграфіі Цёткі //Там же. – С. 292 – 294.

¹⁰⁰ Луцкевіч А. Алоізія Пашкевіч-Кейрысавая. Некралог // Там же. – С. 233.

¹⁰¹ Кайрыс С. Указ. соч. – С. 240.

вдруг стал сознательным белорусом. Среди поляков князь слыл москвофилом¹⁰². Добровольцем воевал в англо-бурскую войну на стороне англичан, потом участвовал в русско-японской войне, затем в обеих Балканских войнах на стороне Болгарии. Первая мировая война застала Радзивилла в Германии. Он тайно выехал в Россию и сразу же ушёл на фронт добровольцем¹⁰³. Из всех его белорусских заслуг можно найти лишь две: он был женат на вдове М. Красинской, которая, видимо, по личным причинам¹⁰⁴ оказывала поддержку белорусской прессе, и интересовался собиранием белорусского фольклора¹⁰⁵. Однако интерес к белорусскому фольклору не говорил о белорусской ориентации князя. Например, академик Е.Ф. Карский, этнографы И.И. Носович, А.Р. Пщёлко, Е.Р. Романов, филолог П.А. Бессонов, историки И.И. Григорович, А.П. Сапунов, Д.В. Скрынченко и др. также являлись собирателями белорусского фольклора, однако никто из них не был приверженцем белорусского национализма. Именно поэтому собирательство фольклора и женитьба на женщине, считавшей себя белорусской, не даёт оснований говорить о белорусской ориентации князя Н. Радзивилла. Тем не менее, поскольку супруга князя была связана с белорусским национализмом, во время похорон погибшего, на одном из венков было написано, что он «сын земли белорусской», католический священник сказал, что Н. Радзивилл «любил и простой белорусский язык¹⁰⁶ и был причастен к его возрождению и к возрождению белорусского народа», что смерть князя – «огромная утрата... для... всего белорусского народа», что «в лице погибшего князя белорусы теряют искреннего защитника дела их возрождения»¹⁰⁷. То, что погибшего отпевал не местный католический священник, а специально приглашённый А. Остромович (являвшийся по совместительству белорусским поэтом, писавшим под псевдонимом Андрэй Зязюля), преподносится как показатель, который «говорит о белорусскости покойного и про национальные убеждения его вдовы»¹⁰⁸. Со второй частью утверждения можно полностью согласиться, но о белорусскости покойного это никак не говорит. Его вдова, скорее всего,

¹⁰² Надсан А. Княгіня Радзівіл і справа адраджэння Уніі ў Беларусі. – Менск: [Без издательства], 2006. – С. 7.

¹⁰³ Там же. – С. 7 – 8.

¹⁰⁴ Как указывает А. Надсон, один из биографов Магдалены Радзивилл, старшая сестра Магдалены Эва была любимицей матери, что вызывало ненависть Магдалены «к такому фаворитизму». «Возможно, это обстоятельство повлияло на рост национального сознания Магдалены. Показательно, что ничего не известно про белорусские интересы её старшей сестры Эвы» [Надсан А. Указ. соч. – С. 7]. Брак с поляком-русофилом также негативно сказался на польской идентичности Магдалены. Польские салоны закрыли двери перед семьёй Радзивиллов. «Возможно, это и повлияло на окончательный разрыв Магдалены Радзивилл и её мужа с польским обществом» [Там же. – С. 8]. Путь отрицания польской идентичности и приобретения белорусской в качестве альтернативы прошли многие активисты белорусского национализма, например, А. Пашкевич, В. Ластовский.

¹⁰⁵ Хорунжий князь А.Л. Урусов и прапорщик князь Радзивилл // Великая война 1914 – 1917. Форум истории и реконструкции // <http://war.1914.borda.ru/?1-12-60-00000378-000-20-0>

¹⁰⁶ Кстати, по-белорусски не могла писать даже белорусскоориентированная жена князя (Надсон А. Указ. соч. – С. 7), что уж говорить о Н. Радзивилле, который был москвофилом. Так что, заявление священника, скорее всего, голословно. ¹⁰⁷ Надсан А. Указ. соч. – С. 9, 10.

¹⁰⁷ Надсан А. Указ. соч. – С. 9, 10.

¹⁰⁸ Там же. – С. 11.

похоронила мужа так, как сама посчитала нужным. Сам же Н. Радзивилл был москвофилом, а не белорусофилом. Таким образом, из погибшего был создан образ сторонника белорусского национализма. Сделано это было, скорее всего, в знак благодарности по отношению к его вдове, которая помогала белорусскоязычной прессе. И ещё один момент, который заставляет усомниться в белорусской ориентации князя Радзивилла, заключается в том, что в перечне белорусов на войне газета «Наша нива» его не упомянула. Если бы князь был известным белорусским деятелем, его вряд ли бы обошли вниманием.

Также белорусский национализм не обходил стороной и нижних чинов. В частности, газета «Наша нива» помещала корреспонденцию и литературные произведения о солдатах русской армии, написанные солдатами или от имени солдат. В частности, в стихотворении «Салдацкая песня»¹⁰⁹ описывается, как солдат Янка заслужил медаль за взятие вражеского знамени, а когда пришёл домой, то увидел, что жена бросила дом, а сын «старцем стал». По стихотворению сложно понять, солдат возвращается с войны после её окончания, или просто приехал домой во время войны, скорее всего, второе. Сюжет стихотворения придаёт трагизм ситуации с семьями мобилизованных, хоть прямо и не обвиняет никого в сложившемся положении вещей. Однако стихотворение намекало на то, что герои на фронте воюют, а их семьи страдают. Позже тема ненужности мобилизованных и их семей для власти развивается в статье «Думкі»¹¹⁰. Статья написана раненым солдатом (или от имени солдата), который рассуждает о том, что будет с ним после того, как его демобилизуют по ранению. Оказывается, ничего хорошего демобилизованным не предвидится. После демобилизации бывших солдат за редким исключением ждёт лишь то, что было якобы после русско-японской войны, т.е. «многие калеки без гроша остались и пропадают как собаки в сырых и холодных углах». Дальше по ходу повествования раненые солдаты начинают рассуждать, что должно сделать правительство для демобилизованных по ранению. Оказывается, кто-то желает пособия, кто-то больше земли, а кто-то «бесплатные школы и все права, как другим». После повествование уходит в далёкую от рассуждения о помощи раненым сторону. Оказывается, в России никто из низших слоёв не может сделать карьеру по причине своего происхождения. А вот отпрыск любого чиновника или офицера автоматически получает возможность карьеры, даже если они по 3 года «сидел в одном отделении». Последним абзацем звучит пожелание солдата: «Чтобы у нас были такие порядки как за границей, не пропадали бы мы так». Место написания письма указано следующее: «Действующая армия. N. N. Запасной госпиталь». Естественно, этой статьёй, опубликованной в прифронтовой газете, заинтересовалась военная цензура. Номер был конфискован. В Журнале заседания Виленского временного комитета по делам печати указано, что «[...] в означенной статье сообщаются заведомо ложные сведения деятельности

¹⁰⁹ Л.Р. Салдацкая песня // Наша нива. 1914. 5 сьнежня. № 48. – С. 2.

¹¹⁰ Язьмен А. Думкі // Наша нива. 1915. 16 студня. № 2. – С. 2.

правительственных учреждений, возбуждающие враждебное к ним отношение крестьянских масс и нижних воинских чинов»¹¹¹.

В целом, если судить в первую очередь по публикациям в газете «Наша нива», белорусские националисты старались дистанцироваться от русской армии. Временами газета отходила от этого и солидаризировалась с армией своей страны, но насколько эта солидарность была искренней, остаётся неясным. Стремясь показать, что белорусы не остаются безучастными к трагическим событиям, газета рассказывала о попавших на фронт белорусах, которые так или иначе были сопричастны с деятельностью белорусского национализма или некритически относились к нему. Тем не менее, в газете можно было видеть тексты, формирующие враждебное отношение солдат к властям и собственным офицерам. Белорусский национализм не мог быть полностью патриотичным по отношению к большой стране, поскольку находился в оппозиции к власти.

¹¹¹ Журнал заседания Виленского Временного Комитета по делам печати. 16 января 1915 г. // Унучак А.У. «Наша ніва» і беларускі нацыянальны рух (1906 – 1915 гг.) – Минск: Беларуская навука, 2008. – С. 165.

ХЛЮСТИНЫ: МАТЕРИАЛЫ К РОДОСЛОВИЮ

Описание герба (блазон) рода дворян Хлюстиных:

*«Щит поделен на четыре части. В первой в голубом поле человеческая ладонь в сиянии. Во втором золотом поле три улья с летающими пчелами. В третьей в красном поле вертикально шпага острием вверх. В четвертом голубом поле золотые весы. Над щитом дворянский коронованный шлем с тремя страусовыми перьями. Намет голубой, подложен серебром».*¹¹²

Храмостроительная программа была начата Антоном Семёновичем Хлюстиным и продолжена его потомками.¹¹³ В 1765-1820-е гг. - представители рода возвели более десятка церквей необычно высокого художественного уровня¹¹⁴:

Мосальский уезд:

- 1782г. - каменная с отдельной колокольной Тихвинская церковь в с.Любунь. Архитектор Каширин И.А.
- 1783г. - деревянная церковь Флора и Лавра в с. Желон (Желны).
- 1800-е гг. - Никольская церковь в с. Шуй. Архитектор Латышев Е.Е.
- 1800-1810-е гг. - Введенская церковь в с-це Кузьминичи. Архитектор Латышев Е.Е.
- 1808-1820-е гг. - церковь Усекновения Главы Иоанна Предтечи в с. Быстрое. Архитектор Латышев Е.Е.
- 1809г. - церковь Покрова в с. Покровское.
- 1827г. - церковь Вознесений в с. Ерзуновка. Архитектор Латышев Е.Е.

Медынский уезд:

- 1818-1841гг. - церковь Троицы в с. Троицкое. Архитектор Каширин И.А.

Поколенная роспись

I поколение

1. Хлюстин Семён

Ок. 1700г. появился в Мосальске. (Мосальск. Летопись края с древнейших времён. - М.: «Русский мир», 2000. - С.175.)

¹¹² Дата пожалования: 15.05.1836г. Сборник дипломных гербов Российского Дворянства невнесённых в Общий Гербовник (Дипломный сборник). Ч.15. - С.48. //Общий гербовник дворянских родов Всероссийской Империи. <http://gerbovnik.ru>

¹¹³ Шорбан Е.А., Зубарев В.В. Церковное строительство «мосальских меценатов» Хлюстиных во 2-й пол.ХIII - 1-й тр.ХVIвв. Вып.7. //Памятники русской архитектуры и монументального искусства XVI-XXвв. - М.: Наука, 2005. - С.208, 218-219, 238-239.

¹¹⁴ Известны три крепостных профессиональных архитектора: Гусев Пётр Иванович (1809-?); Каширин Иван Антонович, который в 1804-1811гг. учился в Санкт-Петербургской академии художеств;

Латышев Ефим Егорович - в 1800-1827гг. постоянно фигурирует в архивных документах, касающихся строительства церквей в Мосальске и Мосальском уезде.

II поколение

2.1. Антон Семёнович (1732-1809)

1777г. - купец I гильдии, имел солидный капитал, сотни душ в нескольких уездах. (Мосальск. Летопись края с древнейших времён. - М.: «Русский мир», 2000. - С. 175.)

1764г. - занимался поставкой в армию провианта и фуража. (*Шорбан Е.А., Зубарев В.В.* Церковное строительство «мосальских меценатов» Хлюстиных во 2-й пол.XIII - 1-й тр.XVIвв. Вып.7. //Памятники рус. архитектуры и монумент. искусства XVI-XXвв. - М.: Наука, 2005. - С.208.)

Военная интендантская служба в Молдавском гусарском полку в действующей армии

(*Шорбан Е.А., Зубарев В.В.* Церковное строительство «мосальских меценатов» Хлюстиных во 2-й пол.XIII - 1-й тр.XVIвв. Вып.7. //Памятники рус. архитектуры и монумент. искусства XVI-XXвв. - М.: Наука, 2005. - С.209. *Орлова Е.А.* Владельцы села Троицкого Медынского уезда Калужской губернии. //От села Кондырева до города Кондрово: Материалы 2-й районной краеведческой конференции 22-23.11.2012г. – Калуга: Из-во «Эйдос», 2014. - С.41, 41-42. ГАКО. Ф.80. Оп.1. Д.132. Л.27-40.):

1773г. - «поступил в оную из купечества».

1774г. - «был произведён каптенармусом».

1778г. - «ротным квартирмейстером».

1779г. - «вахмистром».

С 25.01.1779г. - прапорщик.

С 31.07.1779г. - полковой квартирмейстер.

1780г. - «порутчиком».

С 22.02.1781г. - капитан.

С 25.11.1785г. - секунд-майор.

2104.1785г. - вышел в отставку.

28.02.1810г. - раздел наследства между вдовой и сыновьями.

Жена - **Наталья Васильевна**. (*Орлова Е.А.* Владельцы села Троицкого Медынского уезда Калужской губернии. //От села Кондырева до города Кондрово: Материалы 2-й районной краеведческой конференции 22-23.11.2012г. – Калуга: Из-во «Эйдос», 2014. - С.41.)

Мосальск:

- Построил большой дом на высоком кирпичном фундаменте с прикупной усадьбой.

- Благотворитель - огромные суммы тратил на строительство общественных зданий и на помощь обездоленным.

- 1765г. - обветшалую деревянную Никольскую церковь заменил каменной, переименованной в конце 1810-х гг. в им. Параскевы Пятницы.

(*Зайцев А.Е.* Хлюстины - фамилия знаковая. //Знамя. 2002г. 10 января.)

- 1779г. - по плану г.Мосальска, его центр определял 5-главый Пятницкий собор.

(*Земля Калужская - земля святая.* - М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. - С.304-305. *Мосальск. Летопись края с древнейших времён.* - М.: «Русский мир», 2000. - С. 175.)

- 1790г. - построил каменную Кладбищенскую Борисоглебскую церковь.

(Малинин А.Д. Опыт исторического путеводителя по Калуге и главнейшим центрам губернии. - Калуга: Золотая аллея, 1992. - С.223.)

- 1806-1818гг. заложил Никольский собор в г. Мосальске. Архитектор Латышев Е.Е.

- Основал усадьбу Любунь в Мосальском уезде.

(Чижков А.Б., Зорин А.А. Калужские усадьбы. Каталог с картой расположения усадьб. - М.: «Русская усадьба», 2007. - С.95.)

Калуга:

- 1802г. - *«предпринял для призрения инвалидов и умалишенных устройство дома, ценностью 50 тыс.руб асс.»*.

(Балабанов И.Л. Благотворительные учреждения в городе Калуге в 1895 году. Исторический очерк. - Калуга: Типография Губ. Правления, 1896. - С.5.)

- 1804г. Из его письма Калужскому губернатору 1802-1811гг. Андрею Лаврентьевичу Львову: *«для усугубления признательности своей к отечеству, даровавшему трудам его то состояние, в котором, преходя дни свои, почитает себя обязанным оному,» и «чтобы усердие своё к человечеству тем вяще умножить»*.

(Из его письма Калужскому губернатору 1802-1811гг. Андрею Лаврентьевичу Львову. //Вусович Ю.А., Селиванов М.М. К 100-летию Хлюстинских заведений. 1809-1909. - Калуга: Типография Губ. Земской Управы, 1909. - С.1.)

Село Троицкое Медынского уезда:

- 1806г. - купил бумажную фабрику в с. Троицком у её основателя (1786г.) кн. Якова Алексеевича Козловского, построил, пустил в действие *«лазоревый завод»* по производству краски для почтовой пумаги повышенного качества, начал строительство каменной церкви во имя Животворящей Троицы вместо деревянной 1782г.

(Орлова Е.А. Владельцы села Троицкого Медынского уезда Калужской губернии. //От села Кондырева до города Кондрово: Материалы 2-й районной краеведческой конференции 22-23.11.2012г. – Калуга: Из-во «Эйдос», 2014. - С.40-41. О первых владельцах сёл Кондрово и Троицкое. //Материал Кондровского районного краеведческого музея. <http://kondrovocity.ru/information/history.html>)

3.1. Борис Семёнович (1735-?)

Купец III гильдии.

1780-е гг. - городской голова Мосальска. (Мосальск. Летопись края с древнейших времён. - М.: «Русский мир», 2000. - С.176.)

1787-1788гг. - 1-й смотритель Мосальского малого народного училища для купеческих и мещанских детей, по распоряжению Калужского губернатора 1782-1792гг. Петра Степановича Протасова (1730-1794). (Зайцев А.Е. Земля Мосальская. Пособие по краеведению для учителей и учащихся. - Калуга: Из-во пед. центра «Гриф», 1997. - С.44.)

4.1. Иван Семёнович (1746-1816)

Купец, крупный промышленник.

1764-1787гг. на военной службе; ушёл в отставку по болезни поручиком.

Купил у городских дворян Севрюкова и Шатихина землю и каменный дом в Мосальске.

24.12.1806-19.01.1810 - поручик, заседатель Перемышльского уездного суда. (*Булычёв Н.Н.* Калужская губерния. Список дворян внесённых в дворянскую родословную книгу по 1-е октября 1908г. и перечень лиц занимавших должности по выборам дворянства с 1708г. - Калуга, 1908. - С.XLVI.)

Отечественная война 1812г.: отрядил в Калужское ополчение 5 конных и 50 пеших воинов с полным снаряжением. (Мосальск. Летопись края с древнейших времён. - М.: «Русский мир», 2000. - С.176.)

Указ Сената от 18.04.1842г. №1574 - дворянин. (*Булычёв Н.Н.* Калужская губерния. Список дворян внесённых в дворянскую родословную книгу по 1-е октября 1908г. и перечень лиц занимавших должности по выборам дворянства с 1708г. - Калуга, 1908. - С.83(ч.2), 157(ч.3).)

III поколение

5.2. Семён Антонович (1775-3.11.1810)

Военная служба:

С 1.12.1789г. - каптенармус.

С 12.09.1792г. - сержант.

С 19.10.1798г. - юнкер Ахтырского гусарского полка.

С 24.05.1799г. - стандарт-юнкер.

С 7.06.1799г. - корнет.

С 15.09.1802г. - поручик.

16.05.1803г. - переведён в Уланский Его Высочества государя царевича и вл.кн. Константина Павловича полк.

6.01.1805г. - уволен по прошению в отставку в чине штабс-ротмистра.

Кавалер орденов св.Георгия Победоносца IVст., св.Владимира IIIст., св.Анны Iст. (19.02.1808г.), Большим крестом св.Владимира.

(*Орлова Е.А.* Владельцы села Троицкого Медынского уезда Калужской губернии. //От села Кондырева до города Кондрово: Материалы 2-й районной краеведческой конференции 22-23.11.2012г. – Калуга: Из-во «Эйдос», 2014. - С.41-42. ГАКО. Ф.80. Оп.1. Д.132. Л.27-40.)

28.02.1810г. - раздел наследства по духовному завещанию отца между матерью и братьями. (*Орлова Е.А.* Владельцы села Троицкого Медынского уезда Калужской губернии. //От села Кондырева до города Кондрово: Материалы 2-й районной краеведческой конференции 22-23.11.2012г. – Калуга: Из-во «Эйдос», 2014. - С.41-42. ГАКО. Ф.80. Оп.1. Д.132. Л.27-40.)

Наравне с братьями владел землями и более 1000 крепостных в 17 деревнях Мосальского уезда. (*Пионтовская Ю.* Маленькая история большого села. //Калужские губернские ведомости. 2009г. 16 апреля. С.1, 15.)

Наследовал бумажную фабрику, село Троицкое и деревни Починок, Касякино, Макарова, Толкачёва, Меньшова, Дробышева, Дубинино, Мурзино. (О первых владельцах сёл Кондрово и Троицкое. //Материал Кондровского районного краеведческого музея. <http://kondrovocity.ru/information/history.html>

Орлова Е.А. Владельцы села Троицкого Медынского уезда Калужской губернии. //От села Кондырева до города Кондрово: Материалы 2-й районной краеведческой конференции 22-23.11.2012г. – Калуга: Из-во «Эйдос», 2014. - С.41. ГАКО. Ф.372. Оп.1. Д.114. Л.1-2.)

Указ Сената от 14.12.1844г. №7491 -дворянин. (Булычёв Н.Н. Калужская губерния. Список дворян внесённых в дворянскую родословную книгу по 1-е октября 1908г. и перечень лиц занимавших должности по выборам дворянства с 1708г. - Калуга, 1908. - С.83(ч.2).)

Калуга

- 1809г. - принял с братом участие в окончании строительства (крепостной архитектор И.А. Каширин) дома с 3-мя флигелями «для призрения инвалидов и умалишенных» «с церковью Св. Благоверного Александра Невского» (освящена 6.10), который был сдан ими во владение Приказа Общественного Призрения, с пожертвованием 10тыс.руб асс. на содержание инвалидов и умалишенных и 1,5тыс.руб на пр. нужды. (Балабанов И.Л. Благотворительные учреждения в городе Калуге в 1895 году. Историч. очерк. - Калуга: Типография Губ. Правления, 1896. - С.5.)

Мосальск

- Построил каменную Хлюстинскую больницу. (Мосальск. Летопись края с древнейших времён. - М.: «Русский мир», 2000. - С.176.)

Жена – **графиня Вера Ивановна Толстая (1783-10,12.1879)**. (Пушкинская энциклопедия. 1799-1999гг. – М.: ООО «Фирма «Из-во АСТ»», 1999. – С.522.)

Опекуном детей вдовы 14 лет был её дядя граф Андрей Андреевич Толстой.

Составляющие имения:

- в Калужской губернии в Медынском уезде - село Троицкое с деревнями и бумажной фабрикой и в Мосальском уезде - с.Покровское, с-цо Остапово;
- в Орловской губернии Кромского уезда - с.Ефратово;
- в Курской губернии Хотьмыжского уезда - с.Красный Яруг.

Отечественная война 1812г.: русской армии отдано 10 четвертей муки ржаной и 296 четвертей овса не молоченного. Вместе с помещиком с. Кондрово Павлом Григорьевичем Щепочкиным снарядила в состав Калужского ополчения 16 конных и почти 150 пеших воинов.

Село Троицкое Медынского уезда:

- В 1818г. на её средства в селе Троицком построена каменная церковь Живоначальной Троицы вместо деревянной. (История Кондрова. //Материал Кондровского районного краеведческого музея. <http://kondrovocity.ru/information/history.html>)

- Ежегодно производит пожертвования на содержание церкви и притча. (Орлова Е.А. Владельцы села Троицкого Медынского уезда Калужской губернии. //От села Кондырева до города Кондрово: Материалы 2-й районной краеведческой конференции 22-23.11.2012г. – Калуга: Из-во «Эйдос», 2014. - С.45-46. ГАКО. Ф.80. Оп.1. Д.132. Л.42; Д.269. Л.1-22; Д.131. Л.22.).

Малоярославец:

- Ежегодно производит пожертвования в Малоярославецкий Черноостровский монастырь: рожь, пшеницу, горох, ячмень, мёд, конопляное и льняное масло. (Орлова Е.А. Владельцы села Троицкого Медынского уезда Калужской губернии. //От села Кондырева до города Кондрово: Материалы 2-й районной краеведческой конференции 22-23.11.2012г. – Калуга: Из-во «Эйдос», 2014. - С.45-46. ГАКО. Ф.80. Оп.1. Д.132. Л.42; Д.269. Л.1-22; Д.131. Л.22.)

Мосальск:

- 1818г. - завершилось на её средства строительство каменного Николаевского собора с двумя приделами – Грузинской Божией Матери и Петропавловским. (Малинин А.Д. Опыт исторического путеводителя по Калуге и главнейшим центрам губернии. - Калуга: Золотая аллея, 1992. - С.222.)

1824г. - дети достигли совершеннолетия и вдова с ними уезжала за границу: Италия, Франция, Швейцария. Управление имением доверила брату - графу Януарию Ивановичу Толстому (1792-1835).

Написала «Путевой дневник 1829-1830гг.».

6.2. Михаил Антонович (1776-?)

Поручик Невского пехотного полка. (Мосальск. Летопись края с древнейших времён. - М.: «Русский мир», 2000. - С. 176.)

28.02.1810г. - раздел наследства по духовному завещанию отца между матерью и братьями. (Орлова Е.А. Владельцы села Троицкого Медынского уезда Калужской губернии. //От села Кондырева до города Кондрово: Материалы 2-й районной краеведческой конференции 22-23.11.2012г. – Калуга: Из-во «Эйдос», 2014. - С.41-42. ГАКО. Ф.80. Оп.1. Д.132. Л.27-40.)

1810-е гг. - жил в богатом имении Мархоткино в Смоленской губернии. Страстно любил музыку, организовал скрипичный оркестр и хор из крепостных имения.

Наравне с братьями владел землями и более 1000 крепостных в 17 деревнях Мосальского уезда. (Пионтковская Ю. Маленькая история большого села. //Калужские губернские ведомости. 2009г. 16 апреля. С.1, 15.)

Был женат, но детей не имел. (Шорбан Е.А., Зубарев В.В. Церковное строительство «мосальских меценатов» Хлюстиных во 2-й пол.ХІІІ - 1-й тр.ХVІвв. Вып.7. //Памятники русской архитектуры и монументального искусства ХVІ-ХХвв. - М.: Наука, 2005. - С.212-213.)

Калуга:

- 1809г. - принял с братом участие в окончании строительства (крепостной архитектор И.А. Каширин) дома с 3-мя флигелями «для призрения инвалидов и умалишенных» «с церковью Св. Благоверного Александра Невского» (освящена 6.10), который был сдан ими во владение Приказа Общественного Призрения, с пожертвованием 10тыс.руб асс. на содержание инвалидов и умалишенных и 1,5тыс.руб на пр. нужды. (Балабанов И.П. Благотворительные учреждения в городе Калуге в 1895 году. Историч. очерк. - Калуга: Типография Губ. Правления, 1896. - С.5.)

7.2. Николай Антонович

1810-е гг. владел, полученной по духовному завещанию отца, усадьбой Любунь в Мосальско уезде. (*Пионтковская Ю.* Маленькая история большого села. //Калужские губернские ведомости. 2009г. 16 апреля. С.1, 15. *Чижков А.Б., Зорин А.А.* Калужские усадьбы. Каталог с картой расположения усадеб. - М.: «Русская усадьба», 2007. - С.95.)

15.05.1836г. - действительный статский советник и кавалер (чин равный генеральскому) жалован дипломом на потомственное дворянское сословие. (Сборник дипломных гербов Российского Дворянства невнесённых в Общий Гербовник (Дипломный сборник). Ч.15. - С.48. //Общий гербовник дворянских родов Всероссийской Империи. <http://gerbovnik.ru>)

28.02.1810г. - раздел наследства по духовному завещанию отца между матерью и братьями. (*Орлова Е.А.* Владельцы села Троицкого Медынского уезда Калужской губернии. //От села Кондырева до города Кондрово: Материалы 2-й районной краеведческой конференции 22-23.11.2012г. – Калуга: Из-во «Эйдос», 2014. - С.41-42. ГАКО. Ф.80. Оп.1. Д.132. Л.27-40.)

Наравне с братьями владел землями и более 1000 крепостных в 17 деревнях Мосальского уезда. (*Пионтковская Ю.* Маленькая история большого села. //Калужские губернские ведомости. 2009г. 16 апреля. С.1, 15.)

8.2. Александра Антоновна

9.2. Елизавета Антоновна

10.2. Екатерина Антоновна

11.4. Дмитрий Иванович

15.12.1826-17.01.1860 - корнет, член Калужского дворянского собрания - депутат от Перемышльского уезда. (*Булычёв Н.Н.* Калужская губерния. Список дворян внесённых в дворянскую родословную книгу по 1-е октября 1908г. и перечень лиц занимавших должности по выборам дворянства с 1708г. - Калуга, 1908. - С.V.)

12.12.1832-12.01.1839 - корнет, заседатель Перемышльского уездного суда. (*Булычёв Н.Н.* Калужская губерния. Список дворян внесённых в дворянскую родословную книгу по 1-е октября 1908г. и перечень лиц занимавших должности по выборам дворянства с 1708г. - Калуга, 1908. - С.XLVI.)

12.01.1839-17.01.1842 - попечитель запасных хлебных магазинов Перемышльского уезда. (*Булычёв Н.Н.* Калужская губерния. Список дворян внесённых в дворянскую родословную книгу по 1-е октября 1908г. и перечень лиц занимавших должности по выборам дворянства с 1708г. - Калуга, 1908. - С.L.)

Указ Сената от 16.05.1844г. №8205 – дворянин. (*Булычёв Н.Н.* Калужская губерния. Список дворян внесённых в дворянскую родословную книгу по 1-е октября 1908г. и перечень лиц занимавших должности по выборам дворянства с 1708г. - Калуга, 1908. - С.83(ч.2).)

12.4. Николай Иванович

15.12.1826-17.01.1830 - гвардии штабс-ротмистр, чл. Калужского дворянского собрания - депутат от Мосальского уезда, судья Мосальского уездного суда. (*Булычёв Н.Н.* Калужская губерния. Список дворян внесённых в дворянскую родословную книгу по 1-е октября 1908г. и перечень лиц занимавших должности по выборам дворянства с 1708г. - Калуга, 1908. - С.Х, LXXVIII.)

1.02.1834-3.12.1843 - гвардии штабс-ротмистр, предводитель Мосальского дворянства. (*Булычёв Н.Н.* Калужская губерния. Список дворян внесённых в дворянскую родословную книгу по 1-е октября 1908г. и перечень лиц занимавших должности по выборам дворянства с 1708г. - Калуга, 1908. - С. LXXVII.)

Указ Сената от 23.06.1841г. №2243 - дворянин. (*Булычёв Н.Н.* Калужская губерния. Список дворян внесённых в дворянскую родословную книгу по 1-е октября 1908г. и перечень лиц занимавших должности по выборам дворянства с 1708г. - Калуга, 1908. - С.83(ч.2).)

13.12.1844-5.12.1847 - коллежский советник, предводитель Перемышльского дворянства. (*Булычёв Н.Н.* Калужская губерния. Список дворян внесённых в дворянскую родословную книгу по 1-е октября 1908г. и перечень лиц занимавших должности по выборам дворянства с 1708г. - Калуга, 1908. - С. XLIII.)

IV поколение

13.5. Антон Семёнович (11.04.1809-1829)

1824-1826гг. - с матерью в Италии, Франции, Швейцарии.

Военная служба:

1827г.- определен на службу в Санкт-Петербургский лейб-гвардии уланский Е.И.В. полк.

1829г. - погиб в Русско-турецкую войну 1828-1829гг.

(*Орлова Е.А.* Владельцы села Троицкого Медынского уезда Калужской губернии. //От села Кондырева до города Кондрово: Материалы 2-й районной краеведческой конференции 22-23.11.2012г. – Калуга: Из-во «Эйдос», 2014. - С.50-51, 54. ГАКО. Ф.80. Оп.1. Д.405. Л.525.)

Указ Сената от 14.12.1844г. №7491 -дворянин. (*Булычёв Н.Н.* Калужская губерния. Список дворян внесённых в дворянскую родословную книгу по 1-е октября 1908г. и перечень лиц занимавших должности по выборам дворянства с 1708г. - Калуга, 1908. - С.83(ч.2).)

14.5. Семён Семёнович (26.11.1810-28.03.1844)

Титулярный советник. Наследовал бумажную фабрику в с. Троицком. (О первых владельцах сёл Кондрово и Троицкое. //Материал Кондровского районного краеведческого музея. <http://kondrovocity.ru/information/history.html>)

1824-1826гг. - с матерью в Италии, Франции, Швейцарии.

Военная служба:

- 1827г.- определён на службу в Санкт-Петербургский лейб-гвардии уланский Е.И.В. полк.
- Офицер лейб-гвардии Уланского полка.
- Участник Русско-турецкой войны 1828-1829гг.

1828г. – вступил в наследство по духовному завещанию отца. (*Орлова Е.А.* Владельцы села Троицкого Медынского уезда Калужской губернии. //От села Кондырева до города Кондрово: Материалы 2-й районной краеведческой конференции 22-23.11.2012г. – Калуга: Из-во «Эйдос», 2014. - С.50-51, 54. ГАКО. Ф.80. Оп.1. Д.405. Л.525.)

1830г. - отставной поручик.

1834г. - чиновник для особых поручений при Министерстве иностранных дел.

Действительный член Общества испытателей природы.

Член-сотрудник Общества любителей словесности при Московском университете.

Помещик с. Троицкое Медынского уезда. Был хорошо знаком с Гончаровыми, владельцами соседнего имения Полотняный Завод, и с А.С. Пушкиным. (Пушкинская энциклопедия. 1799-1999гг. - М.: ООО «Фирма «Из-во АСТ»», 1999. - С.595-596.)

Владел 11500 десятинами земли.

Принадлежавшее ему село Илэк вместе с Красной Яругой:

- В 1833 году была построена деревянная церковь Варваринская. (Село Илек-Пеньковка, Краснояружский район, Белгородская область. //http://www.rodina-portal.ru/settlements/history/id/3101300001300)

С 1835г. - после смерти дяди графа Януария Ивановича Толстого (1792-1835) становится управляющим фамильных владений.

21.09.1835г. - по разделу ему досталось: с. Троицкое с бумажной фабрикой и деревнями: Макарово, Косякино, Толкачёво, Дубинино, Починки, Дробышево, Марвино и с-цо Трухачёво (Слобода). В селе Троицком с семьёй не проживал.

1843г. - продал бумажную фабрику кн. Сергею Викторовичу Кочубею (1820-1880).

Указ Сената от 14.12.1844г. №7491 -дворянин. (*Булычёв Н.Н.* Калужская губерния. Список дворян внесённых в дворянскую родословную книгу по 1-е октября 1908г. и перечень лиц занимавших должности по выборам дворянства с 1708г. - Калуга, 1908. - С.83(ч.2).)

Жена - *Любовь Григорьевна Текутьева (?-1886).*

Вдовой с малолетними детьми жила в своём родовом имении в Курской губернии. Затем переехала в Москву, в Италию, а поселилась во Франции со свекровью. (*Орлова Е.А.* Владельцы села Троицкого Медынского уезда Калужской губернии. //От села Кондырева до города Кондрово: Материалы 2-й районной краеведческой конференции 22-23.11.2012г. – Калуга: Из-во «Эйдос», 2014. - С.50-51, 54-56. ГАКО. Ф.80. Оп.1. Д.405. Л.525; Ф.66. Оп.1. Д. 1179. Л.2.)

15.5. Анастасия Семёновна (1808-9.03.1863)

Изучала древнерусскую литературу, историю религии, философию, ботанику, музыку. В 16 лет знала немецкий, французский, английский языки.

С 1824-1827гг. - с матерью и братьями жила в Италии, Франции, Швейцарии. Путешествуя по Италии изучала итальянский язык.

1828г. - вступила в наследство по духовному завещанию отца.

1830г. в женевской газете «Bibliothèque Universelle» опубликовала обзор русской литературы, включив свои переводы поэтов.

1832г. - в том же журнале опубликовала свои впечатления от путешествия по Италии.

(Орлова Е.А. Владельцы села Троицкого медынского уезда Калужской губернии. //От села Кондырева до города Кондрово: Материалы 2-й районной краеведческой конференции 22-23.11.2012г. – Калуга: Из-во «Эйдос», 2014. - С.50-52. ГАКО. Ф.80. Оп.1. Д.405. Л.525.)

1832г. - опубликована её статья «Александр Пушкин».

10.1835-06.1836гг. - вместе с мужем была в России, часто видела А.С. Пушкина. (Пушкинская энциклопедия. 1799-1999гг. - М.: ООО «Фирма «Из-во АСТ»», 1999. - С.522.)

1837-1847гг. супруги жили в Париже на Rue des Saussees, №11, где Анастасия Сиркур открыла салон: каждый день утром (3-6.00) и по четвергам - вечерние рауты.

1842г. - академик Н.И. Кошкарлов: *«Графиня де Сиркур постоянно жила в Париже и, сделалась почти француженкой. Она была высокого роста, стройная, вовсе не хороша собой, но по своему уму, такту и элегантности достигла того, что весь образованный Париж преклонялся перед нею. Многие ее называли «Коринной севера». В ее аристократической гостиной собирались лучшие представители аристократии, знаменитости наук, литературы и искусств. Её квартира была убрана с большим вкусом и даже некоторою роскошью. На раутах неизменно присутствовал хозяин дома, граф Сиркур, который представлял собой довольно своеобразный тип ученого, отличаясь необыкновенною памятью и знанием геологии, исторических и географических фактов».*

18.08.1855г. с графиней в «Эрмитаже» случилось несчастье: поднеся свечу близко к голове, она подожгла себе волосы. В результате серьезных ожогов шее и плеч ее частично парализовало, и она осталась калекой до конца жизни. Несмотря на это, Анастасия Семеновна продолжала свои приемы, и это были самые блестящие годы ее салона. (Анастасия Семёновна Хлюстина. <http://ru.wikipedia.org/wiki>)

Муж с 1830г. - **граф Адольф Мария Пьер де Сиркур (22.09,1801-17.11.1879)**, французский историк и публицист (например, статья о «Борисе Годунове»).

1848г. - граф Сиркур вернулся к дипломатической службе посланником в Пруссии. Ко двору Фридриха-Вильгельма IV его сопровождала жена. Она во многом помогала мужу, исполняя функции секретаря.

1850г. - неподалеку от Парижа в г. Ля-Сель-Сен-Клу де Сикуры выстроили загородный дом «Эрмитаж», где графиня проводила лето и осень.

16.6. Евлампия Михайловна

17.12. Иван Николаевич

Указ Сената от 23.06.1841г. №2243 - дворянин. (*Булычёв Н.Н.* Калужская губерния. Список дворян внесённых в дворянскую родословную книгу по 1-е октября 1908г. и перечень лиц занимавших должности по выборам дворянства с 1708г. - Калуга, 1908. - С.83(ч.2).)

18.12. Семён Николаевич

Указ Сената от 23.06.1841г. №2243 - дворянин. (*Булычёв Н.Н.* Калужская губерния. Список дворян внесённых в дворянскую родословную книгу по 1-е октября 1908г. и перечень лиц занимавших должности по выборам дворянства с 1708г. - Калуга, 1908. - С.83(ч.2).)

19.12. Николай Николаевич

Указ Сената от 18.10.1854г. №8766 - дворянин. (*Булычёв Н.Н.* Калужская губерния. Список дворян внесённых в дворянскую родословную книгу по 1-е октября 1908г. и перечень лиц занимавших должности по выборам дворянства с 1708г. - Калуга, 1908. - С.83(ч.2).)

1869г. - корнет, заседатель Мосальской дворянской опеки. (Памятная книжка Калужской губернии на 1869 год. - Калуга: Губерн. Типография, 1869. - С.87.)

20.12. Александра Николаевна

1766-1767гг. - владелица, вместе с сестрой Анной, 342,14 десятин пахотной земли, 167 душ крепостных мужского пола, 37 дворов или отдельных усадеб-37 в с. Долгие Лески с деревнями Ефремовского уезда Елецкой провинции. (Дворяне Ефремовского уезда Елецкой провинции. 1766-1767гг. Тульская губерния не существовала. //http://помещики.рф)

Муж - *Воейков*

21.12. Анна Николаевна

1766-1767гг. - владелица, вместе с сестрой Александрой, 342,14 десятин пахотной земли, 167 душ крепостных мужского пола, 37 дворов или отдельных усадеб-37 в с. Долгие Лески с деревнями Ефремовского уезда Елецкой провинции. (Дворяне Ефремовского уезда Елецкой провинции. 1766-1767гг. Тульская губерния не существовала. //http://помещики.рф)

V поколение

22.14. Ольга Семёновна (3.05.1837-28.03.1910)

В молодости в течение нескольких лет жила в Париже при салоне своей тети графини де Сиркур: чувствительная натура и её живой ум были отмечены знаменитым французским поэтом Альфонсом Ламартином, посвятившим ей

поэму под названием «Духовной Ольге» («A la spirituelle Olga»). (Эдель Ф. Исторические сведения о семье Боянус.

[//http://spas-monastery.by/library/articles_and_publications.php?4693](http://spas-monastery.by/library/articles_and_publications.php?4693))

Муж №1 1860-е гг. - **Денис Денис Давыдов (1826-1867)**, отставной артиллерийский полковник, сын поэта и героя Отечественной войны 1812г., умер от оспы. (Тимофеева Н. Игуменья Нина.

[//http://www.cofe.ru/blagovest/articke.asp?heading=32&article=6566](http://www.cofe.ru/blagovest/articke.asp?heading=32&article=6566))

Дети от 1-го брака:

Екатерина (28.09.1866-1938)

Окончила Московский Екатерининский институт благородных девиц.

Муж с 1893г. - Сергей Васильевич Мойсеенко-Великий (?-1916), по линии матери из рода князей Урусовых.

Дети: Екатерина, Ольга, Василий, Николай, Александр (умер в младенчестве) и Анна.

Семья жила в имении, находившемся в с. Сидоровка Тульской губернии. В своем имении супруги занимались просветительской и благотворительной деятельностью, устроили Екатерининский приют для детей-сирот.

(Миронова А. Семья Боянус. [//http://spas-monastery.by/history/abbess_nina/biography.php](http://spas-monastery.by/history/abbess_nina/biography.php)

Научно-практическая конференция «Семья Боянус в Кинель-Черкасском районе и в истории России». Кинель-Черкассы Самарской обл. 2003г.)

Муж №2 с 12.11.1867г. - **Боянус Карл Карлович (23.09.1818-28.05.1897)**, всемирно известный врач-гомеопат. (Миронова А. Семья Боянус. //Научно-практическая конференция «Семья Боянус в Кинель-Черкасском районе и в истории России». Кинель-Черкассы Самарской обл. 2003г. http://spas-monastery.by/history/abbess_nina/biography.php; Среди наиболее известных трудов: Очерк истории и развития гомеопатии в России. - М., 1881. Опыт приложения гомеопатии к хирургии - Нижний Новгород, 1861. О том, как и почему я сделался гомеопатом. //Гомеопатический вестник. - М., 1883-1887.)

От первого брака с Шарлоттой Молленауэр (?-1865) он имел сыновей:

- Максимилиана (?-30.10.1886);

- Николая (1853-1916), который возглавлял гомеопатическое общество Москвы, являлся казначеем Московского отделения Российского теософского общества, перевел на русский язык труды основателя антропософии Рудольфа Штейнера;

- Карла (1860-1928), который был секретарем гомеопатического общества Одессы, приобрел большую известность как врач Одесского гомеопатического диспансера.

(Тимофеева Н. Игуменья Нина.

[//http://www.cofe.ru/blagovest/articke.asp?heading=32&article=6566](http://www.cofe.ru/blagovest/articke.asp?heading=32&article=6566))

Дети от 2-го брака:

Алексей (1867-1926)

Служил в Министерстве внутренних дел в Петербурге, стал специалистом по земствам, созданным административной реформой императора Александра II.

1911г. - опубликовал фундаментальный труд «Отчёт по земскому делу за 50 лет».

(Материалы Кинель-Черкасского музея: Дворянская усадьба семьи Боянус. //Вестник Отрадного. 22 мая 2014г. <http://vestnik.otradny.net/items/4222>)

Александр (?-1917)

Был чиновником в Самаре.

Семён (1871-1952)

Основатель школы русско-английской фонетики и приобрел известность как Simon Charles Boyanus, автор множества учебников, англо-русских и русско-английских словарей. Он окончил факультет английского языка и литературы Санкт-Петербургского университета, работал в Институте философии и лингвистики, был профессором английской филологии, участвовал в создании первых школ иностранных языков в Москве и Ленинграде.

1924г. - получив разрешение, совершенствовал свои знания по английской фонетике в университетском колледже Лондона.

1926г. - в Москве вышла в свет его книга «Произношение в английском языке: английская фонетика для русских».

В соавторстве с В.К. Мюллером издал два словаря: Русско-английский и Англо-русский.

1934г. - получив разрешение на проживание в Англии, вернулся в Лондон, где был назначен лектором по русскому языку и фонетике в Школе славянских и восточно-европейских исследований при Лондонском университете.

1942г. - ушел на пенсию, открыл «Школу русского языка Боянуса» и параллельно преподавал в Оксфорде.

Любовь (1874-1918)

Занималась разведением породистых лошадей, выездных, с родословными, получавших медали на различных международных смотрах и соревнованиях, в частности в Англии.

Вера (1876-13.10.1953), игуменья Нина.

1880г. - через Нижегородско-Самарский земельный банк приобрела у помещиков Неплюевых с. Барская Солянка и часть с. Ключи в Самарской губернии.

В течении 30 лет разделяла с мужем его многотрудную научную деятельность: в совершенстве владея 4-мя иностранными языками, была переводчицей и переписчицей научных трудов Карла Карловича, ближайшей его сотрудницей и помощницей; переписка и сбор материалов входили в круг ее каждодневных обязанностей. (Миронова А. Семья Боянус. //Научно-практическая конференция «Семья Боянус в Кинель-Черкасском районе и в истории России». Кинель-Черкассы Самарской обл. 2003г. http://spas-monastery.by/history/abbess_nina/biography.php)

1884г. - избрана почетным членом Американского института гомеопатии «за выдающиеся заслуги, оказанные гомеопатии, выразившиеся в помощи в подготовке многочисленных рефератов», которые были опубликованы в журнале Института. (Тимофеева Н. Игуменья Нина. <http://www.cofe.ru/blagovest/articke.asp?heading=32&article=6566>)

1885г. - в имение Ключи переехали Боянусы, чтобы в тихой провинции заняться наукой и сельским хозяйством. Построили маслозавод и конезавод по

разведению породистых лошадей. (Боянус Карл Карлович. //http://allpetrischule-spb.org/)

1893г. - вместе с мужем представляла Россию на Всемирном гомеопатическом конгрессе в Чикаго.

1895-1898 - в Тифлисе из-за болезни Карла Карловича. В поддержку миссионерского Братства Святителя Феодосия Черниговского не только внесла значительное денежное пожертвование, но почти ежедневно навещала пешком, отказывая себе в экипажах, больных и бедных в худшем квартале города, известном под названием Колочей Балки, а сбережения раздавала неимущим. (Миронова А. Семья Боянус. //Научно-практическая конференция «Семья Боянус в Кинель-Черкасском районе и в истории России». Кинель-Черкассы Самарской обл. 2003г. http://spas-monastery.by/history/abbess_nina/biography.php)

23.14. Мария Семёновна (183.-1876)

Муж с 1860г. - *Александр Илларионович Бибиков (1826-1899)*, ок. Императорское училище правоведения, надв. советник по особым поручениям при администрации Восточной Сибири. Его отец Илларион Михайлович Бибиков (1792-1860), генерал-лейтенант, уч. Отечественной войны 1812г. был Калужским губернатором в 1831-1837гг. Мать Екатерина Ивановна Муравьёва-Апостол (1795-1826), крестница императрицы с 1762г. Екатерины II (1729-1796), фрейлина вл.кж. Екатерины Павловны (1788-1819), сестра декабристов Матвея (1793-1886) и Сергея (1795-1826) Ивановичей.

Дети: Семён (1861), Иван (1862-1881).

(Ровенский Г.В., Бибиков Н.Г. Родословная Бибиковых. К 170-летию дворянского рода Бибиковых. - Фрязино: Типография НИИ «Циклон», 1996. - С.35, 47, 57.)

24.14. Юлия Семёновна (184.-1857)

25.14. Антонина Семёновна

Муж - *граф Денгер*.

(Орлова Е.А. Владельцы села Троицкого Медынского уезда Калужской губернии. //От села Кондырева до города Кондрово: Материалы 2-й районной краеведческой конференции 22-23.11.2012г. – Калуга: Из-во «Эйдос», 2014. - С.55.)

26.18. Севир Сергеевич

27.18. Анастасия Сергеевна

28.18. Анна Сергеевна

VI поколение

29.26. Борис Севирович

Род Хлюстиных

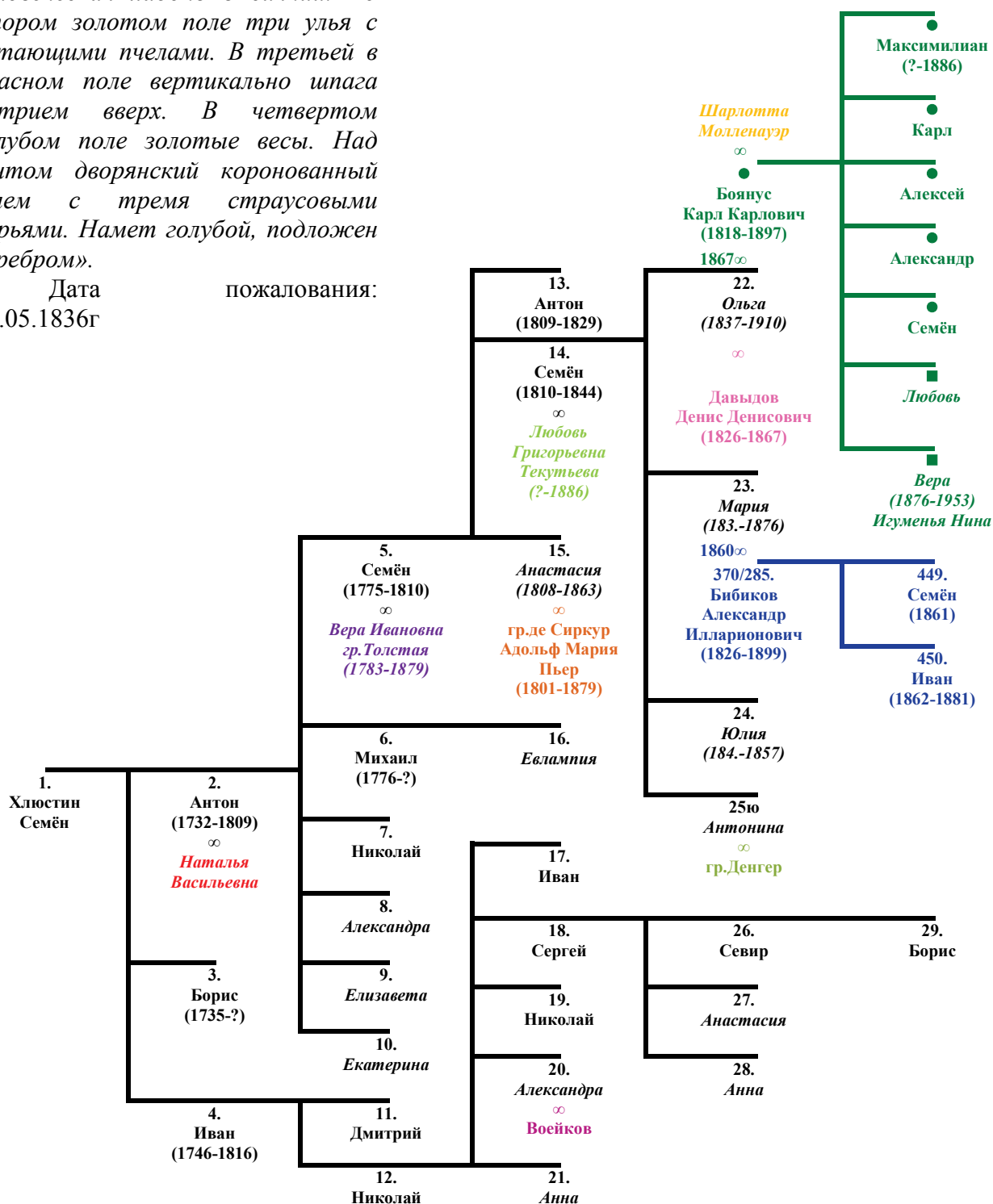
Описание герба (блазон):

«Щит поделен на четыре части. В первой в голубом поле человеческая ладонь в сиянии. Во втором золотом поле три улья с летающими пчелами. В третьей в красном поле вертикально ипага острием вверх. В четвертом голубом поле золотые весы. Над щитом дворянский коронованный шлем с тремя страусовыми перьями. Намет голубой, подложен серебром».

Дата

ПОЖАЛОВАНИЯ:

15.05.1836Г

ОРЛОВСКИЙ ДВОРЯНСКИЙ РОД ЦУРИКОВЫХ В КОНЦЕ XIX-НАЧАЛЕ XX вв.

«Обыкла Россия исстари видеть службы верность, усердие и труды всякого рода, от престола предков наших во всякое время изобильно награждаемые, почестями украшаемые и отличностями предпочитаемые. Сему свидетельства подлинные находятся в древнейших поколениях родов нашего верноподданного подданного российского дворянства, которое ежечасно, быв готово подвизаться за веру и отечество и нести всякое бремя наиважнейшего империи и монарху служения, потом, кровию и жизнью приобретало поместья, с оных имело свое содержание, а умножая заслуги, получало в награждение от самодержавной власти поместья в вотчины себе потомственно».¹¹⁵

Дворянская честь - понятие многоплановое, включающее в себя несколько составляющих: служение, верность присяге царю и Отечеству, представление о принадлежности к сословию, имеющему особые привилегии, полученные за традиционную военную службу и поддержку престолу, сословная честь, понимание самоценности собственной личности и охранение ее и близких от посягательств извне.

Эту многоплановость понятие «дворянская честь» в России приобрело не сразу. Первоначально понятие «честь» (почет, уважение, доблесть) было связано со службой государю. Традиция военной службы для дворянина закреплялась не только обычаями, но и законом. Табель о рангах 1722 г. сделала дворянство открытым сословием, предоставив право выслужить потомственное дворянство. Было проведено выделение трех видов службы (военной, гражданской, придворной), и теперь стать дворянином можно было в любом из видов службы, достигнув чина, установленного законом. Потомственное дворянство предпочитало военную службу любой другой.¹¹⁶

Военная служба в пореформенное время традиционно продолжала считаться наиболее почетной для дворянства. Позиции дворянства были особенно сильны в армии и на флоте, в государственных органах управления. Но процент дворян в общем контингенте государственных служащих и офицеров неуклонно уменьшался.¹¹⁷

Основным путем получения офицерского чина было окончание военного или юнкерского училища. С 1865 г. открылись юнкерские училища, принимавшие всех, кто имел права вольноопределяющегося. В военные училища принимались выпускники военных гимназий (с 1882 г. вновь

¹¹⁵ Дворянская империя XVIII века. (Основные законодательные акты). Сборник документов. Сост. М.Т. Белявский. М., 1960.-С.151.

¹¹⁶ Тихонова А.В. Дворянская честь в первой половине XIXв.: Представления и поступки. //NOBLESSE OBLIGE: Праздничная и повседневная жизнь господствующих слоев Европы XVI-XX столетий: Материалы научной конференции 15-17 мая 2002 г. Выпуск I / Под редакцией С.Т. Минакова и О.Я. Ноздрина. - Орёл: Изд-во ОРАГС. 2003. -С.23.

¹¹⁷ Подробнее см.: Корелин А.П. Дворянство в пореформенной России. С.77-93.

преобразованные в кадетские корпуса) или - по экзамену - выпускники общеобразовательных средних учебных заведений. В кадетские корпуса принимались дети генералов, штаб- и обер- офицеров, военных врачей и священников, которые прослужили в военном ведомстве не менее 10 лет, а своекоштными - дети дворян и чиновников различных государственных учреждений. Поступление в военные училища осуществлялось на тех же условиях, но в артиллерийские и инженерные училища принимались лица всех сословий при наличии среднего образования. В 1866 г. были учреждены специальные военные училища, в которые могли поступать все лица, не принадлежавшие к податным сословиям. Из военных училищ выпускали в чине подпоручика (корнета).

Сущность русского дворянства четко выражена девизом одного из дворянских родов: трудами, заслугами, храбростью и кровью.

Сформировавшееся на протяжении XVI-первой половины XVIII вв. ядро дворянства Орловской губернии, можно с полным основанием определить как «коренную» его часть, как «коренное» дворянство губернии. Принадлежавшие к нему фамилии, изначально располагая поместьями в пределах губернии, либо приобретали поместья в иных регионах во второй половине XVIII века и позже, либо оставались вплоть до начала XX в. дворянами и помещиками исключительно Орловской губернии.

Род Цуриковых вел свое происхождение от орлян - детей боярских с конца XVI в., записан в 6 часть родословной книги Орловской, Курской и Воронежской губерний. Герб внесён во вторую часть Гербовника. Есть ещё несколько родов Цуриковых позднейшего происхождения.¹¹⁸

В переписной книге города Орла 1646 года есть запись: «В остроге и за острогом дворы дворян и орлян детей боярских, дворы осадные», среди которых значатся: «двор орлянина сына боярского Василия Цурикова» и «двор орлянина сына боярского Микиты Цурикова». Представленные доказательства свидетельствуют, что первоначальных их предков Ивана, Бориса и Лукьяна Цуриковых «за детьми и внучаты» по приправочным и дозорным лета мира 7103 г., а по Рождеству Христову 1595 году книгам писаны в орловском уезде деревни, люди и крестьяне, а равно и все произошедшие от них потомки служили разными службами.¹¹⁹

Павел Галактоинович, Сафон Павлович и Алексей Сафонович верстаны были поместьями и денежными окладами и Алексей Сафонович служил жильцом».¹²⁰

«Павел Васильевич служил по городу Орлу дворянскую службу, по оной верстан окладом в 1632 г. -250; в 1643 г. -300; в 1660 – 350 четвертьми, имел поместья и вотчины, данных ему в оклад; и сын его Сафон верстан окладом в

¹¹⁸ Савелов Л.М. Библиографический указатель по истории, геральдике и родословию российского дворянства. Изд.-е 2-е, Острогжск, Типография М.Ф. Азаровой, 1897-8. –С.264; Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. Т.75. С.302;

¹¹⁹ ГАОО. Ф.68. Оп.1. Е.х. 55. Л.77. Е.х. 3. Л.199. ;Ткачева Н. История моего города. Орловские старожилы.//Орловская правда. 15 октября 1993. С.4

¹²⁰ РГАДА. Ф.1209. Оп.1. Е.х. 329. Л. 59об.; Е.х. 330; ГАОО. Ф. 68. Оп. 1. Е.х. 1. Л.81.

450 четвертей, денег 10 рублей. Сафонов же сын Алексей в тех же доказательствах значится служилым жильцом. И по переписной 1710 г. и 1719 г. книгам писаны».¹²¹

Многие представители дворянского рода Цуриковых проходили службу в лейб-гвардейских полках, в частности, в Преображенском полку.¹²² Нет указаний о службе в лейб-гвардии Семеновском полку.¹²³ Служили в армии и на флоте. Награждались медалями в память Отечественной войны 1812 г., подавления польского восстания 1830 г., за участие в русско-турецкой войне 1877-1878 гг., за поход в Китай в 1900-1901 гг., русско-японской войне 1904-1905 гг., Первой Мировой войне.¹²⁴

Капитан Александр Сергеевич Цуриков, кавалер ордена Св. Анны 3 степени с бантом, поступил в Институт Корпуса путей сообщения воспитанником на собственное содержание 27 февраля 1826г.,. По экзамену в науках произведен прапорщиком 1 июля 1827г., подпоручиком -4 июля 1828г. Назначен в действительную службу в 1-й округ путей сообщения 19 июля 1829г. переведен в 7-й округ с прикомандированием к работам в молдавское водное сообщения. (17 мая 1830г.) За отличия по службе произведен поручиком 19 июля 1830г. В походах был в 1831г. с мая по август, где кроме различных стычек с беспорядочными толпами литовских мятежников и регулярных польских войск. В воздаяние отличного мужества и храбрости, оказанных в сражениях Всемиловейшее пожалован Св. Анны 3 степени с бантом (24 октября 1831г.) Высочайшим Его Императорского величества повелением по прошению его за болезнью уволен капитаном 20 июля 1832г. Определен в число чиновников при Московском Военном Генерал-Губернаторе состоящих 16 октября 1834г. По прошению уволен от службы 11 декабря 1840г.¹²⁵

Жена Сергея Александровича Цурикова – Варвара Михайловна -во время русско-турецкой войны 1877-1878 гг. поступила сестрой милосердия в яский военный госпиталь, была близкой знакомой И. С. Тургенева Ю. П. Вревской.¹²⁶

Афанасий Андреевич Цуриков в качестве командира 51-го Черниговского полка, расквартированного в Орле, 18 мая 1899г. принимал визит Великой княгини Елизаветы Фёдоровны, августейшего шефа полка, и Великого князя Сергея Александровича. Во время смотра полка Елизавета Фёдоровна приняла рапорт командира полка Цурикова.¹²⁷

¹²¹ ГАОО. Ф. 68. Оп. 1. Е.х. 1. л.82. Ф.6. Е.х. 788. Л.2.

¹²² РГВИА. Ф.2583.Лейб-гвардии Преображенский полк. Оп.1. Е.х. 569. Лл.7об., 69об., 603, 604, 633, 648, 649, 655,678; Оп.2. Е.х. 1859, 1860; Ф. 400. Главный штаб. Оп.9. Е.х.20877. Лл.4-7. Оп.10. Е.х. 711. Л.39. Оп.12. Е.х. 27391. Лл. 49, 50, 64.Е.х.18206. Лл.2,4. Оп.17. Е.х. 10104. Лл. 30-40. Ф.409.Формулярные (послужные) списки. Оп.1. Е.х.132968. Послужной список 81551/24. Ф.3551.Лейб-гвардии Гродненский полк. Оп.1.Е.х.31. Лл.99-100. ГАОО. Ф. 6. Орловская палата гражданского суда. Оп.1. Е.х. 1952

¹²³ РГВИА, Ф. 2584 Лейб-гвардии Семеновский полк.. Оп. 1-2..

¹²⁴ Орловское дворянство в Отечественную войну. Очерк и материалы. -С.49-51; РГВИА. Ф. 409. Послужные списки.

¹²⁵ ГАОО. Ф.580 е.х.633 ст.2. Лл.323-326

¹²⁶ ГАОО. Ф.689. Оп.1. Е.х.4. Л.10.

¹²⁷ Истории русской провинции. Историко-просветительский журнал, №10, -С.92-95.

Афанасий Андреевич был кавалер орденов: Св. Владимира 2,3 и 4 степеней, Св. Анны 1-й степени с мечами, 2,3 и 4 степени с надписью за храбрость, Св. Станислава 1-й степени с мечами, 2и 3 степени с мечами и бантом; имеет Золотов оружие с надписью за храбрость, светло-бронзовую медаль в память русско-турецкой войны 1877-78гг.¹²⁸, серебряную медаль в память царствования императора Александра III, Болгарский орден св. Александра – большой офицерский крест и Румынский железный крест в память перехода через Дунай в русско-турецкую войну 1877-78г., медаль в память русско-японской войны, медаль в память Полтавской победы, медали в память Отечественной войны 1812г. и в память 300-летия Дома Романовых.¹²⁹

В офицеры произведен в 1876 году в лейб-гвардии Уланский Его Величества полк. Участник русско-турецкой войны 1877-1878гг. В 1883 г. окончил Николаевскую академию Генерального Штаба по 1-му разряду. Состоял при штабе Харьковского военного округа. Старший адъютант штаба 36-й и 8-й пехотных дивизий, состоял для поручений при штабе Варшавского Военного округа. С 17.04.1887 по 17.04.1888 командовал эскадроном лейб-гвардии Гродненского гусарского полка. С марта по сентябрь 1891г.состоял в прикомандировании к лейб-гвардии Уланскому Его Величества полку. Старший адъютант штаба Варшавского Военного округа. С 28.01.1893 – начальник штаба 5-й кавалерийской дивизии, с 16.09.1896 – командир 51-го драгунского Черниговского полка, с 26.03.1901- командир 2-й бригады 11-й кавалерийской дивизии. С 1 января 1902г. – начальник штаба 10-го армейского корпуса. По объявлению 24 апреля 1904г. мобилизации 10 армейского корпуса 19 мая 1904г. со штабом корпуса выступил в поход против японцев. С 14.06.1905г. – состоял при Главном штабе, с 20.02.1906г. – генерал для особых поручений при генерал-инспекторе кавалерии великом князе Николае Николаевиче. С 18.01.1907г. командир 15-й, а с 8.03.1907г. – 2 кавалерийской дивизиями. С 2.01. 1914 –командир 24-го армейского корпуса. 6 апреля 1914г. произведен в генералы от кавалерии.

Во главе корпуса вступил в I Мировую войну в составе 8-й армии. 20 августа (2 сентября) взял Галич. В 1916 г. Цуриков Афанасий уже генерал от кавалерии, командир 24-го армейского корпуса.¹³⁰ 12 декабря 1916г. Цуриков назначен командиром 6-й армии, переброшенной на Румынский фронт и получившей в свое подчинение части расформированной Дунайской армии.

¹²⁸ Представители рода оставили свои воспоминания о русско-турецкой войне 1877-1878 гг. Помимо этого, Афанасий Андреевич автор ряда докладных записок по реорганизации конницы в российской армии: Цуриков С.А. Воспоминания о войне 1877-1878 гг. –СПб., 1901. – 47 с. (оттиск из журнала «Исторический вестник».- 1901.-Т.83.- №1-2.); Цуриков А. Заметка о равнении кавалерии. – Варшава: Типография Окружного штаба, 1892. -34 с. Цуриков А..А. Что нужно нашей коннице? (Ответ г.Баженову). Варшава, типография Окружного штаба, 1891. 27с.; Цуриков А.А. Что нужно нашей коннице? Баженов Петр Николаевич (по поводу не подлежащей оглашению статьи «Что нужно нашей коннице»). Варшава, типография Окружного штаба, 1891. 72с.; Цуриков А. Заметка о равнении кавалерии. Варшава, типография Окружного штаба, 1892. 34с.

¹²⁹ РГВИА, Ф.409, е.х. 143391. л.1-13

¹³⁰ РГВИА, Ф. 400 Главный штаб. Оп.12. Е.х. 27391, лл. 49-49, 50, 64.

Приняв на себя командование 6-й армией, Цуриков завершил эвакуацию Добруджи.

После февральской революции А.А. Цуриков был один из немногих командиров, кто сохранил за собой пост командующего армией.

Во время выступления генерала Л.Г. Корнилова занял позицию поддержки Временного Правительства и на совещании 28.08.1917г. вместе с представителями комитетов подписал резолюцию, объявлявшую Корнилова изменником и требовавшим предания его суду.

В 1920г. Цуриков А.А. вступил в Красную Армию, состоял членом Особого совещания при Главкоме.¹³¹

Сыновья Андрея Афанасьевича Цурикова - Афанасий и Владимир – как и многие представители рода окончили Орловский Бахтина Кадетский Корпус.¹³² По военной стезе пошел и третий сын Андрея Афанасьевича Сергей – к 1895г. полковник армейской кавалерии состоял в запасе.

«Типичным» можно считать послужной список числящегося по армейской кавалерии, начальника 3 бригады кавалерийского запаса, генерал-лейтенанта Владимира Андреевича Цурикова (1851-1910). Ордена и знаки отличия: Кавалер орденов: Св.Станислава 1 степени, Св.Анны 2ст., Св. Станислава 2 степени с мечами, Св. Анны 3 ст. с мечами и бантом и Св. равноапостольного князя Владимира 3 и 4 степенями. Медали: светло-бронзовую медаль за войну с Турцией 1877-78гг, серебряную медаль в память царствования Императора Александра III на ленте ордена Св. Александра Невского, румынский крест и темно-бронзовую медаль за труды по первой переписи населения в 1897г.

Воспитывался в Николаевском кавалерийском училище по 1-му разряду.

Высочайшим приказом награжден орденом Св. Равноапостольного князя Владимира 30 августа 1888г. Временно командовал 2 кавалерийской дивизией с 15 по 21 ноября 1902г. Высочайшим приказом за отличие по службе произведен в генерал-майоры с назначением командиром 2 бригады 11 кавалерийской дивизии и с зачислением по армейской кавалерии 19 декабря 1902г. Прибыл к месту служения 10 февраля 1903г. Временно командовал 11-й кавалерийской дивизией в 1903-1905 годах. Высочайше пожалован орденом Св. Станислава 1 степени 15 февраля 1906г. Временно командовал 11 кавалерийской дивизией с небольшими перерывами с апреля 1906 по 15 января 1907г. Высочайшим приказом 3 апреля назначен начальником 3 бригады кавалерийского запаса. Отправился 25, прибыл 28 апреля 1907г. произведен за отличия по службе в генерал-лейтенанты, со старшинством с 31 мая 1907г. 30 июля 1907г. Находясь на излечении у себя на квартире скончался от саркомы 25 сентября 1910г. Высочайшим приказом 22 октября 1910г. исключен из списков умершим.

¹³¹ РГВИА. Ф. 409. Оп.1. Е.х. 143391 (послужной список).

¹³² Краткий исторический очерк Орловского Бахтина Кадетского Корпуса с приложением списка бывших воспитанников корпуса, окончивших корпус за время первого пятидесятилетия со дня его открытия (1843- 1893гг). Орёл, 1893г.

Находился в составе отрядов: плевнеского обложения князя Румынского с 3 по 19 октября 1877г, западного генерал-адъютанта Гурко с 19 октября 1877 по 12 февраля 1878г. Находился в боевых позициях на Балканах в составе отряда генерал-адъютанта Гурко с 9 по 19 декабря 1878г.

Участвовал в сражениях: при горном Дубняке под начальством генерал-адъютанта Гурко и взятии в плен всего неприятельского отряда 12 октября 1878г. При взятии генерал-адъютантом Гурко Телишской укрепленной позиции со всем гарнизоном 16 октября. В стычках с неприятелем при д. Петровен 19-20 октября. При взятии укрепленного города Врацы кавалерийским отрядом генерал-майора Леоного 1-го 28 октября. В рекогносцировке гор. Берновца и стычке при дер. Хаджиляр-Магала 29 октября. В переходе через Балканы войск западного отряда под общим начальством генерал-адъютанта Гурко 13 декабря 1877г по 19 декабря 1877г. Балканы перешел через Арбо-Конакский переход 19 декабря. При занятии горы Софии 23 декабря. При рекогносцировке города Самакова и дел при дер. Колково 24 декабря. При занятии города Ихтимана 26 декабря. В деле при дер. Демиркой и Чумарли близ Сумакова 27 декабря. В деле при деревне Злокучан и Новосело 28 декабря. При занятии города Сумакова и дер. Бани 30 декабря. В авангардных делах и перестрелках при наступлении отряда генерал-адъютанта Гурко к Филиппополю с 31 декабря 1877 по 3 января 1878г. И так же при занятии города Татар-Базарджика 2 января.

В трехдневном бою войск западного отряда под начальством Гурко под Филиппополем, взятии этого города и окончательном поражении и рассеянии всей армии Сулеймана паши и взятии почти всей его артиллерии с 3 по 5 января 1878г.

В форсированном движении отряда Гурко к Адрианополю и дел по берегам Мраморного моря с 10 по 20 января 1878г.

Пребывал на Балканском полуострове со дня заключения перемирия по день выступления в Россию 13 августа 1878г.¹³³

Другой представитель рода - старший врач 25-го саперного батальона, статский советник Сергей Петрович Цуриков (родился 7 февраля 1870г.) - окончил полный курс наук в Императорском московском университете. Кавалер ордена Св. Станислава 3 степени, имел медали: серебряную в память походов в Китай в 1900-1901 гг. и темно-бронзовую в память войны в Японии в 1904-1905 годах. Ранен и контужен не был.¹³⁴

Еще один представитель рода - Алексей Сергеевич Цуриков - родился 11 марта 1891г. Окончил курс в частном реальном училище Томашевой в Орле. Военное во 2-м Киевском военном училище по 1 разряду.¹³⁵ В службу вступил на правах вольноопределяющегося 4-го разряда во 2-е Киевское военное училище 1 сентября 1914г. Произведен в войсковые унтер-офицеры 25 ноября 1914г. По окончании ускоренного 4-х месячного курса по 1-му разряду Высочайшим приказом состоявшимся 1 января 1915г. произведен в

¹³³ РГВИА. Ф.409. оп.1. ех. 6066.

¹³⁴ РГВИА. Ф. 409. оп.1. е.х. 176767. Лл.45-45об.

¹³⁵ РГВИА, Ф.409, е.х. 155275.л.1.

прапорщики по армейской пехоте. Прибыл на службу в 213 пехотный запасной батальон, зачислен в списки и назначен младшим офицером в 7 роту 14 января 1915г. Согласно телеграмме штаба 8 пехотной запасной бригады от 20 февраля 1915г. за №1308 отправлен в город Брест-Литовск в распоряжение Дежурного Генерала Юго-Западного фронта в качестве ротного командира 17 маршевой роты. Ранен в бою с австрийцами 8-го марта 1915г. Приказом VIII армии от 27 июля 1915г. за №435 за отличия в делах против неприятеля награжден орденом Станислава 3 степени с мечами и бантом .. Приказом VIII армии от 12 ноября 1915г. за №858 за отличия в делах против неприятеля награжден орденом Св. Анны 4 степени с надписью «за храбрость», св. Станислава 3 степени с мечами и бантом 12 июня 1916г.¹³⁶

Революционный 1917 год разметал дворянский род Цуриковых Судьба рода Цуриковых в двадцатых годах XX вв. весьма драматична: кто-то остался уже на советской территории¹³⁷, а кто-то уехал в эмигрантские дали.¹³⁸

¹³⁶ РГВИА, Ф.409, е.х. 155275.л.2.-2об., л.3.

¹³⁷ ГАОО. Ф. 1716. Оп.1. Е.х. 55. Л.339.

¹³⁸ Цуриков Н.А. День русской культуры. Отчет о праздновании «Дня русской культуры» зарубежом в 1925г. По поручению Педагогического бюро сост. Н.А. Цуриков.- Прага, 1926. 102с.; Цуриков Н.А. Основа нашей непримиримости: (Речь, произнесенная на собрании в «День непримиримости», 7 ноября 1947г. в русском эмигрантском лагере Шлейсгейм близ Мюнхена). Мюнхен, 1948. 8с.

**ПРОШЕНИЕ ПРИХОДСКИХ СВЯЩЕННИКОВ
В КАНЦЕЛЯРИЮ КАЛУЖСКОГО ГУБЕРНАТОРА ОСЕНЬЮ 1904 г.
(К вопросу о пожертвованиях в период Русско-японской войны)**

*Скажите Государю,
что у англичан ружья кирпичом не чистят:
пусть чтобы и у нас не чистили,
а то, храни Бог войны, они стрелять не годятся.*

Н.С. Лесков

В этом сообщении речь пойдет о совсем небольшом эпизоде региональной истории, который, однако, на наш взгляд, приближает нас к осознанию некоторых проблемных аспектов истории всей России. Чтобы уяснить, почему это так важно, напомним, что в 2014 г. наша страна встречает не только 100-летнюю годовщину начала Первой мировой войны, но и 110-летнюю годовщину начала войны русско-японской. Кампании, которая часто «забывается» и теряется в тени последующей всемирной войны. А ведь конфликт на Дальнем Востоке можно назвать в определенном роде прообразом конфликта 1914 г., как и Первую русскую революцию – прообразом крушения империи в году 1917-м.

Эти две войны одной и той же эпохи роднит не только то, что они, по сути, были прерваны революциями, и не только то, что обе не достигли, как теперь кажется, уже почти осязаемых целей. Их также сближает и особое, непростое отношение к ним населения России. Итак, дополнительная актуальность изучения того, как относились подданные империи к войне «на сопках Манчжурии» вытекает из факта, что это была первая в истории нашей страны война, встретившая по мере своего развития непонимание, недовольство и неприятие людей. Рассматривать опыт отношений между властью и населением России в условиях напряженной внешнеполитической ситуации безусловно необходимо – тем более на сегодняшний день.

Изучение архивных документов уже теперь, на основании отдельных сведений, позволяет, в региональном масштабе, говорить, что на начальном этапе войны на Дальнем Востоке провинциальное население выражало свою поддержку как царю, так и правительству. Пожалуй, особенно отчетливо динамика патриотических настроений жителей губернии наблюдается не столько при фиксации собраний, молебнов, шествий, приговоров и адресов во славу правящей династии, а также армии и флота, сколько в характере и размерах жертвований населения в 1904-1905 гг.

В настоящее время мы знаем, что в начале 1904 г. в Калужской губернии такие жертвования были достаточно серьезны по размерам и имели самое различное направление – на Красный Крест, на семьи мобилизованных, на усиление флота, наконец, на общие «военные нужды». Причем жертвователи относились к самым разным категориям провинциального населения – от

крестьян и рабочих до дворян и промышленников, от полицейских и чиновников до земских деятелей. Но вот в начале 1905 г., когда в России разгорается революция, можно увидеть совсем иную картину – хотя пожертвования не прекращаются вовсе, однако их размеры и число самих жертвователей по сравнению с масштабами годичной давности несоизмеримо малы¹³⁹.

Когда и почему окончательно и бесповоротно снижаются размеры пожертвований и, таким образом, страна пересекает грань, после которой изменения становятся необратимыми? Для Калужской губернии, которая в уменьшенной копии может представлять собой всю страну, ответить на эти вопросы нам помогают материалы Государственного архива Калужской области, среди которых имеются прошения приходских священников в Канцелярию калужского губернатора и решения по ним со стороны официальных лиц. Содержатся эти материалы среди документов архивного фонда № 32.

Трудно сказать, было ли подобных прошений больше, но нам известно два прошения, исходящих от священника села Макарова Лихвинского уезда Дмитрия Соколова и священника села Кузовов Медынского уезда Александра Добронравова. Прогшения были направлены в октябре 1904 г. в Канцелярию тогдашнего калужского губернатора А.А. Офросимова независимо одно от другого. И, тем не менее, кое-что их объединяет.

Приведем их тексты целиком.

«Его Превосходительству Господину Начальнику Губернии

Священника села Макарова, Лихвинского уезда Дмитрия Соколова

В последнее время получаютсЯ с Дальнего Востока письма, из коих видно, что нижние чины очень нуждаются в белье, обуви и теплой одежде, что на родных отзывается тяжело, и они бы с радостью посылали требуемое, но слишком пересылка дорога, - так не найдете ли Вы, Ваше Превосходительство, возможным ходатайствовать перед кем следует о бесплатной или по крайней мере на льготных условиях пересылке вещей, тогда бы очень и очень многие посылали необходимое, и этим во многом облегчили бы заботы Правительства и Красного Креста.

1904 года октября 24 дня.

Священник села Макарова Дмитрий Соколов»¹⁴⁰.

¹³⁹ Ковалев А.В. Пожертвования населения Калужской губернии в пользу семей участников русско-японской войны в 1904-1905 гг. (по материалам Канцелярии калужского губернатора) //Научные труды Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. Серия: Гуманитарные науки. 2013. - Калуга: Издательство КГУ им. К.Э. Циолковского, 2013. С. 106-110. Ковалев А.В. Денежные пожертвования населения Калужской губернии на военные нужды в 1904-1905 гг. (по материалам Канцелярии калужского губернатора) //Вопросы археологии, истории, культуры и природы Верхнего Поочья: Материалы XV Всероссийской научной конференции. Полотняный Завод - Калуга, 2-4 апреля 2013 г. Калуга: Издательство «Фридрихс», 2013. С.211-214. Ковалев А.В. Пожертвования населения Калужской губернии в пользу Красного Креста в период русско-японской войны 1904-1905 гг. //Калуга в шести веках: Материалы 9-й городской краеведческой конференции. Калуга: Камин-плюс, 2013. С.252-261.

¹⁴⁰ ГАКО. Ф.32. Оп.2. Д.1177. Переписка с начальником калужской почтово-телеграфной конторы и уездными исправниками о разрешении гражданам отправлять непосредственно от себя бесплатно в Манчжурскую армию посылки с пожертвованиями. Л.1.

Второй текст несколько пространнее. При этом он гораздо выразительнее и отчетливее показывает осознание автором реалий того времени.

«Его Превосходительству Господину Калужскому Губернатору

Священника села Кузовов Медынского уезда Александра Добронравова

Осмеливаюсь беспокоить Ваше Превосходительство просьбой о предмете сильно наболевшем в душе. В эту войну не раз посылались бесплатно нашим страдальцам великим – воинам в Манчжурии пакеты с гостинцами. Между тем известно, что в Манчжурии у воинов часто ощущается нужда в самом необходимом – в белье, одежде, обуви и проч. Как бы много больше и чаще потекли жертвы, если бы разрешили отсылать частным жертвователям лично самим и бесплатно по почте необходимые предметы для армии. Для порядка в этом весьма важном деле можно избрать такой пункт [далее неразборчиво и зачеркнуто] в уездном или губернском городе, куда бы самими жертвователями лично направлялись свои жертвы бесплатно по почте, а из этого центра на театр войны по назначению. В низшей народной массе существует непреодолимое недоверие к посторонним посредникам, собирающим пожертвования. На этот счет в народе ходит масса различных анекдотов (т.е. относительно недоставки вещей жертв). Чрез это многие или совсем ничего не дают, или же дают очень скупо. Усердно прошу Ваше Превосходительство, если возможно, разрешить (чем скорее, тем для дела лучше) пересылать по почте бесплатно и лично самими жертвователями в пользу действующей против Японцев нашей Армии жертвуемые вещи.

Покорный слуга Вашего Превосходительства и богомалец Священник Александр Добронравов 1904 года октября 17 дня»¹⁴¹.

Рассмотрев и сравнив эти прошения, можно заметить, что первое из них скорее осторожное, а вот второе претендует на более глубокие суждения. Но, строго говоря, оба намекают на одно и то же: среди населения пока еще сохраняется потребность в пожертвованиях, а значит, сохраняется поддержка правительственной политики, но вера людей гаснет и нуждается в новом импульсе.

Посмотрим теперь, как же отреагировали на этот «сигнал» власти губернии. На первом листе прошения Александра Добронравова стоит пометка пером: «выяснить существующий порядок» и рядом – карандашом «экстренно узнать в почтовой конторе все существ[ующие] на этот предмет правила»¹⁴².

Итак, «в виду поступающих к начальнику губернии заявлений частных лиц» 3 ноября 1904 г. Канцелярия губернатора запросила у начальника Калужской почтово-телеграфной конторы сведения о существующих условиях отправки посылок в Манчжурию, минуя государственные или общественные организации, собирающие пожертвования. На это спустя два дня был получен ответ, со ссылкой на распоряжение Главного управления почт и телеграфов, напечатанное в «Правительственном вестнике» № 238 за 1904 год, что

¹⁴¹ Там же. Л.2, 3.

¹⁴² ГАКО. Ф.32. Оп.2. Д.1177. Переписка с начальником калужской почтово-телеграфной конторы и уездными исправниками о разрешении гражданам отправлять непосредственно от себя бесплатно в Манчжурскую армию посылки с пожертвованиями. Л.2.

бесплатной пересылки не предусмотрено. Согласно тому же источнику, установлены следующие расценки: от 1 до 2 фунтов 65 копеек, от 2 до 7 фунтов 1 рубль 25 копеек, от 9 до 12 фунтов 1 рубль 85 копеек, а свыше 12 фунтов по 20 копеек за фунт¹⁴³.

Ограничившись получением этой информации, губернатор А.А. Офросимов распорядился передать ответы на прошения священников. Из них наиболее интересен, конечно, ответ на прошение Александра Добронравова.

7 ноября 1904 г. губернатор приказал передать священнику, *«что бесплатной пересылки частным лицам вещей на Дальний Восток действующими правилами по почтовому ведомству не установлено»*. Так же было отмечено, что принятый порядок менять не следует – *«к возбуждению такого ходатайства не представляется оснований»*. Мотив к этому приведен был следующий: *«при условии бесплатной пересылки почтовые учреждения будут завалены посылками»*, то есть почта России будет переполнена грузами от желающих бесплатно передать свои пожертвования для военнослужащих и окажется совершенно парализованной. Здесь же содержится комментарий губернатора по поводу *«существующего в низшей народной массе недоверия к учреждениям и лицам, принимающим пожертвования для доставления воинам действующей армии»*. Высокопоставленный чиновник полагает, что *«недоверчивые люди могут пересылать пожертвования за установленную для посылок плату»*. Любопытно, что в черновом наброске текста было написано *«недоверяющие»*, однако редактору показалось, что *«недоверчивые»* выглядит, возможно, безобиднее¹⁴⁴.

В подобном стиле, но более лаконично, был составлен и ответ губернатора Дмитрию Соколову. Оба предписания были в ноябре 1904 г. объявлены просителям, в чем они дали полагающуюся расписку соответствующим полицейским чинам, и на этом дело было окончено¹⁴⁵.

Нам же остается сделать выводы, которые позволяет данный материал.

Потенциал населения Калужской губернии к пожертвованиям к осени 1904 г. еще, по крайней мере частично, сохранялся. А значит, сохранялась и вера в царя, правительство и политику России на Дальнем Востоке. Однако к этому времени патриотический пыл населения стал угасать, причиной чего можно считать, помимо возросших тягот военного времени и антивоенной агитации, в первую очередь неутешительные известия и слухи с театра военных действий (в том числе и о недостатке многих важных для военнослужащих припасов, несмотря на пожертвования). Это наводило население на мысль о нечистоплотности руководителей, однако пока речь о каком-либо подозрении в отношении высшего руководства, тем более царя, идти не могла, сомнения людей распространялись только на среднее звено – «посредников» в передаче пожертвований. В этой сложной ситуации от правительственных кругов требовался какой-то сильный ход, чтобы укрепить доверие населения к себе. Однако в ответ на сигнал, поступивший с мест, чиновники отреагировали

¹⁴³ Там же. Л.5.

¹⁴⁴ Там же. Л.6, 8.

¹⁴⁵ Там же. Л.9-12.

стандартно, сославшись на существующие нормы, и в целом не придали проблеме большого значения. В результате в 1905 г., как мы уже знаем, ни о каких существенных пожертвованиях в губернии говорить не приходится. Более того, энергия людей от внимания к проблемам внешней политики в значительной степени переключилась на проблемы политики внутренней.

Отдельно хотелось бы отметить особую роль и место именно приходских священников в этом эпизоде. Как это ни покажется странным на фоне высказываемых мнений о том, что в предреволюционный период роль церкви в жизни населения стала уменьшаться, мы должны признать, что видим осенью 1904 г. приходских священников по сути дела выполняющими роль своеобразного «барометра» общественных настроений. Как продемонстрировали события, последовавшие через несколько месяцев, показания этого «прибора» оказались, к сожалению, верны, но чиновная система не сумела «прочитать» поданный сигнал.

Поневоле мы мысленно возвращаемся к эпиграфу, с которого началось данное сообщение и, завершая его, с некоторой долей самоиронии, вспоминаем другие слова замечательного писателя Н.С. Лескова: *«А доведи они левшины слова в свое время до Государя, - в Крыму на войне с неприятелем совсем бы другой оборот был...»*

ВЕЛИКАЯ ВОЙНА КАК ФЕНОМЕН ВОЕННОЙ ИСТОРИИ

Первая мировая война, длившаяся более четырех лет (с 1 августа 1914 г. до 11 ноября 1918 г.), по своим масштабам и последствиям не имела себе равных во всей предшествовавшей истории человечества.

Войны, имевшие некоторые признаки глобального военного конфликта, имели место и ранее. У. Черчилль назвал «первой мировой» Семилетнюю войну 1756–1763 гг., в ходе которой военные действия велись как в Европе, так и за океаном: в Северной Америке, в странах Карибского бассейна, Индии, на Филиппинах. Сюда же можно отнести совокупность военных конфликтов, развязанных на фоне войны за независимость в Северной Америке в 1775–1783 гг., и, конечно, наполеоновские войны. Некоторые исследователи не без некоторых на то оснований называют Русско-японскую войну 1904–1905 гг. «World War 0». Однако Первая мировая война по своим масштабам и напряжению превзошла все ранее виданное человечеством.

Начавшись между основными европейскими державами, она постепенно вовлекла в свою орбиту 38 государств, в том числе большинство государств Европы и все крупнейшие державы мира. В воюющих странах проживало 1,5 млрд. человек, или около трех четвертей населения Земли. Народам мира война принесла поистине неисчислимые бедствия. Около 10 млн. убитых (столько, сколько погибло во всех европейских войнах за предшествующую тысячу лет) и 20 млн. раненых – таков ее кровавый итог. Только прямые военные расходы воюющих государств составили 208 млрд. долларов, что на порядок превышает стоимость всех войн XIX и начала XX столетий.

Вооруженная борьба развернулась на огромных пространствах (площадь территории, охваченной военными действиями, составляла около 4 млн кв. км, а протяженность фронтов колебалась от 2,5 до 4 тыс. км). Мировая война потребовала предельного напряжения материальных ресурсов воюющих держав, заставила их перевести на военное производство предприятия основных отраслей промышленности, направить на удовлетворение нужд действующих армий и флотов усилия всей экономики.

В ходе гонки вооружений, развернувшейся в преддверии глобального военного конфликта, ведущие европейские державы к 1914 г. почти вдвое по сравнению с 80-годами XIX века увеличили численность своих армий. Французская армия мирного времени к началу Первой мировой войны насчитывала 863 тыс., германская – 808 тыс. человек. Кадровая армия России также выросла за это время почти вдвое и к 1914 г. насчитывала свыше 1,4 млн. человек. Вооруженные силы России, Германии, Франции и Австро-Венгрии комплектовались на основе всеобщей воинской повинности, позволявшей создавать значительные контингенты обученного резерва. Численность таких резервов в России составляла 5,7 млн. человек, во Франции – около 5 млн., в Германии – 4,9 млн. человек. Английская армия комплектовалась по найму, однако в ходе войны Великобритании пришлось ввести всеобщую воинскую

повинность. В годы мировой войны все ее основные участники многократно нарастили группировки своих вооруженных сил, создав массовые армии. Антантой и Центральными державами было поставлено под ружье свыше 50 млн. человек¹⁴⁶.

Начало XX века характеризовалось и беспрецедентной гонкой морских вооружений. Дополнительный импульс ей придало появление «дредноутов» – нового поколения линейных кораблей, созданных на основе анализа опыта Русско-японской войны 1904–1905 гг. и весьма существенно превосходящих своими боевыми возможностями корабли предшествовавших типов. В преддверии Первой мировой войны в «дредноутную гонку» включились все великие державы. Германия, затратив колоссальные финансовые и экономические ресурсы, создала мощный флот, уступавший только морским силам Великобритании. Немецкий «Флот открытого моря», по замыслу его создателя гросс-адмирала А. фон Тирпица, был призван удержать Англию от вмешательства в европейскую войну на стороне противников Германии. Однако на практике именно англо-германское соперничество в военно-морских вопросах стало одним из наиболее действенных катализаторов Первой мировой войны¹⁴⁷.

Перед Первой мировой войной многими военными теоретиками и ответственными военными руководителями высказывались суждения о том, что будущий конфликт будет иметь характер затяжного состязания военно-экономических потенциалов. Так, в «Памятной записке по поводу закона о флоте и судостроительной программы» (январь 1912 г.) начальник российского Морского генерального штаба контр-адмирал светлейший князь А. А. Ливен указывал, что *«предстоящее кровопролитие будет длительным и изматывающим. Победит тот, кто будет иметь глубокий тыл и значительные внутренние ресурсы»*¹⁴⁸. Британский премьер-министр Г. Аксвит полагал, что мировая война станет *«затяжной борьбой»* («protracted struggle»), подобной *«20-летней борьбе с французами»* (очевидно, во времена Наполеона)¹⁴⁹.

Однако это и другие подобные высказывания политических и военных авторитетов, судя по содержанию планов применения вооруженных сил, погоды не делали. Планы генеральных штабов строились на гипотезе о маневренном характере и непродолжительности будущей войны. Предполагалось, что победа будет достигнута путем проведения одной

¹⁴⁶ Алексеев Ю. А., Иминов В. Т., Ковалев В. Е. и др. Регулярная армия России. Русская армия и флот в годы Первой мировой войны (1914–1918 гг.) / под ред. Ю. П. Квятковского, Н. И. Никифорова. М., 2010. С. 44.

¹⁴⁷ См. подробнее: Романова Е. В. Путь к войне: развитие англо-германского конфликта, 1898–1914 гг. М., 2008; Epkenhans M. Die wilhelminische Flottenrüstung 1908–1914. Weltmachtstreben, industrieller Fortschritt, soziale Integration. München, 1991 и др.

¹⁴⁸ Павленко О. «Западная угроза» и прогнозы большой европейской войны в военной и политической элите России (1910–1914) // Россия и Великая война. Опыт и перспективы осмысления роли Первой мировой войны в России и за рубежом. Материалы Международной конференции. Москва, 8 декабря 2010 г. М., 2011. С. 151.

¹⁴⁹ Hallifax S. 'Over by Christmas': British Popular Opinion and the Short War in 1914 // First World War Studies. October 2010. Vol. 1. Number 2. P. 108.

быстротечной кампании, одним – двумя «генеральными сражениями» (стратегическими операциями) с использованием лишь отобилизованных кадровых армий и накопленных в мирное время материально-технических средств. При этом наращение последних в ходе войны за счет мобилизации экономических ресурсов страны, перевода промышленности на военное положение не предусматривались. Считалось, что запасов вооружения и снаряжения, созданных с подготовительный период, хватит на все время военных действий, а неизбежные боевые потери можно будет восполнить путем увеличения объемов производства на специализированных оборонных предприятиях.

Пожалуй, единственным исключением из повсеместного увлечения «стратегией сокрушения» стал план применения великобританского флота. Более того, военно-морской компонент английского стратегического планирования стал одним из немногих в истории примеров эффективного функционирования логической конструкции «военная теория» – «стратегический план» – «боевая практика». В 1911 г. вышла в свет работа известного военно-морского теоретика и историка Дж. Корбетта «Некоторые принципы морской стратегии», где, в частности, был сформулирован тезис о том, что *«господство на море... не означает ничего, кроме обладания морскими сообщениями»*¹⁵⁰, при том что *«непосредственное участие в открытых столкновениях с противником не является первостепенной задачей линейного флота»*¹⁵¹. Уже в следующем – 1912 году – британское адмиралтейство впервые со времен Дж. Родни, Р. Хоу, Дж. Джервиса, А. Худа и Г. Нельсона отказалось от планов активных наступательных действий (в данном случае – вторжения в Гельголандскую бухту и даже ее ближней блокады) и приняло решение ограничиться дальней блокадой побережья Германии. Этот замысел полностью оправдал себя в годы Первой мировой войны: успешно отражая все попытки германского флота переломить ситуацию в Северном море, британский флот медленно, но верно душил Германию в тисках «голодной» блокады и не позволил Второму рейху воспользоваться плодами побед в грандиозных полевых сражениях и оккупации значительной части неприятельской территории¹⁵². Как заметит впоследствии германский военно-морской теоретик В. Вегенер, *«Германия потерпела поражение потому, что мировая война оказалась морской»*¹⁵³.

¹⁵⁰ Корбетт Ю. Некоторые принципы морской стратегии / пер. с англ. М., 1932. С. 74.

¹⁵¹ Dirks U. Julian S. Corbett: Strategische Theorie von dem Hintergrund historischer Forschung // Seemacht und Seestrategie im 19. und 20. Jahrhundert / herausgegeben von J. Duppler. Hamburg; Bonn; Berlin, 1999. S. 167.

¹⁵² О влиянии морской блокады на положение Германии см. подробнее: Дикс А. Война и народное хозяйство по опыту Германии в мировую войну 1914–1918 гг. / пер. с нем. М., 1926; Guichard L. The Naval Blockade 1914–1918. London, 1930; Osborne E. W. Britain's Economic Blockade of Germany, 1914–1919. London; New York, 2004; Parmelee M. Blockade and Sea Power. The Blockade 1914–1919 and its Significance for a World State. London, 1927; Neitzel S. Weltkrieg und Revolution 1914–1918/19. Berlin, 2008 и др.

¹⁵³ Вегенер [В.] Морская стратегия мировой войны // Оперативно-тактические взгляды германского флота / пер. с нем. М.; Л., 1941. С. 83.

Великая война характеризовалась качественными новациями во всех отраслях военного дела. Они были predetermined, прежде всего, тем, что теперь вооруженная борьба велась не только на суше и поверхности моря, как это было в предшествующие тысячелетия, но и в воздухе и под водой, превратившись, таким образом, в трехмерный, «объемный» процесс. Причем новые рода сил – военная авиация и подводные лодки, едва вступив на арену войны, в ничтожно короткие сроки коренным образом изменили весь облик вооруженной борьбы. Так, подводные лодки, в 1914 г. вступившие в войну как почти не апробированное средство позиционной обороны и тактической разведки, всего через два с половиной года, с объявлением Германией «неограниченной подводной войны», стали «основной ставкой» Второго рейха на успешное завершение войны и были призваны самостоятельной решить важнейшую стратегическую задачу – вывести Великобританию из войны¹⁵⁴.

Появились новые рода войск – войска противовоздушной обороны (как войсковой, так и объектовой), бронетанковые, автомобильные, химические войска, принципиально повысились возможности средств связи и, следовательно, качество управления войсками в ходе операций и боевых действий. На флотах появились новые классы боевых кораблей (в т.ч. авианосцы), разновидности морского оружия, технические средства подводного наблюдения (гидроакустика) и многое другое. Произошел, таким образом, беспрецедентный по темпам качественный рывок в развитии вооружения и военной техники, не имеющий аналогов ни в предшествовавшей, ни в последующей военной истории.

Первая мировая война была коалиционной, успех ее ведения во многом зависел от согласованности действий союзников. Такой характер будущей войны являлся для военно-политического руководства ее будущих участников очевидным, поскольку оформление военно-политических союзов (коалиций) произошло еще задолго до ее начала. Однако ни одно из государств не имело сколько-нибудь значимых теоретических разработок даже основ коалиционной стратегии. В силу этого каждый генеральный штаб разрабатывал собственный стратегический план, в котором отражал прежде всего интересы своей страны и соответствующие им соображения относительно характера применения вооруженных сил. Общего же коалиционного плана ведения военных действий не было ни у Антанты, ни у Центральных держав. Имелись (да и то не всегда) лишь взаимные обязательства, касающиеся количества выделяемых войск и сил и их действий на определенных театрах или операционных направлениях. В этих условиях противоречия, еще до войны существовавшие между союзными державами и сохранившиеся (а в некоторых случаях и расширившиеся) в ходе

¹⁵⁴ См. подробнее: *Александров А. П., Исаков И. С., Белли В. А.* Операции подводных лодок. Т. 1. Л., 1933; *Шталь А.* Развитие методов операций подводных лодок в войну 1914–1918 гг. на основных морских театрах. М., 1936; *Geyer A.* Die deutschen U-Boote in ihrer Kriegführung 1914–1918. Н. 1–4. Berlin, 1930. Рус. пер.: *Гайер А.* Германские подводные лодки в войне 1914–1918 гг. Л., 1933; *Gibson R. H. & Prendergast M.* The German Submarine War, 1914–1918. London, 1931. Рус. пер.: *Гибсон Р., Прендергаст М.* Германская подводная война 1914–1918 гг. М., 1938; *Michelsen A.* Der U-Bootskrieg 1914–1918. Leipzig, 1925. Рус. пер.: *Михельсен А.* Подводная война 1914–1918 гг. Л., 1940; *Spindler A.* Der Handelskrieg mit U-Booten. Bd. 1–5. Berlin, 1932–1966 и др.

военных действий, не способствовали согласованным действиям вооруженных сил коалиций в интересах решения общих стратегических задач. В частности, отсутствие единства в действиях не позволило странам Антанты, обладавшим в совокупности многократным численным превосходством и более мощным военно-экономическим потенциалом, в полной мере реализовать свои преимущества в вооруженной борьбе, что было особенно характерным для кампаний 1914 и 1915 годов.

В последующем военно-политическое руководство стран Антанты, осознав пагубность разобщенных действий, предприняло попытки более тесной координации военных усилий в рамках коалиции. Основными формами таковой координации стали межсоюзнические конференции (с 1915 года), создание Межсоюзнического (исполнительного) военного совета (июль 1915 г.) и, наконец, формирование Объединенного главного командования союзными армиями (май 1918 г.). Таким образом, в годы Первой мировой войны был накоплен определенный опыт не только выработки, но и институализации коалиционной стратегии¹⁵⁵.

Огромный размах вооруженной борьбы выдвинул проблему стратегического руководства вооруженными силами. Основной тенденцией в решении этого вопроса почти во всех воюющих державах стала централизация управления. В частности, в России этот принцип был реализован путем учреждения должности верховного главнокомандующего, которому были подчинены все действующие сухопутные и морские силы¹⁵⁶. В соответствии с «Положением о полевом управлении войск в военное время» (1914 г.), главкомверх управлял группировками вооруженных сил через специально сформированный Штаб (с начала 1916 г. и через Морской штаб). Характерно, что первоначально функции Штаба главкомверха (Ставки) сводились лишь к стратегическому планированию и оперативному руководству армией и флотом, однако в дальнейшем ей пришлось взять на себя и ряд других задач, в том числе военно-экономического характера, постепенно ставка сосредоточила в своих руках управление всеми видами обеспечения войск и сил. Тем не менее власть штаба главкомверха в течение всей войны ограничивалась театрами военных действий, специального же органа, согласующего усилия фронта и тыла в интересах победы в войне, создано не было. В силу этого достичь единства военного, экономического и политического руководства государством не удалось, что, в конечном счете, стало одной из важных причин поражения России.

Сосредоточение на ТВД нескольких армий вызвало необходимость объединять их во фронты. С началом войны в России впервые в мире были

¹⁵⁵ См. подробнее: *Емец В. А.* Очерки внешней политики России периода первой мировой войны 1914–1917 гг. Отношения России с союзниками по вопросам ведения войны. М., 1976; *Люттов И. С.* Коалиционное взаимодействие союзников по опыту первой и второй мировых войн. М., 1988; *Павлов А. Ю.* Скованные одной целью. Стратегическое взаимодействие России и ее союзников в годы Первой мировой войны 1914–1917 гг. СПб., 2008; *Валентинов Н.* Сношения с союзниками по военным вопросам во время войны 1914–1918 гг. Ч. 1. М., 1920 и др.

¹⁵⁶ См. подробнее: *Ростунов И. И.* Русский фронт первой мировой войны (исследование опыта стратегического руководства вооруженными силами). Дис. ... д-ра ист. наук. М., 1974.

сформированы два фронта – Северо-Западный (две армии) и Юго-Западный (четыре армии), а в ходе военных действий были развернуты еще три фронта. В сухопутных вооруженных силах западноевропейских государств вскоре появились аналогичные объединения, называвшиеся «группами армий».

Первая мировая война стала уникальным явлением и в развитии военного искусства. Принципиальные изменения были привнесены в его традиционные отрасли – тактику и стратегию, были апробированы новаторские формы и способы применения вооруженных сил. Однако важнейшей новацией, привнесенной Великой войной в военное искусство, явилось то, что опыт событий 1914–1918 гг. стал эмпирической базой, на которой впоследствии сформировалось оперативное искусство как самостоятельная часть теории и практики вождения войск и сил флота¹⁵⁷.

Таким образом, Первая мировая война является без преувеличения феноменом всемирной военной истории, определившим облик вооруженной борьбы до конца XX столетия. Многообразный и весьма поучительный опыт Первой мировой войны во многих своих аспектах сохраняет актуальность и по сей день. Отметим, в частности, опыт успешного проведения масштабных мобилизационных мероприятий в сложной обстановке, координации усилий союзников в рамках коалиции, формирование системы органов стратегического руководства вооруженными силами в условиях крупномасштабной войны, решение проблем межвидового взаимодействия и целый ряд других.

¹⁵⁷ См. подробнее: *Иминов В. Т.* Развитие теории и практики подготовки и ведения армейских наступательных операций до начала Великой Отечественной войны (первая четверть XIX в. – июнь 1941 г.). Дис. ... канд. ист. наук. М., 1987; *Иссерсон Г.* Эволюция оперативного искусства. М., 1932; *Капустин Н.* Оперативное искусство в позиционной войне. М.; Л., 1927; *Строков А. А.* История военного искусства. Военное искусство периода империализма (до конца первой мировой войны 1914–1918 гг.). М., 1967; *Он же.* Вооруженные силы и военное искусство в первой мировой войне. М., 1974 и др.

СТОЛЫПИН ПЁТР АРКАДЬЕВИЧ – ВЕЛИКИЙ РЕФОРМАТОР РОССИИ

Столыпин Петр Аркадьевич (1862-1911), российский государственный деятель, министр внутренних дел и председатель Совета министров Российской империи. Петр Аркадьевич Столыпин родился 15 апреля (по старому стилю - 2 апреля) 1862 в Дрездене (Германия). Происходил из старинного дворянского рода, корнями восходящего к началу XVI века. Прадедами П.А. Столыпина были Аркадий Алексеевич Столыпин (1778-1825); сенатор, друг крупнейшего государственного деятеля начала XIX в. М.М. Сперанского) и его брат - Николай Алексеевич Столыпин (1781-1830; генерал-лейтенант, убит в Севастополе во время бунта), прабабушка - Елизавета Алексеевна Столыпина (по мужу Арсеньева; бабушка М.Ю. Лермонтова).

Отец П.А. Столыпина - Аркадий Дмитриевич - генерал-адъютант, участник Крымской войны, ставший севастопольским героем, друг Л.Н. Толстого; одно время был наказным атаманом Уральского казачьего войска восточного русского форпоста. Находился форпост по соседству с Саратовской губернией, где у Столыпина было имение. Стараниями Столыпина-старшего этот Яицкий (Уральский) городок значительно изменил свой облик: пополнился мощными улицами и был застроен каменными домами, за что местное население окрестило Аркадия Дмитриевича «Петром Великим уральского казачества». Мать - Наталья Михайловна - урожденная княжна Горчакова. Брат - Александр Аркадьевич Столыпин (родился в 1863) - журналист, один из главных деятелей «Союза 17 октября».

Семья Столыпиных владела двумя имениями в Ковенской губернии, поместьями в Нижегородской, Казанской, Пензенской и Саратовской губерниях. Детство Петр Аркадьевич провел в имении Средниково под Москвой (в некоторых источниках указано имение в Колноберже, недалеко от Ковно). Первые 6 классов окончил в Виленской гимназии. Дальнейшее образование получил в Орловской мужской гимназии, т.к. в 1879 семья Столыпиных переехала в Орёл - по месту службы отца, служившего командиром армейского корпуса.

Особый интерес у Петра Столыпина вызывало изучение иностранных языков и точных наук. В июне 1881 Петру Аркадьевичу Столыпину был выдан аттестат зрелости. В 1881 поступил на естественное отделение физико-математического факультета Санкт-Петербургского университета, где, кроме физики и математики, с увлечением изучал химию, геологию, ботанику, зоологию, агрономию. Среди преподавателей был Д.И. Менделеев.

В 1884, после окончания университета, поступил на службу в Министерство внутренних дел. Через два года перевелся в департамент земледелия и сельской промышленности Министерства земледелия и государственных имуществ, где занимал должность помощника столоначальника, соответствовавшую скромному чину коллежского секретаря.

Через год перешел на службу в Министерство внутренних дел Ковенским уездным предводителем дворянства и председателем Ковенского съезда мировых посредников. В 1899 назначен Ковенским губернским предводителем дворянства. Вскоре П.А. Столыпин был выбран почетным мировым судьей по Инсарскому и Ковенскому судебным-мировым округам.

В 1902 Столыпин был назначен в Гродно губернатором. С февраля 1903 по апрель 1906 являлся губернатором Саратовской губернии. В момент назначения Столыпина в Саратов проживало около 150 000 жителей, работали 150 фабрик и заводов, было более 100 учебных заведений, 11 библиотек, 9 периодических изданий. Все это создавало городу славу «столицы Поволжья», и Столыпин старался эту славу упрочить. Состоялась торжественная закладка Мариинской женской гимназии, ночлежного дома, строились новые учебные заведения, больницы, началось асфальтирование саратовских улиц, строительство водопровода, устройство газового освещения, модернизация телефонной сети.

Мирные преобразования были прерваны началом русско-японской войны. На посту губернатора Саратова Столыпина застала и первая революция 1905-1907 годов. Саратовская губерния, в которой находился один из центров Российского революционного подполья, оказалась в центре революционных событий, а молодому губернатору пришлось противостоять двум стихиям: революционной, оппозиционной к правительству, и «правой», «реакционной» части общества, стоящей на монархических и православных позициях.

Уже в то время на Столыпина было проведено несколько покушений. В него стреляли, бросали бомбы, террористы в анонимном письме угрожали отравить младшего ребенка Столыпина - трехлетнего сына Аркадия. Для борьбы с восставшими крестьянами применялся богатый арсенал средств от ведения переговоров до применения войск. За подавление крестьянского движения в Саратовской губернии Петр Аркадьевич Столыпин - камергер двора Его Императорского Величества и самый молодой губернатор России - получил благодарность императора Николая II.

26 апреля 1906 П.А. Столыпин был назначен министром внутренних дел в кабинете И.Л. Горемыкина. 8 июля 1906, после роспуска Первой государственной думы, была объявлена отставка Горемыкина и замена его Столыпиным, который стал, таким образом, председателем Совета министров. Портфель министра внутренних дел был оставлен за ним.

В течение июля Столыпин вел переговоры с князем Г.Е. Львовым, графом Гейденом, князем Е.Трубецким и другими умеренно-либеральными общественными деятелями, стараясь привлечь их в свой кабинет. Переговоры ни к чему не привели, и кабинет остался почти неизменным, получив название «кабинета разгона Думы». Возглавив кабинет министров, П.А. Столыпин провозгласил курс социально-политических реформ. Было начато проведение аграрной (столыпинской) реформы (по некоторым источникам идея аграрной столыпинской реформы принадлежала С.Ю. Витте). Под руководством Столыпина был разработан ряд крупных законопроектов, в том числе по

реформе местного самоуправления, введению всеобщего начального образования, государственному страхованию рабочих, о веротерпимости.

Основой взглядов Столыпина становится необходимость разрушения общины, насаждения частного землевладения, преимущественно в виде хуторов и отрубов. Он был убежден в том, что «нельзя любить чужое наравне со своим и нельзя обхаживать, улучшать землю, находящуюся во временном пользовании, наравне со своею землей. Искусственное в том отношении оскопление нашего крестьянства, уничтожение в нем врожденного чувства собственности ведет ко многому дурному, главное, к бедности. А бедность, по мне, худшее из рабств. Смешно говорить этим людям о свободе и свободах» (1.)

По мнению ряда историков и современников, Столыпин сам не имея твердых взглядов на будущее страны, став министром, позаимствовал их из отложенных проектов своих предшественников. «В кругу государственных начинаний ни одна мера не принадлежала лично П. А., хотя он умел их осваивать и придавать им личный отпечаток. Он брал, что наплывало, и во многом снял пенки с трудов своих предшественников», — пишет С. Е. Крижановский.

Действительно, мысль о необходимости разрушения общины была не нова, но не надо забывать о том, что свою позицию он формулировал еще, будучи Гродненским губернатором, т.е. если он и заимствовал уже имеющиеся наработки и проекты, то на основе твердых и давних личных убеждений. Ближе к истине, формулировка П. Н. Зырянова: «Оказавшись во главе правительства, он затребовал из всех ведомств те первоочередные проекты, которые давно были разработаны, но лежали без движения. В итоге Столыпину удалось составить целостную программу умеренных преобразований».

Проводя либеральные по сути реформы, Столыпин оставался политиком жестко-административного стиля. Ставя целью своих реформ внутреннее успокоение России, он не забывал и об административных репрессиях — испытанном средстве внутренней политики. Военно-полевые суды, созданные по его инициативе, вынесли только с осени 1906 по весну 1907 гг. более 1100 смертных приговоров. Введение «скорорешительных» судов, зачастую это приводило к произволу на местах, к казням невинных людей.

Следует также отметить, что большинство реформ было проведено чрезвычайным порядком, по 87-ой статье Основных Законов, не очень убедительно ссылаясь на неизбежные при прохождении через Думу задержки в принятии неотложных решений. Такое злоупотребление чрезвычайными мерами было вызвано тем, что широкой поддержки Думы предложения Столыпина не находили.

В III Думе премьер-министру с большим трудом удавалось лавировать между правым (октябристско-монархическим) и центристским (кадетско-октябристским) блоками. Многие законопроекты удалось провести лишь благодаря закулисным интригам и знаменитому красноречию Столыпина.

Красноречие его действительно было широко известным — он был практически единственным из министров, кто умел и не боялся выступать в

Думе, которая во время произнесения его речей напоминала театр после спектакля — рукоплескания справа, свист и топот слева. Многие его высказывания («Вам нужны великие потрясения — нам нужна великая Россия», «Не запугаете!» и др.) стали едва-ли не пословицами.¹⁵⁸

Наиболее известным из всех мероприятий столыпинского правительства была, безусловно, знаменитая аграрная реформа, заключавшаяся в основном в разрешении и поощрении выхода крестьян из общины, создания ими отдельных хуторских и отрубных хозяйств, введении свободного товарного оборота наделной земли.

Одновременно проводилась широкомасштабная компания по переселению крестьян в Сибирь, продажа земель на льготных условиях Крестьянским Банком. Эти меры должны были ослабить социальную напряженность в деревне, уменьшить аграрное перенаселение. Столыпин не был сторонником отчуждения помещичьих земель, считая, что это приведет к исчезновению очагов сельскохозяйственной культуры.

Указ 9 ноября 1906 г. начал обсуждаться в Думе 23 октября 1908 г.; по мнению А. Я. Авреха правительство и правооктябристское большинство намеренно не торопились с обсуждением указа, т.к. хотели, чтобы он прочно вошел в жизнь, стал необратимым. Обсуждение продолжалось в общей сложности полгода.

Указ был всецело поддержан правыми и октябристами, а также прогрессистской фракцией. Кадеты возражали против принятия указа. Мотивами этого было, во-первых, опасения за последствия возможного провала реформы, и, во-вторых, наличие у них собственной программы «принудительного отчуждения», которая с каждым годом действия указа от 9 ноября становилась анахронизмом. В основе кадетской критики указа лежал страх перед революцией.

Крестьянские депутаты также не выразили поддержки указу. Их позиция по аграрному вопросу была изложена в «проекте 42-х», представленном в Думу в начале 1908 г., и оказавшемся левее кадетского. Крестьяне осторожно высказывали свое неудовлетворение реформой и настаивали на необходимости отчуждения частновладельческих земель.

Целью реформы в первую очередь было «вбить клин» в общину, а затем создать массовый слой сельской буржуазии — зажиточного крестьянства, владеющего собственной землей, массовую социальную базу царизма. Отечественные историки полагают, что этот слой должен был быть создан на основе кулацкого меньшинства. Западные историки основой сельской буржуазии считали широкие массы середняков. Н.П. Зырянов считает, элемент истины содержится и в тех, и в других рассуждениях, однако на деле не планировалось ни того, ни другого. Первого не хотело само правительство, т.к. «кулацкий» путь вызвал бы появление масс оставшихся без земли — крестьян, которые еще больше усилили бы социальную напряженность, а второе было невозможно в условиях аграрного перенаселения. Ограничение в 6 наделов,

¹⁵⁸ Аврех А.Я. П.А. Столыпин и судьбы реформ в России. - М., 1991. - С.23,37

введенное для скупки земель в одни руки, было весьма жестким (12-18 десятин, в зависимости от губернии). Крестьянский банк и переселение в Сибирь тоже не могли до конца решить проблему крестьянского малоземелья.¹⁵⁹

Разрушению крестьянской общины способствовал не только указ от 9 ноября 1906 года, но и другие законы 1909-1911 гг., предусматривающие роспуск общины и возможность его проведения решением простого большинства, а не 2/3, как это было раньше. После принятия указа 9 ноября Государственной Думой он поступил на обсуждение Государственного совета, был принят, после чего стал именоваться законом 14 июня 1910 года. По своему экономическому содержанию это были, безусловно, либеральные буржуазные законы, способствующие развитию капитализма в деревне и, следовательно, прогрессивные. Разные исследователи дают различную сущностную характеристику этих законов. В ходе реформы поощрялся выход крестьян на хутора и отруба, т.к. Столыпин считал эти формы хозяйства наилучшими. На деле, однако, хутора приживались лишь в западных губерниях, а отруба - на юге России. П. Зырянов считает, что хуторизация, проводившаяся, зачастую под бесцеремонным давлением властей, тормозила развитие крестьянской агрокультуры, подавляла порожденные самой жизнью пути. Между тем, по официальным данным, в 1909-1913 гг. производительность труда в сельском хозяйстве выросла в 1,5 раза.¹⁶⁰ По мнению историков, богатые урожаи этого периода нельзя приписывать только климатическим условиям. Они указывают на рост агрономической помощи крестьянству, на становление кооперативного движения, которые тоже были последствиями реформы, на усиление внимания к сельскому хозяйству. Причиной возникновения голода в XIX веке являлся «порочный круг» неурожая и сокращения посевной площади. Однако в данный период наблюдалась обратная тенденция, т.е. расширение посевной площади после неурожайного года, благодаря усиленной посевной кампании, проведенной в жизнь правительством и земствами. По мнению М. Румянцева, Столыпину в ходе реформы «удалось не только вывести сельское хозяйство из кризиса, но и превратить его в доминанту экономического развития России». Несмотря на то, что «темпы роста производительности труда в сельском хозяйстве были сравнительно медленными», «в рассматриваемый период были созданы социально-экономические условия для перехода к новому этапу аграрных преобразований — к превращению сельского хозяйства в капиталоемкий, технологически прогрессивный сектор экономики». Значительную роль в этом сыграла переселенческая политика правительства. В целом, колонизация Сибири — один из несомненных успехов Столыпина: - по всем показателям Сибирь развивалась быстрее Европейской части страны, она превращалась в ведущий регион аграрного производства, особенно животноводства;

Тобольская и Томская губернии стали основными поставщиками масла и сыра в российский и европейский рынки.¹⁶¹ В то же время переселение

¹⁵⁹ Зырянов П.Н. Петр Столыпин: политический портрет. - М., 1992.

¹⁶⁰ Там же.

¹⁶¹ Пантелеев В. Сибирская одиссея Столыпина. //Былое, №9-10, 1996.

смягчало проблему малоземелья — уехавшие освободили до миллиона десятин земли. Мысль о разверстании общины и укреплении земли в качестве личной собственности, а также об устранении чересполосицы и создании хуторских хозяйств, созрела у Столыпина задолго до назначения его Министром Внутренних Дел. Еще, будучи Ковенским Уездным Предводителем Дворянства и Председателем местного Съезда Мировых Посредников, Столыпин энергично пропагандирует среди литовцев - крестьян идею об отрубях и проводит эту меру, достигая целого ряда, необходимых для начатия дела, крестьянских приговоров. В качестве Саратовского Губернатора, Столыпин пишет во Всеподданнейшем отчете за 1904 г.: «Жажда земли, аграрные беспорядки сами по себе указывают на те меры, которые могут вывести крестьянское население из настоящего ненормального положения. Единственным противовесом общинному началу является единоличная собственность. Она же служит залогом порядка, так как мелкий собственник представляет собой, ту ячейку, на которой покоится устойчивый порядок в государстве. В настоящее время более сильный крестьянин превращается обыкновенно в кулака, эксплуататора своих однообщественников, - по образному выражению, - мироеда. Вот единственный почти выход крестьянину из бедноты и темноты, видная, по сельским воззрениям, мужицкая карьера. Если бы дать возможность трудолюбивому землеробу получить сначала временно, в виде искуса, а затем закрепить за ним отдельный земельный участок, вырезанный из государственных земель или из земельного фонда Крестьянского Банка. При этом, должна быть обеспеченность земли водой и созданы другие насущные условия культурного землепользования. В этом случае, наряду с общиной, где она жизненна, появился бы самостоятельный, зажиточный поселянин, устойчивый представитель земли. Такой тип уже родился в западных губерниях, и он особенно желателен теперь, когда Вашему Императорскому Величеству стало благоугодно выслушать голос земли через Государственную Думу».

Сделавшись Министром Внутренних Дел, Столыпин вносит во вторую Государственную Думу законопроект об укреплении за крестьянами, владеющими надельной землей, принадлежащей им части земли в личную собственность. Изданный во время междудумья указом от 9-го ноября 1906 года, при ближайшем участии Столыпина, закон вызвал оживленные прения в Думе и 10-го мая 1907 года Петр Аркадьевич произнес речь в его защиту. Начав упоминанием о том, с каким нетерпением крестьяне-землевладельцы, да и все остальные слои государства ждут разрешения этого столь наболевшего вопроса, Петр Аркадьевич остановился в дальнейшем на проекте левых партий, т. е. на проекте национализации земель (за плату или бесплатно) и отдачи ее в пользование крестьянам. Он указал на то, что такая коренная ломка произвела бы социальную революцию и полное крушение всех правовых понятий. К тому же, путем такой жертвы, путем подчинения интересов всех классов интересам одного, правда, многочисленного класса крестьян, путем полного разорения культурного класса помещиков, не удалось бы разрешить даже практическую сторону аграрного вопроса. О том свидетельствуют следующие цифры. Если бы даже поголовно всю землю отдали крестьянам, то на каждый двор пришлось

бы: в Вологодской губ. 147 десятин, в Олонецкой 185, в четырнадцати центральных губерниях им не досталось бы даже и по 15, а в Полтавской губ. пришлось бы лишь по 9, в Подольской всего по 8 десятин. Прирост же населения в одной Европейской России равен 1.625.000 душ в год. Для удовлетворенья земель одного этого прироста населения (считая по 10 дес. на 1 двор) потребно было бы ежегодно 3 1/2 миллиона десятин. Таких запасов земель, конечно, не имеется.

Далее, Петр Аркадьевич перешел к нравственным результатам: «стимул к труду, та пружина, которая заставляет людей трудиться, не была бы сломлена. Каждый гражданин, а между ними всегда были и будут тунеядцы, будет знать, что он всегда имеет право заявить о желании получить землю, приложить свой труд к земле, затем, когда это занятие ему надоест, бросить ее и пойти, опять бродить по белу свету. Все будет сравнено, - приравнять всех можно только к низшему уровню. Нельзя человека ленивого приравнять к трудолюбивому, нельзя человека тупоумного приравнять к трудоспособному. Вследствие этого культурный уровень страны понизится. Добрый хозяин, хозяин - изобретатель самую силою вещей будет лишен возможности приложить свои знания к земле. Надо думать, что при таких условиях совершился бы новый переворот, и человек даровитый, сильный, способный, - силою восстановил бы свое право на собственность, на результат своих трудов... Ведь богатство народов создает и могущество страны. Путем же переделения всей земли, государство, в своем целом, не приобретет ни одного лишнего колоса хлеба. Уничтожены будут, конечно, культурные хозяйства. Временно будут увеличены крестьянские наделы, но при росте населения они скоро обратятся в пыль, и эта распыленная земля будет высылать в города массы обнищавшего пролетариата». Петр Аркадьевич заканчивает словами: «Я думаю, что Россия обновится, улучшит свой уклад, пойдет вперед, но путем разложения не пойдет, потому, что где разложение, там смерть». Переходя к разбору проекта партии народной свободы, П.А говорил: «В этом проекте не все ясно. С одной стороны проект осуждает национализацию земли, а с другой признает неизменное право собственности лишь за крестьянами, к помещичьим же землям применяет начало количественного отчуждения. Но раз признан принцип отчуждаемости для помещичьих земель, раз уже встали на этот путь, то вряд ли крестьяне поверят в то, что их земли со временем не будут тронуты. Ведь с ростом населения принцип количественной экспроприации неминуемо коснется и последних и приведет, в конце концов, к той же национализации земли. Поэтому проект левой партии более искренен и правдив». Столыпин перешел к изложению мысли правительства: «Необходимо дать возможность способному, трудолюбивому крестьянину, т. е. соли земли русской, освободиться от тех тисков, от тех теперешних условий жизни, в которых он в настоящее время находится. Надо дать ему возможность укрепить за собой плоды трудов своих и предоставить их в неотъемлемую собственность. Пусть собственность эта будет общая там, где община еще не отжила, пусть она будет подворная там, где община уже не жизненна, но пусть она будет крепкая, пусть она будет наследственная».

Для этого Правительство находит нужным сделать учет малоземельных крестьян и выдавать им на льготных условиях из земельного запаса необходимое количество земли. Чтобы составить необходимый земельный фонд, государство закупало бы предлагаемые в продажу частные земли; к ним прибавились бы земли удельные и государственные. Ввиду того, что крестьянство сильно оскудело, Государство взяло бы на себя разницу в проценте, выплачиваемом по выпускаемым им листам и тем процентом, который был бы по силам крестьянству. «Таким образом, — заявил Петр Аркадьевич, — вышло бы, что все государство, все классы населения помогают крестьянам приобрести ту землю, в которой они нуждаются. В этом участвовали бы все плательщики государственных повинностей... Но тягость была бы разложена равномерно и не давила бы на плечи одного немногочисленного класса в 130.000 человек, с уничтожением которого уничтожены были бы, что бы там, ни говорили, и очаги культуры.

Этим именно путем Правительство начало идти, понизив, временно проведенным по 87 статье законом, проценты платежа крестьянскому банку. При рассмотрении вопроса в его полноте, может быть, и в более ясном свете представился бы и пресловутый вопрос об обязательном отчуждении. Пора этот вопрос вдвинуть в его настоящие рамки, пора, господа, не видеть в этом волшебного средства, какой-то панацеи против всех бед; средство это представляется смелым потому, что в разоренной России оно создаст еще класс разоренных вконец землевладельцев». Петр Аркадьевич закончил словами: «пробыв около 10 лет у дела земельного устройства, я пришел к глубокому убеждению, что в деле этом нужен упорный труд, нужна продолжительная черная работа. Разрешить этот вопрос нельзя, его надо разрешать. В западных государствах на это потребовались десятилетия. Мы предлагаем вам скромный, но верный путь. Противникам государственности хотелось бы избрать путь радикализма, путь освобождения от исторического прошлого России, освобождения от культурных традиций. Им нужны великие потрясения, нам нужна великая Россия».

Государственная Дума одобрила огромным большинством голосов указ 9-го ноября 1906 года, придав ему силу закона. 5-го декабря 1908 года Петр Аркадьевич выступил в Государственной Думе с последними на этот счет разъяснениями. Он защищал проведенное в законе начало личной собственности. Часть же Думы стояла за принцип собственности семейной. Этот принцип искажил бы весь смысл закона, Пётр Аркадьевич заявил: «Нельзя с одной стороны исповедовать, что люди созрели для того, чтобы свободно, без опеки, располагать своими духовными силами, чтобы прилагать свободно свой труд к земле так, как они считают это лучшим, а с другой стороны признавать, что эти самые люди недостаточно надежны для того, чтобы без гнета сочленов своей семьи распоряжаться своим имуществом.

Нельзя создавать общий закон ради исключительно уродливого явления, нельзя убивать этим кредитоспособность крестьянина, нельзя лишать его веры в свои силы, надежд на лучшее будущее, нельзя ставить преграды обогащению для того, чтобы слабые разделили с ним его нищету... Но главное, что

необходимо, это, - когда мы пишем закон для всей страны, - иметь в виду разумных и сильных, а не пьяных и слабых... Правительство, проведя закон 9-го ноября 1906 года, и ставило ставку на разумных и сильных. Таковых в короткое время оказалось около полумиллиона домохозяев, закрепивших за собой более 3200000 десятин земли. Не парализуйте, господа, дальнейшего развития этих людей и помните, законодательствуя, что таких людей, таких сильных людей, в России большинство. Для уродливых же, исключительных случаев должна применяться и исключительная мера: институт опеки за расточительство.

Следующие меры должны быть приняты для того, чтобы земля не ускользала из рук крестьянского класса: наделная земля не может быть отчуждаема лицу иного сословия, наделная земля не может быть заложена иначе, как в Крестьянском Банке, она не может быть продана за долги, она не может быть завещана иначе, как по обычаю, кроме того ограничивается возможность скупки наделов установлением правила о воспрещении продажи в одни руки, в одном уезде, более шести указанных наделов». Петр Аркадьевич заявил далее: «И насколько нужен для переустройства нашего царства, переустройства его на крепких монархических устоях, — крепкий личный собственник, насколько он является преградой для развития революционного движения, - видно из трудов последнего съезда социалистов-революционеров, бывшего в Лондоне в сентябре настоящего года. Вот то, между прочим, что он постановил: «Правительство, подавив попытку открытого восстания и захвата земель в деревне, поставило себе целью распылить крестьянство усиленным насаждением личной частной собственности или хуторским хозяйством. Всякий успех Правительства в этом направлении наносит ущерб делу революции». Петр Аркадьевич заканчивает свою речь следующими словами: «Применением в ней личного труда, личной собственности, приложением к ней всех, всех решительно народных сил, необходимо поднять нашу общинную, нашу слабую, нашу обнищавшую, истощенную землю, так как земля это залог наших сил в будущем, земля — это Россия».

На заседании Государственного Совета 15 марта 1910 года, приведя те же доводы в пользу личной собственности, что и в Государственной Думе, Столыпин доказал жизненность указа 9-го ноября следующими данными: «За три года заявило желание укрепить свои участки в личную собственность более 1.700.000 домохозяев, т. е. около 17% всех общинников-домохозяев; окончательно укрепили свои участки 1.175.000 домохозяев, т. е. более 11% с 8.780.000 десятин земли и это кроме целых сельских общин, в которых к подворному владению перешли еще 193.477 домохозяев, владеющих 1.885.814 десятинами». После долгих дебатов, Государственный Совет принимает поочередно все статьи правительственного законопроекта.

Еще в июне 1909 года, Столыпин, вместе с главноуправляющим землеустройством и земледелием, объезжал землеустроительные работы Екатеринославской губ. Там, где еще два года тому назад была открытая степь, теперь сплошь виднелись хутора. Затем были осмотрены работы в Орловской губ. 14-го июня 1910 г. Петр Аркадьевич издал два циркуляра, имевших целью

помощь крестьянскому землеустройству и устранение чересполосицы. Землеустроительная комиссия все время оказывала крестьянам помощь в связи с их расселением на наделной земле. Всего за 4 года (1906-1910) комиссия назначила ссуды 157.561 домохозяевам в общей сумме 12.410.032 рубля и выдала на руки в виде безвозвратных пособий (по 1 января 1911 г.) 117.997 домохозяевам 9.230.725 руб. Кроме того 35.423 дворам оказано содействие в постройке новых жилищ путем льготного и бесплатного отпуска лесных материалов.

Происходила, одним словом, вся та работа, которая была уже отмечена в Высочайшем Рескрипте на имя Столыпина от 1-го января 1908 г. в следующих выражениях: «В лице вашем я нашел выдающегося исполнителя моих предначертаний, о чем красноречиво свидетельствуют первостепенной важности законодательные труды по землеустройству и другим вопросам государственного управления, подготовленные Советом Министров, под руководством вашим, а равно возрастающее доверие населения к Правительству, особенно наглядно проявившееся при выборах в третью Государственную Думу, и многие отрядные признаки несомненного успокоения страны».

П.А. Столыпин вместе с главноуправляющим землеустройством и земледелием предпринял поездку в Западную Сибирь и Поволжье, длившуюся от 19-го августа до 19-го сентября 1910 года. Целью поездки было ознакомление на месте с отрубными хозяйствами и выяснение возможности широкого переселения из Европейской России. За 300 лет владения нашего Сибирью в ней набралось всего 4 миллиона русского населения, а за последние 15 лет сразу прибыло около 3 миллионов, из них более 1 миллиона в одно трехлетие 1907-1909 г.г. Но чувствовалось, что и в лихорадочном передвижении за Урал, и в массовом оседании переселенцев на новых местах далеко не все ладно, не все устроено, не все ясно. Упорядочение этого дела и потребовало поездки Столыпина. Вот к каким он пришел выводам:

1. Необходимо отводить наделы старожилам и переселенцам Сибири не в пользование, как теперь, а в собственность. Только право собственности на землю даст прочность крестьянским хозяйствам и послужит основанием для последующего правильного разверстания земель между отдельными владельцами. Вместе с тем, собственность и связанная с нею свобода распоряжения землей значительно облегчат последующий переход земель, отводившихся до сих пор с чрезвычайной щедростью, так что владельцы не могли обрабатывать и половины своих обширных наделов, — в руки новых пришельцев. Это поднимет и общий уровень использования производительных сил Сибири...

2. Необходимо достигнуть постепенного объединения правительственной политики до Урала и за Урал. С этой целью необходимо последовательно проводить, по возможности, при самом отводе наделов переселенцам и старожилам Сибири, начало покровительства мелкой единоличной собственности на землю. Вместе с этим необходимо теперь же развить и упорядочить начавшееся в Сибири, по почину самого населения, дело

внутринадельного размежевания на землях, уже отведенных в надел старожилам и переселенцам в прежнее время.

3. В лучших сибирских районах своевременно перейти к продаже земель переселенцам. Нельзя по всей Азиатской России отводить и лучшие, и худшие земли одинаково даром. Нужно сообразовать условия получения участков с трудностью их заселения и с различными естественными и экономическими свойствами отдельных сибирских районов. Правильная расценка и продажа лучших земель, при единовременном усилении правительственной помощи в суровых местностях, — наиболее верное средство достигнуть планомерного и прочного заселения Сибири. Продажу участков казенной земли переселенцам производить на льготных началах, применительно к правилам Крестьянского Банка, соответственно дополнив пересматриваемый теперь в законодательных учреждениях указ 27-го августа 1906 года о предоставлении для устройства крестьян казенной земли в Европейской России.

4. Желательно восстановить свободу ходачества, так как приемы искусственного ограничения ходачества и предварительного распределения участков между ходоками, как показал опыт, не достигают цели. Вместе с тем желательно ограничить льготы по железнодорожному проезду переселенцев и ходоков, сообразовав размеры этих льгот с различием условий выхода и водворения переселенцев в отдельных местностях.

5. Денежные ссуды переселенцам следует сообразовать не с большей или меньшей бедностью отдельных переселенцев, которая не поддается учету, а с большей или меньшей трудностью заселения данного района. Допускаемые теперь размеры ссуд (не свыше 165 р. на семью) в тайге недостаточны, тогда как на Алтае чрезмерны. Действующий ссудный закон необходимо изменить, основав его на мысли о порайонных нормах денежных ссуд и приблизив условия выдачи ссуд к действительным условиям водворения (расчистка тайги и пр.).

6. Необходимо создать и развить агрономическую помощь переселенцам. В новых непривычных условиях переселенцы часто беспомощны: нужно помочь им выяснить наиболее подходящие и выгодные для каждой местности отрасли земледельческого и вообще сельскохозяйственного промысла и развивать в Сибири не одно только земледелие, но и скотоводство, овцеводство, культуру промышленных растений. Для правильной постановки агрономической помощи настоятельно требуется скорейшее открытие на месте, в Сибири, сельскохозяйственных учебных заведений, которые могли бы готовить нужных деятелей. Кроме того, действительного успеха агрономических мероприятий можно ожидать лишь в связи с развитием среди переселенцев и старожилов Сибири начал правильного разверстания и единоличного владения землей, как необходимой основы прочных улучшений в хозяйстве.

7. Рядом с мелкими крестьянскими владениями надлежит обеспечить образование за Уралом также частной земельной собственности. Мысль эта уже была выражена в законе 8-го июня 1901 г., не получившем, однако, применения. Между тем потребность в образовании частновладельческих

хозяйств в Сибири становится все более настоятельной. Соседство более крупных и более культурных хозяйств, чем обычные переселенческие, может помочь общему поднятию сельского хозяйства за Уралом, внести в него разнообразие и улучшенные приемы и дать крестьянскому населению подсобные заработки. Кроме того, развитие частной собственности имеет и общее культурно-политическое значение: оно может дать приток сюда свежих сил, образованных и предприимчивых деятелей, без которых едва ли мыслимо правильно поставить и земское, и городское хозяйство.

8. Следует продолжать непрерывное заселение киргизской степи русскими переселенцами, как путем предварительного землеустройства киргиз, желающих перейти к оседлости, так и путем изъятий земельных излишков у киргиз, не получивших оседлого устройства и облегчением аренды киргизских земель переселенцами. От широкого прилива в степь русских переселенцев выигрывают и переселенцы, и киргизы, и самая степь, и русская государственность.

9. Нужно озаботиться обеспечением сбыта сибирскому хлебу и другим продуктам сибирского хозяйства. С этой целью желательно:

- провести южно-сибирскую магистраль Уральск - Семипалатинск, с выходом на Ачинск или на Новониколаевск;
- связать водным каналом (Чусовая-Решетка) и шлюзованием рек бассейна Камы и Иртыша;
- постепенно отменить челябинский перелом тарифа.

Сбыту сибирского хлеба на Дальний Восток могло бы тоже помочь, при предстоящем пересмотре торговых договоров с Китаем, обложение ввозною пошлиной маньчжурского хлеба. Еще большее значение мера эта имела бы для развития хлебопашества в самом Приамурье и ближайших к нему местностях Восточной Сибири; между тем, создать выгоду там земледельческого промысла - единственный способ привлечь туда широкий поток переселенцев и прочно закрепить за нами эту окраину.

10. Необходимо вообще расширить и углубить постановку переселенческого дела, привести переселенческие организации в соответствие с государственным значением прочного заселения Сибири и, в связи с этим, усилить и кредиты переселенческой сметы (2).

При объезде землеустроительных работ на Поволжье, Столыпин вынес следующие впечатления и мысли: «Делу землеустройства положено прочное основание; оно развивается и понемногу становится для крестьян своим близким делом. В народной психологии можно подметить уже и теперь признаки оздоравливающего влияния начал землеустройства; там, где переустройство крестьянского земельного быта по тем или иным причинам значительно подвинулось, влияние этой перемены отражается заметным усилением трудовой энергии, направленной к подъему собственного хозяйства и поворотом к мирозерцанию, основанному на культе собственности и труда.

В области землеустройства, в тесном смысле этого слова, очередными являются теперь задачи главным образом организационные. Необходимо готовить новые кадры землемеров, агрономов и гидротехников и необходимо

объединить работу правительственных и местных сил, прилагаемых к делу землеустройства.

В связи с ростом землеустройства необходимо:

- видоизменить школьную организацию, увеличить число школ и устраивать при школах детские общежития;
- воспользоваться хуторским расселением для широкого развития огнестойкого строительства;
- . постепенно сосредоточить в руках казны лесные площади из состава имений, предлагаемых частными владельцами для покупки Крестьянскому Банку;
- . обратить аренду казенной земли в орудие единоличного землеустройства и сельскохозяйственной культуры;
- . сберечь бывшие помещичьи усадьбы и продавать их общественным учреждениям и частным лицам, по возможности, оставляя в этом последнем случае при усадьбах цензовые участки;
- . упорядочить и ограничить рост мирских сборов.

Завершением производящейся ныне работы по преобразованию крестьянского земельного быта должна явиться организация агрономической помощи населению и доступного сельскохозяйственного кредита. В этих двух мероприятиях — очередные и общие задачи Правительства и местных сил, работающих над укреплением и оживлением экономической жизни сельской России».

Дело улучшения пустующих и негодных земель, ведшееся очень вяло со времени его создания (с 1894 г.), получило тоже в 1910 году могучий толчок. Ассигнования на это дело были увеличены на 80%. Одновременно был внесен в законодательные учреждения проект оросительных работ в Голодной степи, в Туркестане и в Мургабской степи, в Закавказье. На это дело было отпущено 9.000.000 рублей. Помянутые работы имели целью оросить около 185.000 десятин земли для заселения их крестьянами колонизаторами из Европейской части России.

Революционные партии не могли примириться с назначением убежденного националиста и сторонника сильной государственной власти на пост премьер-министра, и 12 августа 1906 на жизнь Столыпина было совершено покушение: на его даче на Аптекарском острове в Петербурге были взорваны бомбы. В тот момент на даче кроме семьи главы правительства находились и те, кто пришел к нему на прием. В результате взрыва 23 человека были убиты, 35 ранены; в числе раненых оказались и дети Столыпина - трехлетний сын Аркадий и шестнадцатилетняя дочь Наталья (у Натальи были изуродованы ноги и она навсегда осталась инвалидом); сам Столыпин не пострадал.

Как вскоре выяснилось, покушение было совершено группой эсеров-максималистов, выделившихся из партии социалистов-революционеров; сама эта партия ответственности на себя за покушение не взяла. По предложению государя семейство Столыпина перебирается в более безопасное место - в Зимний дворец. Стремясь остановить волну террористических актов, зачинщики которых зачастую уходили от возмездия из-за судебных проволочек

и адвокатских уловок, а, также, для проведения реформ в жизнь, был принят ряд мер. Были введены «скорострельные» военно-полевые суды («скорострельная юстиция»), приговоры которых должны были утверждать командующие военными округами.

Предание суду происходило в пределах суток после акта убийства или вооруженного грабежа. Разбор дела мог продолжаться не более двух суток, приговор приводился в исполнение в 24 часа. Столыпин являлся инициатором создания военно-полевых судов и применения смертной казни (веревка для повешения стала называться в народе «столыпинским галстуком»). Он утверждал, что смотрит на репрессии только как на временную меру, необходимую для водворения в России спокойствия, что военно-полевые суды - временная мера, которая должна «сломить преступную волну и отойти в вечность». В 1907 Столыпин добился роспуска 2-й Государственной думы и провел новый избирательный закон, существенно усиливший в Думе позиции правых партий.

За короткое время Петр Аркадьевич Столыпин был отмечен целым рядом Царских наград. Помимо нескольких Высочайших рескриптов с выражением признательности, в 1906 Столыпин был пожалован в гофмейстеры, 1 января 1907 назначен членом Государственного совета, в 1908 - статс-секретарем.

Заболев весной 1909 крупозным воспалением легких, по требованию врачей Столыпин покинул Петербург и вместе с семьей провел около месяца в Крыму, в Ливадии. Талантливый политик, экономист, юрист, администратор, оратор, Столыпин почти отказался от личной жизни, все силы, отдавая Российскому государству:

- председательство в Совете министров, созывавшемся не менее двух раз в неделю;
- непосредственное участие в совещаниях по текущим делам и по вопросам законодательства (заседания часто затягивались до утра);
- доклады, приемы, тщательный просмотр русских и иностранных газет, изучение новейших книг, особенно посвященных вопросам государственного права.

В июне 1909 П.А. Столыпин присутствовал на встрече государя Императора Николая II с Императором Германии Вильгельмом II. Встреча проходила в финляндских шхерах. На яхте «Штандарт» состоялась беседа между премьером Столыпиным и Вильгельмом II, который впоследствии по различным свидетельствам, говорил: «Был бы у меня такой министр, на какую высоту мы подняли бы Германию!».

«Царь был крайне слабавольным человеком и столь же упрямым. Николай II не терпел в своем окружении ни людей с твердым характером, ни тех, кто превосходил его умом и широтой кругозора». Он считал, что подобные лица «узурпируют» его власть, «оттирают» самодержца на второй план, «насилуют» его волю. Именно поэтому не пришелся ко двору С.Ю. Витте, а теперь наступала очередь второго по величине после Витте государственного деятеля России начала XX века - П.А. Столыпина. Реформы, задуманные им, не грозили устоям самодержавия, но революция была побеждена, и, как считали

Николай II и его подсказчики из Совета объединенного дворянства, побеждена навсегда, а посему никаких реформ не требовалось вообще.

Приблизительно с 1909 года начались мелкие, но систематические придирки и кляузы крайне правых царю на главу правительства. Решено было создать Морской генеральный штаб из двух десятков человек. Поскольку это вызывало дополнительные расходы, Столыпин решил провести его штаты через Думу, которая утверждала бюджет. Немедленно последовал донос Николаю II, который был «верховным вождем армии» и считал, что все дела о вооруженных силах - его личная компетенция. Проведенный через Думу и Государственный совет законопроект о штатах Николай II демонстративно не утвердил. В это же время «святой старец» Г.Распутин, уже несколько лет, вертевшийся при дворе, приобрел значительное влияние на экзальтированную царицу. Скандальные похождения «старца» заставили Столыпина попросить царя выгнать Распутина из столицы. В ответ на это, тяжело вздохнув, Николай II ответил: «Я с вами согласен, Петр Аркадьевич, но пусть будет лучше десять Распутиных, чем одна истерика императрицы». Узнавшая об этом разговор Александра Федоровна, возненавидела Столыпина, и в связи с правительственным кризисом, при утверждении штатов Морского генерального штаба настаивала на его отставке.¹⁶²

В марте 1911 года разразился новый и на этот раз более серьезный для Столыпина кризис. Он решил учредить земство в западных губерниях, введя при выборах национальные курии. Правые поспешили дать бой Столыпину в Государственном совете и, получив негласное разрешение царя, проголосовали против национальных курий, что составляло ядро законопроекта. Итоги голосования явились для Столыпина полной неожиданностью не потому, что он не знал, какова позиция Дурново, Трепова и их сторонников, а потому, что они не могли бы ослушаться воли царя. Голосование означало, что Николай предал своего премьера, и Столыпин не мог этого не понять. На ближайшей аудиенции у царя Столыпин подал в отставку, заявив, что легитимистские лидеры «ведут страну к гибели, что они говорят: «Не надо законодательствовать, а надо только управлять», т. е. отказаться от какой-либо модернизации политического строя и его приспособления к изменившейся обстановке» Столыпин был уверен, что получит отставку, но этого не произошло по двум обстоятельствам. Во-первых, царь не признавал за министрами права выходить в отставку по собственному желанию, считая, что это принцип конституционной монархии. Самодержец же должен лишать министров их постов только по собственному усмотрению. А во-вторых, он подвергся довольно единодушной атаке великих князей и вдовствующей императрицы Марии Федоровны, считавшей, что Столыпин все еще остается единственным человеком, способным привести Россию к «светлому будущему». Таким образом, Николай не принял отставки Столыпина, который, уверовав в свои силы, выдвинул перед царем ряд жестких условий. Он соглашался взять отставку назад, если, во-первых, Дума и Государственный

¹⁶² Аврех А.Я. П.А. Столыпин и судьбы реформ в России. М., 1991. С.23,37

совет будут распущены на три дня и законопроект будет проведен по специальной 87-п статье, предусматривавшей право правительства издавать законы во время перерывов занятий законодательных палат.

Главных своих противников - П.Н. Дурново и В.Ф. Трепова - Столыпин требовал удалить из Государственного совета, а с 1 января 1912 года назначить туда 30 новых членов по его выбору. Царь не сказал ни да, ни нет, но вечером его вновь атаковала великокняжеская родня, требуя уступить. Некоторым из членов Думы Столыпин показывал листок, на котором рукой царя были записаны все поставленные ему условия. Надо было хорошо знать своего государя, никогда и никому не прощавшего подобных «силовых приемов» в обращении с собой. Поползли слухи о скорой отставке премьера. У Столыпина начало сдавать здоровье, усилилась стенокардия. Но, несмотря на болезнь и явно возрастающую опалу царя, премьер-министр упорно продолжает работать над проектами реформ - планирует организовать восемь новых министерств (труда, местного самоуправления, национальностей, социального обеспечения, исповеданий, исследования и эксплуатации природных богатств, здравоохранения, переселения).

Для содержания их изыскивает меры для троекратного увеличения бюджета (введение прямых налогов, налога с оборота, повышения цены на водку), намечает понизить земский ценз, чтобы допустить к местному самоуправлению владельцев хуторов и рабочих, владевших небольшой недвижимостью.

В августе 1911 года Столыпин отдыхал в своем имении в Колнобреже, где работал над своим проектом. И отпуск, и работу пришлось прервать для поездки в Киев, где в присутствии царя должен был открыться памятник Александру II по случаю недавно исполнившегося юбилея Великой реформы. Пребывание премьер-министра в Киеве началось с оскорблений - ему явно давали понять, что он здесь лишний и его не ждали. Столыпину не нашлось места в автомобилях, в которых следовали царь и его свита. Ему не дали даже казенного экипажа. Председателю Совета министров пришлось искать извозчика. Свою последнюю публичную речь в Государственной Думе П.А. Столыпин произнес 27 апреля 1911.

По разным данным на жизнь Петра Аркадьевича Столыпина было совершено от 10 до 18 покушений. Умер Петр Аркадьевич Столыпин 18 сентября (по старому стилю - 5 сентября) 1911 в Киеве.

Убийство произошло в Киеве, 1 сентября 1911 г., в театре, в присутствии царя и высокопоставленной публики. Во время антракта убийца — Д.Г. Богров подошел к Столыпину и несколько раз выстрелил в него в упор из револьвера. По показаниям очевидцев, Столыпин перекрестил царскую ложу и упал, Богров был отбит у толпы полицией и арестован. Скончался Столыпин от ран через два дня, несмотря на утешительные прогнозы врача.

До сих пор не вполне понятны причины и мотивы этого преступления. Достоверно известно, что Богров был жандармским осведомителем, поставлял в полицию материалы о своих знакомых из числа анархистов и эсеров, получая за это 100-150 рублей в месяц. В Киев он приехал, якобы располагая

информацией, о некоем заговоре организации эсеров, вошел в доверие к местным жандармским чинам, от которых и получал допуск на правительственные мероприятия — якобы для агентурной работы — и получил возможность совершить убийство. Не ясно, действительно ли Богрову удалось ввести в заблуждение жандармерию, или же офицеры Киевского жандармского управления составили заговор, исполнителем которого он стал. Официальной стала первая точка зрения — Богров был казнен, жандармы отделались выговорами и понижениями. Однако есть поводы сомневаться в ней — во-первых, слишком быстро прошел процесс и казнь Богрова (менее двух месяцев), как будто заматались следы; во-вторых, в легенде, которой он прикрывался, по его собственному признанию, было «достаточно нелепостей», чтобы проницательный человек это заметил; в-третьих, непонятными выглядят действия жандармов, столь доверчивых, что они, не проверив шитой белыми нитками истории Богрова, предоставили ему полную свободу действий.

Из всех описаний известных в литературе этого исторического момента, наиболее ярко и образно это удалось сделать известному писателю, видному политическому деятелю В.В.Шульгину. Очерк Шульгина, написанный под впечатлением известия о смерти Столыпина, прекрасным образом передает атмосферу, в которой творил свой государственный путь бесстрашный премьер. Постоянно подвергая себя опасности, рискуя жизнью своей и своих близких, Столыпин как бы свыкся со своим положением, с той обязательной жертвой, которую он должен принести ради умиротворения, укрепления и возвышения горячо любимой им России. «Каждое утро творю молитву и смотрю на предстоящий день как на последний в жизни. Я понимаю смерть как расплату за убеждения».

На Столыпина, как уже указывалось, было совершено множество покушений: по разным данным от 10 до 18. Но если в большинстве случаев поведение Столыпина было как бы безотчетным и в критический момент не могло повлиять на результат злодеяний, то тем более для познания характера этого человека интересен следующий случай, описанный Вл.Маевским в его книге «Борец за благо России», изданной в Мадриде 1962 году - случай, неоднократно подтвержденный другими свидетельствами.

В этом эпизоде видится отблеск одного характерного свойства служивого русского человека — отваги, той самой русской отваги, которой отбивались половецкие набеги, брались малыми силами турецкий крепости, громились тевтонские рыцари. С мужеством и отвагой встретил он страшный взрыв на Аптекарском острове, унесший в общей сложности жизни тридцати человек, сделав калеками столько же, изувечивший и ранивший детей неустрашимого премьер-министра, которого чудом обошла тогда смерть.

Здесь можно высказывать очень спорную мысль, но, кажется, после взрыва на Аптекарском острове волна покушений на П.А.Столыпина пошла на убыль. И возможно, здесь проявилось некое сложное чувство, которое нельзя назвать симпатией или уважением, но которое им сродни, - у тех террористов, которые может, поняли, оценили, что перед ними не «царский сатрап», «держиморда», но убежденный в своей правоте человек. Возможно, этим

людям Столыпин казался другой стороной они увидели в нем бесстрашного рыцаря с высокими понятиями чести и долга.

В пользу этой версии говорит и то обстоятельство, что ни одна из противоборствующих политических сил не взяла на себя ответственности за убийство Столыпина, хотя этот политический акт, если так можно выразиться, делал честь его исполнителям – по глубине последствий для власти России. И тем более бесстрашие, отвага Столыпина придали к нему много симпатий со стороны самых разных людей и даже целых сословий. «Последний витязь», «Рыцарь без страха и упрека», «Борец за благо России», «Железный Бисмарк России» - такими звучными эпитетами чествовали его при жизни и особенно после нее политические деятели самых разных ориентаций, литераторы и историки. Так мог жить только человек, для которого сама жизнь в ее физическом проявлении не есть высшая ценность, в котором он мог черпать силы, надежды. И в самом деле П.А.Столыпин был человек глубоко верующий, православный, сочетавший свойственный своим предкам аскетизм с готовностью идти ради этой веры на крайние жертвы. Уважительно относившийся к другим вероисповеданиям, он, сознавая значение религии русских людей, ратовал за то, чтобы возвысить и оградить от нападок Русскую Православную церковь, испытывающую уже в те времена страшный прессинг со стороны интеллигенции, проникнутой духом нигилизма и воинствующего атеизма

В то время, когда антимонархически и антицерковно настроенная интеллигенция «шла в народ», Столыпин выступал за скорейшее проведение Вселенского собора. Примечательно, что в отличие от леворадикальных идей, Столыпин имел четкое представление о способах улучшения общественной жизни, государственного устройства. Смене векового уклада русской государственности, свержения монархии он предпочитал медленную, точнее плавную без потрясений, эволюцию государственной жизни, от которой в конечном счете выиграли бы все народы и сословия Российской Империи.

Уже позже Столыпина один китайский политик, заметил, что наибольшую опасность приносит не сам строй, а резкая перемена этого строя, вызывающая гибельные для общества катаклизмы. Столыпин был высокообразованный человек, способный ученик самого Менделеева, и хорошо разбирался в законах естествознания, которым зачастую следует и человеческая жизнь и развитие общества. Успешная деятельность Столыпина на государственном посту во многом объясняется и его исключительной бескорыстностью, умением ставить народные интересы выше всех личных расчетов. И его друзья, и даже враги признавали, что стремление к личной выгоде было совершенно чуждо его честной и неподкупной натуре. «Родина требует себе служения настолько жертвенно чистого, что малейшая мысль о личной выгоде омрачает душу и парализует работу» ... - эта фраза Столыпина – укор нашим культурным и образованным согражданам, обратившим свое образование и культуру исключительно на личную выгоду, пользу.

Подводя итоги проведенному исследованию, нельзя не отметить две существующие на сегодняшний день противоречивые точки зрения в

отношении аграрной реформы Столыпина. По одному мнению, реформа Столыпина не удалась. Она не достигла ни экономических, ни политических целей, которые перед ней ставились. Деревня вместе с хуторами и отрубамы осталась такой же нищей, как и до Столыпина. Однако есть и другое мнение, а, скорее, факты, с которыми нельзя поспорить. Так, с 1905 по 1913 гг. объем ежегодных закупок сельхозтехники вырос в 2-3 раза. Производство зерна в России в 1913 г. превышало на треть объем производства зерновых в США, Канаде, Аргентине вместе взятых. Российский экспорт зерна достиг в 1912 г. 15 млн. тонн в год. В Англию масла вывозилось на сумму, вдвое большую, чем стоимость всей ежегодной добычи золота в Сибири. Избыток хлеба в 1916 г. составлял 1 млрд. пудов. Неужели эти показатели свидетельствуют о бесполезности, напрасности аграрной реформы?

Ведь Столыпин попытался создать из полукрепостного крестьянина-общинника крестьянина-единоличника, собственника; вывести его из низшего класса в средний, на основе которого, как считает теория государства, и строится гражданское общество. К сожалению, Столыпину не удалось сделать Россию страной фермеров. Большинство крестьян продолжали жить в общине, что во многом и предопределило развитие известных событий в 1917 году. Но проблемы земельных отношений собственности не решаются за один день, и даже не за один год. Сам Столыпин говорил: «Дайте 20 лет покоя, и вы не узнаете Россию!». И он был прав: реформа – это не финал, а только начало долгого пути, который неизбежно привел бы к существенному изменению экономического положения России в лучшую сторону, если бы, не ряд роковых обстоятельств.

Литература

1. Аврех А.Я. П.А. Столыпин и судьбы реформ в России. - М., 1991. - С.23,37
2. Бородин А.П. Столыпин. Реформы во имя России. - М., Вече, 2004.
3. Бондарев В. Кто есть кто и почему. - М., 1995.
4. Бок П.А. Столыпин. - М.: «Современник», 1992. С. 241, 245.
5. Верт Н. История советского государства. - М.:ИПА, 1995
6. Зырянов П.Н. Петр Столыпин: политический портрет. - М., 1992.
7. Мэйси Д. Земельная реформа и политические перемены: феномен Столыпина //Вопросы истории. 1993. №4.
8. Попов Г. О столыпинской реформе. //Наука и жизнь. С.44.
9. Пантелеев В. Сибирская одиссея Столыпина. //Былое, №9-10, 1996.
10. Федоров Б.Г. Петр Столыпин: «Я верю в Россию». Т.1 и 2. - СПб., 2002.
11. Столыпин П.А., Нам нужна великая Россия. – М.: Молодая гвардия 1991

«ГЕРМАНСКИЙ ОРДЕН» И ЕГО ЦЕЛИ В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

Мир в XX веке претерпел колоссальные изменения. Масштабы и глубина этих изменений беспрецедентны для мировой истории. Стал ли наш мир в результате лучше? Он определенно стал более справедливым и демократичным. Вырос жизненный уровень и продолжительность жизни. Люди стали более свободными. Изменился политический строй во многих государствах. Но есть и другая сторона у нашего свободного и якобы «процветающего» мира - это ожесточение людей, которое выливалось и продолжает выливаться в социальных, этнических и межгосударственных конфликтах.

Еще сто лет назад человечество не подозревало о том, какие испытания придется претерпеть вскоре: и две мировых войны, и падения великих империй, и многочисленные эксперименты над целыми государствами, и многое другое. Нельзя говорить о том, что все эти беды и невзгоды навалились на людей неожиданно, как злой рок, в истории все намного прозаичнее: все имеет свое начало и конец.

Одна из самых кровавых страниц современной истории – это Первая мировая война 1914-1918гг.

В 1917 г. немецкий философ М. Шелер писал, что первая мировая война была первым событием в человеческой истории, которое явилось общим переживанием всего человечества, связанным с общей ненавистью к немцам.¹⁶³ В странах Антанты война оставила глубокую душевную травму. У немцев, проигравших войну, напротив, остались лишь гордые воспоминания. Война для них была справедливой битвой за нацию, за ее достоинство, за возвращение богатств, причитающихся ей по закону и за дальнейшую возможность исторической миссии. Эта была также первая проверка целостности и самосознания нации, политически объединившейся лишь во второй половине XIX в. И если в части материальных и людских ресурсов немцы проиграли войну, то в части силы национального духа очевидна их победа.

В XIX и XX веках вопрос о национальной идентичности был наваждением немцев. И. Гердер, Г.В.Ф. Гегель, В. Гумбольт утверждали мысль о том, что народ – это есть выражение единого Божественного порядка, и каждый народ вносит свой вклад в его осуществление. Германская нация должна была обрести единство и идентичность, чтобы выполнить свою историческую миссию. Оставалось только найти ответ на вопрос: А кто такие собственно говоря немцы? Эта задача оказалась настолько сложной, что даже наш современник Т.Г. Аш написал: «В течение прошедших сорока – иные скажут: в течение прошедших двухсот – лет вопрос о немецкой идентичности давал повод таким пространным, глубокомысленным и витиеватым рассуждениям, которые никакой другой вопрос в истории человечества не вызывал».¹⁶⁴

¹⁶³ Scheler M. Die Ursachen des Deutschen Hasses. - Leipzig, 1917. – S. 10.

¹⁶⁴ Цит. по.: Мертес М. Немецкие вопросы – европейские ответы. -М., 2001. - С.35.

Современная этнология, основанная на философии постмодернизма, подчеркивает неопределенность, бесконечность трансформации и текучесть этничности. Исторически высшей формой этносоциальной общности людей считается нация. Несмотря на множество определений нации, делающих акцент на ряде внешних признаков (язык, территория, общность экономики, общность исторического пути, самоназвание нации, особенности характера), практически все современные ученые едины во мнении, что определяющим является внутренний признак – самосознание нации.¹⁶⁵

Выявлены различные уровни становления этнического самосознания. Первый уровень – типологический, определяется тем, что ее члены осознают общие (один или несколько) социально-психологические признаки, но группа, которую они составляют не выступает для них в качестве социально-психологического единства, общности, несущей новое социально-психологическое качество. Это так называемый этап осознания этноинтегрирующих компонентов нации. На данном этапе среди народов только возникает идея нации как политическая программа для образования суверенных гражданских сообществ.

Исторически германская нация прошла этот этап формирования в первой половине XIX века. Именно тогда зародился национализм как продукт процесса модернизации, как результат уничтожения традиционного мира. Национальное сознание было призвано помочь преодолеть рожденную переменами неуверенность. Нация стала новой главной ценностью для человека Нового времени; с ней связывалось не только прошлое людей, но и их будущее.

В начале XIX века население Пруссии, Австрии, Баварии, Вестфалии и других германских государств, хотя и связанное языком, культурой, историей, не составляло единой политической, государственной нации. Поэтому первоначально развивалась и укреплялась языковая и культурная немецкая общность. Германия оказалась центром «романтического национализма».¹⁶⁶ И.Г. Гердер, И.Г. Фихте, Э.М. Арндт развернули настоящую программу развития национального сознания. Была сформулирована идея «внутреннего» отечества немцев, идея *Kulturnation*, обозначающая народ, воспринимающий себя как нечто целое, объединенный общим языком и общей культурной традицией. В 1930-1940-х годах либеральное движение стало прямо использовать национальную идею в политических целях. Накануне революции 1848-1849 годов германская национальная идея стала идеей объединения немцев на основе гражданской свободы и государственной независимости. На данном историческом этапе германский этнос конструировался немецкими интеллектуалами, и в тоже время уже начинал использоваться в качестве инструмента политической борьбы. Наиболее четко эта тенденция видна на втором этапе формирования германской нации во второй половине XIX – начале XX веков.

¹⁶⁵ См. подробнее: Хотинец В.Ю. Этническое самосознание. - СПб., 2000. – С. 9-41.

¹⁶⁶ О германском «романтическом национализме» см.: Nipperdey Th. Nachdenken über die Deutsche. München, 1986.

Второй уровень становления этнического самосознания (следовательно, второй этап формирования этноса) – идентификационный, означенный как «этническая идентичность», выражается в том, что члены группы осознают свою принадлежность к ней и сознательно отделяют «свою» группу от «другой». На этом уровне социально-психологическая общность отражается в представлениях «мы» и «они». Это этап осознания этнодифференцирующих компонентов этнического самосознания.

На данном этапе исторического развития этноса чаще всего государство уже сформировано, и уже оно окончательно формирует нацию. Революция 1848-1849 годов в Германии стала практическим испытанием национальной идеи, и она его не выдержала. Обнаружилось ее несовпадение с реальным положением дел, ее некая философская размытость. Но все-таки поражение революции не означало гибели национальной идеи. Как написал современный германский политолог М. Мертес: «Национальная идентичность развивается в результате столкновения между идеальным представлением о себе и реальным представлением».¹⁶⁷ Так и произошло в Германии, когда национальная идея получила новое развитие и стала для Бисмарка средством в борьбе за объединение Германии. Именно в 1970-х годах сформировались основные ценности и ценностные ориентации германской нации.

Отечественный этнолог С.Лурье предложила для определения средоточия ценностей и верований, определяющих природу сакрального, священного для каждой нации культурного стержня, понятие – «центральная зона».

Содержанием центральной зоны являются национальные константы, лежащие в бессознательном слое психики каждого члена нации и включающие в себя следующие парадигмы: «локализация источника зла (образ врага); локализация источника добра (образ себя, образ покровителя); представление о способе действия, при котором добро побеждает зло».¹⁶⁸

Германский национализм нашел воплощение в войне 1870-1871 годов против французов, в таможенной реформе правительства Бисмарка (1879), в лозунгах правых сил и многом другом. Образ врага стал стереотипом массового сознания, причем в это понятие вкладывалось нужное в каждый момент содержание. С течением времени национальная идея приняла форму имперского национализма, вылилась в идею экспансии и пангерманизма. Так под влиянием определенных исторических условий и изначальной ориентации нации на иррациональные ценности произошло перерождение нормальной идентичности германской нации в этнодоминирующую идентичность, а затем был совершен переход к этническому фанатизму. Германская национальная идея была искажена в годы Первой мировой войны, а в годы гитлеровской диктатуры стала составной частью идеологии мирового господства и массового уничтожения.

При формировании национальных констант центральной зоны национального самосознания германской нации, наибольшую роль сыграл процесс совместной интерпретации своего прошлого. Немецких романтиков

¹⁶⁷ Мертес М. Немецкие вопросы – европейские ответы. - М., 2001. - С.22.

¹⁶⁸ Цит. по: Садохин А.П. Этнология. - Калуга, 1999. - С.147.

больше всего в нем привлекало прежде всего необычное, сверхъестественное, они искали вдохновения не в созерцании изменчивости реального, а в отмеченном печатью таинственности средневековом искусстве.

Начало XIX века – время расцвета и поголовного увлечения мистикой, в качестве обратной реакции на просветительский рационализм. Повальный интерес к иррациональному, «неизъяснимому», загадочному в человеке и мире отразился в философии, историографии, художественной литературе. И. Кант в 1762 г. написал трактат «Единственно возможное основание для доказательства бытия Бога», в котором развел «феноменальный и ноуменальный статусы человеческого бытия по разные стороны трансцендентальной баррикады».¹⁶⁹ Человек принадлежит одновременно двум мирам – миру явлений и миру «вещей самих по себе». Однако сущность человеческого бытия все же связана со вторым из них – с миром, в котором Бог, Свобода, Бессмертие души сообщают существованию человека истинную ценность.

Трансцендентальный идеализм И. Канта был переосмыслен И.Г. Фихте, создавшим новую форму идеализма – спекулятивный трансцендентализм, и романтиками, интуитивно нащупывавшими границы «первоначального, чистого и неизменного сознания», дающего конкретному человеку свои законы и формы. Для романтиков мистическое переживание – источник опыта, который вполне может быть ассимилирован разумом. Кантианское понятие разума в качестве трансцендентального сверхчувственного Я породило у романтиков идею свободной совместной жизни людей, реализуя которую они смогли бы организовать во всеобщий субъект и ликвидировать разногласия, существующие между чистым и эмпирическим разумом в сознательной солидарности дела.

Таким образом, идея создания всеобщего субъекта – германской нации наполнилась философским смыслом. Нация едина не только во всеобщем деле, но прежде всего в восприятии мира реальных и мира трансцендентного. Утверждалось, что между двумя мирами не существует непроницаемой границы; истинный поэт легко проникает в области сверхчувственного, благодаря созерцанию, чистой поэзии, мотивам ночи и смерти (Новалис), фантазии и воображения (Э.-Т.-А. Гофман). Пусть мир кругом рушился, старые порядки не возвращались, но было нечто, что объединяло всех немцев: ощущение присутствия трансцендентного Абсолюта. Учения И. Канта, И.Г. Фихте, Ф.В.Й. Шеллинга как бы завершили историю европейского просветительского рационализма. «Величайшая задача, над которой бились романтики и которую они разрешили только в чувстве и в вере своей, именно в том и заключалась, чтобы сделать божественно ценной каждую мелочь, каждый конкретный факт, все единичное, снова найти это в Боге на том пути постепенного просветления, на котором находится мир. Потому что мир для них является божественной плотью, божественным организмом. И в организме все необходимо для целого, но все индивидуально, и организм зависит от каждой частности своего устройства».¹⁷⁰

¹⁶⁹ Порус В.Н. Альтернативы научного разума. К анализу романтической и натурфилософской критики классической науки // Вопросы истории естествознания и техники. - 1998. - №4. – С.20.

¹⁷⁰ Жирмунский В.М. Немецкий романтизм и современная мистика. - СПб., 1996. – С.22.

Такое радостное, оптимистическое восприятие мироздания, в котором распознавалось присутствие Бога породило идею переустройства жизни. На пути к этой цели прежде всего предстояло объединиться, тем кто также воспринимал окружающую действительность и кроме того, имел якобы историческую практику подобного рода. Романтики искали подтверждения своим мыслям в мистических откровениях средневековой и особенно готической культуры, в которой ранние просветители видели лишь памятники варварства. Со временем стала утверждаться мысль, что у немцев есть примеры в прошлом, свидетельствующие о величии германской нации и о том, что немцы всегда владели способами целостного восприятия мироздания (имеются ввиду, мистические приемы), и поэтому способны преобразовывать действительность. Золотая легенда XIX века усматривала прямую наследственную связь между Германном Херускером (первым «немецким» героем, который в IX веке одержал победу над франками в Тевтобургском лесу), Карлом Великим, завоевавшим в 800 году римскую императорскую корону) и многими другими.

Во второй половине XIX - начале XX веков Германия вся была опутана сетью различного рода оккультных организаций, розенкрейцеровских общин, мистических обществ.¹⁷¹ Они явились продолжателями мистического романтизма начала XIX века: усвоив ряд мифов, касающихся некоей эзотерической посвященности немецкой нации, они перешли к разработке путей практической реализации мифов.

Наиболее ярко, подобного рода взгляды, прослеживаются в документах эзотерической организации – Германском Ордене, созданном в 1912 г. группой видных пангерманистов и антисемитов, и возглавленном Германом Полем, канцлером палаты мер и весов Магдебурга. Это общество, организованное по типу тайной масонской ложи, было призвано бороться с евреями и их деятельностью, расчищая место в политической элите для чистокровных немцев.

Принципы Ордена выдавали явное влияние ариософии.¹⁷² Так, например, к вступлению в организацию были допущены мужчины и женщины только безупречного германского происхождения. В 1910-1920-х гг. ложи Ордена распространились по всей Германии. Так, уже к концу 1912 г. Орден насчитывал 316 братьев, с ложами в Бреслау, Дрездене, Кенигсберге, Гамбурге, Берлине и других городах.

Статьи, публиковавшиеся в официальных информационных бюллетенях Германского Ордена, *Allgemeine Ordens – Nachrichten*¹⁷³, являются подтверждением грандиозного замысла переустройства мира, разработанного в годы Первой мировой войны. Именно в этот период на страницах бюллетеня

¹⁷¹ Религиозно-мистические и теософские общества Германии //РГВА. Ф. 1516. Оп. 1. Д. 1 - 133.

¹⁷² Ариософия – система религиозных убеждений, исключавших христианство в пользу смеси мифических традиций и псевдонаучных гипотез; деятельность, на основе этих теорий, направленная на возрождение утраченного эзотерического знания и расовых достоинств древних германцев, создание новой всенемецкой империи.

¹⁷³ В пер. с нем. «Общие сообщения Ордена».

появилась статья «Борьба за мировое господство». Именно в ней подводился вековой итог процессу формирования немецкого национализма: «В этой войне каждый немец должен осознать, что это решительный бой против расового смешения народов, за германскую культуру».¹⁷⁴

Целями ариософов Ордена было:

1. Создание арийской аристократической элиты.

«Цель ордена: возвращение к светловолосой германской расе».¹⁷⁵

«Мы должны приложить усилия и пустить в ход все средства, чтобы немецкие девушки и женщины, имеющие привилегию рожать мировых господ, не уничтожались более евреями, видящими в них только уличных девок, а цвели и продолжали эволюционный ряд потомков.

В настоящее время в наличии имеется мало хорошего германского материала, и немцы не могут более позволять азиатскими кочевым народам опустошать сокровищницу, из которой должны появляться мировые властители.

Привлекайте братьев! Наш Орден станет больше, и мы сможем выбрать такого депутата, который понимает нас и нужды нашей расы, и мы наконец получим такие законы, которые освободят нас от влияния Востока.

Чистота расы создала нашу великую культуру, и поэтому наш святой долг законным путем восстановить ее и вырастить поколение героев, подобных нашим предкам».¹⁷⁶

2. Искоренение ущербных существ (прежде всего, евреев).

«Цель ордена: бесцеремонное искоренение неклассифицируемых народов».¹⁷⁷

«Германская раса, блестящий результат благородного тысячелетнего воспитания, портится безвкусной культурой, плодом еврейской дьявольской хитрости и безнравственности, мощным оружием, способным ослабить и стереть в пыль германцев.

Надежда Германии – немецкие девушки и женщины, способные продлить жизнь расы, сегодня в большом количестве находятся в услужении, у евреев, работая в их домах и магазинах. В то время как евреи лелеют и откармливают своих отпрысков в аристократических кварталах, германцы теряют самое ценное, чем они владеют, предаваясь пороку и бедности, завоеванными для них евреями.

В дохристианское время существовало строгое различие между германцами и хитрецами [имеются ввиду – евреи. Прим. К.-К.], поэтому благородство у немецких детей не вырождалось, и даже свободные крестьяне не следовали за злой рукой и держались возвышенно по отношению к этим плутам. Сегодня же гуманное общество, совершенно загипнотизированное еврейскими репортерами, спит, не замечая, как наша раса все больше уродуется, в то время как евреи хранят свою расу от всякого смешения.

¹⁷⁴ Кряжева-Карцева Е. В. «В этой войне каждый немец должен осознать...» //Исторический архив. – 2004. - №3. – С.218.

¹⁷⁵ РГВА. Ф. 1311к. Оп. 1. Д. 17. Л. 32.

¹⁷⁶ Кряжева-Карцева Е. В. «В этой войне каждый немец должен осознать...» //Исторический архив. – 2004. - №3. – С.219.

¹⁷⁷ РГВА. Ф. 1311к. Оп. 1. Д. 17. Л. 32.

Если бы у нас убивали каждого еврея, осквернившего германскую девушку, то евреев бы совсем не осталось в Германии, и еврейский вопрос был бы решен».¹⁷⁸

3. Установление нового мирового порядка.

«Германцы отнюдь не происходят с востока, а с севера, оттуда, где земля никогда не остывала полностью и где они возникли за 12 тыс. лет до рождения Христа, на несколько тысячелетий раньше, чем экваториальные расы».¹⁷⁹

Поэтому между большими расами и их культурами такие различия.

Между германской и экваториальной расами, как промежуточные во времени и пространстве возникли – семитская и монгольская расы. Проживание на крайнем севере защищало германцев на протяжении тысячелетий от соприкосновения и смешивания с этими неарийскими народами.

Более раннее происхождение и высокий уровень развития естественно дают ариям право на мировое господство.

Не имеется никакой более благородной расы, чем германская. Высокий рост, благородные черты лица, интеллект, гордость и смелость являются ее отличительными признаками и поднимают ее выше всех других рас.

Находки при раскопках¹⁸⁰ в последнее время подтверждают невиданный уровень культуры наших предков, стоит упомянуть хотя бы о древней религии¹⁸¹, которую даже сегодня мы не сможем в таком совершенстве симитировать.

И если уже тогда германцы украшали свои богослужения музыкой, то на какой высокой ступени стояли наши предки тогда, когда появились цыгане и семитские кочевники.

Теперь германцы пришли в себя, вспомнили о величине власти предков и в настоящее время вынуждены добиваться силой мирового господства, которое полагается им юридически».¹⁸²

Ариософы подчеркивали, что возвращение к эре немецкого мирового господства, существовавшей в доисторическом золотом веке, станет

¹⁷⁸ Кряжева-Карцева Е. В. «В этой войне каждый немец должен осознать...» // Исторический архив. – 2004. - №3. – С.219.

¹⁷⁹ В своих исторических представлениях немецкие эзотерики опирались на следующую концепцию: мир проходит циклически (каждый цикл – 4 320 00 лет) фазы сотворения и разрушения в строгом подчинении божественному плану. Каждому кругу развития мира сопутствует падение и возвышение семи последовательных корневых рас, в первом – четвертом круге они испытывают упадок духовного развития, все более отдаваясь во власть материальному миру, в пятом – седьмом кругах высшие корневые расы поднимаются к свету. Ариософы считали, что настоящая человечность может быть создана только пятой корневой расой на планете, где биологические виды стоят перед возможностью духовного развития. Пятой корневой расой была названа арийская, так как она является самой древнейшей, т. е. корневой в данном цикле развития. Все остальные расы на планете Земле были признаны неполноценными.

¹⁸⁰ Ариософы искали следы забытой ариогерманской культуры (насыпных холмах, мегалитах, укреплениях и замках, расположенных на древних языческих территориях).

¹⁸¹ Древняя религия, в представлении ариософов – это язычество древних германцев, источниками которой служили руны и Эдда. Руны – форма древнего северного письма. Эдда – древний исландский сборник мифологических и героических песен, бытовавших в устной традиции германских народов. Сохранился в рукописи XIII в.

¹⁸² РГВА. Ф. 1311к. Оп. 1. Д. 6. Л. 22.

возможным только в случае публичного раскрытия и пресечения заговора антигерманских сил (неарийских рас), стремящихся прировнять низкорожденных с теми, кто стоит по определению выше, т. е. с немцами.

Война, в связи с уходом на фронт почти половины братьев, внесла раскол в ряды организации. В октябре 1916 г. общество формально распалось на две части: в одной продолжал руководить Герман Поль, а вторую возглавил генерал-майор Эрвин фон Хаймердингер.

Поражение в Первой мировой войне с новой силой сплотило братьев и старый Германский Орден был восстановлен. В 1920 – е гг. Орден стал простой группой среди многочисленных правых организаций, пользующихся поддержкой людей, раздраженных Веймарской республикой.¹⁸³

Наибольшее развитие реваншистские идеи получили в баварском отделении организации, получившем в 1918 г. название - Thule Общество. Рудольф фон Зеботтендорф, Вальтер Наухауз, Герман Геринг, Рудольф Гесс¹⁸⁴, Альфред Розенберг¹⁸⁵, активные члены этого отделения, многие в дальнейшем члены Национал – социалистической рабочей партии Германии, были тесно связаны с будущим фюрером нацистской Германии Адольфом Гитлером. Документация Германского Ордена четко указывает на причастность членов организации к созданию идеологической доктрины Третьего Рейха.

Установлено, что различного рода представления о роли мистицизма в познании, устройстве жизни нации, явились одной из посылок формирования германской нации. Первоначально такого рода идеи носили этноинтегрирующий характер: именно для немцев характерно восприятие мироздания в целом; через мистические откровения к познанию Абсолюта и упорядочиванию реальной жизни. Со временем такого рода идеи стали носить этнодифференцирующий характер, позволяя немцам говорить об их исключительной «мистической» посвященности и праве на переустройство мира. События Первой мировой войны укрепили желание немцев стать мировыми господами, сформировав нацизм, под которым следует понимать не только особое политическое течение, а, прежде всего этнический фанатизм, при котором абсолютное доминирование национальных интересов и целей, часто понимаемых иррационально, сопровождалось готовностью идти во имя их на любые жертвы и действия. Он и породил самые кровавые страницы истории человечества.

¹⁸³ Веймарская республика – общепринятое наименование буржуазно – демократической республики, существовавшей в Германии со времени принятия Веймарской конституции 1919 г. до установления в 1933 г. фашистской диктатуры.

¹⁸⁴ Гесс, Рудольф (1894 – 1987), один из руководителей нацистской Германии, нацист «номер три». С 1925 г. – личный секретарь Гитлера, с 1933 г. – его заместитель по партии. В 1941 г. прилетел в Великобританию с предложением мира; был интернирован. На Нюрнбергском процессе приговорен к пожизненному заключению.

¹⁸⁵ Розенберг, Альфред (1893 – 1946), главный идеолог нацизма, заместитель Гитлера по вопросам «духовной и идеологической подготовки» членов нацистской партии, рейхсминистр по делам оккупированных восточных территорий. Казнен по приговору Международного военного трибунала в Нюрнберге.

РОД АКСАКОВЫХ В ИСТОРИИ РОССИИ (XI-XXI вв.)

Герб рода Аксаковых и его бытование.

В числе известных родов, принадлежащих к древнему дворянству, свое достойное место занимает род Аксаковых, который давно привлекал к себе внимание, обусловленное заметной ролью, которую играли его представители в общественной и культурной жизни России.

В истории любого дворянского рода важным фактором являлось обретение собственной символики, собственного герба. Согласно январскому 1797 г. указу Павла I началось составление «Общего гербовника дворянских родов Всероссийской империи», внесение в который означало окончательное закрепление герба за родом. Герб Аксаковых находится в четвертой части гербовника, утвержденной императором 7 декабря 1799 г. Эту дату и следует считать датой утверждения герба.

Официальное описание герба Аксаковых таково:

«В щите, имеющем серебряное поле, изображено красное сердце, пронзенное стрелой; щит увенчан обыкновенным дворянским шлемом с дворянской на нем короной и тремя страусовыми перьями; намет на щите серебряный, подложенный красным; щит держат два воина в латах, имеющие в руках по одному копьё».

В основе герба рода Аксаковых лежит польский герб Аксак (он же Пржияцель, Кара и Оброна), который польские авторы считают татарского происхождения. Герб известен с XII века и представляет собой в голубом поле на блюде красное сердце, пронзенное одной или двумя стрелами, расположенными крестообразно. Геральдист А.Б. Лакиер прямо называл Аксаковых в числе русских дворянских родов, пользующихся польским гербом Аксак наряду с Анненковыми, Гордеевыми, графами Зотовыми, Иванчиными, Сахаровыми, Сушковыми, Юрасовыми и др.

Скорее всего, выбор герба был произведен случайно на основе имевшегося в распоряжении представителей рода материала. Такой способ составления гербов был распространен среди русского дворянства XVIII в.

Первая копия с герба была выдана 5 апреля 1801 г. гвардии капитану Николаю Ивановичу Аксакову. Документ представлялся им при внесении в дворянскую родословную книгу Тульской губернии, а также его сыном Петром при внесении в дворянскую родословную книгу Московской губернии.

В XIX в. в роде сформировалась традиция использования родовой символики, в том числе, ношения перстня с гербом, которая продолжалась и в XX в. В частных и государственных коллекциях сохранилось две печати и два кольца с его изображением. Одна из печатей хранится в Музее института русской литературы РАН в Санкт-Петербурге, другая - в частном собрании А.С. Кулешова в Москве. Кольца находятся в частных собраниях потомков Аксаковых во Франции и России.

Сергей Сергеевич Аксаков (калужско – московская ветвь), находясь с 1948 г. в Аргентине, использовал свой перстень с гербом для опечатывания сургучом закрытой переписки с соратниками по Белому движению.

В семье Аксаковых герб воспринимался как символ единения рода и сохранения культурной традиции.

Родословная легенда. Положение семьи в XI – XIII вв.

Родословная легенда - специфическая разновидность исторического источника, занимавшая особое место в генеалогической культуре русского дворянства, а у Аксаковых к тому же она выделяется высокой степенью достоверности и содержит уникальные сведения об их родоначальнике – знатном варяге Шимоне.

Русский писатель С.Т. Аксаков, живший в XVIII - XIX вв., в «Семейной хронике» писал: «...древность дворянского происхождения была коньком моего дедушки, и, хотя у него было 180 душ крестьян, но, производя свой род, бог знает по каким документам, от какого-то варяжского князя, он ставил свое семисотлетнее дворянство выше всякого богатства и чинов».

Согласно родословцам, от Шимона происходили шесть фамилий: Вельяминовы, Воронцовы, Воронцовы-Вельяминовы, Аксаковы, Исленьевы и Башмаковы. Они составляют Дом Шимоновичей. Его история до XV в. является общей для всех перечисленных родов.

Наиболее приемлемым из существующих вариантов легенды в интерпретации источников конца XVII в. является следующий: «К великому князю Ярославу Володимировичу приехал служить в Киев из Варяжские земли муж честен именем Шимон Африканович в лето 6535-го (1026/1027 гг. от рождения Христова), а во крещении имя ему Симон».

Как сообщает «Повесть временных лет», до прибытия Шимона, в 1024 г. князем Ярославом Мудрым был приглашен «варяжский князь» Якун, носившим на родине титул ярла, т.е. наследственного владельца области. Якун доводился Шимону дядей, а его появление на Руси произошло в контексте борьбы Ярослава Мудрого со своим братом Тмутараканским князем Мстиславом Владимировичем Храбрым. Соединенные отряды Ярослава Мудрого и Якуна осенью 1024 г. потерпели сокрушительное поражение от войск Мстислава Владимировича около г. Листвена на Черниговщине.

Рассказ о пребывании на Руси Якуна и Шимона содержится также в «Киево-Печерском патерике» - сборнике произведений по истории монастыря. Составление текста относится к первой трети XIII в., что повышает степень достоверности сообщаемых сведений. Информация о Шимоне и его родственниках содержится в нескольких разделах: «Слове о создании церкви Печерской», «Слове об оковании гроба преподобного Феодосия Печерского», «Завещании ростовского тысяцкого Георгия Шимоновича». В нем сказано, что Шимон в 1068 г. участвовал в битве против половцев на реке Альте, в которой был ранен, но благодаря молитве игумена Антония исцелился. В благодарность, вернувшись в Киев, Шимон передал Антонию для постройки каменной церкви Успения Пресвятой Богородицы привезенные с родины драгоценности, принимал участие в строительстве храма, который заложили в 1073 г., завершили в 1077 г., а освятили в 1089 г. Сообщение Киево-Печерского патерика о том, что Шимон был первым, кого погребли в построенном храме, дает возможность предположить дату его смерти – около 1089 г.

Шимон занимал видное место среди приближенных князя Всеволода

Ярославича, о чем свидетельствует факт его отправки в Ростов в качестве советника неопытного 15-летнего правителя - Владимира Всеволодовича Мономаха. Сын Шимона Георгий (Юрий) в свою очередь пользовался доверием у князя Владимира Мономаха, был воспитателем Юрия Владимировича Долгорукого. Его деятельность в качестве администратора и главного воеводы князя Юрия Долгорукого связана с Ростовско - Суздальскими землями в начале XII в.: «И бысть посланъ от Володимера Мономаха в Суздальскую землю сын Георгий, дасть же ему на руце и сына своего Георгия».

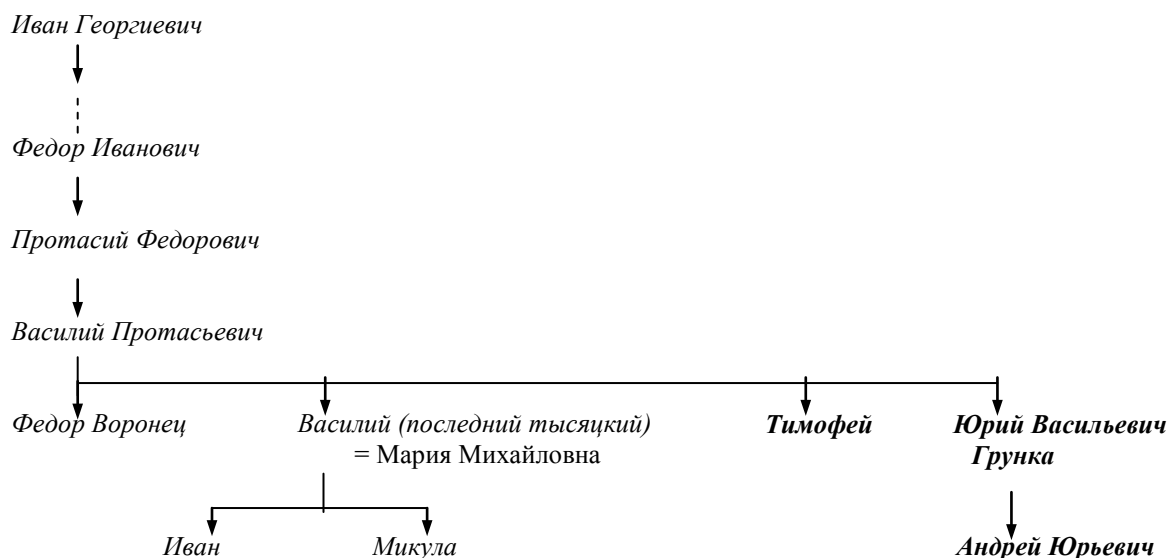
Высокий статус Шимона и его потомков в XI – XIII вв. изначально был обусловлен знатным происхождением родоначальника. Это подтверждается фактом сватовства одного из потомков Шимона боярина Мины Ивановича, умершего в 1227 г., к представительнице правящей династии. Он записан в синодик Рождественского собора в Суздали как «обручник Евфросинии благоверной», дочери черниговского князя Михаила Всеволодовича.

Сохранившиеся до настоящего времени названия населенных пунктов: два села Шимоново на реке Малый Киржач, село Шимониха на дороге из Ростова в Суздаль, Минино селище топонимически подтверждают существование родоначальника и его потомков. Проведенные в Суздале раскопки также доказали присутствие среди жителей города в последней трети XI в. дружинников скандинавского происхождения.¹⁸⁶

Начав службу в Киеве, Шимоновичи мигрировали в Суздаль, где упрочили положение в структуре элиты. В XI – XIII вв. они являлись социально успешным родом, у которого имелись все условия для сохранения статуса в дальнейшем.

Дом Шимоновичей в Московском княжестве конца XIV – XV вв.

Социальные возможности семьи были в полной мере реализованы и в XIV– XV вв. Когда в результате политической раздробленности образовалось самостоятельное Московское княжество, князь Александр Невский выделил его своему сыну Даниилу, ставшему первым местным князем. Он прибыл в Москву из Владимира в конце XIII в. в сопровождении боярской знати, в состав которой входил потомок Шимона Протасий Федорович.

¹⁸⁶ Седова М.В. Суздаль в X-XV вв. - М., 1997. - С.77-96.

Протасий Федорович был крупным деятелем начала XIV в. и первым, занявшим влиятельный пост московского тысяцкого. Он упомянут в «Житии митрополита Петра», по завещанию которого завершал строительство каменного Успенского собора Московского Кремля.

По указанию князя Ивана Калиты им перестроен в камне основанный в 1296 г. Богоявленский монастырь в Китай – городе, ставший родовой усыпальницей потомков Протасия Федоровича. В нем воспитывался юный Дмитрий Донской и нес службу старший брат Сергия Радонежского Стефан.

Шимоновичи относились к числу родов, входивших в элиту Московского княжества. Их подворья размещались в юго-восточной части Московского Кремля рядом со Спасскими воротами. Высокий статус подкреплялся обширными земельными владениями. Семье принадлежало не менее 7 вотчин, села и деревни в Московском уезде, Верее, Коломне и Дмитрове. Они находились среди послухов важнейших политических документов – духовных московских князей. Потомок Протасия Федоровича Тимофей Васильевич был первым среди свидетелей при составлении духовной грамоты князя Дмитрия Донского в 1372 г. Им же собственноручно написана и подписана от имени московского князя грамота, выданная новоторжскому купцу Микуле Андреевичу Смолину, которая была найдена при проведении земляных работ в Московском Кремле в 1843 г. и относилась к 70-80 гг. XIV в. Грамота освобождала купца от уплаты налогов и торговых пошлин и указывала, что судить Микулу Андреевича мог только московский князь.

Браки потомков Шимона были удачными, они заключались с женщинами из великокняжеской династии и укрепляли положение семьи. В 1366 г. Микула Васильевич, сын тысяцкого Василия Васильевича, женился на Марии – дочери нижегородского князя Дмитрия Константиновича. Это породнило его с князем Дмитрием Донским, который был женат на сестре Марии – княжне Евдокии. Евпраксия, дочь Полуекта (Полиевкта) Васильевича – брата Микулы Васильевича, в 1406 г. вышла замуж за князя Петра, сына Дмитрия Донского. Их мать в 1389 г. крестила младшего сына Дмитрия Донского князя Константина.

Истории известен и факт публичной казни в Москве, связанный с представителем данного рода. Старший брат Микулы Васильевича Иван, надеявшийся получить после своего отца Василия Васильевича (умер 17 сентября 1374 г.) упраздненную московским князем должность тысяцкого, затаив обиду, перешел на сторону тверского князя Михаила. Он ездил в Орду с целью добыть для него ярлык на княжение Владимирское и когда пробирался в Тверь, его обманом захватили в Серпухове, привезли в Москву, обвинили в измене и 30 августа 1379 г. казнили на Кучковом поле.

Однако данные события не изменили отношения к роду. Окольничий Тимофей Васильевич (по прозвищу – Великий воевода), исполнявший обязанности квартирмейстера армии и церемониймейстера великокняжеского двора, стал выдающимся администратором и военачальником, участвовал в 1378 г. в битве на Воже, разбив ордынское войско. Во время Куликовской битвы стоял в Лопасне для охраны тыла, карьеру закончил боярином.

Младший брат Тимофея Васильевича – Юрий Васильевич (по прозвищу – Грунка) в Куликовской битве участвовал в качестве второго воеводы полка правой руки.

Их племянник Микула Васильевич в 1370-х гг. был наместником в Коломне, в Куликовской битве, в которой погиб, участвовал в качестве воеводы коломенского полка.

Некоторые названия в Московском Кремле долго напоминали о славных потомках варяжского князя. Например, ворота Московского Кремля, выходившие к реке Москве и располагавшиеся рядом с подворьем окольного Тимофея Васильевича, величались Тимофеевскими.

Для истории рода Аксаковых наибольший интерес представляет Юрий Васильевич Грунка, доводившийся прапрадедом родоначальнику Аксаковых Ивану Федоровичу (по прозвищу – Аксак). Помимо участия в Куликовской битве известно, что при князе Василии Дмитриевиче, он достиг боярства. Упоминался в грамоте, выданной около 1416 – 1417 гг. Московскому Чудову монастырю на земли монастырского села Филипповского, расположенного под Переяславлем. Он проводил границы монастырских владений по «старым межам», изгнав незаконно поселившихся на этой территории лиц.

У Юрия Васильевича Грунки имелся сын Андрей и два внука – Вельямин и бездетный Федор (по прозвищу – Пьяница). У Вельямина были сыновья Федор и Алексей. У Федора – три сына: Василий, бездетный Федор (по прозвищу – Лайка) и Иван (по прозвищу – Аксак), давший потомкам фамилию Аксаковы. Аксак (Оксак), в переводе с тюркского означает «хромец», «хромой», что видимо, указывало на физический недостаток его обладателя. В конце XV в. Иван Федорович Аксак упоминался в качестве послуха (свидетеля) при продаже Иваном Васильевичем Сухим своему родному брату Ивану Васильевичу Шадре вотчины в родовом селе Ивановском с деревнями Задорожное и Онофреево. Братья доводились Ивану Федоровичу Аксаку родными племянниками.

В период правления Ивана Калиты Протасьевичи достигли высокого служебного положения тысяцких и заняли место первой по социальному значению семьи среди элиты Московского княжества, стали свойственниками московской великокняжеской династии. Однако накопленный потенциал в дальнейшем был утрачен, Протасьевичи пополнили сообщество удельных бояр. В результате этого процесса в конце XV в. выделилась обособленная семья Аксаковых, которую со второй половины XVI в. можно считать самостоятельным родом.

Аксаковы в период Русского централизованного государства. XVI в.

В 1500 г. все четыре сына Ивана Федоровича Аксака: Александр, Дмитрий, Василий и Иван являлись новгородскими помещиками.

Трое из них – Александр, Дмитрий и Василий – в правление великого князя московского Василия III были пожалованы «описными вотчинами» новгородского епископа Феофила. Иван владел поместьями в Николо-Будковском погосте Вотской пятины в Новгороде, в которых было 45 дворов, 55 людей и 50,5 обжей земли. В той же Вотской пятине располагались земли

Александра и Василия. Их брат Дмитрий в 1547 г. владел землями в Обонежской пятине в Новгороде, вместе с сыновьями Степаном и Федором имел поместье в Михайловском погосте на Волхове.

Наделение Аксаковых новгородскими землями происходило на рубеже XV – XVI вв. в контексте присоединения Новгорода к Русскому централизованному государству, когда конфискованные земли сменили владельцев.

В это же время началось формирование единого служилого сословия, чему способствовала Тысячная реформа. Согласно указу Ивана Грозного с 1550 г. для выполнения поручений государя из числа провинциальных служилых людей выбиралась тысяча «лучших слуг», которым вблизи Москвы выделялись поместья. В составленном списке, известном как Тысячная книга, упомянуты трое Аксаковых: Семен Александрович, его двоюродный брат Степан Дмитриевич и Матвей Леонтьевич.

Несмотря на знатное происхождение, Аксаковы в структуре государева двора заняли невысокое положение. Тем не менее, включение рода в категорию «тысячников» улучшило позиции как упомянутых в Тысячной книге лиц, так и их родственников. Дальнейший процесс перемещения отразила Дворовая тетрадь, составленная позже Тысячной книги, около 1551/1552 гг. Она представляла собой список уже из 3000 человек. В ней Аксаковых упомянуто уже 6 человек, из которых в Тысячной книге числился только Семен Александрович. В 1577 г. находившиеся в чине дворян Леонтий Иванович и Юрий Иванович Аксаковы имели поместный оклад в Дмитровском уезде по 600 четей земли каждый и по состоянию на 1586 г. в Московском уезде им принадлежала родовая вотчина – село Аксаково – Прокофьево на реке Уче.

Несмотря на это, служебная деятельность Аксаковых протекала преимущественно в Северо-Западном регионе. Степан Дмитриевич в 1563/1565 гг. был воеводой в Лаюсе. Его брат Федор Дмитриевич в 1555 г. назначался наместником в Ладогe, а в 1570/1571 гг. – воеводой в Красном. Их двоюродный племянник Юрий Иванович с 1577/1578 гг. был воеводой в Великих Луках и в 1580 г. третьим воеводой там же. Леонтий Иванович в 1589/1592 гг. находился на воеводстве в Ям-Городе.

Аксаковы активно участвовали в Ливонской войне. Тысячник Семен Александрович Аксаков в декабре 1562 г. – марте 1563 г. являлся головой «у наряду» в Полоцком походе. Его брат тысячник Степан Дмитриевич в 1556/1557 гг. в Немецком походе был на коне в доспехах и выставил «по уложению» в доспехах 2-х людей. Записанный в Дворовой тетради Юрий Иванович Аксаков в июне 1579 г. был назначен головой «воевать Ливонские земли и курляндских немец за реку Двину». В том же году послан воеводами «из Литовские земли» к царю с известием о том, что «они литовских и немецких людей побили».

Но наиболее выдающимся из Аксаковых, живших во второй половине XVI в., был тысячник Леонтий Иванович, чья служебная деятельность заняла полвека – с 1551 г. по 1601 г. В 1575/1576 гг. он являлся головой в полке правой руки на Мшеге, а в октябре 1576 г. в походе на Колывань. В ранге воеводы

сторожевого полка 13 июля 1581 г. был послан в псковский пригород Воронач, где в 1581 – 1582 гг. участвовал в обороне Пскова от войска Стефана Батория. Его военный опыт использовался и в последующих операциях. Он был записан в список дворян, намеченных к участию в Шведском походе 1589/1590 гг., являлся головой в государевом полку в походе из Новгорода в Немецкую землю, а 27 февраля 1592 г. назначен вторым походным воеводой сторожевого полка в Новгороде.

Аксаковы участвовали и в других военных походах, которые состоялись в правление Ивана Грозного. Федор Дмитриевич был головой в Казанском походе, и в декабре 1553 г. получил за него награду – «деньгу золотую». Юрий Иванович в 1577/1578 гг. в ранге головы посылался строить крепости на Оке.

С конца 1570-х гг. Аксаковы привлекались и на другие службы в различные регионы страны. Юрий Иванович в 1576/1577 гг. был записан по Дмитрову в «Списке бояр, окольничих и дворян, которые служат из выбора», а после воеводства в Великих Луках был назначен наместником в Рыльск, где находился в 1583/1585 гг.

Леонтий Иванович Аксаков помимо ратных дел также участвовал в гражданском управлении. Он неоднократно назначался воеводой в крупные города: с 20 июня 1585 г. по май 1586 г. в Брянск, 20 июля 1593 г. в Псков, в 1593/1597 гг. в Нижний Новгород. В 1600/1601 г. в ранге головы посылался в Смоленск.

Индикатором высокого социального положения является его участие в избрании царем Бориса Годунова. Подпись Л.И. Аксакова стоит в соответствующем соборном акте.

Удержанию статуса в структуре служилого сословия, адекватного древнему происхождению и заслугам предков, способствовала местническая активность Аксаковых. Они участвовали в 7 местнических спорах, причем 6 раз выступали их инициаторами и только в одном случае являлись ответчиками.

В среде служилых людей XVI в. немаловажное место занимала родовая связь с каким-либо монастырем, в который жертвовались материальные ценности и который становился местом погребения членов рода. Аксаковы, будучи в положении новгородских помещиков, ориентировались на Троице-Сергиев монастырь. После перемещения в среду государева двора избрали в качестве духовного центра Московский Богоявленский монастырь, с которым были тесно связаны их предки. Там они стали хоронить умерших членов семьи. В его подклети погребена жена Леонтия Ивановича Аксакова Иулиания, умершая 8 сентября 1585 г. Ее надгробие было обнаружено при раскопках в 1985 г.

К концу XVI в. Аксаковы уже вновь воспринимались как представители известного и достаточно знатного рода, занимающего видное положение в структуре государева двора. Это подтверждается и синодиками Московского Богоявленского монастыря, где сестры Лукерья и Марфа Аксаковы, умершие ранее февраля 1586 г., упоминаются с княжеским титулом.

Вместе с тем, некоторые представители рода продолжали оставаться среди провинциального служилого сословия, как, например, потомство сына боярского Михаила Юрьевича Аксакова, владевшего поместьем в селе Березовый Усад Арзамасского уезда.

В социальном отношении XVI в. для Аксаковых имел позитивную направленность, они переместились из слоя провинциальных детей боярских в состав государева двора. Было четко определено положение их рода в структуре служилого сословия, установилась фамилия, избран семейный духовный центр и началась внутренняя дифференциация семьи, что свидетельствовало о стабильности ее бытования. Во второй половине XVI в. род Аксаковых разделился на две ветви: московскую (с XIX в. тульско-рязанскую и калужско-московскую) и арзамасскую (с XVIII в. уфимско-самарскую).

Аксаковы в составе государева двора. XVII в.

В начале XVII в. семья Аксаковых представляла собой совокупность двух социальных моделей: столичной – соответствовавшей московской ветви рода и провинциальной – соответствовавшей арзамасской ветви.

Служба московских Аксаковых при государевом дворе начиналась в чине стряпчих и стольников, сначала патриарших, а затем царских. Патриаршие стольники выделилась в период правления патриарха Филарета (1619 – 1633 гг.). В них служили 2 представителя Аксаковых московской ветви: Федор Михайлович (1622 – 1627 гг.) и Протасий Михайлович (в 1627 – 1629 гг.), хотя их брат Юрий Михайлович в 1627 г. получил чин царского стольника сразу.

Федор Михайлович Аксаков в 1639 г. находился у гроба царевичей Ивана и Василия Михайловичей. Его брат Юрий в феврале того же года присутствовал при встрече кызылбашского посла, а в 1651 г. был назначен воеводой в Кострому. Михаил Протасьевич в 1675 г. служил у наряда в полку князя Черкасского, а в 1685 – 1686 гг. межевал поместные земли. В январе 1694 г. Семен Протасьевич «дねвал и ночевал» у гроба царицы Натальи Кирилловны.

Всего в чине патриарших и царских стольников находились 11 Аксаковых. Из них 7 принадлежало к московской ветви: братья Протасий, Федор и Юрий Михайловичи, сыновья первого из них Семен, Дмитрий и Михаил, а также его внук Дмитрий Семенович. К арзамасской ветви принадлежали стольники Петр и Афанасий Ивановичи, Матвей Алексеевич и Михаил Прокофьевич.

В стряпчих служило 9 человек из московской семьи Аксаковых: братья Семен, Дмитрий, Михаил, МIRON, Герасим Протасьевичи, их двоюродные братья Сергей Федорович и Василий Юрьевич, сын последнего Семен, а также Евдоким Федорович.

Семен Протасьевич служил у стола государева при приемах иностранцев: 8 мая 1660 г. - грузинского царевича Николая Давидовича, а 19 февраля 1664 г. - английского посла «князя Чарлуса Говарта». На последней церемонии присутствовал также его брат Дмитрий.

Служба дворян московских, в отличие от стряпчих и стольников, носила общегосударственный характер. Они назначались полковыми и городовыми воеводами, судьями в приказах, послами, были «объезжими» головами в Москве, то есть отвечали за охрану общественного порядка.

Аксаковы уже в чине дворян московских служили воеводами: в 1642/43 – 1646/47 гг. в Старой Руссе - Протасий Михайлович; в 1652/1653 гг. - во

Владимире - Федор Михайлович; в 1667/1668 гг. в Каргополе - Семен Протасьевич; в 1692 г. на Белоозере - Гаврила Юрьевич.

В 1662 г. Федор Михайлович описывал земли вышедших из Швеции корелян. В 1668 – 1683 гг. Сергей Федорович был мерщиком и межевщиком поместных земель в Ярославском, Коломенском, Дмитровском и Московском уездах. В 1667 г. Семен Протасьевич Аксаков производил сыск о злоупотреблениях каргопольского воеводы Ивана Ендогурова.

Арзамасские Аксаковы на протяжении большей части XVII в. ничем не проявили себя на службе, но, обладая обширными земельными владениями, создали материальный потенциал для продвижения вверх в иерархии служилого сословия.

В январе 1682 г. решением земского собора в России было отменено местничество, что на деле означало преобразование московской знати в придворную аристократию, установление нового старшинства по родословному принципу. Для составления родословных книг была создана Палата родословных дел. Служилые люди должны были представить свои родословные и подтверждающие их документы. В результате была создана Бархатная книга. В ее девятнадцатой главе, названной «Род Воронцовых и Вельяминовых», было описано потомство московского тысяцкого Протасия Федоровича и в отдельном разделе - род Аксаковых.

14 января 1686 г. роспись от имени московских Аксаковых в Палату родословных дел подал стольник Сергей Федорович. В ней не были упомянуты арзамасские Аксаковы, а воевода Юрий Иванович Аксаков показан бездетным. Однако 22 мая 1686 г. представитель арзамасской ветви Григорий Васильевич Аксаков подал в Палату родословных дел собственный вариант росписи. В сопровождавшей документ челобитной арзамасские Аксаковы объяснили, что искажение Сергей Федорович Аксаков допустил умышленно «по ссоре с нами и не любя нас». Челобитная была подана от имени братьев Григория и Ивана Васильевичей, братьев Матвея и Петра Алексеевичей, братьев Петра и Афанасия Ивановичей.

Большинство подлинников поколенных росписей погибло во время Отечественной войны 1812 г., когда оккупировавшие Москву французы выбросили часть архивов в окружающий Кремль ров. Среди погибших документов находилась роспись московских Аксаковых, ее текст сохранился только в двух копиях: одна была сделана в 1801 г., другая – в 1806 г.

Вторая поколенная роспись сохранилась в подлиннике. К ней прилагались челобитная и три грамоты:

- 1) Ввозная грамота Марье Аксаковой, вдове Михаила Юрьевича Аксакова с детьми Баушем и Данилой на поместья мужа в селе Березовый Усад Ирженского стана Арзамасского уезда, от 12 декабря 1574 г.
- 2) Указная грамота Поместного приказа арзамасскому городовому приказчику Юмшану Лобанову об отказе Татьяне Аксаковой, вдове Ивана Аксакова, с сыном Любимом и ее деверю Даниле Аксакову в поместье 173 четвертей из поместья ее мужа в Арзамасском уезде и об отказе из того же

поместья Безсону Елизаровичу Астафьеву в поместье селища Яковлево по здаточной записи 1608/1609 г., июль 1613 г.

3) Ввозная грамота Нине, вдове Бауша Михайловича Аксакова, с детьми Алешкой, Борисом, Настасьей, Акулиной и Аксиньей на поместье мужа – половину селища Киржаны в Залесском стане и половину села Березовый Усад Ирженского стана Арзамасского уезда, от 18 февраля 1617 г.

Основой экономической поддержки служилого сословия в XVII в.

продолжала оставаться поместная система. Денежное жалованье выдавалось ежегодно и зависело от размера поместной земли. Размеры окладов Аксаковых в XVII в. соответствовали средним показателям. Кроме поместий они владели и вотчинами – 96 десятин земли в 2 уездах.

В XVII в. Аксаковы находились в средних чинах государева двора, занимая прочное место в структуре служилого сословия.

Влияние Петровских реформ на социальное положение Аксаковых.

Петровские реформы привели к фундаментальным изменениям во всех сферах российского общества, положили начало формированию нового социального сообщества - дворянства, отличавшегося единством правового положения, общностью привилегий, службы, культуры. Их следствием стало и разрушение государева двора, коснувшееся всех его категорий. С 1692 по 1721 гг. совокупная численность стольников, стряпчих и дворян московских, к которым принадлежали Аксаковы, уменьшилась с 6886 до 3060 человек, то есть на 55,6 %. Они стали привлекаться для службы в провинциальные полки, набираться для военной службы.

Иван Семенович Большой Аксаков и его брат Петр Семенович, в 1682 – 1692 гг. служившие стольниками царицы Прасковьи Федоровны, в 1696 г. были отправлены под Азов в полк боярина и воеводы А.С. Шеина. Стряпчий Герасим Протасьевич в 1706 г. пребывал на службе в Торжке, а его двоюродный брат, дворянин московский Степан Юрьевич находился в Суздале. В 1706 – 1711 гг. среди «начальных людей» числились стольники Дмитрий Семенович, Петр Семенович и Афанасий Гаврилович Аксаковы.

Разрядный приказ был ликвидирован, в 1722 г. создана Герольдмейстерская контора.

Петр I поощрял принцип личный выслуги, который закрепила Табель о рангах, введенная в 1722 – 1724 гг. Новая служебная система насаждалась жестоко, далеко не всем представителям старинных служилых родов удавалось в ней адаптироваться.

В полной мере это отразилось на службе Ивана Алексеевича Аксакова. Он родился около 1692 г. и в 1716 г. был послан в Адмиралтейство, но за «нескорый приезд» в Санкт-Петербург по именному указу сослан на каторгу. В 1717 г. был освобожден «безо всякого наказания» и определен матросом во флот. В 1725 г. в связи с «незнанием матросской работы» из Адмиралтейства исключен и прислан в Герольдмейстерскую контору, которая должна была определить ему новое место службы. В феврале 1726 г. был отослан в Военную коллегию, но из-за неспособности к военной службе по состоянию здоровья в 1727 г. был внесен в «валовой список» и отпущен домой.

В Петровское время карьера Аксаковых складывалась в соответствии с моделью, определенной властью для сословия в целом: сначала военная служба, а после выхода в отставку – назначение на должности в гражданском региональном управлении, обычно в тот регион, где у отставника были поместья.

В контексте этой модели сложилась судьба Ивана Семеновича Меньшого Аксакова (1679 – 1735 гг.). В службу он вступил в 1704 г. солдатом, в 1709 г. стал прапорщиком, в 1710 г. – подпоручиком, в 1711 г. – поручиком, в 1725 г. – капитаном, в 1730 г. был отставлен от военной службы и с января 1735 г. являлся воеводой в Клину.

В историографии Аксаковых с именем Ивана Семеновича Меньшого была связана существенная ошибка, допущенная князем П.В. Долгоруковым при составлении «Российской родословной книги». Поколенная роспись Аксаковых была помещена в четвертой части, которая вышла в свет в 1857 г.

Исследователь производил потомков калужско - московской ветви от стольника царицы Прасковьи Федоровны, а впоследствии капитана Ивана Семеновича Большого. Однако на самом деле ветвь берет свое начало от его родного брата и полного тезки также капитана Ивана Семеновича Меньшого. Позднее из обнаруженных источников стало известно, что по полюбовному разделу имений их отца Семена Протасьевича, произведенному 22 августа 1732 г., село Ребинники (в настоящее время Рябинки) и деревню Неберещино в Клинском уезде получил капитан Иван Семенович Меньшой Аксаков. Его потомки и владели имениями в дальнейшем. Иван Семенович Большой к тому времени уже умер (в 1713 г.) и детей не имел.

Петр Дмитриевич Аксаков.

Среди представителей московской ветви наиболее заметной фигурой и передовым деятелем в XVIII веке был Петр Дмитриевич Аксаков, племянник Ивана Семеновича Меньшого. По упомянутому выше полюбовному разделу имений деда он получил деревню Поелову в Тульском уезде.

В 1740-1744 гг. Петр Дмитриевич руководил Уфимской губернией и дослужился до чина действительного статского советника.

Он был активным проводником политики реформ, начатых Петром I. Борьбу с взяточничеством и произволом чиновников сочетал с укреплением справедливости и уступками по отношению к коренному населению. Этому способствовали знания причин башкирского восстания 1735-1739 гг., в подавлении которого он принимал непосредственное участие, командуя в то время (с 1736 по 1738 гг.) ландмилицкими полками. В 1738-1739 гг. исполнял должность воеводы, а в 1740-1741 гг. вице-губернатора в Уфимской провинции. В 1743-1744 гг. вице-губернатор Уфимской губернии, проводил политику стабилизации обстановки в крае, отдавая предпочтение ненасильственным методам руководства.

Прогрессивная деятельность П.Д. Аксакова вызывала недовольство местного чиновничества. Многочисленные доносы руководству Башкирской и Оренбургской комиссий привели к конфликтам и упразднению должности вице-губернатора. Однако, на основании собранных П.Д. Аксаковым

материалов о злоупотреблениях и нарушениях законности указом императрицы Елизаветы Петровны была образована особая следственная комиссия, которая работала с 1745 по 1748 гг. В 1748 году Петр Дмитриевич Аксаков исполнял службу при дворе. В 1760 году получил чин действительного статского советника. С 1 сентября 1762 г. по 25 февраля 1768 г. разбирал Кабинетские дела со времени Петра Великого.

Большое значение для формирования русского дворянства имел указ Петра I «О порядке наследования в движимых и недвижимых имуществах», датированный 23 марта 1714 г., именуемый указом о единонаследии. Он фактически вводил в России европейскую систему майоратного землевладения, препятствуя дроблению имений и превращая поместное и вотчинное землевладение в единый вид собственности.

Петровские реформы привели к территориальной мобильности дворянства, стимулировали выделение в структуре родов новых ветвей по региональному признаку. В семье Аксаковых началось становление тульско - рязанской ветви.

Как упоминалось ранее, будущий уфимский вице-губернатор Петр Дмитриевич Аксаков получил деревню в Тульском уезде. Женат он был на Матрене Иосифовне Селивановой, происходившей из известной семьи рязанских вотчинников. Из их потомства и состояла одна из двух семей, вошедших в состав тульско - рязанской ветви Аксаковых. Они одновременно владели имениями в Тульской и Рязанской губерниях.

Аксаковы в структуре дворянства середины XVIII – первой половины XIX вв.

Вследствие Петровских преобразований изменилось внутрисословное положение многих дворянских родов. Московская ветвь Аксаковых была вытеснена из социальной ниши, для ее представителей традиционной стала военная служба, после отставки с которой, они занимали должности в местных учреждениях.

В арзамасской ветви, ничем не примечательной в XVII в., в XVIII в. появились несколько заметных деятелей, положение семьи стремительно улучшилось, ее представители достигли высоких чинов (действительного тайного советника), званий (сенатора) и должностей (губернатора).

Николай Иванович Аксаков.

Прежде всего, это относится к семье Николая Ивановича Аксакова (1730 – 1802). Его отец Иван Родионович дослужился до чина майора. Как было принято в дворянской среде, Н.И. Аксаков был записан на службу мальчиком, став в 1742 г. рядовым драгунского Троицкого полка. В 1753 г. получил чин прапорщика, а через два года - подпоручика, участвовал в Семилетней войне, воевал на территории Пруссии. В 1760 г. Н.И. Аксаков был уволен в гражданскую службу, причислен к VIII классу по «Табели о рангах» и назначен воеводой в город Романов, где прослужил до 1778 г., зарекомендовав себя дельным администратором, добился увеличения доходов. В 1771 г. боролся с эпидемией чумы. В 1775 г. расследовал хищение денежных сумм в Костромской провинции. В 1778 г. Н.И. Аксаков стал советником Ярославского

наместнического правления, в 1785 г. - председателем Ярославской гражданской палаты. В 1793 г. получил чин действительного статского советника, а в январе 1797 г. император Павел I назначил его ярославским вице-губернатором, пожаловав в октябре того же года чин тайного советника. В следующем месяце, 10 ноября, Н.И. Аксаков был назначен смоленским губернатором, но ровно через месяц, 11 декабря, возвращен в Ярославскую губернию на аналогичную должность. В 1798 г. он обеспечил проезд Павла I по территории губернии, организовал работу по ее топографическому описанию. В июне 1798 г. Н.И. Аксаков был пожалован орденом Святой Анны I степени, а в 1800 г. получил чин действительного тайного советника.

Михаил Николаевич Аксаков.

Высокий служебный статус отца оказал влияние на карьеру его сына Михаила. Родился М.Н. Аксаков около 1755 г. В службу вступил в 1771 г. рядовым в привилегированный лейб-гвардии Измайловский полк, где дослужился до сержанта и в 1783 г. был выпущен капитаном в армию. В том же году он перешел на придворную службу в чине коллежского асессора в ведение обер-егермейстера. В январе 1797 г. М.Н. Аксаков стал бригадиром и назначен присутствовать в Военной коллегии по ремонтной части. В июне того же года он стал генерал-майором, а в 1799 г. - генерал-лейтенантом. В октябре 1800 г. М.Н. Аксаков занял должность ярославского гражданского губернатора с переименованием в тайные советники. Однако через три дня он был вновь переименован в генерал-лейтенанты с оставлением членом Военной коллегии. В 1816 г. М.Н. Аксаков (единственный из рода) получил сенаторское звание. Как и отец, он имел орден Святой Анны I степени (пожалован 26 апреля 1799 г.), к которому в 1808 г. получил алмазные знаки. Являлся также мальтийским рыцарем, будучи удостоен командорственного креста Св. Иоанна Иерусалимского в ноябре 1800 г. Умер М.Н. Аксаков 12 июня 1818 г., погребен с отцом и матерью в Толгском монастыре Ярославского уезда.

В 1785 г. была подписана «Жалованная грамота дворянству». Она вводила децентрализованный учет, возложенный на органы местного сословного самоуправления - губернские дворянские собрания. Дворяне в соответствии с происхождением вносились в одну из шести частей родословных книг губерний. Для доказательства принадлежности к роду требовалось представить грамоты на титулы, гербы, формулярные списки, раздельные акты, патенты на чины, завещания, архивные справки о службах предков и т.д.

Аксаковы были внесены в родословные книги 7 губерний: Московской, Симбирской, Оренбургской (Уфимской), Самарской, Калужской, Рязанской и Тульской, что подтверждало их стремление закрепить свой статус в условиях изменившейся социально-экономической обстановки.

Первым из рода в дворянскую родословную книгу был вписан представитель уфимско - самарской (ранее арзамасской) ветви Степан Михайлович Аксаков. Он просил Оренбургское дворянское собрание внести его в ту часть, «в какую следует». Определением от 11 декабря 1791 г. – его

«вместе с родом» записали в шестую часть губернской дворянской родословной книги.

Всего из рода Аксаковых с 1791 по 1914 гг. принадлежность к сословию юридически оформили 70 человек. Среди них – 46 мужчин, 19 женщин, 5 жен. Наиболее интенсивно велся учет в Московской губернии – 45,7 % от всех случаев.

Возникшая разница в социальном положении московской и уфимско - самарской ветвей рода Аксаковых показательно проявилось при юридическом признании дворянского статуса и определении категории сословия. Уфимско - самарские Аксаковы были признаны в древнем дворянстве (6-я часть родословной книги), а московские были отнесены к гораздо менее престижной категории выслуженного дворянства (2-я часть родословной книги).

Помимо уже существовавшей уфимско – самарской ветви рода в первой четверти XIX в. из московской семьи окончательно выделилась и сформировалась тульско - рязанская. В регионе появилась вторая семья. Гвардии капитан Николай Иванович Аксаков в 1819 г. заключил брак с дочерью действительного тайного советника П.С. Валуева - Прасковьей (около 1777 – 1857). В 1855 г. она владела 1125 душами крестьян в Тульской, Рязанской, Костромской и Владимирской губерниях.

Уфимско – самарские Аксаковы укрепили положение рода через литературную деятельность, которая оказывала на общественные настроения значительное влияние. Основу данной традиции в семье Аксаковых заложил писатель, критик и общественный деятель Сергей Тимофеевич Аксаков, а упростили его сыновья Константин Сергеевич и Иван Сергеевич.

Сергей Тимофеевич Аксаков.

Сергей Тимофеевич Аксаков родился 20 сентября 1791 г. в Уфе, в 1805-1807 гг. учился в Казанском университете. В 1807 г. переехал в Москву, а с 1808 г. жил в Петербурге, где с 1810 г. начал службу в Комиссии по составлению законов, а затем в Экспедиции о государственных доходах. В это же время стал участвовать в заседаниях «Беседы любителей русского слова». В 1819 г. был от службы уволен с производством в чин коллежского асессора. В 1821-1826 гг. жил в селе Куроедово (Надёжино, позднее - Надеждино) Белебеевского уезда Оренбургской губернии. С 1821 г. - член Общества любителей российской словесности.

С осени 1826 г. - снова в Москве, где в июле 1827 г. был определен цензором Московского цензурного комитета, а в октябре того же года стал его председателем. В декабре 1828 г. в связи с реорганизацией цензурного комитета был уволен от должности и причислен к Департаменту народного просвещения для особых поручений. В июне 1830 г. Сергей Тимофеевич Аксаков был окончательно отстранен от должности за разрешение к печати пародии В.А. Проташинского «Двенадцать спящих будошников». С 1833 г. работал инспектором Константиновского землемерного училища, которое в 1835 г. было преобразовано в Межевой институт. Сергей Тимофеевич Аксаков стал его первым директором. В мае 1839 г. вновь вернулся на службу в

Московской цензурной комиссии, где был определен сторонним цензором. В 1856 г. был избран членом-корреспондентом Петербургской Академии наук.

Сергей Тимофеевич Аксаков играл большую роль в общественной и литературной жизни Москвы. С конца 1820-х гг. его дом являлся одним из центров духовной жизни города. Позднее аналогичным центром стало его имение Абрамцево в Московской губернии.

Его перу принадлежат такие известные произведения как «Записки об ужении» - 1847 г. (далее выходившие под названием «Записки об ужении рыбы»), «Записки ружейного охотника Оренбургской губернии» - 1852 г., «Семейная хроника» - 1856 г., «Детские годы Багрова - внука» - 1858 г., «Аленький цветочек» и другие.

От брака с Ольгой Семеновной Заплатиной (1 марта 1793 г. - 2 мая 1878 г.), дочерью генерал-майора Семена Григорьевича Заплатина и пленной турчанки Игель-Сюм, Сергей Тимофеевич Аксаков имел четырех сыновей: Константина, Григория, Ивана, Михаила и семь дочерей: Веру, Ольгу, Надежду, Анну, Любовь, Марию, Софью. Из дочерей только одна Мария была замужем за Егором Антоновичем Томашевским, сыном друга отца, цензора иностранных газет на Московском почтамте Антона Францевича Томашевского.

Сергей Тимофеевич Аксаков умер 30 апреля 1859 г. в Москве и был погребен в Симоновом монастыре. Впоследствии перезахоронен вместе с сыном Константином на Новодевичьем кладбище г. Москвы.

Константин Сергеевич Аксаков.

Константин Сергеевич Аксаков - один из создателей славянофильского учения, писатель, публицист, филолог, историк, лингвист и литературный критик родился 29 марта 1817 г. в селе Ново-Аксакове Бугурусланского уезда Оренбургской губернии. В 1830-е гг. воспитывался в пансионе М.П. Погодина. В 1835 г. окончил словесное отделение Московского университета. Будучи студентом, участвовал в кружке Станкевича, изучал труды немецких философов. Летом 1838 г. совершил поездку в Германию и Швейцарию. В 1839 г. познакомился и сблизился с Ю.Ф. Самариным и А.С. Хомяковым, под влиянием которых сложились его общественно-политические взгляды, стал лидером московского кружка славянофилов. В 1847 г. К.С. Аксаков защитил магистерскую диссертацию «Ломоносов в истории русской литературы и русского языка», однако места в Московском университете не получил из-за отсутствия вакансий, предложение преподавать в Киевском университете отклонил. Жил в Москве, с 1832 г. печатался в «Московском литературном и ученом сборнике» (1846-1847 гг.), «Московском сборнике» (1852 г.), журнале «Русская беседа», где его статьи определяли политическое направление журнала в целом, в 1857 г. фактически редактировал газету «Молва». К.С. Аксаков написал много стихов, драматических произведений, работ по истории России и творчестве Н.В. Гоголя.

Основу его общественно-политической концепции составляли: историческая исключительность России; единственно истинная форма христианства - православие; земские соборы - содружество государства и

народа. Эта гармония была нарушена реформами Петра I. В основе дальнейшего развития России, по его мнению, должно лежать крестьянское общинное землевладение. Эти идеи легли в основу славянской идеологии и трактовок русской истории.

В 1855 г. он представил императору Александру II «Записку о внутреннем состоянии России», в которой резко критиковал «угнетательную систему» правительства, предлагал меры к восстановлению «древнего отношения государства и земли»: уничтожение крепостничества, созыв всесословного совещательного Земского собора, обеспечение свободы слова.

Переживания, вызванные смертью отца, сильно подорвали здоровье К.С. Аксакова. Он заболел скоротечной чахоткой, уехал на лечение за границу. Умер Константин Сергеевич Аксаков 7 декабря 1860 г. на острове Занте (Закинф) в Греции. Женат не был.

Иван Сергеевич Аксаков

Иван Сергеевич Аксаков - публицист и поэт, родился 26 сентября 1823 г. в селе Надеждине (Куроедово) Белебеевского уезда Оренбургской губернии. В 1842 г. окончил привилегированное Императорское училище правоведения. В 1842-1843 гг. служил в Москве, в VI (Уголовном) департаменте Сената. В 1843-1844 гг. - член комиссии сенатора П.П. Гагарина по ревизии Астраханской губернии. В 1845-1847 гг. - товарищ председателя Калужской уголовной палаты. В 1847-1848 гг. - обер-секретарь VI департамента Сената в Москве. В 1848-1849 гг. служил по ведомству Министерства внутренних дел, был командирован в Бесарабию для изучения религиозных сект. 17 марта 1849 гг. Иван Сергеевич Аксаков был арестован в Петербурге за выраженное в частном письме возмущение арестом Ю.Ф. Самарина и резкие высказывания в адрес правительства. 22 марта был освобожден с установлением негласного надзора полиции и определен на службу в Ярославскую губернию. В феврале 1851 г. министр внутренних дел Л.А. Перовский потребовал от И.С. Аксакова прекратить «авторские труды», на что тот ответил отказом, вышел в отставку и уехал в Москву. В 1852 г. Иван Сергеевич Аксаков выступил редактором - составителем «Московского сборника», с целью превращения его в орган пропаганды славянофильских идей. В 1853 - 1854 гг. по поручению Русского географического общества изучал ярмарки на Украине.

Поражения русской армии в годы Крымской войны И.С. Аксаков связывал с крепостнической системой, считая, что это создает возможность осуществить давно назревшие преобразования. В 1855 г. записался добровольцем в Серпуховскую дружину Московского ополчения, но принять участия в боевых действиях не успел. В 1856 г. работал в комиссии князя В.И. Васильчикова по расследованию интендантских злоупотреблений в годы войны. Став свидетелем крестьянских выступлений на юге России, И.С. Аксаков окончательно пришел к убеждению в необходимости отмены крепостной зависимости. К концу служебной карьеры имел чин надворного советника.

В 1857 г. И.С. Аксаков ездил за границу, встречался с А.И. Герценом, до 1863 г. был его тайным корреспондентом. В 1857-1858 гг. редактировал газету

«Молва», летом 1858 г. фактически возглавил журналы «Сельское благоустройство» и «Русская беседа». В январе 1859 г. начал издавать газету «Парус». С начала 1860-х гг. издавал газеты «День» (в 1861-1865 гг.) и «Москва» (в 1867-1868 гг.).

Активно участвовал в славянофильских дискуссиях, но не в полной мере разделял идеи московских славянофилов. Скептически относился к идеализации Древней Руси в работах брата Константина и А.С. Хомякова, высоко оценивал преобразования Петра I. В 1860-х гг. выступил с идеей о «самоупразднении» дворянства как господствующего сословия, его слиянии с «земством» (крестьянством) и создании на этой основе принципиально новой, народной интеллигенции, включающей лучших представителей всех сословий. Он подчеркивал: «Мы полагаем, что дворяне не посетуют на нас за такой искренний и прямой совет человека, принадлежащего, по происхождению, к их же среде и сословию».

Иван Сергеевич Аксаков вел активную общественную деятельность по реализации своих взглядов. С 1857 г. он фактически являлся руководителем Московского славянского комитета, был одним из инициаторов Славянского съезда в Москве, прошедшего в 1867 г., организовал широкую кампанию по поддержке национально - освободительной борьбы славянских народов против османского гнета. В 1878 г. на собрании Московского славянского благотворительного общества выступил с резкой критикой итогов Берлинского конгресса, за это был снят с поста председателя общества и выслан из Москвы.

Женился Иван Сергеевич Аксаков на Анне Федоровне Тютчевой (1823-1886). Свадьба состоялась 12 января 1865 г. в Москве.

Умер Иван Сергеевич Аксаков 27 января 1886 г. в Москве, погребен вместе с женой в Троице-Сергиевой лавре.

Благодаря общественно-политической и литературной деятельности Сергея Тимофеевича, Константина Сергеевича и Ивана Сергеевича Аксаковых род, к которому они принадлежали, к началу XX века стал одним из самых известных в России.

Григорий Сергеевич Аксаков.

Григорий Сергеевич Аксаков (04.01.1820 г.-11.02.1891 г.), в отличие от братьев, посвятил себя исключительно гражданской службе. Он являлся известным государственным деятелем второй половины XIX в. Окончив в 1840 г. Училище правоведения, служил в системе Министерства внутренних дел и достиг заметного должностного положения. В 1852-1853 гг. - оренбургский вице - губернатор, в 1855-1858 гг. - самарский вице - губернатор, с 1871 гг. - тайный советник. В период проведения крестьянской реформы занял должность оренбургского гражданского губернатора (с 23 июня 1861 г.), в 1867-1872 гг. - самарский губернатор. После выхода в отставку последние семь лет жизни был губернским предводителем дворянства Самарской губернии. Имел множество наград, в том числе - ордена Святого Станислава и Святой Анны первых степеней, неоднократно получал «благоволения» от императора за удачную реализацию реформ в руководимой губернии, в частности в 1870 г. - за «содействие при открытии в г. Самаре окружного суда».

Женат Григорий Сергеевич Аксаков был на представительнице известного самарского рода Софье Александровне Шишковой (1830-27 июня 1883). Венчание состоялось 8 января 1848 г. в Симбирске.

Из сыновей С.Т. Аксакова, Григорий Сергеевич, единственный имел потомство. Формулярные списки и поколенные росписи упоминали двух его детей: дочь Ольгу и сына Сергея. Однако в других источниках упоминались еще двое - Наталья и Константин, которые умерли в младенчестве.¹⁸⁷

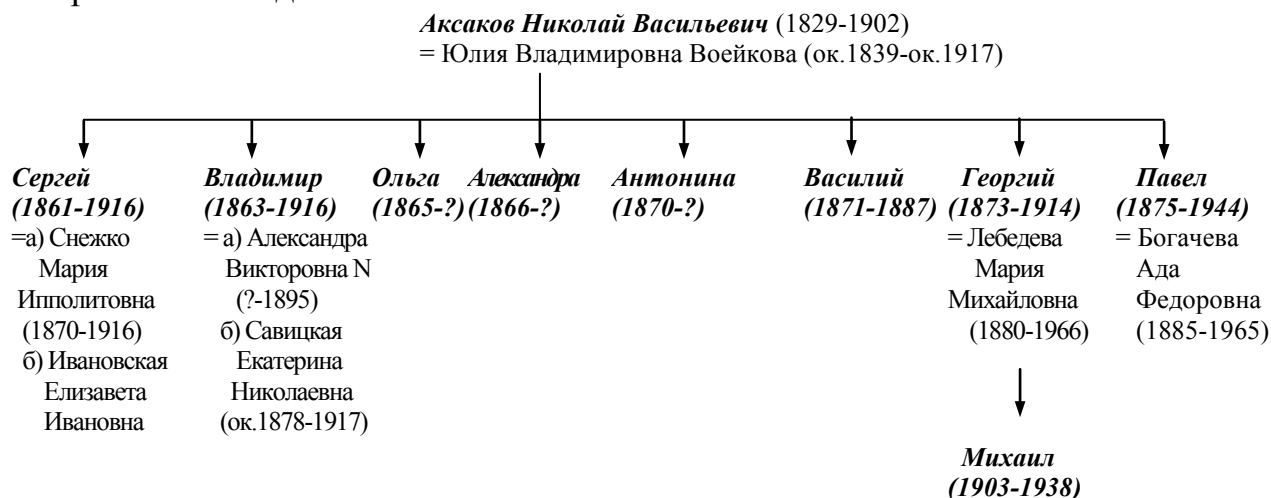
Социальные процессы постреформенной России в судьбах Аксаковых.

Социально-политическая и экономическая ситуация в России во второй половине XIX – начале XX вв. определялась, прежде всего, последствиями отмены крепостного права и развитием государства по капиталистическому пути. Для дворянства это был период разрушения сословных границ.

Во второй половине XIX – начале XX вв. существовало три ветви рода Аксаковых: калужско – московская, уфимско – самарская и тульско – рязанская. В демографическом отношении положение всех трех ветвей рода было достаточно прочным и стабильным.

Центр расселения московских Аксаковых в Калужской губернии возник во второй половине XIX в., благодаря браку Николая Васильевича Аксакова (1829 - 1902) и Юлии Владимировны Воейковой, которая в 1843 г. была внесена в шестую часть дворянской родословной книги.

В семье было 5 сыновей: Сергей, Владимир, Василий, Георгий, Павел и 3 дочери: Ольга, Александра, Антонина, образовавшие в регионе семейный клан, сохранившийся до 1917 г.

¹⁸⁷ Гудков Г.Ф., Гудкова З.И. Аксаков: Семья и окружение. - Уфа, 1991. - С.128, 146.

Они продолжали причисляться к московской дворянской корпорации. Последними из них и из рода Аксаковых стали Мария Михайловна и ее сын Михаил, которые 25 октября 1914 г. были вписаны во вторую часть дворянской родословной книги Московской губернии (Подробнее см. Кулешов А.С. Аксаковы. История разбитых судеб. М., 2009).

Уфимско - самарская ветвь Аксаковых была представлена многочисленным потомством Сергея Тимофеевича Аксакова и его братьев.

Тульско - рязанская ветвь состояла из потомства Николая Ивановича Аксакова, имевшего двух сыновей – Николая и Петра, а также сыном первого Николаем и многочисленными детьми второго: сыновьями Николаем, Александром, Федором, Алексеем и дочерьми Прасковьей и Надеждой.

Среди представителей тульско - рязанской ветви, проявивших себя в области общественной деятельности и литературы, можно выделить Николая Петровича и Александра Петровича Аксаковых.

Николай Петрович Аксаков.

Известный поэт и публицист Николай Петрович Аксаков родился 18 июня 1848 г. Получив домашнее образование, продолжил учебу в университетах Германии и Франции. В 1868 г. в Гессене защитил диссертацию «Идея Божества», за которую получил степень доктора философии. С 1868 г. жил в Москве, с 1895 г. - в Санкт - Петербурге. Изучал историю славянских народов, являлся секретарем Общества любителей российской словесности и председателем Аксаковского общества. По общественным взглядам примыкал к славянофилам, но подвергал критике отдельные положения их теории, в частности - учение о государстве. В апреле 1893 г. Николай Петрович Аксаков поступил на службу в Государственный контроль, был командирован в Департамент железнодорожной отчетности, где прослужил около 10 лет, чина не имел.

Умер Николай Петрович Аксаков 5 апреля 1909 г. в Санкт - Петербурге.

Александр Петрович Аксаков.

Публицист и литератор Александр Петрович Аксаков родился 17 января 1850 г. в селе Юдинки Алексинского уезда Тульской губернии. В службу вступил в 1877 г. в Министерство государственных имуществ, с 1892 г. - коллежский регистратор, служил в местных органах Тверской, Новгородской, Ярославской губерний, преимущественно - в губернских статистических комитетах. Во время всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. состоял членом Ярославской губернской переписной комиссии. В 1901 г. причислен к Министерству юстиции, с 1904 г. - младший ревизор Департамента военной и морской отчетности Государственного контроля в чине коллежского асессора, затем - надворного советника.

Александр Петрович разработал теорию о способах исправления преступников, главным считая труд на благо людей и Бога. Предлагал реформировать тюремную систему России. В 1910-1911 гг. издавал сборник «Братская жизнь», в 1916-1917 гг. журнал «Зерна», в котором сотрудничали его брат Федор Петрович и сестра Прасковья Петровна, редактировал газету «Южное Слово». Умер в 1917 г. Женат не был.

В каждой из ветвей Аксаковых сформировалась собственная образовательная традиция. В калужско - московской ветви предпочитали давать детям военное образование, они заканчивали военные гимназии, кадетские корпуса и училища. В уфимско - самарской ветви обозначилось тяготение к гражданской службе и юридическому образованию. Традиционными местами учебы были привилегированное Императорское училище правоведения, в которое поступили 6 представителей семьи (Григорий Сергеевич, Иван Сергеевич, Валентин Николаевич, Александр Аркадьевич, Александр Николаевич и Николай Александрович Аксаковы), и университеты: Московский, Казанский, Санкт-Петербургский. В тульско - рязанской ветви образовательная стратегия отсутствовала. Ее представители получали как военное, так и гражданское образование, а в семье долго сохранялось домашнее обучение детей.

Изменился и традиционный жизненный сценарий для женщин. Они перестали быть домохозяйками, для которых основное занятие сводилось к заботам о быте и воспитании детей, стали поступать на службу, преимущественно в сфере образования или здравоохранения.

Для Аксаковых были характерны глубоко развитая родовая культура, гордость предками, бережное сохранение семейных традиций. Среди потомков писателя С.Т. Аксакова особая роль принадлежала его внучке Ольге Григорьевне Аксаковой.

Она, собрав богатейший архив талантливых представителей рода Аксаковых, сохранила его, частично опубликовала, а оставшееся передала на хранение. В 1889 г. подготовила к печати третий том писем И.С. Аксакова к родным.

В воспоминаниях Татьяны Александровны Аксаковой (Сиверс) также большое внимание уделено описанию уходящей эпохи, генеалогических связей окружавших ее дворянских семей. Обращенность к данной теме подчеркивает и название произведения – «Семейная хроника», повторяющее название известного произведения С.Т. Аксакова. Мемуары были изданы в 1988 г. в Париже уже после смерти автора, дополнены и в 2005 г. переизданы в России.

Рубеж XIX - XX вв. стал для Аксаковых периодом адаптации к новым социально-экономическим условиям, когда дворянство лишалось земельных владений, составлявших ранее материальную основу существования, интегрировалось с другими социальными слоями. Они продолжали служить в государственном аппарате и военном ведомстве, участвовали в интеллектуальной жизни России, сохраняли специфическую генеалогическую культуру.

Аксаковы после 1917 г.: проблемы социальной адаптации.

Политические потрясения 1917 г. в России кардинальным образом изменили социальную ситуацию. Дворянство, купечество, духовенство и т.п. были лишены привычного положения в обществе, оказались в положении социальных изгоев, хотя составляли от 12 до 20% населения страны. Они стали перед выбором: остаться в советской России или покинуть ее, предпочтя

эмиграцию. Оставшихся в России власть объединила в единую категорию под названием «бывшие люди» или просто «бывшие».

Проблемы социальной адаптации возникли и у Аксаковых. По состоянию на 1 января 1917 г. в роде насчитывалось 30 человек: 14 мужчин, 10 женщин и 6 супруг. В калужско - московской ветви 23 человека: 11 мужчин, 7 женщин и 5 супруг; в уфимско - самарской ветви 6 человек: 2 мужчины, 3 женщины, 1 супруга; в тульско - рязанской ветви – 1 мужчина.

В период с 1917 г. по 1921 г. умерли: Юлия Владимировна в возрасте около 80 лет, Ольга Григорьевна в возрасте 72 лет, Екатерина Николаевна, которая покончила с собой 7 сентября 1917 г. в возрасте 36 лет «под влиянием острого приступа меланхолии». Из мужчин Александр Петрович умер в 1917 г., Сергей Николаевич скончался 1 июля 1917 г. Его племянник, 13-летний кадет Орловского Бахтина кадетского корпуса Василий Владимирович был жестоко убит красными в 1918 г. на юге России.

К 1921 г. из оставшихся в живых 24-х представителей рода 12 остались в России: 9 женщин и 3-е мужчин; 12 эмигрировали: 8 мужчин и 4 женщины.

Россию покинули все дееспособные мужчины из калужско – московской и уфимско – самарской ветвей рода Аксаковых, в тульско – рязанской ветви в период описываемых событий мужчин не осталось. В 1917 – 1920 гг. практически все они состояли на военной службе, активно участвовали в Белом движении и находились на окраинах Российской империи, благодаря чему могли покинуть страну. Это намерение имел и Борис Сергеевич Аксаков. Он воевал в Добровольческой армии и в 1920 г. должен был эмигрировать из Новороссийска, но этому помешала тяжелая форма сыпного тифа.

Его жена Т.А. Аксакова (Сиверс) весной 1926 г. вывезла их сына Дмитрия и племянника А.А. Сиверса во Францию к своей маме – княгине А.Г. Вяземской, которая с 1925 г. жила в Ницце.

В эмиграции этот период был отмечен созданием многочисленных антисоветских организаций. Наиболее известной и влиятельной из них был Русский общевоинский союз (РОВС), созданный в сентябре 1924 г. П.Н. Врангелем с целью сохранения Русской армии и использования ее для борьбы против большевизма. В его деятельности принимали участие пять представителей калужско – московской ветви рода Аксаковых - полковник Павел Николаевич Аксаков (1875 – 1944), его сын Игорь Павлович Аксаков (1904 – 1977) и его племянники: полковник Николай Владимирович Аксаков (1894 – 1974), Виктор Владимирович Аксаков (1892 – 1945) и мичман Сергей Сергеевич Аксаков (1899 – 1987).

Согласно декрету Совета народных комиссаров СССР от 15 декабря 1921 г. эмигранты были лишены гражданства и всех прав. Несмотря на введение в 1924 г. нансеновского паспорта, большинство беженцев приняли гражданство тех стран, где они оказались.

В историографии рода Аксаковых зафиксирован лишь один случай возвращения из эмиграции и связан он с представителем уфимско – самарской

ветви, праправнуком писателя С.Т. Аксакова, русским – советским композитором Сергеем Сергеевичем Аксаковым.

Сергей Сергеевич Аксаков, русский – советский композитор.

Сергей Сергеевич Аксаков родился 24 декабря 1890 г. в Самаре, принадлежал к уфимско – самарской ветви. Определением Самарского дворянского собрания от 16 сентября 1900 г. причислен к роду и внесен в губернскую родословную книгу.

Вместе с братом Константином учился в Поливановской гимназии в Москве. Т.А. Аксакова (Сиверс) в «Семейной Хронике» так описывает те времена - «... по субботам у детей Морозовых собирались гости [...] общество распадалось на два кружка, между которыми чувствовалась неприязнь. Наш клан мог только выставить фортепьянную игру Сергея Сергеевича Аксакова (прямого потомка Сергея Тимофеевича). Братья Сергей и Константин Аксаковы тоже учились у Поливанова, причем Константин вследствие детского паралича, который он в шутку приписывал «гимназическим волнениям», плохо владел ногой и рукой. Несмотря на этот физический недостаток, он любил танцевать, а резко выраженное заикание не мешало ему выступать с декламацией. Из-за его плохой дикции я в ту пору не оценила стихов А. Блока.

У Сергея Аксакова было круглое лицо с тупым носом и очень маленьким ртом. Он отличался серьезностью, медлительностью и с важным видом говорил: «Мы очень древнего рода!»¹⁸⁸

Музыкой С.С. Аксаков начал заниматься в Московской консерватории, затем продолжил в частных студиях у композитора А.Т. Гречанинова (ученика Н.А. Римского-Корсакова), профессоров К.Н. Игумнова и Ю. Энгеля. С 1904 по 1911 гг. усвоил полный объем программы консерватории. 23 мая 1914 г. окончил Императорский Александровский лицей, где получил высшее юридическое образование.

Параллельно с учебой в лицее совершенствовал музыкальное мастерство у профессора Петербургской консерватории С.М. Ляпунова, продолжателя традиций «Могучей кучки». В 1914 г. начал концертную деятельность, исполняя свои произведения в Москве, Киеве, Минске и других городах. В этом же году С.С. Аксаков женился на Вере Евгеньевне Усаковской - дочери генерала от инфантерии и поступил на гражданскую службу в Государственную канцелярию в чине губернского секретаря.

На момент свадьбы его избраннице принадлежало 1500 десятин земли при селе Ключи Бугурусланского уезда Самарской губернии. Сам он владел земельным участком в 3000 десятин земли при селе Страхове Бузулукского уезда в той же губернии. В 1916 году от этого брака родилась дочь Вера (1916 - ок.1999).

Когда началась Первая мировая война С.С. Аксаков поступил на ускоренные курсы в Пажеский корпус (16 февраля 1915 г.), и через год,

¹⁸⁸ Аксакова (Сиверс) Т.А. Семейная хроника. - М. 2005. Кн.1. - С.112-113.

получив офицерское звание, был назначен начальником отряда Общества Красного Креста и направлен в Полоцк, затем в Ригу и Псков.

В 1918 г. отряд был расформирован и С.С. Аксаков уехал Самару, а оттуда с семьей в Харбин, куда прибыл в 1920 г. Н.Н. Мазаракый со ссылкой на Памятную книжку лицеистов за рубежом (Париж, 1929 г.) указывал, что в это время С.С. Аксаков был в армии адмирала А.В. Колчака.

В Харбине С.С. Аксаков начал педагогическую деятельность в Харбинской высшей музыкальной школе имени А. Глазунова, совмещая ее с работой на климатических станциях и в Экономическом бюро. В это время распался брак. В 1928 г. С.С. Аксаков получил приглашение в Шанхайскую государственную консерваторию, где трудился в качестве профессора фортепианного класса с 1 сентября 1929 г. по 31 января 1945 г. Одновременно читал курс истории музыки и лекции, давал частные уроки, открыл собственную музыкальную студию.

В 1930-е гг. С.С. Аксаков воспринимался как известный композитор, музыкант и педагог. Ему принадлежало более 30 романсов, фортепьянные пьесы и сонаты, несколько хоров, симфоническая поэма «Из Данте», была начата работа над оперой «Психея». В феврале 1930 г. он был избран членом Русского юридического общества в Шанхае, а в ноябре 1935 г. стал председателем объединения эмигрантских организаций «Восток» и «Шанхайской Чураевки», получившего название «Шатер». В его состав входили люди творческих профессий - музыканты, поэты, художники, они издавали популярный среди эмигрантов сборник «Врата».

В 1934 г. С.С. Аксаков женился на Клавдии Степановне Ивановой – Колударовой (1905-1996 гг.). От этого брака имел двух дочерей: Ирину (31 августа 1939 г.) и Ольгу (1 ноября 1942 г.). В семье отца также жила и дочь от первого брака Вера, которая вскоре вышла замуж.

Трепетное отношение к роду стало причиной негодования С.С. Аксакова по поводу того, что произведение его прадеда С.Т. Аксакова «Семейная хроника», было издано на французском языке под названием «Полудикари». Он добился от издательства извинений и снятия тиража с продажи.

После 1943 г., когда стало ясно, что поражение Германии неизбежно, эмигранты, в том числе С.С. Аксаков, начали обращаться в Генеральное консульство СССР в Шанхае за разрешением вернуться на Родину. В 1946 г. он получил гражданство СССР и стал членом Общества граждан СССР в Шанхае, в котором активно вел общественную работу.

Все это время у С.С. Аксакова жил и находился на иждивении его брат Константин, паралич руки и ноги которого не позволял найти работу. Его здоровье к концу 1940-х гг. резко ухудшилось, что отсрочило переезд семьи в Советскую Россию, где ее неминуемо ждала участь первых репатриантов - сталинские концлагеря. Константин Сергеевич Аксаков умер в Шанхае 23 ноября 1950 г., был кремирован, прах захоронен.

В 1952 г. семья дочери Веры, у которой уже было двое детей, уехала в Америку в Сан – Франциско. Вскоре С.С. Аксаков получил долгожданное

разрешение вернуться в Россию для освоения целинных и залежных земель, выезд был намечен на 16 июля 1954 г. При отъезде из Китая, Шанхайская государственная консерватория выдала С.С. Аксакову удостоверение о трудовой деятельности и выразила «глубокую благодарность за его долгую работу в области музыкальной педагогики».

Свою деятельность в СССР С.С. Аксаков начал с руководства фортепианными и теоретическими классами в музыкальной школе г. Тара Омской области. В 1955 г. Министерство культуры СССР направило его в Минск. В 1950-х гг. им были написаны фортепьянное трио, концерт для фортепиано с оркестром, фантастический танец для фортепиано, концертный этюд, симфоническая фантазия «Над Неманом», симфоническая поэма «В Журавской пуще», песни и романсы. Он был избран членом Музыкального фонда СССР при Союзе композиторов СССР, а в 1957 г. стал членом Союза композиторов СССР. На творчестве этого периода отразились идеологическая ангажированность в произведениях: «Песнь о Ленине», «Марш молодежи» и т.п.

В 1959 г. С.С. Аксаков с дочерьми участвовал в торжественных мероприятиях по случаю 100-летия со дня смерти писателя Сергея Тимофеевича Аксакова, которые проходили в Москве в Колонном зале Дома Союзов. В 1961 г. Союз композиторов Белорусской ССР и общественность Минска широко отмечала семидесятилетний юбилей самого Сергея Сергеевича Аксакова.

Умер С.С. Аксаков 4 сентября 1968 г. и похоронен в Минске. Его вторая жена Клавдия Степановна умерла в 1996 г., похоронена там же. Первая жена С.С. Аксакова Вера Евгеньевна остаток жизни провела в семье дочери Веры в Сан - Франциско. Умерла в возрасте 104-х лет.

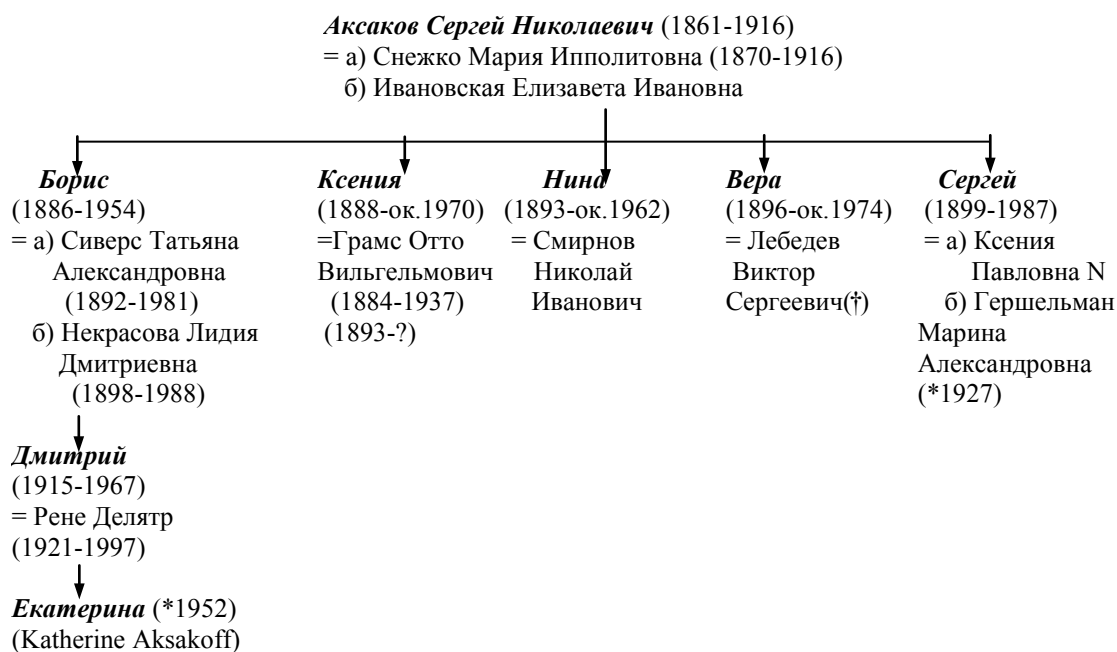
Дочь Вера после смерти мужа В.А. Меньшикова вышла замуж за давнего поклонника по Шанхаю. Умерла в августе 1998 г. в Сан – Антонио (штат Техас, США), похоронена вместе с мамой в Сан- Франциско.

Деятельность дочерей С.С. Аксакова от второго брака так же была связана со сферой культуры. Ирина Сергеевна окончила Белорусский государственный театрально - художественный институт, работала в театре. Умерла 7 октября 2007 г., похоронена в г. Лобне Московской области. Ее младшая сестра Ольга Сергеевна работала сотрудником Минского музея изобразительных искусств. Умерла 22 февраля 1987 г., похоронена в Минске.

Сергей Сергеевич Аксаков, последний офицер русского флота.

Сергей Сергеевич Аксаков родился 20 апреля 1899 г. в селе Верхние Прыски Козельского уезда Калужской губернии, принадлежал к калужско - московской ветви.

«...смуглый, черноглазый, похожий на отца мальчик...» - такое описание его внешности дает Т.А. Аксакова (Сиверс) в «Семейной Хронике». В семье отца уже было четверо детей: Борис, Ксения, Нина и Вера.

По установившейся традиции С.С. Аксаков избрал военную карьеру, поступив в Морской корпус, где его и застали события 1917 г.

Вспомогательный крейсер «Орел», на борту которого находился Сергей Сергеевич, из кругосветного похода в Санкт – Петербург не вернулся и бросил якорь во Владивостоке. Это был последний выпуск Морского корпуса, когда слушатели усвоили полный курс обучения. С.С. Аксаков, пережив своих товарищей по выпуску, стал последним офицером русского флота. 27 октября 1920 г. на посыльном судне «Якут» он прибыл в Севастополь, где до эвакуации армии П.Н. Врангеля исполнял должность воспитателя Морского корпуса. 10 декабря 1920 г. был произведен в мичманы. В Тунис на базу французского средиземноморского флота Бизерту корабли прибыли с заходом в Константинополь. Там бросили якорь около 60 боевых судов и 20 тысяч человек, туда же был переведен и Морской корпус, программа которого была уже приравнена к программе средних учебных заведений Франции. С 1921 по 1924 гг. С.С. Аксаков служил вахтенным офицером на учебном судне «Моряк». В 1924 г. Франция признала СССР и 16/29 октября 1924 г. в 17 часов 25 минут на всех русских военных кораблях были спущены Андреевские флаги.

С.С. Аксаков, как и многие офицеры, перебрался в Париж, начал сотрудничать с монархическим движением, вступил в Русский Обще - Воинский Союз. Работал маляром и шофером на автозаводе Рено. В 1926 г. закончил боевые «Кутеповские курсы». По указанию генерала А.П. Кутепова начал сотрудничать с Польской разведкой.

«...в обзоре деятельности резидентуры «R-7/I», составленном Министерством национальной обороны Польской Народной Республики, в списке членов монархической организации, доставляющих информацию резидентуре «R-7/1» и непосредственно II отделу Генштаба буржуазной Польши, проходит АКСАКОВ Сергей Сергеевич.

АКСАКОВ С.С. проживал в Париже. По соглашению со II отделом Генштаба буржуазной Польши приезжал в Варшаву в 1926 г.

Кроме того, в обзоре резидентуры «Пилигрим» (Париж, 1934/38 г.г.) II отдела Генштаба буржуазной Польши, составленном вышеуказанным Министерством, в списке агентов резидентуры проходит АКСАКОВ Сергей. Подлинные документы находятся в Польше».

В 1926 г. С.С. Аксаков нелегально проник в Советскую Россию для создания в Санкт – Петербурге контрреволюционного подполья и сбора информации разведывательного характера. Был арестован, но из-под стражи бежал. В октябре того же года в Париже состоялась встреча Сергея Сергеевича с Т.А. Аксаковой (Сиверс). В своих мемуарах она писала: «Последний вечер в Париже я провела с Сережей Аксаковым (вечер этот мне потом дорого обошелся!)...». Из протоколов допросов Т.А. Аксаковой (Сиверс) в 1935 г. и в 1937 г. отчетливо видно, что чекисты проявляли повышенный интерес к их встрече.

В 1927 г. генералом А.П. Кутеповым С.С. Аксаков был направлен в Румынию для организации взаимодействия с английской разведкой, где стал сотрудником британской «Интеллидженс сервис», официальное прикрытие - журналист.

«В фонде "Управление гестапо" г. Берлина его фамилия значится в фотокопии схемы белоэмигрантских связей - РОВС'а за границей. Согласно этой схеме АКСАКОВ, капитан, находился в Румынии и был связан там с генералом Геруа и генералом фон Штейфон, а также поддерживал связь с генералом Шатиловым - руководителем тайной организации РОВС'а «Внутренняя линия», полковником Зайцевым и инженером Байдалаковым, находившимся в Югославии».

Позднее Сергей Сергеевич Аксаков сам опубликовал свой послужной список в журнале Морского училища, изданном в Нью-Йорке в марте 1951 г.: «1921-1924 гг. Бизерта, Отделенный Начальник. Вахтенный начальник учебного судна «Моряк».

1924-1927 гг. Париж. Работа на заводе «Рено» маляром и шофером.

1927 г. Ездил в Советскую Россию тайно.

1928 г. Командирован в Румынию генералом Кутеповым для руководства анти - коммунистической работой.

1929-1931 гг. Работа в Румынии в секретной организации.

1931-1936 гг. Служба в Румынии в Английской разведке по указанию генерала Кутепова.

1936 г. Увольнение из Английской разведки за «Белую работу» и высылка из Румынии.

1936-1938 гг. Болгария, София. Работа землемером.

1938-1940 гг. Турция, Анкара. Шофер в Швейцарском посольстве.

1940 г. Болгария.

1941-1944 гг. В Германской армии на восточном фронте, переводчик.

1944 г. Командирован в штаб формирования Власовской армии.

1945 г. Американский плен. Освобожден из армии генерала Власова за ее расформированием.

1945-1948 гг. Лагерь в Зальцбурге

1948 г. Аргентина, Буэнос-Айрес».

Работа в Румынии велась в рамках тайного соглашения А.П. Кутепова с английской разведкой, которая использовала офицеров РОВСа для разведывательной работы против СССР. Ее организация была возложена на С.С. Аксакова. В Румынии он вступил в состав секретного подразделения РОВС «Внутренняя линия», которое к 1927 г. окончательно сформировалось и, первоначально, являлась контрразведкой РОВСа.

На страницах газеты «Наша страна» (№ 47) Ксения Деникина пишет:

«Понемногу организация эта, основанная генералом Кутеповым, с годами попала всецело в руки трех лиц - капитана К.А. Фосса, ген. П.Н. Шатилова и шт. кап. Закржевского и выродилась в подпольный и очень страшный организм со множеством щупальцев в разных странах и обществах российского рассеяния...». Напротив данного абзаца рукой С.С. Аксакова была сделана пометка - «Верно!»¹⁸⁹

В 1936 г. он стал руководителем «Внутренней Линии» болгарского отдела РОВС, официальное прикрытие - землемер. В Болгарию С.С. Аксаков прибыл с женой Ксенией Павловной, брак с которой продолжался до 1939 г. За время своей секретной работы С.С. Аксаков четыре раза нелегально проникал в Советскую Россию, дважды подвергался аресту. По сводкам советской агентуры в 1942 г. находился на оккупированных территориях уже как сотрудник немецкой разведки Абвер. О нем П.Н. Бутков пишет: «...в августе с Кубани прибыла группа наших во главе с Фоссом [...]. В нее входили мой очень хороший друг мичман Аксаков и еще двое. Мы должны были отправляться в Винницу, где находилась главная квартира фюрера, и где формировались украинские соединения. Мы должны были разобраться в этих украинских делах, так как немцы совсем в них запутались»¹⁹⁰

В 1945 – 1948 гг. С.С. Аксаков находился в американском секторе оккупации в лагере для перемещенных лиц в австрийском Зальцбурге, где познакомился со своей будущей женой Мариной Александровной Гершельман. Там же встретил двоюродного брата Николая Владимировича Аксакова. В 1948 г. переехал в Аргентину. Брат уехал в США в Лейквуд, где умер в 1974 г. и был похоронен на кладбище Ново-Дивеевского монастыря в штате Нью-Джерси.

В 1951 году С.С. Аксаков на страницах морского журнала писал: «30 с лишним лет захлебывается в крови Русский народ. Уже 5 лет рассеялись как дым всякие «Ялтинские увлечения» и большевизм раскрыл свой звериный лик. Даже тупоголовые иностранцы с их Готтентотской моралью начинают понимать, что мир окончательно разделился на два лагеря и идет последняя борьба на жизнь и на смерть. Сатанинская власть беспощадного террора и рабства не скрывает своего намерения поглотить весь мир с его Христианской культурой и всеми достижениями права и справедливости. [...] Между двух стульев теперь сидеть нельзя. Каждый должен честно определить свою линию и

¹⁸⁹ Свитков Н. «Внутренняя Линия». - Сан Пауло, Бразилия. 1964. - С. 86.

¹⁹⁰ Бутков П.В. «За Россию». - С-Пб. 2001. - С.72-77.

стать направо или налево. Это надо было сделать 30 лет тому назад, а теперь уже нельзя этого не сделать».

В 1950-х С.С. Аксаков отыскивал родственников в Австралии, США, Франции. В 1954 г. подготовил для публикации новые сведения о своем роде в эмигрантский журнал «Новик». В Буэнос-Айресе С.С. Аксаков носил кольцо с гербом рода, опечатывая сургучом переписку закрытого характера с членами морского товарищества, тем самым, подчеркивая свое древнее происхождение, которым гордился, но никогда не выпячивал.

С.С. Аксаков умер 19 сентября 1987 г. в Буэнос-Айресе. На надгробной плите, как он завещал, скромная надпись: «Мичман Русского Флота. Рожден близ Оптиной Пустыни».

Аксаковы и репрессивная система СССР

Ухудшение положения на фронтах Гражданской войны в 1918 г. положило начало репрессиям в отношении дворянства, проявившимся в массовых арестах дворян в качестве «заложников». Репрессиям подверглись практически все члены семьи Аксаковых, оставшиеся в СССР. Все они принадлежали к калужско – московской ветви рода. Первыми стали Борис Сергеевич Аксаков, который арестовывался дважды, и его дядя Василий Сергеевич Аксаков. Однако только им посчастливилось доказать свою невиновность.

В истории советских репрессий особое место занимает операция, известная под названием «Бывшие люди», которая началась после убийства 1 декабря 1934 г. в Смольном члена Политбюро и Оргбюро, секретаря ЦК ВКП (б) С.М. Кирова. Уже 4 декабря было объявлено, что убийство совершено по поручению «Ленинградского оппозиционного центра». В результате чего было арестовано 37 человек и развернута широкомасштабная кампания репрессий против ленинградской интеллигенции.

В числе репрессированных оказалась и Татьяна Александровна Аксакова (Сиверс), жена Бориса Сергеевича, жившая в это время в Ленинграде. Сам Б.С. Аксаков в тот момент находился в Москве и остался на свободе. 11 февраля 1935 г. Т.А. Аксакова была вызвана в НКВД, где во время допроса была арестована. Хотя у следствия не было оснований для обвинения, Особое совещание при НКВД от 31 марта 1935 г. приговорило Т.А. Аксакову к высылке в Саратов сроком на 5 лет. Ранее аресту подвергались ее отец и брат, который отбывая 10-летний срок на Соловках, в ночь с 28 на 29 октября 1929 г. был расстрелян.

Находясь в ссылке в Саратове, в 1937 г. Т.А. Аксакова была арестована снова. Ее обвинили в антисоветской пропаганде и участии в «антисоветской террористической группе». Допросы, в отличие от 1935 г., уже велись «в крайне грубой форме». Судебная тройка при Управлении НКВД по Саратовской области 24 декабря 1937 г. приговорила ее к 8 годам концлагерей. Срок Т.А. Аксакова отбывала в Устьвымлаге в Коми АССР, после которой были долгие 25 лет ссылки в Вятских Полянах Кировской области.

Массовые репрессии 1930-х гг. затронули не только дворян, но и другие категории граждан, в том числе военных. Однако принадлежность к дворянству являлось отягчающим вину обстоятельством.

Под маховик репрессий попал летчик-истребитель, герой боев на КВЖД, командир 117-й авиационной эскадрильи, двоюродный брат Б.С. Аксакова, Михаил Георгиевич Аксаков.

Михаил Георгиевич Аксаков.

Михаил Георгиевич Аксаков родился 28 июля 1903 г. в Калуге, крещен 6 августа в церкви Божьей матери Одигитрии Смоленской. Определением Московского дворянского собрания от 25 октября 1914 г. он вместе с матерью внесен во 2-ю часть губернской родословной книги. Его отец, надворный советник Георгий Николаевич Аксаков скончался в 1914 г.

Трудиться Михаил начал с 1917 г. в возрасте 14 лет. В 1921 г. учился в Егорьевской школе мотористов, затем окончил Ленинградскую теоретическую школу ВВС, а в 1926 году - Борисоглебское военное авиационное училище, где, поступая, скрыл дворянское происхождение. В 1921 – 1927 гг. состоял в РКСМ.

В протоколе допроса Т.А. Аксакова (Сиверс) так описывала его внешность: «Он был высокого роста, стройный, худощавый, большие светло – голубые глаза, русые волосы». За короткий срок службы в Северо – Кавказском военном округе, куда был направлен после училища, М.Г. Аксаков освоил самолеты: У-1, Р-1, И-3, И-4, И-5, И-7, И-15, стал командиром звена, а затем командиром 9-го отдельного отряда 26-й истребительной авиационной эскадрильи. В 1929 г. участвовал в боях на КВЖД, был награжден орденом Красного Знамени. В 1927 г. женился на Юлии Гавриловне, рожденной Покровской (1907-1978), 28.11.1928 г. у них родился сын Михаил.

В 1930г. М.Г. Аксаков служил в Смоленске, в 1933 г. – в Бобруйске, 31 мая 1935 г. был назначен командиром 117-й истребительной авиационной эскадрильи 92-й авиабригады, расположенной под Москвой. 15 февраля 1936 г. ему было присвоено звание майор. К февралю 1937 г. он имел 1286 часов дневного и 82 часа ночного налетов, освоил самолеты: У-2, Р-5, УТИ-2, СМ-25, СМ-22 и И-16.

В это время начались массовые аресты среди военных. В соответствии с личными указаниями Н.И. Ежова для его доклада в ЦК ВКП (б), используя арестованных, требовалось «развернуть картину большого и глубокого заговора в Красной Армии», при проведении допросов – «применять методы физического воздействия, не стесняясь в их выборе».

М.Г. Аксаков был арестован 22 апреля 1937 г. Так же были арестованы: начальник штаба 116-й авиационной эскадрильи И.А. Мещеряков, командир 118-й авиационной эскадрильи А.В. Малышев, метеоролог бригады И.М. Тимохин и другие. 9 августа 1937 г. был арестован и комбриг П.М. Монархо. Всем им было предъявлено обвинение в участии в контрреволюционной вредительской троцкистской организации в системе Противовоздушной обороны Москвы. Вину они не признали. П.М. Монархо и А.В. Малышев были расстреляны 15 декабря 1937 г., И.М. Тимохин расстрелян 19 декабря 1937 г.

Прокурор СССР А.Я. Вышинский и начальник управления НКВД по Московской области С.Ф. Реденс утвердили обвинительное заключение М.Г. Аксакову в декабре 1937 г. В «Списке лиц, подлежащих суду Военной коллегии Верховного суда Союза ССР» от 3 января 1938 г. М.Г. Аксаков значился по 1 категории, что означало высшую меру наказания. Список был подписан И.В. Сталиным, К.Е. Ворошиловым, В.М. Молотовым и Л.М. Кагановичем (Архив Президента Российской Федерации. Ф. 3. Оп. 24. Д. 414. Л. 371).

10 февраля 1938 г., были расстреляны 71 человек. За М.Г. Аксаковым в списке по алфавиту значился его сослуживец С.В. Алексеев.

В 1930-е гг. были репрессированы мужья двоюродных сестер М.Г. Аксакова – Нины Сергеевны, в замужестве Смирновой, и Ксении Сергеевны, в замужестве Грамс.

Муж Ксении Сергеевны, Отто Вильгельмович Грамс был арестован 27 июля 1937 г. и расстрелян 10 декабря того же года в Ленинграде.

Муж Нины Сергеевны, Николай Иванович Смирнов, как старый большевик, после 1917 г. находился на руководящей советской работе. В 1922 – 1927 гг. являлся ответственным редактором «Рабочей газеты», в 1928 - 1931 гг. - членом Коллегии Наркомата связи, а с осени 1930 г. - заместителем наркома связи.

В ноябре 1937 г. Н.И. Смирнов был арестован в Москве и 25 ноября 1937 г. этапирован в Ленинград к месту совершения «преступлений». О нем известно, что 27 февраля 1940 г. он расписался в получении личных вещей при освобождении и ... исчез.

Аксаковы во второй половине XX – начале XXI вв.

Во второй половине 1950-х гг. в СССР начался период, получивший наименование «оттепели». В сентябре 1953 г. было ликвидировано Особое совещание при МВД СССР. В 1955 г. началась реабилитация осужденных по делам 1930-х гг.

Военной коллегией Верховного суда СССР от 18 июля 1956 г. посмертно был реабилитирован М.Г. Аксаков.

Военным трибуналом Приволжского военного округа от 27 сентября 1955 г. Т.А. Аксакова была реабилитирована по судимости 1937 г., а в марте 1957 г. постановлением президиума Ленинградского городского суда реабилитирована по судимости 1935 г.

Военной прокуратурой Ленинградского военного округа от 10 августа 1989 г. посмертно был реабилитирован О.В. Грамс.

Русские эмигранты по мере ассимиляции перестали выбирать спутников жизни из своей этнической и социальной среды, как это было принято в 1920-е – 1930-е гг.

Если в 1927 г. Ада Павловна Аксакова сочеталась браком с Владимиром Николаевичем Львовым, сыном товарища председателя III Государственной думы Н.Н. Львова, то ее брат Игорь Павлович уже был женат: первый раз на гречанке, второй – на австралийке ирландского происхождения. Их племянник Дмитрий Борисович Аксаков женился на французке Рене Делятр.

Его дочь Екатерина также вышла замуж за француза. Потомки композитора С.С. Аксакова, осевшие в США, как и их европейские сородичи, полностью ассимилировались и утратили знание русского языка.

Как и значительная часть русской диаспоры, Аксаковы сначала обосновались на Балканском полуострове и во Франции, но затем началась их миграция. Игорь Павлович перебрался в Грецию, а в 1950-е гг. в Австралию. Туда же переселилась семья его сестры Ады Павловны. Их брат Николай Владимирович сначала жил в Болгарии, а после второй мировой войны уехал в США. Дмитрий Борисович, живший с 1926 г. во Франции, жил и работал на Ближнем Востоке, в Африке, умер и похоронен на Мадагаскаре.

В настоящее время в эмиграции род Аксаковых представлен только тремя представителями.

В Аргентине в Буэнос – Айресе проживает Марина Александровна Аксакова, рожденная Гершельман (1927 г.р.) - вдова Сергея Сергеевича Аксакова (калужско – московская ветвь).

Во Франции в Ницце проживает Екатерина Дмитриевна Аксакова (1952 г.р.) - дочь Дмитрия Борисовича Аксакова (калужско – московская ветвь).

В Австралии в Мельбурне проживает Джун-Мари Аксакова, рожденная Стерн – вдова Игоря Павловича Аксакова (калужско – московская ветвь).

Мужская линия в мире представлена только семьей сына расстрелянного летчика М.Г. Аксакова – Михаила Михайловича Аксакова, проживавшего в России в Москве. Он родился 25 ноября 1928 г. в Ростове – на – Дону, умер 20 мая 2014 года в Москве. С клеймом «сына врага народа» начал трудовую деятельность в малолетнем возрасте. С апреля 1942 г. по август 1945 г. работал слесарем и механиком на авиационном заводе в Солнечногорске. Как и отец, М.М. Аксаков выбрал военную карьеру. В 1946 г. окончил Ленинградскую школу юнг и был направлен матросом в Севастополь на крейсер «Молотов».

В 1948 - 1950 гг. служил на миноносце «Бойкий» и в Первой бригаде торпедных катеров, откуда в 1951 г. был переведен в отдельный дивизион Балтийского флота. В 1951 - 1953 гг. занимался боевым тралением мин в Финском заливе, в 1953 - 1956 гг. служил на Северном флоте. Известие о невиновности отца и его реабилитации произвели на М.М. Аксакова сильное впечатление, он оставил службу, в 1956 г. уволился в запас и вернулся в Москву. В настоящее время помимо жены М.М. Аксакова Людмилы Ивановны, рожденной Денисовой, в Москве проживают семья его сына Андрея Михайловича (женат на Людмиле Васильевне, рожденной Балдуевой) и семья его дочери Татьяны Михайловны (замужем за Алексеем Станиславовичем Кулешовым).

К началу XXI века в роде Аксаковых сложилась неблагоприятная демографическая ситуация, которая может привести к его угасанию. Существуют 10 представителей рода: двое мужчин (сын и внук М.М. Аксакова), четверо женщин (дочь и две внучки М.М. Аксакова и Е.Д. Аксакова), 4 супруги (жена и невестка М.М. Аксакова, вдовы С.С. Аксакова и И.П. Аксакова). Все они принадлежат к калужско - московской ветви рода.

Уфимско - самарская ветвь пресеклась в 2007 г. со смертью дочери композитора С. С. Аксакова Ирины Сергеевны Аксаковой.

В последнем поколении имеется единственный представитель мужского рода, принадлежащий к калужско - московской ветви, Даниил Андреевич Аксаков – ученик школы-гимназии г. Москвы, родившийся 16 ноября 1997 г. в Москве.

Заключение.

Род Аксаковых принадлежал к средним по численности дворянским родам. В родословной учтено 264 человека. В отечественной историографии опубликовано 8 поколенных росписей, что является весьма высоким показателем.

Наибольшая численность представителей семьи отмечалась в XIX в., а резкое сокращение членов рода было связано с последствиями Гражданской войны и репрессий в СССР 1930-х гг.

Изучение рода продолжается. В 2003 году в селе Завидово Конаковского района Тверской области нами обнаружен некрополь Аксаковых московской ветви, расположенный рядом с их родовым имением Рябинки. Надписи на надгробиях вернули к спорам исследователей, начатым еще в XIX в.

В трудах П.В. Долгорукова, В.В. Руммеля, В.В. Голубцова, Б.А. Воронцова-Вельяминова, А.А. Молчанова и др., подвергалось сомнению возможность долгожительства в роде, в разных формах излагалась версия, что в начальной части поколенной росписи Аксаковых, имеются пропуски поколений. Надпись на надгробном камне титулярного советника Василия Николаевича Аксакова, скончавшегося 4 апреля 1857 года, гласила, что «жития его было более 100 лет», тем самым, опровергая утверждения историков.

Детальное изучение биографии В.Н. Аксакова объясняет и другую проблему - асинхронность поколений в различных ветвях рода Аксаковых. Первый ребенок у Василия Николаевича (а у него было два сына и две дочери) родился, когда отцу было около 70 лет!

На его век (в 1830-е гг.) также пришлось и скандальное событие, связанное с родовым имением Рябинки, которым Аксаковы владели с 1670-х гг. Сосед по усадьбе подполковник фон Брунов обманным путем хотел завладеть 120 десятинами родовой земли. Скандал дошел до Санкт – Петербурга. После вмешательства А.Х. Бенкендорфа была создана специальная комиссия во главе с бароном Притвицем, которая разбиралась с делом.

И, наконец, с В.Н. Аксакова, награжденного в 1795 г. званием подпоручика, началась неразбериха по регистрации его потомков во второй части родословной книги, то есть, не по древности рода, а как выслужившим дворянство по военной службе. Борьбе с этой несправедливостью В.Н. Аксаков посвятил всю свою жизнь, но результата добиться не успел.

Подробнее смотри на сайте Aksakoff.ru

СТРУКТУРА ПОСОЛЬСКОГО ПРИКАЗА ВО ВТОРОЙ ЧЕТВЕРТИ XVII ВЕКА: МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Историография вопроса.

К вопросу о структуре Посольского приказа первым в отечественной историографии обратился С.А.Белокуров. Он установил, что приказ делился на повытья, и указал, что в основе этого деления лежала специализация подьячих:

«Занятия между ними (подьячими – Б.К.) с начала XVII в. распределены были по специальностям: по крайней мере, денежную часть еще в первой половине XVII в. вел особый подьячий, и, кажется, тогда уже были повытья. Но во всяком случае эти “повытья” – департаменты существовали в самом начале второй половины XVII столетия (1654 г.) и существовали в том самом количестве, что и в последующее время (1665, 1670 гг. и далее) и в начале XVIII в. (1702 и 1710), – именно 5. Во главе повытий были “старые подьячие” – директора департаментов».¹⁹¹

Компетенцию повытий С.А.Белокуров определял, основываясь на конкретных указаниях, обнаруженных им в материалах второй половины XVII в.:

«Из одной записи, недостаточно полной, видно, что в 1646 г. дела распределялись между подьячими так: 1) Кизыльбаши, Дания, Голландия; 2) Бухары, Юргенч, Индия, Крым; 3) Молдавия, Швеция, Греческие власти, Киевский митрополит; 4) Литва, Султан».¹⁹² Действительно, четыре группы дел совпадают с числом «старых» подьячих, служивших в приказе в 1646 г. Это были А.Корепанов, И.Хрипков, А.Немиров, Е.Юрьев.

Другое обнаруженное С.А.Белокуровым указание на компоновку дел по повытьям относится к апрелю 1677 г. Согласно этой записи все дел приказа были распределены между четырьмя «старыми» подьячими. Они «ведали:

- 1) Максим Бурцов: аглинское, датское, свейское, галанцы и амбурцы, вольные города;
- 2) Иван Волков: папа, цесарское, польское, персицкое, армянское, индейское, подьяческий список;
- 3) Прокофий Возницын: гишпанское, французское, турецкое, крымское, греческое, грузинское, китайское, юргенское, бухарское, сибирское, калмыки, московские торговые иноземцы;
- 4) Дмитрий Симоновский: горские черкасы, калмыцкие тайши (сбоку против обоих: “Отослать в Казанской дворец”), донские казаки и вся тамошняя служба, волоское, мултянское, Мещанская слобода».¹⁹³

Как уже отмечено, С.А. Белокуров считал, что число повытий строго соответствовало числу «старых» подьячих, и он же установил, что последних во второй половине XVII в. неизменно было пять. То, что запись 1677 г. фиксирует только четыре повытья, С.А. Белокуров объяснил это «временным

¹⁹¹ Белокуров С.А. О посольском приказе. М., 1906. С.51, 53.

¹⁹² Там же. С.50.

¹⁹³ Там же. С.53.

отсутствием пятого ”старого подьячего”», вследствие чего дела пришлось разделить на четверых.

Таким образом, факты, приведенные С.А. Белокуровым, свидетельствуют, что повытье не являлось «департаментом» в традиционном смысле слова – постоянно существующим структурным подразделением приказа с постоянной же компетенцией, что эти структурные подразделения формировалось как личные канцелярии «старых» подьячих, и состав дел, ведавшихся в каждом повытье, был неустойчивым, текучим.

Исследователи, труды которых затрагивали те или иные аспекты деятельности Посольского приказа, но не изучавшие его структуру специально, – В.И. Гальцов, Н.Ф. Демидова, М.П. Лукичев, В.В. Похлебкин, А.В. Беляков – считали существование повытий в первой половине XVII в. фактом, не вызывающим сомнений. Их мнение основывалось на выводах С.А. Белокурова и подкреплялось данными Описи архива Посольского приказа 1626 г., где указано, что каждый из «старых» подьячих имел в приказном архиве отдельный ящик с документацией, а это воспринималось, как показатель персональной специализации подьячих по тем или иным вопросам, а она, в свою очередь, как доказательство существования в ведомстве структурных компонентов – повытий.

Вопроса структуры Посольского приказа коснулся сделал В.И. Гальцов, диссертационное исследование которого посвящено приказному архиву. Он полагал, что за каждым из подьячих «были закреплены определенные обязанности, связанные, прежде всего, с ведением документации, относящейся к отношениям России с одним государством или группой государств».¹⁹⁴ К середине XVII в., считает В.И. Гальцов, архивные дела были разделены на пять групп: три группы дел по связям с европейскими странами, две – с азиатскими. «Такая группировка дипломатической документации по государствам, – подчеркивает он, – была сделана в соответствии с распределением служебных обязанностей среди старых подьячих, оформившемся к середине XVII в. в виде пяти структурных единиц приказа – повытий».¹⁹⁵ Таким образом, в основе структуры ведомства, по мнению В.И. Гальцова, лежала личная служебная нагрузка каждого из «старых» подьячих.

Н.Ф. Демидова, рассматривая в своей монографии структуру государственных учреждений Московской Руси, затронула вопрос о структуре Посольского приказа. Она различает ведомства с двухчастным делением – на столы и повытья – и одночастным – только на повытья. В Посольском приказе, отмечает Н.Ф. Демидова, существовало одночастное деление, и его структурной единицей было повытье, причем «это разделение, однако, не было последовательным и постоянным».¹⁹⁶

¹⁹⁴ Гальцов В.И. Переписная книга архива Посольского приказа 1632 года как исторический источник. В кн.: Проблемы источниковедения и историографии. Сборник научных трудов. Калининград, 1999. С.20.

¹⁹⁵ Гальцов В.И. Архив Посольского приказа в XVII веке (опыт изучения Описей Посольского архива). Дисс. канд. ист. наук. М., 1975 (машинопись). С.142.

¹⁹⁶ Демидова Н.Ф. Служилая бюрократия в России XVII в. и ее роль в формировании абсолютизма. М., 1987. С.155.

М.П. Лукичев в очерке, посвященном думному дьяку Г.В. Львову, упомянул, как об известном факте, о существовании в Посольском приказе «подразделений (столов, повытий)». Проследив по данным Описи 1626 г. должностные функции Г.В. Львова, он счел, что они вытекали из компетенции вверенного ему «подразделения».¹⁹⁷

В.В. Похлебкин в справочнике «Внешняя политика Руси, России и СССР за 1000 лет» повторил мнение, что структурной единицей Посольского приказа являлось повытье. Не рассматривая путей образования повытий, он попытался объяснить правила подбора дел в ведении каждого из них. Распределение дел, считал В.В. Похлебкин, «зависело на каждом историческом этапе от конкретного состояния международных отношений», и «структура повытий ... никогда не была постоянной, а менялась и формировалась путано и бессистемно».¹⁹⁸ Дела компоновались в повытьях отнюдь не по региональному критерию. По мнению В.В. Похлебкина, рубрики, объединяющие дела по связям с той или иной страной, группировались в повытьях в зависимости от качественного состояния отношений этих стран с Московским государством. Это позволяло в каждом повытии «выработать и культивировать определенный дипломатический язык, определенную ... форму обращения при составлении дипломатических документов»¹⁹⁹ и обеспечить стабильность форм работы подьячих.

Вопрос о внутренней организации Посольского приказа второй половины XVII в. затронул в своем диссертационном исследовании А.В. Беляков. Он отметил как существование повытий в изучаемый им период, так и изменчивость приказной структуры. Некоторые мнения С.А. Белокурова этот автор оспорил: «Полного разграничения посольских дел на западные и восточные не произошло, хотя тенденции к этому явно прослеживаются. Утверждение С.А. Белокурова о существовании трех европейских и двух азиатских повытий основано на недостаточной информации».

А.В. Беляков отмечал, что при поручении дел в ведение подьячим соблюдалась упорядоченность и последовательность: «Когда кто-то из старых подьячих отправлялся в посылку, его дела распределялись между оставшимися... Передача дел от одного подьячего к другому происходило по челобитью истцов в случае смерти, отставки или посольской посылки».

Вышеупомянутые авторы приходят к выводу, что компетенция подразделений приказа была неустойчивой. Из работ С.А. Белокурова, В.И. Гальцова, А.В. Белякова следует, что структурные компоненты приказа – повытья – формировались применительно к функциям «старых» подьячих. Доводами в пользу этой гипотезы служат соответствие числа повытий числу «старых» подьячих и изменчивость состава подведомственных им дел – данные, основанные на прямых указаниях Описей архива Посольского приказа 1626 и 1677 гг., «переписной книги» 1632 г. и «росписей» дел в повытьях 1646 и 1677 гг.

¹⁹⁷ Лукичев М.П. Боярские книги XVII века. Труды по истории и источниковедению. М., 2004. С.314 – 315.

¹⁹⁸ Похлебкин В.В. Внешняя политика Руси, России и СССР за 1000 лет в именах, датах, фактах. Выпуск 1. Ведомства внешней политики и их руководители. Справочник. М., 1992. С.177.

¹⁹⁹ Там же. С.178.

Непосредственное исследование делопроизводственных материалов, особенно дипломатической документации, позволит проверить эту гипотезу применительно к периоду 1613 – 1645 гг.

«Именные» ящики в архиве.

Как сказано выше, Описи архива Посольского приказа 1626 и 1673 годов содержат сведения, позволяющие яснее представить разделение обязанностей между «старыми» подьячими. Как показатель персональной должностной специализации «старых» подьячих можно оценивать их «именные» ящики в приказном архиве. В Описи 1626 г. упоминаются несколько ящиков, каждый из которых был помечен именем того или иного «старого» подьячего; в них хранилась документация, прошедшая через его руки, дела, которые были им технически подготовлены. Это были, так сказать, их личные архивы этих лиц. Примечательно, что тематических совпадений в «росписях» содержания ящиков не наблюдается, а это свидетельствует о четком разграничении компетенции между подьячими.

В Описи 1626 г. отмечены ящики А. Шахова, Г. Львова, Т. Никитина, Д. Одинцова.²⁰⁰ Все эти лица в 135 (1626/1627) г. составляли «большую» статью. Таким образом, ящики для хранения «своих» дел были выделены всем «старым» подьячим без исключения. В подборке дел в ящиках явно прослеживается политико-географический принцип (страны Востока в ящике Д.Одинцова, страны протестантской Европы в ящике Г. Львова и т.д.),

Собственная бухгалтерия.

В переписной книге Посольского приказа 1632 г. есть следующая запись: «В Посолском же приказе в государеве казне денег на месяц октябрь по ... число нынешнего 141-го году приему подьячих Григорья Львова да Олексея Корепанова да Родиона Юрьева 6131 рубль 17 алтын 3 деньги».²⁰¹ Книга денежных выплат подьячим (1632 – 1635 гг.) содержит записи, относящиеся к осени 1633 г.: «Лета 7142-го, сентября в 15 день. Взять для жалованья в месячной корм для солдат под Смоленск. ... Григорьева столу Львова 798 рублей 22 алтына и отдать подьячему Гарасиму Степанову»; «У подьячево у Олексея Корепанова отчол Помесново приказу подьячей Герасим Степанов ево Олексеева приходу денег две тысени восьмьсот один рубль одинатцать алтын две денги. ... У Олексея Корепанова есчо Холпя приказу подьячей Юрьи Тютчев отчол пятсот рублей. ... У подьячево у Родиона Юрьева отчол подьячей Юрьи Тютчев ево Родионова приему тысчу семьсот рублей. Да у Родиона ж принял подьячей Герасим Степанов его ж Родионова приему триста двадцать восьмь рублей шесть алтын пять денег, да Григорьева столу Львова чetyреста девятнадцать рублей двадцать шесть алтын три деньги да чetyреста пятьдесят два рубля, которые остались от немецких кормов, у подьячего у Третьяка Никитина. И всего тысечю двесте рублей у Родиона Юрьева. ... Иван Прикаскин у Родиона Юрьева взял тысечю чetyреста рублей»; «У Родиона же

²⁰⁰ Опись архива Посольского приказа 1626 г. М., 1978. Ч.1. С.31, III об.; С.387. Л.692; С.400. Л.717 об. – 718; С.402. Л.722 об.; С.404. Л.725.

²⁰¹ РГАДА. Ф.138. Оп.2. Д.3. Л.347 об.

Юрьева отчол Помесного приказу подьячей Иван Прикаскин его же Родионова столу тысячу четыреста рублей».²⁰²

В Описи архива Посольского приказа 1673 года упоминаются «столпы расходные» за 152 г. Т. Васильева и М. Волошенинова.²⁰³

Г. Львов, А. Корепанов, Р. Юрьев, Т. Никитин в октябре 1632 – сентябре 1633 гг., М. Волошенинов и Т. Васильев в начале 1640-х гг. состояли в «большой» статье подьячих. То, что у них «отчитывались» денежные суммы, что они вели «расходные столпы» и «счетные списки», свидетельствует, что в распоряжении каждого из них находились какие-то денежные средства. Это предполагает определенную автономию служебного положения каждого из «старых» подьячих.

Записи свидетельствуют, что в 1632 – 1633 гг. вели собственную бухгалтерию четверо из пяти «старых» подьячих, а в 1642 – 1644 гг. – двое из четырех. То, что нет подобных сведений относительно Д. Одинцова и И. Хрипкова, еще не дает оснований считать, что они не пользовались финансовой автономией и не имели должностной специализации. Последняя подтверждается данными других источников, которые рассмотрены ниже.

Преемственность обязанностей.

Есть прямые указания на преемственность обязанностей подьячих в приказе.

В одной из ведомостей на выплату жалованья говорится: «На Родионово место Юрьева взят в Посольской приказ подьячий Михайло Волошенинов».²⁰⁴ Эту запись можно понять в том смысле, что М. Волошенинова взяли в штат, когда со смертью Р. Юрьева появилась вакансия. Но точно известно, что М. Волошенинов был зачислен в приказ в январе или феврале 1635 г., тогда как Р. Юрьев умер только 7 мая 1635 г. В таком случае запись скорее означает, что М. Волошенинов принял дела, которыми ранее ведал еще живой на тот момент Р. Юрьев.

Когда сам М. Волошенинов ушел на повышение в 1643 г., его дела принял Т. Васильев.

Греческий переводчик в челобитной говорит, что в 1627 г. его дело разбирал подьячий А. Шахов, а после долгого перерыва в 1632 г. – подьячий Т. Никитин ввиду того, что он «сидел» на месте А. Шахова.²⁰⁵ В этой челобитной прямо указана связь между «местом» и служебным поручением.

Сам Т. Никитин накануне своего ухода из приказа в 1638 г. в челобитной рекомендовал передать дела, которые прежде ведал он, Третьяк, в ведение подьячего М. Фокина, поскольку тот «у твоих государевых дел списан был со мною в товарищех».²⁰⁶ Таким образом, из челобитной следует, что у «старого» подьячего Т. Никитина была в приказе определенная специализация, а подьячий второй статьи М. Фокин являлся его напарником.

²⁰² Там же. Оп.1. 1632 г. Д. 15. Л.140, 142, 159.

²⁰³ Опись архива Посольского приказа 1673 г. М., 1990. С.457. Л.986; С.484. Л.1061 об.; С.487. Л.1070 об.

²⁰⁴ РГАДА. Ф.141. Оп.1. 1635 г. Д.26. Л.10.

²⁰⁵ РГАДА. Ф.52. Оп.1. 1632 г. Д.8. Л.48.

²⁰⁶ Акты Московского государства. Т.II. СПб., 1894. С.91.

Понятие «места» подьячего, которое в случае его ухода переходило к другому лицу, может обозначать определенный круг обязанностей, закрепленных за этим подьячим персонально.

Таким образом, собственная бухгалтерия «старых» подьячих, их «именные» ящики в архиве, преемственность «места» в приказе свидетельствуют, что специализация – разделение обязанностей между «старыми» подьячими – соблюдалась. Это означает, что за каждым из них был закреплен определенный набор дел. Допуская специализацию, можно предположить и существование в приказе своеобразных «департаментов»-повытий. Именно к такому выводу, основываясь на данных, пришли В.И. Гальцов и М.П. Лукичев, которые в данных Описи 1626 г. увидели подтверждение выводов С.А. Белокурова. Но в документах исследуемого периода термин «повытье», обнаруженный С.А. Белокуровым в материалах второй половины XVII в., не встречается ни разу. Зато четыре раза встречается такое понятие, как стол. В записях об изъятии денежных сумм, приведенных выше, упомянуты столы Г. Львова (дважды) и Р. Юрьева. В мае 1640 г. встречается еще одно упоминание о столе: отписка ливенского воеводы о возвращении заемных денег крымских арбачеев находилась «у подьячево у Олексея Корепанова в Крымском столе».²⁰⁷ В трех случаях из четырех столы называли по имени «заведующего», в одном – в соответствии с его компетенцией. Вероятнее всего, «старые» подьячие Р. Юрьев и Г. Львов в 1633 г., А. Корепанов в 1640 г. действительно имели в качестве рабочего места отдельные столы в помещении ведомства.

Проследить специализацию возможно, изучив справки, сделанные «старыми» подьячими на оборотах подготовленных ими документов.

Справки «старых» подьячих.

Наиболее эффективным способом исследования структуры Посольского приказа представляется анализ справ подьячих. Многочисленные документы по текущим кадровым и хозяйственным делам, вопросам обеспечения дипломатических акций содержат справки – подписи чиновников, подготовивших («справивших») тот или иной документ: «Справил подьячей Дорогойко Одинцов», «Справил подьячей Гришка Львов», «Справил подьячей Тренка Васильев». За период до 1626 г. архивной документации сохранилось немного. Лучшая сохранность материалов конца 1620 – начала 1640-х гг. позволяет с большей достоверностью проследить службу подьячих тех лет.

Бумаги справляли только «старые» подьячие, в 1627 – 1645 гг. их служило десять, и справки всех десяти обнаружены в рассмотренных нами материалах. Иногда справки делали и «средние» подьячие, но крайне редко, и только те, чей оклад был не меньше 30 рублей. Одним из них был М.Фокин, остававшийся во второй статье до самой смерти. Он прослужил в приказе 22 года, но все шесть его справ относятся к последним годам его службы и жизни (1639 – 1643 гг.).

²⁰⁷ РГАДА. Ф.138. Оп.2. Д.3. Л.13.

Кроме справ, специализацию подъячих позволяют уточнить данные записных «всяких дел» книг приказа (от всего изучаемого периода сохранилась только одна), в которые заносились поступавшие с мест воеводские отписки. Иногда там указывалось, к кому какие отписки поступали: донесение из Ливен (с Крымского рубежа) взял А.Корепанов, три грамоты из Астрахани – И.Хрипков.

Специализацию подъячих можно также проследить, выяснив, документы по каким именно вопросам они справляли. Необходимо сопоставлять дату той или иной справа, со временем поступления ее автора в «большую» статью.

В 1627 – 1645 гг. в «большой» статье служили:

1. Львов Григорий Васильевич. Он впервые появляется с окладом «старого» подъячего в 1625 г.; в апреле 1635 г. его взяли ко двору для обучения грамоте царевича Алексея Михайловича, и в Посольский приказ он вернулся уже в чине дьяка в 1637 г. Обнаружено 30 его справ за 1628 – 1637 гг.

2. Никитин Третьяк. Подписывался как «Тренка Никитин». Служил в «большой» статье в 1627 – 1638 гг. Обнаружено 5 его справ, сделанных в 1631 и 1638 гг.

3. Одинцов Дорогой Петрович. Зачислен в «большую» статью подъячих в 133 (1624/1625) г., выбыл из приказа в начале 1633 г., не позднее 15 марта. Обнаружено 32 его справки за 1627 – 1632 гг.

4. Юрьев Родион. Зачислен в «большую» статью в июле 1631 г., умер «скорою смертью» 7 мая 1635 г.²⁰⁸ Обнаружено 12 его справ за 1631 – 1634 гг.

5. Волошенинов Михаил Дмитриевич. Взят в «большую» статью в январе или феврале 1635 г., в сентябре 1643 г. был пожалован в дьяки.²⁰⁹ Обнаружено 24 его справки за 1636 – 1642 гг.

6. Корепанов Алексей Лукич. Зачислен в «большую» статью в 136 (1627/1628) г. и прослужил там до своей смерти в 1648 г. Обнаружено 26 справ за 1630 – 1645 гг.

7. Никитин Третьяк Васильев. Именуется в официальных документах Третьяком Никитиным, сам всегда подписывался как «Тренка Васильев». В «большую» статью был зачислен осенью 1639 г.²¹⁰, летом 1645 г. пожалован в дьяки.²¹¹ Обнаружена 31 справа за 1643 – 1645 гг.,

8. Сахаруков Яков. Зачислен в приказ в начале 1638 г. 28 апреля 1639 г. умер.²¹² Обнаружено 12 справ за 1638 г.

9. Хрипков Иван Прокофьевич. Был зачислен в приказ в первую статью в конце 1639 г. и служил до конца исследуемого периода. Обнаружено 18 справ за 1639 – 1645 гг.

10. Немиров Андрей. «Старый» подъячий с 1644 г. Он сделал справки о жалованье касимовской царевне, живущей в Ярославле, и ярославским кормовым татарам.²¹³

²⁰⁸ РГАДА. Ф.137. Оп.1. Романов. Д.1. Л.164; Ф.138. Оп.1. 1632 г. Д.15. Л.271.

²⁰⁹ РГАДА. Ф.138. Оп.1. 1643. Д.3. Л.8.

²¹⁰ Акты исторические. Т.III. СПб., 1841. С.363, 365.

²¹¹ РГАДА. Ф.138. Оп.1. 1645 г. Д.5. Л.8.

²¹² Там же. Д.2. Л.14.

Идеальным доводом был бы непрерывный ряд справ одного лица в делах одной рубрики (Крымские, Шведские, Турецкие дела и т.д.) на протяжении всего периода, когда оно служило в «старых» подьячих, притом, желательно, чтобы они присутствовали более чем в одном деле, и чтобы этот ряд не нарушали справки иного лица. Чаще всего справки подьячего исчезают из документов тогда, когда сам он выбывает из «большой» статьи. Но в ряде случаев в документах появляются «чужие» справки, даже когда прежний справщик остается в «большой» статье.

В **Датских** делах за 1631 – 1646 гг. обнаружено 19 справ, сделанных четырьмя лицами: одна справка Т.Никитина, за которой следует десять справ Г. Львова, сделанных в период с октября 1631 по июль 1634 г.; затем пять справ М. Волошенинова в 1642 г., затем три справки И. Хрипкова (1644 – 1646 гг.). Вероятнее всего, Г. Львов, М. Волошенинов, И. Хрипков по очереди ведали Датскими делами. Но при критическом взгляде можно заметить: «старый» подьячий Т. Никитин в годы, когда дела справлял Г. Львов, отнюдь не выбыл из приказа, продолжал служить, а все пять справ М. Волошенинова относятся к одному делу – об отпуске в Данию посольства С.М. Проестева, и сделаны они в апреле – мае 1642 г. Дело о посольстве Проестева, безусловно, вел подьячий Волошенинов, но это еще не доказывает, что ему были поручены вообще все Датские дела.

Надо отметить, что эти моменты отнюдь не опровергают гипотезу, но делают ее уязвимой, дают основания для сомнений.

В **Шведских** делах за период с декабря 1630 по 3 августа 1633 г. найдено 9 справ, из них четыре принадлежат Г. Львову и пять – Т. Никитину; их справки чередуются друг с другом.

Кроме справ, есть и другие факты, подтверждающие специализацию и Г. Львова, и Т. Никитина по Шведским делам. Известно, что Г. Львов доставил «ответные грамоты» на подворье к шведским послам А. Мониеру и Ю. Бенгарту в апреле 1629 г.²¹⁴

Фактов, доказывающих причастность к Шведским делам Т. Никитина, гораздо больше. В декабре 1626 г. он отнес письменный ответ на подворье шведским послам Ю. Бенгарту и А. Рубцову; в феврале 1630 г. – ответную грамоту шведскому послу А. Мониеру.²¹⁵ В ноябре 1634 г. запрос с приказом для справки «отписать на сем же столпце», кто из новгородских подьячих принимали питье для людей шведского посла А.Спиринга «писал Тренька Никитин».²¹⁶ В записной книге «всяких дел» приказа говорится об изъятии «у подьячево Третьяка Микитина, что осталось венгерского посла у Якова Руселя и у немец и у греческово затворника, как был в 142 году отпущен, 42 рубли 20

²¹³ Там же. 1644 г. Д.1. Л.154 об., 166 об.

²¹⁴ Сташевский Е.Д. Очерки по истории царствования Михаила Федоровича. Ч.1. Киев. 1913. Приложения. XXVIII.

²¹⁵ РГАДА. Ф.96. Оп.1. Кн.19. Л.205; 1630 г. Д.2. Л.231.

²¹⁶ Там же. 1634 г. Д.7. Л.432.

алтын».²¹⁷ Ж.Руссель, посол трансильванского князя Г. Бетлена, появился в России в качестве, прежде всего, шведского дипломатического агента.

Опись архива Посольского приказа 1626 г. свидетельствует, что в ящике Т.Никитина хранились два списка договора М.В. Скопина-Шуйского с Я.П. Делагарди о найме «немецких ратных людей», восемь дел по размежеванию русско-шведской границы.²¹⁸

Перед началом Смоленской войны Т. Никитин ведал набором наемных войск: 7 февраля 1632 г. он справил память в Устюжскую четь о выдаче 2360 рублей «на наем неметцким ратным людям» полка А. Лесли, 6 апреля 1632 г. – памяти в Устюжскую четь о жалованье князю В. Барятинскому и дьяку В. Ключареву, отправленным в Новгород «для прииманья неметцких ратных людей», князю Н. Гагарину, С. Языкову и дьяку П. Внукову, посланным в Архангельск для того же, 11 сентября 1632 г. – в Устюжскую четь об учинении оклада служилому иноземцу А. Борецкому.²¹⁹ 26 октября 1633 г. он взял деньги, предназначенные на корм наемным солдатам капитана Я. Фарбека из полка А. Лесли.²²⁰ Наем иноземцев проводился также в рамках связей со Швецией.

Таким образом, напрашивается вывод, что Шведские дела были предметом совместной компетенции Г. Львова и Т. Никитина, работавших в паре. Подобная практика имела место – позднее были «списаны в товарищех» тот же Т. Никитин и М. Фокин.

Справа Т. Никитина, относящаяся к 1638 г., может свидетельствовать, что он продолжал ведать Шведскими делами и после ухода Г. Львова в 1635 г., пока не выбыл из приказа сам.

В **Голландских** делах есть всего две sprawy Г. Львова в 1631 и 1633 гг.; кроме того, он дважды доставлял «ответные грамоты» на подворье к голландскому послу в 1631 г.²²¹

В **Крымских** делах за период с февраля 1630 по 30 октября 1644 гг. обнаружено 19 справ, из них семнадцать справ принадлежат А. Корепанову. Не вызывает сомнения, что А. Корепанов ведал Крымскими делами. Это подтверждается также тем, что по записи в переписной книге 1632 г. ему был отдан столбец с приездом в Москву крымского посла в Швецию Ханбердея и отпуском шведского посла в Крым Б. Барона и крымского посла Муралея²²²; что в его ящике в архиве Посольского приказа хранилась «выписка по челобитью Посольского приказа подьячих о прописке в крымскую посылку, что не послано против прежней росписи з Григорием Нероновым»²²³; что у него находились «остаточные за кормами крымских гонцов» деньги²²⁴; что он в 1643 г. в Седельном ряду закупал вещи для «лехких поминок» в Крым.²²⁵

²¹⁷ РГАДА. Ф.138. Оп.1. 1643 г. Д.5. Л.2.

²¹⁸ Опись 1626 г. Ч.1. С.402. Л.722 об. – 723. С.403. Л.723 – 724 об.

²¹⁹ РГАДА. Ф.141. Оп.1. 1631 г. Д.77. Л.88 об., 126 об., 127 об., 177 об.

²²⁰ РГАДА. Ф.137. Боярские книги. №5. Л.467.

²²¹ РГАДА. Ф.50. Оп.1. Кн.1. Л.333 об.; Кн.3. Л.398.

²²² РГАДА. Ф.138. Оп.2. Д.3. Л.319 об.

²²³ Опись 1673 г. Ч.1. М., 1990. С.415, л.890.

²²⁴ РГАДА. Ф.138. Оп.1. 1643 г. Д.5. Л.2.

²²⁵ Там же. Д.3. Л.89.

Наконец, как сказано выше, что источники прямо упоминают Крымский стол А. Корепанова. Возникновение в Посольском приказе постоянного подразделения, специализирующегося исключительно по Крымским делам, было обусловлено спецификой отношений России с Крымским ханством.

Этот ряд нарушают две sprawy Р.Юрьева, одна из которых относится к 7140 (1631/1632) г., вторая – 30 сентября 1633 г. Следующая по времени справа А. Корепанова относится к апрелю 1634 г., а Р. Юрьев умер 7 мая 1635 г. Следовательно, А. Корепанов вновь стал справлять Крымские дела не в связи с его смертью. Можно предположить, что какое-то время Р. Юрьев заменял А. Корепанова.

В **Турецких** делах за 1630 – 1645 гг. обнаружено 20 справ, сделанных пятью лицами. Это семь справ Д. Одинцова за июль 1630 – 11 сентября 1632 гг., пять справ Р. Юрьева в 1632 – 1634 гг., две sprawy М. Волошенинов (1637, 1643 гг.), шесть справ Т. Васильева за 1643 – 1644 гг. Известно также, что Т. Васильев в 1643 г. принял дела выбывшего М. Волошенинова. Видимо, что Турецкие дела находились в постоянной компетенции этих лиц.

Две sprawy Г. Львова от 11 февраля 1634 г. воспринимаются как неожиданность: это, во-первых, единственный случай, когда Г. Львов справил документы по связям со странами Востока, во-вторых, единственный случай, когда в одном архивном деле – об отпуске в Турцию посольства И. Коробьина и С. Матвеева – присутствуют sprawy двух подьячих. Во всех известных нам случаях одно дело от начала и до конца вел один подьячий. Скорее всего, эти две памяти по Турецким делам были справлены Г. Львовым в порядке исключения в связи с какими-то чрезвычайными обстоятельствами.

В **Персидских** делах за 1632 – 1648 гг. обнаружено 16 справ. Из них пять сделаны Д. Одинцовым в 1632 г., одна – М. Волошениновым в 1637 г., шесть – Я. Сахаруковым в период не ранее 1 сентября 1637 по декабрь 1638 г., четыре – И.Хрипковым в 1641 – 1648 гг.

Специализацию И. Хрипкова по Персидским делам подтверждает еще тот факт, что к нему поступали все отписки в Москву астраханских воевод, а связи с Персией осуществлялись через Астрахань. В 1639 г. он забрал к себе отписки «о шахове после о Асан-беке», «о шахове гонце Али беке», о приезде на Терек Сурхай-мурзы Тарковского²²⁶, в мае 1640 г. сделал справу о жалованье «за степной проезд» и поденном корме в Москве астраханскому гонцу Л.Бухарову.²²⁷

Пять справ в делах **Большой Ногайской орды** за 1630 – 1633 гг. принадлежат Д.Одинцову.

В **Донских** делах за 1630 – 1640 гг. 28 справ сделали шесть подьячих. Справщики здесь меняются часто, и может показаться, что их замена проводилась без какой-либо упорядоченности. В них обнаружены три sprawy Д.Одинцова (1630 – 1632), пять справ А.Корепанова (с ноября 1635 по сентябрь 1636 г.), затем следуют три sprawy М.Волошенинова (декабрь 1636, январь и

²²⁶ РГАДА. Ф.138. Оп.2. Д.1. Л.369, 369 об., 408 об.

²²⁷ Там же. Оп.1. 1640 г. Д.4. Л.9 об.

март 1637 г.) и одна – Г.Львова (январь 1637 г.), пять справ Я.Сахарукова (февраль – июль 1638 г.), вновь две sprawy М.Волошенинова в сентябре 1639 г., девять справ И.Хрипкова (с ноября 1639 по март 1640 г.), кроме того, в 1639 г. именно к нему поступила отписка «о Донских вестях».²²⁸ Двое из них, А.Корепанов и дважды М.Волошенинов, «исчезнув» из Донских дел, продолжали службу в «большой» статье, а подобная практика была редкостью. Донские дела на первый взгляд кажутся рубрикой без постоянного заведующего, «кочующей» из рук в руки.

Трудно объяснить, почему один из документов справил Г.Львов, к тому времени только что пожалованный в дьяки. Это его единственная справа по Донским делам и вообще единственная известная нам справа, сделанная дьяком. Вероятно, это было разовое поручение, вызванное какими-то непредвиденными обстоятельствами.

В **Польских** делах за 1634 – 1645 гг. обнаружено 10 справ, сделанных тремя лицами: две sprawy Г.Львова в 1634 г., одна – М.Волошенинова в 1639 г., семь – Т.Васильева за 1644 – 1645 гг. Известно также, что к Г.Львову поступали «листы» по Литовским делам, и что он готовил наказы межевым судьям при размежевании русско-польской границы.

Рубрика, объединяющая все дела посольских подьячих, а также сторожей и золотописцев, в «росписи» повытий 1677 г. упомянута под названием «**подьяческий список**». По делам подьяческого списка за 1631 – 1645 гг. обнаружено 24 sprawy. В 1631 – 1634 гг. чередуются sprawy Д.Одинцова (одна), Г.Львова (четыре), Р.Юрьева (четыре), затем до 1643 г. обнаружена только одна справа М.Волошенинова (1636 г.), затем – двенадцать справ Т.Васильева (декабрь 1643 – январь 1645 гг.) и две sprawy И.Хрипкова (лето 1645 г.). С 1646 г. все документы по делам подьячих стал справлять недавно принятый в приказ Е.Р.Юрьев²²⁹, но И.Хрипков остался служить в «большой» статье; следовательно, заведование «подьяческим списком» было для него временным поручением.

В 1631 – 1634 гг. подьячие Д.Одинцов, Г.Львов, Р.Юрьев состояли в «большой» статье одновременно (Д.Одинцов до начала 1633 г., Г.Львов до апреля 1635 г., Р.Юрьев в июле 1631 – мае 1635 гг.). Их sprawy чередуются хаотично, и проследить какую-то систему в поручении дел о подьячих тому или иному чиновнику трудно, но есть запись, показывающая, что в 1635 г. вопросы службы подьячих находились в ведении Р.Юрьева:

«Да в нынешнем в 143-м году по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу и по челобитным и по выпискам печатника и думного диака Ивана Тарасьевича Грамотина да думного диака Ивана Гавренева роздал подьячей Родион Юрьев из доходов Посольского приказу своего прииму подьячим государева жалованья на нынешней на 143-й год другую половину, да в приказ диаку Максиму Матюшкину подьячим и золотописцу и сторожом празнишних денег для Светлого Христова

²²⁸ РГАДА. Ф.138. Оп.2. Д.1. Л.369 об.

²²⁹ Там же. Л.10 об., 65 об., 110 об.

Воскресения и для праздника государя царевича князя Алексея Михайловича ангела, а в расходную книгу он тех денег не записал, а мая в 7 день его не стало скорою смертью».²³⁰

В делах **переводчиков и толмачей** за 1627 – 1645 гг. найдена 41 справа.

В 1627 – 1632 гг. Д.Одинцов справил одиннадцать документов по делам переводчиков и толмачей, в том числе ведомости на выдачу им годового жалованья за 139 и 140 гг. Но его справки не образуют непрерывного ряда, так как в те же годы пять справ сделал Г.Львов, две – А.Корепанов, одну – Р.Юрьев; объяснение столь частому чередованию подъячих-справщиков найти трудно. Девять справ М.Волошенинова в 1639 – 1643 гг. и шесть справ Т.Васильева в 1644 – 1645 гг. представляют почти непрерывные ряды с единичными вкраплениями справ А.Корепанова, и создается впечатление, что М.Волошенинов и Т.Васильев получили дела переводчикам и толмачей в постоянное ведение.

Могло сложиться впечатление, что исследователь на основе неполных данных сделал слишком смелый вывод, и на самом деле практики поручения подъячим целой рубрики в постоянное ведение не было. Вместо этого им давались разовые поручения – вести конкретное дело (приезд или отпуск того или иного посольства и т.д.). В большинстве случаев дела одной и той же рубрики доверялись одному и тому же лицу, но это было «деловым обыкновением», а не правилом, закрепленным административным распоряжением приказа.

Многое проясняет недавно обнаруженная роспись, составленная в апреле или начале мая 1635 г.:

«Роспись государствам и делам, как в прошлом в 142-м году по помете на росписи дьяка Максима Матюшкина ведали меж себя Посольского приказу подъячие

Литовское и Запорожские черкасы, Цесарево, Аглинское, Датцкое, Галанское и вольных городов Немецких, романовские мурзы и татарова, юргенской царевич Авган. А ведал те дела Григорей Львов. А ноне у тех дел на Григорьеве месте подъячей Михайло Волошенинов.

Свейское, Французское, Голстенское, Бухарское, Юргенское, греческие и литовские старцы, московские и ярославские и ростовские кормовые царевичи и мурзы, московские торговые и служилые немцы. А ведает ныне те дела по-прежнему подъячей Третьяк Никитин.

Турское, Кизылбашское, Донские казаки, горские черкасы, Кумытцкое, касимовские и романовские доходы. Ведал те дела подъячей Родион Юрьев.

Крымские, Ногайские, Колматцкое, Грузинское, Алтын-царь, касимовской царевич. А ведает ныне те дела по-прежнему подъячей Олексей Корепанов».²³¹

Эта роспись, во-первых, доказывает, что дела поручались «старым» подъячим в постоянное ведение, во-вторых, подтверждает, что справа,

²³⁰ РГАДА. Ф.137. Оп.1. Романов, №1. Л.163 об. – 164.

²³¹ ОПИ ГИМ Ф.450 (Барсова). Д.82. Л.69 – 71.

сделанная подьячим, в большинстве случаев действительно является свидетельством его специализации.

Сопоставив рубрики справленных документов, данные Описи приказного архива и прямые указания росписей 1635 и 1646 гг., можем с большей точностью определить эту специализацию.

В ведении **Г.Львова** находились Датские, Голландские, Польские дела, а также Английские и Цесарские дела. Последнее, кроме данных росписи 1635 г., подтверждается рядом фактов: в его ящике в приказном архиве был отпуск и опасная грамота для англичанина А.Ди (Дия); он подготовил жалованную грамоту английским купца с разрешением не платить пошлин в 1631 г.²³²; в 1632 г. готовил дело о приезде «цесарева посла».²³³

Т.Никитин отвечал за связи с Восточными православными церквями: он вел дело выезжего греческого клирика, взятого в переводчики Посольского приказа²³⁴, в его ящике в архиве Посольского приказа хранилось письмо греческого митрополита Сергия к патриарху Филарету «о милостыни».²³⁵

О подведомственности ему Шведских дел прямо говорит роспись, но в этих Шведских делах 1630 – 1633 гг. на четыре его sprawy приходится три sprawy Г.Львова. Возможно, Шведские дела сначала находились в «Григорьевом столе Львова», а Т.Никитин был «списан у государевых дел» с Г.Львовым так же, как позднее М.Фокин был «списан» с ним самим. Видимо, затем Шведские дела были особо поручены Т.Никитину в виду их возросшего объема: начало 1630-х гг. было временем русско-шведского сближения.

Многочисленные sprawy **Д.Одинцова** свидетельствуют, что он заведовал Турецкими (7 справ), Персидскими (5 справ), Ногайскими (5 справ) делами. Этот вывод подтверждается Описью архива Посольского приказа 1626 г., согласно которой в ящике Д.Одинцова хранились переписка с астраханскими воеводами, дела по сношениям с Персией, Крымом, Большой Ногайской ордой, Бухарским ханством, Запорожьем, «столп касимовский о всяких делех».²³⁶ В годы, когда в приказе служил Д.Одинцов, никто из его товарищей по «большой» статье – Г.Львов, Т.Никитин, Р.Юрьев, А.Коребанов – не справил ни одного дела по сношениям со странами Востока.

«Роспись» документации ящика Д.Одинцова включает Крымские дела. То, что нам не встречается ни одной его sprawy в документах этой рубрики, не дает повода для сомнений: Опись составлена в 1626 г., тогда как А.Коребанов – многолетний специалист по сношениям с Крымским ханством – зачислен в приказ в 1627 г., и Д.Одинцов действительно мог вести Крымскими делами до его прихода.

М.Волошенинов оставил sprawy по Датским (пять, 1642 г.), Турецким (две, 1637 и 1643 гг.), Персидским (одна, 1637 г.) и Польским (одна, 1639 г.).

²³² РГАДА. Ф.141. Оп.1. 1631 г. Д.79. Л.82 об.

²³³ Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными. Т.III. СПб., 1854. Стб.41, 42.; РГАДА. Ф.141. Оп.1. 1631 г. Д.77. Л.94 об.

²³⁴ РГАДА. Ф.52. Оп.1. 1632 г. Д.8. Л.48.

²³⁵ Опись 1626 г. Ч.1. С.403 – 404. Л.724 об. – 725.

²³⁶ Там же. С. 400 – 401. Л.718 – 722 об.

Как видим, sprawy эти не совпадают по времени. Но есть наблюдение в пользу того, что М.Волошенинов отвечал за связи с Польшей, Турцией, Персией единовременно: как будет показано ниже, подъячий Т.Васильев, во-первых, ведал Польскими и Турецкими делами, во-вторых, принял дела М.Волошенинова.

В приходно-расходной книге 1644 г. говорится, что 22 сентября 1643 г. «остаточных денег две тысячи семьсот восемьдесят два рубля семь алтын з деньгою Михайло Волошенинов отдал подьячему Третьяку Васильеву, потому что ему Михайлу по государеву указу велено быть в дьяцех, а приход и расход велели думной дьяк Григорей Львов и он Михайло ведать подьячему Третьяку Васильеву».²³⁷ Из этого сообщения можно сделать два вывода: во-первых, Т.Васильев-Никитин был назначен на место Волошенинова, во-вторых, что Волошенинов до своего повышения ведал приказными финансами и вел приходно-расходные книги; последнее было обязанностью первого подьячего. В пользу этого свидетельствует также запись, что в 150 (1641/1642) г. М.Волошенинов принял в Посольском приказе и записал в приход 5 рублей, доправленные в Астрахани у выкупившегося крымского полоняника Л.Ермолова.²³⁸ Это согласуется с выводом А.В.Белякова применительно ко второй половине XVII в.: «Казна находилась в руках одного человека, по-видимому, первого в списке подъячих».²³⁹

Я.Сахаруков, служивший в «большой» статье около года в 1638 – 1639 гг., ведал Персидскими (пять справ за 1638 г.) и Донскими (пять справ за 1638 г.) делами.

И.Хрипков, служивший в «большой» статье с 1639 г. и до конца исследуемого периода, предположительно ведал Датскими (три sprawy в 1644 – 1645 гг.) и Персидскими делами (четыре sprawy в 1641–1645 гг.). Последнее подтверждает то, что он в 1639 г. забрал к себе две отписки «об отпуске» – «о шахове после о Асан-беке» и «о шахове гонце Али беке», отписку о приезде на Терек Сурхай-мурзы Тарковского²⁴⁰, в мае 1640 г. сделал справу о жалованье «за степной проезд» и поденном корме в Москве Л.Бухарову, присланному с отписками от астраханских воевод.²⁴¹ Таким образом, все дела по связям со странами Востока, идущие через Астрахань, направлялись к И.Хрипкову. В 1645 г. он принял от выбывшего Т.Васильева дела подъячих, сторожей и золотописцев, чтобы вскоре передать их новому в приказе человеку – Е.Юрьеву.

На основании многочисленных справ **Т.Васильева-Никитина** можно утверждать, что в 152 (1643/1644) г. ему поручили ведать делами подъячих, сторожей, золотописцев, а также толмачей и переводчиков; он отвечал за Турецкие (шесть справ за 1643 – 1644 гг.) и Польские дела (семь справ за 1644 – 1645 гг.).

²³⁷ Там же. Оп.2. 1644. Д.5. Л.1.

²³⁸ РГАДА. Ф.123. Оп.1. Кн.22. Л.336 об. – 337.

²³⁹ Беляков А.В. Посольский приказ в царствование Алексея Михайловича и Федора Алексеевича. Персональный состав, финансовое положение служащих (источниковедческое исследование). М., 2001.

²⁴⁰ РГАДА. Ф.138. Оп.2. Д.1. Л.369, 369 об., 408 об.

²⁴¹ Там же. Оп.1. 1640 г. Д.4. Л.9 об.

Примечательно, что сочетание дел в повытьях на 1646 г., выявленное С.А.Белокуровым по данным записи о «распределении дел между подьячими» совпадает с нашими выводами. По данным С.А.Белокурова в 1646 г. Датские и Персидские дела были скомпонованы в одном повытье, Турецкие и Польские дела – тоже в одном, и это согласуется с предположением, что подьячий И.Хрипков одновременно справлял Датские и Персидские дела; подьячий Т.Васильев – Турецкие и Польские дела.

Подьячий-справщик и «молодые» подьячие.

В исследованных материалах обнаружен только один факт, проясняющий роль «старого» подьячего-справщика в подготовке конкретных дел. Г.В.Львов в челобитной, поданной в 1637 г., сообщает, что «государевым межевым судьям государевы четыре наказа ... в Путивль, во Брянск, на Луки Великие, в Вязьму, готовил он же, Григорий».²⁴² Съезды межевых судей в указанных городах прошли в 1634 – 1636 гг., Г.Львов в то время еще не был дьяком, а состоял в «большой» статье подьячих. Таким образом, отсюда следует, что именно он – «старый» подьячий – являлся непосредственным составителем текстов наказов. Но это – единичный факт, который не дает основания для обобщений.

С.А.Белокуров, основываясь на прямых указаниях 1677 г., считал, что в подчинении «у каждого из старых подьячих находилось по 4 подьячих “средних и молодых” – делопроизводителей».²⁴³ Мы не имеем прямых подтверждений существования подобной практики в исследуемый нами период. Если даже распределение подьячих младших статей в подчинении у «старых» и существовало, оно не прослеживается по документам.

Данные столбцов проливают свет на участие в обработке посольской документации «средних» и «молодых» подьячих. В черновых вариантах наказов или записей «сидения в ответе» боярских комиссий на оборотах листов нередко указывались имена чиновников, которым поручалось переписывать набело какую-то часть дела. Например, в столбце шведского посольства Ф.Шейдинга 1634 г. материалы заседания 10 сентября обрабатывал И.Хоненев, 17 сентября – И.Трофимов.²⁴⁴ Наказ посольству в Турцию переписывал Г.Лавров.²⁴⁵ Текст наказа для великого посольства А.М.Львова в Речь Посполитую в 1644 г. переписывали четыре подьячих: И.Хоненев, Ф.Кашкин, С.Михайлов, О.Дмитриев.²⁴⁶ В столбце о приезде и отпуске в 1631 г. датского посла М.Юля на оборотной стороне листов стоят имена пяти подьячих: «Григорью Львову», «Ивану Федорову», «Филипу Никитину», «Дорогому с Третьяком»²⁴⁷; в наказе великому посольству Ф.И.Шереметева на Поляновский съезд: «Степан», «Над Степаном Филип» (С.Ушаков и Ф.Никитин).²⁴⁸

²⁴² Цит. по: Лукичев М.П. Указ. соч. С.317.

²⁴³ Белокуров С.А. Указ. соч. С.53.

²⁴⁴ РГАДА. Ф.96. Оп.1. 1634 г. Д.7. Л.57 об., 125 об.

²⁴⁵ РГАДА. Ф.89. Оп.1. 1633. Д.2. Л.210.

²⁴⁶ РГАДА. Ф.79. Оп.1. 1644 г. Д.3. Л.264 об., 281, 355 об., 387 об., 418 об., 517 об.

²⁴⁷ РГАДА. Ф.53. Оп.1. 1631 г. Д.2. Л.193 об., 199 об., 205 об., 520 об.

²⁴⁸ РГАДА. Ф.79. Оп.1. 1634 г. Д.6. Л.171 об., 179 об.

Представляется ошибочным предположение, что «молодые» и «средние» подьячие, занимавшиеся технической подготовкой каждого дела, являлись постоянными подчиненными «старого» подьячего, ведавшего соответствующей рубрикой. Г.Львов и Д.Одинцов, вместе переписывавшие Датский столп, оба являлись «старыми» подьячими, каждый со своей специализацией. Последний был специалистом по Востоку и не справил ни одного дела по сношениям с европейскими странами. В подготовке наказа посланнику в Турцию А.Совину участвовал М.Фокин – «товарищ» Т.Никитина, отвечавшего за «европейские» дела.²⁴⁹ В расходной книге за 138 (1629/1630) г. записано: «Того ж дни (23 июля 1630 г. – Б.К.) подьячему Третьяку Никитину двенатцать алтын, что он дал корму подьячим Дорогому с товарищи девяти человеком по осми денег, сидели за турским отпуском».²⁵⁰ Трудно представить, что из 11 чиновников, служивших в приказе в 1630 г., 8 были подчиненными Д.Одинцова. Следовательно, к обработке документации по любому делу привлекались все посольские подьячие, и какого-то разделения труда «по столам» между чиновниками младших статей не существовало.

Выводы.

В Посольском приказе не выявлено стабильных структурных элементов. Несколько раз упоминаемые столы (столы Г.Львова, Р.Юрьева, Крымский стол А.Корепанова) таковыми не являлись. Постоянных подразделений с устойчивой специализацией, не менявшейся при смене заведующего, в ведомстве не существовало, наоборот, подразделения формировались вокруг подьячего-справщика, и его персональная компетенция становилась компетенцией его стола или «приема». «Стол» представлял собой технический орган при «старом» подьячем. Каждый подьячий, введенный в «большую» статью, получал право справлять документы и обеспечивался соответствующей служебной нагрузкой – в его ведение поступали какие-то рубрики приказного делопроизводства. Вероятно, по этой причине мы иногда наблюдаем перераспределение служебных обязанностей – передачу той или иной группы дел от старослужащих специалистов к вновь принятым в приказ «старым» подьячим (например, Персидских и Донских дел Я.Сахарукову от М.Волошенинова, возможно, Крымских дел Р.Юрьеву от А.Корепанова). В большинстве же случаев компетенция одного чиновника переходила к другому, старослужащему или «новику», в связи с уходом «предшественника» из «большой» статьи. Состав подведомственных дел мог меняться. Так, круг вопросов, которыми занимался И.Хрипков, расширялся по мере того, как он принимал дела выбывших: Персидские и Донские – от умершего в 1639 г. Я.Сахарукова, Датские – от ушедшего на повышение в 1643 г. М.Волошенинова.

Текучесть кадрового состава и практика перераспределения полномочий порождали неустойчивость внутренней организации приказа, но мнение, что она складывалась абсолютно хаотично, без какой-либо логической

²⁴⁹ РГАДА. Ф.89. Оп.1. 1630 г. Д.2. Л.48.

²⁵⁰ РГАДА. Ф.137. Оп.1. Посольский приказ, №1-а. Л.39.

обоснованности, представляется неверным. Так, в начале 1630-х гг. рубрики по связям с теми или иными странами распределялись в их ведении по политико-географическому принципу: делами европейских стран ведают Г.Львов и Т.Никитин, стран Востока (кроме Крыма) – Д.Одинцов. Они не вторгались в сферу компетенции друг друга. С конца 1630-х гг. этот порядок компоновки дел меняется: и Польские, и Турецкие дела объединялись в руках М.Волошенинова, и в том же составе перешли к Т.Васильеву.

Донские дела «кочевали» из рук в руки, за 6 лет их пердавли четыре раза, причем в трех случаях из четырех их бывшие справщики оставались в штате приказа. Но все же можно отметить некую последовательность: из пяти подъячих, справлявших Донские дела, трое (Д.Одинцов, Я.Сахаруков, И.Хрипков) одновременно отвечали за связи с Персией.

Сношения с Крымским ханством почти постоянно находились отдельно от других «дипломатических» рубрик. Существование этого Крымского стола как постоянного «департамента» в Посольском приказе можно считать доказанным.

Подводя итоги, можно констатировать, что некая упорядоченность при разделении полномочий между чиновниками и относительная преемственность специализации прослеживаются. Но и то, и другое проявляется как тенденция, а не правило.

Подтверждений гипотезы С.А.Белокурова считал, что каждое повытье имело постоянный кадровый состав, применительно к исследуемому периоду не найдено. Если такой порядок и существовал, то при технической подготовке дипломатических материалов он, видимо, не соблюдался. Справной подъячий, обрабатывая документацию по подведомственным ему делам, мог привлечь к работе весь штат служащих. Это подтверждает мнение Н.Ф.Демидовой о «старых» подъячих как об «основной исполнительной силе приказов».²⁵¹

Таким образом, принцип структурирования Посольского приказа применительно к персональной специализации «старых» подъячих представляется доказанным.

Исследование также доказало, что анализ справ «старых» подъячих дает возможность детально рассмотреть структуру Посольского приказа и проследить ее развитие.

²⁵¹ Демидова Н.Ф. Указ. соч. С.171.

«МАТРИЦА ПАМЯТИ» РУССКОЙ ЖЕНЩИНЫ: СУДЬБА СЕМЬИ И СУДЬБА ГОСУДАРСТВА

Женщины калужской земли, стоявшие у истоков Дома Романовых, царицы Евдокия Лукьяновна, урожденная Стрешнева, Евдокия Федоровна, урожденная Лопухина и Наталья Кирилловна, урожденная Нарышкина - эта тема активно разрабатывается в последние годы, в том числе, и благодаря ежегодным обсуждениям, которые происходят на конференции «У истоков Российской государственности. Роль женщин в истории династии Романовых» в старинном русском городе Мещовске.

Три русские женщины, жившие в сложный период восстановления и развития российской государственности, делавшей свой исторический выбор и отстаивавшей его. Сама российская государственность этого времени, как и сменявшие друг друга эпохи в исторической памяти, общественном и научном сознании персонифицируются с самыми близкими этим женщинам людьми. Первым царем из династии Романовых – Михаилом Федоровичем, мужем Евдокия Стрешневой, их сыном, продолжателем дела отца, царем Алексеем Михайловичем и внуком - императором Петром Великим, чьей первой женой была Евдокия Лопухина. Матерью Петра I и второй женой Алексея Михайловича была Наталья Нарышкина.

Уже то обстоятельство, что все эти женщины находились рядом с людьми, ответственными за судьбу России, и понимавшими степень своей ответственности, приковывает к ним заслуженный интерес. Он получил отражение, как в макро, так и микроисследованиях. Опытом последнего стала проделанная работа по реконструкции событий всего одного года, правда не календарного, – с мая 1626 г. до мая 1627 г. - из жизни царя Михаила Федоровича Романова.

Этот год был знаменателен для Евдокии Лукьяновны Стрешневой и царя Михаила Федоровича многими событиями, в том числе и в личной жизни, важнейшим из которых стала их свадьба и рождение первого ребенка – царевны Ирины Михайловны.

Евдокия Стрешнева, вторая супруга Михаила Федоровича, была моложе его на 12 лет. Она прожила 37 лет и скончалась 18 августа 1645 г., через месяц после смерти мужа, первого царя из династии Романовых, последовавшей 13 (23) июля 1645 г. В отличие от первого брака второй брак был счастливым. Михаил Федорович оберегал Евдокию Лукьяновну и свою семью. Для этого у него были серьезные основания.

Ко времени второй женитьбы за плечами Михаила Федоровича был большой опыт, в частности его несостоявшейся свадьбы с Марией Ивановной Хлоповой, которую сначала нарекли царской невестой, но вскоре признали к «государевой радости непрочной». В итоге разбирательств были вскрыты интриги родственников матери царя братьев Салтыковых.

19 сентября 1624 г. был заключен брак царя Михаила Федоровича с княжной Марией Владимировной Долгоруковой. Он трагически завершился спустя три с половиной месяца неожиданной смертью молодой царицы. Юная женщина стала жертвой жесткой борьбы за влияние на Михаила Федоровича, развернувшейся между его ближайшими родственниками. Сама свадьба была омрачена вновь вспыхнувшими спорами «о местах». Новая царская родня активно вступила в конфликт с влиятельным боярином Ф.И. Шереметевым, ставшим смертельным врагом молодой царицы и, как пишут историки, стал виновником ее смерти. Шереметев был небескорыстен, он желал видеть женой царя Михаила Федоровича свою дочь Елену.²⁵²

Первый брак Михаила Федоровича продемонстрировал борьбу за власть, развернувшуюся при дворе после возвращения из польского плена его отца патриарха Филарета. Однако печальные результаты такой борьбы для судьбы семьи и государства убедили молодого царя в необходимости укрепления своей власти и авторитета в семье и государстве, а также в отстаивании этих интересов.

В этом он нашел понимание у Евдокии Лукьяновны Стрешневой и ее родственников, ставших после состоявшейся в 1626 г. «государевой радости», то есть свадьбы Михаила Федоровича с Евдокией Лукьяновной Стрешневой, новыми царскими родственниками. Стрешневы мудро держались в тени в течение тех 19-ти лет, которые Евдокия Лукьяновна прожила вместе с царем Михаилом Федоровичем. Заметим, что эти годы составили две трети времени его государственного служения.

Многое произошло в истории семьи Евдокии Лукьяновны и истории Российского государства в 1626-1645 гг. Эти годы были по-своему переломными. Основное направление жизни, в рамках которого приходилось действовать, было задано драматическими обстоятельствами Смутного времени, поразившими умы и души. Когда 16-ти летний Михаил был избран на царство, его будущей жене Евдокии было пять лет.

В 1608 г., в год рождения Евдокии, произошел новый поворот в биографии ее будущего свекра - митрополита Филарета. В октябре отрядом тушинского войска самозванца Лжедмитрия II был захвачен Ростов. Город и церкви были разграблены, а митрополит Филарет увезен «неволею» в Тушино под Москву, где вновь был наречен патриархом, но уже врагами царя Василия Шуйского. Филарет понемногу собрал в Тушине «партию» из своих родственников и сподвижников с новой для того времени «программой», в которой не было места самозванцам. Программа эта стала явной после бегства Лжедмитрия II из Тушина в Калугу в январе 1610 г. Именно тогда митрополит Филарет впервые уже по своей воле выступил на политическую сцену.

Первые семь лет супружеской жизни Евдокии и Михаила проходили в условиях «соправления» «великих государей»: мужа – царя Михаила

²⁵² Морохин А.В. К истории первого брака царя Михаила Федоровича. //Государство и общество в России XV-начала XX века. Сб. статей памяти Николая Евгеньевича Носова. - СПб.: Наука, 2007. - С. 247-258.

Федоровича и его отца, властного патриарха Филарета (он умер в 1633 г.), чей авторитет для Романовых, как старшего в роде, был бесспорным.

Исследователи отмечают сложности в реконструкции событий тех лет, связанные с сохранностью документов. Многие источники, хранившиеся в Кремле, сгорели в огне московского пожара 3 мая 1626 г. Пожар начался в Китай-городе. Пламя из-за сильного ветра быстро распространилось, затронув храм Василия Блаженного. Оно перебросилось в Кремль: «...многие церкви Божьи в Китае и в Кремле городе погорели со всем церковным строением опричь больших соборов». От пожара пострадали даже постройки на дворах царя и патриарха, не говоря уже о приказах, лишившихся своих архивов.²⁵³

К счастью для семьи Романовых, пожар произошел в отсутствие царя Михаила Федоровича, уехавшего из Москвы на богомолье в Троице-Сергиев монастырь 26 апреля. Они избежали реальной угрозы гибели царской семьи вместе с патриархом. Патриарх Филарет Никитич, чей двор тоже располагался в Кремле, также «выехал за город в Новинской монастырь». Семью хранило еще одно обстоятельство. В 1626 г. в опалу попали родственники царя Михаила Федоровича по материнской линии боярин Борис Михайлович Салтыков и окольничий Михаил Михайлович Салтыков, отосланные на воеводство в Самару и Чебоксары. Вмешиваться в личную жизнь царя у них больше возможности не было, отныне они не представляли опасности.

Свое тридцатилетие царь Михаил Федорович отмечал в 1626 г. вместе с отцом патриархом Филаретом и «властями», то есть с архиереями и настоятелями монастырей. Из членов Боярской думы присутствовали бояре князь Иван Борисович Черкасский, Михаил Борисович Шеин, князь Григорий Петрович Ромодановский, окольничий Федор Леонтьевич Бутурлин, а также думные дьяки Иван Грамотин и Федор Лихачев. Из дворян первым, как всегда, указан князь Иван Михайлович Катырев-Ростовский, муж царской сестры Татьяны Федоровны, а кроме того, многие первостепенные дворяне: Трубецкие, Шереметевы, Сицкие, Буйносовы-Ростовские. Сразу вслед за ними на очень почетном месте в источниках был назван царский тесть — Лукьян Степанович Стрешнев. Чести присутствовать во Дворце «в государев ангел» удостоились также сибирские воеводы князь Михаил Борисович Долгорукий, князь Федор Андреевич Козловский и другие, вернувшиеся в Москву со службы в Тюмени, Березове, Нерымском остроге. Местническая очередность соблюдалась строго. «Стол» «в государев ангел» был не только личным праздником царя Михаила Федоровича. В этот день получали повышение служилые люди, которые жаловались чинами.

В религиозные праздники Михаил Федорович отправлялся на богомолье, такую же потребность, какая была воспитана у него отцом патриархом Филаретом, была воспитана им самим у его сына, будущего царя Алексея Михайловича.

Чаще пишут о богомольях Алексея Михайловича. Однако для большинства современников царя Михаила Федоровича и этот русский

²⁵³ Козляков В.Н. Михаил Федорович. - М.: Молодая гвардия, 2010.

самодержец являлся «незыблемым столпом православия». В его царствование было издано более ста печатных богослужебных книг, восстановлена прерванная Смутой традиция.

Отметим лишь несколько царских богомольных походов 1626 г. Так, 27–28 июля состоялся царский поход в Новодевичий монастырь на праздник Смоленской иконы Пресвятой Богородицы. Еще один поход на богомолье царь Михаил Федорович совершил 31 июля в Симонов монастырь на праздник Происхождения честных древ Животворящего Креста Господня. Праздник Происхождения креста, по указу патриарха Филарета, обогатился новым чином водосвятия. С него начинался Успенский пост.

29 октября состоялся царский поход на освящение церкви Покрова в Рубцово. С 1 октября 1618 г., когда войска королевича Владислава неудачно пытались взять приступом Москву, к празднику Покрова у царя Михаила Федоровича было особое отношение. Царице Евдокии Лукьяновне, учитывая ее положение (в апреле следующего 1627 г. в царской семье ждали первого ребенка), были выказаны особый почет и уважение. Это были те значимые обстоятельства, которые требовались для создания прецедента. В росписи «государева стола» в Рубцове специально была перечислена «дворяня ж, которые были за государынею да за царицею», всего 33 человека.²⁵⁴ Православный человек, царица Евдокия Лукьяновна, участвовала в богомольных походах супруга.

22 апреля 1627 г. Евдокия Лукьяновна родила царевну Ирину Михайлову. Имя девочке выбрали не случайно: «имянины ее и празнуют ангелу ее мая в 5 день, святые мученицы Ирины». Это напоминало имя другой царицы, Ирины Годуновой, жены «дяди» царя Федора Ивановича. 6 мая, в воскресенье, царевну крестили в Чудовом монастыре, и в этот день был еще один «стол» «в Золотой в меньшей палате».

Свекровь, «великая государыня, инокиня Марфа Ивановна», на следующий день приказала «прислать в верх» к Федору Стрешневу с царицыным истопничим какого-нибудь «дворянина московского или из города сына боярсково». Высказывается предположение, что ему было поручено распоряжаться всем, что необходимо для родившейся царевны.

25 апреля 1627 г. был «стол» «в Золотой болшой в Гроновитой полате на ево государскую радость, на роженье царевны и великие княжны Ирины Михайловны»: были приглашены отец царя и самые приближенные бояре: князь Иван Борисович Черкасский, Михаил Борисович Шеин, князь Дмитрий Михайлович Пожарский.

Новое в образовании детей в царской семье было связано с началом использования учебников в процессе обучения. Так, в 1634 и 1637 гг. вышли первые издания «Букваря языка славенска, сиречь начало учения детем, хотящим учиться чтению божественных писаний с молитвами и со изложением кратких вопросов о вере» типографа Василия Федоровича Бурцева-Протопопова. Появление «Букваря», заложившего традицию издания учебных

²⁵⁴ Козляков В.Н. Михаил Федорович. - М.: Молодая гвардия, 2010.

книг, исследователи связывают с необходимостью обучения грамоте царевича Алексея Михайловича. Это положило начало новому явлению в отечественной культуре и образовании – печатным азбукам.

Личностный аспект и введение дополнительных психологических параметров позволяет посмотреть на представителей царской семьи, то есть семью главы государства, учитывая человеческие или субъективные характеристики ее членов. Изучению биографических данных отдельных лиц помогают психобиографический метод и психологическая диагностика. Методология такого исследования была предложена Н.П. Бехтеревой. Сплав научного и жизненного опыта позволил Наталье Петровне сделать принципиально важные наблюдения. По мнению Н.П. Бехтеревой, механизмы и принципы работы мозга должны, по-видимому, учитываться при обсуждении общественных, социальных ситуаций.

Предложенная Н.П. Бехтеревой методология познания мозговых закономерностей, которые отражают картину мира и одновременно отражаются в его (мозга) картине мира, нацелена на изучение уровня психического взаимодействия человека с миром, а также психических проявлений жизнедеятельности человека и социума.

Собственную жизненную стратегию Наталья Петровна объясняла «матрицей памяти», сформированной в ее раннем детстве мамой, которая, по убеждению Бехтеревой, запрограммировала выбор ею последующей научной судьбы. «Матрица долгосрочной памяти», заложенная в детстве, по глубокому убеждению ученого, затем определяет всю жизнь человека.²⁵⁵

Таким образом, ученым подчеркивалась выдающаяся роль матери, в нашем случае Евдокии Лукьяновны в программировании последующей жизни детей, в числе которых был и отец императора Петра Великого царь Алексей Михайлович.

Историкам может быть полезен еще один концепт Н.П. Бехтеревой, который она определила как «память детства». Без особой необходимости человек с этой памятью не воюет. Такой необходимости у первых Романовых не было. Евдокия Лукьяновна была человеком православной культуры, выросшей в традиционной семье, и передавшей свою культуру детям. В Свято-Георгиевском Мещовском монастыре Евдокия Стрешнева получила благословение на поездку в Москву для представления в качестве невесты царю Михаилу Федоровичу Романову. За стенами монастыря похоронены родители родоначальницы царского рода Романовых - Евдокии Лукьяновны Стрешневой.

Помогала в воспитании, в полной мере, ей присущая «долгосрочная человеческая память». «Мы живем не только во власти сегодняшних событий, но и под более или менее удобной (удачной) «шапкой детства», - писала Н.П. Бехтерева.²⁵⁶ Период укрепления российской государственности, надломленной смутным временем, в царствование первого представителя династии Романовых - царя Михаила Федоровича совпадает с его браком с Елизаветой Лукьяновной Стрешневой.

²⁵⁵ Бехтерева Н.П. Магия мозга и лабиринты жизни. - М.-СПб.: Сова, 2011. - С. 30-31.

²⁵⁶ Там же

НИКОЛАЙ II И РОССИЙСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ НАКАНУНЕ И В НАЧАЛЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

К 100-летию с начала первой мировой войны историки и не только задаются вопросом, возможно ли было сохранить мир летом 1914 г. Известный британский историк Доминик Ливен недавно заявил в одном из своих интервью: «Международные отношения могут с легкостью стать страшным убийцей. Никто не познал эту реальность настолько глубоко, как русские в XX веке. Поэтому приоритетным фактором для XXI века должна стать способность усвоить урок XX в.».

Поворотным пунктом в международных отношениях начала XX в. стали заключение в 1904 г. Сердечной Антанты между Англией и Францией, поражение России в русско-японской войны и первый марокканский кризис в феврале 1906 г.

В Архиве внешней политики Российской империи в фонде Секретный архив министра сохранились документы с пометами и резолюциями Николая II. Записи чрезвычайно краткие, косая черта красным карандашом, что он просмотрел. На донесении посла подчеркнуты несколько важных предложений, делаются пометы на полях.

Николай II не только принимал военные парады, обменивался визитами с зарубежными монархами, принимал послов иностранных держав, но и сам следил за внешней политикой и просматривал документы. Император также вел дневник и активную переписку с вдовствующей императрицей Марией Федоровной, великими князьями и иностранными государственными деятелями.

Монарх по-прежнему лично встречался с главами других государств, назначал послов, принимал все решения, связанные с международной политикой.

В 1907 г. в центральном аппарате работало всего ок. 150 чел., вместе с заграничными служащими 500. К 1914 он вырос до 700 за счет заграничного консульского аппарата. В 1906 г. с приходом нового министра А.П. Извольского в российском МИДе произошли коренные перемены. Он стал более демократичным, усовершенствовалась работа канцелярии, общественное мнение по внешнеполитическим вопросам вышло из тени, возник фонд 2-й газетной экспедиции. Извольский напутствовал своих послов: «Вы всегда можете приводить аргументы, что мы действуем под давлением общественного мнения. Вместе с тем министр дает понять – мы не даем прессе руководить собой, это только полезно использовать как аргумент»²⁵⁷.

Российский самодержец придавал вопросам внешней политики, особенно после русско-японской войны исключительное значение. «Почти все внешнеполитические донесения предоставлялись в оригинале Николаю II, который их прочитывал и в результате знал приблизительно все наши почерки», - вспоминал дипломат Соловьев Ю.Я.

²⁵⁷ Соловьев Ю.А. Воспоминания дипломата. 1893-1922.- Минск, 2003.

Следует отметить, что Николай II, не доверял своим министрам, перепроверял информацию, скрывал и часто менял свои планы. Перед ним стояла очень сложная задача, ему не приходилось рассчитывать на поддержку иностранных держав.

Император стремился заключить взаимовыгодные договоры с Германией и Англией о разграничении сфер влияния, найти компромисс на Балканах с Австро-Венгрией и Османской империей. Царь полагал, что союз России с Францией, подкрепленный договором с Англией, удержит Германию от продолженной линии на мировую экспансию.

Англо-русское соглашение 1907 г. по азиатским вопросам стало первым шагом на пути сближения двух империй, но оно вовсе не означало, что Британия удовлетворит интересы России в Османской империи. Вековое стремление России к Черноморским проливам обрело лишь призрачную надежду. Николай II в письме Вильгельму II отмечал, что «единственной целью политики России в Персии являлось сохранение мира и порядка, чтобы избежать иностранной интервенции. Наше соглашение с Англией в интересах России и Персии, так и других заинтересованных стран»²⁵⁸.

Ревельское свидание Николая II и Эдуарда VII в 1908 г. стало вторым шагом к укреплению российско-британских связей. После Ревельского свидания по распоряжению Николая II Извольский встретился с немецким послом в Петербурге графом Ф. фон Пурталесом и заявил ему: «Мы ни минуты не помышляем о том, чтобы сойти с почвы наших конкретных отношений с Англией и вступить в какие-либо новые политические комбинации общего свойства, менее всего такие, которые могли бы противоречить нашим искренним дружественным отношениям с Германией»²⁵⁹.

Кульминацией обострения международных отношений на Балканах стало провозглашение Австро-Венгрией аннексии Боснии и Герцеговины в 1908г. Незадолго до кризиса российский премьер-министр П.А. Столыпин на Особом совещании 21 января 1908г., посвященном балкано-ближневосточному вопросу подчеркнул, что «иная политика, кроме оборонительной была бы бредом ненормального правительства, и она повлекла бы за собой опасность династии»²⁶⁰.

Отношения России и Австрии складывались сложно, еще со времен Берлинского конгресса, когда монархия Габсбургов лишила Петербург плодов его побед. 15 февраля 1908 г. Николай II принял австро-венгерского посла графа Л. Фон Берхтольда и заявил ему, что он ценит дружбу с императором Францем-Иосифом, и хотя политика сотрудничества с Австрией никогда не была популярной в России.

Извольский по личной инициативе вступил в переговоры с мин.ин. дел Австро-Венгрии Эренталем по вопросу возможной аннексии Боснии и

²⁵⁸ Переписка Вильгельма II с Николаем II 1894-1914. М., 2007. С. 418.

²⁵⁹ Докладная записка Извольского Николаю II. 3 июня 1908 г. //АВПРИ. Ф. 138. Секретный архив. Д. 275/276. Л. 4.

²⁶⁰ Царская Россия в мировой войне/ С предисловием М.Н. Покровского. Л., 1925. Т.1.

Герцеговины в обмен на согласие Австро-Венгрии на переход Босфора и Дарданелл в распоряжение России.

Дипломатические хитросплетения Извольского поддерживал Николай II. Во время европейского турне в 1908 г. дружественной форме Извольский заручился согласием и министра иностранных дел Италии Т. Титтони о том, что Италия не станет возрожать против законного обладания Черноморскими проливами Россией. Русско-итальянское соглашение в Ракониджи в 1909г. гарантировало Риму поддержку Петербурга на Ближнем Востоке и Балканах, Россия заручилась поддержкой Италии в вопросе Черноморских проливов. Король Виктор Эммануил III ввел цензуру в итальянской прессе на критику и не добрые высказывания о Николае II. В 1911 г. Италия рассматривалась державами согласия как важный стратегический союзник. С одобрения держав Антанты Италия начала итало-турецкую войну, захватив Триполитанию и Киренаику.

Весь ход переговоров докладывался Николаю II, со слов Чарыкова, император был чрезвычайно доволен результатами переговоров. Он принял точку зрения Извольского и заметил, что в случае изменения режима Проливов в пользу России «нечего хлопотать о Константинополе», и добавил, что успешное решение было бы решением векового вопроса²⁶¹.

Председатель совета министров Столыпин был возмущен тем, что Извольский не поставил его в известность. «Столыпина, - писал Тейлор не интересовали Проливы, зато очень беспокоили настроения славян; он пригрозил отставкой и Николаю II пришлось сделать вид будто он ничего не знал о планах Извольского»²⁶². Тем не менее, Николай II решил не прерывать европейское турне Извольского.

Дипломатический инцидент во время Боснийского кризиса продолжался. Российский посол во Франции А.И. Нелидов пояснил Извольскому, что Франция «безучастно взирает на международные события, когда она к ним непосредственно непричастна и когда не затронуты ее самые чувствительные материальные интересы»²⁶³.

Совет министров требовал вернуть Извольского в Петербург. 25 сентября Извольский писал Чарыкову: «Благоволите доложить Государю, что мой отказ от поездки в Лондон, где в воскресенье у короля назначен в мою честь официальный обед и где меня ожидают с нетерпением для установления соглашения о созыве конференции и ее программе, мог бы произвести нежелательное впечатление, вызвав приватное толкование, особенно опасное при настоящих критических обстоятельствах. В виду милостивой резолюции Его Императорского Величества решаюсь ехать в пятницу в Лондон, и затем в кратчайший по возможности срок, вероятно прямо в Париж, Берлин, Петербург»²⁶⁴.

²⁶¹ Исторический архив. 1962, №5.

²⁶² Тэйлор А. Дж. Борьба за господство в Европе. 1948-1918. М., 1958. С. 457.

²⁶³ Шапошников Б.М. Мозг армии. Кн. 1. М., 1927. С.56.

²⁶⁴ Государственный архив Российской Федерации (далее: ГАРФ) Ф. 601. Оп.1., Д. 750. Л.23.

Зарубежный вояж Извольского, одобренный Николаем II, показал, как мало страны Антанты ценят интересы России. К тому же вышел большой международный скандал Эренталь публично заявил, что аннексия совершена по сговору с Извольским.

Грубое вмешательство Германии в австро-сербский конфликт, полное игнорирование кайзером просьб Николая II о воздействии на Вену привели к резкому ухудшению русско-германских отношений. Анализирую отступление в Боснийской кризисе России Николай II подчеркивал: «...у нас в обществе не хотят понять, что вопрос стоял так грозно несколько дней назад! Кроме дурных людей в России никто не желает войны, а по-моему она была очень близка. Как только опасность ее прошла, сейчас же начинают кричать, что мы унижены и оскорблены. Из-за слова «аннексия» наши патриоты были готовы пожертвовать Сербией, т.к. в случае нападения на нее Австрии мы не могли ей ничем помочь!»²⁶⁵.

Он добавил, что таким образом немцы хотели отделить нас от Англии и Франции, но им это не удалось.

Извольский просил Николая II разрешения выступить ему с разъяснениями в Государственной Думе. Император ответил: «Обдумав предложение Извольского, нахожу, что его выступление в Думе полезно и лучше всякого другого способа восстановления истины»²⁶⁶. Вернувшись в Петербург, Извольский был подвергнут самой острой критике, все ожидали его отставки. Николай II сразу не пошел на этот шаг. Французский посол Ж. Луи писал в своем дневнике, что «Николай II получил просьбу Извольского об отставке. Но Император не знает, кем его заменить. Он не хочет назначения Сазонова только потому, что он зять Столыпина. Император склоняется к Чарыкову»²⁶⁷.

В 1909 г. Италия активнее привлекается на сторону Антанты. Николай II нанес визит Королю Италии Виктору Эммануилу. Во время визита главы государств определили главные направления и взаимодействия двух стран на Балканах. Титтони обещал Извольскому благоприятное решение вопроса о Черноморских проливах.

Британская Таймс писала в те дни, что визит в Италию русского императора является событием гораздо большего значения, чем обычный обмен любезностями между монархами.

8 ноября 1910 г. Николай II назначил С.Д. Сазонова на должность министра иностранных дел. Он сопровождал Николая II во время встречи с кайзером в Потсдаме. Россия пыталась убедить Германию отказаться от поддержки австро-венгерской экспансии на Балканах. Германия, строительством Багдадской железной дороги проникала вглубь Персии. Это было не в интересах России, но Петербург не стал препятствовать продолжению строительства, если Германия не имеет политических интересов в Северной Персии. Британское правительство следило за русско-германскими переговорами с нескрываемым

²⁶⁵ Ольденбург С.С. Царствование императора Николая II. СПб, 1991.

²⁶⁶ Исторический архив. 1962. №5.

²⁶⁷ Луи Ж. Записки посла. М., 1925.

беспокойством. Новый британский посол Бьюкенен писал, что Николай II не уловил того факта, что уступки, сделанные правительству Германии по вопросу о Багдадской железной дороге, несовместимы с той поддержкой, которую оно должно оказывать своим компаньонам по Тройственному союзу.

В то время как Россия делила с Германией и Англией сферы влияния в Персии, в Северной Африке назревал новый международный кризис. Воспользовавшись восстанием против султана в марроканском Фесе, французские войска летом 1911 г. оккупировали город под предлогом защиты мирного населения. Германия заявила, что Алхесирасское соглашение было нарушено, и устроила международную провокацию, отправив канонерскую лодку «Пантера» в Агадир. Немцы предполагали, что в Марокко повторится ситуация с Боснийским кризисом: Англия отступит из-за нежелания вмешиваться в войну, а Россия останется нейтральной или поддержит Германию. Однако получилось все наоборот: Россия поддержала Францию, а Британия выступила решительно, заявив, что не потерпит, чтобы была произведена такая крупная перемена в перераспределении власти в Африке, даже в том случае, если бы французское правительство оказалось настолько слабым, чтобы санкционировать такую перемену.

Российский военный агент Ермолов телеграфировал из Лондона: «В военных сферах Англии война Франции с Германией ожидается. Англия собирается поддержать Францию на море и на суше»²⁶⁸.

Но Англия и Франция воевать без России не могли и не хотели. Но Россия была не готова к войне. Сазонов тяжело заболел и уехал на лечение в Давос. Руководство МИД взял на себя Нератов. Извольский, к тому времени посол в Париже заверил Ж. де Сельва в дипломатической поддержке и взывал к благоразумию в интересах всеобщего мира и не доводить дело до конфликта. Такой ответ не устроил Париж, к Извольскому обратился премьер-министр 3 республики Ж. Кайо. Извольский, сказал, что согласно военной конвенции, Россия должна помогать Франции в случае нападения на нее Германии²⁶⁹. Русское общество не поймет необходимости войны из-за колониальных интересов Франции. Французский посол в Петербурге Ж. Луи добился аудиенции у Николая II, и получил тот же ответ. Российская армия не готова к войне и поэтому французскому правительству следует благоразумно договориться с Германией.

Возникает вполне логичный вопрос, почему в июле 1914 г. державы Антанты не повторили сценарий 1911. Ведь Англия могла бы решительно заявить, что если Австро-Венгрия начнет войну с Сербией, то Англия выступит единым фронтом с Россией и Францией. Оказать давление на Вену и Берлин и избежать Великой войны. Но, то, что было возможно в 1911 г., стало совершенно невозможным в 1914.

И дело не только в том, все участники в целом были готовы к войне, не в том, что арена конфликта была в центре Европы, но еще и в том, что в 1911 г.

²⁶⁸ Ефремов П.Н. Внешняя политика России (1907-1914). М., 1961. С. 130.

²⁶⁹ Астафьев И.И. Русско-германские дипломатические отношения. 1905-1911. М., 1972. С. 218.

все игроки реально представляли последствия последствий своих действий. Все, что произошло в 1914 году, было не автоматическим, фатальным, а свободным решением. Сложилась такая международная ситуация, когда внешние обстоятельства стало невозможно сдерживать, давление на мир извне было настолько сильным и разрушительным, что уже не осталось вариантов действий. Изменить ситуацию, избежать катастрофы, как-то договориться, пойти на уступки и приспособиться стало невозможно. Отсюда возникли и продолжают закономерные споры о виновниках войны, потому, что никто не считал себя виноватым.

Ведь если абстрагируясь от частных случаев провести анализ международных кризисов, предшествовавших Первой мировой войне, то вот что у нас получается. Боснийский кризис возник из-за того, что Австро-Венгрия при поддержке Германии решительно заявила об аннексии турецких провинций. Державы Антанты ей уступили, тем самым дали добро к дальнейшему переделу мира. Германия расширяет сферы своего влияния и движется в направлении Персидского залива, строя Багдадскую железную. Россия, пытается выиграть время и восстановить свою армию, флот, экономику и международный престиж. Она проявляет излишний конформизм, заигрывая с Германией. Британия отчаянно сопротивляется германской экспансии, заключает соглашения с Францией и Россией, поддерживает Италию, стремясь оторвать ее от Тройственного союза.

В 1911 г. в Агадирском кризисе терпение Британского льва иссякает, он предупредительно рычит. Англия уже в 1911 г. дала понять Германии, что не позволит ей диктовать условия на международной арене, и тем более не допустит новый передел мира. Нельзя сказать, что Вильгельм II и прусский милитаризм были настолько недальновидны и ограничены, чтобы не понять этого, их погубили неадекватные, нечеловеческие амбиции и наглость, которая затмила разум.

Проследим развитие ситуации дальше, в 1912 г. британский военный министр Холден поехал в Берлин договариваться о сокращении гонки вооружений, подарив Германии небольшую часть Африки. Но центр жизненных интересов Германии был не в Конго, ей были нужны Ближний Восток и Балканы. А вот на эти территории претендовали и Франция, и Англия и Россия. Если невозможно мирно договориться о разделе сфер влияния, то остается война.

В начале 1912 г. великие державы продолжали активно готовиться к европейской войне. 13 (26) января 1912 г. российский военный агент в Великобритании Рейн сообщал начальнику Генерального штаба Я.Г. Жилинскому о своем разговоре с французским военным агентом в Лондоне, который сказал ему лично, что во Франции все более усиливается чувство ожидания войны с Германией. «Для германского дипломатического самолюбия был большим ударом проигрыш в Марокканском вопросе. Сухопутное и морское вооружение в Германии идет безостановочно»²⁷⁰. Далее российский военный агент делал заключение «Самое главное, Германия в настоящее время

²⁷⁰ Могилевич А.А. Айрапетян М.Э. На путях к мировой войне. 1914-1918. М., 1940.

вполне осознала, что выступить против Англии она может не иначе, как через Францию»²⁷¹. «Для Германии вполне выгодно начать войну этой зимой, — рассуждал далее военный агент, — до весны, пока бездорожье и оттепель будут задерживать мобилизацию российской армии. Германия ищет повод для столкновения с Англией, чтобы прекратить столь разорительную для нее гонку вооружений»²⁷². Представляется, что российский военный агент явно преувеличивал готовность Германии к войне с Британией.

Боснийский кризис стал мощным стимулом консолидации национально-освободительного движения балканского региона, а формирование региональной балканской идентичности отразилось в ставшем популярном лозунге «Балканы - балканским народам». Россия способствовала заключению сербско-болгарского соглашения в 1908 г., восстановлению отношений между Сербией и Черногорией, урегулированию болгаро-турецкого конфликта. Возобновило свою деятельность Славянское благотворительное общество, созданное еще в Петербурге в 1869 г.

Весной 1912 г. капитан 2 ранга А.Н. Щеглов доносил о неизбежности войны на Балканах: «Неопределенность направления русской политики может грозить самыми грустными неожиданностями в случае столкновения весной на Балканах. Несомненно, что в случае войны России в союзе с Францией и Англией, против Германии, Турция попытается выждать удовлетворительный момент вернуть себе Кавказ войною с Россией, а потому России весьма важно иметь с собою для диверсии славянско-балканские государства»²⁷³.

Из практики международных отношений известно, что договоры на бумаге одно, а на деле совсем другое. Разногласия, возникшие у союзников из-за дележа турецкой территории, в итоге привели ко второй балканской войне.

Дело в том, что когда заключался между странами союзный договор, никто из участников не возлагал больших надежд на скорое окончание войны, и что эта война будет локализована без участия европейских держав.

Позиция России в болгаро-сербском соглашении могла выступить гарантом успешного решения вопроса. Императорское правительство оставляло за собой право контроля подопечных и сохранения порядка на Балканах: «...мы не можем допустить мысли, чтобы эти народности не иначе как на полную свою ответственность и риск сами определяли сроки и способы осуществления своих вождедений»²⁷⁴. МИД России одобрил идею сербско-болгарского соглашения, но с оговоркой, что «самовольное выступление славянских держав не встретит сочувствия в России. Несвоевременный конфликт с Турцией может вызвать вмешательство Австро-Венгрии, то есть явится предлогом для преждевременного развязывания европейской войны»²⁷⁵.

Российским МИДом был разослан циркуляр русским миссиям и консульствам на Балканах с требованием «энергично противостоять всем

²⁷¹ Там же.

²⁷² Там же.

²⁷³ Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 2000. Оп.1.Д.7255. Л. 13.

²⁷⁴ Малые войны первой половины XXв. Балканы. М., СПб, 2003.

²⁷⁵ Сборник дипломатических документов, касающихся событий на Балканском полуострове (август 1912 =июль 1913) СПб, 1914.

проявлениям балканского брожения, направленного против сохранения статус-кво и предписывал в случае необходимости не останавливаться перед крайними мерами»²⁷⁶.

Война – это смерть, страшное кровопролитие, огромные человеческие потери, но война – это не стихийное бедствие, а организованный вооруженный конфликт. Если посмотреть на Балканские войны 1912-1913 гг. не через призму освободительного движения балканских народов от османского ига, а в аспекте политических и экономических пристрастий, то разделить Балканский пирог поровну было совершенно невозможно, кому-то бы досталось больше, кому-то меньше, а кому-то совсем ничего не досталось. Балканский союз, созданный под эгидой Николая II не мог предотвратить начала большой войны, также не мог сулить России обладание Черноморскими проливами.

Накануне Балканской войны Англия и Франция повели себя весьма решительно, настаивая на том, чтобы Австро-Венгрия и Россия вручили молодым балканским государствам ноту, в которой говорилось, что державы возьмут в свои руки управление Европейской Турцией и не допустят там территориальных изменений.

Но это не остановило балканскую распрю. Великие державы проявили твердую волю и не допустили перерастания Балканской войны в Европейскую. Напомним, что 3 (16) июля 1912 г. между русским и французским морскими и военными командованиями была заключена конвенция. Николай II лично заверил премьер-министра Пукаре, во время его визита в Россию, в согласованности и единстве внешней политики.

Стоит отметить, что политические интересы России на Ближнем Востоке отнюдь не совпадают с экономическими и финансовыми интересами европейских держав, в том числе Франции.

Внешняя политика Николая II на протяжении всех международных кризисов, предшествовавших войне, не отличалась ясностью и последовательностью. Российские послы с одной стороны выражали волю царя, а с другой еще больше запутывали ситуацию. После кризиса, связанного с отправлением германской миссией Лимана фон Сандерса в Константинополь, Николай II потерял последнюю надежду договориться с Германией. Сазонов во время беседы с германским послом графом Пурталесом заявил, что «германский канцлер должен был знать, что если есть на земном шаре пункт, на котором сосредоточено наше ревнивое внимание и где мы не могли допустить никаких изменений, то это Константинополь»²⁷⁷.

Между тем Россия выразила свое дружественное отношение к правительству Османской империи. Во время дружественного визита правительственной делегации в Россию в мае 1914 г. Николай II сказал, что желает, чтобы Турция оставалась хозяином в своем доме. Россия укрепляла отношения с Англией. Сазонов по распоряжению царя приступил к разработке военно-морской. «Соглашение, которое мы заключим с Англией, обеспечит

²⁷⁶ «Русское слово» 3 августа 1912г.

²⁷⁷ Сазонов С.Д. Воспоминания. М., 1991.

равновесие и мир. Спокойствие Европы больше не будет зависеть от каприза Германии»²⁷⁸. Однако не стоило преувеличивать его значения.

16 (29) июня 1914 г. произошло убийство эрцгерцога Франса Фердинанда в Сараево. Через неделю Австрия предъявила ультиматум Сербии, Германии подталкивала союзницу к войне. Дипломатические переговоры лета июня-июля 1914 г. заслуживают отдельного научного исследования. Остановимся на предвоенных днях.

Через месяц 16 (29) июля Николай II предложил кайзеру передать австро-сербский вопрос Гаагской конференции, чтобы избежать кровопролития. В тот же день Вильгельм II направил Николаю II телеграмму, что России следует остаться зрителем австро-сербского конфликта и не вовлекать Европу в самую ужасную войну, какую ей приходилось видеть.

Все затаились и ждали, кто первый выстрелит. Вина ляжет на того, кто начнет войну. Начала Германия. Дело не в том, кто из супругов подал на развод, а что к этому привело, почему не удалось достичь взаимопонимания и сохранить семью. С 1908 по 1914 гг. Европейские державы пребывали в состоянии стресса. 6 лет непрерывного ожидания войны, неустойчивого европейского равновесия очень пагубно отразились на нервной системе и разуме глав государств, дипломатов, военных, политиков и всего мирного населения.

Кайзер был взбешен, узнав о российской мобилизации, и требовал немедленно ее прекратить. Однако Сазонов убедил Николая II, что война неизбежна. 18 (31) июля царь направил Вильгельму II телеграмму: «Мы далеки от того, чтобы желать войны. Пока будут длиться переговоры с Австрией по сербскому вопросу, мои войска не предпримут никаких вызывающих действий.

С первых дней кризиса и до нападения Германии на Бельгию Грей предпринимал все возможное, чтобы умиротворяющее повлиять на Францию и Россию, кайзер воспринял это как гарантию нейтралитета. Британский посол в Петербурге Бьюкенен предлагал Грею, заявить в парламенте, что не Россия, а Австрия виновата, что европейский мир в опасности. Между тем Грей в личной беседе с Лихновски предупредил, что Англия выступит на стороне Антанты, если Германия начнет войну с Францией.

18 (31) июля в Париже была объявлена всеобщая мобилизация, в ответ на объявленную мобилизацию Германии.

19 июля (1 августа) король Георг направил Николаю II телеграмму, о том, что мир оказался в безвыходном положении, и просил кузена восстановить прерванные переговоры с Германией.

На следующий день Николай II ответил, что он бы с удовольствием принял дружеское предложение, если бы германский посол не вручил ему ноты с объявлением войны.

Франция ждала, когда Германия объявит ей войну. Это произошло 3 августа, германские войска вошли в Бельгию.

²⁷⁸ Международные отношения эпохи империализма. (далее: МОЭИ) Т.3. Сер. 3. С. 16.

До 4 августа 1914 г. Грей не сделал ни одного официального заявления ни в прессе, ни в парламенте, что Британия вступит в войну на стороне союзников Англии и Франции. Нет смысла искать не существующих доказательств. «До полуночи 31 июля 1914 г. британское правительство могло предотвратить катастрофу, если бы заявило о намерении вступить в войну на стороне России и Франции. Простое заявление, сделанное по этому поводу Гербертом Асквитом или сэром Эдуардом Греем, умиротворило бы самых воинственных берлинских юнкеров»²⁷⁹. Если бы все было так просто, то и война бы не началась. Асквит во главе либерального правительства Великобритании и Грей умиротворяли Германию на протяжении 8 лет.

Через месяц после начала боевых действий, перед Францией нависла угроза военного поражения. Британское правительство предложило России, Англии и Франции заключить трехстороннее соглашение с обязательствами не вступать в сепаратный мир в течение настоящей войны.

27 июля 1914 г. Ставка приказала Северо-Западному фронту, в силу союзнических обязательств поддержать французов против готовящегося главного удара германцев. Непосредственным результатом Восточно-Прусской операции стали французская победа на Марне и русская победа в Галиции. Одновременно с Восточно-Прусской операцией в августе-сентябре 1914г. русские войска Юго-Западного фронта провели крупнейшую операцию в Галиции, нанеся австро-венгерской армии тяжелое поражение.

Османская империя держала нейтралитете. Однако Германия и Энвер-паша стремительно вели Турцию к войне с Россией. 16 (29) октября 1914 г. турецкий флот под командованием немецкого адмирала Сушона обстрелял русское побережье: Севастополь, Одессу, Феодосию и Новороссийск. Англичане стремились замять конфликт и продлить турецкий нейтралитет. Николай II на телеграмме о предложении трех послов написал: «В России никто не поймет такой постановки вопроса. По моему мнению, война с Турцией уже началась, так как русская кровь уже пролита»²⁸⁰.

29 октября (11) ноября в ответ на агрессивные действия Турции Россия объявила ей войну. Россия обрела главную цель войны - Константинополь и проливы. В манифесте Николая II, посвященном объявлению войны Турции, говорилось, что «безрассудное вмешательство Турции в военные действия только усилит роковой для нее ход событий и откроет России путь к разрешению завещанных ей предками исторических задач на берегах Черного моря»²⁸¹. Российские газеты подчеркивали столь счастливое стечение обстоятельств: «В эти последние дни судьба предсказала нам завершить идеалы предков: освобождение славян от германского ига и собственное освобождение от германского засилья и изгнание турок из Европы и увенчание Святой Софии крестом». Но этим планам не суждено было сбыться. Конец императорской России наступил раньше, чем завершилась Первая мировая война.

²⁷⁹ Александр Михайлович, Великий князь. Книга воспоминаний. М., 2008. С. 248.

²⁸⁰ МОЭИ. Т.6. Ч.1. С.437.

²⁸¹ Высочайший манифест// Нива. 1914. 2 ноября.

**РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ
И ССЫЛЬНЫЕ ГОРЦЫ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА
В ЦЕНТРАЛЬНО-ЕВРОПЕЙСКОЙ ЧАСТИ РОССИИ
В СЕРЕДИНЕ XIX – НАЧАЛА XX вв.**

Предметом исследования является повседневная жизнь в социально – историческом контексте на примере административно-ссыльных горцев Северного Кавказа в городах Центрально – Европейской части России как специфического населения русских городов. Объектом исследования выступает социум русских городов.

Главной задачей исследования ставится выявление процессов формирования и функционирования такого феномена как повседневная жизнь горцев – мусульман различных социальных групп в долгосрочной ссылке. Важным вопросом является выявление влияния Русской православной церкви на повседневную жизнь поднадзорных мусульман как одного из инструментов государственной политики. Интерес представляют и сами процессы адаптации горцев (сценарии и методы государственной политики) в специфическом иноязычном культурном пространстве русских городов. Интерес вызывает изучение эволюции взаимоотношений и взаимосвязей поднадзорных с административными властями и местным населением в плоскости повседневности, где формировались механизмы взаимодействия на разных уровнях – общество, группа, индивид.

Понятие «категории повседневность» вошло во все гуманитарные дисциплины, обрело такой «эпистемологический размах, который позволяет по – новому поставить и осмыслить многие традиционные проблемы»²⁸².

Каждая научная дисциплина (социология, история, философия, история культуры и религии) вводит это понятие в свой оборот, пытаясь наполнить категорию повседневности своим предметным содержанием, выйти на новый метауровень исследования. Психологию как науку о душе интересуют индивидуальные особенности личности, мотивация повседневной жизни, категория «здорового смысла», образ жизни. Культурную специфику повседневности отличает ее ментальность, базовые культурные составляющие, определяющие «идеальные типы повседневности», влияющие на уклад жизни.²⁸³

²⁸² Мироненко Л.А. Временные границы повседневности. Автореферат дис. ... кандидата философских наук. Владивосток, 2005.-С. 3-4.

²⁸³ Марковцева О.Ю. Социально-этническая повседневность как предмет философского анализа. Автореферат дис...доктора философских наук. Казань, государственный университет. 2011. – 33с.; Хомутцов С.В. Аспекты духовности человека // Вестник Томского государственного университета: бюллетень оперативной научной информации. Томск, 2005. №43. – С.114 – 117. Полякова И.П. Эстетика повседневности в искусстве // Второй Всероссийский культурологический конгресс «Культурное многообразие: от прошлого к будущему. СПб., 2008. – С.167. Эпштейн М. Поступок и происшествие. К теории судьбы // Вопросы философии. 2000. №9. – С.65 – 77.

Историческая наука исследует эволюцию повседневности в ходе исторического развития, сферу человеческой обыденности в ее историко-культурных, политико-событийных, этнических и конфессиональных контекстах.²⁸⁴

Философы относят повседневность к определенной социальной целостности духовно – ментального и материального, считают неотъемлемым атрибутом социального бытия, которое раскрывается в различных сферах деятельности: быта, труда и досуга.²⁸⁵

К единой универсальной точке зрения понятия повседневности ученые пока не пришли. Комплексные подходы социальной истории, философии подразумевают рассмотрение данного феномена социальной реальности, как на микро, так и макроуровне, в их статике и динамике.

Предмет исследования рассматривается в хронологических рамках в период середины XIX – начала XX века. Нижняя хронологическая граница обусловлена концом Кавказской войны, падением имамата Шамиля – военно-теократического государства и укрепления российской идеологии на Кавказе.²⁸⁶

Верхняя граница отражает социально – политические процессы начала XX века на Кавказе. Они обусловлены проблемами внедрения структуры военно-административного управления в сохранившуюся традиционную культуру и законы горских обществ, преодоления цивилизационных дисбалансов между российским и горским социумами, изменением структуры социальных связей в повседневной жизни горцев.²⁸⁷

В законодательной истории русской ссылки учреждались различные меры предупреждения преступлений против существующего государственного строя: каторжные работы, групповая и индивидуальная ссылка, высылка на поселение в колонии и массовые переселения. Отдельно выделялось административное водворение под гласный надзор полиции внесудебным порядком. В конце XIX – начале XX века ссылка назначалась высочайшим повелением императора или решением МВД России. Административной ссылке подвергались в основном, лица «опасные для общественного и государственного устройства». Продолжительность административной ссылки определялась в рамках от 5 до 10 лет, допускалась амнистия. Крайне редко гласноподнадзорным определялась пожизненная ссылка, как правило, это была высылка на Север и в Сибирь²⁸⁸.

²⁸⁴ Пушкарева Н.Л. История повседневности и частной жизни глазами историка. //Социальная история. М., 2003. – С. 41 – 43.

²⁸⁵ Полякова И.П. Повседневность в социально-философском контексте. Автореферат дис. ...доктора философских наук. М., 2011.-С. 20.

²⁸⁶ Дегоев В.В. Имам Шамиль: пророк, властитель, воин. М.: SPSL. – «Русская панорама», 2001. – С. 229 – 230.

²⁸⁷ Кузьминов П.А. Причины и подготовка преобразований у народов Северного Кавказа в 50 – 70 годы XIX века.// Известия СОМГСИ. Вып. 5 (44). 2011. – С.25 – 36.

²⁸⁸ Жижин В.Д. Ссылка в России (Законодательная история русской ссылки) // Журнал министерства юстиции. 1900.№ 1. – С 37 – 70..№ 2. – С .51 – 94. Есипов В.В.Очерк русского уголовного права. Часть общая: преступление и преступники, наказание и наказуемые. Варшава, 1894. – С. 367.

Административное и гражданское право, правонарушение, наказание, проступок, гласный надзор, административная ответственность, амнистия, помилование и другие термины (лат.terminus-граница) относятся к правовой терминологии. Наиболее общие и существенные свойства таких категориальных понятий, как синонимы «административноссылный», «ссылный», «поднадзорный», «гласноподнадзорный», и однокорневых слов «ссылка», «высылка», «политическая ссылка», «почетная ссылка», семантика которых несет смысловые характеристики, объясняют ассоциативные связи, видовые понятия. В таком понимании ссылка приобретает широкое значение, не только как юридическая мера наказания, но и как профилактическая мера принудительной адаптации в российское сообщество.²⁸⁹

Практическая реализация религиозной политики царствующего дома Романовых по отношению к неправославным жителям империи была тесно связана с задачей выстраивания отношений власти с исламской общиной и, в первую очередь, влияние на мусульманскую элиту Российского государства. Признавая права мусульманской общины на ее религиозную самобытность и считая ислам одной из традиционных религий на территории России, российская власть активно встраивала мусульманское сообщество в систему государственного устройства империи на протяжении многих веков. Непрерывное расширение территории России в XVI – XIX вв., включение в ее состав земель Поволжья, Крыма, Кавказа, Туркестана и Азии, где исторически сложился ислам, создало огромную единую Российскую державу. Русская светская политика по отношению к исламу и мусульманам, устройству религиозной жизни проживающих народов в империи в разное время складывалась достаточно сложно и противоречиво. Имперская стратегия преследовала не столько «религиозные», сколько «правительственные цели».²⁹⁰

Главный принцип конфессиональной политики Российской империи XIX века заключался в стремлении к государственному контролю над всеми религиозными институтами на территории страны. «Мусульманский вопрос» волновал и инкорпорированные исламские слои знати в составе русского дворянства. Так, князь, генерал-лейтенант Чингисхан, европейски просвещенный суннит, далекий от активизировавшегося в начале XX века мусульманского либерализма, пишет: «Эти «наши Бисмарки» не понимают того, что из туземцев можно веревку свить – только не трогай его веры, его обычаев, его обычного порядка жизни...Если только туземцы почувствуют малейшую реформу, клонящуюся к стеснению их религиозной и бытовой жизни, – дело проиграно, и десятки тысяч штыков не восстановят спокойствия».²⁹¹

²⁸⁹ Лысцева И.В. О применении категориального аппарата в изучении социального феномена «Повседневная жизнь административноссылных горцев Северного Кавказа»//Философия и наука в современном мире. Сборник аспирантских статей. № 11. Калуга, 2012. – С.67.

²⁹⁰ Ислам в Российской империи. Законодательные акты, описания, статистика. Автор и составитель Д.Ю.Арапов. М., 2001. – С. 19 – 20.

²⁹¹ Дворянские роды Российской империи. Т. 2. Князья. СПб.,1995. – С. 222; Арапов Д. Ю. «Не посягать на религию и не стеснять обычаев»// Родина, 2004, №2. – С. 70 – 72.

В 1832 году Александром I после ряда преобразований Управления по делам иноверцев был создан Департамент духовных дел иностранных исповеданий (ДДДИИ), который вводился в структуру МВД, где и находился, с небольшим перерывом, вплоть до 1917 года.²⁹²

Эпоха правления Александра I и его брата Николая I была временем принятия особо важных законодательных решений по вопросам деятельности исламских общин и жизни мусульман. В 1872 году оформились Суннитские и Шиитские духовные управления на Кавказе, подведомственные царской администрации края, которые определяли принципиальные вопросы жизни мусульманских общин суннитов Северного Кавказа и шиитов Закавказья.²⁹³

Российское законодательство, посвященное магометанам этих десятилетий, довольно ярко отражает «своеобразие личного законодательства императоров дома Романовых, особенно неповторимую личность Николая I». Целый ряд его указов, резолюций на докладах, полемических записках, был связан с событиями Кавказской войны, проблемами выстраивания межконфессиональных отношений с мусульманами Закавказья, Дагестана и народами Северного Кавказа.²⁹⁴

Новизна научного исследования состоит в том, что в нем впервые предпринята попытка дать анализ форм существования повседневности, ее функционального характера и способов организации на фактических примерах жизни ссыльных горцев северного Кавказа в социуме русских городов.²⁹⁵

Изучение особенностей границ межконфессиональных отношений в социально – историческом и социально – философском аспектах повседневной жизни, дополнит работы ученых, чьи исследования сужены до историко-этнографической, социокультурной и религиозной сфер жизни.²⁹⁶

Специальных научных работ по данной проблеме в историографии постсоветского периода практически нет. Региональные исследования ограничиваются историей ссылки горцев с Кавказа, определением их социального и этнического состава, маршрутами к месту ссылки, динамикой численности, констатацией фактов проживания.²⁹⁷

Исключение составляет исследование Д. А. Калининой об особенностях повседневной жизни политических ссыльных на Севере, в Вятской губернии, которая в конце XIX века принимала максимальное количество поднадзорных

²⁹² Ислам в Российской империи. Указ. соч. – С. 23, 70.

²⁹³ Ислам в Российской империи. Указ. соч. – С. 22, 102, 210, 229.

²⁹⁴ Пресняков А. Е. Российские самодержцы. М., 1999. – С. 287.

²⁹⁵ Лысцева И.В. Категория «повседневность» в социально-философском аспекте // Региональная университетская научно-практическая конференция. Калуга, 17-22 февраля 2014 года. Секция философии, социологии и политологии. Калуга, 2014.

²⁹⁶ Берже Ф. П. Чечня и чеченцы. Тифлис, 1859; Казиев Ш.М., Карпеев И. В. Повседневная жизнь горцев Северного Кавказа в XIX веке. М., 2003.; Акаев В. Х. Ислам: социокультурная реальность на Северном Кавказе. URL: <http://www.Elibrary/autors/>; Meskhidze D. Shaykh Batal Hadjji from Surkhokhi: towards the history of Islam in Ingushetia. <http://www.orientalstudies.ru>.

²⁹⁷ Народы Востока и Калужский край. Ссыльные и военнопленные мусульмане в Калужской губернии во второй половине XIX – начале XX веков. Калуга, 2009. – 224 с.; Красин В.М. Человек в иной культуре: ссылка с Кавказа в губерниях центрально – европейской части России во второй половине XIX – начале XX веков. Калуга, 2012. – 234 с.

даже по сравнению с сибирскими губерниями. Историк для изучения берет культурно-социальные, событийные аспекты в жизни большой колонии политических поднадзорных, где «создавались условия формирования особой социальной прослойки». На практике, ограничение свободы и лишения, призванные вернуть оппозиционно настроенных граждан империи в число благонадежных – главная задача системы русской ссылки – реализована не была, делает вывод исследователь.²⁹⁸

Видные ученые-правоведы уже в середине XIX века поднимали проблему целесообразности административной ссылки как меры наказания, рассматривая высылку имперским политическим инструментарием – орудием принудительной интеграции мусульман в российское сообщество. «Ссылка оказалась наказанием неудобным для государства и общества», как в экономическом, так и в нравственном отношении. «Правильное обустройство» стоило дорого и к тому же подобное наказание вело «к заметному понижению нравственности в местах ссылки».²⁹⁹

Одним из убедительных аргументов интеграции ссыльных мусульман могут служить процессы смены вероисповедания поднадзорными в различных регионах Центрально – Европейской части имперской России. Известно, что в истории российского государства право титуловаться князем даровалось мусульманам из знатных родов часто в качестве награды за крещение в Православие и юридически закреплялось в дворянских родах империи. В пределах государства только одна господствующая Православная Церковь имела право убеждать последователей иных исповеданий и иноверцев к принятию ее учения о вере. Духовные и светские лица других Христианских исповеданий «строжайше обязаны не прикасаться к убеждению совести не принадлежащих к их религии, в противном случае они подвергаются взысканиям, в уголовных законах определенным».³⁰⁰

Широкую известность получила миссионерская деятельность ученого-востоковеда, профессора Н. И. Ильминского, создавшего образовательную просветительскую систему школ, где само преподавание Священного Писания велось на тюрко-мусульманских языках для «инородческого населения» по изданным им учебникам. Будучи убежденным проповедником православия, он не был сторонником форсирования ассимиляции и русификации народов. Так, среди особой этнической общности татар – кряшен, как православного народа (само имя «кряшенцы» говорит о христианской религиозной принадлежности),

²⁹⁸ Калинина Д.А. Повседневная жизнь ссыльных в Вятской губернии в конце XIX – начале XX вв. Автореферат дис. ...кандидата исторических наук. СПб., 2009. – С. 2, 23.

²⁹⁹ Дриль Х.Д. Целесообразна ли современная ссылка в качестве карательной меры // Журнал Министерства юстиции. 1900. № 2. – С. 94; Есипов В.В. Указ. соч. – С. 369. Дунаев К.Ю. Правовое регулирование административной ссылки в Российской империи (XIX век): историко-правовое исследование. Автореферат дис. ...кандидата юридических наук. СПб., 2006. – 27с.

³⁰⁰ Дворянские роды российской империи. Т.2. Князья. СПб., – С. 7; Ислам в Российской империи. Указ. соч. – С. 190 – 191.

были процессы «отпадения» в мусульманство в силу различных социально-экономических и бытовых причин.³⁰¹

Следует заметить, что сценарии принятия поднадзорными Православия путем Святого крещения и христианского обряда Имянаречения, а также определения их на военную службу в российскую армию в Калужской, Смоленской, Тамбовской, Вологодской, Воронежской, Новгородской губерниях доводились до сведения различных социальных слоев ссыльных. Об этом свидетельствуют архивные документы.³⁰²

Можно объяснить русификацию ссыльных обыденным сознанием и «оправдать их действия осмысленным здравым подходом к жизни». Философы объясняют неординарное поведение человека «мозаичным обыденным знанием», которое ближе к человеку – это его индивидуальная психология, «отражение его личного жизнепотока».³⁰³

Кавказцы, сосланные в Смоленскую губернию в 1852 году неоднократно обращались с просьбами определить их на военную службу. Одному из них, кумыкскому узденю (свободному горцу) Байраму Ахматову было отказано, несмотря на то, что на военной службе состоял его отец, а в Горском эскадроне в Санкт-Петербурге служил его племянник Адель-Гирей. В ссылку, по его объяснению в прошении на имя императора, он попал по подозрению в измене «через бывшего старшего князя Мамат-Гирея, который просил сходить в горы и узнать о его сыне, находившимся там, в бегах».³⁰⁴

В Смоленске поднадзорный князь Умалат Махтиев из Аксая в 1854 году после принятия православной веры был определен рядовым Уланского полка Великого кн. Константина Константиновича с правом на производство в офицеры. Ему назначают жалованье 60 руб. в месяц, а командиру полка вменяют в прямую обязанность «принять меры к обучению Махтиева грамоте» и рядовой старательно изучает русский язык. Дело еще в том, что ссыльный дагестанский князь, сменивший имя в Святом крещении на Николая Михайлова и «пожелавший присоединиться к вере Православной», выгодно женился на дочери отставного майора Марии Васильевой.³⁰⁵

Понятно, что у этнических горцев в Смоленске частная жизнь складывалась, по-разному. Здравый смысл поднадзорных определялся целями повседневной жизни и каждый писал по-своему микроисторию жизни. Рациональное поведение как универсальное средство организации

³⁰¹ Ильминский Н.И. О системе просвещения инородцев в Казанской центральной крещено-татарской школе. Казань, 1913. – С. 3-4. Севастьянов И.В. Татары-кряшены: православие в «Тюрском мире» // Восток (Oriens). 2010. №6. – С. 18-19.

³⁰² Государственный архив Калужской области (ГАКО) Ф.62. Оп. 6. Д. 999.Л. 231; Государственный архив Смоленской области (ГАСО) Ф.1. Оп. 4. Д. 763. Л. 3; Ф.1. Оп.2. Д.234.1852.Л.9; Государственный архив Вологодской области (ГАВО) Ф. 14. Оп.1. Д. 1999. Л. 34 – 34об.

³⁰³ Зайцев А. К. Философия ведической цивилизации. Калуга, 2005. – С.195.

³⁰⁴ Дмитриева Н.А. Кавказские переселенцы в Смоленской губернии в XIX веке //Смоленщина в российской истории. Люди. События. Мнения: Сборник научных трудов. Вып. 2. Смоленск, 2005. – С.43 - 44.

³⁰⁵ ГАСО.Ф. 1. Оп. 2. Д.423. Л. 45 – 45об.

повседневной жизни, приводило к стандартизации социального поведения в определенных ситуациях в социуме города.³⁰⁶

Однако генерал – адъютант граф А. Х. Бенкердорф, Шеф III Отделения и Корпуса жандармов в Правилах обучения горцев Кавказа для будущей службы настоятельно рекомендовал: «Не давать (горцам) свинины и ветчины... Строго запретить насмешки над ними... Наблюдать, чтобы во время молитвы горцев... им не мешали. Наблюдать, чтобы насчет веры ничего худого не говорили и не советовали переменить ее».³⁰⁷

В начале XX века окончательно утвердился порядок принятия военной присяги мусульманами на арабском, персидском, турецком языках и татарских наречиях: крымско-татарском и азербайджано-татарском. Во время обряда принятия военной присяги мусульманин должен был держать два пальца на Коране и трижды вслух поклясться именем Аллаха на верность служения династии Романовых и Российской империи.³⁰⁸

Дальнейшая судьба бывшего ссыльного князя Махтиева – Михайлова, рядового Уланского императорского полка в документах Смоленского архива не прослеживается, остается лишь только догадываться – прошел ли горец ритуал принятия присяги на верность Российскому государству. Известны факты принятия крещения еще четырех мусульман в уездном городе Рославле Смоленской губернии, где проживала на поселении довольно большая община ссыльных горцев: этнических ногайцев, кумыков, абазинцев, осетинцев, дагестанцев. Весьма характерен факт, что в 1860 году 21 ссыльный магометанин с Кавказа изъявил желание остаться в Смоленской губернии. Однако эти данные могут быть не точными, так как многие из оставшихся горцев успели принять православную веру и сменить фамилии.³⁰⁹

Одной из причин такого массового нежелания «порочных ссыльных» возвращаться в родные места, может служить бытование традиций морального остракизма на родине: жесткой системы мер и способов общественного морально-нравственного воздействия мусульманской общины (джамаата) или рода (тейпа, тухума) на безнравственное поведение соплеменника путем лишения его жизни и физического отчуждения – изгнания из своей среды. Своеобразная этническая профилактика устраняла возможные социальные конфликты на основе аморального поведения: убийство, прелюбодеяние, святотатство, инцест, воровство.³¹⁰

В середине XIX века вследствие присоединения Кавказа к России стереотип поведения горцев подвергается трансформации. Наказание становится прерогативой законной власти на местах и заботой русских властей, которые призваны были согласовывать решения местных общин,

³⁰⁶ Полякова И.П. Повседневность в социально-философском контексте. Указ. соч. – С. 24.

³⁰⁷ Арапов Д.Ю. Мусульмане в вооруженных силах России в XIX – начале XX века. // Военно-исторический журнал. 2006, № 9. – С.38-39.

³⁰⁸ Ислам в российской империи. Указ соч. – С. 263.

³⁰⁹ ГАСО.Ф.1.Оп.2.Д. 567. Л.1.

³¹⁰ Берже А.П. Чечня и чеченцы. Указ. соч. – С.95 – 96. Магомедсалихов Х.Г., Мусаева А.Г. Традиции остракизма в дагестанском обществе. // Восток (Oriens). 2009. № 5. – С. 57 – 58. Мамакаев М. Чеченский тейп в период его разложения. – Грозный, 1969. – С.14.

действовавших с позиции адатного права (традиционных законов) кавказских народов, с административными и правовыми преобразованиями. Они должны были подготовить горское население к замене адатов на «правильное законодательство» - общепринятое для всех подданных государства.³¹¹

Показательные факты отчуждения от общества представлены в архивном документе: «Число сосланных по Дагестанской области за 1899 год»: во внутренние губернии сослано 20 человек, в Сибирь – 39 поднадзорных. Из общего числа сосланных дагестанцев, 45 – это выходцы из сельских поселений.³¹²

В уездном городе Мещовске Калужской губернии в 1894 г. принимают Православную веру пятеро ссыльных дагестанцев разного сословия. Они ведут себя «тихо и не в чем предосудительном не замечены», получают минимальное пособие. Среди них потомственный дворян, «выходец из обер – офицерской семьи, безукоризненного поведения» Магорам бек Даниель бек Буйнакский.³¹³

Древний город, упомянутый в летописях в середине XV века, в конце XIX столетия насчитывал свыше пяти тысяч жителей: мещан, купцов, потомственных дворян. «Числился Мещовск небольшим городишкой, но был он широко известен и в Москве, и в Петербурге...славился знаменитыми «колбасными», а в дни ярмарок буквально преображался». «Обыватели ходили в гости друг к другу, главным образом, на праздники – именины, Масленицу, Пасху, Рождество, а то просто на чай, народ был хлебосольный и более или менее дружный».³¹⁴

В Мещовске дагестанского дворянина берет под свое покровительство и полное содержание П. Киселев промышленник, владелец заводов в Калужской губернии. В качестве крестного отца при крещении в Православную веру нарекает его Евгением Ивановым Буйнакским. Однако после перевода ссыльного в уездный город Лихвин происходят изменения в «тихой» обывательской жизни ссыльного. Читаем в протоколе исправника: «горец находится на излечении в земской больнице по поводу открытой раны лобной части головы при покушении на самоубийство». После выздоровления Евгений Иванов Буйнакский, «неработающий по незнанию какой – либо специальности», получает государственное пособие.³¹⁵

Какие причины привели ссыльного дагестанского дворянина к суициду, почему калужский промышленник отказался от своего покровительства? Можно предположить, все эти «житейские события» внесли некую

³¹¹ Мальцев В.Н. Влияние Кавказской войны на административно-судебные преобразования на Северном Кавказе второй половины XIX в. // Кавказская война: уроки истории и современность. Материалы научной конференции. Краснодар, 1994. – С.270 – 271.

³¹² Государственный архив Республики Дагестан (ГАРД). Ф. 21. Оп. 1. Д.3. Л.64; Там же. Ф. 2. Оп. 4. Д.24. Л.2.

³¹³ ГАКО. Ф. 62. Оп. 6. Д. 999. Л. 231.

³¹⁴ Цехонович М.А. К этимологии названия города Мещовска// Вестник ПСТГУ. Серия III. Филология. Вып. 1. Из-во: Православный Свято-Тихоновский Гуманитарный университет. 2006. – С.11,13.; Демин В.И., Молоканова Л.В. Мещовская земля: история, события, люди. – Калуга: ГП «Облиздат», 2011. – С. 250 – 251.

³¹⁵ ГАКО. Ф. 62. Оп.6. Д. 819. Л.117, 133 об, 192.

противоречивость в этноконфессиональную идентичность «крещеного в православие мусульманина», подверженную ситуационным изменениям. В деле нет ни объяснений ссыльного, ни протоколов по делу о покушении. Хотя ссыльные имели право переписки, эпистолярное наследие горцев с Кавказа практически не выявлено и в региональных архивах встречаются крайне редко. Подчиняясь одной из главных функций повседневной жизни в ссылке – функции выживания и удовлетворения жизненных потребностей, индивиду уготован свой жизненный мир, в котором могут совершаться и неординарные ситуации: смерть, пиковые ситуации.³¹⁶

Среди ссыльных с Кавказа в региональных архивных документах довольно часто встречаются бывшие военные с большим послужным списком. Мусульмане активно участвовали в войнах, которые вела в XIX – начале XX века Российская империя, способствовали укреплению ее боеспособности. Примечательный факт, что среди 22 административноссыльных кавказцев, высланных в Вологодскую губернию в марте 1914 года, в основном этнических черкесов, чеченцев, дагестанцев разных социальных слоев, были и военнослужащие, отбывающие ссылку по политическим мотивам, например «за побег в горы для разбоя».³¹⁷

Такие формулировки нередко означали посещение родственников или осуществление пособнических связей с горцами-абреками, ведущими активную антиправительственную борьбу, особенно на рубеже XIX – XX века. Наибольшую известность получил самый легендарный абрек не только Чечни, но и всего Северного Кавказа, Зелимхан Гушмазукаев, чеченец из села Харачой.³¹⁸

В деле дагестанца Хаджимагомеда Магомед Бека указывается, что он состоял на службе 12 лет и имеет Георгиевский крест, видимо, Знак Отличия Воинского ордена, солдатский знак.³¹⁹

Солдатский крест, как и офицерский орден Святого Георгия, выдавался за умелые и смелые действия в бою, за захват неприятельского знамени, взятия в плен офицера. Знак Отличия для пожалования нижних чинов из мусульман имел отличия: фигура Святого Георгия заменялась изображением государственного двуглавого орла. Бывали случаи, когда выдача Георгиевских крестов с орлом не всем мусульманам нравилась, и они, тогда, требовали заменить «знак с птицей» на награду с «джигитом».³²⁰

К сожалению, из протоколов регионального архивного дела дальнейшая судьба ссыльного горца, обладателя Георгиевского креста, Магомед Бека не известна и послужной список бывшего военного не найден.

³¹⁶ Полякова И.П. Повседневность в социально-философском контексте: теоретико-методологический анализ. Указ. соч. – С. 18.

³¹⁷ ГАВО. Ф.14. Оп.1.Д. 2137.Л. 2.

³¹⁸ Гудаев Л.Р.Абрек Зелимхан: факты и документы. Грозный: ГУП «Книжное издательство». 2010. - С.4, 14, 344.

³¹⁹ ГАВО.Ф. 14.Оп.1.Д.199.Л.16, 31,32

³²⁰ Дуров В. «Птица вместо джигита». Индивидуальные георгиевские награды// Родина. 2000.№1–2. - С.104.

С помощью коммуникативных связей: взаимоотношений и взаимодействий, как особых способов бытия повседневности ссыльные горцы пытались усвоить правила, нормы и ценности, принятые в ином социокультурном обществе. Таких примеров достаточно, а вот побегов из ссылки Центрально – Европейской части России не так много, они, скорее исключения, чем правила. Очень показателен образ жизни ссыльного жителя села Маали Гунибского округа Магомеда Гусейна оглы. Если рассматривать в узком значении понятие «образ жизни», то это сознательно регулируемый способ поведения человека как члена сообщества.³²¹

В течение пребывания в четырех «тюремных замках» Калужской губернии за четыре года с 1877 года горец возвел свою жизнь в привычный, повторяющийся социальный конфликт. «Порочный образ жизни» горца становится будничным. Высланный за бродяжничество и воровство в Калужскую губернию, через два года был осужден «к заключению в исправительное арестантское отделение» - «за грабеж без насилия на проезжей дороге» сапог у сына дьячка и «простую кражу часов у мещанина Зернова». За неимением места в арестантских ротах, которые уже были густо населены 200 арестантами, Магомеда в 1879 году определили в тюремный замок в Мещовск, затем перевели в Перемышль, где дагестанец в камере тюрьмы нанес соседу-арестанту «две небольшие раны в живот и левую ногу каким-то орудием в виде отточенного железа». Раны оказались не опасными для жизни, по заключению тюремного врача. Свой проступок дагестанец оправдывает своей запальчивостью: сокамерники довели его «своими над ним насмешками», связанными с совершением им мусульманских намазов (молитв). Уездный исправник в рапорте Калужскому губернатору предлагает перевести Магомеда в другое место из-за опасения новых беспорядков, так как сокамерники «очень озлоблены». Смотритель Перемышльской тюрьмы в своем рапорте пишет, что горец провоцирует конфликты во время православных обрядов сокамерников: «наносит разные оскорбления против религии Православных, вследствие чего я переводил его неоднократно из камеры в камеру».

В 1880 году дагестанца вновь переселяют, теперь уже в губернскую столицу, где он составляет оригинальное по смыслу и примечательное по тексту прошение: «В Калужское Губернское Правление от, содержащегося в Калужском тюремном замке, Мехмета Гусейна Оглы. Имею честь покорнейше просить распоряжения Губернского Правления о переводе меня из Калужского в Мещовский тюремный замок для окончания в оном срока, так как по закону нашему я не должен находиться в Калуге, где был наш Царь Шамиль». Жиздринский уездный исправник, характеризуя переведенного из Калуги «порочного дагестанца», докладывает, что ведет себя «неспокойно», может исполнить угрозы «убить или зарезать кого-либо». Далее следует перевод горца в Лихвин под «особо бдительный полицейский надзор». Из переписки между Начальником Дагестанской области и Начальником Кавказского Горского

³²¹ Мироненко Л.А. Временные границы повседневности. Указ. соч. – С. 24.

Управления выясняется о высылке Магомеда Гусейна Оглы в Сибирь навечно. В 1880 совершая побег с этапа, он покушается на жизнь урядника.³²²

Добрался ли «немирный горец» до места назначения в Сибирь, приобретая персональный опыт «обыденного знания для понимания жизненного мира», правил и норм проживания в нем. Научился ли рационально «встраивать свой образ жизни в общий временной поток жизненного мира».³²³ Дальнейшая судьба горца неизвестна.

В данном случае, образ жизни «неспокойного горца» имеет определенные характерные особенности.

Об особенностях повседневной жизни поднадзорных, так или иначе, свидетельствуют протоколы, статейные списки губернских и уездных исправников, которые работали в подчинении жандармских управлений Смоленска, Рославля, Калуги, Малоярославца, Боровска, Вологды, Тотьмы и других городов России. Жандармские документы можно читать «между строк», так порой они точны и многозначны и, в разной степени, полны сочувствия к своим подопечным. Так, в 1912 году Боровский полицейский, в целом, доволен своими пятью горцами – аттестацию им дает хорошую: «работают чернорабочими на заводе Глухарева, один сторожем на фабрике Исаева», один на излечении в больнице, а другой ничем не занят, «и требует пособие от казны». Его пособие составляет 25 руб.10 коп. в месяц (кормовые 5 руб.40 коп., квартирные 2 руб.70 коп., средства на одежду – 17 руб.). Интересно, что сроки надзора заканчиваются у всех по-разному: у рабочих завода ссылка должна продлиться до 1922 и 1926 года, а у рабочего фабрики – до 1927.³²⁴

Отметим, что древний город Боровск с богатейшей историей в середине XIX века отличался веротерпимостью. Мемуарная хроника В.Н. Челищего, уроженца Боровска, выходца из «старого дворянского корня», видного Московского юриста и деятеля Белого движения при генерале А.И.Деникине, воссоздает картины повседневного быта и нравов российской провинции, обывательской жизни горожан и домочадцев имений. «Могу удостоверить, что сострадание к нуждающимся и к преступнику было общим, свойственным не только купечеству и мещанству, но и крестьянству, недаром народная пословица сложилась – «от тюрьмы, да от сумы не зарекайся». В воскресные дни и по церковным праздникам у ворот тюрьмы и земской больницы обычно толпились люди, чаще всего, женщины с узелками в руках. Это могли быть и просто «посторонние люди, исполнявшие завет Христа, завет любви к страждущему, несчастенькому, преступившему закон и очутившемуся «в узах». Такая забота о преступнике подмечает автор, – не протест против карающей государственной власти, не оправдание преступления, «а акт сострадания к ближнему, впавшему в преступление, совершившему грех; это

³²² ГАКО.Ф. 62 Оп. 3.Д.4693.Л. 8,12,24,35.

³²³ Мироненко Л.А. Временные границы повседневности. Указ. соч. – С 24.

³²⁴ ГАКО.Ф.62. Оп. 10 Д.3147. Л. 1 – 2.

религиозный страх очутиться с теми, которым Высший судия скажет: «В темнице были и не посетили меня».³²⁵

Купцы-старообрядцы (население города на 90% состояло из староверов), известные семьи калужских и московских фабрикантов братьев Полежаевых, Исаевых, род которых породнился с крупнейшими российскими промышленниками, московскими купцами и банкирами Стекольниковыми-Рябушинскими. Владельцы мануфактурных фабрик в Боровске, селе Ермолове, охотно нанимали работников из числа ссыльных горцев. Семья Глухаревых, купцов-заводчиков и торговцев «колониальными товарами» в Боровске и Москве, также не гнушалась выходцами с Кавказа. Будучи членами Городской думы, земских и губернских собраний входили в состав различных общественных и благотворительных обществ. Купцы-капиталисты не только занимали ведущие места в административных структурах уезда и города, но и влияли на социально-экономическое развитие региона, формировали морально-нравственные и поведенческие нормы повседневного бытия.³²⁶

Прямых свидетельств каких-либо «особых милостей» от горожан Боровска поднадзорным горцам, кроме предоставления работы, мест проживания, обеспечения лечением, региональные архивы не подтверждают, но и прямого неприятия горцев в городской старообрядческой среде официальные документы не фиксируют.

Власти на местах, администрация и жандармские управления имели право либо обеспечивать работой всех вновь прибывших ссыльных, либо назначать им «арестантскую дачу». Практически все высланные горцы использовали свое право на получение пособия на содержание и наем квартиры. На обеспечение 44 поднадзорных в Калужской губернии в 1895 году, распределенных в уездные города, таких как Мещовск – 8 человек, Козельск – 6, Малоярославец – 4, Лихвин – 5, Таруса – 1, Жиздра – 6 и другие, была назначена сумма в 1998 рублей.³²⁷

Кредит на «заготовление одежды и обуви, на лечение поднадзорных, а равно на передвижение и на содержание в пути лиц в разные города» списывался еще по дополнительному ходатайству со счетов Калужской палаты Казначейства. Мещовску выдали 300 руб., Козельску – 142 руб., Малоярославцу – 203 руб., Лихвину – 100 руб., Тарусе – 50 руб.85 коп., Жиздре – 240 руб. Правда, 13 кавказцев попали под амнистию за хорошее поведение и в связи с положениями Манифеста от 14 ноября 1894 года выехали в родные места.³²⁸

Повседневная жизнь горцев, включающая в себя различные виды деятельности человека – быт, досуг, труд, первостепенной по значимости определяла сферу трудовой деятельности. Работа у некоторых ссыльных

³²⁵ Челищев В.Н. Воспоминания о жизни в Калужской губернии. Быт и нравы русской провинции конца XIX - начала XX в. Калуга: «Золотая аллея». 2008. – С.18-19.

³²⁶ Пухов В.А. Боровск. Калуга, 1991.- С. 113.118. Старый Боровск в лицах. Боровску 650 лет// Фотоальбом. Сост. В.Овчинников, Н.Анисимова. Боровск.2008.

³²⁷ ГАКО.Ф.62. Оп. 6. . Д. 999. Л. 32, 37.

³²⁸ ГАКО.Ф. 62. Оп.6. Д. 999.Л. 37об.

отнимала существенную часть времени и способствовала поддержанию их жизнедеятельности, обеспечивая не только материальную сторону быта переселенцев. Так или иначе, поднадзорным приходилось вступать во взаимоотношения и взаимодействия с горожанами. Однако трудовая деятельность выходцев с Кавказа в социуме русских городов осложнялась различными причинами: незнанием русского языка, местных традиций, отсутствием подходящей работы, менталитетом горцев, привыкших к образу жизни в условиях тейпового уклада. Примечательно, что в одном из официальных документах малоярославецкого уездного исправника дается аттестация наемного работника: «Ведет себя порядочно, но ленив к работе».³²⁹

Приставы Вологодского жандармского управления получали на каждого ссыльного определенную ссуду на месяц и дополнительную на получение необходимой, особенно зимой, одежды. Вызывает интерес один архивный документ не столько информационными данными, сколько своеобразием стилистики переписки различных департаментов, и просто запутанностью делопроизводства подведомственных организаций. Это «Прошение» поднадзорного «горца-персианина» Майсура Джафара Оглы на имя гражданского губернатора Вологодской губернии о назначении ему средств для существования, так как, он «не имеет живого русского языка», и не получает пособие. Вся документация – переписка между МВД, Департаментом полиции, губернатором, жандармским управлением, собственно, и составляет Дело административноподнадзорного горца на 18 листах (начало 5 января 1855 года, конец 30 января 1856 года). Только после запроса МВД – «уведомить по чьему распоряжению, за что и когда был выслан на жительство в Вологду горец», наконец выясняется, что он «осужден за побег в горы из милиции» и ему положено пособие. В Деле есть документ за подписью Главнокомандующего армией и Наместника края, князя М. С. Воронцова.³³⁰

Места ссылки назначались МВД и сообщались Министру юстиции. Уже к середине XIX века сложилось ряд обстоятельств, ограничивающих выбор территорий для ссылки горцев. Это были восточные губернии, имеющие оседлое магометанское население. Около 30 губерний, размещение в которых «мятежных подданных» представлялось неудобным по климатическим условиям. Для жительства горцев, высланных с Кавказа в европейскую часть России, назначались губернии средней полосы и преимущественно Смоленская, Воронежская, Рязанская, Тульская и Калужская. В этих губерниях числилось свыше 400 человек. Департаментом МВД было дано распоряжение о высылке из Терской и Дагестанской областей еще 500 поднадзорных в Новгородскую, Олонецкую, Вологодскую, Архангельскую, Псковскую. Хотя эти северные губернии «ни по своему экономическому положению, ни по климатическим условиям не подходили под местности сколько-нибудь удобные для прочной оседлости высылаемых горцев».³³¹

³²⁹ ГАКО. Ф. 32. Оп.10. Д. 22. Л. 128 – 129.

³³⁰ ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Д.1977. Л. 1 – 14.

³³¹ Ибрагимова З.Х. Царское прошлое чеченцев. Политика и экономика. М.,2009. – С. 408.

В практике царской ссылки определилась система традиционных пересылочных пунктов – городов, в которых исторически сложилось пребывание большого количества мусульманских ссыльных, таких как, Смоленск, Рязань, Тамбов, Вологда, Воронеж, Калуга. В середине XIX – начала XX века губернские города с древней историей – это административно-политические и социально-экономические центры, с созданной комфортной городской средой. Функционировали они, как специфические социокультурные пространства с многогранной и сложной социальной жизнью, несущей в себе отпечаток большого выбора оптимальных мест работы, проживания и отдыха.

Практика истории ссылки за многими из них закрепила название «городов почетной ссылки», куда выселяли элитный контингент «неугодных», политически неблагонадежных подданных, но имеющих достаточно высокий социальный статус и уровень благосостояния. От таких поднадзорных не требовали трудоустройства, жили они «своим содержанием» или получали государственное пособие. Расселялись гласноподнадзорные в достаточно комфортные места проживания в черте города. Как правило, «элитные ссыльные» селились не в среде малообеспеченных или маргинальных жителей города. Наоборот, для таких высокопоставленных военнопленных определялись лучшие дома и достойные условия проживания. Для религиозного и политического деятеля XIX века, возглавлявшего многолетнюю Кавказскую войну с Россией, имаму Шамилю, была определена и обустроена трехэтажная усадьба знаменитых купцов Билибиных, одна из лучших в городе, с надворными строениями, флигелем, большим садом, где позднее была выстроена молельня.³³²

На летнее время предоставлялась дача в окрестностях Калуги. Обеспечили приличным экипажем, заказ которого стоил немалых денег губернатору. На содержание «мини-Кавказа» в Калуге, состоявшего из 22 человек: семьи имама из десяти человек, родственников, служанок, няни, слуг, российский император ежегодно отпускал свыше 20 тыс. руб. серебром. Пенсия самого имама в год составляла 15 тысяч рублей. Вынужденный уход из большой политики имперская Россия компенсировала немалыми благами повседневной жизни горской семьи в губернском центре. Анализируя жизнь мирянина Шамиля, известный ученый В. Дегоев замечает: «Шамиль вглядывался в русскую жизнь с пристальным и уважительным интересом, стремясь понять ее нравы и порядки, ... имам как оказалось, был терпим к чужой культуре, в том числе и религиозной».³³³

Изменения в мировоззрении на склоне лет Шамиля-мирянина, его предрасположенность к веротерпимости способствовали постижения в молодые годы философии суфизма как неортодоксальной разновидности

³³² ГАКО.Ф.32. Оп. 13 Д.703. Л. 299 – 319. Дегоев В.В. Имам Шамиль: пророк, властелин, воин. Указ. с соч. – С.248 – 285; Лысцева И.В. Шамиль// Ислам в Центрально – Европейской части России. Энциклопедический словарь. Серия «Ислам в Российской Федерации». Вып. IV. Москва – Нижний Новгород. 2009. – С.343 – 345.

³³³ ГАКО.Ф. 32. Оп. 13. Д. 703. Т. 1. Л. 1.7об., 13, 15, 36. Дегоев В.В. Имам Шамиль: пророк, властитель, воин. Указ. соч. – С. 286.

ислама, истории религиозного космополитизма. Бытописатели жизни Шамиля в России отмечают невероятные, на первый взгляд, эпизоды в его мирной повседневной жизни. В Петербурге кавказца поразила гравюра с изображением Христа, введя его в благоговейное волнение, догадываясь, кто это, он поднес изображение Христа к губам и поцеловал. Во дворце Царского села долго смотрел на статую Спасителя, сказав, «что он многому прекрасному учил вас; я тоже буду Ему молиться. Он мне счастье даст». В Калуге, во время посещения мужской гимназии, увидев в библиотеке «Евангелие» на арабском языке, попросил взять почитать. «Евангелие» не оставило Шамиля равнодушным: «много хорошего написано», в том числе такого, чего он не знал, и такого, чего русские не исполняют. В почетной ссылке Шамиль нашел в себе мужество для радикальной переоценки ценностей, которая потребовала от властителя, воина, мирянина огромного расхода духовных сил. Осознавая свою роль в истории Кавказской войны, на вопрос, есть ли на Кавказе достойные продолжатели его дела, он ответил: «Нет, теперь Кавказ в Калуге».³³⁴

Основной контингент административноссылных распределялся в малые города России с богатым историческим прошлым, традиционным укладом жизни и патриархальным бытом. Такими, например, в Вологодской губернии были города Устюжна, Сольвычегодск, Тотьма, Грязовец. В Смоленской – Рославль, Вязьма. В Калужской – Козельск, Боровск, Мещовск, Таруса, Лихвин и другие города.

Точную характеристику повседневной жизни губернского центра дает калужский краевед: «Обычным фоном, на котором протекает общественная жизнь в Калуге как в XVIII, так и XIX в. была мертвая тишина и будничные обывательские интересы. Естественно, что «тишь и гладь» калужской жизни делали из города удобный ссылочный пункт».³³⁵

С конца XVIII до начала XX века Калуга перевидала у себя немало видных политических, общественных и религиозных деятелей: последний крымский хан Шахин-Гирея (1786), султан Букеевской орды Аригази-Абдул-Азис (1823), царица Грузии Фекла Ираклиевна (1834), имам Чечни и Дагестана Шамиль (1859), чеченские шейхи Митаев, Гойсумов, Чиммирза, Шаптукаев (1911), ингушский шейх Белхароев (1892 и 1911).³³⁶

Видные религиозные деятели, жители Введенского округа Бамат-Гирей Хаджи Митаев, Сугаип Мулла Гойсумов, Чиммирза Хаджи, житель села Сурхахи Назрановского округа Батал Хаджи Белхароев, жители Грозненского округа Кана Хаджи, Абдул-Азис Шаптукаев, Магома Мулла и Андийского округа Омар Хаджи были высланы в 1911 году за пределы Кавказа в Калужскую губернию на 5 лет с семьями по политическим мотивам. Их

³³⁴ Руновский А.И. Записки о Шамиле. СПб..1860.Гл.1. – С.21. Гл.2. – С.38,56..Чичагова М. Н.Шамиль на Кавказе и в России. Библиографический очерк. СПб..1889. С.119.

³³⁵ Малинин Д.И. Калуга. Опыт исторического путеводителя по Калуге и главнейшим центрам губернии. Калуга. 2004. - С.62..Ислам в Центрально – Европейской части России. Указ. соч. – С. 26, 45, 164,214. 346, 349.

³³⁶ Холопов Ю.В. Последний полет Сокола. Калуга, 2005. – С.3, 22 – 25. Аврамов Н.П. Грозный имам Кавказа Шамиль в Калуге. Калуга, 1909. Шейх-Овлия Батал-Хаджи Белхороев. Сост. Р.-Х. Албагачиев. Нальчик, 2010. Заурбеков М.Д. Шейх Али Митаев. М.,2005.

выслали под надзор полиции, как «наиболее влиятельных представителей мусульманской секты «Зикра», вредных для общественного порядка и спокойствия и вместе с тем способствующих разбойничьей деятельности Зелимхана», обвиняя шейхов «в порочных связях с неуловимым абреком Гушмазукаевым».³³⁷

Так, в «Докладе Военного Губернатора Дагестанской области от 17 марта 1912 г. за № 484» Наместнику Кавказа, опираясь на данные «добытые агентурным путем», дается подробное описание политической ситуации на Северном Кавказе: Зелимхан рассылает письма к влиятельным духовным лицам с предложением принять имамство Чечни и Дагестана, обещая что, «он возьмет на себя все остальное, в смысле, организации партизанских отрядов и борьбы с правительством». «Все влиятельные чеченцы твердо стоят за абрека». Переписка с начальником Введенского округа, где проживал шейх Митаев в селе Автуры, подтверждала, «будто с наступлением весны Зелимхан предполагает поднять восстание, и что ему сочувствует со своими мюридами шейх Бамат-Гирей-Хаджи, который даже воспекает деяния Зелимхана в хвалебных песнях».³³⁸

В Российском государственном историческом архиве имеется «Дело об абреке Зелим-хане» – комплекс документов, представляющих не только исторический интерес. Среди документов «Запрос 58 депутатов Государственной Думы от марта 1911 года».³³⁹

Запросу предшествовало «Прошение Зелимхана на имя Председателя Государственной Думы», написанное и подписанное абреком, датированное 19 января 1909 года. Составлен документ был в Чечне в Грозном в присутствии известного адвоката Д. Шерипова.³⁴⁰

«Запрос депутатов» и «Заявление о запросе Наместника края по поводу «незаконмерных действий администрации Терской области по отношению к туземному населению, имевших место при принятии мер к задержанию разбойничьей шайки абрека Зелим-хана» свидетельствуют о чрезвычайно сложной политической ситуации на Кавказе начала XX века. Исторические документы выявляют принципиальную разницу подходов к событиям горцев и имперской администрации.³⁴¹

Масштабная работа по внедрению системы судебно-административного военно-народного управления предпринималась в середине XIX века Кавказскими наместниками, боевыми генералами, князьями М.С.Воронцовым и А. И. Барятинским. В ткань повседневной жизни горцев внедрялась особая система народного представительства, деятельность которого осложнялась общественным строем народов, непростыми сословными связями, запутанностью поземельных отношений, применением в судопроизводстве

³³⁷ ГАКО.Ф. 783.Оп. 1. Д. 894. Л. 13 - 13 об.

³³⁸ Гудаев Л.Р. Абрек Зелимхан: факты и документы. Указ. соч. - С.420.

³³⁹ «Дело об абреке Зелим-хане»//Звезда. 2006 №4. – С.119 – 142.

³⁴⁰ Гудаев Л.Р. Абрек Зелимхан: факты и документы Указ. соч. – С.142 – 145.

³⁴¹ "Дело об абреке Зелим-хане" Указ. соч. – С.128 - 130.

адата (местных законов) и шариата (религиозных норм) при их полном несоответствии российским законам.³⁴²

Среди социально-общественных процессов выходит на первое место противостояние правительственных сил и складывающейся оппозиции. Для решения «гражданского быта горцев» требовалась «государственная черновая работа»: «поменьше грубой ломки, торопливости, побольше терпения и уважения к исторической жизни народов».³⁴³

Основными способами воздействия на политически активную часть населения, недовольную политикой властей, являлись меры принуждения. Если учесть, что в России законодательно не была закреплена свобода собраний, союзов и все объединения носили нелегальный характер, то правительство на законных основаниях могло пресечь любую деятельность оппозиции. «В Терской области, среди мусульманского населения, между чеченцами и ингушами, распространена секта зикристов... Зикристы разбились на три толка, ...на три партии. Сильнейшая партия гнездится в Чечне, и представитель ее Бамат-Гирей Хаджи проживает в селении Автурах, ...последователей же вообще его учения – весьма большое количество».³⁴⁴

Чеченский проповедник Митаев, векиль (последователь) Кунта-Хаджи Кишиева, основателя суфийского религиозного учения Кадирийя в Чечне, в российской официальной интерпретации XIX века больше известного как «Зикризм», высылался в Россию дважды. В первый раз по одним документам в Одессу, по другим в Херсон в 1904 – 1910 году.³⁴⁵

В Чечне оппозиционные настроения среди духовенства и зажиточного узденства (свободных горцев) получили организованное оформление в рамках сторонников так называемого «мирного мюридизма» во главе с Кунта – Хаджи Кишиевым, идеологическим противником имама Шамиля. Идеология зикризма – «непротивления злу насилием» закладывала основу новой философии учения, антивоенное содержание которого было отличительной особенностью религиозной деятельности.³⁴⁶ Эти идеи на рубеже XIX – XX века распространились далеко за пределы Кавказа через Л. Толстого и М. Ганди.³⁴⁷

Известно, что молодым офицером граф Толстой в войсках действующей русской армии принимал участие в Кавказской войне. Среди горцев-мусульман у графа было много друзей, одним из близких кунаков был чеченец Садо Мисербиев. По семейной легенде рода Мисербиевых, Садо, выполняя личную

³⁴² Урушадзе А.Т. История военно-народного управления на Кавказе: в поисках автора и истоков// Восток (Oriens). 2012. №6. – С. 138, 140.

³⁴³ Зиссерман А.Л. История 80-го Пехотного Кабардинского генерал-фельдмаршала князя Барятинского полка (1726 – 1880) Т. 2. – СПб., 1881 – С. 15.

³⁴⁴ О распространении идей панисламизма на Кавказе// Императорская Россия и мусульманский мир (конец XVIII – начала XX века). Сборник материалов. Сост. Д.Ю. Арапов. М., 2006. – С. 422.

³⁴⁵ ГАКО. Архив читального зала. Запрос МБД РФ Информационного Центра от 18.12.98. № 34/5 – 1739. Лысцева И.В. Дневник экспедиции. Чеченская Республика. 2012 год.

³⁴⁶ Поучения достойного шейха и совершенного Устаза Кунта – Хаджи Кишиева Чеченского// Вестник МГУ. Серия 132. Востоковедение. 2001. № 4. – С. 99 – 112.

³⁴⁷ Лаврин Я. Лев Толстой, сам свидетельствующий о себе, о своей жизни. Изд.: «Урал LTD», 1999. – С. 140 - 141

просьбу Льва Николаевича, организовал «рискованное путешествие» по территории воюющей стороны для встречи русского офицера с шейхом Кишиевым на горе Артана (Артан-Корта), издревле считавшейся у чеченцев Святым местом. В этих местах, где проживал Кунта – Хаджи, к Святым местам относится все, что расположено в селении Гунна: вершины, леса, поляны, источники, деревья.³⁴⁸ Интерес Толстого к народам Востока и, в частности, Кавказа «не был этнографический, а скорее духовно-поэтический». Не случайно, историческая повесть о судьбе одного из самых известных набов Шамиля Хаджи-Мураде считается его художественным завещанием всем народам. «Хаджи-Мурад» – мое личное увлечение», – писал Толстой.³⁴⁹

Идеолог зикризма шейх Кишиев и его последователи были арестованы в январе 1864 году.³⁵⁰ Предание гласит, что Кишиев, предсказав свое будущее, не предпринял никаких попыток избежать ареста. Полгода прожил в Новочеркасске, ожидая окончательного приговора «о поселении под надзор полиции в Новгородскую губернию». В бессрочную северную ссылку в Устюжну его направили через Тамбов, где провел, как пишет сам, два месяца: «Теперь я на пути уже в Новгородскую губернию. Остался я один, трудно одному мне стало: я не знаю языка русских, русские не знают языка моего, я не знаю цены съестным продуктам и не могу сделать для себя необходимой одежды. Обратитесь, друзья, к князю Туманову, попросите его быть моим благодетелем». (Генерал-майор Туманов исполнял обязанности начальника Среднего Военного отдела).³⁵¹

Административную северную ссылку сроком на 6 лет по политическим мотивам получили еще двое горцев «за распространение фанатичного учения Зикра»: Мулла Исмаилов и Блут Тамаверды Оглы. Об их семейном положении сведений никаких нет. В «Списке лиц» о Кишиеве лаконичная запись: «чеченец Ших-Кунти», «женат, жена на их родине». Зикристы «арестанскую дачу» получали одинаковую – по 1 руб.80 коп. на проживание и снятие квартиры.³⁵² О деле шейха Кишиева хлопотал начальник Терской области, граф М. С. Лорис-Меликов, обращаясь к начальнику Главного штаба Кавказской области «о производстве ему такого довольствия, которое определено для лиц привилегированного сословия».³⁵³ Ученые, чтобы восполнить скудную информацию архивных данных о жизни Кунта – Хаджи в Устюжне охотно цитируют воспоминания историка И. Попова, исследователя Северного Кавказа, в частности, государственного устройства и законов чеченцев в период тейповой демократии.³⁵⁴ Встреча с религиозным деятелем произвела на него

³⁴⁸ Мальсагов М.С. Древо жизни. 200 лет Святому Устазу Киши – Хаджи (1800 – 2000). Грозный, 2000. – С.50; Лысцева И.В. Дневник экспедиции. Чеченская Республика, Шелковской район, ст. Старогладковская, Музей Л.Н.Толстого. 2012 год.

³⁴⁹ Ермаков И.А. Ислам в культуре России в очерках и образах. М., 2001 – С.270 – 273.

³⁵⁰ РГВИА. Ф. 14719. Оп.3. Д.756. Л.9 – 11.

³⁵¹ РГВИА. Ф.12. Оп.6. Д.1249. Л.40. Там же. Д.1249. Л.9 – 10. Ибрагимов.З.Х. Кунта - Хаджи //Вопросы истории.2005. № 12. С 132.

³⁵² ГАН.О.Ф. 138. Оп.1. Д.2361. Л.12. Там же. Ф. 138. Оп.1. Д.2356. Л. 53об – 54, 176 об. – 177.

³⁵³ РГВИА. Ф.12. Оп.6. Д.1246. Т.1. Л.64.

³⁵⁴ Попов И. Ичкеринцы //Сборник статей о Терской области. Владикавказ, 1878. Вып.1. – С.261.

огромное впечатление: умением себя держать, говорить. Величественная осанка, улыбка, жесты поразили гостя: «одним словом, человек этот был создан из массы симпатий и благоговения».³⁵⁵

В Тамбовском и Новгородском архиве хранятся письма Кишиева на арабском языке, представляющие прекрасные образцы классической письменной культуры. Среди них есть послания, обращенные к российскому императору, начинающиеся с традиционного обращения: «Державнейшему, Великому государю Императору Александру Николаевичу, Царю Царей многих стран...». Это дань эпистолярной стилистической формы, обычной для арабо-мусульманского этикета и дипломатии. В посланиях Кунта – Хаджи затрагивает военные события, подробно рассказывает о своих «злключениях от действий местных властей», аресте. Воспоминания построены на фактическом материале, стиль подачи образный, окрашен эмоционально: «Со времени покорения Дагестана мы блаженствовали под тенью защиты и покровительства Вашего Императорского Величества и, безусловно, повиновались властям, с удалением от себя всякого воспрещенного беспутства».³⁵⁶ Особая интонация появляется у шейха – сына и мужа в письмах, когда он обращается к матери и жене: «...у матери всегда я один и у жены теперь я тоже один остался». Шейх Кишиев ушел в мир иной 19 мая 1867 году в Устюжне, стойко перенося ссылку: «Здесь умирают все, здесь не подходит здешний воздух для нас,...если чиновники заставят нас когда-нибудь воевать, клянусь, мы против войны. Благодарю Бога. Бог дает здоровье, блага»³⁵⁷.

Судя по документам архивов, у Кишиева, лишенного каких-либо сведений о положении семьи и его последователей, возникала естественная потребность вести переписку. Видимо, догадываясь, что не все письма дойдут до адресатов, этот род общения занимал его ум. Повествуя в письмах о пережитом, он выстраивал жизненную нить событий и таким образом обеспечивал непрерывность истории жизни. В эпистолярном повествовании преодолевалась обыденная жизнь привилегированного поднадзорного, лишенная просветительской деятельности. Рассказывая о своем времени, человек, так или иначе, наделяет время особым, характерным смыслом, в рассказе, даже спонтанном, незапланированном вновь переживаются события.³⁵⁸

Арабоязычные документы и арабографическое эпистолярное наследие видного чеченского просветителя и религиозного деятеля XIX века Кунта-Хаджи изучены фрагментарно и практически не доступны широкому кругу исследователей.

Если подробных сведений о жизни Кунта – Хаджи в северной ссылке практически нет, то материалы о жизни ссыльных его последователей в разных городах России стали исследователями изучаемыми и доступными. Так, в

³⁵⁵ Ибрагимова З.Х. Кунта – Хаджи. Указ. соч. – С.132.

³⁵⁶ ГАНО. Ф.138.Оп.1 Д.2386. Л. 38.

³⁵⁷ РГВИА.Ф.12.Оп.6.Д.1246.Л.73, 74; ГАНО.Ф. 138.Оп.1. Д. 2356. Л.32. Письмо Кишиева.1865.г. Перевод И. Лысцевой. С. Хабили (Марокко)

³⁵⁸ МIRONENKO Л.А. Временные границы повседневности. Указ. соч. – С.8.

Калуге с апреля 1912 года Бамат-Гирей Хаджи жил своим содержанием, большой семьей, взяв в наем добротную купеческую усадьбу Холуянова и его наследников на Ивановской улице, которая занимала половину квартала с №54 – 57 по старой нумерации (дома частично сохранились на современной улице Московской).³⁵⁹ Жить в ссылке на свои средства позволяло имущественное состояние семьи Митаевых: дом в Автурах, здание русской школы, которая открылась в 1913 году к 300-юбилею Дома Романовых и была на попечительстве сыновей Али и Умара, а также медресе, в котором помимо основ ислама преподавали историю, географию, точные науки. Семье принадлежала торговая лавка, фруктовый сад, участок леса.³⁶⁰

Фотографии ссыльного Митаева, сделанные во Владикавказе (в 1911 году), в Калуге (предположительно датируется 1912 годом), хранятся в фамильных альбомах Эпендиевых-Митаевых, потомков шейха в Грозном и Я. Усмановой-Джамбековой, правнучки мюрида и переводчика шейха. На фотографии Владикавказа, снятой перед высылкой в Калугу, представлены: Митаев, его младшая жена Аругаз, последовавшая с ним в ссылку, и два мюрида: Исмаил «Маленький» и переводчик Исмаил Джамбеков «Большой». Со слов правнучки Исмаила «Большого», – так в семье Митаевых различали двух Исмаилов». Они находились при Батал-Гирей Хаджи во время ссылки. На калужской групповой фотографии, снятой в доме купца, 8 человек: старшая жена Басса, Аругаз с дочкой Петимат, два Исмаила и мюриды Митаева. На заднем плане фотографии видны интерьеры дома. В Калугу к шейху часто приезжали его родственники, мюриды. Причем многие чеченцы считали свои долгом посетить своего устаза-учителя в ссылке., например, Делал Джамбулатов из села Новые Атаги, Абу Муслим из Центороя. Из интервью с правнучкой Исмаила «Большого» Яхиты Усмановой о пребывании ее деда в России, выяснилось, что пожелтевшая от времени подлинная фотография – это самая драгоценная вещь, привезенная ее дедом из Калуги.³⁶¹

Улица Ивановская, где проживала семья Митаевых, была типичной купеческой застройки. Дома, как правило, были двухэтажные. Первый этаж – кирпичный хозяин мог сдавать под мануфактуру, мастерские, лавки. Второй этаж – деревянный теплый и жилой, владелец приспособлял под сдачу в наем либо проживал сам. На улице в собственных домах проживали наследники зажиточных калужских купцов Хлебниковых, Кувшинниковых и с 1913 года поселилась семья видного ученого-артиллериста Леонида Чижевского, отца будущего крупного русского ученого с мировым именем, Александра Чижевского. Над улицей возвышался храм Иоанна Предтечи, имелось церковноприходское училище. Улица Ивановская закатывалась Крестовским полем, военными казармами. За северной чертой города находился ипподром, где проходили смотры войск военного гарнизона и расквартированного Ингерманландского полка. Далее располагалось православное кладбище,

³⁵⁹ ГАКО. Ф. Р-1506. Оп. 1. Д. 177. Л. 223. Там же. Ф. 785. Оп. 1. Д. 312. Л. 2 – 3.

³⁶⁰ Заурбеков М. Д. Шейх Али Митаев: патриот, миротворец, политик, гений – эталон справедливости и чести. М. 2005. – С.97.

³⁶¹ Лысцева И.В. Дневник экспедиции. Чеченская Республика. 2011 год.

старейший городской некрополь, за которым закрепилось название «Пятницкое» в честь великомученицы Параскевы Пятницы.³⁶²

Примечательно, что этой в северной части города с ее военными учениями и «парадной жизнью» доблестного полка, проживали не только поднадзорные чеченские мусульмане-суфисты. На параллельной улице Тележной в доме № 3 было организовано мусалли – молитвенное место мусульманской татарской общины. Она для нужд молодого имама Салахетдина Алимова в 1911 году выкупила ряд двухэтажных домов добротной купеческой постройки. Алимова признают первым имамом Калуги (1911- 1920).³⁶³

Местопроживание Митаева с семьей входило во второй полицейский околоток Калуги, куда поднадзорный должен был являться для получения писем, уведомлений. В архивных делах Митаева довольно часто встречаются расписки на арабском языке. Многие выходцы с Кавказа, не знали русского языка, но владели родной речью и арабским языком. Мюрид и переводчик шейха Исмаил Джамбеков, переводил и подписывал официальные документы в присутствии пристава, «ввиду того, что Бамат-Гирей Хаджи неграмотный».³⁶⁴ Интересно, что расписки Джамбекова можно найти и в делах других горцев: Микаила Гунаева и Али Насухо-Тамелигова, высланных также по обвинению в укрывательстве «неуловимого Зелимхана». 24 –летний житель села Автуры Тамелигов прибывает в ссылку с женой Колту Керимовой, с которой был разведен шариатским судом на Кавказе, что не соответствовало светским законам империи. Это подтверждает и расписка переводчика Исмаила Джамбекова. Из рапортов калужских приставов можно подробно рассказать о частной жизни поднадзорного. Вот этапные события хроники жизни горца Насухо-Тамелигова. Высылка с Кавказа с первой женой в августе 1913 года. Официальный развод с ней. Отъезд жены в мае 1914 года на родину. Смена квартиры и переезд на улицу Новоряжскую в дом Власова. Подготовка к свадьбе «с дворянкой-беженкой, татаркой Халиме Сафаровой – Радкевич, мусульманкой 30 лет». Отсутствие средств на содержание невесты. Бракосочетание в июле 1916 года. Записан брак со слов горца – документально не подтвердился. Добился получения денежного пособия для жены. В декабре 1916 года радостное событие – рождение сына Османа.³⁶⁵

Один из горцев, прибывших в ссылку в 1912 году вместе с Митаевым, Сугаип Гойсумов вынужден был получать пособие – «арестантскую дачу» не смотря на то, что на родине пользовался большим влиянием и уважением. Гойсумов был известен как ученый – арабист, автор ряда книг по грамматике чеченского языка, словаря на пяти языках, популярных книг по суфийским обрядам, поэтических рукописных сборников на арабском и чеченском языках. В 20 годы XX века известен как «красный мулла», был одним из видных религиозных и политических деятелей на Северном Кавказе. Его наследие пока

³⁶² Андреева В. А. История Пятницкого кладбища города Калуги. Калужский некрополь: Сб. статей.- Калуга: ГП «Облиздат», 2009.- С. 13-16.

³⁶³ Ислам в Центрально – Европейской части России. Указ. соч. – С.17 – 18.

³⁶⁴ ГАКО. Ф. 783. Оп. 1. Д. 894. Л. 5 – 5 об.

³⁶⁵ ГАКО. Ф. 785. Оп. 1. Д. 315. Л. 41 – 43. Там же. Д. 1195. Л. 13.

остается малоизвестным. В 1914 году супруги Гойсумовы получали государственное довольствие: кормовых 19 руб.80 коп., за квартиру – по 12 руб. каждому. В месяц это получалось от 2 руб.40 коп. на проживание и 1 руб. 50 коп. за квартиру.³⁶⁶

Абдул-Азис Шаптукаев, Докку шейх, должен был отбывать наказание сначала в Боровске с 2 марта 1912 года. Древний город был заменен на губернский центр. В Калуге Докку шейха определили в дом некой Гергиевской на улице Солдатской, затем он «переселился в дом В.С. Капырина, в третий дом от угла». Интересно, что улица Солдатская находилась также в северной части Калуги и располагалась рядом с улицей Ивановской, где проживала семья Митаевых. Абдул-Азис Шаптукаев был видным религиозным богословом и правоведом – специалистом по традиционному праву чеченцев (адатам). Служил кадием (судьей) в Надтеречном участке Грозненского округа. Выполнял дипломатическую миссию в 1905 – 1906 году по разрешению межэтнических конфликтов, принимал участие в работе Съезда представителей кавказских народов в Грозном в 1909 году. А.-А. Шаптукаеву довелось прожить под надзором в Калуге чуть больше месяца. Уже 12 апреля 1912 года Начальник Терской области срочной телеграммой уведомляет калужского губернатора о решении Главнокомандующего войсками Кавказского округа «освободить от надзора и разрешить отбыть на родину, о чем «немедленно объявить Шаптукаеву». Докку шейх ознакомился с документом и собственноручно на русском языке расписался, оставив свой автограф на «срочной депеше». В рапорте пристав П. Мещерский от 14 апреля 1912 года сообщает в Городское полицейское управление, что Абдул-Азис Шаптукаев «из Калуги выбыл на родину».³⁶⁷

Временной контекст событий повседневной жизни складывался из различных хронометрических единиц: сутки, недели, месяцы, годы и составляли формальный фон жизни ссыльных. Определяющими являлись, случающиеся «яркие события» в жизни ссыльных, иногда, неординарные. Характер событий задавал определенный темпоритм повседневности, который влиял на сложившийся образ жизни ссыльных или в корне менял уклад. Например, своеобразие повседневного характера жизни не сводился только к текущим событиям будничной жизни чеченских шейхов, «глубоких стариков» Гойсумова и Митаева в течение 1914 года. Они неоднократно подавала прошения с просьбой о возвращении их на Кавказ. Ждали положительного ответа, получая отказы «ввиду неимения к тому уважительных причин». Хотя о влиятельных шейхах ходатайствовал Начальник Терской области и Атаман Терского казачьего войска.³⁶⁸

Самое радостное событие в жизни Гойсумова произошло 24 сентября того же года, он с супругой возвратился на родину.³⁶⁹ Для семьи Митаевых этот год станет печальным – в Калуге 13 сентября 1914 года Бамат – Гирей Хаджи

³⁶⁶ АУР ЧР.Ф. 236. Оп.1. Д. 749.Л. 19; ГАКО.Ф. 783. Оп. 1. Д. 1097. Л. 1.

³⁶⁷ ГАКО. Ф. 783. Оп. 1. Д. 894. Л. 1 – 3, 8, 20 об.

³⁶⁸ ГАКО. Ф. 783.Оп. 1.Д. 1097. Л. 36.

³⁶⁹ ГАКО. Ф. 783. Оп. 1. Д. 1195. Л. 26.

ушел в мир иной.³⁷⁰ Ряд неординарных событий произошел в ссылке в семье шейха Дукка, Чимирзы – Хаджи Хамирзаева, так или иначе, повлиявших на историю его рода. В 1911 году Хамирзаевым сначала определили место ссылки Боровск, но по просьбе шейха оставили в Калуге и поселили на улице Ивановской в купеческом доме Власова за два месяца раньше до приезда Митаева с семьей.³⁷¹ Члены многочисленного семейства шейха Митаева стали соседями с Чиммирзой – Хаджи. В Калуге у супруги шейха Субайхат произошло радостное событие – родился сын. Нарекли его именем в честь города – «Калугой», по семейной легенде, по благословению Бамат – Гирей Хаджи.³⁷² Внуки шейха официально имели отчество «Калугович». И сейчас потомки Чиммирзы – Хаджи, проживающие в Грозном на улице шейха Бамат – Хаджи Митаева, хранят паспорта как мемориальный исторический документ и как память о русском городе.³⁷³

Важным понятием для определения повседневной жизни ссыльных горцев является изучение мест пребывания в ссылке – пространственно-временного измерения жизни в социуме городов. Архитектура старинных русских городов с исторической застройкой и поселения горцев: усадьбы, дома, квартиры, по социо – культурному смыслу противостояли государственно-административным и христианским сакральным центрам русских городов, но они не исключались из обыденной жизни ссыльных. Повседневное пространство городов: места питьевой воды – колодцы, родники, торговые заведения и гостиные дворы, центральные площади городов, были предоставлены горцам на общих основаниях с горожанами. Эти места горцы обживали и использовали в быту. Так, существуют семейные предания о «святом источнике» шейха Митаева и мясном ларьке, откуда мюриды шейха брали воду и «свежее парное говяжье мясо».³⁷⁴

Если условия ссылки в Калужской, Тамбовской, Воронежской и Смоленской губерниях, были относительно мягкими: отлаженный механизм полицейского надзора, умеренный климат центральной части России, то северные ссылки, считались более тяжелыми. При распределении поднадзорных эти факторы учитывались. Вологодские ссыльные, как правило, определялись на поселение в уездные старинные города Тотьму, Сольвычегодск, Грязовец, Темников, Вологду. С 1907 года в Тотьме, Грязовец проживали горцы из тейпа знаменитого абрека Зелимхана, «приверженцы секты «Зикра» Мани – шейх и Магомет Назиров».³⁷⁵ Последний, по архивным документам «Магомет Мулла, Магомет Назиров с апреля 1912 года» будет пребывать в ссылке уже в Калуге.³⁷⁶ В делах Вологодского архива проходят имена из ингушских и чеченских родов Белхароевых и Митаевых. Так, Меат

³⁷⁰ ГАКО.Ф. 783.Оп.1 Д. 894. Л. 9.

³⁷¹ ГАКО.Ф. 783.Оп.1. Д. 312.Л. 2 – 3.

³⁷² ГАКО. Ф. 783. Оп. 1. Д. 146. Л. 26 об., 28 об

³⁷³ ГАКО. Ф. 783. Оп. 1. Д. 146. Л. 26об.; Лысцева И.В. Дневник экспедиции. Чеченская Республика. 2011 год

³⁷⁴ Заурбеков М.Д. Шейх али Митаев. Указ соч. – С.23.

³⁷⁵ ГАВО.Ф. 108. Оп. 1.Д. 2206. Л. 1.

³⁷⁶ ГАКО.Ф. 783. Оп.1.Д. 146. Л.26 об.

Белхароев, прибывший в Тотьму 9 мая 1907 года 23 июня уже был освобожден от надзора и «выбыл по проходному свидетельству в Терскую область в село Сурхахи.». Фигурируют имена «зикристов» в городах Тотьма и Грязовец: Али Белхароев и Ахмет-хан Митаев, «чеченец из Шали 30 лет».³⁷⁷

Вообще, история русской ссылки видного религиозного деятеля шейха Белхароева начиналась в Калужской губернии с 1892 года. Многодетный отец Батал – Хаджи Белхароев Анарбеков с семейством, состоящим из 15 душ, был водворен в Козельск за «вредную религиозную агитацию».³⁷⁸ Интересно, что проповедник запрещенного учения «Зикра» суфийского кадирийского толка, направленного против российской политики на Кавказе, попадает в 1896 году под амнистию по случаю коронации Николая II. Архивный документ свидетельствует: «Белхароевы ни в чем предосудительным не замечены, вели себя безукоризненно и заслуживают монаршей милости».³⁷⁹ Находясь дважды в ссылке в Козельске, семья Белхароевых заручилась поддержкой у влиятельных калужских купцов братьев Гайдуковых. Павел Гайдуков был членом городской Думы и выбирался на пост городского головы в Козельске.³⁸⁰ По воспоминаниям потомков Батал – Хаджи Белхароева, Павел Анисимович занимал огромное место в жизни шейха, «проводил часы с умным стариком, уважал за открытый и честный характер».³⁸¹ История ссылки шейха породила семейные предания о дружеских связях с Гайдуковым, влиятельным административным лицом Козельска.³⁸² Интересны детали пребывания Белхароевых в городе, встречах с местными жителями: врачом земской больницы, выписывающим справку сыну Магомету для поступления в училище, нотариусом, заверяющего документы, учителями городского училища, принимавших экзамены у сыновей Белхароева.³⁸³

Сравнивая архивные документы и воспоминания потомков шейха Белхароева, выявляются дружеские взаимоотношения, тесные связи, которые выступают в качестве способа бытия в ссылке большой ингушской семьи. Функцией повседневности в данном конкретном случае являлась организация повседневной жизни с помощью правил, норм и ценностей в социальной среде, способствующей установлению взаимопонимания между людьми различных религиозных конфессий и социальных слоев общества. Братья Гайдуковы способствовали определению на учебу в Козельске в высшее начальное городское училище сыновей шейха. Провожали Белхароева в последний путь в

³⁷⁷ ГАВО.Ф.108. Оп. 1. Д. 2206. Л. 1. Там же. Д. 2210. Л.1.

³⁷⁸ ГАКО.Ф. 62.Оп. 6.Д. 1155. Л. 15 – 16 об.

³⁷⁹ ГАКО.Ф. 62. Оп. 6.Д. 1155. Л. 15 – 15 об.

³⁸⁰ Электронный ресурс. КОКМ. RU/ RU/branches/KOZELSK/zip/

³⁸¹ ГАКО. Ф. 778. Оп. 1.Д. 15. Л. 44 – 48; Шейх – Овлия Батал – Хаджи Белхароев. Автор и составитель Р.-Х.Ш.-Х. Албагачиев. Нальчик, 2010. – С.

³⁸² Путь праведника. Сост.М. Ж. Алиев. Изд. «Лотос». Махачкала, 2011. – С.130

³⁸³ ГАКО. Ф. 778. Оп. 1. Д. 15. Л. 44,45,47 – 78. Лысцева И.В. Дневник экспедиции. Республика Ингушетия. 2012 год.

1914 году, оказав семье неоценимую помощь в переезде в родовое село Сурхахи в Ингушетию.³⁸⁴

В жизни даже отдельного человека, так или иначе, отражается совокупность социо – культурных отношений, где повседневность является своеобразной системой общественных взаимосвязях. На примерах жизни административноссылных горцев Северного Кавказа в социуме русских городов выявляются межконфессиональные отношения в сфере повседневного бытия, где проявляется ее релятивность повседневной жизни – способность разворачивается в конкретных исторических условиях для каждого конкретного индивида. Она изначально неодинакова для разных социальных слоев и отличается неодинаковой структурой социального бытия, неодинаковыми моделями и сценариями поведенческой частной жизни.

³⁸⁴ Альбагачиева М. С.-Г. Адепты Кунта – Хажди Кишиева // Ислам в России и за ее пределами: история и культура общества. Сборник материалов конференции, посвященной памяти выдающегося религиозного деятеля шейха Батал – Хаджи Белхароева. Магас – Санкт-Петербург, 2011. – С. 30 – 31.

ЯЗЫК И ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ

Памяти академика
Олега Николаевича Трубочёва (1930-2002)

Ярчайший след в мировой филологической науке оставил выдающийся русский языковед Олег Николаевич Трубочев. Пожалуй, в отечественной лингвистике он стоит на недостигаемой высоте, во всяком случае, многие труды его являют собой достижения исключительные, уникальные, и что важно, имеющие не только сугубо научное значение или просветительское, но, если угодно, — государственно-политическое. Сегодня в пору обострения восточно-славянского вопроса на Русской равнине хорошо бы каждому (а уж политикам обязательно!) внимательно ознакомиться с небольшой (но томов премногих тяжелей) книжкой Трубочева «В поисках единства. Взгляд филолога на проблему истоков Руси». Правда, три издания её в общей сложности едва превышают 2 тыс. экземпляров. Хорошо бы каждому серьёзному гуманитария, особенно же политологам, изучить фундаментальный труд учёного «Этногенез и культура древнейших славян». Но опять незадача — второе издание исследования (2002г.) появилось всего в количестве 670-и экземпляров. «Indoarica в Северном Причерноморье», книга, как воздух, нынче необходимая каждому культурному крымчанину (и не только, конечно) — публиковалась только однажды в 1999г. тиражом 1000 экземпляров. Безусловно, «Indoarica...» представляет собой ошеломляющее научное открытие: Трубочев обнаружил на юге Русской равнины присутствие одной из ранних форм индоарийского языка! И, следовательно, соответствующего этноса. Границы ареала следов этого языка на западе простираются до Закарпатья (Карпатская Русь, Угорская Русь), Дакии и Трансильвании (Румыния), на востоке же — до Северного Кавказа. В связи с новыми лингвистическими находками Трубочева академик В.Н. Топоров отмечал: *«Язык «причерноморских» индоариев позволяет углубить ведийско-санскритскую перспективу и поставить в повестку дня вопрос об остающейся невидимой части «причерноморского» индоарийского, точкой отсчёта и контроля которого являются всё-таки исключительно ведийско-санскритские... данные»*. Помимо связей индоарийских и иранских, «автор показывает и другие связи языка причерноморских ариев — с северокавказскими, тюркскими и даже **раннеславянскими**».³⁸⁵

Как тут не вспомнить поэта!

Не надо обманчивых грез,
Не надо красивых утопий:
Но Рок поднимает вопрос,
Мы кто в этой старой Европе?

Случайные гости? Орда,
Пришедшая с Камы и с Оби,
Что яростью дышит всегда,
Все губит в бессмысленной злобе?

Иль мы — тот великий народ,
Чье имя не будет забыто,
Чья речь и поныне поет
Созвучно с напевом санскрита.

Валерий Брюсов.

³⁸⁵ Топоров В.Н. Предисловие. //Трубочёв О.Н. Indoarica в Северном Причерноморье. - М., 1999. - С.3-4.

Благодаря своей гениальной интуиции, широчайшей научной эрудиции, знаниям, здоровому национальному самосознанию вдумчиво, глубоко, просто и легко (Трубачев-этимолог работал с более чем 60-ю языками) учёный в своих исследованиях ведёт нас к нашим корням, к нашему родовому началу, к истокам славяно-русского этноса, не уставая напоминать, что мы (все, кого сегодня именуют «русскими», «белорусами», «украинцами») принадлежим к великой единой, богатой в многообразии своей культуре. И одновременно замечает: *«Исследуя культуру и в ней — язык, необходимо уметь подняться до типологических обобщений и при этом разглядеть единство в сложности, единство более высокого порядка, которое не может быть мёртвым единством монолита, но только единством живого целого, состоящего из множества частей»*.³⁸⁶

Сегодня, как и два десятка лет назад, вновь более чем актуальны размышления академика Трубачева о русском языковом союзе. *«Союз, который лукавые политики, как им кажется, благополучно развалили и даже проводили в последний путь... союз этот и не думал распадаться, но, как говорится, был, есть и будет. Нам, огрубевшим от нашей материально неблагополучной жизни, самое время напомнить, что крушение материального Союза ССР не означает полного и бесповоротного его крушения, ибо последнее, смею надеяться, все же не затронуло лучшую, в полном смысле слова нетленную, часть нашего союза... ибо это — языковой союз, **русский языковой союз**»*. Поразительно, как с этой мыслью русского учёного точно перекликается мысль учёного вьетнамского, профессора-русиста и поэта, пишущего по-русски, Ле Ван Няна:

Можно разрушить Союз нерушимый,
Но сохранится в нём русский язык;
С нами остался по-прежнему зримый

Пушкина звонкий и гордый язык.
Мы сбережём в угрожающем риске
Шестипадежный любимый язык...

Само собой разумеется, что эта мысль близка и понятна всякому культурному человеку, как ясно и то, что *«...ни одна подлинно великая страна не кончается там, где кончается её территория. Значительно дальше простирается влияние культуры великой страны, и это влияние идёт практически всегда через её язык, — подчёркивал Трубачёв. — Знание языка великой культуры пускает корни в сопредельных инонациональных регионах, языки которых при этом связывает с наиболее авторитетным языком макрорегиона целая система своеобразных отношений, которые укладываются в понятие языкового союза... централизованность политико-административной власти в Российской империи, возможно, сказала, со своей стороны, на такой известной особенности русского литературного языка, как его единство, безвариативность, а это, в свою очередь, гарантировало удобство, надёжность и действенность именно русского языка как средства самой широкой коммуникации. Не надо также забывать и ту*

³⁸⁶ Трубачёв О.Н. В поисках единства. - М., 1997. - С.16.

В дальнейшем цитируется настоящее издание, страницы указываются в тексте статьи.

простую мысль... что русский язык был не только языком официальной администрации, но и — прежде всего — языком великой культуры. Все это в совокупности сообщало ему высокую притягательную силу, чего, естественно, не было бы в помине, если бы язык просто «насаждали», за ним же — ничего не стояло». Державостроительность языка русского важнейшее его качество, ибо царство Русское народом русским собиралось, под скипетром Белого царя обрели покой «И гордый внук славян, и финн, и ныне дикий тунгус, и друг степей калмык». Нетрудно заметить, что и поныне политики стран СНГ ведут переговоры на русском языке, и сегодня русский язык — своего рода проездной билет от «финских хладных скал... до стен недвижимого Китая». Достаточно вспомнить почти хрестоматийные строки якутского поэта Семёна Данилова:

Я ко всем наукам ключ имею,
Я со всей вселенною знаком —

Это потому, что я владею
Русским всеохватным языком.

«Русский языковой союз, — отмечал Трубачёв, — берёт начало в письменной культуре, в старой влиятельной канцелярии русского государственного центра. ...Языковой союз — это масса тождественных по значению и употреблению слов, терминов культурной жизни, оборотов речи, не говоря о прямых заимствованиях. “Дающим” по преимуществу является при этом наиболее авторитетный язык региона, и не надо забалтывать также и эту реальность демагогическими лозунгами уравниловки...».

А сегодня, Господи помилуй, «великий и могучий» русский язык оказался под угрозой существования в Малороссии, в сердце нашего национального организма, в древнем Киеве, «матери городов русских», в «чистой купели России». Свора параноидальных шовинистов орёт «ату его», «свидомые и самостийные», говорящие, стоит только уху лингвиста прислушаться, на разных диалектах западного порубежья Руси, перед изумлённым миром явили отсутствие всякой культуры, все качества внеположные здравому смыслу. Разумеется, это «постановление Рады» о русском и других языках национальных меньшинств (!) носит провокационный характер, прежде всего, нужно возбудить эмоционально отрицательную реакцию России, посеять хаос в самом украинском обществе. Однако напомним одну старинную поговорку: *homo sapiens non urinat in ventum* (человек разумный не мочится против ветра). Что стоит за запретом говорить (!) по-русски понять несложно. Достаточно взглянуть на этих, с позволения сказать, глашатаев «нового украинского порядка», и всё станет ясно — они, видно страстно желают, чтобы все, как две капли воды, походили бы на них, во всём. Рассуждать здесь о разрыве традиций и дебилизации народа, особенно молодежи, о сокрушении краеугольного камня духовной, да и материальной культуры Руси бессмысленно. Как-то вспомнился чёрт из «Ночи перед Рождеством», крадущий месяц. Эх, где ты, «дужий парубок» кузнец Вакула да со своей грозной хворостиной в праведной деснице?!

А вот, уж из Вечности, звучит голос русского учёного, уроженца Сталинграда, в 12-летнем возрасте ставшим свидетелем начала Великой Сталинградской битвы, выпускника филологического факультета

Днепропетровского университета, председателя 1996-2002гг. Национального комитета славистов Российской Федерации академика Олега Николаевича Трубочёва, последнего из могикан мировой славистики и индоевропеистики.

«Я говорю о языковом союзе в границах старой России — союзе, который не признаёт новых лоскутных границ, потому что считаю важным сказать об этом именно сегодня, вижу в этом нечто, в чём можно черпать уверенность, что не всё ещё пошатнулось и пошло в распыл. Сейчас ведь совсем мало осталось того, что способно вселять уверенность в прочность нашей страны и её будущего. Жизнь серьёзно испытывает нас, перед глазами постоянно проходят апокалиптические картины общего распада. Но это, как говорится, ещё не конец. Давно уже, при чтении одного исторического сочинения, мне запомнилась одна пронзившая меня простая мысль о том, что в самую, казалось, безнадежную годину дробления Древней Руси на княжества, а княжеств — на ещё более мелкие уделы, именно в эту пору, а не в пору минувшего расцвета — началось сложение древнерусской народности. Этот ободряющий пример хотелось бы подольше задержать перед глазами. Он поучителен тем, что отводит материальному относительно скромное место и позволяет оценить истинные потенции духовного в той его части, о которой вспоминают в последнюю очередь, если вспоминают вообще, — о языке».

Но, как показывает история, новоявленные радетели о счастье человеческом даже слишком хорошо понимают, что такое язык, понимают прямо-таки по-славянски — «язык» = «народ». Понимают, что они могут и фабриковать «новые нации», не то что «человека», а главным инструментом в деле создания измененного сознания как раз и является язык... На сегодня наиболее разделёнными именно по региональному признаку представляются славянские народы (бельгийцы, голландца, норвежцы уж как-то свыклись со своей участью) — ещё лет 20 назад слышали мы об отдельном народе на Белой Руси неких «полешанах», это как раз жители Полесья, а ныне все чаще говорят о «сибиряках» — де, отдельный то от русских народ и прочая чепуха. Тут нелишне вспомнить известную басню Л.Н. Толстого «Отец и сыновья»: *«Отец приказал сыновьям, чтоб жили в согласии; они не слушались. Вот он велел принести веник и говорит: «Сломайте!» Сколько они ни бились, не могли сломать. Тогда отец развязал веник и велел ломать по одному пруту. Они легко переломали прутья поодиночке. Отец и говорит: «Так-то и вы: если в согласии жить будете, никто вас не одолеет; а если будете ссориться, да всё врозь — вас всякий легко погубит».*».³⁸⁷

Так-то, малорусы, великорусы и белорусы, крепко помните — в единстве сила!

«Русский языковой союз, — писал Трубочёв, — великое и достаточно уникальное культурное наследие, его надлежало бы хранить, а не замалчивать, тем более что в нём — одна из гарантий сохранения единства страны и её культуры также в будущем. Оппоненты и всякого рода «литературные

³⁸⁷ Толстой Л.Н. Собр. соч. В 14 томах. - М., 1951-1953. Т.10. - С.58.

чекисты», конечно, не заставят себя долго ждать и на этот раз и увидят обязательно во всём изложенном действия «апологета русификации», хотя все эти эпитеты и ярлыки не более чем очередные политические игры с целью устранения инакомыслия и как таковые заслуживают нашего презрения. Да и сама «русификация»... — злонамеренный и очень избирательный миф. Возьмём хотя бы то, что больше ни один из мировых языков не удостоился подобного специального «ассимиляторского» термина, а ведь история любого большого языка знает и освоение новых пространств. Кроме всего прочего, влияние языка на язык — естественный процесс, иначе в реальной жизни просто не бывает, поэтому и тут проглядывает очень нарочитое стремление особо обвинить именно русский язык. А между тем русский языковой союз не направлен против других языков региона, это, пожалуй, тоже важно отметить, тем более что расплотившиеся охотники читать между строк подвергнут это сомнению в первую очередь. Здесь нет колониализма — ни старого («разделяй и властвуй»), ни нового — («уйти, чтобы вернуться»), нет политики кнута или пряника... нет вообще политики. Языковой союз, в отличие от союзов политических, никто не строил, он установился сам и ещё пребывает в наших суверенных домах — как залог, быть может, нового, более совершенного единства. Не проглядеть бы нам его в этот раз».

И как будто напрямую молодым «западенцам»-разрушителям «их Украины», подросшим за последние 20 безрадостных для русского этноса лет, сегодня по иронии судьбы адресованы слова Маяковского («Нашему юношеству»):

Товарищи юноши,	Да будь я и негром преклонных годов,	я русский бы выучил только за то,
взгляд — на Москву,	и то,	что им
на русский вострите уши!	без унынья и лени,	разговаривал Ленин.

Ведь именно Ленин стоял у истоков украинской государственности и кодификации «окраинной нации».³⁸⁸

Поиск единства славянских народов как жизненное кредо академика О.Н. Трубочёва нашёл своё отражение и в его уникальном замысле — «Этимологический словарь славянских языков». Надо сказать, что идея полной (насколько возможно) реконструкции праславянского лексического фонда зародилась ещё в студенческие годы, подтолкнуло в том числе и увлечение сравнительным языкознанием, а поразительная способность к усвоению языков лишь способствовала успешной реализации всего предприятия. Рождению конструктивного плана будущего словаря помогла работа (на рубеже 50-60-х гг.) над переводом с немецкого «Этимологического словаря русского языка» германского лексикографа Макса Фасмера. Задуманный О.Н. Трубочёвым «Этимологический словарь славянских языков» стал новым явлением в отечественной и мировой славистике; одновременно осуществилась его заветная мечта — сопоставить славянские языки в синхроническом и диахроническом разрезе. До 13-го тома включительно весь текст словаря принадлежит О.Н. Трубочёву; далее словарь писался в соавторстве с

³⁸⁸ Коротко см. http://revizor.ua/news/presidents/20121221_ukraine

сотрудниками Сектора этимологии Института русского языка РАН. Этот труд Трубочёва был отмечен золотой медалью им. В.И. Даля в 1995г. Первый том явился в 1974г. — ровно 40 лет назад, к настоящему времени вышло 38 томов.

За год до кончины академик Трубочёв совершил увлекательнейшее путешествие на Камчатку. По приглашению тамошнего телевидения Олег Николаевич принял участие в беседе с Преосвященным Игнатием, епископом Петропавловским и Камчатским. Разумеется, в первую очередь речь шла о научных изысканиях учёного. Думается, для петропавловской общественности выступление академика Трубочева стало сенсацией. Беседа получилась достаточно интересной и пространной, передачи шли три дня. За малой известностью этого факта позволим себе представить небольшие фрагменты выступления учёного, повторим лишь: ни одно слово Трубочёва не утратило злободневности, напротив, кажется, мысли его становятся на фоне окружающей и все более угрожающей действительности как будто более выпуклыми, нужными, востребованными все более широкой аудиторией.

Итак, характеризуя одну из своих фундаментальных работ «Этногенез и культура древнейших славян», Олег Николаевич сказал буквально следующее: *«...Она вышла в 1991г, но скоро, думаю, будет переиздана. Там, к слову сказать, обсуждается очень важная и нужная для нашего с вами русского национального самосознания проблема — прародина славян: откуда мы, кто мы? Я против старой точки зрения, допускавшей, что славяне могли происходить из Азии, и даже против некоторых других более или менее промежуточных теорий. Идея, которую я отстаиваю и разрабатываю с 1958г., — теория извечного пребывания, проживания славян в Центральной Европе. Она рассматривает Дунайскую прародину славян, живших в довольно тесной близости к более западным, другим индоевропейским племенам — германцам, древним латинянам (или италикам), кельтам. Эти проблемы, глубоко меня интересующие, конечно, имеют свою специальную подоснову и целый аппарат, аргументацию исторических и фонетических переходов, изоглосс, то есть связей слов наших славянских и других родственных языков и т.д., и т.п. Иногда речь идет о родстве, порою, о влияниях или заимствованиях слов. Но меня утешает и радует во всем этом то, что эти проблемы, как мне кажется, представляет интерес и важность не только для узких специалистов, но и для нашего национального самосознания. И именно сегодня, когда имеет место некоторое размывание нашего национального самосознания и [обнажается] тот ущерб, который при этом наносится чувству нашего национального достоинства. Этому надо противодействовать и, наоборот, способствовать усилению и выделению положительного в истории нашей культуры, нашей древности. Особенно в контексте того, что ряд ученых с не меньшей ревностью развивает теории, подчеркивающие некоторую вторичность, дочерний характер тех же славянских языков в отношении каких-то других, к примеру, балтийских».*³⁸⁹

³⁸⁹ Трубочёв О.Н. Путешествие за словом. Машинопись. //Архив автора статьи. Далее цитируется настоящий текст, за исключением специальных сносок.

На вопрос о будущем России О.Н. Трубачев ответил так: *«В какой-то мере это прогнозирование, причем проблем не моей компетенции. Вопрос, скорее адресованный политикам... Конечно, в рамках России или бывшего Союза предпочтительнее говорить о тех главных ориентирах, которые способны обеспечить нашу цельность, наше единство, наши добрые связи. Это, прежде всего, три славянские республики — Россия, Украина, Белоруссия. Как одно из положительнейших явлений я воспринимаю тенденции, весьма часто торпедируемые, но очень здравые — возврата к идее воссоединения России с Белоруссией. Они имеют широкую поддержку в самом белорусском обществе... Хотелось бы почти то же утверждать и об Украине, но там слишком велико бремя негативных явлений и идеологических наработок со стороны противников единения. Поэтому в то время как по-прежнему сильны культурные связи, весьма заметны и центробежные явления, которые если не удаляют... то держат на каком-то расстоянии Россию и Украину, понуждая тамошних политиков иной раз кривить душой, отстаивая эту самостийность, не понятно, насколько нужную и полезную ли для самого украинского народа. Сейчас нет никакой «русификации», но ведь объективные данные говорят, что на одну-две украинских книги приходится пятьдесят русских. Все равно значение русской культуры огромно и может быть приравнено к хлебу насущному — и для украинцев. ...В моей небольшой книжке «В поисках единства» собрано довольно много значительного, в частности в отношении белорусского языка и культуры, белорусского, а также украинского этногенеза. ...[она] не случайно названа «В поисках единства». Единства и внутри русского языка — ведь оспаривается даже это единство. Есть такое, на мой взгляд, преувеличенно муссируемое представление, что оно-де сложилось вторично из элементов северных и южных говоров, например, новгородских и киевских, которые будто бы вторично сблизились. Я оспариваю эту версию и, как мне кажется, имею на это право... Вот кратко... о том важном для нас единстве внутри самого русского языка и этноса, внутри ближайшего родственного конгломерата русского, украинского, белорусского».*

Касаясь проблем современного положения русского языка, литературы, особенностей русского мировидения и психологии Трубачев, в частности, заметил: *«Русская культура, русский язык, как всякое другое общественное явление, способны переживать полосы большого подъема, расцвета, причем такого масштаба, что это привлекает и притягивает взоры всего мира, всего культурного человечества. Но наряду с этим бывают и полосы если не упадка, то относительно торможения, полосы загрознения. Однако при этом все или многие начинают говорить об англицизмах, американизмах и пр. Такие полосы были, есть и, наверное, будут. Во всяком случае, они в какой-то мере естественны, потому что герметичных, закрытых культур на свете не так уж много... Раз культура открыта влияниям, ей свойственна открытость, всемирность. Это и всемирная отзывчивость русского человека, которую отмечал Достоевский. Разумеется, она имеет свои положительные и отрицательные стороны. Заимствования проникали и проникают в русский*

язык. Была полоса, когда культурное (оно же дворянское) общество говорило на французском языке. Но почти тогда же начали выходить и блестящие русские произведения высочайшего эстетического уровня. Та же пушкинская пора — притом, что Пушкин великолепно чувствовал себя и во французской языковой стихии, а в лицейские годы даже сподобился клички «Француз». Не хочется сбрасывать со счетов и XVIII век, который тоже был по-своему великолепен. Потенции русской культуры и литературы огромны. После Пушкина... Лермонтов, Гоголь, Толстой, Достоевский, несть им числа. И мы до сих пор живем этим наследием. Конечно, определенную отрицательную роль сыграло принижение языка западниками, потом понижение культурного уровня периода революционной смуты. Что происходит сегодня? Сейчас имеет место некая неразборчивость в средствах, в том числе и языковых. ...Одно из таких негативных явлений — больно об этом говорить — некоторое «приблатнение» языка интеллигенции, интеллигентского фольклора, «песенок», поделок бардов. «Приблатнение», щеголяние языком и «словечками» того, что называют «зоной». Это все, конечно, не развивает и не возвышает наш язык. Но хочется верить, что и не способно его сильно испортить. Потому что язык — это глыба, это океан (сравним его с Тихим океаном), и он имеет огромные глубины. Есть пена, и есть на самой поверхности некое волнение, а есть такие глубины, где в это же время стоит тишина. Так что русский язык глубок и многослоен, и хочется верить, что он выживет во всех обстоятельствах. ...Сейчас весьма сильно убеждение, что всемирным языком является английский. Действительно, с английским языком можно объясниться довольно широко в разных странах. Некоторые считают, что современный русский язык теряет какие-то свои позиции. Второе — «патриоты» порой задаются мыслью доказать, что все вышло из русского языка и что русский язык первичен. Иногда это принимает смешные или уродливые формы: правда, не у нас, а на той же Украине находятся люди, при широком одобрении способные утверждать, что украинским языком-де пользовались всегда и он восходит ко временам чуть ли не за три тысячи лет до нашей эры, когда на территории нынешней Украины была Трипольская культура. Конечно, это дилетантизм, это неточно. украинский язык вторичен. Есть черты вторичности, вторичного развития в каждом ныне существующем живом языке. Но это сосуществует с одновременно наличествующими очень древними корнями, составными частями и элементами. Так, в русский язык и его лексический состав входят славянские древности.

Вообще Россия — удивительная страна. Я тут говорю не о своей науке и ее специфике. Как-то мне об этом уже приходилось высказываться. Потенции России неисчерпаемы. Когда начался парад суверенитетов, отпали от нас — поторопились отпасть: Прибалтика, Закавказье, Средняя Азия и зачем-то и почему-то — славянские Украина и Белоруссия. И все равно Россия колоссальна! По-прежнему с русским языком можно дойти от Балтийского моря до Тихого океана, по-прежнему она территориально самая великая страна мира. Но, конечно, не только это важно. Важно и то, что и культурно она великая

страна — как бы то ни было. Этому не дано исчезнуть. Я лично верю в лучшее. А некоторое наше обмирщение, загрязнение языка воспринимаю философски. ...Перечислить по пунктам, в чем сила России трудно, а потому соглашусь, пожалуй, с известной формулой Ф.И. Тютчева:

*Умом Россию не понять,
Аршином общим не измерить.*

*У ней особенная стать,
В Россию можно только верить.*

И, кроме «статии», конечно, язык, и не в последнюю очередь то, что написано на языке. Здесь проявляются многие особенности русского этноса, самосознания, мироощущения. Я размышлял над этими вещами (разумеется, многие и до меня об этом задумывались) и пришёл к выводу, что мы — «народ софийный». В том православном смысле: София — Премудрость Божья — Христос. ...софийность, приверженность Христу, Премудрости в высоком понимании... в Божественном. И это один из параметров русского национального самосознания, силы России. Как бы плохо кто-то о нас ни говорил, что «русский мужик задним умом крепок» и прочее, все же софийность [Боголюбие] — одна из наших духовных черт. Кроме того, не герметизм, а космизм, широта русского национального сознания. Ведь в мире скорее преобладает не широта, а ограниченность национального сознания. Куда ни поеду, куда ни пойду — ограниченность национального самосознания многих других весьма почтенных наций заметна. Так что о широте русского человека и одновременно о способности понять других говорят не просто так...

*Если завершить разговор о своеобразии русского мирозерцания, мироощущения и самосознания, то можно предварительно говорить о трех параметрах культуры, два из них я уже назвал — это софийность и космизм, всемирная отзывчивость русского человека, устремленность к мудрости; а еще — соборность. Это, говоря грубо, — коллективизм как оппозиция западному индивидуализму, ещё и усиленному протестантизмом. Все это вторгалось и вторгается в нашу жизнь в виде проповеди самообогащения, эгоизма, индивидуализма. И, тем не менее, многое разбивается о нас, о наши этнические устои, которые в основном соответствуют христианству. Прикровенность, прикрытость этого довершает в какой-то мере дело недругов всего русского. Знаете, что происходит в науке филологии (не только и не столько в языкознании, сколько в литературоведении): какой-то бесконечно муссируемый миф, что Россия — страна многонациональная, многоконфессиональная. А ведь Россия и сейчас на восемьдесят пять процентов населена русскими. Пусть русский этнос, русский народ переживает не лучшую пору, и даже смертность у него выше рождаемости, но все-таки — **по научным воззрениям** — если страна на восемьдесят пять процентов населена каким-то этносом, она в принципе называется однонациональной. Как бы пестры ни были остальные пятнадцать процентов (в России более ста других народов), Россия — однонациональная страна, и это всячески замалчивается и оттесняется на задний план средствами массовой информации и всякими, проще говоря, «идеологическими диверсантами». Определенными влиятельными литературоведческими*

школами высказывалось, что даже Древняя Русь была и многонациональной, и многоконфессиональной. Тем более это вовсе утверждается о нынешней России, где порой стараются выстроить в одну линию иудаизм, ислам, буддизм. А ведь Россия — страна православная: была, есть и будет даже после такого внушительного советского семидесятилетия. Россия... не буржуазная страна ни духовно, ни социально — сугубое предпринимательство, исключительно выгода не освящены православной духовной традицией, и западная либерального типа демократия для нас искусственна, а сейчас и сами западные журналисты, например, Рар, пишут, что здесь «демократические реформы не пошли, потому что Россия — страна православная», у русских другие устои и ценности».

Разумеется, в беседе с владыкой Игнатием зашел разговор и о крещении Руси, о принятии христианства нашими предками. Трубачев, в частности, сказал: *«Святые Константин (Кирилл) и Мефодий учили Слово Божие... в национальном, народном, местном этническом облачении. Это было сочтено грехом или ересью. Характерен героический эпизод борьбы Константина с римскими священниками. Как они утверждали, проповедовать Слово Божие можно только на трёх языках... на латинском, древнееврейском, греческом, всё остальное — ересь. Мудрость первоучителей выразилась в том, что, как они считали, будет лучше доносить Слово Божие каждому народу на его языке. И это чрезвычайно ярко, афористически выразил Константин на знаменитом Венецианском диспуте, когда вокруг него собралась враждебная толпа священнослужителей, винивших его в этой ереси. Он же противопоставил им краткие слова: «Не идёт ли дождь равно всем. Не равно ли всем светит солнце. Какое право отрицать необходимость проповедовать Слово Божие на понятном языке?» Короче говоря, они стремились переводить на понятный, распространённый преимущественно в южнославянском варианте славянский язык местным великоморавским и другим племенам».*

Тому, однако, видимо, способствовал еще один культурный феномен, который отметил в своё время английский византолог И.Б. Бери. Учёный, специально изучавший сочинение Константина Багрянородного «Об управлении Империей» (ок. 952г.), указал на поразительный факт культурного доминирования славян: во-первых, в греческом тексте встречаются славянские слова для обозначения некоторых государственных понятий (!), во-вторых, переговоры с русами велись с самого начала по-славянски, в-третьих, законы и обычаи печенегов, а также мадьяр (последний пример, как считает исследователь, взят из мадьярских источников) обозначены славянским словом «закон» в греческой транслитерации, но не греческим νόμος, вожди мадьяр названы славянским термином роли «воеводы». И вот вывод Бери: *«Я полагаю, что это объясняется тем, что между теми народами, которые находились в постоянных сношениях со своими соседями, болгарами и восточными славянами, с л а в я н с к и й я з ы к б ы л с в о е г о р о д а lingua franca (общим языком), так что известное число славянских слов было очень распространено среди неславянских народов Дунайской и Днепровской областей. В сношениях с иноземцами, печенегами и мадьярами было самым*

*подходящим пользоваться такими словами, и этим могло бы объясняться их появление в трактате Константина».*³⁹⁰

Продолжая беседу, Трубачёв подчеркнул, что Кирилл и Мефодий, как известно, переводили Писание на славянский язык, но при этом они подошли к переводу очень внимательно и бережно. *«Ведь у славян высокая нравственная и религиозная культура (т.е. возвышенная над повседневностью) была и до христианства. И это выразилось [в переводе] в том, что целый ряд слов и понятий был бережно заимствован первоучителями из местного славянского, ещё языческого языка и перенесён в христианский лексикон. Причём, как оказалось — и это очень интересно — количество таких перенесённых, взятых в их натуральном, существующем виде слов было, может быть, и не так велико, но они оказались фондовыми (т.е. они частотно несколько не уступают таким словам, как «панагия», «проскомидия» и многим другим грецизмам). Чрезвычайно интересны такие слова, как «бог», «дух», «душа», «грех», «спас», «спасение» и тот же «рай», вообще идея посмертного существования и спасения. Они обратили внимание, что этот «рай» наличествует у славян, и употребили это слово, так что оно по-прежнему является названием загробного мира во всех славянских языках (любопытно, что обоих вероисповеданий — и католического и православного). 'Рай' — это не только праславянское (в смысле древнее), но и общеславянское слово, не заимствованное, своё, дохристианское. Как оказалось, это слово годилось для обозначения того, что греки называли παράδεισος, парадис — рай. Однако, когда одновременно явилась необходимость обозначить некий оппозит, что-то противоположное раю, место обитания грешников — то этого в языке не было. И только в данном случае пришлось прибегнуть к слову «ад» от греч. Ἅδης — мрачное, тёмное судилище для грешных усопших людей». То есть слово «ад» пришло в славянский язык вместе с христианством из Греции.*

В очерке «Великий Новгород» Трубачев также писал об этом культурно-языковом феномене славян: *«...идея ада как искупления отсутствовала, её принесло христианство... Христианство, конечно, привело здесь строгую концептуализацию рая-вознаграждения и ада-воздаяния за грехи. Неописуемо интересен культурно-типологически тот факт, что у большинства неславянских народов Европы всё было в принципе наоборот. То ли по причине большей мрачности местных языческих культов (а о древних германцах это можно утверждать положительно), то ли в силу других специфических обстоятельств — народным, дохристианским оказалось там как раз название ада — как первоначального обозначения нижнего, подземного, потаённого мира (лат. *infernus* и его продолжение во всех романских языках, немецк. *Hölle*, англ. *hell*), а понятие и название рая в Западной Европе было заимствовано с приходом христианства из греческого. ...После сказанного, может быть, станет яснее тот многим известный и сердцем понятный феномен бóльшей светлости и даже весёлости нашего православного христианства и русской [церковной] архитектуры в сравнении, скажем, с*

³⁹⁰ Bury I.B. The treatise De administrando imperio. //Byzantinische Zeitschrift. 1906. XV.

католичеством Западной Европы и его храмами. Причина может корениться в том (как нам это теперь подсказывает язык), что духовной культуре древних славян была чужда идея посмертного возмездия».³⁹¹

Любопытно и такое, например, наблюдение лингвиста. «Нередко, даже в тех случаях, когда христианство приносило совершенно новое религиозное понятие, оно обращалось к существующему древнему лексическому и идейному фонду славян. Так, идея и образ душевного спасения и бога как спасителя души, очевидно, неизвестные дохристианскому, языческому мировоззрению, получили выражение в первоначально пастушеской, скотоводческой лексике славян: спасти (съспасти) — это ведь, в сущности, «спасти домашний скот», то есть первоначально — «охранять и кормить»; сюда же спаситель (съпаситель), в христианской письменности — об Иисусе Христе (Христос Спаситель), также спас (съпась) — Спас (Спас Нерукотворный). ...Но уже в близких западнославянских языках Христос-Спаситель носит название совсем иной природы — не из пастушеской терминологии, а из абстрактной лексики: *Zbawiciel*, польск., собственно «избавитель», напоминает уже немецкое название Спасителя — *Erlöser*, тоже буквально «избавитель, освободитель»».

В глубине веков теряются корни русской духовной культуры, и вовсе не в Византии их должно искать; мудрый Трубочев видел в этих истоках «выработанную всем предшествующим славянским и индоевропейским языковым и общекультурным развитием систему достаточно высоких религиозных и этических понятий, выраженную в соответствующей исконной терминологии. Наугад взятая фраза из церковного богослужебного обряда — «сворим требу господеву и богу нашему» — вся состоит из еще языческих по своему происхождению терминов... Не на пустом и диком месте был выстроен величественный христианский храм», но на богообразной полноте бытия.

Конечно, христианство принесло на Русь греческую богослужебную лексику. Но! Ученые, работающие над «Словарем древнерусского языка XI–XVII вв.» обнаружили, что в древнейших русских — не богослужебных — текстах не менее 10000 раз встречается слово бог, а слово бог имеет «глубокоязыческое происхождение». «Даже без специальных подсчетов... позволителен вывод о ядерном, базовом и наиболее частотном употреблении терминов, взятых христианством у старого дохристианского культа: святой, вера, бог, рай, дух, душа, грех, закон и некоторых других. Отныне то, что веками и даже тысячелетиями служило старой вере (а, например, слово бог оформилось как религиозное, вероятно, под иранским влиянием еще в скифскую эпоху, то есть по меньшей мере за тысячу с лишним лет до Крещения Руси), стало служить новой вере во Христа...».

Напоминает Трубочев и о таком известном факте, что хотя крещение (как акт государственной жизни) пришло на Русь из Византии, целый ряд важных христианских слов и понятий нами было заимствовано с Запада, но уже в книжную эпоху. Именно из германского пришло к нам слово «церковь»,

³⁹¹ Трубочев О.Н. Великий Новгород. //Трубочев О.Н. В поисках единства. - М., 1997. - С. 40-41. В дальнейшем цитируется настоящий очерк, страницы указываются в тексте статьи.

которое распространилось и в других славянских языках. «Этимологически близкое название церкви живёт во всех германских языках, в то время как латынь и большая часть романских предпочли другое греческое название для церкви: *ecclesia*, собственно «созванное собрание (христиан)». И как это ни странно на первый взгляд, крещённая Византией Русь употребляла для понятия «крестить», «крещение» совсем не греческие слова, но вместе со всеми остальными славянами наши предки называли этот обряд словом, очень давно пришедшим с Запада, из области немецкого языка. Заимствованное оттуда наше **крестить**, как и **крест**, восходит к германской, немецкой форме имени Христа. В греческом имеется совершенно другое слово со значением «крестить» — *βαπτίζειν*, собственно «погружать, омачивать, окрашивать»; от него произошло и латинское *baptizare* «крестить», распространившееся в романском мире, но странным образом совершенно не известное славянам». И как раз именно эти наблюдения лингвиста позволили О.Н. Трубачёву сделать следующий вывод: «Эти немногие, но важные примеры показывают значительность и древность западных культурных импульсов, формировавших самое знакомство всех славян с христианством и навсегда положивших свою печать на славянское христианство».

И в заключение любопытная информация для дальнейших поисков и размышлений... Заслуживает внимания само по себе и свидетельство св. Иоанна Златоуста, что уже в его времена (IV в.) у скифов и сарматов был перевод на их родном языке Священного Писания. Любопытно, что, митрополит Макарий, приводящий, в частности, этот факт в своей «Истории Русской Церкви», тут же вопрошает: «Кто нас уверит, что если и наших, точно, скифов и сарматов разумел святой отец, то под этими именами надобно понимать непременно славян, а не другие племена, обитавшие в пределах русских?».³⁹² В свете последних исследований академика Трубачева (INDOARICA в Северном Причерноморье), поисков им славянских языковых реликтов как раз в северных пределах Таврии, сегодня уже положительно можно утверждать, что скорее всего под этими «скифами и сарматами» Златоуст разумел, во всяком случае, не только сарматов, именовавших себя «*arya*», ср. *Arraei Sarmatae* у Плиния (Plin. NH IV), *Arii* у Епифания (IV в. н.э.)³⁹³, но (с большой вероятностью) и славян, обитавших в областях как раз русских, ибо и само «название Русь родилось только на юго-восточной периферии древнего славянства».³⁹⁴ В своих уникальных разысканиях Трубачев высказывает предположение об «индоарийско-славянских культурных и языковых контактах, ориентированных на Старую Скифию Геродота»³⁹⁵. Если мы не признаем возможности

³⁹² Макарий /Булгаков/, митрополит. История Русской Церкви. В 9 кн. - М., 1994-1997. Кн. 1. - С.167.

³⁹³ Harmatta J. Studies in the history and the language of the Sarmatians. Szeged, 1970. P.29,77.

Цит. по: Трубачев О.Н. INDOARICA в Северном Причерноморье. - М., 1999. - С.115.

³⁹⁴ Трубачев О.Н. INDOARICA... - С. 123.

³⁹⁵ «Предки индийцев на юге Украины! Не слишком ли сильное допущение? Нет, не слишком, потому что наши (славянские, иранские, индийские) общие предки когда-то жили именно где-то здесь. В общих чертах это известно давно. Но науке нужны новые факты, чтобы лучше знать, как общались друг с другом, когда разошлись своими путями, и кто и сколь долго оставался на старых местах». (Трубачев О. Н. INDOARICA... - С. 123).

этих соприкосновений, мы не поймем или поймем неправильно факты языковой истории»³⁹⁶, — утверждает ученый.³⁹⁷

Вспоминая великого филолога нашего времени академика Олега Николаевича Трубачёва, хочется призвать особенно всех носителей русского и других славянских языков, всех хранителей славянских культур, традиций — изучайте внимательно работы Трубачёва, следите за его мыслью, ибо она освещена и освящена Истиной.

³⁹⁶ Трубачев О.Н. Указ. соч. - С.116-117.

³⁹⁷ За практической недоступностью вышеуказанного исследования Трубачева процитируем этот любопытный фрагмент главы «Старая Скифия» (*Ἀρχαία Σκυθία*) Геродота (IV.99) и славяне. Лингвистический аспект: «Греки появились на берегах Старой Скифии очень давно (начало поселения на острове Березань относят к VIIв. до н.э.). Этнические отношения, почти навсегда скрывшиеся потом под общим именем Скифии и вскрываемые нами сейчас с таким трудом, в древности были живыми и налагали свой отпечаток на культурные и языковые контакты в этом районе. Довольно стабильное (“ἐνοικαδίοι”), земледельческое индоарийское население служило проводником информации, поступавшей в греческие эмпории из глубин Скифии. Так, называя некоторые более отдаленные народы, сначала греки, а вслед за ними и мы до сих пор, возможно, употребляем индоарийские имена. Большой иранский народ, известный как *Σαυρομάται* (Herod. IV.21) и *Sarmatae* (Polib. XXV.2), употреблял о себе, как, впрочем, и другие арии, основное самоназвание *arya*... Подобно тому, как о сарматах греки впервые услышали от индоарийцев Северного Причерноморья, таким же путем несколько столетий спустя сами греки и с ними тогдашний цивилизованный мир узнали о древних славянах. Равным образом название части славян на юго-восточной окраине *Ἀνταί* (Прокопий), *Antes* (Иордан) не было славянским самоназванием, но также не было и словом иранского происхождения; оно возникло в индоарийской языковой среде, ср. др.-инд. *Anta* «конец, край». Эти данные, а также некоторые другие, сообщаемые ниже, позволяют высказать предположение об индоарийско-славянских культурных и языковых контактах (выделено Н.М.), ориентированных на Старую Скифию Геродота. ...Так, Птолемей упоминает ставанов: *ὁπὸ μὲν τοὺς Οὐενέδας πάλιν Γαλίνδας καὶ Σουδινοὶ καὶ Σταβανοὶ μέλλουσιν* [Πτολ. Geogr. III.V.9] «а ниже вenedов — галинды и судины, и ставаны до аланов». Считая это свидетельство сомнительным отражением славянского самоназвания *slověne* (сильное отклонение формы, слишком ранняя фиксация — IIв. н.э.), ученые относили это имя то к сарматским, то к балтийским племенным названиям, ср. действительное соседство имени ставаны с аланами, а также с несомненными балтами — судинами и галиндами. Впрочем, было верно замечено, что этот перечень как раз отражает неплохое знакомство древнего географа с народами, заселяющими «азовско-балтийский коридор». Было бы необъяснимо и противоестественно, если бы в этом пространстве совершенно отсутствовали славяне. Связь форм *slověne* и *Σταβανοί* несомненна, ее нужно лишь объяснить. Ср. др.-инд. *stāvāna-* или иран., авест. *stavana-* «хвалимый», причастие от глагола др.-инд. *stauti*, авест. *staoiti* «хвалить, славить». Трудно не видеть здесь, что индоарийское или — на сей раз — общее индоиранское *stavana*, *Σταβανοί* явилось передачей славянского *slověne* с субституцией *st* вместо затруднительной группы *sl* (вспомним аналогичную субституцию слав. *sl* греческим *σϰλ* в этом имени), а также с закономерным отражением славянского вокализма *о—ё* в виде единственно возможного индоиранского *а-а* (может быть, с долготой второго *а*, ср. вокализм древнеиндийской формы выше, на фоне вероятной долготы слав. *ё* в *slověne*). Важно другое. Эта передача носила характер осмысленного перевода-кальки, что говорит об определенной степени контактирования, а также как бы подтверждает в наших глазах тут редкий пример единения народной и научной этимологии, которые отличает друг от друга только отсутствие или наличие необходимых ступеней словообразования, почему в одном случае та же самая связь как бы неверна (народная этимология славяне < слава), а в другом — верна (научная этимология *slověne* < *slovo*, *sluti* > *slava*). До настоящего времени серьезно не поднимался вопрос о древнеиндийском влиянии на праславянский, если не считать спорной книги Траймера (Treimer K. *Die Ethnogenese der Slawen*. Wien, 1954. S.22,37,41,47,75), в которой, между прочим, уже говорится (правда, бездоказательно) об отражениях славянских контактов с праиндийцами, об индийском высшем слое в скифском обществе и о конкуренции древнеиндийского с иранским на Юге России» (Трубачев О. Н. INDOARICA. - С. 115-118).

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЦАРИЦЫ ЕВДОКИИ ФЁДОРОВНЫ ЛОПУХИНОЙ

Развитие традиций преемственного служения Отечеству неотделимо от изучения истории родов, представители которых участвовали во многих сферах жизни русского государства. Многообразие форм служения Родине ярко прослеживается на примере рода Лопухиных. Среди представителей прославленного рода были государственные деятели, философы, богословы, литераторы, строители храмов, собиратели художественных коллекций³⁹⁸. Служение всегда являлось принципом лопухинского рода³⁹⁹.

В конце XVII века развивается частная благотворительность, направленная на оказание помощи конкретным лицам и религиозная, находившая воплощение в храмоздательстве. Духовный вклад Лопухиных в развитие культуры особенно показателен на примере храмоздательства как одной из наиболее значительных форм благотворительности. Воля к созиданию, а также, деятельная молитвенная и историческая память этого рода, нашли яркое воплощение в устройении храма-усыпальницы - церкви Архангела Михаила в московском Спасо-Андрониковом монастыре.

В этой связи представляется необходимым обращение к жизни выдающейся представительницы этого рода, последней русской Царицы Евдокии Федоровны, чье имя неразрывно связано с Калужским краем и со Спасо-Андрониковым монастырем.

В основе благотворения Евдокии Федоровны лежало не столько социальное положение Царицы, сколько нравственно-этические принципы, сформированные еще в детском и юношеском возрасте благодаря ее окружению. Данные принципы обуславливали то, что благотворительность, имевшая в разные годы жизни Евдокии Лопухиной разный характер, являлась воплощением ее мировоззрения и духовной потребностью, не зависевшими от того или иного статуса.

В книге Б.П. Краевского отмечается, что такая черта, как «щедрый вклад в храмы Божии»⁴⁰⁰ - являлась в роду Лопухиных наследственной. Так, например, вкладчиками в Георгиевский монастырь Мещовска являлись ближайшие родственники Царицы. Это были, в том числе, пожертвования на строительство монастырских зданий, приобретение церковных книг, шитье облачений. Важно отметить благотворительную деятельность отца Евдокии Федоровны – Иллариона (Федора) Авраамовича. Благодаря его попечению был

³⁹⁸ Краевская Л.П. Лопухины. Историко-генеалогические заметки к 1000-летию рода // Роль женщин в истории династии Романовых: исследования, материалы». СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2009. – 298 с., стр.98-120.

³⁹⁹ Перфильева Л.А. Лопухины в архитектуре и строительстве // Краевский Б.П. Лопухины в истории Отечества. – М.: ЗАО Изд-во Центрполиграф, 2001. – 861 с.; с. 259.

⁴⁰⁰ Краевский Б.П. Лопухины в истории Отечества. – М.: ЗАО Изд-во Центрполиграф, 2001. – 861 с.; с.234.

основан в 1707 г. Мещовский Афанасьевский монастырь. Находясь в это время в опале, боярин Федор Авраамович рассчитывал со временем добиться у Царя разрешения на перевод в него своей Августейшей Дочери.

Среди обителей, которым Федор Авраамович уделял внимание, были: Лаврентьевский монастырь в Калуге и Вознесенский девичий монастырь в Козельске. Федор Авраамович приложил много усилий для строительства и благоуукрашения храмов в селе Дунилово Владимирской губернии. В сохранившемся Покровском соборе, также возведенном попечением Лопухиных, хранится чудотворная икона, в свое время преподнесенная в дар Царицей Евдокией и Петром I.

Говоря о семье Царицы Евдокии как о храмоздателях, интересно упомянуть о ее старшем племяннике Федоре Авраамовиче, построившем церковь во имя первоверховных апостолов Петра и Павла в Ясенево.

На имя Евдокии Федоровны приходили прошения о помощи, она всегда старалась оказать поддержку обращающимся к ней. Паломничество Царицы было неотделимо от благотворения, включавшего как вклады в обители, так и материальную помощь монастырской братии. Даже будучи в заточении в Покровском Суздальском монастыре, опальная Царица – инокиня заботилась о православных святынях и посещала близлежащие обители, и, по мере возможности, помогала им, поддерживая теплые взаимоотношения с духовенством.

Сохранились свидетельства о вкладах Царицы в церковь святителя Николая Чудотворца в селе Кусуново, в Сновицкий монастырь и, предположительно, в Боголюбовский и Космин монастыри. В частности, в «Историческом и археологическом описании Покровского девичьего монастыря» за 1913 год, упоминается о пожертвовании Евдокии Федоровны в Сновицкий монастырь – напрестольном кресте с частями св. мощей, а также «напрестольной одежде, малинового бархата»⁴⁰¹. Сведения о пожертвованиях Царицы были напечатаны в одном из выпусков Русских достопамятностей⁴⁰² и «Трудах Владимирской ученой архивной комиссии»⁴⁰³. А в «Историко-статистическом описании церквей и приходов Владимирской епархии» содержится информация о сооруженной в 1712 году церкви во имя святителя Николая Чудотворца. Придельный престол в честь Алексия, человека Божия был построен Евдокией Федоровной в память сына Царевича Алексея Петровича⁴⁰⁴.

⁴⁰¹ Токмаков И. Историческое и археологическое описание Покровского девичьего монастыря в городе Суздале (Владимирской губернии), в связи с житием Преподобной Чудотворицы Софии (в мире Великой княгини Соломонии) и царицы инокини Елены (в мире Евдокии Федоровны Лопухиной) / Владимир: Скоропечатня И.Коиль, 1913, с.35.

⁴⁰² Царица Евдокия Феодоровна с ея портретом. Шестой выпуск Русских достопамятностей. М., 1863, с.14.

⁴⁰³ Труды Владимирской ученой архивной комиссии. Книга X. Владимир. Типография Губернского Правления. 1908. с.25.

⁴⁰⁴ Березин В. Историко-статистическое описание церквей и приходов Владимирской епархии. Вып. III. Суздальский и Юрьевский уезды. Владимир, 1896.,с.74.
<http://dlib.rsl.ru/viewer/01003932507#?page=1>

Традиции семейного служения выражались как в храмоздательстве, так и в сохранении православных святынь. Благодаря помощи Евдокии Федоровны, уже после освобождения из заточения, в Николо-Радовицкий монастырь был возвращен чудотворный образ. В свое время по Распоряжению Царя Петра I чудотворная икона Богородицы из этой обители была передана в Синод. Как отмечается в «Рассказах о Николо-Радовицком монастыре»: «Узнав во время богомольного посещения Николо-Радовицкой обители, какая у них приключилась беда, она, по возвращении в Москву, взяла чудотворный образ из палат Синода, перевезла его в Новодевичий монастырь и уже оттуда подала радостную весть архимандриту Гедону»⁴⁰⁵.

Наиболее значимым памятником благотворения Царицы Евдокии является храм-усыпальница Архангела Михаила в Спасо-Андрониковом монастыре – выдающийся образец храмового зодчества Москвы. На территории монастыря было похоронено более 50 представителей рода, внесших заметный вклад в историю России. Первым из Лопухиных в монастыре был похоронен известный государственный деятель и дипломат Илларион Дмитриевич Лопухин, принимавший участие в подготовке и подписании в 1654 г. договора о воссоединении Украины с Россией. Церковь, заложенная в год смерти матери Царицы Устины Богдановны (урожденной Ртищевой) в 1691 году, была завершена лишь в 1739 году, что связано с опальными для Лопухиных годами.

Уменьшенной копией храма является церковь Троицы в Хохлах, также имеющая мемориальное значение.

В своем описании Москвы А.Ф. Малиновский говорит так: «...сетуя безутешно о кончине дочери своей Неонилы в цвете лет своих скончавшейся, Евдокия Авраамовна Лопухина – сестра отца Царицы Евдокии заложила 1696 года 1 апреля храм Живоначальной Троицы на Хохловке и на отстроение оного употребила изготовленное для замужества дочери приданое»⁴⁰⁶.

Молитвенная родовая память была одним из источников социального служения рода Лопухиных, храмоздательства как духовно-миссионерской деятельности, как проявления их высокого нравственного долга перед Отечеством. Значимым примером здесь является жизнь Царицы Евдокии Федоровны, посвященная молитвенному и созидательному служению.

К счастью, время и провидение пощадили многие из Лопухинских храмов и они до сих пор служат украшением мест их проживания и служения.

⁴⁰⁵ Цит.по: Монах Варнава (Санин). Дом Николая Чудотворца. Рассказы о Николо-Радовицком монастыре. – М.: УКИНО «Духовное преображение», 2011 г. - 256 с.; с. 103.

⁴⁰⁶ Малиновский А.Ф. Обзорение Москвы. М.: Московский рабочий, 1992, 296 с.

ОТГОЛОСКИ СОБЫТИЙ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В МАЛОЯРОСЛАВЦЕ, МОСКВЕ И РЫБИНСКЕ

По материалам дневниковых записей малоярославецкого краеведа
А.Е. Дмитриева

Знаковой, но недостаточно изученной личностью в краеведении Калужской области является Александр Ефимович Дмитриев (1896-1965)⁴⁰⁷. Совершенно случайно были обнаружены дневниковые записи этого человека. Это небольшая тетрадь с чёрной обложкой, завёрнутая в вощённую бумагу. На её страницах сохранились записи о событиях, свидетелем которых был будущий краевед, о людях с которыми его свела судьба.

Дневник начинается 1912, а завершается 1919 годом. Первые годы записи велись чернилами каллиграфическим почерком, затем сменились очень редкими, обрывистыми и небрежными карандашными заметками.

В этом уникальном документе содержатся разнообразные сведения о различных сторонах жизни, как в Москве, так и в провинциальных Малоярославце и Рыбинске. На каждой странице оживает история нашей страны, мы узнаём самые разные сведения о быте, нравах и других сторонах эпохи. С новых, порою неожиданных сторон открывается перед нами и личность самого будущего краеведа.

В год столетия начала I Мировой войны наибольший интерес представляют беспристрастные записи А. Е. Дмитриева о событиях 1914 и 1915 годов⁴⁰⁸:

«4 августа. Малоярославец. Понедельник, 2 ч. 25 м. дня. 1914 года.

Идёт война, определённого ничего не известно.

Вчера в роще было гулянье в пользу семей запасных. Играла музыка, был сожжён фейерверк, плата за вход 15 к. Говорят, собрали около 40 рублей».

«5 августа. Малоярославец. Вторник, 2 ч. дня. 1914 года.

Из рощи пошёл на вокзал к 11 часовому поезду. Сидел в буфете I класса. Народу много: ждут газет. В 12 ч. ушёл домой и завалился спать.

Сегодня встал поздно. В городе мобилизация телег и упряжи. Согнали весь уезд; загородили все улицы и шоссе; ни пройти, ни проехать».

«16 августа. Малоярославец. 6 ч. вечера. 1914 г. Суббота.

Где? В какой стране? У какого народа? Найдёте вы второго Кузьму Крючкова! Каждая война, каждая битва даёт нам героев.

Где ещё вы найдёте такое величие, такую мощь духа - только у славян!

Четверо против двадцати семи! Один против одиннадцати!

Да, а вы говорите...

⁴⁰⁷ В.И. Меленчук. Александр Ефимович Дмитриев – замечательный малоярославецкий педагог и краевед. Научные труды КГПУ им. К. Э. Циолковского. Серия: Естественные науки. 2006. – Калуга: Изд-во КГПУ им. К. Э. Циолковского, 2006. - С. – 265-269.

⁴⁰⁸ Дневник А.Е. Дмитриева 1912-1919 гг. Рукопись.

Сегодня пришёл пятый №, вероятно с завтрашнего дня возобновится движение. Сегодня ездил по шоссе за больницу; снял мост через овраг. Сюда я года три тому назад любил ходить пешком, потом снял Лужу в ближнем в полдень и монастырь с Городища.

Вчера в роще был сожжён фейерверк, были танцы».

«18 августа. Малоярославец. 6 ч. вечера. Понедельник - 14 г.

Только что со станции прибыл санитарный поезд с ранеными – более тысячи. Весь город вышел на встречу.

Подошёл поезд, раненые вышли из вагонов; их одевают яблоками, грушами некоторые вынесли молока; какие-то две женщины обходят вагоны с корзиной: раздают бумагу для табака, чай, табак и по две вязки баранок на вагон; делопроизводитель Богданов раздаёт белые хлеба, папиросы – пачку на четверых; привезли воз чёрного хлеба.

Народ обступает раненых, расспрашивают, рассказывают. Раздают ложки, разносят обед. Раненые всё больше пограничных губерний.

В одном вагоне пленные австрийцы, некоторые с деланным презрением косятся на русских, на всех на них шапки в виде дурацких колпаков; тут же выглядывает в люк поляк-телеграфист, видимо корчит интеллигента. Народ толпится у отодвинутой двери (и пленные и раненые находятся в товарных вагонах) с любопытством рассматривают пленных. Многие пленные имеют совершенно русский тип, думается, надень на него русскую шапку и пойдёт пахать. Конвойный солдат что-то рассказывает, достаёт немецкую каску, примеряет её на ребятишек, которые стоят тут же, задрав носы, то и дело слышатся взрывы смеха.

То тут, то там, облепив какого-нибудь раненого солдатику, вытягивая шеи, слушают рассказы.

Рассказы эти уже известны и по лени своей мы их не запишем».

«24 августа Малоярославец - 14 г. 7 ч. вечера. Воскресенье.

Вчера утром принесли к нам икону Боголюбимой Божьей Матери из Боровска. Ходил встречать. Народу много. На площади был молебен.

Пришёл домой печатал карточки.

Был у всенощной в соборе. От всенощной пошёл встречать раненых.

В 10 часов вечера их привезли 35 человек. Встречал весь город и масса деревенских – узнают, не попадет ли своих».

«1 сентября. Москва. 1914 г. Понедельник.

Сегодня с дачным приехал в Москву.

Со мной ехал Вася Борцов. Петя Борцов взят на войну. Погода хорошая; настроение же у меня пасмурное...

Повесть жизни – почти всегда печальная повесть».

«4 сентября. Москва. 8 ч. 30 м. вечера. 1914 г. Четверг.

Уроков у меня теперь нет. Научные предметы я кончил.

С утра до 11 ч. дня работаю в мастерских и потом 2 ч. обычных занятий в мастерских по расписанию.

Работаем теперь в мастерских кровати для раненых, для собственного школьного лазарета, который будет на 1100 человек!

Верховный Главнокомандующий обратился с воззванием к народам Австро-Венгрии».

«5 сентября. Москва. 9 ч. 20 м. в.- 14 г. Пятница.

Сегодня выкинули флаги и в Успенском Соборе молебен с крестным ходом на Красную площадь по случаю победы над австрийцами.

А всё-таки в Малоярославце лучше и интереснее: там все толкуют о политике (мне даже приходилось говорить о ней с городовым Ивановым) а тут мне как-то не с кем и поговорить. Ребята о ней как-то не говорят».

«19 сент. -14 г. Пятница. 10 ч. вечера.

В мастерских койки работать кончили, теперь делаем столики к ним. В мастерские придётся ходить с утра, будут отмечать, а то я повадился ходить с одиннадцати. Не знаю как у меня с каллиграфией.

Сегодня ходил только на два часа.

Кстати: в газетах как то расписали, с каким воодушевлением и усердием работают наши ученики на пользу раненых.

Ничего подобного на деле. Работают у нас без всякого сознания, что это для раненых (что очень конечно горько и обидно), как и всегда норовят побольше полодырничать, это у нас в столярной; в бельевой мастерской дело идёт живее и то, директор сегодня сказал: “Все вы, лодыри, надо кроить по 30 тысяч штук белья, а не по две”.

(Приписка на полях: “Всё это происходит, вероятно, потому, что мы не видим, куда девается наша работа, не видим её пользы. Если бы мы увидели, как на наших кроватях лежат раненые – другое было бы дело!”)

В моей внутренней индивидуальной жизни внешкольной нет ничего интересного. Погода осенняя. Война затянулась. Сегодня идя из училища, встретил несколько рот солдат, идут на войну. Моросит дождик, серенькая пошленькая жизнь, мутно бежит по своему будничному руслу.

А вот тут, через мутный ручей обыденщины, идут люди в серых шинелях, серую бесконечную массою, идут туда! Идут на смерть, идут пролить свою кровь, за нас, за братьев славян, за свободу, за любовь, за великие идеи человечества.

Идут зажечь новые великие зори освобождения, свободы, любви...»

«6 октября.

Сегодня у нас в школу, в лазарет приезжала Елизавета Фёдоровна. Сколько интересного можно было бы записать, если бы терпеливо и подробно записывать!»

«10 октября.

Сегодня в 11 ч. дня многие из наших ребят (в том числе и я) ушли на молебен на Красную площадь по случаю победы над немцами».

«14 октября.

За пятый класс по научным предметам назначена награда I-й степени. Отказываюсь от неё в пользу раненых».

«15 октября.

Один из наших учеников – Мочалов ушёл добровольцем ему собрали 52 рубля».

«18 октября.

Еду вчера на трамвае от Палениченки (один из друзей А. Дмитриева, дававший ему уроки игры на гитаре – В.И.), полна площадка солдат, разговаривают:

- Ты какой, запасной?!

- Нет, ополченец.

Третий:

- Вот ребята говорят, что раненый в цепи должен молча оставаться лежать, пока не подберут.

- А если у меня руку оторвёт, что же я не закричу что-ль?

Солдаты перемигиваются.

- Руку. Вот если голову оторвёт – тогда и покурить нельзя будет!

Выпал снег, мороз».

«30 ноября – 14 г. воскресенье. Москва.

Вот ещё один плод моего самоанализа: я не больше, не меньше как ужасный лентяй! Изленился в пух и прах и ничего не хочется делать. Однако я жду “эпохи возрождения”.

Жду, что возьмут в солдаты.

Сегодня и завтра сборы в пользу Бельгии и Польши».

«8 декабря – 14 г. – понедельник.

Ходил встречать Государя. Государь приехал в Москву со всей Семьёй, в 6 ч.30 м. вечера. Видеть Его за народом не пришлось...».

А вот как об этом записал Николай II в своём дневнике:

«8-го декабря. Понедельник.

В 5.45 прибыли в Москву. Здесь нас встретили Мари, Анастасия и Алексей, только что приехавшие из Царского Села, и Элла. Отличный поч(ётный) кар(аул) от Алексеевского военного училища; все военное начальство с Сандецким во главе. В помещении станции дворянство, земство, дамы и Московская городская дума.

По всей Тверской стояли войска — запасные батальоны — преимущественно новобранцы — и дружины госуд. ополчения. После краткого молебна у Иверской приехали в Кремль в 6.15. Обедала и провела вечер Элла. Погода хорошая — 3° мороза» [3].

«7 января. 1915 года. Москва.

Сегодня был у Зимина на опере “Жизнь за Царя” – довольно трогательная вещь. Перед спектаклем исполнялись гимны русский и союзных держав. Оперу смотрело много раненых солдат...».

«20 января -15 г. вторник.

Вчера шёл сильный снег. Улицы занесло так, что трамвай к шести часам не мог ходить и остановился (из-за чего я не мог добраться до Палениченки).

Получил трамвайные билеты.

В мастерской у нас брожение: нет инструмента, нечем работать».

«3 марта 1915 г. вторник.

Сегодня привил оспу, это уже третья прививка. Первый раз в детстве, второй в городском училище и теперь в Строгановском, в ожидании эпидемий по случаю войны.

Знакомлюсь с английским языком».

«8 июня – 15 г. Малоярославец.

Вчера были с Колей у Гаврилова в колонии (А.В. Гаврилов – воспитанник и коллега С.Т. Шацкого, художник, организовал изостудию в колонии «Бодрая жизнь» - В.И.). Туда шли пешком (16 вёрст), а оттуда на товарном поезде.

Вечером ходили смотреть пленных, а потом ходили сидеть на пруд.

В субботу (6-й) закончил первый этюд маслом (писал три дня). Писал деревянный крест надмогильный у церкви на старом кладбище».

«16 июля. Москва. 1915 г. четверг.

Объявлен призыв 17-го года... Получил извещение о зачислении меня с 1 августа 1915 г. в преподаватели рисования и чистописания в Рыбинской женской гимназии».

«28 июля 1915 г. Москва.

Эти дни всё читаю. Прочёл: “Собор Парижской Богоматери”, “Двенадцатый год” и кой что из мелких вещей разных авторов.

А в голове всё вертится – Возьмут?... Не возьмут?...”

«4 августа -15 г.

Оставят?...Не оставят?... Оставят?...Не оставят?...”

«13 августа 1915 г. Москва.

10 числа был призыв. Утром и накануне меня рвало. В десять часов поехал на Калитниковское кладбище. Призыв около самого кладбища наводит на размышления. Приём происходит в большом красном кирпичном здании, где ранее была какая-то школа. Встал в очередь, которая тянется вдоль забора до парадного; очередь это толпа тесная и шумливая вытянутая вдоль забора. Пасмурный печальный день, моросит дождь. На душе смутное тоскливое чувство. Скорей-бы!

Подходят всё новые и новые толпы-группы новобранцев с бубнами с гармошками. Поют самые низкие, почти неприличные песни.

Ругаются что есть мочи с полицией.

Доходим до парадного. Впускают по одному человеку, происходит невообразимая давка. Конный городской наседает, происходит взрыв негодования, меня обдаёт горячее лошадиное дыхание. Отношение к новобранцем хуже, чем к собакам.

Недаром в некоторых общественных местах вывешивают надписи: “Собак и солдат не пускают”...

Около толпы трётся кошка, хочет пролезть в парадное, приказывают раздаться и её осторожненько пропускают.

Наконец-то каким-то удивительным чудом сохранив рёбра – попадаю в парадное, поднимаюсь по лестнице и вхожу налево в комнату полную писарей, новобранцев и пыли.

Подхожу к писарю подаю свидетельство и приписки к призывному участку, он пишет и даёт мне “сведения”...

...По выдаче этих “сведений” нас направили в раздевальню (классная комната полная парт), из раздевальни в зал, из зала по двое стали впускать в приёмную.

В приёмной сидят два доктора, которые играют глупую комедию. Впечатление они производят гораздо менее приятное, чем мясник и гробовщик. Между моим соседом и доктором, к которому он подошёл, происходит следующий диалог, который я приведу буквально:

Доктор: Здоров?

Новобранец: Здоров.

Доктор (вяло): Ничего не чувствуешь?

Новобранец: Ничего не чувствую.

Доктор: И видишь и слышишь хорошо?

Новобранец: Хорошо.

Доктор (ободряюще): Молодец!

В течение диалога доктор уныло смотрел куда-то в плевательницу, по окончании допроса он шлёпает печатью на “Сведения” под рубрику 11: “Годен”.

Я своему доктору, седенькому старичку который клюёт носом (ведь № 3594 значит, через его руки прошло уже не менее 1700 человек) заявляю, что я близорук, и он стучает красной печатью: “На комиссию”.

После этого нам велят одеться, но зачем же было раздеваться, когда на нас даже не бросили и взгляда?

Когда мы оделись, нас опять погнали в другую комнату и там заперли на ключ, под замком мы сидели 4 часа безо всякого выхода. Орали, безобразничали, барабанили в дверь – никакого ответа, никакого звука извне. Потом нас выпустили в уборную (а пить и есть нельзя и нечего, тогда как некоторые пришли с 7 часов) и снова погнали в другую комнату уже на 4 этаж, там нам велели раздеться и мы сидели раздетые два часа под раскрытыми настежь большими окнами в холодный, пасмурный день. Пришёл солдат и стал ругаться, что разделись: “Не приказано”, но сжалился и снова погнал нас в другую комнату. Тут окна были закрыты и было теплее; через час нас стали выпускать на комиссию. На комиссии возле окна стоял какой-то брюхатый, всклокоченный доктор, который взглянув на нос новобранцу, определял все его болезни и шепелявым голосом громко выкрикивал: “Бронхит лёгких и насморк слизистой оболочки! На поправку на месяц! Статья такая-то, литера А!” и т. д.

Мне он милостиво выкрикнул: “Болезнь печени! На поправку на три месяца. По такой-то статье!”

Я получил зелёный билет и поправку до 10 ноября. Теперь можно было съездить в Малоярославец и затем в Рыбинск.

Вечером десятого же августа я попал на манифестацию по случаю падения Дарданелл. После молебна у Иверской Божьей Матери толпа пошла по Тверской до Страстного монастыря затем повернула обратно, прорвала цепь конной и пешей полиции (манифестации воспрещены, потому полиция старалась рассеять толпу и не пустить на Тверскую, но это только подлило масла в огонь) и пошла по Тверской.

У театра “Миньон” остановились, вызвали оркестр, слушали гимны. На балкон вышли два оратора и говорили пламенные речи! Сотрудник “Нового Времени” в речи припомнил слова Гоголя и применил их к Болгарии: “Я тебя породил я тебя и убью!” Толпа несла на руках офицера, который (вернулся с позиций) и вместе с толпой пробивал полицию.

У памятника Скобелеву говорили речи, главное содержание их благородное смелое и честное негодование оскорблённого русского патриотического чувства против полиции. Полиция не утерпела и отрезала ораторов от толпы и арестовала их. Не смей говорить правду! Такого нахального хамства я ещё не видел.

Всё кончилось грубым насилием.

К глубокому сожалению манифестация оказалась напрасной. Дарданеллы не пали. Слух оказался ложным. На манифестации разговаривал с одним хохлом очень симпатичный человек – жалуется на притеснения, не дают говорить на своём языке, не дают росту, развитию, тогда как среди хохлов есть масса талантливых и гениальных людей, но которым не дают выбиться на дорогу. Шевченко не дали поставить памятник.

Господа, ведь это варварство! Варварство!»

«23 сентября – 15 г. Рыбинск.

Сегодня Иван Осипович предложил мне побочное местечко – учителем рисования и черчения в высшее начальное училище 14 уроков – 500 руб. жалованья. Может устраюсь, боюсь только как из за черчения, да из за воинской повинности. А то лишних 40 рубликов – недурственно!»

«25 сентября.

Отдумал! На кой мне чёрт эти 40 рублей, когда может месяца через три, меня убьют, так ради чего же стану я теперь мучиться. Ведь я приехал сюда ради развлечения, а для этого довольно и одного места одной гимназии».

«29 сентября.

Жизнь моя по-прежнему идёт как-то бессодержательно. Времени свободного много, а всё ничего не делаю. Нет никакого интереса, нет никакого развлечения. Больше жизни, ближе к людям! Боже мой, когда же кончиться война?!

Боже дай нам скорый и победный мир».

«2 октября.

Недели две тому назад сюда приехал бывший жилец моей квартирной хозяйки Костя. Бывший телеграфист с почты (образование четырёхклассное городское) теперь он служит телеграфистом в солдатах. Неглупый малый, большой хитрец, но очень простой и хороший человек душа. Я с ним подружился. Он мне показывал разные фокусы, рассказывал анекдоты. Сегодня он уехал в Москву».

«23 октября 1915 года.

Недавно стал просить у Ивана Осиповича отпуск в Москву для явки к Московскому Уездному Воинскому Начальнику для переосвидетельствования, сначала он не давал, но на третий день согласился (потому что его просила сама Мыркина) отпустить со 2 ноября.

Приезжал Костя. Он записался в маршевую роту, когда уезжал, заплакал».

«17 ноября 1915 года.

Я опять в Рыбинске. Отпустили на 3 месяца на поправку. Я решил не терять ни минуты даром в эти три месяца».

В 1918 году после смерти отца А.Е. Дмитриев переехал в Малоярославец, где продолжил педагогическую деятельность сначала в высшем начальном четырёхклассном училище имени С.И. Беляева, затем в школе. Параллельно преподавал он в библиотечном и педагогическом техникумах. В 1939 году учитель-краевед стал одним из создателей Малоярославецкого военно-исторического музея, а в 1960 году совместно с журналистом В.М. Беспаловым выпустил книгу «Малоярославец». В годы Великой Отечественной войны А.Е. Дмитриев принимал активное участие в музейной и педагогической работе, в патриотическом воспитании подрастающего поколения.

Краевед разработал и провёл множество экскурсий по историческим местам севера Калужской области, принимал активное участие в популяризации краеведческих знаний среди населения и в увековечивании исторических событий на территории Малоярославца и окрестностей (памятники М.И. Кутузову, С.И. Беляеву, А.Н. Радищеву, обелиски в с. Спас-Загорье, д. Радищеве, памятные доски в г. Малоярославце, сц. Панском и др.).

Выводы:

1. Дневник А.Е. Дмитриева 1912-1919 гг. (рукопись) служит живым документальным свидетельством, отражающим некоторые бытовые стороны жизни общества периода начала 1 Мировой войны, происходившие как в Малоярославце, так в Москве и в Рыбинске.

2. В годы Советской власти дневник был надёжно спрятан в тайнике и только в 2012 году был случайно обнаружен. Эти дневниковые записи ещё ждут полной расшифровки и всестороннего исследования. Возможно, дневник с комментариями будет опубликован.

3. А.Е. Дмитриев – педагог, один из создателей и первый директор Малоярославецкого военно-исторического музея, один из авторов первой советской книги о Малоярославце внёс неоценимый вклад в краеведение Калужской земли. Его жизнь, педагогическая и краеведческая деятельность ещё ждут всестороннего и объективного изучения, результаты которого должны быть отражены в монографическом исследовании.

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЫХОДОВ ПОДЗЕМНЫХ ВОД КАЛУГИ И ПРИГОРОДА

Естественные выходы подземных вод в виде родников являются типичными для нечерноземной зоны России. Издавна родники и колодцы снабжали людей чистой водой. В крупных городах, таких, как Москва и Петербург, ещё в царское время сооружались водопроводы, несущие чистую воду из рек или родников. Первый водопровод был сооружен в Москве еще в 1491 году по приказу великого князя Ивана Васильевича III. Второй по времени кремлевский водопровод появился уже при первом царе из рода Романовых, Михаиле, в 1633 году. В 1718 году в Петербурге по приказу Петра I был построен водопроводный канал. С 1721 по 1750 год строились знаменитые Петергофские фонтаны. Екатерина II, любившая Москву гораздо больше Петра I, повелела строить здесь первый в империи городской водопровод (в городе на Неве водопровод появился лишь спустя много лет). Изыскательские работы комиссия проводила несколько лет и закончила лишь к 1779 году. Члены комиссии обследовали многие родники в Москве и ее окрестностях. Решено было остановиться на ключах близ села Большие Мытищи к северу от города. Вода в них была отменного качества, частью, бившая наружу из земли, а частью, добываемая из не слишком глубоких колодцев. В 1797 году Павел I отпустил «на водопровод» 400 тыс. рублей, а в 1802-1803 годах Александр I добавил на «окончание работ» еще 200 тыс. В 1826-1835 годах при Николае I было проведено усовершенствование Мытищинского водопровода. При Александре III в 1892 году в Мытищах были пробурены еще 50 скважин глубиной до 30 м, соединенные общей всасывающей трубой. К 1905 году во время правления Николая II Мытищинский водопровод достиг своей предельной мощности.

Со дня своего основания Калуга тоже утоляла жажду из колодцев и родников (крупцов). Самыми знаменитыми были Зелёный крупец и Киёвские ключи. Первый водопровод в городе был построен в декабре 1886 года. В настоящее время на территории города Калуга и её пригорода известно свыше 36 родников. На протяжении нескольких лет проводился ряд исследований, касающихся изучения каптажа, дебита и других характеристик выходов подземных вод Калуги и пригорода, но к настоящему времени база данных устарела. Состояние родников ежегодно меняется. В пригороде Калуги ведётся активное строительство, которое нередко приводит к исчезновению родников.

Первые попытки изучения естественных выходов подземных вод на территории Калужской губернии были предприняты ещё в конце XIX века.

В 1885 году был проведён первый основательный анализ калужской воды из родников.

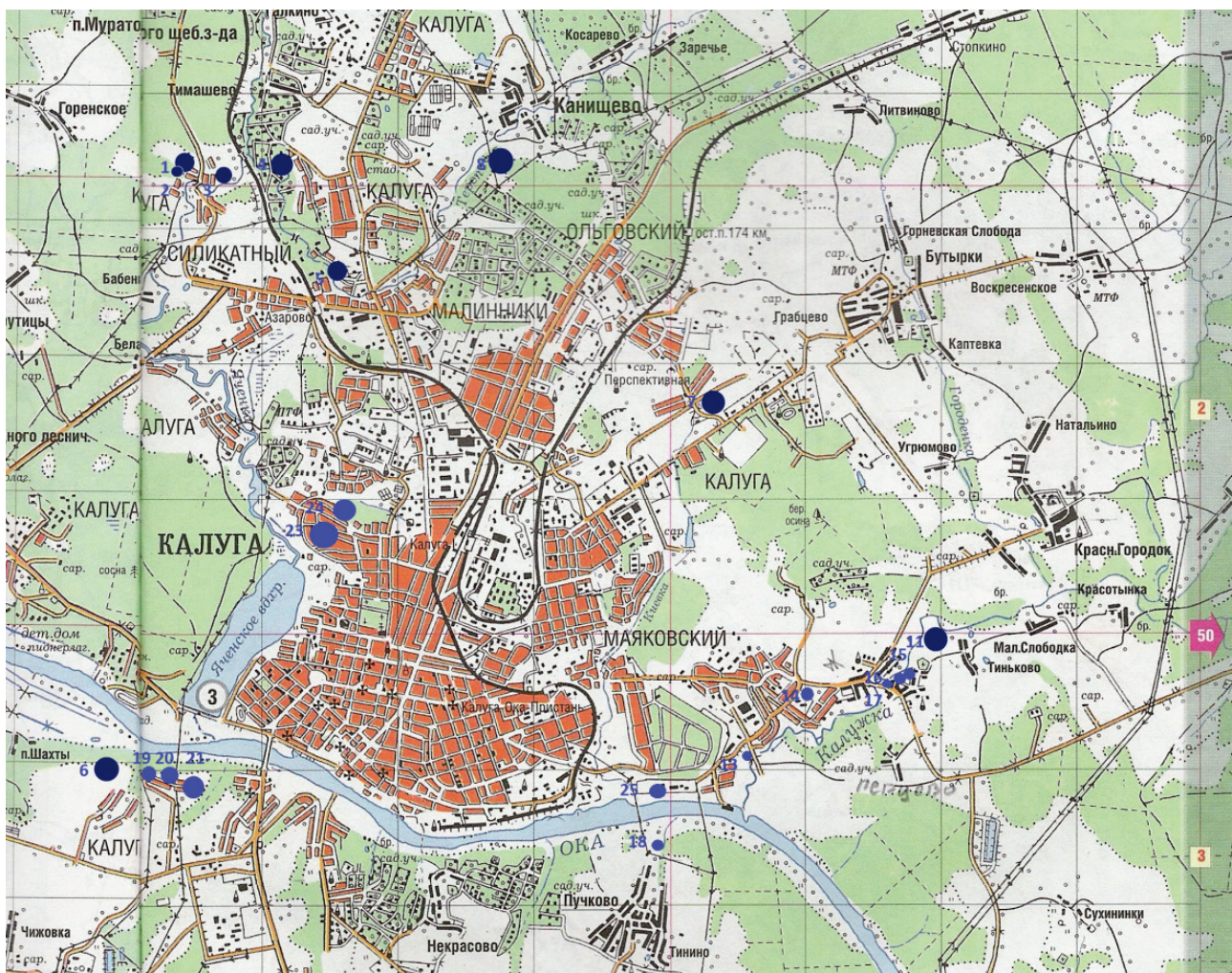

Рис.1. Карта «Расположение родников»

В первой половине XX века разными авторами приводились описания родников бассейна Болвы, Жиздры, Угры, Калужки и других рек Калужской области. В период с 1950 по 1998 год вся территория Калужской области была охвачена геолого-гидрологической съёмкой.⁴⁰⁹

Значительный материал о естественных выходах подземных вод был собран в результате полевых исследований студентами КГПУ им К.Э. Циолковского. Дальнейший сбор информации о родниках продолжается на кафедре географии КГУ им. К.Э. Циолковского.

Естественные выходы подземных вод в виде родников являются типичными для нечерноземной зоны России.⁴¹⁰ На территории города Калуги и её пригорода на данный момент известно свыше 36 родников.

На протяжении нескольких лет проводился ряд исследований, касающихся изучения каптажа, дебита и других характеристик выходов подземных вод Калуги и пригорода, но к настоящему времени база данных

⁴⁰⁹ Меленчук В.И. К истории изучения родников в бассейнах Верхней Оки и Десны на территории Калужской области //Известия Калужского общества изучения природы. Книга восьмая. (Сборник научных трудов) - Калуга: КГПУ им. К. Э. Циолковского, 2008 - С.67-73.

⁴¹⁰ Меленчук В.И. Распределение, использование и геоэкологическое состояние естественных выходов подземных вод в бассейне Верхней Оки: Дис. канд. геогр. наук. - Калуга, 2001.

устарела, так как состояние родников ежегодно меняется. В пригороде Калуги ведётся активное строительство, которое нередко приводит к исчезновению родников либо к изменению качества их воды.

Большое практическое значение подземных вод определяется, прежде всего, их непосредственным использованием в хозяйстве, поэтому подземные воды можно рассматривать в качестве полезного ископаемого наряду с углём, нефтью, газом, рудами. Подземные воды используют, прежде всего, для коммунального, промышленного и сельскохозяйственного водоснабжения.⁴¹¹

Целью работы являлось проведение исследования естественных выходов подземных вод на территории Калуги и пригорода. В ходе исследования решались такие задачи, как ознакомление со степенью изученности выходов подземных вод; проведение полевых исследований на предмет изучения современного состояния родников; сопоставление полученных результатов с имеющимися данными.

Объектом исследования было состояние естественных выходов подземных вод на территории Калуги и пригорода. В качестве предмета исследования были выбраны двадцать шесть родников, находящихся в различных точках города. Было определено их точное местонахождение, с помощью GPS-навигатора уточнены координаты, уточнено современное состояние каптажа, дебит, физические параметры воды (температура), проведена частичная флористическая характеристика прилегающей местности.

Исследования проводились в период с июня 2012 по август 2013 года. Для удобства проведения полевых исследований и обработки результатов каждому роднику был присвоен номер. Результаты исследования представлены в таблицах (табл. 1, 2) и диаграммах.

В расположении родников наблюдается закономерное распределение вдоль отрицательных форм рельефа территории Калуги и пригорода. Родники приурочены к бассейнам таких рек как Терепец, Яченка, Калужка, Вырка и Ока (рис. 1). Большая часть родников имеет сток непосредственно в реку, но есть и те, что питают пруды и образуют заболоченные местности. Почти все выявленные естественные выходы подземных вод находятся на периферии города, что откладывает свой отпечаток на особенности ландшафта, состояние самих родников и их значения для населения.

В ходе исследований было установлено, что родник №12 по улице Терепецкой, ранее располагавшийся в 40 метрах выше дома №25, засыпан в результате строительства.

Для лучшей наглядности помимо таблиц для оценки состояния родников были составлены диаграммы. На диаграмме (рис. 2) видно, что суммарный дебит родника № 4 по улице Терепецкой максимален. Родник № 8 имеет также

⁴¹¹ Михайлов В.Н. Гидрология: Учебник для вузов. – 2-е изд. испр. – М.: Высшая школа, 2007. - С. 163

Таблица 1.

Общие сведения о расположении родников

Родник	Местонахождение	Координаты	Н (м)
№ 1	в 600 м к СЗ от северной окраины деревни Карачево, на склоне поросшей лесом балки	N54,35,241 E036,12,874	150
№ 2	в 8 м от первого, ниже по склону оврага	N54,35,230 E036,12,873	148
№ 3	в 150 м к СВ от северной окраины деревни Карачево, на склоне балки	N54,34,764 E036,13,417	156
№ 4	г. Калуга, в конце улицы Терепецкая, дом № 40	N54,34,424 E036,14,601	141
№ 5	г. Калуга, по улице Терепецкая дома № 35-37, в долине реки	N54,35,305 E036, 14,660	134
№ 6	улица Верховая, в 30 метрах от пруда	N54,29,818 E036,11,608	193
№ 7	деревня Кукареки	N54,33,207 E036,19,782	189
№ 8	г. Калуга, микрорайон Малинники, посёлок Ольговский, садоводческое товарищество «Прогресс», в лесном массиве	N54,35,080 E036,17,076	189
№9	деревня Верхняя Вырка, в 300 м от дамбы	N54,26,313 E036,10,047	139
№ 10	дер. Сивково, близ дома № 3	N54,25,056 E036,09,792	
№ 11	деревня Ждамирово, Святой источник	N54,35,241 E036,12,874	110
№ 12	г. Калуга, ул. Терепецкой в 40 метрах выше дома №25	Засыпан в результате строительства	
№ 13	на восточной окраине д. Турынинские дворики, на левом крутом склоне р. Калужки, в 2,5 м от русла реки (по правую сторону от дороги на Турынинский карьер)	N54 30 110 E036 30 590	103
№ 14	Турынино II, 220 м вниз от дамбы по ул. Советской, спуск правее ул. Льва Толстого	N54 30 745 E036 20 787	138
№ 15	III Турынино Ул. Тихая 12	N54 30 897 E 036 22 671	130
№ 16	ул. Тихая 17	N54 30906 E 036 22 508	105
№ 17	ул. Тихая 17	N54 30906 E 036 22 508	105
№ 18	на правом берегу реки Ока, в 550 м по грунтовой дороге, к востоку от основания Пучковского моста	N54 29641 E036 19275	132
№ 19	ул. Трамплинная 11 (спуск между 2хэтажными гаражами)	N54 30 209 E036 12 323	179
№ 20	ул. Трамплинная 16 спуск от дома №17 между гаражами	N54 30 207 E036 12 410	179
№ 21	асфальтовая дорога от дома №24, ул. Трамплинная	N54 30 170 E036 12 488	180
№ 22	деревня Голодское	N54 17 539 E036 11 585	160
№ 23	ул. Садовая 82, Св. Лаврентия	N54 32 281 E036 14 676	145
№ 24	Нижнесадовый пер. (в конце переулка) Лесной массив с заболоченной территорией	N54 32 467 E036 14 574	140
№ 25	р. Киёвка (под Пучковским мостом)	N54 30211 E036 18 673	137
№ 26	деревня Андреевское	N54 22 773 E036 11 519	125

высокий дебит. Минимален дебит родника №6. Особенности родников №2 и №3 не позволяют измерить их дебит.

Для оценки каптажа была предложена система, исходя из которой, можно определить общее число баллов (табл.3, рис.3).

Данная система оценки весьма условная, но она дает наглядность при сравнении ряда родников по уровню каптажа.

Наиболее благоустроенными являются родники №10 (деревня Сивково) и №7 (деревня Карачево).

Исследование температуры воды некоторых родников показывает, что температура воды в родниках колеблется в пределах 5,5-8,5°C.

Таблица 2.

Характеристика родников

№	Каптаж	Дебит	t°С	Флористическая характеристика
1	Пластиковая труба, деревянный настил	0,8 л/сек	8,5	Ива, сосна, вяз, береза, осина, дуб, черемуха, орешник, сныть, подорожник, крапива, лопух
2	Каптаж отсутствует	-	8,5	Ива, сосна, вяз, береза, осина, дуб, черемуха, орешник, сныть, подорожник, крапива, лопух
3	Бетонное кольцо с крышкой	-	6,5	Липа, вяз, бересклет, лещина, недотрога, сныть, крапива, щавель конский, подорожник, осока, папоротник
4	Большое бетонное кольцо с выходящими из него тремя металлическими трубами	1 л/сек; 0,7 л/сек; 0,5л/сек	7	Ива, черемуха, недотрога, подорожник, мятлик, горец птичий, крапива, щавель конский
5	Металлическая труба, деревянный настил	0,08 л/сек	8	Вяз, ива, береза, черемуха, крапива, недотрога, герань лесная, подорожник, мятлик, хмель
6	Бетонное кольцо с крышкой, металлическая труба, скамейка	0,06 л/сек	7,5	Ива, крапива, одуванчик, подорожник
7	Каменная кладка, труба, навес, скамейка, забор, настил	0,4 л/сек	8	Ива, мятлик, одуванчик, крапива, щавель конский
8	Бетонное кольцо (не наполняется, вода выходит за пределами кольца)	1,8 л/сек	6	Береза, сныть, гравилат, крапива, мятлик, черноголовник
9	Бетонное кольцо, крышка	0,09 л/сек	7,5	Дуб, осина, щавель конский
10	Бетонное кольцо с выходящей из него метал. трубой и портомойкой, навес, забор	1,4 л/сек	7,5	Дуб, береза, сныть, мятлик
11	Каменная стена с выходящей из неё трубой, навес	0,23 л/сек	5,5	Ива, рябина, береза, подорожник, сныть, мятлик, лопух и др.
12	-	-	-	-
13	Бетонное кольцо (но вода вытекает выше)	0,34 л/сек	-	Ива, черёмухи, одуванчик, мятлик, сныть, гравилат. Молодые берёзы колокольчик, поповник, мятлик и др.
14	Металлическая труба	1 л/сек	-	Подорожник, сныть, свербига, лопух, мятлик, крапива и др.
15	Асбестовая труба	0,4 л/сек	-	Орешник
16	Металлическая труба (вода вытекает и ниже)	0,4 л/сек	-	Орешник
17	Металлическая труба	0,1 л/сек	-	Орешник
18	Только настил из двух брёвен	-	-	Липа, сныть, лапчатка, земляника, мятлик
19	Колодец двускатная крыша	-	-	Старые липы, ивы, молодые рябины. Кустарники: бузина, лещина. Травянистые растения: лопух, одуванчик, недотрога, крапива, хмель
20	Колодец двускатная крыша (ведро на цепи)	0,09 л/сек	-	Дуб, ивы. Конский щавель, лопух, недотрога, одуванчик, мать-и-мачеха, подорожник, крапива
21	Металлическая труба	0,03 л/сек	-	Ива, мятлик, подорожник, одуванчик
22	Бетонное кольцо с металлической крышкой	0,25 л/сек	-	Череда, горец, лопух, мятлик, клевер, полынь
23	Мета. навес, метал. труба, метал. портомойка, метал. скамейка, инф. стенд, метал. забор, ученическая парта.	0,77 л/сек	-	Ясень, мятлик, подорожник, одуванчик, недотрога
24	Металлическая труба	0,07 л/сек	-	Ясень, мятлик, подорожник, одуванчик, недотрога
25	Бетонное кольцо, метал. труба (2шт.), каркас для навеса	0,9 л/сек	-	Ива, черемуха, недотрога, подорожник, мятлик, горец птичий, крапива, щавель конский
26	Бетонное кольцо, бетонное ложе для стока	0,5 л/сек	-	Дуб, крапива, кострец

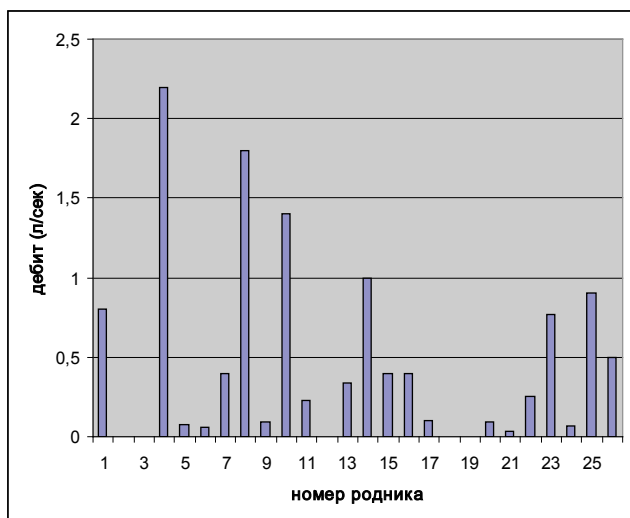

Рис.2. Диаграмма «Дебит родников»

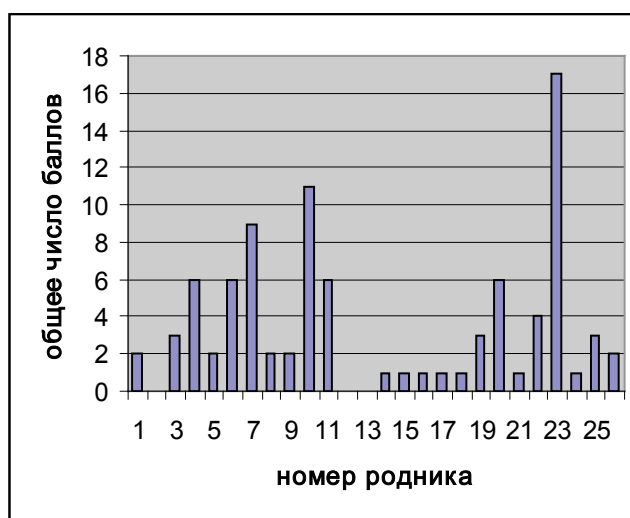

Рис.3. Диаграмма «Оценка каптажа родников»

Таблица 3.

Классификация элементов каптажа.

Элемент каптажа	Общее число баллов	Элемент каптажа	Общее число баллов	Элемент каптажа	Общее число баллов
Труба	1	Крышка над кольцом	1	Скамейка	2
Деревянный настил	1	Забор	2	Портомойка	3
Бетонное кольцо	2	Каменная кладка	2	Навес над родником	3

Итак, в ходе работы исследовано 26 родников. Определены дебиты, температурные показатели родников, уточнены их координаты. Стало известно, что один из родников, расположенный ранее по улице Терепецкой выше дома 25, засыпан в ходе строительства. В дальнейшем предстоит подробнее изучить геологию и растительность исследованных 25 родников, приступить к исследованию остальных родников. Перспективное направление работы – это создание пособия, включающего описание и маршрут по родникам города Калуги и пригорода.

**КНИЖНЫЙ РЕПОРТАЖ О СОБЫТИЯХ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ:
ОБ УНИКАЛЬНОМ ИЗДАНИИ «ВЕЛИКАЯ ВОЙНА В ОБРАЗАХ И
КАРТИНКАХ» (МОСКВА, 1914-1917гг.)**

В 1914 году во время Первой мировой войны, практически сразу после начала военных действий, было предпринято и полностью осуществлено уникальное издание, которое нельзя оценить никак иначе как «Книжный репортаж о событиях Первой мировой войны». В работе над этим изданием приняли участие лучшие писатели, репортеры, журналисты, художники, фотографы того времени. А с подачи одного из них, а именно, художника-баталиста Николая Семеновича Самокиша, оно получило название «Великая война в образах и картинках».

С 1914 по 1917 год включительно увидели свет 14 выпусков, объединенных впоследствии в два тома, общим объемом в 870 страниц, дающих полномасштабное представление о событиях Первой мировой войны: о событиях на фронтах, о происходящем в тылу, о шагах правительств стран-участниц военных действий, о философии войны, о реакции общества, о подвигах и страданиях, обо всем, что связано с войной. Предлагаемые читателям аналитические обзоры дополнялись публикацией различных документов, например, таких как манифесты, воззвания, а также хронологическими раскладками событий.

Издание «Великая война в образах и картинках» было предпринято Дмитрием Яковлевичем Маковским (1858-1933), известным издателем газет «Новости дня» и «Голос Москвы». Имеющийся опыт быстрого отклика на происходящие события, публикации первых дней начавшейся войны, события, ей предшествовавшие, сотрудничество с лучшими творческими силами двух столиц позволили ему сформулировать концепцию книжного периодического издания, которое отличало бы от обычной книги – быстрая и оперативная аналитическая и хроникальная реакция на все. Что происходило на фронтах и в тылу; но в то же время издание должно было отличаться от газет и журналов уровнем и качеством публикуемого материала, глубиной подаваемого анализа и обзора событий.

Многолетнее сотрудничество Д.Я. Маковского с типографией А.И. Мамонтова (именно Маковский возглавлял эту типографию) позволило преобразовать ее в крупное акционерное предприятие, которому было под силу предпринять уникальное иллюстрированное художественно-аналитическое книжно-иллюстративное издание.

Главным помощником Д.Я. Маковского стал российский историк искусства, критик, художник-полиграфист и художественный редактор, издатель и коллекционер Иван Иванович Лазаревский (1880 – 1948), имевший богатый издательский опыт.

В качестве издательской базы была, конечно же, выбрана типография А.И. Мамонтова.

Владел этой типографией Анатолий Иванович Мамонтов (1839-1905). Он был братом известного промышленника и мецената Саввы Мамонтова. Свою издательскую деятельность он начал в 1862 г. с аренды на три года типографии И.И. Лазаревского. В 1892 г. организовал товарищество. Издание «Великая война...» было осуществлено после смерти основателя его сыном Михаилом Анатольевичем Мамонтовым.

Предпринятое этими тремя замечательными деятелями русской культуры издание носило масштабный и несколько официальный характер. По сути явилось летописью Первой мировой войны от ее начала 1914 г. до событий февраля 1917 г.

Первый выпуск, увидевший свет в 1914 г., открылся историко-философским, по сути, и аналитико-политологическим по содержанию предисловием графа Алексея Николаевича Толстого.

События первой мировой войны вызвали серьезные перемены в мироощущении Алексея Толстого, когда он стал фронтовым корреспондентом: *«Я увидел подлинную жизнь, я принял в ней участие, содрав с себя наглухо застегнутый черный сюртук символистов, <...> я увидел русский народ»*. В годы войны А.Н. Толстой побывал в соседних Англии и Франции.

В художественном оформлении и написании текстов принимали участие видные представители художественного и литературного мира России начала XX в. Это художники К.Е. Маковский (1839-1915), Ник. Кон. Рерих (1874-1917), Ник. Сем. Самокиш (1860-1944). В 1915 г. Н.С. Самокиш, имевший уникальный опыт фронтового художественного корреспондента, с Высочайшего разрешения президента Академии художеств сформировал фронтовую бригаду - отряд из 5 учеников батального класса и выехал на фронт на проведение художественной практики. Некоторые из этих рисунков Н.С. Самокиша были помещены в изданиях. Среди имен художников назовем В.А. Серова, Кравченко, Добужинского, Евгений Евгеньевич Лансере. Последний был во время Первой мировой войны военным художником-корреспондентом на Кавказском фронте.

В военно-литературном отделе сотрудничали князь Долгоруков, князь Кочубей, поэт С. Городецкий, профессор Д.В. Кузьмин-Караваев, академик, известный русский географ-путешественник А.П. Семенов-Тянь-Шанский и др.

Издаваемые книги в виде отдельных выпусков по сути являлись сборниками статей, фотографий и изоматериалов и не претендовали на глубокие военные исследования и анализ действий, так как издавались по ходу событий с просветительско-пропагандистскими целями. Они получили положительную оценку Верховного главнокомандующего великого князя Николая Николаевича в новогодней телеграмме, присланной в редакцию. *«Очень тронут, сердечно благодарю состав редакции издания за молитвы и верноподданнические чувства. Генерал-адъютант Николай»*.

Значительное место в сборниках «Великая война...» занимают фотографии десятков русских и европейских фотокорреспондентов. Прежде всего, стоит указать, что в первых выпусках опубликованы фотографии патриотической Манифестации 20 июля 1914 г. у Зимнего Дворца,

фотопортреты высших сановников государства (фотограф К. Рулл) всенародное молебствие в Москве у памятника Минину и Пожарскому, фото европейских городов Льежа (Бельгия), Белграда, городов Австрии, Германии, фото царствующих особ, вожди союзных армий, особенно интересны фотоматериалы военных действий, как на суше, так и на море. Фото на Австро-Германском фронте с передовых позиций штабс-капитана С.А. Корсакова.

На страницах выпусков были представлены войска и военная техника России, Бельгии, Англии, Турции и Германии. Много бытовых фотозарисовок: бойцы после сражений (фото), люди тыла, деятельность красного креста, военные захоронения. Не все представленные фотоматериалы авторизированны.

Помимо пояснительного тематического текста, касающегося самых различных аспектов жизни и деятельности населения во время событий первой мировой войны, каждый выпуск издания сопровождается так называемым «Дневником великой войны», которая в хронологическом порядке день за днем дает короткое сообщение о событиях на фронтах.

Тринадцатый выпуск «Великой войны» – выходит уже в 1917 г., после начавшейся в стране Революции. Начинается с редакторской передовицей, где публикуется сообщение о свержении самодержавия, но содержание выпуска остается таким, каким оно было заранее подготовлено к печати. И дается отсылка на следующий – четырнадцатый выпуск, который будет полностью посвящен событиям февраля-июля 1917 г.

Четырнадцатым выпуском заканчивался второй том «Великой войны». В конце его было объявлено о начале работы над изданием третьего тома, где будут опубликованы материалы не только о событиях на фронте, но и даны тексты, картины, фото событий, которые происходят в России в результате политического переворота.

Помещенный в конце 14 выпуска Военный Дневник охватывает события с июля 1915 г. по июль 1917 г.

Несколько слов о вкладе издательства. Издательством Великой войны были выполнены не только типографская работа (33х32), но и сложный составной переплет. Издательство было национализировано, а в 1918 г. оно было закрыто.

СЛЕДЫ ДРЕВНЕГО ОЛЕДЕНЕНИЯ В ЛАНДШАФТАХ КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ

Познание природы России и развитие отечественной географии связано с Петром Великим, незаурядным и великим организатором и преобразователем России. Само слово «география» впервые употребляется в петровские времена. После реформ Петра Великого представители науки того времени стали формировать систематическую географическую информацию о России. Таким образом, эпоха Петра I является временем организации географических исследований.

Географические исследования продолжаются и в настоящее время. Изучение родного края представляет собой научный интерес, формируя любовь к своему Отечеству.

Ледниковые формы рельефа Калужской области⁴¹²

В формировании современного рельефа Калужской области решающую роль сыграло Московское оледенение.

Формы рельефа, созданные самым древним, Окским, оледенением, в современном рельефе не сохранились.

Формы рельефа, обусловленные ледниковой деятельностью следующего, Днепровского, оледенения, покрывавшего всю территорию области, были также почти полностью уничтожены московским ледником.

⁴¹² В исторической летописи Земли зафиксировано несколько эпох оледенения. В четвертичное время особое значение имела деятельность ледников, неоднократно покрывавших Русскую равнину. К.К. Марков и И.П. Герасимов (Четвертичная геология. – М.: Учпедгиз, 1939) в своих работах различают три самостоятельных оледенения: лихвинское (названо по разрезу четвертичных отложений на р. Оке, в 60 км южнее Калуги, у города Чекалин (бывший Лихвин) оледенение (Q_1), сейчас его называют окским, днепровское оледенение с московской стадией (Q_2) и валдайское (Q_3). В настоящее время большинство исследователей оледенение московской стадии признают самостоятельным четвертым оледенением.

Ледники оказывают существенное влияние на подстилающую поверхность. Их деятельность связана с истиранием горных пород, переносом продуктов разрушения и аккумуляцией новых ледниковых отложений. В результате рельеф местности, которую покрывал ледник, сглаживается, и образуются своеобразные новые формы рельефа. Ледники участвуют в создании эрозионных и аккумулятивных форм рельефа. Ледниковой эрозией создаются трог, кары, цирки, карлинги, височные долины, «бараньи лбы» и др. Троговые долины, имеющие корытообразную форму, завершаются ригелем, ограничивающим дальнейшее продвижение ледника.

Различают движущиеся (вмерзшие в лед и перемещающиеся вместе с ним) и неподвижные морены (ископаемые). Движущиеся морены передвигаются вместе с ледником. Они подразделяются на поверхностные, внутренние и донные.

При таянии ледников движущаяся морена постепенно опускается и отлагается в пределах ледникового ложа. Так возникает неподвижная морена. Выделяют основные и конечные неподвижные морены. В состав основной морены входят слившиеся донная, срединная и внутренняя морены. Среди неподвижных морен выделяют такие формы рельефа как, моренные валы, моренные гряды и моренные холмы. Крутые склоны конечной морены обращены к леднику, а пологие – в сторону долины. По конечным моренам можно судить о границе максимального распространения ледника.

Последствием оледенений стало образование на Русской платформе донно-моренных равнин. За пределами бывшего ледника за внешним краем конечных морен располагаются зандры, которые представляют собой слившиеся конусы выноса послеледниковых потоков.

Все формы рельефа, созданные окским и днепровским оледенениями были уничтожены московским ледником (География Калужской области. – Тула: Приокское книжное издательство, 1975)

В южной и восточной частях области залегает морена Днепровского оледенения, а в западной и северной – днепровская морена перекрыта отложениями Московского оледенения (см. рис.).

Таким образом, по генезису в пределах рассматриваемой территории выделяются следующие формы рельефа: эрозионно-денудационный и аккумулятивный рельеф.

Эрозионно-денудационный рельеф.

Этот тип рельефа выделяется в южной и юго-восточной частях области, в границах распространения днепровской морены. Морено-эрозионные равнины распространены в Бабынинском и Мещовском районах, обусловленные Московским оледенением.

Аккумулятивный рельеф.

Холмистая моренная равнина московского оледенения отмечается в междуречье рек Болвы и Песочни. Холмы весьма обширны (10-20 км²) с выположенными несколько волнистыми вершинами, осложнёнными цепочками невысоких озёр (15-18 м), с растянутыми пологими склонами.

Этот тип рельефа выделяется в междуречье рек Жиздры и Серёны, отдельные небольшие участки по правобережью р. Оки, на водоразделе Протвы и Суходрева.

Конечно-моренный рельеф московского оледенения представлен системами гряд: Спас-Деменская, гряды в районе Мещовска, Малоярославца, Боровска. Описываемый рельеф представляет собой сочетание холмов округлой или неправильной формы высотой 25-40 м и шириной у основания от 0,5 до 2-3 км. Он сложен озово-камовыми образованиями. Этот рельеф выделяется в пределах Спас-Деменского, Мосальского и Мещовского районов. Основную фон составляют изометричные холмы, имеющие в поперечнике от 250 до 500-1000 м и высотой 7-10 м.

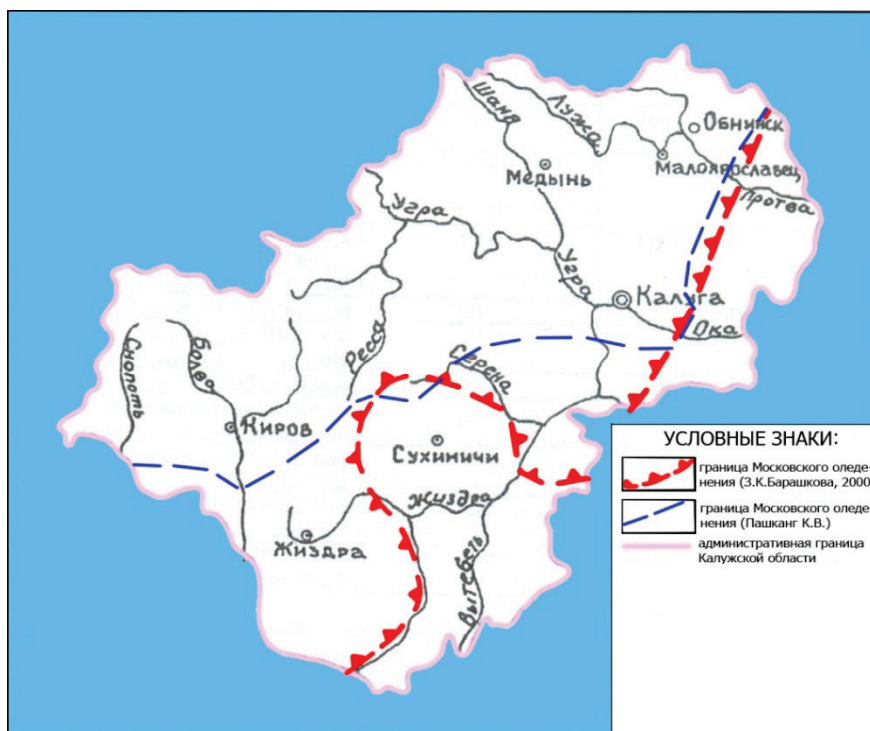

Рис. Карта – схема границы Московского оледенения на территории современной Калужской области

Рельеф, созданный водно-ледниковой аккумуляцией.

Водно-ледниковая зандровая равнина сопровождает долины рек Серёны, Оки, Болвы, Протвы, Шани, Суходрева и др. Долинные зандры вытянуты полосами, имеющими обычно «сток» к югу или юго-востоку. Поверхность зандровых равнин обычно пологоволнистая, плоская, с выдержанным однообразным уклоном на большом протяжении.

В понижениях между крупными холмами на месте послеледниковых озер образовались болота. Самые крупные из них – Игнатовский мох, Шатино болото, Красниковский мох.

Самым крупным ледниковым озером в Калужской области считается озеро Бездон, расположенное среди холмов Спас-Деменской гряды.

Таким образом, главное влияние на современный рельеф Калужской области оказали события четвертичного периода, и, прежде всего, череда оледенений и сопровождающие их водные потоки таяния. Наибольшее влияние оказало последнее на территории области Московское оледенение. Изучение и уточнение границ его распространения продолжается в настоящее время. Согласно исследованиям К.В. Пашканга, Н.А. Лапкиной, С.Г. Любушкиной⁴¹³, граница Московского оледенения проходила северо-восточнее г. Калуга. Дальнейшие исследования З.К. Барашковой⁴¹⁴ показали, что граница Московского оледенения имеет несколько иной характер распространения, что отражено на представленной ниже схеме. Таким образом, сформировавшиеся ледниковые отложения имеют сложный рельеф и требует дальнейшего изучения по уточнению границ его распространения.

В сочетании с другими природными факторами (геологическое строение, тектоника, рельеф, климат, растительный и животный мир) важнейшая роль в формировании ландшафтов принадлежала аккумулятивной деятельности окского, днепровского и, особенно, московского ледника и его талых вод.

Схема расположения опорных разрезов четвертичных отложений.

Ландшафты моренных равнин образовались за счет равномерной ледниковой аккумуляции материала над относительно выровненным коренным ложем.

Озерно-водноледниковые ландшафты сформировались на месте бывших ледниковых водоемов в условиях застойного и полужастойного режима вод.

Ландшафты водноледниковых равнин возникли вследствие эрозионно-аккумулятивной деятельности талых вод при отступании московского ледника.

Ландшафты древнеаллювиально-водноледниковых, древнеаллювиальных и аллювиальных равнин – это крупные ложбины стока ледниковых вод с врезанными в них современными долинами Оки и ее некоторых крупных притоков.

Наиболее простую морфологическую структуру имеют ландшафты озерно-водноледниковых равнин, самую сложную – ландшафты смешанного генезиса.⁴¹⁵

⁴¹³ Атлас Калужской области. – М.: Главное управление геодезии и картографии при Совете Министров СССР, 1971

⁴¹⁴ Геологическая карта четвертичных отложений Калужской области. /Гл. редактор Н.И. Сычкин, редактор С.М. Шик; составители: З.К. Барашкова (отв. исп.), О.Н. Лаврович, Е.А. Шулешкина. – 1:500000, - Министерство природных ресурсов РФ, Центральный региональный геологический центр, Межрегиональный центр по геологической картографии, 1998.

⁴¹⁵ Петров, В.Г. Геологическое строение и полезные ископаемые Калужской области. – Калуга: ИД «Эйдос», 2003.

МАТЕРИАЛЫ К РОДОСЛОВНОЙ ДВОРЯН ЯНОВЫХ (по материалам Государственного архива Калужской области)

Интерес к роду Яновых был связан с юбилеем А.Н.Радищева в 2009 году, другом которого по Пажескому корпусу и Лейпцигскому университету был представитель рода Яновых - Сергей Николаевич Янов(1749-1810?). Исследования начались с изучения его родословной, хранящейся в фонде Государственного архива Калужской области. В результате было опубликовано ряд статей. (см. примечание), касающихся пребывания в Серпейском, а позже в Мещовском уезде статского советника С.Н.Янова и его родственников. Данный этап исследований дал возможность провести анализ собранной информации. Документы Государственного архива Калужской области позволили представить калужскую генеалогическую ветвь Яновых с XVII до 1914 года. Все они были вписаны в дворянскую родословную книгу по Калужской губернии. Степень достоверности возведения рода в степень древнего потомства был подтвержден документами и Указами Правительственного Сената по департаменту Герольдии, поэтому представители данного рода записывались в основном в 6 часть дворянской родословной книги по Калужской губернии.

В родословной Яновых записано:

«У князя Константина Ростовского, получившего в удел себе половину Ростова и Борисоглебскую сторону дети: от Александра пошли Хохолин да Владировичи да Яновы...»: «от внука князя Юрия, осмого сына великого князя Владимира Мономаха, князя Константина Всеволодича... произошли роды Ростовших князей... Яновы» (ГАКО. Ф.66. оп.1. д.102.л.70).

Филипп Кириллович Янов вел городовые службы и участвовал в военном казацком походе в 1552 году (ГАКО. Ф.66. оп.1.д.102. л.72.)

Федор Осипович Янов принимал участие в сибирском походе 1600г. и построении г. Туринска. Вместе с братом Василием Осиповичем были в поезде на бракосочетании государя царя Великого князя Василия Ивановича Шуйского. Федор Осипович при выборе на всероссийский престол государя царя Великого князя Михаила Федоровича Романова с прочими подписал. От него – Михаила Романова получил с детьми Жалованную грамоту, подтверждающую дачу каждому недвижимого имения в Переяславле-Залеском округе Владимирского наместничества.

Василий Федорович Янов, думный дворянин, он же был патриаршим боярином получил село Хордово с деревнями Брешевой.

В 1656 году *«думному дворянину Василию Федоровичу Янову село Хордово без жеребья давался наследием»*. (ГАКО.ф.66.оп.1. д.102. л.4) У Василия Федоровича дети: Иван, Егор, Федор, Алексей.

За Иваном Васильевичем Яновым, записано село Хордово, что прежде было за семейством Алферовым на верховье речки Клютомы. В селе храм

Рождества Пресвятой Богородицы деревянный развалился. Пашни церковные лесом поросли.

В 1662 году стольнику Ивану Васильевичу сыну Янову данное село Хордово и д.Спицина дано в поместье. Дети – Егор, Федор, Алексей (Алешевич).

У Алексея Ивановича Янова дети: Федор и Василий. Федор имел сына Сергея. (ГАКО.ф.66.оп.1.д.102 с.73-74).

Василий Алексеевич Янов при Петре I был пожалован в прапорщики за ратную службу в артиллерии. (ГАКО ф. 66. оп.1. д.1612.л.3). В 1725 году Василий из ротных квартирмейстера был пожалован в прапорщики. (ГАКО. Ф.66. оп.1.д.1612 л.1).

У него было два сына: Иван и Николай.

Николай Васильевич Янов (ум.1790?) служил при Елизавете Петровне подпоручиком. В приходной книге Калужской провинциальной канцелярии за 1752 год указана вотчина подпоручика Николая Васильевича Янова с. Хордово (ГАКО.ф.221.оп.1.д.72.л.31.об.)

Им была написана челобитная на имя императрицы Елизаветы Петровны:

«Самодержеца Всероссийская государыня всемилостивейшая бьет челом казенного уезда вотчины с. Хордово подпоручик Николай Васильевич Янов».(ГАКО ф.221. оп.1 д.85.л.6) Следующая челобитная была отправлена Н.В. Яновым в казенную воеводскую канцелярию о побеге крестьян. *«В прошлом 1752 году октября. с. Хордово. Не знаем почему по договору между собой бежали преподанные уезда моего крестьяне Иван Козмин, ..Евдоким Гостишев... Где находятся беглые неизвестно. И если оные крестьяне в побеге явятся где и сотворят где-нибудь непотребства тоб моей вины в том нет».* (ГАКО ф.221. оп.1.д.85.л.6.об.)

г. Серпейск, с.Соболевка. Николая Васильева сына и вдовы Анны Михайловой дочери Яновых дворов 9, муж. 28, жен. 31. пашни 289 дес., лесу 143. *«Сельцо на левой стороне реки Рессы, а дачею с правой стороны оной и речки Добужа. Дом господский деревянный при нем сад регулярный с плодовитыми деревьями, земля иловато пещаная, хлеб и покосы средственны, лес строевой, крестьяне на оброке».*

При Екатерине II Николай Васильевич Янов был пожалован чина премьер-майора *«за оказанную на нашей службе ревности и прилежности»* (ГАКО. Ф.66.оп.1.д.1612. л.3 об.)

Женат на Аграфене Алексеевой дочери.

«Дочь Аграфена замужем за Николаем Львовым сыном Чернышева». (ГАКО. Ф.221. оп.1.д.245. л.265 об.) *«Отставной премьер-майор Николай Васильев сын Янов с женою своею Аграфеною Алексеевою дочерью отдали дочь свою родную девицу Аграфену в замужество за лейб-гвардии за отставного поручика Николая Львова сына Чернышева»* (ГАКО, ф.221. оп.1.д.245. об.)

У Николая Васильевича были сыновья: Сергей и Петр. (ГАКО. Ф.66.оп.1. д.102.с.74),

Сергей Николаевич Янов (1749- не позднее 1810?), статский советник, Серпейский Предводитель дворянства (1794г.), Предводитель дворянства Калужской губернии 1795-1798гг. (ГАКО.ф.66.оп.1.д.102). Материалы о внесении в дворянскую родословную книгу статского советника Янова. (ГАКО. ф.132. оп.37.д.1690.л.1.; ф.66.оп.1 «ОЦ» т.1.; ф. 260.т.1. оп.1 д.15).

Наследство в Мещовской округе в с. Хордово с деревнями - 117 крепостных крестьян. В Серпейском округе в с. Соболевка - 36 душ крепостных муж пола. В Ярославском наместничестве, Борисо-Глебской округе, в дер. Дубовищах - 16 крепостных, *«кои достались ему по наследству от успокоенным родителем»*. (ГАКО.ф.66.оп.1.д.106.с.411)

У Петра Николаевича подполковника и кавалера (ум. 1810-1811гг?), жена Елизавета Егоровна, дети: Сергей, Алексей, Аграфена, Елизавета.

Сергей Петрович - артиллерии поручик. Совладелец винокуренного завода в Барятино (ГАКО. Ф.156.оп.1.д.1324)

У Сергея Петровича два сына: Иван и Петр. (ГАКО. Ф. 66. оп.1 д.1612.л.1. об.)

Алексей Петрович - подполковник. Согласно Аттестата от 12 августа 1812 года он служил штабс-капитаном в лейб-гвардии драгунском полку. Был в действующей армии 6 октября под Тарутино, 12 октября - под Малоярославцем. Участвовал в заграничных походах. За храбрость и благоразумие был удостоен чина подполковника. Женат на Марии Тарасовне Айвазовой. (ГАКО. Ф.66. оп.2.д.1955 л.1).

Подполковник и Кавалер Алексей Петрович Янов с сыновьями Иваном, Николаем, Сергеем, Владимиром, Алексеем, Петром определены собранием 1822 года и сентября 1832 года и внесены в 6 часть дворянской родословной книги по Калужской губернии.

В 1824 году среди помещиков по Мещовскому уезду числились: Янова подпоручика Алексея Сергеева (ум. 1836г.) сына в селе Хордове 39 душ, д. Брошевой 26 душ, сельце Соболеве (Соболевке – авт.ст.) 50 душ. Ему же принадлежало часть с. Барятино (ГАКО. ф. 156. оп.1.д.1185.; ф.156.оп.1. д.513).

Подпоручик Сергей Алексеевич Янов фигурирует в документах ГАКО за 1823 год в связи с судебным делом о застреленном крестьянине Константине Ларионове из владения ст. сов. Елизаветы Ивановны Бенкендорф, крестьянином Тимофеем Алексеевым сыном вотчины подпоручика Алексея Сергеевича сына Янова сельца Соболевки. (ГАКО. ф.156. оп.1.д.1324). Женат на Марии Федоровой дочери (ум. 1845г.)

Федор Алексеевич Янов владелец д. Спициной Мещовского уезда

Яновой подпоручицы Марии Федоровой дочери в сельце Соболеве 8 душ.

Янова гвардии прапорщика Федора Сергеева сына в селе Хордове 41 душа, сельце Соболеве 33 души, д. Спициной 37 душ. Федор Сергеевич Янов в 1837 году подписал документы *«о твердом намерении отпустить в звании свободных хлебопашцев всех, находящихся в своем крепостном его владении дворовых людей и крестьян, находящихся в разных губерниях, в том числе и Калужской губернии Мещовском уезде»* (ГАКО. Ф.260. оп.1. д.971 л.5)

Надворный советник Сергей Федорович Янов унаследовал у своего отца 110 душ крепостных крестьян, в том числе 36 человек деревни Спициной.

Янова подполковника и кавалера Алексея Петрова сына в селе Хордове 36 душ, д. Брешевой 20 душ, д. Спициной 6 душ, д. Позновки 40 душ, сельце Соболеве 60 душ. Яновой подполковницы Марьи Тарасовой дочери в селе Хордове 5 душ. (ГАКО.ф.66. оп.1. д.770. л.276-277).

После смерти Алексея Петровича Янова детям перешло – 491 дес. 2136 сажень удобной земли в д. Поздновка, с. Хордово, с. Барятино, с. Соболевки Мещовского уезда. (ГАКО.Ф.156. оп.1.д.513.; Ф.159 оп.8.д.1183.)

Дело об отмежевании земли владения наследников умершего подполковника Янова Алексея Петровича дети получили дворовых - 20 человек, 48 душ крестьян муж. пола и 55 душ жен. Пола. (ГАКО Ф.159.оп.8.д.1183)..

Елизавета Алексеевна Янова (1812г.р.) замужем за ротмистром В.И. Бенкендорфом.

Сергей Алексеевич записан в 6 часть дворянской родословной книги по Калужской губернии от 6.июля 1842 года № 3238. Из дворян, православный Сергей Алексеевич Янов поступил в Морской кадетский корпус в 1833 году, служил гардемаринном, мичманом, лейтенантом, капитан- лейтенантом. Во время службы находился на Балтийском и Черном морях, участвовал в сражениях 1839-1840гг. против горцев на восточном берегу Черного моря; был в походе 1855 г. в противодействии Турции, Англии, Франции, Сардинии. Был ранен. Прикомандирован к 3 корпусу 8 батальона дивизии Полтавского полка на позиции при ауле Юкари Аргум. В ноябре 26 числа капитан- лейтенант уволен с прежней службы с разрешением ношения мундира, носит награды крест без ленты. Женат на дочери надворного советника Головина Ольге Тимофеевне. (ГАКО. Ф. 66. оп. 2. д.712)

Николай Алексеевич Янов отставной артиллерии генерал- майор родился 8 октября 1816 году из дворян Калужской губернии. Воспитывался в Московском кадетском корпусе. В службу вступил прапорщиком. В походах находился против турок. Будучи подполковником за осмотр войск в присутствии Государя Императора объявлено высочайшее именное благоволение октября 1855г. Награжден орденом Св. Владимира 3 степени и 4 степени за выслугу в офицерских чинах 35 лет. Награжден орденом Св.Анны 2 и 3–й степени с короною, Св.Станислава 2-ой степени и той же степени с императорскую короною и имеет бронзовую медаль войны 1853-1856 года и знак отличия беспорочной службы за 20 лет. В 1874 году 8 июня произведен в генерал- майоры с увольнением от службы с мундиром и пенсионом полного оклада по 860 рублей серебром в год.

Имеет детей Сергея (1871г.р.), Михаила (1875г.р.), Марию(1859г.р.) и Владимира. Имеет имение в Малороссии, Каменец-Подольской губернии с. Давыдовка – 650 десятин земли. (ГАКО.Ф.66.оп.2.д.1669.л.2-4). Материалы о внесении в дворянскую родословную книгу сыновей отставного артиллерии генерал- майора Николая Алексеевича Янова Сергея и Михаила. Записаны от 19 марта- 9 апреля 1881г. (ст.ст.)

Владимир Алексеевич Янов с сыном Алексеем записаны в 6 часть дворянской родословной книги по Калужской губернии.

Владимир Алексеевич Янов родился 15 июля 1820г. (ст.ст.) из дворян Калужской губернии. Он обучался в Морском кадетском корпусе и был выпущен мичманом во флот в Севастополе. Служил под командованием адмирала Нахимова. Управлял судном помещика Калужской губернии отставного штаб - ротмистра Бенкендорфа с 20 декабря 1841 - 8 июля 1847г. Был адъютантом 5 округа корпуса жандармов генерал-майора Шнелю. Адъютантом в Уланском его императорского величества Эрцц герцога Австрийского Карла Фердинанда полка. Адъютантом маршала генерал- майора Черкесова. В 1866году подполковник, служил в Гродно Волынской губернии. В 1867г. назначен начальником Волынского жандармского управления. В 1870г. - подполковник.

В 1875г. назначен начальником Бессарабского жандармского управления. С 1884г.- генерал- майор. Кавалер ордена Св.Владимира 3 и 4 ст. с бантом за 25 летнюю службу.

Св. Станислава 2ст.,Св. Станислава той же степени с императорской короной. Св.Анны 2 ст. с императорской короной. Св.Анны 2-3 ст., знак отличия за беспорочную службу 15 лет, бронзовая медаль в память войны 1853-1856г.г., 1877-78г.г. Крест за покорении Кавказа и знак Красного Креста. Женат на дочери отставного гв. полковника Алексея Карачинского - Людмиле. Имеет сына Алексея. 1863г.р. и признанного в 1887г. в древнем дворянстве, записан в Калужскую дворянскую родословную книгу.(ГАКО Ф. 66. оп.2.д.1864. л.9)

Алексей Владимирович Янов (1863г.р.) - генерал- майор, начальник типографии морского министерства. В 1879г. вступил в Морское училище воспитанником. В 1891г. назначен старшим штурманским офицером на корвет « Боярин», затем « Владимир Мономах», в 1899 – на крейсер « Паллада». Участник гидрографической экспедиции Северно-Ледовитого океана 1902-1903гг. .В 1904г.- капитан 2 ранга, в 1905- подполковник. В январе 1907 г. назначен заведующим печатного и литографического главного гидрографического управления, и.о. начальника Морского министерства. Награжден в 1909г. орденом Св. Владимира 4 ст. с бантом за 25 летнюю в офицерских чинах беспорочную службу. Награды Св. Анны 2 и 3 ст., Св.Станислава 2-3 ст., орден Данеброга 3 ст., сер. Медаль в память царствования Александра III, медаль Красного креста в память русско-японской войны, светло- бронзовая медаль в память войны 1812г. и в память 300- летия дома Романовых.

Женат на Анастасии Аркадьевне Козловской .

Дети: Татьяна (1901г.р.), Анастасия(1903г.р.), Владимир (1906г.р.), Никита (1908г.р.).Из материалов о внесении в дворянскую родословную книгу по Калужской губернии детей начальника типографии морского министерства генерал- майора Алексея Владимировича Янова. от 6 января-1 февраля 1914г. Дети приписаны к дворянству Мещовского уезда Калужской губернии. (ГАКО. Ф.66. оп.2.д.3167 л. 20- 21).

Платон Алексеевич Янов, камер- юнкер Двора Его Императорского Величества - из переписки с Московским дворянским депутатским собранием о предоставлении копии с документов о дворянстве отца Платона Янова подполковника Алексея Янова. 24 сентября- 10 октября 1874 г. (ст. ст.) (ГАКО. Ф.66. оп.2. д.1272); из Журнала дворянского депутатского собрания по прошению камер- юнкера Платона Алексеевича Янова о высылке засвидетельствованной копии с отношения духовной консистории о рождении детей. 20-22 июня 1888 г. (ГАКО.Ф.66. оп.2.д.2034).

Михаил Николаевич Янов- поручик 11 Гренадерского Фанагорийского полка . Решением дворянского депутатского собрания переведен из 2 в 6 часть дворянской родословной книги по Калужской губернии и выдано свидетельство о дворянстве поручику Михаилу Николаевичу Янову 13-15 марта 1901 г.(ГАКО. Ф.66. оп.2. д. 2983).

Таким образом, если на первоначальном этапе исследования в центре внимания был один представитель древнейшего рода- Сергей Николаевич Янов, то на сегодняшний день анализ источников Государственного архива Калужской области позволил составить родословную ветвь Яновых, связанных с Калужской землей. Автор статьи не настаивает на полноте сведений о представителях данного рода.

Примечание:

- 1.Роянова Г.И. А.Н. Радищев и С.Н. Янов. //Материалы X Научно-практических чтений памяти А.Н. Радищева. – Малоярославец, 2011г.
- 2.Роянова Г.И., Абакулов В.И. Деятельность представителей рода Яновых в истории православной церкви. //IV Международная научно-практическая конференция «У истоков Российской государственности». - СПб., 2012г.
- 3.Роянова Г.И. Яновы и дворяне Мещовского уезда Калужской губернии в конце XVIII-начале XIXв.в. //V Международная научно-практическая конференция «У истоков Российской государственности. - СПб., 2013г.
- 4.Роянова Г.И. Абакулов В.И. Благотворительность и христианское поклонение семейства Яновых на территории России и Калужской губернии. //XV Всероссийская научная конференция «Вопросы археологии, истории, культуры и природы Верхнего Поочья» - Калуга, 2013г.
5. Роянова Г.И. С.Янов, дворянин Мещовского уезда Калужской губернии. //VI Международная научно-практическая конференция «У истоков Российской государственности. - СПб., 2014г.

РУССКАЯ МУЗЫКА И МУЗЫКАЛЬНОЕ ИСКУССТВО В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

1 августа 1914 года Германия объявила войну России. Началась Первая мировая война, которую русский народ встретил с единодушным подъемом. По всем городам проходили патриотические манифестации; Санкт-Петербург был переименован в Петроград – так государство символически отрекалось от всего «немецкого», даже в названии. Сама война не называлась тогда Мировой (или Первой мировой). Этот термин утвердился значительно позже. В народе ее называли германской, официально – Великой войной, а позже – Второй отечественной.

В Первой мировой войне были продемонстрированы прекрасные образцы русского военного искусства. Это и Галицийская битва, и Лодзинская операция, это оборона Осовца — крепости, расположенной на территории современной Польши, где русские больше полугода оборонялись от превосходящих сил немцев более 190 дней (эта оборона вполне сопоставима с обороной Брестской крепости) и другие военные операции.

Тем не менее, последствия войны ужасающи, что видно из следующих известных фактов: - войной было охвачено 4 млн. кв. км территории Европы, Азии и Африки, - было убито и умерло от ран более 10 млн. чел., - 20 млн. чел. остались калеками.

С первых дней войны была организована медицинская и социальная помощь раненым, сначала на частной инициативе, затем получившая к 1916 году целенаправленный характер. Это движение имело всенародный характер. Члены царской семьи также принимали в этом активное участие. Они собирали посылки для военнопленных, пожертвования в пользу раненых. В Зимнем дворце был открыт госпиталь. Велика была роль Церкви. Она оказывала огромную помощь и действующей армии, и в тылу. Деятельность полковых священников на фронте была очень разносторонней. Помимо своих непосредственных обязанностей, они занимались составлением и отправкой «похоронок» (извещений о смерти) родным и близким павших воинов. Зафиксировано много случаев, когда священники шли во главе или в первых рядах наступающих войск. Священники подолгу проводили беседы с солдатами. Помощь Церкви в тылу была такой же действенной: она оказывала помощь раненым и беженцам, монастыри устраивали у себя бесплатные госпитали, собирали посылки на фронт.

Художественная интеллигенция также откликнулась на события войны. Так, в хронике событий музыкально-общественной жизни уже в начале войны были обнародованы два важных сообщения. В Петрограде к отбыванию воинской повинности были призваны музыканты оперной труппы Народного дома, среди которых – певцы, хористы, оркестранты; преподаватели консерватории (Л. Николаев, А. Чесноков); Л. Собинов, солист Императорских театров; артисты Мариинского театра. Кроме того, дирекция Императорских театров распорядилась выучить силами артистов сербский, французский и

английский народные гимны к началу театрального сезона⁴¹⁶. Одновременно в Москве на войну были призваны служащие Конторы Императорских театров; артисты (40 чел.) и управляющий Большим театром; певцы, дирижер и главный режиссер Московской оперы С. Зимина; преподаватели Московской консерватории (Д. Вейс, А. Гольденвейзер), издатель Б. Юргенсон⁴¹⁷.

Всем артистам Императорских театров разрешено было принимать участие в благотворительных спектаклях и концертах в пользу раненых воинов, а музыкантам, прикомандированным к военному гарнизону, – в свободное время продолжать свои выступления на сцене⁴¹⁸.

Примеры подобных действий-мероприятий можно продолжить.

Среди других, ушедших на фронт музыкантов, видим следующие имена:

- Блиндер Наум Самойлович (1889-1965) – скрипач; педагог.
- Букиник Михаил Евсеевич (1872-1947) – виолончелист, музыкальный критик.
- Дрейзен Евгений Михайлович (1878-1932) – композитор; дирижер. В составе 7-й стрелковой дивизии он был на Северо-Западном фронте.
- Жуков Георгий Константинович (1896-1974) – не композитор, но великолепно играл на баяне. Родился в Жуковке Калужской губернии. Участвовал в Первой мировой войне в звании унтер-офицера; заслужил два георгиевских креста.
- Кюсс Макс Авельевич (1874-1942) – композитор, педагог, военный дирижер. Участник Первой мировой войны. В годы первой мировой войны служил военным капельмейстером, был в пятой казачьей дивизии, в отдельном батальоне георгиевских кавалеров.
- Мясковский Николай Яковлевич (1881-1950) – известный советский композитор. В первые же месяцы Первой мировой войны Мясковский был призван в армию, два года был в чине поручика в саперной роте. В 1916 г. из-за контузии был переведен на строительство крепости в Ревель.
- Триодин Петр Николаевич (1887-1950) – композитор; военный врач.
- Успенский Виктор Александрович (1879-. 1949) – композитор. Служил в армии с 1914 по 1917 г.

Общий настрой был вполне патриотический. В сентябре 1914 г. в Москве при 3-м эвакуационном госпитале был организован «Артистический кружок помощи раненым» (главой Кружка выступил С.И. Зимин, русский театральный деятель, меценат, основатель частного театра «Опера С. Зимина»). Целью Кружка стало снабжение раненых бельем, платьем, обувью, медикаментами⁴¹⁹. Известно также, что в октябре 1914 года артистами Императорских театров в Петрограде был организован «сбор на табак» русским воинам: артисты продавали флажки, ездили после спектаклей по городу, собирая пожертвования (общий сбор достиг составил около 70 тыс. рублей); в консерватории был устроен лазарет 40 раненых и т.д.⁴²⁰.

⁴¹⁶ Подробнее об этом см.: История русской музыки : в десяти томах. Т. 10В : 1890-1917. Хронограф. Кн. I / под общ. науч. ред. Е. М. Левашева. М., 2011. С. 196.

⁴¹⁷ Там же.

⁴¹⁸ Там же. С. 197.

⁴¹⁹ Там же.

⁴²⁰ Там же. С. 198.

Надо отметить, что женщины Российской империи самым активным образом занимались благотворительной помощью. Многие артистки добровольно поступали на курсы при больницах, чтобы стать сестрами милосердия.

В первые годы войны А. Вертинский под именем «Брата Пьеро» работал в санитарном поезде, сделал 35 тысяч перевязок. Позже он исполнял песенки типа «Лиловый негр», «Маленький креольчик», «Ваши пальцы пахнут ладаном» и т.д., которые явно не настраивали слушателей на патриотический лад. С 1916 года начались ежедневные выступления Вертинского на эстраде Петровского театра миниатюр, т.е. в самый разгар войны. Пришедший успех граничил со скандалом; критики упрекали артиста в банальности, упадничестве.

Отношение к войне было разным. С одной стороны – патриотический подъем. С другой стороны, многие к военным событиям относились отчуждённо, а то и вовсе отрицательно. И все-таки, Отечественная война дала определенный толчок к культурно-художественному развитию. Так, например, в годы Первой мировой войны выпускались специальные открытки с фронта для солдат русской армии для поддержания духа.

Русская музыка военного времени продолжала демонстрировать сочинения уже известных и молодых композиторов – Н. Мясковского (Симфония № 3, 1914; «Предчувствия»: 6 набросков на слова З. Гиппиус для голоса с фортепиано, 1913—1914; Симфония №4, 1917—1918), А. Лурье («Греческие песни. Из Сафо» и «Четки», вокальное произведение на стихи А.А. Ахматовой, 1914), А. Кастальского («Братское поминовение героев», 1916), С. Прокофьева («Скифская сюита», 1914-1915) и др.

В этой связи любопытно отметить такой пример. С началом войны все планы С. Рахманинова, гениального пианиста и уже признанного в мире композитора, изменились: он прекратил зарубежные гастроли, сократил поездки по стране. Тревога за происходящие в России события побуждают его обратиться к старинным церковным напевам, знаменному пению – истокам русской музыкальной культуры. В конце первого года войны Рахманинов пишет «Всенощное бдение» (ор. 37, завершено в начале 1915 года). Весь сбор с двух из пяти концертов «Всенощной» в том году он передал в пользу жертв войны.

На события войны откликнулись не только профессиональные композиторы, но и простые солдаты, обыватели. Немало сочинений, посвященных военным событиям, появлялись в тылу и в окопах. В это время широкое распространение получает народное творчество – лирические и протяжные песни, частушки.

В музыкальном фонде Российской государственной библиотеки хранятся нотные издания с песнями и маршами Первой мировой войны. Они представляют огромное разнообразие персоналий, сюжетов, событий и настроений. Их изучение позволило выделить своеобразные рубрики этого музыкального материала: марши и гимны союзников; молитвы русского народа; песни и марши отдельных войск; музыкальные зарисовки сценок

войны; популярные исполнители; персоналия в музыке; тема милосердия; посвящения.

Рассмотрим, например, песни и марши отдельных войск. В Русской Императорской армии были развиты боевые традиции. Каждая армия имела свою символику и знаки отличия. Полковой марш был такой же неотъемлемой частью символики, как скажем, знамя.

Сибирские стрелковые бригады к тому времени были сравнительно «молодыми» соединениями и своих песен у них не было. Но уже в 1914 году стала распространенной «Песня Сибирских стрелков», сочиненная в октябре 1914 г. после поражения немцев под Варшавой. Песня была передана для исполнения Ф. Шаляпину и известному Петроградскому вокальному квартету, участниками которого были братья Н. и К. Кедровы, М. Чупрынников и Н. Сафонов. Репертуар квартета составляли русские народные песни, романсы, оперная музыка. В 1914 году Квартет гастролировал в Казани и Одессе. С «Песней Сибирских стрелков» Квартет часто записывался на грампластинки.

На титульном листе другой песни – «Набег на Алленштейн. Компания 1914 г. Августовские бои» – изображен храбрый офицер Войска Донского – хорунжий 1-го Донского казачьего Светлейшего князя Суворова полка казак-композитор Виктор Иванович Сысоев. Как оказалось, он был автором вальса «Мазурские озера», написанного в начале боевых действий 1914 года. На фотографии Сысоев изображён с пасхальной бусиной в левом ухе.

К сожалению, большинство песен, созданных в годы Первой мировой войны и отображающие её ход, оказались песнями-однодневками, они не прижились, их не подхватил народ и не пели эмигранты, покинувшие Родину. Назовём несколько таких, быстро забытых песен: «Великая Русь», «Час пробил» (автор Д. Богемский); «Рвёмся в бой», «Казак Крючков», «Благослови оружие, Господь» (М. Ярон); «От Вислы до Дуная» (М. Ростовцева) и т.д. Они не стали художественно-ценными образцами, но их значение велико, так как они отражали конкретные события, рассказывали о конкретных героях. Свою роль на тот момент они выполнили.

Однако отдельные песни тех лет выжили, стали популярными и исполняемыми. Так, песня «Ты, Кубань, ты наша Родина», появившаяся в 1914 г., была посвящена казакам 1-го Кавказского казачьего полка на русско-турецком фронте. Автором слов стал полковой священник отец Константин Образцов, музыка – народная. Часто пелась в Гражданскую войну и в Великую отечественную.

Отличительной чертой нотных изданий периода войны является дата поступления в РГБ, обозначенная на штампах Библиотеки «Московский Публичный и Румянцевский Музеи» или «Императорский Московский и Румянцевский музей»: XVI, XV, XVI годы, т.е. в своем большинстве ноты попадали сюда сразу же после выхода из печати. Настолько актуальна для издателей, продавцов и потребителя была эта музыка! Тираж в среднем составлял до 1000 экз.

Еще одной особенностью военных изданий было их полиграфическое и художественное оформление. В этих «жанровых» изданиях присутствует

стремление показать на титульном листе яркие картинки сражений и героизма русского солдата, чтобы привлечь внимание и заинтересовать в покупке этих нот. Среди прочих выделяется песня «За веру, за Царя, за мать Святую Русь» (слова и музыка А. Муравьева). Она написана во время Первой мировой войны, скорее всего, в начале, на волне патриотического подъема. Титульный лист демонстрирует обобщенный образ солдат, у которых в руках главные атрибуты войны – полковое знамя, винтовка и обнаженная сабля; в самом облике солдат ощущается движение вперед и призыв к защите Отечества.

История русской музыкальной культуры и нотоиздательского дела периода Первой мировой войны показали, что в начале XX века на концертной эстраде повсеместно звучали городской романс, русская песня, цыганская песня, арии из популярных опер и оперетт. Неотъемлемой частью отечественной музыкальной культуры в годы войны становятся военные песни: многие популярные артисты и певцы того времени в светских салонах Петрограда, Москвы, Харькова, Одессы, Ростова и других городов наряду с романсами нередко исполняли военные песенки.

Так, известная певица Мария Долина (1869-1919), солистка «Его Величества, с огромным успехом в своих патриотических концертах в Петрограде» (как напечатано на титульном листе) исполняла песню «Призыв» («В годину тяжких испытаний»). М. Ростовцев, артист театров «Буфф» и «Палас», написал музыку на слова Н. Попова и посвятил ее М. Долиной. Такой же популярной в исполнении М. Долиной была песня «Петроград» (музыка А. Муравьева). Патриотические концерты певицы шли с участием военных музыкантов, песенников и плясунов гвардейских полков.

Другой популярный эстрадный певец начала века Петр Иванович Баторин (?-1923), автор слов и музыки известных романсов («Ах, зачем ты меня целовала», «Позабудь про камин» и др.), часто исполнял «патриотическую песню 1914 года» «Нынче Господь нам послал испытанье» собственного сочинения музыки и слов.

Не менее популярными были выступления Юрия Морфесси (1882-1957) с песнями патриотического содержания «Пожар московский», «Казак Крючков», «Рвемся в бой» и др.

Владимир Александрович Сабинин (настоящая фамилия Собакин, 1885 (в некоторых источниках 1889)-1930) — артист оперы, оперетты и камерный певец – рано начал выступать в концертах с исполнением собственных песен и романсов, записывался на грампластинки «Граммофон» и «Артистотипия» в 1910-1915 гг. Его «Военная песенка» привлекала образом задорных «гусаров-усачей», выступивших в защиту Родины.

Характерной особенностью этих нотных изданий было иллюстративное оформление титульного листа, где помещались фотографии исполнителей (часто с их автографами или подписями под фотографиями) и были перечислены все их регалии.

Интересными и внешне привлекательными являются нотные издания, содержащие гимны и марши союзных государств. Самым распространенным оформлением титульных листов гимнов было цветное изображение

государственных флагов. Таковы Марш «Священная война» (музыка К. Трушковского), сборник «Гимны Государств Тройственного союза: Россия. Франция. Англия», Марш со словами «За Родину. 1914 год» (музыка Мих.), Марш «Поход за Отечество. 1914 г.» (музыка Д. Г. Зака), Марш «В годовину борьбы» (музыка Марии Вульферт, слова Е Никитина) и др. Многие из них были изданы в пользу раненых воинов.

Рассмотрим еще одну тему, которая проходит красной нитью в музыке Первой мировой войны – милосердие. В истории войны сохранилось немало фактов героических действий сестер милосердия. Уже упоминалось, что многие девушки и молодые женщины из разных сословий, начиная от членов императорской семьи до самых простых людей, участвовали в этом движении, даже не будучи профессионально подготовленными. Создавались специальные делегации Российского общества Красного Креста, которые посещали лагеря военнопленных, наблюдали за их содержанием. Причем не только на территории России, но и за границей. Делегации выезжали в Германию, Австро-Венгрию, что в условиях войны было осуществимо при посредничестве международного Красного Креста. Ехали через третьи страны, в основном через Швецию и Данию.

Любопытная история связана с именем Риммы Ивановой (в нотах – Мирра Иванова) (1894-1915), которая во время войны поступила в Ставрополе на курсы сестер милосердия, организованные Губернским комитетом Всероссийского Земского союза совместно с местным отделением Общества Красного Креста. По окончании курсов она служила сестрой милосердия во втором земском «Епархиальном госпитале» Ставрополя. В 1915 году Р. Иванова добровольцем ушла на фронт, где была зачислена в 83-й Самурский полк под мужским именем (потом, после раскрытия, она служила под своим именем). Римма неоднократно спасала раненых, за что была награждена Георгиевским крестом 4-й степени и, позже, двумя Георгиевскими медалями. В сентябре 1915 г. во время боя Римма Иванова под огнём оказывала помощь раненым. Во время одного из боев, после гибели обоих офицеров роты, она взяла на себя смелость и подняла роту «в атаку!», самоотверженно бросившись на вражеские окопы и получив смертельное ранение.

Героизм юной «русской Жанны д'Арк» (как называли Римму) нашел отражение в песнях Первой мировой войны. Одна из них – «Подвиг сестры милосердия Мирры Ивановой», написанная известной певицей того времени Ольгой Мордвиновой (и исполняемая ею же «с громадным успехом!») на слова Б. Фельдмана.

Другая песня, не менее популярная, – «Мирра Иванова. Военный эпизод. Подвиг сестры милосердия» (слова Д. А. Богемского, муз. переложение А. Ш.). На титульном листе нотного издания имеется посвящение: «Светлой памяти Сестре милосердия Мирре Ивановой». Рисунок передает картинку захоронения медсестры. Песня Богемского оказалась очень созвучной настроению раненых, которые считали сестер милосердия своими спасителями, настроению тех, кто остался в тылу и переживал за своих родных. Песня «Мирра Иванова» не только вышла большим тиражом в 3000 экз., но и была записана на пластинках

фирмы «Экстрафон», самой известной в то время. Кроме того, перечень городов на титульном листе, где можно было купить ноты этой песни, тоже подтверждает ее востребованность: Москва, Баку, Воронеж, Екатеринослав, Киев, Одесса, Оренбург, Петроград, Ростов-на-Дону.

Посвящения героям войны или военным событиям присутствуют практически на каждом издании: «Посвящается русским доблестным воинам», «Посвящается союзным войскам», «Павшим в бою», «Посвящается воинам Великой войны», «Защитникам Родины», «Светлой памяти всех павших на поле брани прапорщиков», «Посвящается Великой России и ее славным союзникам», «Павшим героям союзных держав» и многие другие.

Своеобразным уникальным памятником-посвящением жертвам Первой мировой войны стал крупный духовно-музыкальный цикл, монументальная кантата-реквием Александра Кастальского (1856-1926) «Братское поминовение героев союзных армий, павших в великую войну от освобождения от тевтонского гнета» для солистов, хора и оркестра (на русские, латинские, английские и другие тексты, 1916). Вторая редакция – «Вечная память» для хора без сопровождения (на церковнославянский текст панихиды) – была выполнена в 1917.

Интересно отметить, что сочинение А. Кастальского уже много лет звучит в дни официального поминовения жертв Первой мировой войны, память о которых чтут в Великобритании.

В заключение отметим, что в Российской государственной библиотеке хранятся уникальные музыкальные образцы периода Первой мировой войны, с которыми можно познакомиться, поработать; эти ноты доступны для исследователей и исполнителей. Кроме того, в настоящее время с помощью архивных грамзаписей в России проводится большая работа по восстановлению дореволюционного песенного наследия, что дает возможность услышать многое из того, что, казалось бы, навсегда забыто.

Список источников

1. *Акопян Л. О.* Музыка XX века. Энциклопедический словарь. - М., 2010. - 855 с.
2. История русской музыки: в десяти томах. Т.10: 1890-1917гг. Хронограф. Кн. I. - М., 2011. - 968 с.
3. *Шамбаров В. Е.* Песни Царской России, плененные большевиками. - М., 2013. - 256 с.
4. Эстрада России. XX век. Лексикон. - М., 2000. - 784 с.
5. Нотные издания, хранящиеся в фондах Российской государственной библиотеки.

НОВЫЕ НАХОДКИ ГРИБОВ В ПАРКЕ УСАДЬБЫ ЯНОВСКИХ

Парк усадьбы Яновских находится на севере Калуги, на правом коренном берегу р. Терепец и занимает площадь 33,5 гектара.

Яновские - один из дворянских родов России, судьба которого тесно связана с Калужской областью. В настоящее время часть их бывших владений имеет статус государственного памятника природы регионального (областного) значения «Парк усадьбы Яновских».

В XIX веке парк был разбит на территории села Верховое (ныне пос. Учхоз) и части земель деревни Азарово, принадлежавших Яновским. Парк представлял собой великолепное зрелище. Здесь были и пруды, и фруктовые сады, липовые и лиственничные аллеи.

Современный парк усадьбы Яновских - это сохранившиеся посадки сада, аллей и лесопосадок, природные леса. В целом, более чем на 80% современная территория парка покрыта древесными насаждениями. Хвойно-широколиственный лес граничит с парком на севере и западе. Центральную часть массива занимает плодовый сад, площадь которого 10 га. Южнее соснового леса, через поле, имеется участок смешанного широколиственного леса площадью 4 га. Все растительные сообщества парка усадьбы Яновских представляют интерес как места обитания грибов.

В сентябре 2012 года в Калужском государственном университете им. К.Э. Циолковского начата работа по изучению грибов, обитающих на территории парка усадьбы Яновских. Материал собирался во время маршрутных учетов. Отдельные образцы обнаруженных видов грибов собирались, нумеровались и определялись в ходе дальнейшей камеральной обработки. Данные о месте произрастания каждого вида заносились в полевой дневник под номером, соответствующим номеру собранного образца. Всего в 2012 году собрано и определено 93 вида макромицетов⁴²¹, в 2013 году список был дополнен еще 15 видами.

Особый интерес представляет находка редкого вида ганодерма лакированная или трутовик блестящий (*Ganoderma lucidum* (Curtis) P. Karst.). предложенного для занесения во следующее издание Красной книги Калужской области⁴²². Ганодерма лакированная редкий вид не только у нас в регионе, он занесен в Красные книги многих субъектов РФ. Плодовые тела появляются уже в июле, и обнаружить их можно до поздней осени. Типичные места обитания ганодермы блестящей - смешанные и широколиственные леса. Субстратом для развития мицелия этого вида служат ослабленные и мертвые деревья хвойных и

⁴²¹ Сионова М.Н., Апросина Ю.В., Рыбалкина Е.В. Первые сведения о макромицетах усадьбы Яновских. //Материалы XV Всероссийской научной конференции, посвященной 400-летию дома Романовых и 250-летию адмирала Сенявина. – Калуга, 2013. - С. 364-367

⁴²² Сионова М.Н. О редких видах грибов Калужской области. //Известия Калужского общества изучения природы. Книга девятая. (Сборник научных трудов) – Калуга: Изд-во КГПУ им. К.Э. Циолковского, 2009. – С.17-42.

лиственных пород. В восточной народной медицине как противоопухолевое средство используется с XVIII века. Например в Японии экстракты ганодермы блестящей допущены официально в качестве медикамента для лечения рака. Применяется этот вид также и для лечения многих других заболеваний, например сердечно-сосудистых, легочных и аллергических. В результате многочисленных научных исследований установлено, что ганодерма лакированная является лечебным средством широкого спектра действия, а также природным средством омоложения, неслучайно в Китае ее называют «божественным грибом бессмертия».

Также в 2013 году на территории парка усадьбы Яновских были найдены и другие деревообитающие виды:

- мицена наклоненная (*Mycena inclinata* (Fr.) Quél),
- кориолус волосистый (*Coriolus hirsutus* (Wulfen) Pat.),
- хруплянка Кандолля (*Psathyrella candolleana* (Fr.) Maire),
- бокальчик гладкий (*Crucibulum laeve* (DC.) Kambly),
- биспорелла лимонная (*Bisporella citrina* (Batsch) Korf & S.E. Carp.),
- скутеллиния блюдцевидная (*Scutellinia scutellata* (L.) Lambotte),
- клавикула крыночковидная (*Clavicornia pyxidata* (Pers.: Fr.) Doty).

Отмечались в 2013 году и сапротрофные виды, использующие в качестве питающего субстрата гумус почвы и растительный опад:

- головач продолговатый (*Catvatia excipuliformis* (Pers.)),
- макроцистидия огуречная (*Macrocystidia cucumis* (Pers.) Joss.),
- зонтик гребенчатый (*Lepiota cristata* (Bolton) P. Kumm.),
- навозник чернильно-серый (*Coprinus atramentarius* (Bull.) Fr.).

Из микоризообразующих грибов были отмечены:

- паутинник полуволокнистый (*Cortinarius hemitrichus* (Pers.) Fr.),
- веселка обыкновенная (*Phallus impudicus* L.),
- вороночник рожковидный (*Craterellus cornucopioides* (L.) Pers.).

Таким образом, всего к настоящему времени для парка усадьбы Яновских известно 108 видов грибов из 37 семейств.

РОССИЙСКАЯ АРХЕОЛОГИЯ НА БАЛКАНАХ В ПРЕДДВЕРИИ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Археология, как одна из исторических дисциплин, всегда испытывала на себе стремление государственной элиты использовать древние артефакты для идеологических и политических целей. Реальность и осязаемость археологического материала, его способность взывать к памяти народной использовались как мощные факторы в идеологических акциях многих государственных учреждений.

В последние десятилетия тема участия археологической науки в формировании представлений о современной идентичности приобрела в Европе особую популярность и обсуждалась неоднократно. Целью дискуссий было осмысление проблем связи между различными формами национальной идентичности и прошлым народов, в той части, которая изучается археологией. В 1999 г. Европейская комиссия начала программу по изучению роли археологии в формировании политической идентичности, в которой задействовано более 20 археологических учреждений Европы⁴²³. Проведение этого мероприятия еще раз подтверждает востребованность археологической науки властью, государством и обществом с собственными целями. Подобная востребованность имела место как в эпоху средневековья, так и в новое и новейшее время⁴²⁴.

Особое внимание, в силу исторической значимости для европейской культуры и геополитического значения региона, привлекало прошлое Византии и стран Балканского полуострова.

Французский король Людовик XIV, включившись в борьбу за византийское наследство, в целях идеологического обеспечения компании, повелел опубликовать труды византийских историков. Издание было начато в 1648 г. и до 1711 г. свет увидело 42 тома. Главная идея издания – доказательство того, что турецкие правители на землях Византии являются захватчиками, чье правление близится к концу. Одновременно утверждались исторические права французских монархов на корону византийских императоров.

После упадка Франции на роль наследников Восточной Римской империи начали претендовать англичане, что привело к появлению многотомной «Истории упадка и разложения Римской империи» Эдварда Гиббона, первый том которой увидел свет в 1776 г., а последний в 1787 г. В своем труде английский историк опровергал тезисы французов и отдавал предпочтение английским претендентам на византийский престол.

В конце XIX в. Германия Вильгельма II, претендовавшая на первенство в Европе, обратила внимание на Переднюю Азию и также стала активно

⁴²³ The Annual meeting EAA. Lisbon, 2000. P. 39-43

⁴²⁴ Graves-Brown P., Jones S. and Gamble C. (eds). Cultural Identity and Archaeology: The Construction of European Communities. London, 1996.

развивать национальное византиноведение. Главную конкуренцию Германии в этом вопросе составляла Россия, издавна стремившаяся к доминированию на землях Сиятельной Порты.

Молодые Балканские государства, многие из которых получили независимость в последней четверти XIX – первой четверти XX вв., встали перед необходимостью утверждения национальной легитимизации. Следствием этого явилось усиленное стремление воссоздать свою национальную историю. Археологическая наука в этих странах получала щедрую финансовую помощь. В результате появилось множество работ посвященных древностям даков, фракийцев, славян, мадьяр, иллирийцев и других балканских народов с соответствующей интерпретацией национальных древностей, характеров и истории. Своеобразной чертой этих трудов было то, что границы древних этносов нередко совпадали с существовавшими границами государств нового и новейшего времени или с границами территориальных претензий, предъявляемых к соседям.

Словаки и венгры (мадьяры) до 1918 г. жили в едином государстве. Но став гражданами различных стран, ученые стали предлагать различные интерпретации прошлого. Наибольшую дискуссию вызывал вопрос о появлении словаков и мадьяр в среднем Подунавье. Хотя в научной литературе превалирует мнение, что мадьяры появились в этом регионе на 350 лет позднее словаков, ряд венгерских ученых предлагает концепцию «двойного занятия» родины, чтобы иметь возможность рассматривать взаимоотношения между мадьярами и гуннами. В тоже время в словацкой археологической литературе можно найти аргументы относительно присутствия словаков на территории Словакии уже в IV в. н.э. и даже раннее, то есть, перед гуннами⁴²⁵.

Родоначальник румынской археологии Василе Пьерван в своем главном сочинении «*Getica. O protoistorie a Daciei*», изданном в 1926 г. и неоднократно переиздававшимся в дальнейшем, приводит идеализированные представления о «добродетельных» гетах и даках, составлявших единый миролюбивый земледельческий народ, превосходивший в своем развитии других варваров – траков, германцев или кельтов⁴²⁶.

Младотурецкая держава была одной из первых государств Азии, понявших значение археологического наследия для утверждения новой государственной идеи вестернизации страны. Резкая смена политических ориентиров во внутренней политике требовала новых идеологических постулатов. Пришедшее позднее к власти правительство Кемаля Ататюрка поставило перед турецкими учеными главной целью исследование национальных древностей. В поисках «славных предков» исследователи были готовы причислить к ним и «хетское прошлое», и античность. В новом политическом контексте христианские древности воспринимались как наследие врагов⁴²⁷. В свое время подобная смена ориентиров принесла немало

⁴²⁵ *Eduard Krekovič. Nationalism in Slovak and Hungarian archaeology and history // 8th EAA Annual meeting. Abstract Book. Thessalonikn, 2002. P. 22.*

⁴²⁶ *Pârvan V. Getica. O protoistorie a Daciei. Bucuresti, 1926. P. 171-173.*

⁴²⁷ *Беляев Л.А. Христианские древности. СПб., 2001. С. 257.*

трудностей в деятельность Русского археологического института в Константинополе, одной из главных целей которого было изучение христианского прошлого Балкан. Отзвуком подобных настроений явилось разрушение турецкими войсками древних памятников на Кипре, во время оккупации части острова в 1974 году⁴²⁸.

Приведенные примеры, далеко не исчерпывают факты использования археологических свидетельств в истории различных стран, демонстрируют постоянную связь между археологическими исследованиями, политикой, государством и обществом, национальную и политическую составляющую в археологической деятельности. Национальная интерпретация археологического материала, воздействие официальной идеологии на практическую и теоретическую археологию присутствовали всегда.

Властные элиты Российской империи не были исключением. Они действовали в русле европейской и мировой традиции, которая использовала науку о древностях в политических целях.

В отечественной литературе в качестве примеров использования археологической науки в политико-идеологических целях обычно приводятся эпизоды советского времени. Можно вспомнить о проблемах Е.Ю. Кричевского и Т.С. Пассек, которые в своих штудиях о трипольской культуре вынуждены были, в контрах с материалом и в русле развернувшейся борьбы с «миграционизмом», доказывать ее автохтонность в границах СССР, умалчивая о связях с древним населением Балкан⁴²⁹.

Гораздо менее в этом отношении изучена история дореволюционной российской археологии, которая нередко представлялась как единая «могучая дружина» (слова П.С. Уваровой), погруженная исключительно в научные проблемы и отрешенная от суеты повседневности. Но такая картина далека от истины. Именно в XIX в. сформировались многие археолого-политические парадигмы, нередко родившиеся под воздействием государственной власти, которые проявились в веке XX.

Российская археология как наука сформировалась в императорский период истории России. Одним из главных признаков любой империи является определяющая роль государства во всех аспектах внутренней жизни страны, в том числе и в научной сфере. Государство влияло на формы организации археологической науки, ее цели, на выбор места приложения научных сил.

Одно из первых мест, если не первое, во внешней политике Российской империи занимал «Восточный вопрос» - стремление России к утверждению на Балканах и овладению проливами Босфор и Дарданеллы. Не одно столетие его решение было доминирующей задачей отечественной дипломатии. По словам византиниста и археолога Ф.И. Успенского, «Восточный вопрос» «есть историческая тема, имеющая свое начало в падении Византийской империи»,

⁴²⁸ *Flagellum Dei*. The destruction of the cultural heritage in the Turkish occupied part of Cyprus. Nicosia, 1997.

⁴²⁹ Кричевский Е.Ю. «Индогерманский вопрос, археологически разрешенный» // ИГАИМК. 1933. Вып. 100. С. 158-202; Пассек Т.С. Периодизация трипольских поселений // МИА, 1949. № 10. С. 28-29, 232-233.

совпадающая с «историей развития народного самосознания» россиян и оказывающая «громадное влияние на внешнюю политику и на гражданскую жизнь общества»⁴³⁰.

Связи с Византией, постоянный интерес к Константинополю красной нитью проходят через всю историю внешней политики России. Московский царь Алексей Михайлович считал себя потомком греческих (византийских - А.С.) императоров и верил, что ему или его наследникам суждено овладеть Константинополем и объединить вокруг Руси все земли православных народов, захваченные османами. В 1519 г. папский престол призывал Василия III «за свою отчизну Константинопольскую стояти» и выступить «для общего христианского добра против христианского врага - турка, кой держит наследие царя всея Руси»⁴³¹.

Екатерина II внешнеполитические интересы России в этом направлении стремилась реализовать в рамках «Греческого проекта», заключавшегося в восстановлении Греческой империи во главе с государем из русского царствующего дома и создании из Бессарабии, Молдавии и Валахии буферного государства Дакии⁴³². В годы правления Екатерины II в России отмечается повышенное внимание к греческой истории и искусству.

Мысль о кровных связях России с Византией укрепилась в российской среде. Ее разделяли не только властвующая элита, политики, но и широкие слои просвещенного общества, все чаще обращавшие свои взгляды в сторону Балкан.

Во время русско-турецких войн 1828-1829 гг. и 1877-1878 г. российские офицеры проявляли большой интерес к местным древностям. В рядах российской армии присутствовали ученые, командируемые на Балканы. Они прекрасно понимали не только историческое значение памятников ушедших веков, но и политико-идеологическую важность присутствия российской науки на Балканах для утверждения авторитета Российской империи, завоевания симпатий местного просвещенного общества, во многом ориентировавшегося на западные страны. Результатом подобного интереса было пополнение коллекций российских музеев и возросшее внимание россиян к истории Византии.

Подобные настроения способствовали появлению идеи об организации русского научного учреждения на Балканах. Уже в середине XIX в. российские дипломаты не оставляли без внимания появление в Константинополе иностранных научных обществ и организаций, а позднее стали усиленно продвигать идею о российском ученом представительстве. Свидетельством этого является письмо русского поверенного в делах в Константинополе А.П. Озерова, поступившее в 1853 г. в российский МИД. В письме сообщалось, что «под председательством Гамбургского поверенного в делах составилось здесь ученое общество под названием "Константинопольского Восточного общества", имеющего целью любознательные разыскания и распространение

⁴³⁰ Успенский Ф.И. История Византийской империи. Восточный вопрос. М., 1997. С. 646, 649.

⁴³¹ История дипломатии. М., 1959. Т. 1. С. 262-263.

⁴³² История дипломатии. М., 1959. Т. 1. С. 366-367.

познаний о Востоке вообще, а в особенности об Оттоманской империи». В письме предлагалось «сказать президенту общества несколько благосклонных слов от имени императорского министерства» иностранных дел⁴³³. Подобные предложения можно расценить, как попытку укрепить отношения России с северо-германскими землями и Пруссией. Важно отметить, что задачи вновь образованного общества во многом близки задачам будущего Российского археологического института в Константинополе.

Время создания этого документа, апрель 1853 г., характеризуется периодом наибольшего обострения отношений России с западными державами на фоне падения влияния Санкт-Петербурга на Ближнем Востоке. В эти дни в Константинополе находился князь А.С. Меншиков, который в жесткой форме предъявил Абдул-Меджиду I требования Николая I, выполнение которых делало российского императора «вторым турецким султаном»⁴³⁴. Спустя два месяца после появления депеши о создании «Константинопольского Восточного общества» российские войска вошли в Дунайские княжества, а 4 октября 1853 г. Турция объявила России войну, вошедшую в историю под именем Крымской войны. Как известно, Пруссия в годы войны сохраняла нейтралитет, а Николай I всячески стремился заручиться ее поддержкой.

Почти двадцать лет спустя, 30 ноября 1881 г. член Русского археологического общества, доцент Санкт-Петербургского университета и преподаватель Академии художеств А.В. Прахов представил российскому послу в Турции Е.П. Новикову «Памятную записку» в которой предлагал основать в Константинополе Археологическую академию, аргументируя свое предложение, в том числе и тем, что «интересы русской археологии в этом случае почти достигают тех же границ, что и интересы русского православия»⁴³⁵.

Спустя два года, в 1883 г. российский генеральный консул в Филиппополе А.Д. Путята обратился к поверенному в делах в Константинополе М.К. Ону, с идеей основать в Болгарии постоянно действующий археологический институт. «Учредив русский институт в Болгарии, мы крепче обоснуемся в стране, утвердив новую точку нравственного с ней соприкосновения в одинаково дорогих для нас национально-научных интересах», утверждал российский дипломат⁴³⁶.

Следует обратить внимание на время создания этих обращений – 1881 и 1883 гг. Эти годы ознаменованы неблагоприятными для России внешнеполитическими событиями. В Болгарском княжестве 9 мая 1881 г. произошел государственный переворот, поддержанный Австро-Венгрией, в результате которого к власти пришел немецкий принц Александр Баттенберг, что привело к конфликту с Россией. В том же году, 28 июня, по инициативе короля Милана Обреновича Сербия заключила конвенцию с Австро-Венгрией, что ознаменовало отказ Сербии от политической ориентации на Россию.

⁴³³ АВПРИ. Ф. 161. Р. II - Род 12. Оп. 52-1853 г. Д. 1. Л. 1-2.

⁴³⁴ История дипломатии. М., 1959. Т. 1. С. 438-439.

⁴³⁵ АВПРИ. Ф. 180. Оп. 571/2. Д. 4757. Л. 2.

⁴³⁶ РГИА. Ф. 733. Оп. 142. Д. 834. Л. 6 об.-7.

В 1883 г. с целью противодействия влиянию России германский канцлер Отто фон Бисмарк инициировал заключение австро-румынского договора, который был подписан 30 октября. В последствие к договору присоединились Германия и Италия.

Трудно отрешиться от мысли, что совпадение дат антироссийских действий на Балканах и инициатив наших соотечественников по созданию российского научного учреждения в этом регионе было не случайным.

К сожалению, оба обращения об учреждении научного представительства на Балканах остались без ответа. Российское правительство все еще уповало на дипломатические и военные акции в плане упрочения своего влияния на Балканах. Но подобные усилия не давали результатов, отношения с балканскими странами ухудшались, что привело в ноябре 1886 г. к разрыву дипломатических отношений между Болгарией и Россией.

Провал дипломатических усилий на Балканах побудил русское правительство искать иные возможности для восстановления своего авторитета среди «братьев-славян». Дипломаты вспомнили о предложениях привлечь науку в качестве политического инструмента, имевших место в начале 1880-х годов. В конце 1880-х годов положение России на Балканах было заметно хуже и правительство более внимательно относилось к любым предложениям, сулящим положительные изменения в этой области.

Это повлияло на позицию государственной элиты в отношении организации научного учреждения в Константинополе. Администрация империи осознала политические возможности присутствия российской науки на Балканах. Тем более, что соперник России в этом регионе, молодая Германская империя, активно использовала археологические исследования для аналогичных целей.

Всего через четыре месяца с момента разрыва отношений с Болгарией, 30 марта 1887 г. секретарь посольства в Стамбуле П.Б. Мансуров подготовил докладную записку, где обосновывал необходимость создания российского научного центра в Константинополе, так как «положения балканских государств становится все более неустойчивым по отношению к России», что «доказывает поочередная история Греции, Румынии, Сербии и в настоящую минуту Болгарии». Одну из причин этого процесса П.Б. Мансуров видел «в отчуждении образованного и правящего класса народов Востока от начал, связывавших до сих пор эти народы с Россией... в естественном возрастании среди него симпатий к культуре и народам Запада, симпатиям, сопряженным всегда с недоверием к России». В качестве инструмента противодействию влияния запада П.Б. Мансуров предлагал усилить присутствие российской науки на Балканах. «Теперь настал час, когда нам следует, не ограничиваясь преследований лишь политических и военных задач, обратить внимание на все стороны общественной жизни Востока. Одной из таких сторон нельзя не признать науку, составляющую один из самых основных элементов современной жизни». Роль российской науки, по мнению П.Б. Мансурова,

особенно важна, так как «в настоящее время наука является для православных народов Востока всецело продуктом жизни и работы Запада»⁴³⁷.

Российский посол в Константинополе А.Н. Нелидов поддержал предложение П.Б. Мансурова. «Считаю излишним распространяться... о пользе, которой можно ожидать от трудов подобного учреждения для нашей политической работы; они способствовали бы, несомненно, выяснению для нас самих исторических условий почвы, на которой нам приходится действовать, с другой — развитию самосознания среди наших единоверцев серьезною и независимою разработкою основных начал их истории, в правильном понимании коих заключается залог их единения с Россиею»⁴³⁸. Российский посланник в Константинополе видел путь к единению славянских народов в понимании единства истории России и балканских стран.

Важно подчеркнуть, что все документы, в которых предлагалось основать российское научное учреждение в Константинополе, вне зависимости от авторства, объединяло одно обстоятельство. И ученые (А. Прахов), и дипломаты (А.Д. Путята, П.Б. Мансуров, А.П. Нелидов), упоминая о научных задачах предлагаемого учреждения, на первый план ставили политическое значение российского научного присутствия на Балканах. Ученых и дипломатов объединяло, в первую очередь, стремление к утверждению российского политического влияния в этом знаковом для империи регионе.

Несмотря на понимание политического значения проекта, процесс создания Русского археологического института в Константинополе во многом зависел от сиюминутной политической ситуации. Непосредственной причиной создания РАИК был разрыв отношений с Болгарией в 1886 г. Весь 1887 г. шла работа по определению задач и структуры будущего учреждения, в которой российское научное сообщество приняло активное участие.

Профессора Новороссийского университета Н.П. Кондаков, Ф.И. Успенский, А.И. Кирпичников, подавая в конце 1887 г. послу А.П. Нелидову записку о своем видении задач предлагаемого института, начали ее словами: «Давно уже сознана русскими учеными потребность более внимательного и многостороннего изучения православного Востока, с которым Россия тесно соединена единством веры, тысячелетними преданиями и общностью политических и религиозных интересов... Подобные задачи вытекают из древней русской истории, из вековых наших преданий и, наконец, из современного политического и нравственного значения России на Востоке». Профессора считали такой подход единственно правильным. «Русская наука могла бы оказать значительные услуги делу политического влияния России на Востоке. Пока еще не упущено время, пока другие не завладели принадлежащими России местами на Востоке, необходимо воспользоваться тем медленным и верным средством, к которому всегда прибегал романо-германский мир в своей борьбе со славянами»⁴³⁹.

⁴³⁷ РГИА. Ф. 757. Оп. 1. Д. 1. Л. 2-14.

⁴³⁸ АВПРИ. Ф. 180. Оп. 571/2. Д. 4757. Л. 5-5 об.

⁴³⁹ АВПРИ. Ф. 180. Оп. 571/2. Д. 4757. Л. 23 - 23 об.

В 1888 г. проект учреждения Русского археологического института получает поддержку министерства иностранных дел, министра народного просвещения и Святейшего Синода. Но в 1889 г. следует отказ правительства одобрить уставные документы. Почему? В 1888 г. российская дипломатия достигла определенных успехов в российско-турецких отношениях по болгарскому вопросу. В том же году на германский престол вступил Вильгельм II, не питавший к России теплых чувств, но с которым Санкт-Петербург пытался сохранить дружбу. Понятно, что при настоятельных попытках российского правительства сохранить добрые отношения с Вильгельмом II, создавать в Константинополе, столице дружеского Германии государства, учреждение с целью упрочения российского влияния было бы опрометчиво.

Но спустя год, в 1890 г. министр народного просвещения вновь возбудил перед правительством вопрос о выделении финансирования для археологического института. Опять же, почему? В 1890 г. со стороны Вильгельма II последовал отказ от возобновления договора с Россией и все российско-германские переговоры были прерваны. В подобной ситуации у России оказались не только развязаны руки для действий в Турции, но и сама идея создания российского научного учреждения в Константинополе вновь стала актуальной.

В 1892 г. происходит новое представление проекта института в Государственном совете. Оно было отклонено из-за голода в стране, борьба с которым потребовала дополнительных средств. Но при повторном обращении в 1893 г. проект получил одобрение министерства финансов, что снимало все проблемы. Подобные действия российского правительства становятся понятными, если знать, что именно в эти годы противоречия между Германией и Россией достигли своей кульминации, становясь на грань войны. В 1892 г. российский император одобряет проект военной конвенции с Францией, а в январе 1894 г. вступил в силу франко-российский военно-политический союз, ставший позднее основой Тройственного соглашения (Антанты). И спустя всего три месяца, 23 мая 1894 г., Александр III утвердил устав Русского археологического института в Константинополе⁴⁴⁰. Директором института 27 июня того же года был назначен «профессор императорского Новороссийского университета действительный статский советник Федор Иванович Успенский»⁴⁴¹.

Если обратиться к анализу деятельности РАИК, также можно утверждать, что выбор объектов исследования во многом определялся внешнеполитическими интересами Российской империи.

Официально научные задачи института определялись как изучение древностей и истории «Греции, Передней Азии и вообще земель, входящих в состав Византийской империи и, преимущественно, времен христианства»⁴⁴². Но политической целью института было «осуществить весьма деликатную и трудную задачу колонизации русской науки в пределах Оттоманской

⁴⁴⁰ АВПРИ. Ф. 180. Оп. 571/2. Д. 4757. Л. 395-400.

⁴⁴¹ АВПРИ. Ф. 180. Оп. 571/2. Д. 4757. Л. 385-386.

⁴⁴² ПСЗРИ. Собр. 3. Т. XIV. Отд. I. СПб., 1898. № 10647. С. 310.

империи»⁴⁴³. Другими словами, усилить российское влияние среди славянского населения Балкан, найти новые пути для утверждения российского присутствия на полуострове.

Директор РАИК Ф.И. Успенский писал по этому поводу российскому послу в Константинополе: «В первые же годы по основании в Константинополе Русского археологического института почувствовалась необходимость направить его деятельность в ту сторону, которая уставом или намеренно обойдена, или же не предусмотрена. В параграфах, определяющих географическую область занятий института, ни разу не упомянут Балканский полуостров и славянские государства. Можно думать, что как Балканский полуостров, так и Сербия, Болгария и Черногория не упомянуты в уставе с преднамеренной целью, чтобы не возбуждать подозрений ни в турецком правительстве, ни в европейской прессе, не раз пускавшей в оборот мнение, что русские под видом института хотят основать политический славянский клуб»⁴⁴⁴.

Подобная позиция директора РАИК объясняет, почему в первый же год своего существования (1894) институт пригласил к сотрудничеству Сербскую и Югославскую академии наук⁴⁴⁵. Через год (1896), после смерти главы болгарского правительства С. Стамболова, давнего противника России, и возобновления российско-болгарских отношений, была осуществлена первая экспедиция на Балканы, в Болгарию. А после заключения в 1897 г. российско-австрийского договора о сохранении status quo на Балканах, экспедиции института на полуостров следуют с удивительным постоянством - в 1898, 1899, 1900, 1905, 1908 гг. и далее.

Первоначально основной интерес института был сосредоточен на древностях Болгарии, традиционно считавшейся союзницей России. В 1899 г. экспедицией РАИК было определено местонахождение столицы Первого Болгарского царства – Плиски, где начинались масштабные раскопки. В эти же годы (1899 и 1900) исследовалось Велико Тырново, столица Второго Болгарского царства. В 1903 г. состоялась встреча Ф.И. Успенского и болгарского князя Фердинанда, который высказался за финансирование издания материалов исследований⁴⁴⁶, а затем выделил для производства раскопок саперный батальон⁴⁴⁷. В 1905 г. институт начал изучение второй столицы Первого Болгарского царства - Великого Преслава.

Показательно, что интерес РАИК привлекали именно политические центры Болгарских царств. Помимо масштабных научных результатов, исследования древних столиц, без сомнения, играли важную роль «с точки зрения национальной чести», способствовали утверждению молодого

⁴⁴³ Письмо Ф.И. Успенского к великому князю Сергею Александровичу от 4 декабря 1896 г. // АВПРИ. Ф. 337/2. Оп. 873/1. Д. 601. Л. 10.

⁴⁴⁴ АВПРИ. Ф. 180. Оп. 571/2. Д. 4764. Л. 4.

⁴⁴⁵ Отчет о деятельности Русского археологического института в Константинополе за 1895 г. // Известия Русского археологического института в Константинополе. Одесса, 1896. Т. 1. С. 45.

⁴⁴⁶ Вьжарова Ж.Н. Руските учени и българските старини. София, 1960. С. 268.

⁴⁴⁷ СПФ АРАН. Ф. 127. Оп. 1. Д. 118. Л. 62.

Болгарского княжества как самостоятельного европейского государства, вносили свою лепту в формирование национальной доктрины. И ведущая роль в этом процессе принадлежала русской науке в лице РАИК.

В первые годы XX в. в стенах института зародилась идея об организации постоянных совместных работ с учеными балканских стран. Но реальные действия в этом направлении начались после прихода к власти младотурок (1908) и Боснийского кризиса (1908-1909), когда в политике Турции возобладали прогерманские настроения. От рассуждений о возможном объединении руководство института, заручившись поддержкой посольства и МИДа, перешло к реальным шагам по созданию и структурированию научного сообщества славянских ученых на Балканах под патронажем России.

В 1910 г. в Софии проходил Славянский съезд, на котором был подготовлен проект устава Балканской археологической комиссии при РАИК, поддержанный послом в Турции Н.В. Чарыковым. В 1911 г. в Константинополе прошел съезд представителей Сербии, Болгарии и России, где было выработано «Положение» об особом Славянском отделении при институте⁴⁴⁸, ближайшей задачей которого определено «археологическое изучение долин Вардара и Марицы»⁴⁴⁹.

Именно в эти годы происходит поворот в научных интересах РАИК от византиноведения к «первобытной археологии». В свете новых политических реалий более злободневной темой стало изучение не византийских древностей, а процесса «распространения доисторических культур из побережья Средиземного моря на Дунай и в Россию»⁴⁵⁰, реконструкция древней истории с целью показать общность развития Балкан и России, попытки найти единые культурные начала, укрепить единые исторические традиции.

С 1911 по 1913 г. силами Славянского отделения РАИК раскапывались неолитические поселения на берегах Дуная, в Сербии, в Винче, что привело к открытию неолитической культуры винча (или вардар-моравской). Тогда же начались исследования памятников христианской древности Сербии, на важность которых указал Великий князь Константин Константинович «вследствие изменения политической карты Балканского полуострова, изучения археологических христианских памятников в тех областях, которые издавна вошли в сербскую державу»⁴⁵¹.

Внимание России к Сербии в начале XX в. закономерно. В конце XIX в. отношения с Болгарией вновь портятся и Россия вынуждена была искать новых союзников на Балканах, первым среди которых и стала Сербия. Недаром Ф.И. Успенский, хорошо ориентировавшийся в балканской политике, в 1914 г. представил великому князю Константину Константиновичу записку с обоснованием работ в Старой Сербии и с просьбой выделить дополнительные средства на эти цели. На прошении Николай II наложил резолюцию: «Нахожу

⁴⁴⁸ АВПРИ. Ф. 149. Оп. 502/2. Д. 4764. Л. 15-16.

⁴⁴⁹ СПФ АРАН. Ф. 127. Оп. 1. Д. 4. Л. 3.

⁴⁵⁰ АВПРИ. Ф. 180. Оп. 571/2. Д. 4767. Л. 4.

⁴⁵¹ СПФ АРАН. Ф. 127. Оп. 1. Д. 27. Л. 50 об.

необходимым оказание Русскому археологическому институту в Царьграде просимой им скромной помощи»⁴⁵².

Внешняя политика Сербии и Болгарии в конце XIX в. была сконцентрирована на соперничестве в Македонии, преломляясь в дискуссии о национальной принадлежности македонцев, как аргумента в территориальных претензиях. Македонский вопрос, яблоко раздора между Болгарией и Сербией, особенно накалился в 1900 г. Именно 1900 г. в Македонию, по распоряжению Великого князя Константина Константиновича, была послана экспедиция Санкт-Петербургской Академии наук во главе с Н.П. Кондаковым, главной задачей которой было разобраться с этнической ситуацией в этой части Балкан.

Политические задачи экспедиции не были секретом. Н.П. Кондаков, не скрывавший своих проболгарских взглядов, в своем труде «Македония. Археологическое путешествие», изданном в 1909 г. по результатам работ экспедиции, делает главное заключение – «в лице македонских славян мы имеем определенную национальную группу, совершенно ясно принадлежащую к народности, населяющей собственную Болгарию»⁴⁵³. Это было недвусмысленной поддержкой болгарских претензий на македонские земли.

Но ранее, весной 1902 г. на Балканы отправился российский Военный министр А.Н. Куропаткин. Среди бумаг, подготовленных к этому вояжу, имелся отчет экспедиции Н.П. Кондакова, направленный в Военное министерство и содержащий ряд откровенных высказываний относительно македонского вопроса и практические политические рекомендации⁴⁵⁴.

В отчете обосновывались и очерчивались возможные границы Болгарии в случае присоединения к ней Македонии, в том числе по р. Вардару. Следует напомнить, что и Ф.И. Успенский признавал «наиболее важной в научном отношении задачей – археологическое изучение долин Вардара и Марицы»⁴⁵⁵. Именно реку Вардару российская дипломатия в 1900 г. считала возможным рубежом при разделении Македонии между Болгарией и Сербией⁴⁵⁶.

Предлагавшиеся Н.П. Кондаковым и его коллегами по Македонской экспедиции новые государственные рубежи близки границам Болгарии, определенным Сан-Стефанским договором. Трудно поверить, что российские дипломаты при заключении договора в 1878 г. руководствовались лингвистическими особенностями населения Македонии. Тем более, что эти особенности не были известны российским ученым и в 1900 г.⁴⁵⁷ Скорее можно предположить, что Н.П. Кондаков стремился привести результаты своего археологического путешествия в соответствие с интересами Российской империи на Балканах.

⁴⁵² СПФ АРАН. Ф. 6. Оп. 1. Д. 37. Л. 2-2об.

⁴⁵³ Кондаков Н.П. Македония: Археологическое путешествие. СПб., 1909. С. 294.

⁴⁵⁴ РГВИА. Ф. 400. Оп. 4-1902. Д. 37. Л. 1-31.

⁴⁵⁵ СПФ АРАН. Ф. 127. Оп. 1. Д. 4. Л. 3.

⁴⁵⁶ Crampton R.J. Bulgaria 1878-1918. A History. N.Y., 1983. P. 272.

⁴⁵⁷ Кондаков Н.П. Македония: Археологическое путешествие. СПб., 1909. С. 4.

Для более полного понимания научных заслуг сотрудников Русского археологического института в Константинополе следует остановиться на структуре и составе этого учреждения.

Под понятием «институт» в наши дни подразумевается крупное научное учреждение, насчитывающее сотни сотрудников. Русский археологический институт был гораздо более скромным учреждением. Первоначально в штате РАИК было всего два сотрудника – директор и ученый секретарь⁴⁵⁸. В 1899 г. была учреждена должность второго ученого секретаря⁴⁵⁹. Хотя в институт зачислялись сотрудниками и другие специалисты – но это были члены иных научных и учебных заведений, командировавшиеся в Турцию на короткие сроки.

Кадровый дефицит не помешал институту внести весомый вклад в развитие отечественного византиноведения и археологии. Все восемь лет своей полноценной деятельности (1907-1914) институт достойно представлял российскую науку на Балканах, оказав благотворное влияние на формирование научных кадров Болгарии, Сербии и ряда иных стран, положив начало изучения древнейшей и древней истории этих государств. Постоянное присутствие российских ученых на Балканах символизировало внимание Российского правительства к историческим судьбам местного населения, желание найти и показать историческое родство балканских и российских славян, близость их культур. Ученые были достойными представителями российской державы среди народов Балкан, не только утверждая авторитет российской науки, но принимая действенное участие в создании национальных научных учреждений.

Русский археологический институт в Константинополе прекратил свое существование в 1914 г., после начала Первой мировой войны, когда его сотрудники были эвакуированы в Россию. Ф.И. Успенский до конца своих дней пытался реанимировать дорогое его сердцу научное учреждение. Он всячески стремился поддерживать статус РАИК, как существующей структуры, в научных и бюрократических кругах Советской России, утверждая даже в начале 20-х годов, что «институт в Константинополе *есть* (выделено мной – АС) пока единственное за границей русское учреждение». В 1921 г., когда Москва заключила с Турцией дружественный договор, Ф.И. Успенский тут же предпринял шаги для воссоздания РАИК в качестве зарубежного представительства РСФСР. Но заместитель наркома просвещения М.Н. Покровский в марте 1922 г. отложил решение вопроса «до более благоприятного момента».

В конце 1922 г. Ф.И. Успенский подготовил обширную «Записку о назревшей потребности принятия мер к возобновлению деятельности Русского Археологического института в Константинополе», которую он представил в Петроградский отдел научных учреждений 5 января 1923 г.⁴⁶⁰, откуда она была передана в Москву. Но Наркомпрос вновь ответил, «что поднимать вопрос о возобновлении деятельности Русского археологического института в

⁴⁵⁸ ПСЗРИ. Собр. 3. Т. XIV. Штаты и таблицы. СПб., 1899. № 10647. С. 270.

⁴⁵⁹ ПСЗРИ. Собр. 3. Т. XIX. Отд. I. СПб., 1899. № 17040. С. 596.

⁴⁶⁰ ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 1. Д. 2482. Л. 4-5.

Константинополе... считает преждевременным»⁴⁶¹. Ф.И. Успенский предпринимал подобные попытки и позднее, но также безуспешно. Руководство Советской России не видело необходимости в научных представительствах за рубежом. Власть вновь сосредоточила свои усилия лишь на дипломатических и военных акциях, отказавшись считать науку реальной политической и моральной силой.

В заключение следует добавить, что автор настоящей статьи далек от прямолинейного толкования связей между действиями российских ученых и политикой на Балканах, утверждения, что ученые просто исполняли политический заказ. Это не так. Искреннего, научного устремления российских историков и археологов отрицать нельзя. Недаром первая инициатива по созданию РАИК принадлежит именно ученым. Директор РАИК Ф.И. Успенский являлся признанным специалистом по истории Болгарии. Его докторская диссертация была посвящена образованию Второго Болгарского царства⁴⁶². Изучать древности долины реки Марицы из Санкт-Петербургского университета устремился филолог-классик К.В. Хилинский⁴⁶³. Труд Н.П. Кондакова «Македония. Археологическое путешествие» навсегда вошел в золотой фонд отечественной медиевистики⁴⁶⁴.

Говоря об отношении археологического сообщества дореволюционной России к государственной внешней политике, следует отметить поддержку учеными действий правительства. Подобное единение не было результатом казенного отношения, формального выполнения государственного заказа, а явилось осознанной общественной и политической позицией ученых, практически повсеместно разделявших государственную доктрину и стремившихся внести свой вклад в утверждение авторитета Российской державы.

Список сокращений

АВПРИ – Архив внешней политики Российской империи МИД РФ

ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации

ИГАИМК – Известия Государственной академии истории материальной культуры

МИА – Материалы и исследования по археологии СССР.

ПСЗРИ – Полное собрание законов Российской империи

РАИК – Русский археологический институт в Константинополе

РГВИА – Российский государственный военно-исторический архив

РГИА – Российский государственный исторический архив

СПФ АРАН – Санкт-Петербургский филиал архива Российской академии наук

ЕАА – European Association of Archaeologists

⁴⁶¹ ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 1. Д. 2482. Л. 7.

⁴⁶² Успенский Ф.И. Образование Второго Болгарского царства. Одесса, 1879.

⁴⁶³ СПФ АРАН. Ф. 127. Оп. 1. Д. 116. Л. 80-81.

⁴⁶⁴ Бутырский М.Н. «Нигде не знаем ничего подобного...» Археологическое путешествие академика Н.П. Кондакова по Македонии // Истина и жизнь. 2002. № 9. С. 56-63; Савельев Ю.Р. Архитектура Византии в трудах Н.В. Кондакова // Мир Кондакова. М., 2004. С. 233-239.

СЕМЕЙНАЯ ГЕНЕАЛОГИЯ: ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ИМПЕРАТИВА ПОВЕДЕНИЯ

Социальная значимость истории семьи, рода определилось одновременно с зарождением института семьи, т.к. **появление генеалогии**⁴⁶⁵ было вызвано потребностью людей в официальном оформлении статуса, как в социальной иерархии семьи, личности, так и соответствующих прав на земельные владения.

Конституируется⁴⁶⁶ генеалогия в феодальном обществе, когда появились генеалогические документы (поколенные росписи, родословные таблицы), закрепляющие родственные связи титулованной знати и имеющие юридическую силу.⁴⁶⁷

Со второй половине XIXв., с развитием биологии и медицины, генеалогия становится связующим звеном гуманитарных и естественных наук и для неё открылись новые тенденции развития, связанные с генетикой.⁴⁶⁸

Бурно развивающиеся антропогенетика⁴⁶⁹ и медицинская генетика⁴⁷⁰, изучающие наследственность и изменчивость признаков человеческого организма, показали, что разнообразие людей связано как с их наследственными задатками, так и с условиями существования (в том числе

⁴⁶⁵ **Генеалогия** [др.-греч. γένεαλογία родословная, от γένεα (genea) семья + λόγος (logos) слово, знание] — специальная или вспомогательная историческая дисциплина, занимающаяся изучением и составлением родословных, выяснением происхождения отдельных родов, семей и лиц, выяснением их родственных связей, фактов биографии. //Кобрин В.Б., Леонтьева Г.А., Шорин П.А. Вспомогательные исторические дисциплины: Учебное пособие для студентов исторического факультета педагогических институтов. – М.: Просвещение, 1984. – С.178.

⁴⁶⁶ **Конституировать** [лат. constituere устанавливать] - устанавливать, определять состав, содержание чего-л.

⁴⁶⁷ Бычкова М.Е., Смирнов М.И. Генеалогия в России: история и перспективы. – М.: «Территория», 2004. – С.3, 4, 5

⁴⁶⁸ **Генетика** [от греч. γενητός происходящий от кого-то] — наука о закономерностях наследственности и изменчивости организмов и методах управления ими. **Ген** [др.-греч. γένος род] — материальные носители наследственности. //Большой толковый словарь русского языка. – СПб.: «Норинт», 2003. – 1536с. Мендель Грегор Иоганн (1822-1884) — австрийский естествоиспытатель, основоположник учения о наследственности. Обнародованные в 1865г. открытые им законы стали первым шагом на пути к современной генетике.

⁴⁶⁹ **Антропогенетика** [от др.-греч. ἄνθρωπος человек] — наука о наследственности и изменчивости нормальных признаков человеческого организма, связанная с эволюционной теорией (исследует конкретные механизмы эволюции человека и его место в природе), с психологией, философией, социологией. Из её направлений наиболее интенсивно развиваются цитогенетика, биохимическая генетика, иммуногенетика, генетика высшей нервной деятельности, физиологическая генетика. В антропогенетике применяется **генеалогический метод** - сравнительный анализ подсистемы родословной лиц, обладающих фиксированным признаком и подсистемы лиц, не обладающих им, т.е. определение параметров наследования (типа, частота и интенсивность проявления признака и др.) и уровня эмпирического риска (вероятность обладания признаком в зависимости от степени родства с его носителем).

⁴⁷⁰ **Медицинская генетика** — наука о профилактике и лечении наследственных болезней, разработки путей предотвращения воздействия негативных факторов среды на наследственность человека. В 1969г. в Москве на базе Института экспериментальной биологии АМН (осн. в 1945г.) организован Институт медицинской генетики АМН (иссл. по общей антропогенетике и мед. генетике). //Советский энциклопедический словарь. – М.: Сов. энциклопедия, 1984. – 1600с.

природно-климатическими, социально-экономическими и др.). Т.е. если морфологические⁴⁷¹ признаки человека определяются наследственностью, то на его психические особенности и поведение сильное влияние оказывает среда, и главным образом социальная: воспитание, образование, трудовые навыки, воздействие ближайшего окружения и др.

Современная генеалогия⁴⁷² является важным средством научного исследования и её интересуется человек самым подробным образом. Информационным источником является весь комплекс носителей информации: устных, вещественных, письменных (официальных, исторических, семейных) и др.

На Руси родословные сведения содержались в этногенетических легендах и преданиях. Представление о генеалогии появилось в XIV.

В России первоначально генеалогическими изысканиями занимался Разрядный приказ⁴⁷³. До XVII в. существовал только один вид генеалогического документа – родословная роспись. С 1682г по 1700гг. при Разрядном приказе работала Палата родословных дел, результатом деятельности которой стала Бархатная книга, составленная в 1687г. (на основе Государева родословца) из около 500 родословных росписей, проверенных и утверждённых. После ликвидации Разрядного приказа, с 1711г. его функции перешли к Разрядному столу Правительствующего сената. Со времени подписания в 1722г. Петром I «Табеля о рангах» до 1917г. в России функционировала Герольдмейстерская контора (коллегия, департамент герольдии, в составе Правительствующего сената) – высший арбитр споров о происхождении семей с архивом документов о происхождении дворянства.⁴⁷⁴

Первую генеалогическую работу о истории крестьянской семьи написал в 1962г. А.А. Введенский.⁴⁷⁵

Сословный характер российской генеалогии привёл к тому, что только от дворянства (за редким исключением) сохранились письменные памятники. Однако, сенатор департамента герольдии Д.Г. Анучин сокрушался о *«полном равнодушии дворян к своим интересам вообще и в частности к сохранению и содержанию в порядке своих сословных дел»* и приводил в пример поляков, которые *«в этом отношении действуют замечательно хорошо: все документы у них в целостности, иногда на несколько столетий и приложены к прошениям, метрики налицо и пр.»*.

⁴⁷¹ **Морфология** [от др.-греч. *морфῆ* форма + *λόγος* учение]

⁴⁷² Родоначальником современной генеалогии является профессор Венского университета Отто Форст де Баттаглия (1889-1965), опубликовавший в 1913г. первую книгу по теории генеалогии, а в 1940-гг. сформулировавший задачи генеалогии как вспомогательной исторической дисциплины и методику работы с источниками.

⁴⁷³ **Разрядный приказ** известен в памятниках с 1535г. Разрядным дьяком Е. Цыплятевым в 1555-1556гг. был составлен Государев родословец. //Бычкова М.Е., Смирнов М.И. Генеалогия в России: история и перспективы. – М.: «Территория», 2004. – С.7.

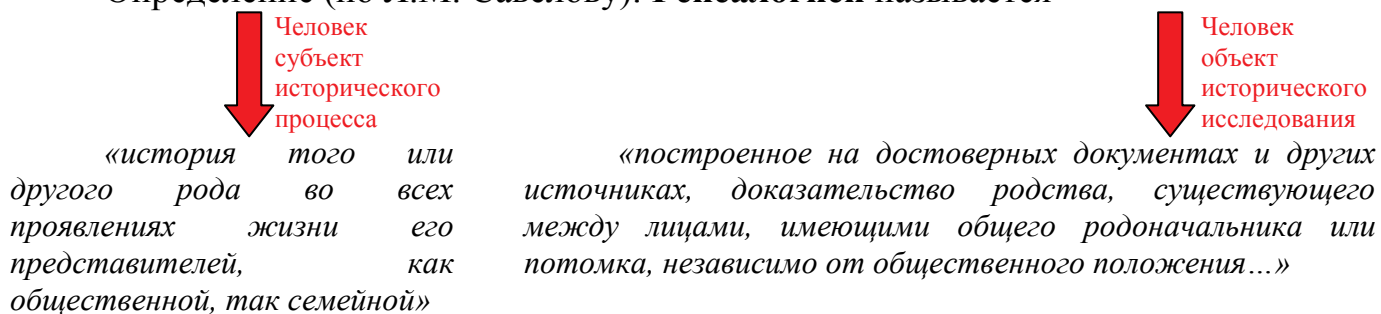
⁴⁷⁴ Бычкова М.Е., Смирнов М.И. Генеалогия в России: история и перспективы. – М.: «Территория», 2004. – С.7,8.

⁴⁷⁵ Введенский Андрей Александрович (1891-1965), доктор истор.наук, проф. Дом Строгановых в XVI-XVIIвв. – М.: Соцэкгиз, 1962. – 308с.

Классик-генеалог Л.М. Савелов⁴⁷⁶ подчёркивал в 1908г.: «... на Западе дорожили и дорожат и в наше время каждым древним лоскутком исписанной бумаги,.. каждым незначительным предметом, напоминающим кого либо из предков, где можно встретить целый ряд не только громких дворянских фамилий, имеющих богатые семейные архивы и музеи, но и буржуазные и крестьянские семьи, которые имеют свой семейный архив за несколько сот лет...». И далее: «...Россия далеко отстала от других цивилизованных стран... Мы не знаем ни одного, мало-мальски культурного, народа в мире, который бы так мало обращал внимание на своё прошлое, так мало бы ценил прошлые деяния предков, как это делает великий русский народ, у которого мы замечаем полное отсутствие самосознания, самоуважения и вследствие этого самопознания».⁴⁷⁷

С конца ХХв. у нас в стране определился и развивается интерес к истории своей семьи, к генеалогии. Например, в Калужском краеведении (наряду с появлением, доступной широкой читательской аудитории литературой и работами генеалогами от историков до краеведов⁴⁷⁸) выстраивается целый пласт генеалогической библиографии⁴⁷⁹, который составлен самими представителями родов на основе уникальных источников семейных архивов, отражающих детали, подробности исторических событий, неизвестных по официальным документам. Эта информация ждёт своего исследователя учёного-историка. Ибо как выразился К.Н. Бестужев-Рюмин⁴⁸⁰: «где существует история родов,.. – там возможна общая история», а лорд Маколей⁴⁸¹ уточнил: «для точного определения характера политических событий необходимо короткое знакомство с домашней историей народа».⁴⁸²

Определение (по Л.М. Савелову): **Генеалогией** называется

Задача: «исследование деятельности отдельных семей и отдельных личностей... обязательно и необходимо для постановки правильной

⁴⁷⁶ Савелов Леонид Михайлович (1868-1947) – крупнейший российский учёный генеалог.

⁴⁷⁷ Савелов Л.М. Лекции по русской генеалогии, читанные в Московском археологическом институте: первое и второе полугодие. – М.: Из-во «Археологический центр», 1994. – С.16-17,11-12,9.

⁴⁷⁸ Приложение 1: №№ 56-76.

⁴⁷⁹ Приложение 1: №№ 77-110.

⁴⁸⁰ Бестужев-Рюмин Константин Николаевич (1829—1897) — русский историк, один из основателей отечественной школы источниковедения.

⁴⁸¹ лорд Маколей Томас Бабингтон (1800-1859) - английский историк, публицист и политический деятель.

⁴⁸² Савелов Л.М. Лекции по русской генеалогии, читанные в Московском археологическом институте: первое и второе полугодие. – М.: Из-во «Археологический центр», 1994. – С.1.

*исторической критики,.. поможет... связать отдельные факты и события в одно неразрывное целое;.. в собрании подобных отдельных звеньев и состоит задача вспомогательных исторических наук и в том числе генеалогии...».*⁴⁸³

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ МЕТОДИКА

Объект: Семейный генеалог, т.е. представитель рода, изучающий *своё* происхождение, реконструирующий историю *своей* семьи, составляющего поколенную роспись *своего* рода.

Предмет: Глубокий родословный розыск, как один из путей совершенствования социального императива поведения.

Цель: Определение взаимозависимости глубины погружения в семейные родословные розыски и самосовершенствования социального императива поведения семейного генеалога.

Задача: Исследовать социальную значимость явления интереса к семейной генеалогии и его устойчивой тенденции роста.

Методы:

I. Библиографические изыскания:

- 1) изучение истории и теоретических основ современной генеалогии,
- 2) изучение методических и справочно-информационных материалов по генеалогии,
- 3) анализ Калужской генеалогии в публикациях,
- 4) анализ статей газеты «Память рода» Союза возрождения родословных традиций. №№ 1.2008-5.2012.

II. Изучение, под руководством главного архивиста *Бацановой Ларисы Анатольевны*, методики работы в Государственном архиве Калужской области⁴⁸⁴ и первого уровня архивных розысков по крестьянской родословной.

III. Апробация методики семейной генеалогии (на этапах: семейном, поколенная, архив ЗАГС) – на пути составления поколенной росписи своего рода.

IV. Анализ лучших 64 работ Областного конкурса 20.2.-20.5.2012г. школьников «Человек среди людей» по номинациям: «Кто родителей почитает – тот век не погибает», «Сильная семья, когда над ней крыша одна», «Радости нашего дома», «Щедрое сердце», «Красота души», «Традиции и обычаи моей семьи», «Добро по миру не рекой течет, а семьёй живёт», «Золотые руки», «Чужой беды не бывает», «Мы и наши соседи».

V. Работа 1.6.-4.12.2013г., в рамках моей волонтерской деятельности в *Центре поддержки некоммерческих организаций Калужской области, предоставляющих социальные услуги (далее – Центр)*, в составе Экспертного

⁴⁸³ *Савелов Л.М.* Лекции по русской генеалогии, читанные в Московском археологическом институте: первое и второе полугодие. – М.: Из-во «Археологический центр», 1994. – С.21,4.

⁴⁸⁴ Методического пособия для восстановления крестьянского родословия до 1782г. семейным генеалогом на основе государственных архивных фондов Калужской области. – Калуга: РА «Акцент», 2014. – 60с.

жюри номинации «Семейная родословная» грантового⁴⁸⁵ Областного фестиваля-конкурса родительского мастерства семей Калужской области «Бабушкины секреты» на этапах: 1) экспертиза; 2) телефонно-консультационном; 3) редакционном по электронной переписке; 4) мастер-класс.

VI. Беседы и интервьюирование конкурсантов, калужских семейных генеалогов.

VII. Работа в авторском коллективе по разработке «Методического пособия для восстановления крестьянского родословия до 1782г. семейным генеалогом на основе государственных архивных фондов Калужской области».⁴⁸⁶

РЕЗУЛЬТАТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ МЕТОДИКИ АНАЛИТИЧЕСКИЙ РЕЗУЛЬТАТ

Анализ реализации всего методического комплекса показал:

Побудительной причиной к родословным изысканиям для *семейного генеалого* является стремление к осмыслению места *своего* рода, его представителей, *своей* семьи, её членов, *себя* в истории края, отечества.

Первый этап архивного розыска (до 1782г) - глубокое изучение исповедных ведомостей, метрических книг, ревизских сказок, являющихся порукой бытия предков, порождает у исследователя внутреннее чутьё и способность распознавания следов этого бытия в собственных бессознательных инстинктах, произвольных рефлексах, чертах характера, чувствах, мыслях, поступках; в современных практиках, обычаях, традициях и пр.

Т.е. налицо действие «*кристаллизованной пассионарности*»⁴⁸⁷ по Л.Н. Гумилёву:

Во-первых: Пространство жизнедеятельности человека определяется базисом векторов:

1) Пассионарность⁴⁸⁸ - наследственная, рецессивная⁴⁸⁹ (т.к. передаётся, минуя детей и внуков, к правнукам и праправнукам) способность человека абсорбировать из внешней среды биохимическую энергию живого вещества

⁴⁸⁵ Грант выигран на конкурсе 2013г. Министерства по делам семьи, демографической и социальной политике Калужской области, в соответствии с постановлением Правительства Калужской области от 09.02.2012 № 59 «Об утверждении порядка определения объема и предоставления субсидий из областного бюджета социально ориентированным некоммерческим организациям» (с изменениями на 7 октября 2013 года).

⁴⁸⁶ Бацанова Л.А., Заурдина С.Я., Сухарева М.А. Методическое пособие для восстановления крестьянского родословия до 1782г. семейным генеалогом на основе государственных архивных фондов Калужской области. – Калуга: КГУ им. К.Э. Циолковского, 2014. – 60с. (Далее – Методическое пособие)

⁴⁸⁷ Гумилёв Л.Н. Этносфера: история людей и история природы. –М.: Экспресс, 1993. – С.328.

⁴⁸⁸ Пассионарность [лат.passio страсть] - состояние человека (социальных групп, этносов), вынуждающее его (их) к определенным действиям вопреки инстинкту самосохранения; способность к сверхнапряженной деятельности.

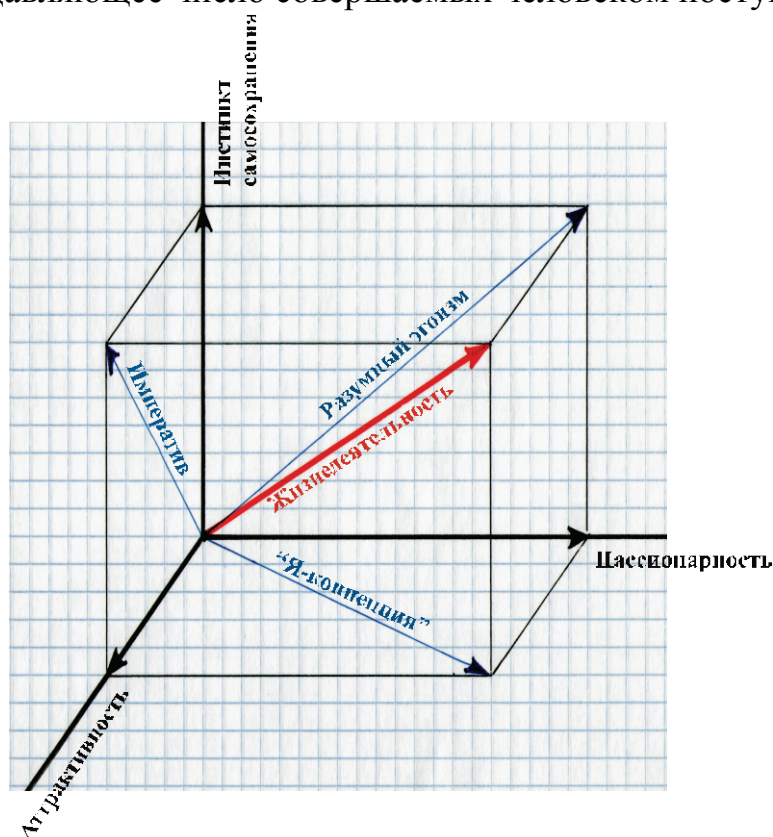
⁴⁸⁹ Рецессивный [лат.recessus отступление] – тот из родительских признаков, который не развивается у потомства первого поколения.

биосферы (за счёт которой человек растёт, размножается и совершает осмысленную целенаправленную социальную работу всех типов по видоизменению окружающей среды)⁴⁹⁰, проявляющаяся в стремлении к цели, в уровнях напряжения и жертвенности ради достижения этой цели.⁴⁹¹

2) Аттрактивность⁴⁹² - влечение

- к истине (стремление составить о предмете адекватное представление),
- к красоте (тому, что нравится без предвзятости),
- к справедливости (соответствию морали, этике),⁴⁹³ проявляющееся в психической активности человека как социального существа, выдаваемой им в виде духовных феноменов (представлений, мыслей, идей и др.) запечатлеваемых в продуктах культуры.

3) Врождённый инстинкт самосохранения⁴⁹⁴ – импульс личный или видовой (проявляется в стремлении к размножению и воспитанию потомства), диктующий подавляющее число совершаемых человеком поступков.⁴⁹⁵

Бинарные суммы базисных векторов – это, определяющие поля жизнедеятельности человека, вектора:

⁴⁹⁰ Вернадский В.И. Химическое строение биосферы Земли и её окружения. – М.: Наука, 1965. – С.309.

⁴⁹¹ Гумилёв Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. – СПб.: «Кристалл», 2001. – С.380-381.

Гумилёв Л.Н. Этносфера: история людей и история природы. – М.: Экопрос, 1993. – С.506, 509-510.

⁴⁹² [лат.attraction влечение]

⁴⁹³ Гумилёв Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. – СПб.: «Кристалл», 2001. – С.392.

⁴⁹⁴ **Инстинкт** [лат.instinctus побуждение] – (1 вариант) врождённая способность к совершению целесообразных действий по непосредственному безотчётному побуждению; (2 вариант) бессознательное непреодолимое влечение к чему-либо, чувство; (3 вариант) внутреннее чутьё.

Самосохранение – стремление сохранить свою жизнь, обезопасить себя от чего-либо.

⁴⁹⁵ Гумилёв Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. – СПб.: «Кристалл», 2001. – С.390.

1)+2) «Я-концепция»⁴⁹⁶ - система представлений о самом себе, осознаваемая, обладающая относительной устойчивостью.

1)+3) Разумный эгоизм⁴⁹⁷ – импульс (в рамках области, где человек несёт за свои поступки моральную и юридическую ответственность) сознания, требующий для своей реализации – как цели – рассудка и воли, где рассудок – способность выбора реакции при условиях, это допускающих, а воля – способность производить поступки согласно сделанному выбору.⁴⁹⁸

2)+3) Социальный императив поведения – подсознательно воспринимаемый как негласная норма, диктуемый обществом принцип поведения человека, позволяющий ему удовлетворить свои социальные потребности (занимать в обществе определённое статусное место, пользоваться вниманием, уважением).⁴⁹⁹

Во-вторых: В этом пространстве, как явление, исторически определена социальная траектория жизнедеятельности личности, семьи, поколения, рода, этноса:

1) Социальная жизнедеятельность – сложная функция $f \circ c \circ h(x) = y$, где аргумент x – это родившийся человек, семья, поколение, род; значение функции y – это личность, семья как статусноустойчивый социальные элементы и в новом расширении поколение, род.

Если обозначить композицию $f \circ c \circ h \equiv F$, то $F(x) = y$. Каждая из компонентов композиции и сама сложная функция являются обратимыми непрерывными функциями.

2) Множества, определяющие сложную функцию F : T - территория⁵⁰⁰, E - этнос⁵⁰¹, I - практики, обряды, обычаи, традиции, ценности, императив поведения⁵⁰², духовная культура, M - материальная культура⁵⁰³.

T выступает в двух ипостасях : как $D^{504}(h) \equiv \text{Родина}$ и как $D(F) \equiv \text{Отчизна}$.⁵⁰⁵

3) Компоненты сложной функции F : h - историческая адаптация⁵⁰⁶, c - общение⁵⁰⁷, f - деятельность⁵⁰⁸.

⁴⁹⁶ **Концепция** [лат.conceptio] – (1 вариант) система взглядов, то или иное понимание явлений, процессов.

«Я-концепция», «Я-образ» [англ. one's self-concept self-construction, self-identity self-perspective].

⁴⁹⁷ **Эгоизм** [фр.egoisme от лат.ego я] – поведение целиком определяемое мыслью о собственной пользе, выгоде, предпочтение своих интересов интересам других людей.

Рациональный [от лат.ratio рассуждение] – (1 вариант) разумно обоснованный, целесообразный.

Воля [от лат.voluntas воля] - (1 вариант) способность человека сознательно управлять своими действиями, преодолевать трудности для достижения поставленных целей; (2 вариант) сознательной стремление к осуществлению чего-либо; упорство, настойчивость в достижении чего-либо.

⁴⁹⁸ Гумилёв Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. – СПб.: «Кристалл», 2001. – С.392.

⁴⁹⁹ Гумилёв Л.Н. Этносфера: история людей и история природы. – М.: Экопрос, 1993. – С.500.

⁵⁰⁰ **Территория** [лат.territory] – 1) пространство земли, внутренних и прибрежных вод, включая воздушное пространство над ними, с определёнными границами.

⁵⁰¹ **Этнос** [гр.ethnos]

⁵⁰² **Императив** [лат.imperativus]

⁵⁰³ **Культура** [лат.culture]

⁵⁰⁴ **Дефиниция** [лат.definition определение]

⁵⁰⁵ Гумилёв Л.Н. Этносфера: история людей и история природы. – М.: Экопрос, 1993. – С.32.

4) Первообразной F соответствует производная F' – скорость изменения F , поэтому:

$$\int_{t_1}^{t_n} F'(x) dx \equiv \text{Память поколения, где } t_k - k\text{-е поколение}$$

$$\int_{t_1}^{t_n} F'(x) dx = F(x) + C, \text{ где } C - \text{погрешность Памяти.}$$

Таблица 1

В-третьих: Ещё Сократ⁵⁰⁹ озвучил, прочитанную им на храме в Дельфах, аксиоматическую истину: «Самопознание – цель жизни человека».⁵¹⁰ Родословные изыскания - один из механизмов её реализации.

Анализ современной практической семейной генеалогии показал интимную⁵¹¹ личностную значимость родословных изысканий, т.к. разрабатывая своё (именно своё) родословие, семейный генеалог попадает под коучингвоздействие на его производную социального императива поведения, самовыстраивающегося эмоционально-интеллектуального инструментария (Таблица 1):

Мотивационный этапа

(выстраивание Модели №2):

- познание себя, побуждаемое процессом изучения генеалогических источников для персоналий рода, через сравнительный анализ устоявшейся в сознании Модели №1 и виртуальным моделированием голограмм предков на этой информационной основе;
- осознания природы особенностей собственного менталитета;
- анализа эволюции и результатов моделирования «Я-концепций» на основе разновидностей подобных менталитетов.

⁵⁰⁶ **Историческая адаптация** [от гр.history повествование о прошлом] – 1) процесс развития природы и общества + [лат.adaptation приспособление].

⁵⁰⁷ **Коммуникация** [от лат. communicare делать общим, связывать, общаться]

⁵⁰⁸ **Функция** [лат.functio исполнение, соответствие, совершение, отображение]

⁵⁰⁹ Сократ (ок.470-399 до н.э.) – древнегреческий философ.

⁵¹⁰ Гумилёв Л.Н. Ритмы Евразии: эпохи и цивилизации. – М.: Экспресс, 1993. – С.15.

⁵¹¹ **Интимный** [от лат.intimus самый глубокий, внутренний] – глубоко личный, сокровенный; задушевный.

Таблица 2
512

Структура пассионарно-аттрактивного поля социальной жизнедеятельности человека

ПАССИОНАРИИ В поведение, над биохимическими, превалируют социальные (особенно лидерские) потребности.		Честолюбцы стремятся к высокому, почётному положению, к известности, славе.	Вожди Идейные руководители масс, общественных движений	Боги
		Карьеристы стремятся любым способом сделать карьеру	Руководители группы или организации, деятельность которой они возглавляют и направляют	Учителя имеют общепризнанное значение, влияние, обладают высоким авторитетом и имеют последователей.
		Обыватели озабочены только личными интересами.	Профессионалы добились безусловных успехов в своей профессии.	Творцы создают в процессе творческой деятельности материальные и духовные ценности.
ГАРМОНИЧНЫЕ ЛЮДИ Энергоуравновешенные, законопослушные, трудолюбивые, поддерживающие этнические традиции.				
СУБПАССИОНАРИИ Энергодифицитные, неспособные сдерживать инстинктивные вожделения		Асоциальные элементы	Авантюристы склонны к легкомысленным занятиям, рискованным и сомнительным делам, рассчитанным на случайный успех, необычным и опасным приключениям	Герои склонны к поступкам самоотверженным, в опасных условиях, с риском для жизни и к самопожертвованию.

Интеллектуального этапа

(рефлексивной потребности в Программе самосовершенствования):

- потребности соответствующей корректировки собственной «Я-концепции».

Явленное побуждает исследователя к обретению более глубоких знаний о поведенческих нормативах, о жизненной и личностной эволюционной динамике своих предков, формирует семейный архив и, соответствующие его возможностям, технологии хранения памяти.

Как результат: семейный генеалог, в процессе восстановления родословной своей семьи, рода, на этапе архивных изысканий отслеживает такой информационный пласт результативности социального само моделирования своих предков, что статистически⁵¹³ обосновывает генетическое определение собственного социального потенциала на пассионарно-аттрактивном поле социальной жизнедеятельности человека (Таблица 2).

Реализационный этап:

⁵¹² Классификационная идея: Гумилёв Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. – СПб.: «Кристалл», 2001. – С.393.

⁵¹³ Семейно-поколенный этап ориентированный на составление родословной таблицы как блок-схемы архивного поиска, определяет более 200 персоналий рода, а первый архивный этап (для крестьянских родословных до 1782г.) – до 50 родов и уже сотни персоналий.

Как следствие - личностный арсенал памяти пополняется особой, эмоционально окрашенной, сакральной⁵¹⁴ информацией, производной которой и является: *«чувство святое, потому что без этого чувства невозможен патриотизм, в лучшем значении этого слова; доброе чувство к предкам... к родине и к своему народу, а именно эти то чувства и заставляют человека жертвовать всем для блага своего народа и для величия своей родины».*⁵¹⁵

ПРАКТИЧЕСКИЙ РЕЗУЛЬТАТ

1) Огромный опыт работы методистом в читальном зале Государственного архива Калужской области (далее - ГАКО) главного архивиста, ст. науч. сотрудника *Бацановой Ларисы Анатольевны* с семейными генеалогами показал необходимость разработки методического пособия, как путеводителя родословных розысков в фондах ГАКО.

Разработанное и изданное на грантовские средства Методическое пособие, отличающееся от существующих опубликованных чёткостью лоций⁵¹⁶ для изысканий калужского семейного генеалога, поступает:

- как раздаточный материал, в читальные залы ГАКО и Калужского областного краеведческого музея, КГУ им. К.Э. Циолковского;
- в Управление ЗАГС Калужской области для рассылки районным отделам,
- в Калужский государственный институт модернизации образования для рассылки школьным библиотекам.

2) Поэтапная работа (консультационный)→(редакционный по электронной переписке)→(мастер-класс) с более 100 конкурсантами:

- 20.2.-20.5.2012г. Областного конкурса школьников «Человек среди людей»
- 1.6.-4.12.2013г. Областного фестиваля-конкурса родительского мастерства семей Калужской области «Бабушкины секреты» (грантового мероприятия),
- большое количество обращающихся за консультацией, помощью в Центр поддержки НКО Калужской области, предоставляющих социальные услуги, показала необходимость доступа к Методическому пособию широкому кругу пользователей – результат:

во-первых, любой желающий может получить, уже сейчас, электронный вариант и любой вид помощи в Центре;

во-вторых, по решению ректора КГУ им. К.Э. Циолковского, создан дочерний сайт сайта университета, где в меню предусмотрена «Библиотека», в фонде которой вывешено Методическое пособие.

3) Анализ материалов опубликованных методических пособий⁵¹⁷, обобщение результатов бесед и интервьюирования калужских семейных генеалогов, апробация методики семейной генеалогии на пути составления поколенной росписи своего рода изменили отношение, бытующее в генеалогии, к родословной таблице, как одному из продуктов родословных розысков.

⁵¹⁴ Сакральный [от лат.sacer священный]

⁵¹⁵ *Савелов Л.М.* Лекции по русской генеалогии, читанные в Московском археологическом институте: первое и второе полугодие. – М.: Из-во «Археологический центр», 1994. – С.10.

⁵¹⁶ **Лоция** [от голл. loodsen вести корабль] – руководство для плавания, содержащее описание морей, рек, гидрологические, метеорологические и др. данные.

⁵¹⁷ **Источники:** №41-52.

Мы считаем, что родословная таблица – это блок-схема, определяющая всю исследовательскую работу по восстановлению истории семьи, рода. Был разработан вариант таблицы в Microsoft Word, позволяющий вносить любые изменения, продолжения в любом направлении, вырезать любую часть, необходимую для данного этапа работы исследователя. Этот вариант был использован на импликационном этапе как грантового конкурса, так и текущей работы с желающими восстановить историю своей семьи и обращающимися в Центр за помощью: (консультационный)→(редакционный по электронной переписке)→(мастер-класс).

ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЕ ЛОЦИИ РАБОТЫ СЕМЕЙНОГО ГЕНЕАЛОГА⁵¹⁸

Алгоритм работы семейного генеалога

I. Разработка методики работы, системы семейного архивирования, структуры соответствующей компьютерной базы данных.

II. Составление смешанно-нисходящей⁵¹⁹ родословной таблицы как блок-схему, плана направлений развития, координации, коррекции розысков:

1) Разработка вопросника интервьюирования родственника и структуры пакета персоналии⁵²⁰, формы и структуры банка персоналий по родам.

⁵¹⁸ Аннотация Методического пособия.

⁵¹⁹ **Смешанно-нисходящее родословие** – это родословие от предков до современных поколений, суть которого – пересечение всех родов, как по женским, так и по мужским линиям.

⁵²⁰ **Персоналия** [лат. personalia личные сведения] – материалы, посвященные жизни и деятельности одного человека: копии или подлинники документов, соответствующих биографии конкретного лица, цитирования о нём исторических источников, фотографии и пр.

Вопросник интервьюирования родственника

Дата, место проведения интервью, ФИО интервьюируемого.

Вопросы задаются, как о самом интервьюируемом, так и о родственниках.

1) Фамилия (для жён – девичья),
имя, отчество.	8) Место, дата, № брака, свидетели при венчании.	13) Род войск, место службы, звание, награды.
2) Национальность.	9) Место, дата, причина, № развода. Дети.	14) Имущественные сведения, землевладения.
3) Вероисповедание.	10) Факты усыновления, удочерения, опеки.	15) Нахождение под судом.
4) Гражданство.	11) Образование, награды.	16) Сведения о здоровье.
5) Место жительства.	12) Профессия, служебные сведения, награды.	17) Оценка способностей личности.
6) Место, дата рождения, восприемники при крещении.		18) Иконография.
7) Место, дата, причина смерти и погребения.		

Каждый факт в дальнейшем должен подтверждаться ссылкой на документы.

Структура пакета персоналии

- 1) **Гражданское состояние:** копии документов о рождении, смерти, усыновлении и т.д..
- 2) **Семейное положение:** копии брачных свидетельств, гражданского и церковного брака, развода.
- 3) **Национальность** (подлинная, приобретенная): копии документов об эмиграции.
- 4) **Приметы и физическое состояние:** фото, портреты, копии медицинских карт, сведения о болезни, причины смерти.
- 5) **Характер и интеллект:** образцы письма разных лет жизни (графологический анализ), показания и свидетельства современников.
- 6) **Вероисповедание:** копия акта о крещении, др. свидетельства религиозности или атеизма.
- 7) **Политические убеждения:** копии документов, воспоминания о политических взглядах в разные периоды жизни.

2) Семейный этап: интервьюирование членов семьи.

3) Поколенный этап: Интервьюирование родственников, проживающих в Калужской области в радиусе возможности встречи. Изображение на бумажном носителе вариант родословной таблицы. Изготовление соответствующего электронного дубликата варианта родословной таблицы (пример - Приложение 5).

4) Рассылка всем родственникам первичного варианта родословной таблицы.

5) Поколенный этап (второй уровень): интервьюирование родственников, проживающих за пределами Калужской области по телефону и по переписке любого вида.

6) Определить точные названия населенных пунктов (приходов) в которых проживали предки, их месторасположение и принадлежность к территориально-административной единице (волости, уезду, губернии) по ряду опубликованных справочников.

III. Работа с архивами ЗАГС.

IV. Работа в Государственном архиве Калужской области.

V. Поколенная роспись как результат генеалогических изысканий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Данная работа получит продолжение в нашем новом проекте, выдвинутом на конкурс 2014г. Министерства по делам семьи, демографической и социальной политике Калужской области, в соответствии с постановлением Правительства Калужской области от 09.02.2012 № 59 «Об утверждении порядка определения объема и предоставления субсидий из областного бюджета социально ориентированным некоммерческим организациям».

По выражению Л.М. Савелова: *«История – это зеркало, в котором отразилась вся прошлая жизнь народа и не только внешняя сторона этого прошлого, но и вся внутренняя -...духовная»*.⁵²¹ Говоря о бесценности, для исторической науки, материала, хранящегося в фамильных и семейных архивах, он подчёркивал: *«семейные архивы... раскрывают весьма часто самую душу... лица (предка), показывают нам его внутреннее я...»*.⁵²²

8) **Образование:** копии дипломов, табелей успеваемости, похвальных грамот и т.д.

9) **Служебное положение** (было, есть), **социальный статус, хобби.**

10) **Финансовое положение:** копии банковских документов, сведений о закладе имущества, долговых квитанций, справок о кредитоспособности и пр.

⁵²¹ Савелов Л.М. Лекции по русской генеалогии, читанные в Московском археологическом институте: первое и второе полугодие. – М.: Из-во «Археологический центр», 1994. – С.1.

⁵²² Савелов Л.М. Лекции по русской генеалогии, читанные в Московском археологическом институте: первое и второе полугодие. – М.: Из-во «Археологический центр», 1994. – С.17-18.

ИСТОЧНИКИ

Библиография

- 1) *Байкина Ю.О.* Генеалогические традиции и потенциал семьи в системе факторов формирования духовных ценностей личности. Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата социологических наук. – Тюмень: Тюменский гос. нефтегаз. ун-т, 2005. – 180с.
- 2) *Бычкова М.Е., Смирнов М.И.* Генеалогия в России: история и перспективы. – М.: «Территория», 2004. – 280с.
- 3) *Вернадский В.И.* Химическое строение биосферы Земли и её окружения. – М.: Наука, 1987. – С.340.
- 4) Генеалогия и системы социального этикета. // *Кобрин В.Б., Леонтьева Г.А., Шорин П.А.* Вспомогательные исторические дисциплины: Учебное пособие для студентов исторического факультета педагогических институтов. – М.: Просвещение, 1984. – С.178-207.
- 5) *Гумилёв Л.Н.* От Руси к России: очерки этнической истории. – М.: Экопрос, 1992. – 336с.
- 6) *Гумилёв Л.Н.* Ритмы Евразии: эпохи и цивилизации. – М.: Экопрос, 1993. – 576с.
- 7) *Гумилёв Л.Н.* Этногенез и биосфера Земли. – СПб.: «Кристалл», 2001. – 640с.
- 8) *Гумилёв Л.Н.* Этносфера: история людей и история природы. – М.: Экопрос, 1993. – 544с.
- 9) *Заковоротная М.В.* Идентичность человека. Социально-философские аспекты. – Ростов-на-Дону: Из-во Северо-Кавказского научного центра высшей школы, 1999. – 135с.
- 10) *Извеков И.Н.* Формирование генеалогической культуры старшеклассников в целостной образовательной среде семьи и школы. Автореферат диссертации на соискание учёной степени доктора педагогических наук. – Сочи: Ин-т образоват. технологий, 2010. – 45с.
- 11) *Логунова Л.Ю.* Семейно-родовая память как социальный феномен. Монография. // <http://lib.znate.ru/docs/index-227872.htm>
- 12) *Логунова Л.Ю.* Социально-философский анализ семейно-родовой памяти как программы социального исследования. Диссертация на соискание учёной степени доктора философских наук. – Кемерово: Кемеровский гос. ун-т, 2011. – 267с.
- 13) *Маркс К.* Тезисы о Фейербахе. // *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения. В 50 томах. Т.3. – М.: Гос. из-во полит. лит-ры, 1955. - С.3.
- 14) *Павлова А.А.* Концептосфера внутрисемейных родословных. Диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук. - Белгород: Белгородский гос. ун-т, 2004. – 211с.
- 15) *Рухленко Н.Н.* Концепт «семья» в жанре семейных родословных. Диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук. - Белгород: Белгородский гос. ун-т, 2005. – 265с.
- 16) *Савелов Л.М.* Лекции по русской генеалогии, читанные в Московском археологическом институте: первое и второе полугодие. – М.: Из-во «Археологический центр», 1994. – 273с.
- 17) *Спиркин А.Г.* Сознание и самосознание. – М.: Политиздат, 1972. - 303с.
- 18) *Хальбвакс М.* Социальные рамки памяти. – М.: Новое издательство, 2007. – 348с.

Статьи

- 19) *Баикина А.* Место генеалогии в индивидуальном и общественном сознании. // Седьмые тюменские родословные чтения. Материалы и тезисы межрегиональной научно-практической конференции. - Тюмень: Издательство «Вектор Бук», 2007. – С.161-164.
- 20) *Бацанова Л.А.* Читальный зал ГУ «ГАКО» вчера и сегодня. // Материалы научной конференции, посвящённой 90-летию Государственного архива Калужской области. – Калуга: Из-во науч. лит. «Ноосфера», 2010. – С.44-67.
- 21) *Бычкова М., Куза Л.* Древо рода. // Родина. 1991. №2. С.81-85.

- 22) *Извеков И.Н.* Генеалогическая культура – нравственная ценность в воспитании школьников. //Человек и образование. 2008. №2(15). С.26-29.
- 23) *Инголд Т.* Родословная, поколение, субстанция, память, земля. //Этнографическое обозрение. 2008. №4. С.76-101.
- 24) *Кобрин В.Б.* Перспективы развития генеалогических исследований. //Генеалогические исследования: Сб. статей. – М.: Росс. гос. гуманит. ун-т, 1994. – С.23-34.
- 25) *Лисовский В.Т.* Ценности жизни и культуры современной молодёжи (социологическое исследование). – СПб.: Санкт-Петербургское философское об-во, 2000. С.40-44.
- 26) *Логунова Л.Ю.* Роль семейно-родовой памяти в межпоколенном взаимодействии. //http://sociosphera.com/publication/conference/2010/78
- 27) *Логунова Л.Ю.* Роль старшего поколения в механизме передачи семейной памяти. //Христианские ценности в воспитании и обучении. Материалы региональной научно-практической конференции. Кузбасская государственная педагогическая академия. 24–25 октября 2005г. //http://orthodox-conferences.kuzsra.ru/2005/b-20.htm
- 28) *Хальбвакс М.* Коллективная и историческая память. //Неприкосновенный запас. 2005. №2-3. С.8-27.
- 29) *Чайковская Е.П.* Родословная: к вопросу о потенциальной возможности текста помогать нравственному становлению личности подростка. //Христианские ценности в воспитании и обучении. Материалы региональной научно-практической конференции. Кузбасская государственная педагогическая академия. 24–25 октября 2005г. //http://orthodox-conferences.kuzsra.ru/2005/b-21.htm
- 30) *Шуман Г., Скотт Ж.* Коллективная память поколений. //Социологические исследования. 1992. №2. С.47-60.
- 31) *Ядов В.А.* К вопросу о национальных особенностях модернизации российского общества. //Мир России. 2010. №3. С.46-56.
- 32) *Ядов В.А.* Становление личности: общественное и индивидуальное. //Социологические исследования. 1985. №3. С.66-74.

Справочники

- 33) Большой толковый словарь русского языка. – СПб.: «Норинт», 2003. – 1536с.
- 34) *Горбунова В.Н.* Медицинская генетика. Учебник для студентов мед. вузов и слушателей последиplomного образования. //kafmedgen.spb.ru...2012/02/B...Горбунова...генетика.pdf
- 35) Краткая философская энциклопедия. – М.: Издательская группа «Прогресс» - «Энциклопедия», 1994. – 576с.
- 36) *Лобашев М.Е.* Генетика. – Л.: Из-во Ленинградского ун-та, 1967. – 752с.
- 37) Новейший философский словарь: 2-е изд. – Мн.: Интерпрессерви Книжный Дом. 2001. – 1280с.
- 38) Современный словарь иностранных слов. – М.: Рус.яз., 1993. – 740с.
- 39) Философский словарь. 7-е изд. – М.: Республика, 2001. – 719с.
- 40) Философский энциклопедический словарь. – М.: ИНФРА-М., 2009. – 570с.
- 41)

Методические пособия

- 42) *Антонов Д.Н., Антонова И.А.* Метрические книги России XVIII-нач.ХХвв. – М.: Российский гуманитарный ун-т, 2006. – 385с.
- 43) *Власко Н.К.* Использование архивных материалов генеалогом непрофессионалом. //Материалы научной конференции, посвящённой 90-летию Государственного архива Калужской области. – Калуга: Из-во науч. лит. «Ноосфера», 2010. – С.571-579.
- 44) Генеалогическая информация в государственных архивах России: Справочное пособие. – М.: Издательско-полиграфическое объединение «У Никитских ворот», 2004. – 280с.

- 45) Государственный архив Калужской области: Путеводитель. Часть первая. – Калуга: Из-во «Гриф», 2008. – 260с.
- 46) Дан О. Составь свою родословную. Практическое руководство. – СПб.: Питер, 2011. – 128с.
- 47) Кочевых С.В. Методическое пособие по проведению генеалогических разысканий. Основы генеалогической культуры. //http://diderix.petergen.com/metod.htm
- 48) Онучин А.К. Твоё родословное древо. Практическое пособие по составлению родословной. – Пермь: Изд-во генеалогов-любителей. 1992. - 40с.
- 49) Петриченко М.Б. Практические рекомендации по составлению крестьянских родословных (на примере документов, использовавшихся при составлении генеалогии Абросимовых и Петриченко). – СПб.: Из-во ВИРД, 2001. – 44с.
- 50) Памятка исследователям, занимающимся генеалогическими поисками в ГАКО. – Калуга: ГАКО, 1997. – 19с.
- 51) Повторное свидетельство о государственной регистрации актов гражданского состояния. Калуга: Управление ЗАГС Калужской области, 2011. – Буклет.
- 52) Правила работы пользователя в читальных залах ГУ «Государственный архив Калужской области». – Калуга: ГАКО, 2008. – 14с.
- 53) Притяжение рода. Сборник методических и справочно-информационных материалов по генеалогии. – Иваново: ГАИО, 2003. – 117с.
- 54) Сидорова О.Н. 90-летие органов записи актов гражданского состояния РФ. – Калуга: Управление ЗАГС Калужской области, 2006. – 28с.
- 55) Школа «Хранители родовой памяти». //http://www.teenbook.ru/young/
- 56) Щипин В.И. Методика работы с крестьянскими родословными. //http://kungur.forumgrad.ru/t231-topic

КАЛУЖСКАЯ ГЕНЕАЛОГИЯ

Дворянская

- 57) Авдеенко Е.А., Заурдина С.Я. История рода Щепочкиных: источники и методы составления родословной описи. //Вопросы археологии, истории, культуры и природы Верхнего Поочья: Материалы XI Всероссийской научной конференции 5-7.04.2005г. – Калуга: Полиграф-Информ, 2005. – С.108-112.
- 58) Бовкало А.А. Калужский род Либиных. //Вопросы археологии, истории, культуры и природы Верхнего Поочья: Материалы XI Всероссийской научной конференции 5-7.04.2005г. – Калуга: Полиграф-информ, 2005. – С.120-122..
- 59) Борисова Г.М. Родословная от Беккеров до Местергази. //Калуга в шести веках. Материалы 8-й городской краеведческой конференции. – Калуга: Из-во «Полиграф-Информ», 2011. – С.329-343.
- 60) Краевский Б.П. Лопухины в истории отечества. – М.: ЗАО Из-во Центрполиграф, 2001. – 861с.
- 61) Лысцева И.В. Род Загряжских (из Калужской Пушкинианы). //Вопросы археологии, истории, культуры и природы Верхнего Поочья: Материалы VIII региональной научной конференции 17-19.03.1999г. – Калуга: Из-во Н. Бочкарёвой, 2001. – С.200-204.
- 62) Майоров М.В. Русская родословная мозаика. – М.: Intrada, 2002. – 448с.
- 63) Наумов О.Н. Стрешневы: материалы к родословию. – Калуга: КГУ им. К.Э. Циолковского, 2013. – 74с.
- 64) Паутова Л.П. Род Осоргиных. //Калуга в шести веках. Материалы 7-й городской краеведческой конференции. Октябрь, 2008г. – Калуга:, 2009. – С.294-300.
- 65) Рожнова Т.М., Рожнов В.Ф. Жизнь после Пушкина: Наталья николаевна и её потомки. – СПб.: Вита Нова, 2001. – 728с.

- 66) *Сысоев В.И.* Бакунины. – Тверь: Из-во «Созвездие», 2002. – 464с.
67) *Черкашин А.А., Черкашина Л.А.* Тысячелетнее древо А.С. Пушкина: корни и крона. – М.: Либерия, 1998. – 200с.

Причтовая

- 68) *Легостаев В.В.* Генеалогическая роспись рода Малининых с Ильинское Калужского у. // *Легостаев В.В., Паутова Л.П.* Летопись Ильинской церкви на Никизме. — Калуга: Фридгельм, 2004. — С.189-199.
69) *Легостаев В.В.* Генеалогическая роспись рода Троицких с. Фоминичи Жиздринского у., сс. Зенилово и Лисино Калужского у. // *Легостаев В.В.* Летопись Воскресенской церкви села Лисино. — Калуга: Гриф, 2012. — С.71-88.
70) *Легостаев В.В.* Генеалогическая роспись священнического рода Ватопедских. // *Легостаев В.В.* Летопись Николаевской церкви села Борщовка Ближняя Калужского уезда. — Калуга: Полиграф-Информ, 2008. — С.33-41.
71) *Легостаев В.В.* Генеалогическая роспись священнического рода Зарецких. // *Легостаев В.В.* Дневник священника Иоанна Зарецкого. — Калуга: Из-во «Фридгельм», 2007. — С.75-94.
72) *Легостаев В.В.* Генеалогическая роспись священнического рода Луганских с. Лугань Мещовского у. // *Днепровский А.С., Легостаев В.В.* Авчурино — усадьба над Окой. — Калуга: Из-во «Фридгельм», 2005. — 74-79.

Крестьянская

- 73) *Паутова Л.П.* Генеалогическая роспись крестьянского рода Кузнецовых д. Караваинки Калужского у. // *Легостаев В.В., Паутова Л.П.* Летопись Ильинской церкви на Никизме. — Калуга: Из-во «Фридгельм», 2004. — С.155-164.

Предпринимательская

- 74) *Кислицина М.В.* Род Калужских купцов Терениных. // Вопросы археологии, истории, культуры и природы Верхнего Поочья: Материалы XII Всероссийской научной конференции. Калуга 3-5 апреля 2007г. — Калуга: Полиграф-Информ, 2008. — С.196-200.
75) *Кожевникова Н.И.* Династия купцов Грибановых и мещане Толкачёвы: след в истории Калуги // Калуга в шести веках. Материалы 7-й городской краеведческой конференции. Октябрь, 2008г. — Калуга:, 2009. — С.199-212.
76) *Кожевникова Н.И.* Золотарёвы в Калуге: материалы по генеалогии. // Вопросы археологии, истории, культуры и природы Верхнего Поочья: Материалы XII Всероссийской научной конференции. Калуга 3-5 апреля 2007г. — Калуга: Полиграф-информ, 2008. — С.190-196.
77) *Холопов Ю.В.* Традиции и судьбы калужского купечества: трилогия на основе родословных исследований. — Калуга: Из-во «СерНа», 2012. — 384с.

КАЛУЖСКАЯ СЕМЕЙНАЯ ГЕНЕАЛОГИЯ

Дворянская

- 78) *Аксакова (Сиверс) Т.А.* Семейная хроника. Кн. I. — М.: «Территория», 2005. — 496с. Кн. II. — М.: «Территория», 2005. — 432с.
79) *Баташев И.Н.* О предках и о себе: Автобиографическая повесть. — Калуга: Золотая аллея, 1997. — 496с.

- 80) *Кулешов А.С.* (представитель рода), *Наумов О.Н.* Аксаковы поколенная роспись. – М.: «Территория», 2009. – 216с.
- 81) *Кулешов А.С.* (представитель рода). Аксаковы. История разбитых судеб. – М.: «Территория», 2009. – 328с.
- 82) *Лопатин Н.В.* (представитель рода), *Бессонов В.А., Заурдина С.Я.* История рода Чебышёвых. – Калуга: Полиграф-Информ, 2004. – 284с.
- 83) *Львова А.П., Бочкарёва И.А.* Род Львовых. – Торжок: Всероссийский историко-этнографический музей, 2004. – 306с.
- 84) *Местергази Т.М.* Семь дворянских родов одной семьи: истории и судьбы. – Калуга: Из-во «Фридгельм», 2011. – 288с.
- 85) *Нарышкин А.К.* В родстве с Петром Великим. Нарышкины в истории России. – М.: ЗАО Из-во Центрполиграф, 2005. – 732с.
- 86) *Нарышкин А.К.* Декабрист М.М. Нарышкин: биография до каторги (1798-1827). – Шутиха: ОГУП «ШМРТ», 2010. – 288с.
- 87) *Наумов О.Н., кн. Хилков Б.М.* История рода князей Хилковых. – Екатеринбург: Уральское издательство, 2008. – 300с.
- 88) *Раевский С.П.* Пять веков Раевских. – М.: Вагриус, 2005. – 592с.
- 89) *Ровенский Г.В., Бибииков Н.Г.* Родословная Бибииковых. – Фрязино: НИИ «Циклон», 1996. – 129с.
- 90) *Смолянинова М.И.* Лебедевы-Смоляниновы. (История семьи) //Калуга в шести веках. Материалы 7-й городской краеведческой конференции. Октябрь, 2008г. – Калуга:, 2009. – С.168-180.
- 91) *Унковский В.И.* Их девизом были вера и верность. //Вестник «Доброй воли». Приложение. 1999. №14. С.1-12. №15. С.13-20.

Причтовая

- 92) *Бриллиантова В.Н.* Блаженны чистые сердца. – Калуга» Из-во «Фридгельм», 2008. – 192с.
- 93) *Ватолина Е.А., Ватолин Н.С., Легостаев В.В.* Генеалогическая роспись священнического рода Ватолиных с. Каменки Козельского у. и с. Сергиевского Калужского у. //Легостаев В.В., Абакулов В.И. Летопись Покровской церкви села Сергиевское Калужского уезда. — Калуга: Облиздат, 2010. — С.16-20.
- 94) *Лебедев И.О., Легостаев В.В.* Генеалогическая роспись рода Лебедевых с. Хвастовичи Жиздринского у. и с. Сугоново Калужского у. //Легостаев В.В. Летопись Воскресенской церкви села Лисино. — Калуга: Гриф, 2012. — С.29-37.
- 95) *Лихачёва Н.С., Легостаев В.В.* Генеалогическая роспись священнического рода Лихачёвых (Афиногеновых) с Ильинское Калужского у. //Легостаев В.В., Паутова Л.П. Летопись Ильинской церкви на Никизме. — Калуга: Фридгельм, 2004. — С.165-188.
- 96) *Соколова Г.А., Фёдорова Н.А.* (представитель рода), *Легостаев В.В.* Генеалогическая роспись священнического рода Соколовых с. Маслихово Мещовского у. //Легостаев В.В., Паутова Л.П. Летопись Ильинской церкви на Никизме. — Калуга: Фридгельм, 2004. — С.200-209.

Предпринимательская

- 97) *Кожевникова Н.И.* Из истории Кожевенной слободы в Калуге (к вопросу генеалогии). //Вопросы археологии, истории, культуры и природы Верхнего Поочья: Материалы IX конференции 21-23 марта 2001г. I часть. – Калуга: Полиграф-Информ, 2001. – С.219-227.
- 98) *Михалёва (урожд. Першина), Зингер В.А.* (представитель рода), *Легостаев В.В.* Генеалогическая роспись рода Першиных-Ватолиных г. Жиздры. //Легостаев В.В., Шатохин А.В. Храмы Жиздринского уезда. — М.: Маска, 2011. — 254-262.

99) *Полежаева Е.А., Андреева В.А.* Родословная Полежаевых – текстильных фабрикантов города Боровска Калужской губернии. //Вопросы археологии, истории, культуры и природы Верхнего Поочья: Материалы XIII конференции. – Калуга: Полиграф-Информ, 2009. – С.82-87.

Крестьянская

- 100) *Ермакова В.П.* Мысли вслух. – Калуга: Полиграф-Информ, 2011. – 132с.
- 101) *Ермакова В.П.* Экскурс в прошлое: Мои дорогие родные. – Сосенский: Самиздат, 2012. – 50с.
- 102) *Емельянова (урожд. Кружкова) Н.Ф., Легостаев В.В.* Род Кружковых д. Мешково Калужского у. //Легостаев В.В., Паутова Л.П. Летопись Ильинского храма на Никизме. – Калуга: Из-во «Фридгельм», 2004. – С.148-154.
- 103) *Кожевникова Н.И.* Из опыта краеведческой работы с детьми: родословие, художественное краеведение. – Калуга: Самиздат, 2006. – 80с.
- 104) *Комиссаров В.* На родословных перекрёстках (очерки по генеалогии и краеведению). – Калуга: РИА «Ваш дом», 2003. – 140с.
- 105) *Кузнецова П.В.* (представитель рода), *Паутова Л.П.* Генеалогическая роспись крестьянского рода Андреевых д. Наволоки Калужского у. //Легостаев В.В., Паутова Л.П. Летопись Ильинской церкви на Никизме. — Калуга: Фридгельм, 2004. — С.132-139.
- 106) *Легостаев В.В.* Крестьянский род Легостаевых-Круподёровых. //Коновалов А.С. Времен связующая нить. — Калуга: Изд-во Н.Ф. Бочкаревой, 2005. — С.614-644.
- 107) *Лукиянова А.Е.* (представитель рода), *Легостаев В.В.* Генеалогическая роспись крестьянского рода Осиповых-Фадеевых-Американцевых с. Лисино Калужского у. //Легостаев В.В. Летопись Воскресенской церкви села Лисино. — Калуга: Гриф, 2012. — С.65-70.
- 108) *Носова С.В.* (представитель рода), *Легостаев В.В.* Генеалогическая роспись крестьянского рода Косоруковых с-ца Андреевское Перемышльского у. //Легостаев В.В. Летопись Христо-Рождественской церкви села Рождествено Ближнее Калужского уезда. — Калуга: Облиздат, 2011. — С.50-92.
- 109) *Орешкина Р.Н.* Крестьянский род Новиковых на Калужской земле. – Калуга: Из-во ГП «Облиздат», 2011. – 152с.
- 110) *Орешкина Р.Н.* Крестьянский род Фёдоровых на Калужской земле. – Калуга: Полиграф-Информ, 2007. – 388с.
- 111) *Человек среди людей: по материалам областного конкурса творческих работ.* – Калуга: Калужский гос. инс-т модернизации образования, 2012. – 170с.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ ДОМА РОМАНОВЫХ И РОССИЙСКО-БОЛГАРСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

С самого начала Первой мировой войны представители Дома Романовых искренне полагали, что Болгария, обязанная Российской империи своим освобождением от почти 500-летнего османского ига, в знак благодарности и признательности должна незамедлительно выступить на стороне своей освободительницы в «решающей схватке между славянством и германизмом» и оказать помощь Сербии. Тот факт, что Болгария сразу же так не поступила, а вместо этого втянулась в длительный дипломатический торг с обеими воюющими коалициями – Антантой и Центральными державами, – об условиях своего возможного участия в войне, вызывал у Романовых дополнительное раздражение. Кульминация дипломатической битвы за Болгарию пришлось на лето 1915 г., которое так и вошло в историю под названием «болгарского лета»⁵²³. В это время царь Болгарии Фердинанд Саксен-Кобург-Готский и глава правительства «либеральной концентрации» д-р В. Радославов были введены в заблуждение «Великим отступлением» российской армии и временными успехами германского оружия. Сочтя их предвестниками скорой и окончательной победы Центральных держав, болгарские руководители 6 сентября 1915 г. примкнули к Германии, Австро-Венгрии и Турции.

22 сентября Фердинанд объявил всеобщую мобилизацию. Как отмечал через неделю в своем дневнике командующий лейб-гвардии конной артиллерией великий князь Андрей Владимирович, двоюродный брат Николая II, «мобилизация в Болгарии вызвала взрыв негодования во всей России»⁵²⁴. Ведь теперь нападение болгарской армии на Сербию, «малого» союзника Антанты, становилось вопросом лишь нескольких недель. 5 октября страны Антанты разорвали дипломатические отношения с Болгарией. На следующий день Андрей Владимирович дал в дневнике выход своему возмущению: «Трудно даже писать, какие чувства мы все переживаем при виде предательства Болгарии. Одно безусловно – это, что Болгария вычеркивается из славянской семьи, а Фердинанд Кобургский навеки покрыл себя несмываемым позором»⁵²⁵. Спустя еще четыре дня, несмотря на то, что из всей династии Романовых наиболее близок с болгарским монархом был именно Андрей Владимирович, великий князь язвительно добавил: «Мы не сомневались со дня начала войны, что он ищет удобный момент отомстить России за все неприятности, которые он лично испытал. Несомненно, что последние

⁵²³ См. подробно: Нотович Ф. И. Дипломатическая борьба в годы Первой мировой войны. Т. I. Потеря Союзниками Балканского полуострова. М.; Л., 1947. С. 72–81, 209–213, 224–230, 234–244; Илчев И. България и Антантата през Първата световна война. София, 1990. С. 55–209.

⁵²⁴ Дневник бывшего великого князя Андрея Владимировича. 1915 год. Л.; М., 1925. С. 85.

⁵²⁵ Там же. С. 88.

*события ничего общего с интересами Болгарии не имеют; все это личная политика Фердинанда, политика мести мелкого авантюриста»*⁵²⁶.

Надо признать, что во многом великий князь был прав. Почти на всем протяжении своего к тому времени 28-летнего правления в Болгарии этот потомок Кобургов и Орлеанской династии испытывал на себе почти неприкрытую неприязнь большинства всех представителей Дома Романовых. Спустя месяц, 6 ноября, уже в условиях войны между Россией и Болгарией, Фердинанд перечислял российскому посланнику А. А. Савинскому все те обиды, которые он претерпел за 28 лет. Это и изначальное категорическое неприятие императором Александром III его кандидатуры на болгарский трон в 1887 г., и последовавшие попытки свержения Фердинанда, и длившееся потом долгих 8 лет его непризнание болгарским монархом, обрекшее Кобурга на дипломатическую изоляцию со стороны великих держав⁵²⁷. Даже после того, как молодой император Николай II в 1896 г. всё-таки удостоил Фердинанда официальным признанием, последний продолжал испытывать на себе недоброжелательное отношение со стороны Романовых. Это проявилось, в частности, в плохо прикрытом недовольстве Петербурга в связи с принятием болгарским князем в 1908 г. царского титула, что Николай расценил как «поступок мегаломана»⁵²⁸.

Фердинанд не состоял в прямых родственных связях с Романовыми. Он был связан с ними свойством через великую княгиню Марию Павловну, урожденную принцессу Мекленбург-Шверинскую, супругу умершего в 1909 г. великого князя Владимира Александровича. Эта умная и властолюбивая женщина в 1908 г. активно содействовала второму браку Фердинанда. Он женился на двоюродной сестре Марии Павловны, принцессе Элеоноре Рёйсс цу Кёстриц. Последняя отличалась русофильством и во время русско-японской войны 1904–1905 гг. добровольно поступила в российскую армию, где, как опытная сестра милосердия, была назначена начальником 2-го санитарного поезда, содержавшегося на личные средства Марии Павловны. За бескорыстную работу по спасению больных и раненых российских воинов в 1907 г. Элеонора была награждена темно-бронзовой медалью «В память русско-японской войны» с Александровско-Георгиевской лентой. Высокую награду ей вручил лично император в Петербурге. Во время брачной церемонии с Фердинандом Элеонора с гордостью украсила свое свадебное платье этим высоким знаком воинского отличия⁵²⁹.

⁵²⁶ Там же. С. 92.

⁵²⁷ См. подробно: *Косик В. И.* Время разрыва: политика России в болгарском вопросе 1886–1894 гг. М., 1993.

⁵²⁸ Die Große Politik der Europäischen Kabinette 1871–1914. Sammlung der Diplomatischen Akten des Auswärtigen Amtes / Hrsg. J. Lepsius, A. Mendelssohn Bartholdy, Fr. Thimme. Bd. XXVI. Hälfte 1. Berlin, 1925. N 9199.

⁵²⁹ См. подробно: *Златева А.* Царица Элеонора – коронованный ангел Болгарии // У истоков российской государственности: Роль женщин в истории Династии Романовых. II Международная научно-практическая конференция. СПб., 2010. С. 198–209; *Бондарь Т.* Царственные сестры милосердия Дома Романовых. Болгарская царица Элеонора // Там же. С. 137–149; *Чукова Р.* Болгарская санитарная миссия на Дальнем Востоке в 1904–1905 гг. как выражение милосердия и

Но женитьба на столь искренней приятельнице Дома Романовых не повысила в их глазах авторитет Фердинанда. Недостаточно уважительным, по мнению болгарского царя, было и отношение к его коронованной особе во время официального визита в Санкт-Петербург в 1910 г. Предметом насмешек служили нетрадиционная сексуальная ориентация Фердинанда, его женственность, изнеженность, суетность, склонность к театральным жестам и пристрастие к украшениям. Даже его длинный фамильный кобургский нос являлся непременным атрибутом политических карикатур. Они постоянно появлялись в российской прессе, особенно во время Балканских войн 1912–1913 гг. Тогда обуреваемый константинопольскими химерами Фердинанд готов был вступить во главе болгарской армии в Стамбул, дабы чуть ли не возродить Византийскую империю под своим скипетром. Конечно, указанная цель болгарского царя была нереалистичной, но она постоянно и реально присутствовала в его планах⁵³⁰. Это не могло не раздражать Николая II и других представителей Дома Романовых, весьма болезненно воспринимавших всё то, что касалось Константинополя и Черноморских проливов⁵³¹.

В уже упомянутой беседе с Савинским 6 ноября 1915 г. Фердинанд жаловался: *«Россия меня оттолкнула и обидела. Сейчас в России ненавидят именно меня. Да, действительно меня ненавидят. Отняли мой полк (болгарский монарх 12 лет был шефом 54-го Минского пехотного полка, в котором числились его сыновья, принцы Борис и Кирилл. – Г. Ш.), мою почетную военную униформу, вычеркнули из списков кавалеров ордена Св. Андрея Первозванного»*⁵³². Вряд ли этим царь хотел всего лишь дать удовлетворение своей злопамятности и мстительности. Он подчеркивал, что все случившееся – дело его рук, что он лично этого желал, так как не нашел, дескать, того отношения к себе, которого искал в России. И Фердинанд несколько раз повторил слова, которые и были самой существенной частью разговора: *«Si et quand je disparaîtrai de ce monde ou bien de l'horizon politique des Balkans, le pont entre les deux pays se refera»*. («Если и когда я исчезну из этого мира или с политического горизонта Балкан, мост между двумя странами будет восстановлен»). По мнению некоторых дипломатов, эта двусмысленная фраза была вызвана страхом Фердинанда перед лицом возможного возмездия со стороны России, его опасениями за будущее династии и стремлением, в

благодарности к русскому народу и Дому Романовых // У истоков российской государственности. Роль женщин в истории Династии Романовых. IV Международная научно-практическая конференция. СПб., 2012. С. 465–484.

⁵³⁰ Мадол Х. Р. Фердинанд цар на българите. Мечтата за Византия. София, 1992. С. 74–79; Константин С. Фердинанд лисицата. София, 1992. С. 202–203, 244–245, 272, 295–302, 307, 309–310, 329.

⁵³¹ См. подробно: Bobroff R. Behind the Balkan Wars: Russian Policy towards Bulgaria and the Turkish Straits, 1912–13 // The Russian Review. N 59 (January, 2000). P. 76–95.

⁵³² Savinsky A. Recollections of a Russian Diplomat. L., 1927. P. 307.

самом крайнем случае, обеспечить болгарский престол хотя бы за престолонаследником Борисом, крестником Николая II⁵³³.

14 октября 1915 г. в 6 часов утра Болгария объявила войну Сербии, а ее армия вторглась на сербскую территорию. Для держав Антанты это был казус белли. Император, еще с 5 сентября принявший на себя функции Главнокомандующего Русской армии, в это время находился в Ставке в Могилеве. Туда на подпись Николаю II и был направлен 18 октября подготовленный текст царского манифеста об объявлении войны Болгарии. Манифест был подписан 20 октября⁵³⁴. Швейцарец Пьер Жильяр, наставник детей императорской семьи, оказался случайным свидетелем того, как Николай II подписывал этот манифест. Император заявил Жильяру следующее: *«Если бы кто-нибудь мне сказал, что придет день, когда я подпишу объявление войны Болгарии, я счел бы такого человека безумцем, и вот, однако, день этот настал. Но я подписываю это, скрепя сердце, так как убежден, что болгарский народ обманут своим королем, и что большая часть его сохраняет привязанность к России. Сознание племенного единства скоро пробудится в нем, и он поймет свое заблуждение, но будет поздно!»*⁵³⁵. В манифесте была заклеимена «измена Болгарии славянскому делу» и не совсем правдиво, на наш взгляд, указывалось, что якобы союзные великие державы обеспечили Болгарии «исполнение давних стремлений болгарского народа – присоединение Македонии». Далее говорилось, что «русский народ с тяжким сердцем обнажает против Болгарии меч, предоставляя судьбу изменников славянства справедливой каре Божией»⁵³⁶.

Возмущение в царствующем доме Романовых позицией Болгарии и её монарха было всеобщим. Если кто и был еще удивлен, что развитие событий дошло до русско-болгарской войны, так это уже упомянутый великий князь Андрей Владимирович, сын Марии Павловны. 20 октября он записал в дневнике полную горечи тираду: *«Россия, освободительница Болгарии, обнажила меч против Болгарии, которая восстала против своей освободительницы. Кошмарность этого явления не поддается описанию. Хотя и привыкли считать, что в политических вопросах сентиментальности нет места, но все же минимум некоторых принципов допускается. Принцип единокровия, единой веры, те принципы, которые руководят расами, соединяя их для противостояния иным расам, всегда были священны. Теперь и эти последние принципы попорчены. Стыдно, глубоко стыдно должно быть ныне человечеству за все, чему свидетелем ему пришлось быть. Последние идеалы рухнули. Перед престолом Всевышнего да вопиют все те русские солдаты, на полях Болгарии за ее освобождение свою душу положившие. Вопиет и мы, их потомки, в единой надежде, что те, кто виновны в этом, понесут свою кару и,*

⁵³³ Анализ различных версий, связанных с этим разговором, который состоял целиком из недомолвок, см.: Шкундин Г. Д. Разделяй и властвуй! Вопрос о сепаратном мире с Болгарией в политике держав Антанты (октябрь 1915 – март 1916 г.). София, 2007. С. 53–57.

⁵³⁴ Там же. С. 29.

⁵³⁵ Жильяр П. Император Николай II и его семья. Л., 1990. С. 127.

⁵³⁶ Русские ведомости. 1915. 7(20) окт.

*ежели народ болгарский был введен немцами в заблуждение, – да уразумит его Господь»*⁵³⁷.

Императрица Александра Федоровна, никогда особенно не отличавшаяся взвешенностью оценок, в письме к своему августейшему супругу в те дни тоже изливала своей гнев в адрес «подлой», как она изволила выразиться, Болгарии: *«Черт побери эти балканские государства! Россия всегда была для них любящей матерью, а они изменили ей и сражаются с ней»*⁵³⁸.

Еще 10 октября французский посол М. Палеолог вырвал у Николая II обещание бомбардировать болгарские черноморские порты Варну и Бургас, а также Эвксиноград, что и было осуществлено 27 октября. Глава российской дипломатии С. Д. Сазонов позднее признавался: *«Мера эта, совершенно бесполезная, была мне чрезвычайно неприятна. Бомбардирование незащищенных городов, ставшее обычным явлением во время европейской войны, ...казалось мне ничем не оправдываемым проявлением одичания»*⁵³⁹. Как сообщал Франо, германский консул в Варне, разрушения, причиненные бомбардировками, и количество жертв среди военных и гражданского населения, были незначительны⁵⁴⁰. Однако эти бомбардировки не были лишь символическим жестом. Помимо прочего, они имели целью минимизировать угрозу для черноморского побережья России со стороны германских подводных лодок, получивших теперь возможность базироваться в портах Болгарии⁵⁴¹. К тому же, не только материальный урон тут был важен, но и нравственное впечатление от атаки. Ведь болгарский берег обстреливали суда под командой русского адмирала по приказу российского монарха, внука Царя-освободителя Болгарии!

После вступления Болгарии в войну на стороне Центральных держав среди государственных, политических и особенно военных деятелей стран Антанты время от времени всплывал вопрос о возможности заключения сепаратного мира с Болгарией. Однако Сазонов при обсуждении этого вопроса был вынужден считаться с неприязненным отношением Николая II к Болгарии, персонифицированным в давней неприязни к Фердинанду и производным от неё. Поэтому министр последовательно выступал против примирения с Болгарией, но лишь до тех пор, пока у власти в Софии оставался Фердинанд⁵⁴².

29 апреля 1916 г. в Петроград прибыл глава сербского правительства Н. Пашич. 4 мая состоялась его аудиенция у императора в Царском Селе, длившаяся больше часа. Впоследствии, информируя принца-регента Сербии

⁵³⁷ Дневник бывшего великого князя... С. 101.

⁵³⁸ Цит. по: Писарев Ю. А. Сербия на Голгофе и политика великих держав 1916 г. М., 1993. С. 58. См. также: Письма императрицы Александры Фёдоровны к императору Николаю II. Пер. с англ. В. Д. Набокова. Т. I. Берлин, 1922. № 119.

⁵³⁹ Сазонов С. Д. Воспоминания. М., 1991. С. 288.

⁵⁴⁰ България в Първата световна война. Германски дипломатически документи / Науч. ред. Ц. Тодорова. Т. I. София. 2002. № 393. С. 485.

⁵⁴¹ Козлов Д. Ю. Объект удара – Варна. Из истории действий флота Черного моря у болгарского побережья в кампаниях 1915 и 1916 гг. // ФлотоМастер. 2001. № 1. С. 17–19.

⁵⁴² Международные отношения в эпоху империализма. Сер. III. Т. X. М., 1938. С. 350, прим. 1.; Шкундин Г. Д. Указ. соч. С. 92, 103–107, 115–117.

Александра о содержании этих переговоров, Пашич писал: *“В России нам было дано обещание как царем, так и министром иностранных дел, ... что будет создана возможно более сильная Сербия, так как этого требуют не только сербские, но и русские интересы. Болгария же будет наказана, поскольку виноват не только Фердинанд, но и болгарский народ и все партии, которые с ним солидарны. Исправление нашей границы на востоке до Струмы и на западе в районе Видина не встретит возражений, так как Болгарию следует ослабить ради будущей безопасности Сербии и России”*⁵⁴³. В ходе этих переговоров сербов заверяли, что в Петрограде рассматривают Болгарию как врага русской политики, поскольку она мешает продвижению к Константинополю”, что таково общее мнение Николая II, Сазонова и всего российского правительства”⁵⁴⁴.

Эти данные, почерпнутые из сербской дипломатической документации, подтверждаются документами из российских архивов. Император подготовился к разговору с Пашичем. За день до аудиенции он принял князя Григория Николаевича Трубецкого, посланника в Сербии. Тот представил ему свою “Записку о Сербии и Болгарии”. На архивной копии этого документа написано: *“Представлено на благовоззрение Государя Императора с краткой докладной запиской Министра (т. е. Сазонова. – Г. Ш.) о согласии с выраженным в этом письме”*. В записке говорится: *“По моему глубокому убеждению, основная причина выступления Болгарии на стороне наших врагов кроется в опасении ее увидеть Россию на Проливах. Прежде всего, Фердинанда не покидала мечта самому завладеть Константинополем. Но помимо того, как он, так и его сторонники отлично сознают, что, если Россия обоснуется на Проливах, то мечте о гегемонии Болгарии на Балканах будет положен естественный конец. Если Болгария не желает сильной России на Балканах, – продолжал Трубецкой, – есть ли у нас какой-нибудь интерес желать усиления Болгарии после ее преступного выступления на стороне наших врагов?”. Затем в черновике записки содержится такая фраза, которой в окончательном варианте нет: “Не будет ли попустительством с нашей стороны в этом отношении признанием нашей слабости?”*⁵⁴⁵. Очевидно, данный полёт мысли князь зачеркнул из верноподданнических побуждений, не желая травмировать чувства императора.

В мемуарах об этой аудиенции Трубецкой написал: *“Я ... представлялся государю. Считая долгом сделать все, что мог, чтобы проводить мысль, в верности коей был убежден, что сдвиг на войне может быть достигнут только на Балканах одновременно с нашей стороны через Румынию и Союзниками от Салоник, я написал в этом смысле письмо Сазонову для представления государю на аудиенции... Те же мысли я*

⁵⁴³ Поповић Н. Односи Србије и Русије у Првом светском рату. Београд, 1977. С. 319.

⁵⁴⁴ Там же. С. 314.

⁵⁴⁵ Архив внешней политики Российской империи (далее – АВПРИ). Ф. 151. Политархив. Оп. 482. Д. 4024. Л. 395–396.

доложил Государю, когда был принят”⁵⁴⁶. В разговоре с императором Трубецкой солидаризировался с мнением сербского принца-регента Александра о том, что одержать верх над Болгарией представляется более осуществимым, чем ожидать скорого и полного успеха на европейских театрах войны. Он даже предлагал подумать над тем, *“можем ли мы ... предпринять какие-либо действия против Болгарии, если бы, например, было отсрочено наступление на нашем главном театре войны, где мы продолжали бы временно занимать оборонительное положение”*⁵⁴⁷. Когда разговор коснулся Болгарии, Николай сказал: *“Я выключил Болгарию из своего сердца”*. На это Трубецкой ответил: *“Да, но чтобы изменить это положение, нам нужно нанести удар болгарам, а это возвращает к тому, что я докладываю Вам”*⁵⁴⁸.

20 июля 1916 г. император заменил Сазонова на посту главы российской дипломатии Б. В. Штюрмером. Определяя российскую позицию в отношении Болгарии, престарелый бюрократ, искушенный в придворных интригах, но отнюдь не в дипломатии, также был вынужден считаться с неприязненным отношением императора к этой стране. В конце августа по инициативе российского военного командования в повестку дня встал вопрос о возможности династического переворота в Болгарии. Гиперосторожный Штюрмер, опасаясь сделать неверный шаг, решил запросить мнение Савинского по данному вопросу. По мнению последнего, Россия как монархическая держава не должна *«принимать в нём никакого активного и явного участия. Единственно, что нужно будет осторожно вселить в умы болгар, это что не только лично король (царь Фердинанд. – Г. Ш.), но и вся его династия не внушают нам доверия»*. Престолонаследника и будущего царя Бориса III Савинский характеризовал так: *«Политическая личность наследного королевича более чем сомнительна: во время событий, предшествовавших войне, масса признаков ... свидетельствовали о его открытой симпатии к немцам и австрийцам и к германофильской политике отца. Королевичу 24 года, но по своему развитию, характеру, незнакомству с делами, на которые он смотрит глазами отца, не позволявшего ему ни одной свободной мысли, не только действия, – он походит на 15-летнего мальчика»*. Тем более безосновательными выглядели надежды на Кирилла, второго сына Фердинанда⁵⁴⁹.

Так Савинский обосновывал необходимость полного изгнания Саксен-Кобург-Готской династии из Болгарии. А вот вытекавшее из этих рассуждений дальнейшее предложение монархиста Савинского могло показаться Николаю II неожиданным. *«Восстанавливать монархию было бы для нас крайне невыгодно: всякий иностранный принц не только из ныне дружественных нам домов, но даже из нашего царствующего дома, а тем более основатель национальной династии, сделавшись болгарским королём, будет неизбежно, силою вещей,*

⁵⁴⁶ Трубецкой Г. Н. Русская дипломатия в 1914–1917 гг.: Война на Балканах. Монреаль, 1983. С. 272.

⁵⁴⁷ АВПРИ. Ф. 151. Политархив. Оп. 482. Д. 4024. Л. 396–398.

⁵⁴⁸ Трубецкой Г. Н. Указ. соч. С. 273.

⁵⁴⁹ АВПРИ. Ф. 138. Секретный архив. Оп. 467. Д. 578. Л. 43.

стараться увеличить территорию и мощь своей новой страны; и чем ближе он будет к нам, тем нам будет труднее противиться его планам. Поэтому было бы практичнее всего способствовать будущему временному правительству превратиться в республиканское или федеральное». К череде аргументов в пользу республики Савинский добавил последний, «приправленный» изрядной порцией цинизма и великоимперского снобизма: «При страшной склонности болгар к политиканству, такое правительство на многие годы занялось бы своими внутренними делами, и таким образом одна из наших задач на Балканах, – воспрепятствование созданию слишком сильных государств была бы достигнута»⁵⁵⁰.

Все это, вместе взятое, предопределило позицию императора – его категорический отказ договариваться с Болгарией. 3 сентября 1916 г., уже после начала военных действий между Болгарией и Румынией, Николай II заявил Штюмеру после его доклада, что никакие переговоры с болгарями невозможны, пока Фердинанд остается на престоле. Инициатива переговоров ни в коем случае не должна принадлежать России. Однако Николай допустил возможность переговоров в случае отречения Фердинанда в пользу Бориса, своего крестника. Обратиться же к переговорам император полагал возможным только после нанесения Болгарии сокрушительного удара⁵⁵¹.

С каждым днем неприязнь Николая II к Болгарии продолжала нарастать. Особенно явной и недвусмысленной она стала после того, как 5 сентября началось непосредственное российско-болгарское вооруженное противостояние в Добрудже. Вечером 19 сентября император в качестве Верховного Главнокомандующего беседовал в Ставке в Могилеве с генералом К. Коандой, представителем теперь уже союзной румынской армии. Коанда обратил его внимание на то, что 40 лет назад румыны сражались вместе с русской армией за освобождение Болгарии от османского ига. А ныне болгары вместе с турками сражаются против тех армий, которые им принесли свободу. На что Николай II ответил Коанде: *“Будьте уверены, мы накажем их так, как они даже не могут себе представить”*⁵⁵².

В те дни родственники императора, великие князья из дома Романовых “обрабатывали” его в антиболгарском духе, настаивая на занятии им твердой позиции, которой следует держаться во взаимоотношениях с союзниками. Например, один из деятелей так называемой «великокняжеской фронды», дядя императора Николай Михайлович писал своему августейшему племяннику 9 сентября 1916 г.: *“Уже раньше меня поражало благожелательное отношение англичан... к Болгарии, а теперь это стало выражаться в более определенной форме. Если вообще англичане только считаются со странами, имеющими выходы к морям, что и есть преимущество Болгарии, то теперь*

⁵⁵⁰ Там же. Л. 44.

⁵⁵¹ Семенников В. П. Монархия перед крушением 1914–1917. Бумаги Николая II и другие документы. М.; Л., 1927. С. 52, 149.

⁵⁵² Biblioteca Națională a României. Colecții Speciale. Arhiva Istorică. F. Saint Georges. Pachet XVI. Dos. 2. Arhiva generalului D. Iliescu. F. 13; Popa V. Misiunea generalului Coandă la Stavka (1916–1917). București, 2010. № 21. P. 146–147.

явилась другая еще нота – привлечь болгар на сторону Союзников. Это уже не скрытое желание, а явное стремление выгородить именно болгар во вред прочим балканским народностям, и особенно несчастной Сербии, у которой нет нигде выходов к морю. Надо, значит, учесть заблаговременно эти английские тенденции, чтобы не дать им развиться и чтобы ко времени мирных переговоров не вышло бы неожиданного конфликта. Если советник посольства Линдлей осторожно только намекает на желательность щадить Болгарию, то добродушный Бьюкенен только и говорит об этом за последние недели. Ни французы, ни итальянцы не поддаются на эту удочку, но было бы желательно теперь же отрезать и поплавок”⁵⁵³.

В эти месяцы в российских придворных кругах шли упорные слухи о том, что после свержения Фердинанда на болгарский престол готовится взойти двоюродный дядя императора великий князь Николай Николаевич-младший. Поскольку он бездетен, ему в наследники прочили Романа Петровича, сына его брата Петра Николаевича⁵⁵⁴. Но здесь все было непросто. Николай Николаевич и Петр Николаевич были женаты на сестрах – черногорских княжнах Анастасии (Стане) и Милице (“черногорских паучихах”, как их называли за глаза). Их можно отнести к просербскому лобби в императорской фамилии, правда, с некоторой оговоркой, учитывая сложные отношения их отца, черногорского короля Николы, с сербской династией Карагеоргиевичей. Черногорки и особенно Николай Николаевич находились во враждебных отношениях с Г.Е. Распутиным, который пользовался репутацией «царского друга» и через императрицу Александру Фёдоровну влиял на Николая II. Распутин же, как известно, с самого начала, еще летом 1914 г., был против того, чтобы Россия, защищая сербские интересы, ввязывалась в роковую и губительную для себя войну. По некоторым, правда, неподтвержденным данным, Распутин несколько раз в присущей ему загадочной, нечленораздельно-мистической манере проговаривал какие-то туманные проболгарские и антисербские фразы. Не потому, конечно, что он сочувствовал болгарскому национальному идеалу и негативно относился к сербскому, а потому что всеми силами стремился воспрепятствовать усилению группировки своего самого непримиримого врага Николая Николаевича⁵⁵⁵. Однако эти действия Распутина не повлекли за собой какие-то позитивные изменения в отношении императора к Болгарии.

В середине ноября 1916 г. российское военное командование предложило союзникам нанести удар на Салоникском фронте с целью разгрома болгар при содействии русско-румынских армий⁵⁵⁶. Это были последние, касавшиеся Болгарии, «телодвижения» правящей элиты Российской империи перед

⁵⁵³ Николай II и великие князья: Родственные письма к последнему царю / Ред. В. П. Семенников. Л.; М., 1925. С. 86.

⁵⁵⁴ Там же. С. 15. Еще весной 1916 г. эти слухи стали достоянием французской разведки. См.: Научен архив на Института за исторически изследвания при БАН. Колекция “Les Archives de Ministère des affaires étrangères. Paris». Europe 1914–1918. Sér. A. Car. 381. Dos. 3. P. 180; Guerre 1914–1918. Bulgarie. T. 6. NS/241. P. 223–225.

⁵⁵⁵ Беровски А. Корона и кръв. Кн. 3. 1913–1918 г. София, 1994. С. 217, 249.

⁵⁵⁶ История Первой мировой войны 1914–1918. Т. 2. М., 1975. С. 287–288.

революцией, свергнувшей царизм. Вместе с монархией канули в Лету и гипотетические планы представителей Дома Романовых о нанесении удара по Болгарии. Подводя итог, можно отметить, что их далеко не всегда адекватное личное отношение к этой стране и её монарху, перенесенное в сферу межгосударственных отношений, зачастую оказывало в годы Великой войны негативное воздействие на формирование и осуществление российского военно-стратегического и внешнеполитического курса...

**ДНЕВНИКИ И ВОСПОМИНАНИЯ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ
КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ДУХОВЕНСТВА КАЛУЖСКОЙ ЕПАРХИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ
XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ**

В настоящее время всё чаще исследователи, стремящиеся к скрупулёзному воссозданию объективной картины жизнедеятельности православного духовенства, стараются привлекать в качестве документальных материалов источники личного происхождения.

По мнению одного из авторитетных современных исследователей русского православного А.И. Конюченко, не все источники, имеющие соответствующие внешние атрибуты можно отнести к автокоммуникативным. *«Иногда под названием «Дневника» скрываются не подлинно дневниковые записи, - пишет А.И. Конюченко, - а мемуары-автобиографии, написанные позже и адресованные фиксированному адресату, например, потомкам мемуаристов»*⁵⁵⁷. Но с другой стороны, исключительная ценность даже таких источников состоит в том, что в среде православного духовенства было не принято вести дневниковые записи, писать мемуары и воспоминания, как это было распространено среди государственных чиновников разного уровня и военных.

Тем не менее, некоторые представители высшей церковной иерархии всё же оставили мемуарное наследие, получившее должное признание в постсоветской исторической науке. К числу мемуаров-автобиографий принадлежат воспоминания митрополита Евлогия (Георгиевского)⁵⁵⁸. Его рассказы записывались Т. Манухиной, проводившей с митрополитом еженедельные встречи в 1935–1938 гг. Редактуру записанного текста осуществлял автор биографии, просивший собеседницу придать огласке результаты работы только после смерти. Что и было сделано. Автобиографическая повесть «Путь моей жизни» впервые была опубликована в 1947 году в Париже.

Весьма интересны воспоминания современника митрополита Евлогия (Георгиевского), другого известного церковного иерарха – митрополита Вениамина (Федченкова), который исследователь А.И. Конюченко относит к группе мемуаристики с названием «современные истории»⁵⁵⁹. Характерная отличительная черта мемуаров последнего состоит в том, что в них весьма фактурно обозначен авторский портрет на фоне переломных исторических эпох в российской и мировой истории, напрямую связанных с эволюцией церковных институтов. Мысль записать воспоминания была, как это не покажется

⁵⁵⁷ Конюченко А. И. Православное духовенство России во второй половине XIX - начале XX века: дис. ... д-ра ист. наук. – Челябинск, 2006. С. 48.

⁵⁵⁸ Евлогий (Георгиевский). Путь моей жизни. – М., 1994.

⁵⁵⁹ Конюченко А. И. Православное духовенство России во второй половине XIX - начале XX века... С. 48.

странным, подана генеральным консулом СССР в Нью-Йорке Е.Д. Киселёвым: *«Вы жили на рубеже двух эпох, много видели в обеих – всё это само по себе интересно. Но думаю, что это было бы важно и для истории: она будет писаться на основании разных документов, а ваши воспоминания незаурядные, вы приняли новую эпоху нелегко и не сразу, поэтому ваши переживания особенно важны...»*⁵⁶⁰. Работа над мемуарами велась в 1943–1954 гг., была завершена после возвращения преосвященного Вениамина на Родину.

Следует подчеркнуть, что воспоминания этих двух высокопоставленных архиереев являются исключением, поскольку таких полных мемуаров не оставил больше никто из последнего дореволюционного поколения иерархов Русской православной церкви. Как справедливо отмечает А.И. Конюченко, «их появление во многом было обусловлено тем, что авторы проживали за границей. Обстановка, царившая в Советском Союзе, очевидно, не располагала к написанию произведений подобного жанра»⁵⁶¹.

Два года назад вышла книга доктора исторических наук, профессора Т.Г. Леонтьевой, посвященная одному из самых необычных священников не только Тверской епархии, но отчасти и всей Русской Церкви XIX века, — Иоанну Степановичу Белюстину (1819–1890).

Сын священника, представитель старинной фамилии (его предки были клириками, по меньшей мере, еще в начале XVIII в.), он окончил духовную семинарию, женился на дочери своего предшественника, был рукоположен в сан священника в сельский приход, спустя некоторое время оказался переведен в уездный город, где служил несколько десятилетий, незадолго до смерти вышел за штат (в 1839–1843 гг. — в селе Васисино Калязинского уезда, в 1843–1887 гг. — при Николаевском соборе Калязина).

В представленном к книге биографическом очерке рассматриваются все перипетии, связанные с жизнью священника: особенности учебы в семинарии, отказ от продолжения образования в духовной академии, выбор места сельского (позднее — городского) священника, женитьба, служба в приходах, запрещение в служении на несколько лет и т.д. Сюда же вошло много сведений, выходящих за рамки истории жизни и творчества самого Белюстина: о духовных семинариях в России, о наследовании приходских мест, о благочинных, о «проповедническо-миссионерской» деятельности духовенства. В книге опубликованы дневниковые записи, а также разного рода заметки и записки, включающие данные о жизни и службе автора, его семье и родных. Необходимо отметить, что дневниковые записи Белюстина носят достаточно разрозненный характер — сведения о рождении детей или служебные подробности перемежаются рассуждениями о Наполеоне, Талейране, Игнатии Лойоле и других известных исторических деятелях, которые привлекли внимание автора. В своих записях Белюстин более или менее подробно касается различных обстоятельств своей жизни со времен учебы и вплоть до службы при калязинском соборе, хлопот о неудавшемся переводе на службу в

⁵⁶⁰ Вениамин (Федченков). На рубеже двух эпох. — М., 1994. С. 37.

⁵⁶¹ Конюченко А. И. Указ. соч. С. 49.

Москву, взаимоотношений с разными лицами, поездок в Санкт-Петербург, Москву, Курск, Тулу, встреч с митрополитом Московским Филаретом и т.д.

Он с большой горестью пишет о сельском населении (*«Какой непроглядной тьмой самых диких языческих суеверий были пропитаны насквозь мои прихожане!»*) и гораздо лучше о горожанах (*«Между нами установились такие отношения, что известное прибавление к имени священника — «отец» было самым точным выражением этих отношений»*).

Как и в своих книгах, в записках Белюстин весьма резко отзывается о других церковнослужителях, в первую очередь, в сельской местности и несколько благоприятнее — о городских клириках, хотя и здесь отмечает: *«С сослуживцами у меня не было особенной дружбы и не единой ссоры»*⁵⁶².

Весьма трогателен искренний взгляд священника на главного представителя верховной власти в России: *«Как было молчать, когда осмелились кидать грязью в моего единственного любимца, глубоко чтимаго мудреца, перед одним именем которого я благоговею, словом в великого — из великих Императора Николая Павловича? Из-за него я готов разориться с целым миром»*⁵⁶³.

Необходимо отметить, что опубликованные материалы Белюстина помогают понять не только эту незаурядную личность, но и в целом определенный слой в среде русского духовенства, представителей которого весьма условно можно отнести к «русской церковной интеллигенции».

Но это – мемуарное наследие представителей православного духовенства, жизнедеятельность которых не была каким-либо образом связана с Калужской епархией. В тоже время история сохранила для будущих исследователей некоторые материалы воспоминаний священнослужителей Калужской епархии, чья активная жизнедеятельность приходилась на вторую половину XIX – начало XX вв. Среди них воспоминания священника Тарусского уезда Ивана Александровича Ремезова⁵⁶⁴, написанные в 1948 г., после смерти супруги Натальи Николаевны⁵⁶⁵, и дневниковые записи калужского священника И.Д. Зарецкого⁵⁶⁶. На опубликованных в 2007 г. дневниковых записях последнего мы и остановимся более подробно.

⁵⁶² Цит. по: Матисон А.В. Т.Г. Леонтьева. Священник Иоанн Белюстин: биография в документах. Москва-Тверь, 2012. 412 с. [Рец.] // Вопросы истории. 2014. №2. С. 170.

⁵⁶³ Цит. по: Матисон А.В. Т.Г. Леонтьева. Священник Иоанн Белюстин: биография в документах... С. 71.

⁵⁶⁴ Иван Александрович Ремезов родился 29 января 1881 г. в селе Дмитриевском («Погост») Лихвинского уезда в семье псаломщика Александра Дмитриевича Ремезова. В 1903 г. окончил Калужскую духовную семинарию. В сентябре 1903 г. назначен учителем церковно-приходской школы с. Лопатино Тарусского уезда, расположенного в 12 км Тарусы. Окончил в 1906 г. семинарию и брат – Сергей Александрович Ремезов (родился до 1885 г. в с. Вознесенское).

⁵⁶⁵ Электронный вариант воспоминаний любезно предоставлен автору статьи для ознакомления правнучкой И.А. Ремезова, к.б.н., доцентом КГУ им. К.Э. Циолковского Н.В. Воронкиной. В настоящее время ведётся работа по подготовке этих воспоминаний к публикации, после чего они будут введены в научный оборот, а пока мы имеем право только вскользь упомянуть о них.

⁵⁶⁶ Родился Иван Дмитриевич Зарецкий 25 января 1868 года в селе Спасское на Угре, в семье приходского священника о. Дмитрия Зарецкого. Был отдан учиться в Калужскую Духовную семинарию. Женился на дочери священника с. Троицкого Тарусского уезда. С первых дней священства служил в храме с. Волковского Тарусского уезда. Переместившись в губернский город

Вот как И.Д. Зарецкий оценивал значение своих дневниковых записей: *«Еще при самом поступлении во священника я имел намерение вести пастырский дневник, в котором по времени записывать все достойное внимания - пережитое, виденное, слышанное и прочитанное. Кроме напоминания забываемого я придаю дневнику еще и другое значение, какое он и имеет в жизни священника. Сельскому священнику, кроме составления проповедей и рапортов, редко приходится писать в другой какой форме словесных произведений, отчего некоторое писательское искусство, приобретенное на школьной скамье, мало-помалу падает, мысль грубеет, лексикон хороших, т.е. литературных слов и выражений, иссякает, их место занимают мало-помалу выражения простонародные. И речь священника, долго прожившего в селе, также истощается, можно сказать, деморализуется, что в случае перехода его в город он бывает как бы не на своем месте, хотя по своим пастырским достоинствам он далеко оставлял бы за собой любого городского священника. Итак, я смотрю на дневник сельского священника не как только на Notes, но придаю этому, кроме того, и **развивающее значение** (выделено нами – А.Ш.). Итак, призывая на помощь Бога, с сегодняшнего числа начинаю свой дневник и буду по мере сил и времени неленостно заносить в него все достойное внимания»*⁵⁶⁷. Таким образом, мы можем утверждать, что авторы-священнослужители прекрасно понимали какую важную роль могут играть их дневники, и в плане воспитательном, и в контексте исторического изучения прошедшей эпохи.

Из воспоминаний этих священнослужителей можно узнать некоторые факты их биографии, те мысли, чувства и переживания, которые испытывали клирики во взаимоотношениях со своими домочадцами, сослуживцами и паствой.

Так, например, нам известно, что оба упомянутых клирика, тезки Иваны родились в семьях духовенства – И.Д. Зарецкий в семье священника, а И.А. Ремезов в семье псаломщика. Иван Дмитриевич Зарецкий, родившийся 25 января 1868 г. в селе Спасское на Угре, был старшим современником, но у них было много общего. Оба закончили Калужскую Духовную семинарию, оба служили в Тарусском уезде, правда, в разное время. Оба видели свой христианский долг в искреннем служении людям, оба испытывали искреннюю тягу к отчему дому.

Калугу, о. Иоанн был поставлен служить в церкви губернской земской Хлюстинской больницы. О. Иоанн Зарецкий много трудился, был законоучителем в Калужской общине сестер милосердия Российского общества Красного Креста и различных городских учебных заведениях. В 1895 г. в Калуге вышел составленный им «Систематически-предметный указатель к официальной части Калужских епархиальных ведомостей за время издания их с 1862 по 1894 год». А в 1899 г. вышел указатель систематизированных материалов неофициальной части газеты с 1862 по 1898 год включительно, над которым о. Иоанн Зарецкий трудился в течение четырех лет. В 1907 году был переведен на служение в Михаило-Архангельскую церковь города Калуги. Там и прослужил до своей смерти в 1927 году. См.: Дневник священника Иоанна Зарецкого / предисловие В.Н. Фридгельм. – Калуга: Изд-во «Фридгельм», 2007. С.3-4.

⁵⁶⁷ Дневник священника Иоанна Зарецкого. – Калуга, 2007. С. 6.

В своём дневнике священник И.Д. Зарецкий описал небольшой и самый сложный период своей жизни (1891–1895) – период своего становления, хотя есть вставки более ранних лет 1890 и 1887 гг.

К сожалению, подробно детство И. Зарецкого не описываются, есть только отдельные парафразы, связанные с наблюдением за крестьянскими детьми, всколыхнувшим мысли о детстве, о гармонии с природой: *«Помню: яркое весеннее солнце играло на голубом небе, травка уже повзросла и показались во множестве желтые одуванчики. Я ехал из Волковского в Троицкое и спускался около четырех убогих хижин, расположенных по косогору. Крайняя из них на самом косогоре самая жалкая, в ней живет бедная женщина, у ней много детей, а муж на поселении. Внизу, вижу, за избушкой расстилается прелестный лужок, распестренный множеством одуванчиков и залитый ярким солнечным светом. На этом лужку играло трое детей бедной покинутой женщины - два мальчика и девочка. Они были одеты в грязные холщевые рубашки, сшитые на большой рост. Несмотря на свое жалкое сиротское положение, дети были очень веселы, бегали друг за другом и катались по зеленой траве. Я невольно любовался на них и вспомнил свое золотое детство, когда сам, подобно им, жил заодно с природой и принадлежал к родному лону земли»*⁵⁶⁸.

Нельзя не сказать о том энтузиазме, который присутствовал у молодых священников, когда они заступали на должности. Так, И. Зарецкий пытался донести до православной паствы с. Волковское Тарусского уезда значение памяти погибшего 1 марта 1881 г. Царя-освободителя Александра II. В феврале 1891 г. он записал в своём дневнике: *«Я прочитал об достопамятном Царе-освободителе ввиду близости тридцатой годовщины освобождения крестьян от крепостной зависимости, чтобы прихожане сознательно отнеслись к 19 февраля. После заключительной молитвы... и преподанного мною благословения слушатели, приложившись к иконе Успения Божьей Матери, выставляемой пред обедней из иконостаса, на стоящей и полагаемой в теплой трапезной на аналое, разошлись по домам. Сильное впечатление произвело на слушателей изображение семи случаев покушения на драгоценную жизнь покойного Государя и особенно изображение его мученической кончины»*⁵⁶⁹.

И в продолжение темы: *«...у меня явилась мысль ознаменовать чем-либо в церковно-общественной жизни прихода тридцатую годовщину со дня освобождения крестьян. Везде открывают общества трезвости, только в нашей епархии еще нет ни одного такого общества, будто наш народ представляет общину трезвости. Желая сделать в этом отношении начин, скажу откровенно, для моего прихода весьма бы полезный, я думал сначала открыть общество трезвости. Этой мысли я держался до конца утрени. Но на первый час меня осенила другая мысль, и на ней я остановился и ей остался верен. Я подумал: против пьянства не сказано мной ни одного специального*

⁵⁶⁸ Дневник священника Иоанна Зарецкого. С. 21.

⁵⁶⁹ Дневник священника Иоанна Зарецкого. С. 7.

слова, народ, поэтому мало подготовлен для составления общества трезвости. Запишусь я сам да кто-либо еще из непьющих – и только. Не лучше ли предложить сделать сбор на благоустройство храма? И на этом я остановился...»

Союзником И. Зарецкого в этом достаточно хлопотном деле выступил старшина, который значится в дневнике по инициалами – Ф.М. К-а. Поскольку заранее проводить такой сбор никто не планировал, то была боязнь того, что прихожане проигнорируют это действие. О.И. Зарецкий, выступивший инициатором, вспоминает: *«...мы решили поступить так: после панихиды я скажу слово-предложение и первый положу на тарелку, что могу, за мной Ф.М., и он же произведет сбор, но... не было надежды на большой сбор, то мы с Ф.М. нашли лучшим предложить обществом сделать склад. С тем и пошли в церковь к обедне. Народу собралось очень много, так что храм не вмещал, и пришлось открыть дверь на паперть, где стояло так же много народа. Прошла литургия, настало время служить панихиду...*

Торжественная обстановка, трогательное служение, умильное пение детей из местной земской школы..., приводили молящихся в сильное чувство умиления – многие плакали. После панихиды я предложил приблизительно следующее слово: “Православные слушатели! Ныне исполнилось ровно 30 лет с того времени, как Царь-мученик Александр Николаевич уничтожил крепостное право. Нынешний день знаменательный в вашей жизни, вы празднуете 30-ю годовщину со времени освобождения вас от ига барщины, ныне 30 лет, как вы по высочайшей милости покойного Государя свободно распоряжаетесь своей личностью, своим временем, имуществом и трудами. Не стану изображать пред вами мрачную картину прошлого, кому 40 и более лет, те сами лучше меня знают, что такое крепостное право, чтобы судить, сколь великое оказал благодеяние Царь-освободитель. В признательную память к почившему за такое великое дело ознаменуем сей достопамятный день жертвою на пользу нашего бедного храма. Покажите, православные, что в малом теле нашего прихода содержится великий дух! Кто имеет, жертвуйте теперь, а господина старшину и сельских старост я попрошу предложить сходу сделать вклад по душам”.

Старшина и старосты сейчас же охотно выразили всем согласие на мое предложение. Произведенный тарелочный сбор дал немного, около 5 рублей, так как народ не был относительно его предупрежден. Обещанный сбор был произведен. Инициаторами сбора явилось общество деревни Гурьева, которое представило по 10 копеек с души, за Гурьевским обществом представили и оба Волковские – Плещеевское и Жихаревское. И таким образом собралось около 35 рублей. Малая лепта, но не в величине ценность, а в усердии, в котором нельзя отказать маленькому приходу с. Волковского»⁵⁷⁰.

Наряду с возникающим пасторским вдохновением, о. И. Зарецкий был неприятно однажды поражён индифферентным отношением части духовенства

⁵⁷⁰ Дневник священника Иоанна Зарецкого. С. 11-12.

в отношении дел, которые рассматриваются на благочинническом съезде⁵⁷¹. Дадим слово самому И. Зарецкому: «Был сегодня на нашем благочинническом съезде в с. Троицкое⁵⁷². Имею теперь понятие о съездах этого рода и познакомился почти со всеми священниками нашего благочиния.

В 11 часов дня, когда все священники съехались, отец благочинный, он же и председатель съезда, пригласил собравшихся отцов начать рассмотрение подлежащих дел. После общего пения молитвы Св. Духу председатель сел и пригласил сесть священников и объявил съезд открытым. В начале о. благочинный сообщил волю Преосвященного относительно:

- 1) заведения школ грамоты для девочек;
- 2) ведения внебогослужебных беседований по всем церквам и в отдаленных селениях от церкви со служением вечерни и чтением акафиста;
- 3) обязательного заведения церковной летописи там, где ее еще нет;
- 4) обязанности псаломщиков в силу указа Преосвященного Владимира, бывшего Преосвященного Калужского, а ныне Пермского, по крайней мере, два раза в неделю обучать учеников народной школы пению.

В журнале съезда было сказано, что все это было выслушано членами съезда с глубоким вниманием и сочувствием. Так сказано на бумаге. Но что было высказано на словах? Сколько было протестов и резких замечаний на каждый пункт сообщения о. благочинного!...

Многие уже почтенные по летам и сами по себе, по личным достоинствам, пастыри громогласно иронически возгласили: «Очень благодарны, скажите, что все сочувствуем». Далее на каждый пункт

⁵⁷¹ Благочиннический съезд – коллегиальный совещательный орган управления благочинническими округами (церковно-административное подразделение епархий), существовавший в Русской Православной Церкви во 2-й пол. XIX века. В повестку дня благочиннических съездов, которые действовали под председательством благочинных, входили вопросы: о мерах к охранению православной веры от распространения католической пропаганды (в западных епархиях); о противодействии старообрядчеству и сектантству; о миссионерстве среди иноверцев; о воскресных и праздничных беседах приходских священнослужителей с народом; о распространении в народе грамотности; об открытии и содержании церковноприходских школ; о комплектовании благочиннических и приходских библиотек. Значительное место на съездах занимала также тема церковного проповедничества. Съезды имели попечение о состоянии приходских храмов, обсуждали меры по изысканию средств на их ремонт, на строительство новых церквей, а также на содержание духовенства и причтов. На съездах уделяли внимание религиозным и нравственным качествам клириков, их поведению в храме и вне храма, разрешались недоумения и конфликты между клириками, принимались меры по исправлению нерадивых священнослужителей и причетников. Недостатком в деятельности благочиннических съездов были, как это отмечалось в церковной печати того времени, неуместные словопрения по вопросам, не входившим в компетенцию съезда, а также нередко имевшие место оскорбительные выпады одних участников съезда против др. В 80-х гг., при обер-прокуроре К. П. Победоносцеве такие съезды в большинстве епархий перестали созываться. Видимым поводом к этому послужила отмена выборности благочинных указом Св. Синода от 1881 г. См.: Православная энциклопедия. URL: <http://www.pravenc.ru/text/149345.html> (дата обращения 20.04.2014)

⁵⁷² Село Троицкое Троицкой волости Тарусского уезда (сейчас Жуковского района) — родовое имение Дашковых. В списке населенных мест Калужской губернии за 1893 г. обозначено жителей мужского пола 301, женского — 272. Расположено в 15 верстах от города Тарусы. Троицкая церковь построена в 1764 г. княгиней Екатериной Романовной Воронцовой-Дашковой.

сообщения последовали возражения со всех сторон. Относительно заведения школ грамоты в отдаленных от приходской церкви деревнях возражали: “На что эти школы, когда есть школы земские во всех селах? Кто в них будет учиться? По чем учить? Где брать деньги на учебники? Станут ли псаломщики учить?” и подобное в этом роде. Одним словом, сообщение о. председателя о заведении школ грамоты принято с большим несочувствием – признано это было неисполнимым бременем, тяжким и неудобноносимым. Спорили, спорили, но, конечно, по-пустому, в конце всего, хотя иронически, почтенный по летам и по личному достоинству священник села Полей М.И.К. санкционировал этот вопрос, сказав: “Согласны!”.

Относительно ведения внебогослужебных собеседований спору не было. Следовательно, духовенство нашего округа признает этот вид церковно-народной проповеди полезным для народа и исполнимым для себя.

О ведении церковной летописи тоже разноречий не было. Зато по вопросу обязанности псаломщиков, по крайней мере, два раза в неделю обучать школьников пению высказано было очень многими священниками, что псаломщиков трудно, почти невозможно заставить петь в школе...»⁵⁷³ Вообще представители церковнослужителей – псаломщики получали далеко не лестную оценку в отношении себя со стороны священников. Они (псаломщики – А.Ш.) должны были быть непосредственными помощниками священников во всем, однако так было далеко не всегда, о чём с большим сожалением и сообщает И. Зарецкий: «Из всего высказанного по этому вопросу можно было заключить, сколь многие священники нашего участка в лице низших членов причта не только не имеют себе поддержки и помощи во всех трудных и сложных делах своего служения, но еще встречают в них противодействие и весьма часто ожесточенных врагов личных и тех благих предначинаний, какие он или сам по своему личному усердию желает исполнить, или высшим начальством обязуется исполнять.... Эти псаломщики из недоучек такое невежество относительно высших интересов церкви и государства, что, право, хуже любого мужика. Из сотни разве один найдется разумный, душою преданный своему долгу и сочувствующий всему хорошему. При таких-то сотрудниках и успевай священник во всем! А в ответ все-таки будет по всей строгости епископально-консисториального суда. Потому-то многие священники и недоумевали, как исполнить архипастырскую волю в виду несочувствия и ожидаемого противления ей со стороны псаломщиков. Сказано было, не занося в журнал, объявить псаломщикам об их обязанности учить школьников пению и в случае противления их немедленно доносить начальству. Все единогласно решили: “Все равно, не побоятся”. До чего дожили, этого в таких размерах, кажется, не было ни в одном ведомстве, не говоря уж о военном. Кажется, везде низшие там подчиняются высшим, а у нас что-то выходит наоборот»⁵⁷⁴.

⁵⁷³ Дневник священника Иоанна Зарецкого. С. 7-9.

⁵⁷⁴ Дневник священника Иоанна Зарецкого. С. 9.

После обсуждения вышеуказанных вопросов, делегаты съезда принялись сверять списки нуждающихся вдов и сирот духовного звания, и некоторые из них как раз и проявили в отношении этого, поистине жизненно важного для детей и женщин дела полное безразличие, так сильно поразившее молодого священника: *«Поверка списка вдов и сирот духовного звания, призреваемых духовным попечением, происходила таким образом. Председатель читал его, а члены съезда говорили, кого оставить при положении пособия, кому прибавить. Не все, видимо, интересовались сиротским положением разбираемых лиц: кучка священников уединилась в кабинете благочинного и завела о чем-то громкий разговор, так что один из пожилых священников заметил им приблизительно в такой форме: “Тише! Чего разорались-то!” Разговаривавшие действительно стихли. Некоторые же разговаривали, почти не слушая чтения, а один даже ушел вниз чай пить. Зато некоторые, нужно отдать справедливость, добросовестно вникали в бедственное положение сирот и предлагали съезду прибавить. В этом отношении выдавались своим милосердием священник села Полей Матвей Ив. Космодамианский и села Алтухова Феодор Вас. Бриллиантов. Когда кому-либо съезд решал прибавить, делопроизводитель В.Я.Крем-ий, священник села Гостилова, писал в журнал съезда: “Съезд нашел сие недостаточным и считает нужным увеличить до столько-то рублей”. Прибавляя тому или другому лицу, съезд, однако, не был уверен, что попечительство оставит положенную цифру неприкосновенной. Во время проверки сиротского списка кто-то со вздохом высказал: “Так-то после нас будут судить и об наших сиротах!” И это невольное, искреннее, грустное признание невольно же произвело соответственное действие.*

После проверки списка делопроизводитель под руководством благочинного переписал журнал набело. Затем написанное было прочитано и подписано всеми присутствовавшими на съезде священниками. В заключение всего о. благочинный предложил приличный обед, после обеда чай. Некоторые, ближние, остались, дальние разъехались. Съезд меня очень интересовал своей постановкой, отношением к делу священников и самими священниками нашего благочиния, с которыми мне желалось познакомиться. Но я ошибся, я не представлял такого индифферентизма к благим распоряжениям и желаниям высшего начальства одних и грубости и невежества других. Относительно значения благочиннического съезда для улучшения пастырского дела - вообще, я думаю, что он почти никакого значения не имеет. Всякий думает о себе, а к другому относится почти с недоброжелательством. Впрочем, чтобы судить о значении благочинного съезда, нужно мне еще понять и присмотреться...»⁵⁷⁵

Вообще можно говорить о том, что материально-бытовая неустроенность, для многих жизненная неопределенность, бедность и тревога за судьбы детей часто были причинами скепсиса у молодых священников и рождали желание искать лучшей жизни.

Вот что записал в дневнике о. И. Зарецкий в сентябре 1891 г.ия: *«Вот уже и год протек, как я священствую со дня своего посвящения (16 сентября),*

⁵⁷⁵ Дневник священника Иоанна Зарецкого. С. 9-10.

через 3 дня исполнится год и как пастырствую в Волковском приходе. Благодарение Богу, первый год протек под покровом милости Божьей благополучно: обязанности свои служебные исполнял с видимым успехом, говорил часто поучения, вел внебогослужебные собеседования, нередко посещал школу, улучшил пение, приобрел по мере возможности для храма иконы двенадцатых праздников, среброозлащенную ризу, два шелковых подрясника и еще кое-что; народ расположился ко мне, выше меня не ставит никого из окружных священников. Слава Богу! Слава Богу! Слава Богу! Чего же еще пока мне от Бога желать? А между тем я недоволен и уже со дня на день жду перемещения в Калугу к земской церкви⁵⁷⁶. Что же служит причиной моего недовольства, чего лучшего хочется мне, ещё не достигшему канонического возраста пастыря (сейчас мне 23 года и 8 месяцев), - ведь я выражаю довольство своими пастырскими успехами в столь короткий срок и на первое ещё время?

...Грешный человек, признаюсь откровенно, что еще подстрекает меня так скоро искать лучшего и видного места, преимущественно в губернском городе, гордость житейская: служить в маленьком приходе, куда до меня присылали штрафованных священников и на который все смотрят как на плохое место, мне, кончившему семинарский курс учения в числе первых учеников (6-е место), чувствуется неловким, к тому же и все знающие меня говорят, что я не на своем месте...

Все это - и материальная нужда, и гордость житейская вместе и порознь побуждают меня, хотя и против совести, оставить приход, на котором я старался осуществить свои школьные идеалы, который я полюбил и который меня успел полюбить, и искать места лучшего и видного, не зная, что еще там найду»⁵⁷⁷.

Интересен при этом и сон, который увидел молодой батюшка: «Душа моя так настроилась на переход, что и во сне мне представляется, будто я перехожу то в одно, то в другое село. Так как на днях видел, будто я определен в какое-то село и видел церковь этого села, она всегда останется в моей памяти: с виду грандиозная, изящная, со множеством колонн по сторонам, с

⁵⁷⁶ Хлюстинские богоугодные заведения были построены в 1809 г. тщанием мосальского помещика Антона Семеновича Хлюстина. Земская церковь во имя св. благоверного князя Александра Невского находилась в большом двухэтажном корпусе. Престольный праздник отмечался 30 августа и 23 ноября (ст. ст.). Жалованье причта (священника и причетника) составляли 485 руб. ассигнациями. В 1888 г. больничная церковь была заново отделана. Кроме церкви на территории заведений была часовня для предварительного выноса умерших больных и при ней отдельная комната для анатомических исследований. Дом с тремя флигелями были сданы в ведение Приказа общественного призрения. К 1824 г. они состояли уже из семи каменных корпусов и шести небольших одноэтажных. 15 февраля 1869 г. Хлюстинские богоугодные заведения перешли в заведывание Калужского губернского земства. Отдельный корпус с начала XIX века занимал сиротский дом на 30 человек. В 1893 г. в сиротском доме находилось 45 воспитанников. И.Д.Зарецкий служил в сиротском доме после окончания в 1889 г. Калужской духовной семинарии. В настоящее время в данных зданиях размещаются корпуса 4-й городской больницы Калуги. Подробнее см.: Вусович Ю.А. К столетию Хлюстинских заведений. 1809–1909. Краткий исторический очерк. Калуга. 1909. С. 1; Памятная книжка Калужской губернии на 1896 год. – Калуга, 1895; Дневник священника Иоанна Зарецкого. С. 13.

⁵⁷⁷ Дневник священника Иоанна Зарецкого. С. 13.

балконами над западными и южными дверьми (северных я не видал) – церковь эта произвела на меня глубокое впечатление.

В прошедшую ночь видел во сне, будто Преосвященный переводит меня в с. Козлово⁵⁷⁸, стоящее от моей родины в 5-ти верстах. Там на месте знакомого мне священника о. С.Н. будто был товарищ мой Н.Р., который в настоящее время состоит священником при Калужской Малютинской церкви; но он в сонном моем видении почему-то из Козлова переезжает к Калужскому Крестовскому монастырю. Замечательная путаница, мало согласующаяся с действительностью.

Но дело в том, что и Козловым я остаюсь недоволен, т.к. этот приход будто не по мне, к тому же, в нем нет церковного дома, а устроена какая-то убогая квартира, в которую из волковского хорошего церковного дома идти мне не хочется. Представлялся мне и родной мой папаша, хотевший купить для меня дом неведомо куда перешедшего о. С., но ничто не располагало меня в пользу Козлова, и я проснулся в Волковском»⁵⁷⁹.

Тяжело становилось на душе и от неблагодарности прихожан, для которых, по мнению священнослужителей, делалось немало хорошего. Только негодование могло вызвать у молодого И. Зарецкого требование одного богатого прихожанина вернуть деньги, отданные за осуществление религиозных обрядов. Вот как это описывает сам автор дневника: «Солнце уже ярко сияло и быстро сгоняло иней, густо устлавший землю за ночь. Ясная погода успокоительно повлияла на меня, и я стал спокойно обсуждать слышанное вчера от псаломщика. Он рассказал мне, как один богатый мужик собирался идти ко мне просить назад 10 рублей, данные мне за годичное поминовение.

Вчера сначала я разгневался на низость того мужика, потом мне стало обидно и грустно: сколько я потрудился для просвещения своего прихода в течение года, сколько слышал благодарных слов за свои труды от этого же самого мужика, - и все забыто - ухожу - значит, нечего и уважать, нечего и уступать попу, зачем деньгам пропадать. А не поразмыслил он, что деньги эти, судя по трудам, давно уже заслужены, не вникал он в то, с каким тщанием относился я к поминовению усопших, лишенных возможности молиться за себя. Все оставлено в стороне, выступает на первый план только эгоистический расчет: уходит поп, не хочет у нас служить, нечего и уступать ему, — наше подай сюда.

Вот она, эта людская благодарность!... Не подумали же, как бы удержать у себя священника иначе, обещанием устроить его положение, - нет, они с своей стороны не способны ни на какие уступки даже для священника, по общему их признанию, хорошего. “Поп хочет от нас уходить, — нет! Не будь мы, если не удержим его у себя: на прежних попов подавали

⁵⁷⁸ Село Козлово (Богородицкое) Воротынского уезда расположено на р. Росвянке (недалеко от с. Спасского на Угре) в 14-ти верстах от Калуги. С XVIII века находилось во владении Унковских. Адмирал И.С. Унковский с 1885 г. начал строить на свои средства в селе каменную церковь во имя Собора Пресвятой Богородицы, где и был погребен в 1886 г.

⁵⁷⁹ Дневник священника Иоанна Зарецкого. С. 15.

прошение, и было по-нашему - подадим и на этого. Но ведь на тех было что доносить, что донести на этого? Он нас просветил, заставил ходить в церковь, на исповедь и теперь уходит. Подадим, и будет по-нашему". Прискорбно слышать подобные речи...»⁵⁸⁰

Стоит отметить при этом присущее для И. Зарецкого восхищение трудовым подвигом, совершаемым ежедневно русским крестьянином и рабочим. Под 17 марта 1893 г. читаем: *«7½ часов утра. Идет сильный снег при 4° холода. 12½ часа дня, сильный, с ног сшибающий северный ветер, сильная метель, 2° холода, но с крыши капит. На улице угольник, несмотря на снежную бурю, выкрикивает свое «углю-углю». Бедный труженик! Ведь ты свой дешевый товар из снежного леса, ведь за несколько верст и в такую ужасную погоду с раннего утра выкрикиваешь свой товар из всей груди! А мы, грешные иереи, и в теплых храмах ленимся служить Господу Богу часто при полной обеспеченности и тяготимся службою Божиею. Этот самый угольник явится на суд Божий беспощадным обличителем нашей лености, нерадивости к своему пастырскому делу»⁵⁸¹*. 5 мая 1895 г. И. Зарецкий записал в своём дневнике: *«Что за труженики наши крестьяне! Вот они строят мне дом. Являются на работу ранее 5 часов утра, работают до 11 часов дня. 2 часа отдых. Затем опять та же трудная работа до заката солнца. Плотники в пыли, каменщики... и в грязи. Поднимают тяжело, пища самая простая, да той, говорят, не от воли. Спят одни – в хозяйской мастерской, сырой, холодной, кишачей блохами, прямо на полу, другие – на открытом воздухе на стружках и пакле. А получают от хозяина самую ничтожную плату. Кто 1 рубль в неделю, кто 2, 3, и самое большое – 50 копеек в день. Невольно сравниваешь такую трудовую жизнь мужичка со своей и подобных людей, обеспеченных местом, свободных от трудно-каторжного чернорабочего (не закончено)...»⁵⁸²*

Анализируя воспоминания и дневниковые записи, можно подметить одну характерную деталь – начало супружеской жизни у представителей православного духовенства, было связано, порой с недопониманием между супругами, с холодностью в отношениях, приводящих к ссорам по пустякам. Вот один из эпизодов жизни И. Зарецкого о котором мы узнаём из записи от 18 июля 1890 г.: *«Сегодня Клавденька (супруга И. Зарецкого – А.Ш.) перешла в свою спальню, перешла, хотя я и все советовали ее перенести. Движение привело ее в сильное раздражение и к упадку сил, что выразилось в непосредственно за переходом последовавшем сне. Что делать с таким капризным характером, в котором при бессердечности ярко выступает, заслоняя других, одно ее “я”?! ...*

Я сижу над раскрытым первым томом Байрона. И разные мысли, тяжелые чувства наполняют всю мою исстрадавшуюся душу. После таких первых отношений, что светлого надеяться и ожидать мне от будущего? Как мне, миролюбивому, ужиться с таким характером? И за что я так жестоко

⁵⁸⁰ Дневник священника Иоанна Зарецкого. С. 15-16.

⁵⁸¹ Дневник священника Иоанна Зарецкого. С. 57.

⁵⁸² Дневник священника Иоанна Зарецкого. С. 71.

страдаю? Я не распутный, не злодей - кроме стремления к хорошему и любви ко всем я мало еще что за собой знаю. Всякое мое серьезное дело есть стремление к совершенству. Несмотря на все представлявшиеся мне соблазны и искушения, я сохранил себя чистым, когда учился. Поступив в учителя, ближе соприкоснувшись с жизнью, я боялся потерять себя и, не желая, избегал этого, искал убежища в семейной жизни. Еще в ранних годах юности семейную жизнь я считал единственным счастьем человека на земле вообще, а священника в особенности. И я стремился к этому счастью, я искал его и... что нашел?..

Боже! За что же я наказан таким образом? Впрочем, может быть, моя жалоба слишком ранняя, может быть, я жену совсем не понимаю, может быть, она любит и даже очень, но не умеет выразить своих чувств... О, если это так, то я еще не принадлежу к числу погубленных мужей. Я словам, внешнему выражению не придаю большого значения, внутреннее сердечное расположение мне дороже, как драгоценная вещь дороже своего хранилища или оправы⁵⁸³. А вот что записано под 23 июля: «...Припомнился мне Александр Никольский. Он женился на бедной сироте, дочери священника, сестре нашего товарища Одигитриевского. Он взял только 300 руб. и поступил во диакона в с. Рачково. По слухам, он живет пока бедно, но он счастлив своей женой, умной и доброй Екатериной Александровной. Жив - здоров - будет и богат, будет и счастлив.

А я?! Что будет со мной? Пожалуй, беден не буду, но счастье не для меня существует на белом свете.

Я очень желал бы поехать теперь домой разделить со своими мое горькое горе; но оставить больную жену я никогда не решусь, какова бы она ко мне ни была. Свой долг свято исполню, чтобы после, хотя в добросовестном исполнении его найти себе утешение и защиту...

Сегодня две недели, как была моя свадьба,⁵⁸⁴ а выпали ли на мою долю хоть два дня, хоть даже два часа светлых, радостных? Ни одного. Бывали минуты, когда молодая душа, стремящаяся к счастью, видела его в будущем, но такие счастливые минуты выпадали очень редко и тут е подавлялись целыми часами тяжелых впечатлений, дум и чувств. Со времени выхода моего из сиротского дома неудача накрывала меня за неудачей. И что еще ждет меня впереди?»⁵⁸⁵

Интересны его мысли и в таком ключе, они свидетельствуют о прочности в последующие годы возникших семейных отношений: «Да не подумает⁵⁸⁶ кто, случайно прочитавший о болезни Клавденьки, что я переписал из старого дневника с целью злопамятства и упрёков – нет, видит Бог, нет. Кто себе враг? Настоящие наши отношения не оставляют желать лучшего. Семейная

⁵⁸³ Дневник священника Иоанна Зарецкого. С. 34-35.

⁵⁸⁴ 9 июля 1890 г. И.Д.Зарецкий женился на дочери священника с. Троицкого Тарусского уезда Клавдии Ивановне Георгиевской и получил приход в соседнем с. Волковском. Жили молодожены в доме священника в с. Троицком.

⁵⁸⁵ Дневник священника Иоанна Зарецкого. С. 39-40.

⁵⁸⁶ Продолжение текста дневника 1892 года, прерванного текстом из старых записей 1890 года.

жизнь моя сложилась так хорошо, как желал бы всякому. Нет между нами ни ссор, ни вражды и несогласий, искренность наших отношений жива и задушевна, предупредительность умирительна.

Все сообща, все с обоюдного согласия, и радость, и горе делим пополам. Но я переписал те мрачные страницы с тем, чтобы вывести себе урок, как неосновательно отчаяние при неудачах, как безумны заключения от плохого настоящего к худшему будущему. Слава Богу за все: до того я не знал никакого серьезного горя, привык только к удачам да радостям. Но Господь дал мне, и понести крест свой, и за терпеливое несение его дал мне венец счастливой супружеской жизни. Слава Богу за все...»⁵⁸⁷

Известно, что в 1907 году о. Иоанн Зарецкий был переведен на служение в Михаило-Архангельскую церковь города Калуги, где прослужил до своей смерти в 1927 году. Однако впечатления от жизни в городе постоянно пересекаются с воспоминаниями из сельской жизни, причём о последней с явным сожалением. Вот, что писал И.Зарецкий, уезжая из с. Волковское: *«Смотря на городскую жизнь и сравнивая ее с сельской, скажу чистосердечно, что в селе при маломальском обеспечении лучше. Определясь в городе, я вздыхаю о сельской жизни. Приятна, мила моему сердцу ширь полей и лугов, отраден блеск весеннего солнца, восхитительно пение соловьев там, во рву, в кустах за церковью, над речкой. А воздух? А цветы? От одного представления восторгается душа, но в тоже время и становится грустно по всему этому, оставленному мною для пыльного, душного города.*

А как приятно было встречать идущую из стада корову. Я никогда не забуду, с какою любовью я смотрел на нее, когда она ела приготовленную траву или щипала подножную, и как мне было горько, когда ее, проданную, мужик повел на веревке мимо дома. Мне и сейчас жаль мою милую Мурошку.

А проехаться в Троицкое на Красненьком, сытенькой, добренькой лошадке, было для меня всегдашним удовольствием, и теперь я лишился этого удовольствия, разъезжаю на земской лошади да на извозчицких, которых без пощады, несмотря ни на какую дорогу, немилосердно бьют сами же хозяева. А мой Красненький, как ему было хорошо, редкий раз трогал его кнутом. А как любил его кормить и травой, и овсом, и хлебом! Каково-то ему, бедняге, теперь?

Нет, деревня-то лучше города - и природой, и жизнью. И я тебя оставил, может быть, навсегда!»⁵⁸⁸ А под 4 декабря 1891 г. под влиянием встречи с братом Дмитрием, который хотел получить приход Васильевской церкви в Калуге, находим такую запись, сделанную И. Зарецким: *«Вчера был Митя,⁵⁸⁹ и очень печальный. Прошел слух, будто он определен к Васильевской церкви, на деле же оказалось противное. Преосвященный 2-го числа уехал в Москву и*

⁵⁸⁷ Дневник священника Иоанна Зарецкого. С. 43-44.

⁵⁸⁸ Дневник священника Иоанна Зарецкого. С. 19.

⁵⁸⁹ Дмитрий Дмитриевич Зарецкий (1865–1943) – родной брат И.Д.Зарецкого, священник Христорождественской церкви г. Боровска, член уездного училищного совета Боровского уезда, с 1895 г. заведующий 2-классной женской церковно-приходской школой г. Боровска, член братства преп. Пафнутия Боровского. См.: Памятная книжка Калужской губернии на 1898, 1901, 1902, 1913.

оставил дело об определении к Васильевской церкви священника нерешенным. Жаль, очень жаль было мне брата.

Сколько раз он подает - и все неудача. Впрочем, Божья воля. Господь сказывает путь, в котором идти человеку. Брат смотрит на мою жизнь и говорит: "Мне никогда не обставиться так, как ты обставился": а я рад бы городскую мишуру обстановки перемениать на скромную сельскую и не имею ни малейшей привязанности к ней (к своей обстановке). Что священнику в городе? Орел в клетке, воин в темнице. И сила есть, и умение есть летать и сражаться, да возможности нет – сиди и вянь. Делай кое-что, ограничивайся маленьким»⁵⁹⁰.

В чем то символично, что дневник священника И. Зарецкого заканчивается на описании знакового для Калужской губернии события – приезда в Калугу великого подвижника, человека, не искавшего для себя лучшей доли, в полном смысле божественного - святого праведного Иоанна Кронштадтского (Иоанна Ильича Сергеева). Мы узнаем, с каким большим воодушевлением, эмоциональным подъёмом переживал эту короткую, но удивительную, полного восторга встречу о. И. Зарецкий и многие калужане. Иоанн Кронштадтский приехал в Калугу 14 мая 1895 года для закладки камня в основание благотворительного учреждения – Работного Дома. И. Зарецкий пишет: «Хотя о приезде его не все жители Калуги знали, тем не менее, на вокзале железной дороги собралось очень много народу, не принимая во внимание интеллигенции. Я три раза выезжал с Клавденькой для встречи уважаемого... батюшки и один из первых удостоился зреть его обаятельную личность. Каким новым чувством забилося сердце мое, когда приближался поезд с дорогим гостем! Вот уже и вагон его... В среднем окне стоит он, предмет взоров и сердец всех, стоит и кланяется. Головы всех обнажились, слышатся приветствия. Народ теснится за вагоном, давка, крик, стоны. Полиция не действует.

Отца Иоанна быстро проводят через толпу, и в коляске с губернатором он уезжает в город. В соборе (Троицком кафедральном – А.Ш.) служил позднюю литургию. Впускали не всех. Я пришел к «Херувимской». Предстоятельство, конечно, отец Иоанн. Служба его отличается особенностями в выражении голоса (баритон) и телодвижениях. Возгласы произносит громко, с восклицаниями, сопровождая их наклонами головы направо и налево, иногда потиранием рук... Я стоял в алтаре, где собралось много калужского духовенства и мирян. Всех интересовала служба отца Иоанна. По приобщении священнослужителей ему представлялось наличное духовенство. С священниками здоровался целованием в уста и рука в руку и каждому говорил какое-либо приветствие. Мне, кажется, сказал: "Здравствуй, родной".

По окончании литургии уехал к Преосвященному и совершил у него малое освящение воды и по своему чину, весьма коротко. От Преосвященного был у

⁵⁹⁰ Дневник священника Иоанна Зарецкого. С. 22.

губернатора⁵⁹¹ и в некоторых дворянских домах. Из собора я отправился с Клавденькой пешком к Пятницкому кладбищу, на место закладки Работного дома⁵⁹², для чего отец Иоанн и приезжал в Калугу. Жара была страшная. На месте закладки пришлось простоять очень долго, с 11 до 1½ часа, так как батюшка задержался в городе. Народу собралось множество, кругом места закладки стояла цепь солдат и полицейских. Заходила тучка, жара умерялась. Наконец произошло умиленное движение. Приехал о. Иоанн. Я и другие иереи живо облачились и стали на свои места около водосвятного столика. Облачился о. Иоанн и пригласил всех молиться, да утвердит Господь, строящийся Работный дом для питания нищей братии, и предложил пропеть молитву пред обедом...

Между тем разразился ливень с градом. О. Иоанн поднял взор к небу и заметил: “Благодать Божия, очень хорошо”. Все перемокли ужасно, о. Иоанна защитил от дождя о. ректор семинарии, но ему, кажется, с одной стороны досталось. С закладки я, весь измученный хождением на вокзал, собор и закладку, возвратился домой уже в 3 часа дня и, пообедав, лег отдохнуть...»⁵⁹³

Далее И. Зарецкий упоминает о посещении И. Кронштадтским Хлюстинской больницы, где в то время при больничной церкви и служил автор дневников, случилось это в 7 часов вечера 14 мая. «О. Димитрий (викарный священник⁵⁹⁴ - А.Ш.) и я вышли в епитрахильях навстречу на крыльцо. “Здравствуй, дорогой”, - приветствовал меня о. Иоанн, и мы поцеловались в щеку и в руку. Вошел в церковь с приветствием «Здравствуйте», помолился и вошел в алтарь. Я обратился к нему с просьбой совершить освящение воды для окропления больных, он согласился. Я снял с него рясу, подал епитрахиль и ризу. Облачились и мы с о. Димитрием, и все трое вышли к приготовленному столику, о. Иоанн с крестом и я с Евангелием.

Начался чин освящения воды приглашением о. Иоанна помолиться... Затем кропил всех, подошедших ко кресту. Я держал чашу с водой. В это время он спросил у меня время основания больницы и церкви. И я сказал ему, что имею особенное побуждение радоваться и благодарить за исцеление моей жены по его молитве... “По вере вашей буди вам”, - ответил он мне. Затем я сказал ему, что желаю быть добрым пастырем, стоять на высоте своего призвания, но немощи одолевают меня. “Мы же немощами обложены, затем и приносим жертву о своих грехах и о людских невежествах”. – “Помолитесь о грешном иерее Иоанне”.

⁵⁹¹ Титульный советник князь Николай Дмитриевич Голицын – калужский губернатор с 3.06.1893 г. по 7.11.1897 г.

⁵⁹² Работный дом был построен через несколько месяцев. 17 сентября 1895 года в Калуге состоялось торжественное заседание правления попечительства. Работный дом давал возможность получить работу и приют неимущим. Подробнее см.: Фридгельм Е.И. Работный дом // Провинция-информ. 1992. 26 мая; Фридгельм В.Н. Подвиг человеколюбия. – Калуга, 2005. С.39.

⁵⁹³ Дневник священника Иоанна Зарецкого. С. 72-73.

⁵⁹⁴ Викарий – должность духовной особы высшего сана. От латинского слова vicarius – наместник, помощник. См.: В.И. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка. – М., 2005. С. 204.

Из церкви обошли со святою водою всю больницу... С час пробыл о. Иоанн в больнице, доставив всем великое духовное утешение. Наших детей, Шурочку и Машу, поцеловал и сказал: "Здравствуйте".

...Калуга проводила батюшку. Как радостна была встреча, так тяжела была разлука с ним. Грустно было смотреть на поезд, увозивший дорогого гостя, может быть, навсегда. Он благословил всех и нам послал из вагона поцелуй. Слава Богу, даровавшему такую благодать человеку!»⁵⁹⁵

Итак, мы рассмотрели лишь некоторые эпизоды, связанные с жизнедеятельностью отдельных представителей священнического корпуса Калужской епархии, опираясь на сведения, представленные в дошедших до наших дней дневниковых записях и воспоминаниях. Обращение к данному типу источников личного происхождения интересно тем, именно дневники и воспоминанию помогают составить наиболее полную картину повседневной жизни и быта православного духовенства, передают эмоциональность и тревожность, радость и огорчение, недовольство и душевное расположение авторов-священников, много испытавших в течение жизни. Наряду с сухими текстами официальных отчетов епархиальных архиереев и обер-прокуроров Синода, с данными статистики введение в научный оборот источников личного происхождения способствует более объективному изучению истории русской православной церкви, как на региональном уровне, так и на всероссийском. Работа в данном направлении позволяет приоткрывать новые страницы жизнедеятельности Калужской епархии и, безусловно, требует своего продолжении.

⁵⁹⁵ Дневник священника Иоанна Зарецкого. С. 73-74.

АВТОРЫ

1. **Абакулов Василий Иванович**, научный сотрудник отдела фондов Калужского областного краеведческого музея.
2. **Алейников Олег Иванович**, канд. геогр. наук, доц. Института естествознания КГУ им. К.Э. Циолковского
3. **Анисимов Максим Юрьевич**, канд. истор. наук, старший науч. сотр. Институт российской истории РАН
4. **Бибиков Валерий Владимирович**, президент Союза возрождения родословных традиций, чл. Общественного совета при Федеральном архивном агентстве, чл. Совета Российской генеалогической федерации, действ. чл. Историко-родословного общества в Москве
5. **Волков Владимир Алексеевич**, доктор истор. наук, проф. Московского педагогического государственного университета.
6. **Воронкина Наталья Владимировна**, канд. биол. наук, доц. кафедры ботаники, микробиологии и экологии КГУ им. К.Э. Циолковского.
7. **Гапонов Владимир Васильевич**, доктор мед. наук, проф. Кафедры хирургии Днепропетровской медицинской академии
8. **Генич Стефан Александрович**, испол. секретарь Фонда содействия сохранению и развитию русской и восточно-христианской культуры им. Владимира Храброго кн. Боровско-Серпуховского
9. **Гераськин Юрий Вениаминович**, доктор истор. наук, проф. кафедры истории России, Рязанского государственного университета.
10. **Гронский Александр Дмитриевич**, зам. зав. Центром евразийских исследований филиала Российского гос. социального университета. Минск.
11. **Диесперова Юлия Александровна**, аспирантка Института естествознания КГУ им. К.Э. Циолковского
12. **Жигачёва Мария Владимировна**, студентка 5 курса Института естествознания КГУ им. К.Э. Циолковского
13. **Заурдина Светлана Яковлевна**, специалист по НИРС ИСО КГУ им. К.Э. Циолковского, дир. Центра поддержки НКО Калужской области, оказывающих социальные услуги.
14. **Захаров Андрей Леонидович**, канд. истор. наук, преп. кафедры общих гуманитарных и социально-экономических дисциплин Мезенского педагогического колледжа г. Орла
15. **Ковалев Артём Владимирович**, канд. истор. наук, доц. кафедры отечественной истории КГУ им. К.Э. Циолковского
16. **Кручинина Раиса Семёновна**, доце. кафедры социальной работы и социальных технологий Института социальных отношений КГУ им. К.Э. Циолковского
17. **Кряжева-Карцева Елена Валерьевна**, канд. истор. наук, доц. кафедры истории факультета гуманитарных и социальных наук, уч. секр. диссертационного совета Российского университета дружбы народов
18. **Кулешов Алексей Станиславович**, доктор. истор. наук, чл. научного совета Музея-заповедника «Абрамцево», чл. редакционного совета журнала «Родина», Лауреат литературной премии 2013г. им. С.Т. Аксакова

19. **Куненков Борис Александрович**, канд. ист. наук, доц. Брянской государственной инженерно-технологической академии.
20. **Лачаева Марина Юрьевна**, доктор истор. наук, проф., зав. кафедрой истории России исторического факультета Московского педагогического государственного университета.
21. **Лебедева Юлия Александровна**, студентка Института естествознания КГУ им. К.Э.Циолковского
22. **Логвинов Александр Александрович**, студент Института естествознания КГУ им. К.Э.Циолковского
23. **Лунева Юлия Викторовна**, канд. истор. наук, чл. ассоциации историков Первой мировой войны.
24. **Лысцева Изабелла Винеаминовна**, режиссёр документальных фильмов
25. **Масленникова Наталья Викторовна**, канд. филол. наук, доцент факультета международной политики МГУ им. М.В. Ломоносова
26. **Матвеевко Дарья Яковлевна**, канд. культурологи, старш. науч. сотрудник Центрального музея древнерусского искусства имени Андрея Рублева
27. **Меленчук Виталий Игоревич**, канд. географ. наук, доцент кафедры географии КГУ им. К.Э. Циолковского, действительный член РГО
28. **Новокрещенова Татьяна Ивановна**, зав. отделом выставочных работ Российской государственной библиотеки
29. **Петровская Тамара Константиновна**, канд. геол.-мин. наук, доц. Института естествознания КГУ им. К.Э.Циолковского
30. **Роянова Галина Ильинична**, научный сотрудник Калужского областного краеведческого музея.
31. **Рыбалкина Елена Владимировна**, студентка Института естествознания КГУ им. К.Э.Циолковского.
32. **Семенюк Алла Алексеевна**, канд. пед. наук, музыковед, зав. нотном-музыкальным отделом Российской государственной библиотеки
33. **Сионова Мария Николаевна**, канд. биол. наук, доц. кафедры ботаники, экологии и микробиологии Института естествознания КГУ им. К.Э.Циолковского
34. **Смирнов Александр Сергеевич**, доктор истор. наук Институт археологии РАН
35. **Сухарева Маргарита Андреевна**, студентка Института социальных отношений КГУ им. К.Э. Циолковского
36. **Шевцова Зоя Ивановна**, Заслуженный врач Украины, канд. мед. наук, врач высшей категории, зав. отделением ГУ «Институт гастроэнтерологии АМН Украины»
37. **Шкундин Григорий Давидович**, канд. истор. наук, доцент Международного юридического институт, Министерство юстиции РФ, вице президент Российской ассоциации историков Первой мировой войны
38. **Штепа Алексей Владимирович**, канд. истор. наук, доцент кафедры отечественной истории КГУ им. К.Э. Циолковского

**У ИСТОКОВ
РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ**

*Исследования
Материалы*

Подписано в печать 08.07.2015.
Формат 60x84¹/₁₆. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 20,125. Тираж 50 экз. Зак. № 229.

Отпечатано «Наша Полиграфия»,
г. Калуга, Грабцевское шоссе, 126.
Лиц. ПЛД № 42-29 от 23.12.99
т. (4842) 77-00-75